

disciplinae

В.И.Полищук

Культурология

---

*Рекомендовано Министерством
общего и профессионального
образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия
для студентов высших
учебных заведений*

Гардарики
Москва, 1999

УДК 008 (075.8)
ББК 71.0
П50

В оформлении переплета использован фрагмент
картины Джорджо Де Кирика (1925)

Полищук В.И.

П50   Культурология: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 1999. —
446 с.

ISBN 5-8297-0023-9 (в пер.)

Общей целью данного издания является систематическое и развернутое изложение современных представлений о сложном и многообразном феномене культуры. В нем представлены основы теории и истории культуры как единого целого, дается анализ перспектив ее развития с общественной точки зрения. Структура пособия соответствует трем основополагающим вопросам о культуре: что такое культура (раздел I), как она возникла (раздел II), для чего она существует (раздел III).

Издание рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов вузов.

УДК 008 (075.8)
ББК 71.0

ISBN 5-8297-0023-9

© «Гардарики», 1999
© Полищук В.И., 1998

Предисловие

Еще несколько лет назад студенты и преподаватели вузов испытывали острую нужду в учебных пособиях по культурологии. Не было государственного стандарта, не было обязательных программ по данному курсу, но была необходимость его изучения. Это подвигло автора данных строк в 1992 г. написать учебное пособие «Мировая и отечественная культура», опубликованное совместно издательствами Уральского университета и Нижневарттовского пединститута в 1993 г.

С тех пор многое изменилось. Вышло в свет немалое число учебных пособий по культурологии, по теории, истории и философии культуры. Среди их авторов такие известные ученые, как А.И. Арнольд, П.С. Гуревич, В.С. Ерасов, М.С. Каган, Л.Н. Коган, В.М. Розин. И все же, написанное несколько лет назад — одно из первых в России — пособие по мировой и отечественной культуре сохранило свою ценность в том отношении, что объединяет и теорию, и историю, и философию культуры. Это и побудило автора доработать, обновить и дополнить его с учетом вышедшей в последние годы литературы по культурологии.

Таким образом, общей целью данного издания является систематическое и развернутое изложение современных представлений о сложном и многообразном феномене культуры. Оно поможет не только в изучении курса культурологии, но и в понимании тех проблем, решение которых развивало культуру человека. Это не значит, конечно, что, изучив курс, можно автоматически стать культурным человеком. Еще Гегель шутил когда-то по поводу наивного представления о том, что, изучая логику, можно тем самым научиться правильно мыслить. Это, писал он, все равно что ожидать, будто изучив физиологию, можно лучше переваривать пищу. Так же как знание закона не гарантирует его исполнения, так и знания о культуре не гарантируют культурности. Как и во всяком ином деле, здесь необходимы желание и усилия, а не только знания.

Структура курса является как бы ответом на три вопроса о культуре: *что такое культура* (раздел I), *как она возникла* (раздел II), *для чего она существует и зачем нужна* (раздел III). Этими вопросами не исчерпывается вся проблематика культурологии, но они все же являются основополагающими.

В данном издании практически не уделено места такой важной области культуры, как искусство, которому иногда посвящают специальные разделы в программах по культурологии. Иногда даже можно видеть стремление иных авторов-культурологов свести историю культуры в основном к истории искусства. Это соответствует устойчивой традиции российского общества: понимать культуру прежде всего как область искусства. Может быть, это послужило одной из причин того невеселого факта, что области вне искусства (производство, транспорт, просвещение, быт и пр.) оказались как бы и вне культуры. Поэтому в данном пособии внимание искусству уделяется лишь в той мере, в какой оно выражало глубинные процессы самой культуры.

Пособие ни в коей мере не ограничивает возможности каких-то привнесений, дополнений или изменений со стороны тех, кому оно будет полезно при изучении курса культурологии. Ведь во многом культура определяется творчеством и самотворчеством человека. Данное пособие — это скорее поле деятельности преподавателя и студента, чем регламент при изучении культуры. Реализовано ли намеченное и получилось ли задуманное — судить читателям.

Раздел I

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

ТЕМА 1

Предмет курса «Культурология»

Тема культуры — сравнительно новая для нашей школы. Еще лет десять назад ее изучали в институтах культуры, в художественных и театральных училищах, на философских факультетах университетов. В специальных учебниках и программах по теории и истории культуры ее понимание сводилось в основном к марксистско-ленинскому, и мало внимания уделялось достижениям мировой культуры, учениям зарубежных культурологов. Утверждалось, что советская культура — самая «гуманная» и «истинная», а ее развитие возможно только на основе определенной идеологии.

Преобразования последнего десятилетия заставили более трезво оценить достижения отечественной культуры. Сначала произошел переход от их безудержного восхваления к безудержной критике, а затем — к своеобразной ностальгии по утраченным ценностям, и сейчас многие убеждены, что отечественные продукты выше качеством, чем импортные, что литература и кинематограф советского периода более содержательны, чем постсоветские времена. Но в последние годы осознается тот факт, что цели общественных преобразований далеко не всегда совпадают с их результатами, что самые благие намерения могут действительно привести в ад, что народ действительно достоин существующей власти.

Следовательно, нужны новые оценки и мировоззренческие подходы. В частности, необходимо признать, что оценивать уровень культуры общества следует прежде всего не по отдельным высшим достижениям, а обращаясь к повседневной жизни миллионов людей. Здесь точно так же, как в физической культуре и спорте: мировые достижения по многим видам спорта и в то же время очень низкая общая физическая культура масс. А это, как известно, сказывается на состоянии здоровья общества в целом.

В нашей стране в последние годы пришло понимание простого факта: имеет значение прежде всего уровень культуры обыкновенной человеческой жизни — культуры быта, производства, культуры улиц и общественных учреждений, культуры повседневного общения людей друг с другом. Именно реальная оценка состояния культуры в этих областях жизни повлекла за собой решение начать преподавание основ культуры в школах, в педагогических и других вузах. Значение имеет и то, что наша отечественная культура была осознана как часть мировой.

Предмет курса выражен уже в самом названии. Можно только добавить, что для учебного курса важна еще и сквозная мысль о значении изучаемого предмета. В науке данный вопрос как бы опускается, подразумевается сам собой как значение познания вообще. Познать что-либо и вообще действовать человека заставляет определенная потребность. Обращение к культуре произошло в силу осознания ее важной роли в жизни людей и того негативного воздействия на человека, которое оказывает ее

кризис. Поэтому и в науке имеет смысл вопрос о значении предмета познания. Но еще более важную роль этот вопрос играет в учебном курсе.

В целом можно сказать, что значение курса — в уяснении простой мысли: культура — это результат деятельности каждого отдельного человека, ее истоки находятся не в мудрых головах правителей общества, а в реальной жизни обыкновенного человека. Выразить культуру в деяниях или быть культурным можно лишь имея представление о культуре и потребность в ней.

Общество или государство могут только способствовать развитию культуры или препятствовать этому развитию, но они никогда не заменят собой отдельного человека в создании культуры.

Это общее понятие предмета курса, которое конкретизирует все его содержание. Данная тема является вводной.

В ней представлены два узловых вопроса:

- история слова и понятия «культура»;
- культура как особый предмет познания.

Необходимо различать *слово* и *понятие*.

Слово появляется раньше понятия и служит для обозначения или названия чего-либо.

В понятии же содержится и понимание обозначаемого предмета или действия, т.е. выражено отношение к нему человека.

Слово «культура», его происхождение и употребление

Слово «культура» появилось в латинском языке. Его употребляли в трактатах и письмах поэты и ученые Древнего Рима. Оно обозначало действие по возделыванию, обработке чего-либо. Римский государственный деятель и писатель *Марк Порций Катон* (234—149 до н.э.) написал трактат о земледелии, перевод названия которого по-латыни звучит примерно так: агрикультура. Этот трактат посвящен не просто обработке земли, а уходу за участком, полем, что предполагает не только возделывание почвы, но еще и особое душевное отношение к ней. Например, Катон дает такой совет по приобретению земельного участка: нужно не лениться и обойти покупаемый участок земли несколько раз; если участок хорош, чем чаще его осматривать, тем больше он будет нравиться. Вот это самое «нравиться» должно быть непременно. Если его не будет, то не будет и хорошего ухода, т.е. не будет культуры.

Следовательно, слово «культура» еще на первых порах употребления означало не только обработку, но и почитание, может быть,

даже поклонение. Не случайно ведь существует и родственное слово «культ».

Римляне употребляли слово «культура» с каким-нибудь объектом в родительном падеже: культура поведения, культура речи и т.д. Римский оратор и философ Цицерон (106—43 до н.э.) использовал этот термин в применении к духовности. Философию он считал культурой духа или ума. В основном все историки культуры сходятся на том, что подразумевается воздействие философии на ум с целью его обработки, воспитания, развития умственных способностей. Но если вспомнить Катона, можно обнаружить и иной смысл. Философия — это не только обработка или образование ума, но и его почитание, уважение его и поклонение ему. И действительно: философия родилась из предпочтения духовного начала в человеке, из почтения к этому началу.

В эпоху средневековья чаще, чем слово «культура», употреблялось слово «культ». Имелась в виду возможность и способность выразить творческую силу и волю Бога посредством определенного отношения к нему и ритуала. Существовало и понятие рыцарства, т.е. своеобразного культа или культуры доблести, чести и достоинства. В эпоху Возрождения происходит возврат к античному смыслу слова «культура» как гармоничному и возвышенному развитию человека, содержащему в себе его активное, творческое начало.

Возникновение понятия «культура»

В значении самостоятельного понятие «культура» появилось в трудах немецкого юриста С. Пуфендорфа (1632—1694). Он употреблял его для обозначения результатов деятельности общественного человека. Культура противопоставлена природному, или естественному состоянию человека. Этот смысл чего-то внеприродного, чего-то развитого и культивируемого человеком сохранился и по сей день в понятии «культура». Культура понималась как противостояние человека и его деятельности дикой стихии природы, ее темным и необузданным силам. Это понятие употребляется все чаще в значении просвещенности, образованности, воспитанности человека. Рождение понятия «культура» не случайно совпало во времени с появлением и развитием новых отношений в обществе к человеку и природе.

Особенности времени и эпохи возникновения понятия «культура»

Это было Новое время. Новизна его заключалась в том, что люди начали жить в соответствии не с ритмами, циклами или закономерностями природы, а в режиме городской жизни. Новый образ жизни стал основой нового представления человека о самом себе. Имела значение и трудовая деятельность горожан. Еще в средневековье деревенские ремесленники составляли первоначальное население городов. Постепенно ремесло обрело самостоятельность и утрачивало служебный характер в отношении сельского хозяйства. В конечном итоге оно возвысилось над ним и стало показателем превосходства человека над природой, превратившего ее в средство и объект своих действий.

Городской житель был как бы отгорожен от природы, его жизнь носила во многом искусственный или просто рукотворный характер, если иметь в виду ремесло как его основное занятие. Это давало ему повод осознавать себя в качестве носителя культуры. Кстати сказать, города-полисы еще в античности понимались как своеобразные пространства культуры.

«Буржуа», «бюргеры» (как назывались жители средневековых городов в Западной Европе) постепенно превратились в новый класс — буржуазию. Этот процесс сопровождался накоплением капитала и появлением массы неимущих — пролетариев. Естественно, именно буржуазия стала собственником культурных ценностей.

Кроме того, это была эпоха технического и промышленного переворотов, становления машинного производства, эпоха великих географических открытий и колониальных захватов. Жизнь, деятельность и результаты все в большей мере определялись самим человеком. Это было особенно очевидным в сравнении жизни европейца и жителя заморских колоний. Очевидность определяющей роли человека и послужила основой понимания культуры как самостоятельного явления.

Особенности раннебуржуазного мировоззрения

Все эти события сопровождались формированием нового мировоззрения. Изменялись не только отношения людей друг с другом и с природой, но и отношение каждого к Богу. Человеку уже не нужен был посредник в общении с ним, непосредственно перед

Богом он нес личную ответственность за все свои деяния. С другой стороны, появляется и земная мера личного успеха и достоинства: собственность и вообще богатство, которым мог обладать каждый человек. В эпоху первоначального накопления капитала это богатство могло еще возникать за счет ограбления, но по мере развития правовых отношений в буржуазном обществе источником успеха и благосостояния становились личная инициатива и предприимчивость. Следовательно, человек должен был надеяться и полагаться только на самого себя. Формировался тип деятельного, расчетливого человека, для которого его собственной мерой становилось его же дело. Не нужно забывать, что все это происходило на фоне нищеты и обездоленности масс, чье положение воспринималось как результат отсутствия в человеке необходимых деловых качеств. Естественно, что к таким качествам относились прежде всего разумность, просвещенность — то, что вообще отличает человека от животного. «Знание — сила», — провозгласил английский мыслитель и один из родоначальников философии Нового времени Ф. Бэкон. Только знающий человек является собственно человеком и может рассчитывать на покорность природы. А показателем знания выступает умение сделать что-то разумное и целесообразное, что в конечном итоге и возвышает человека над стихией природы как культурное существо.

Роль деятелей Просвещения в формировании понятия «культура»

Французские просветители XVIII в. (Вольтер, Кондорсе, Тюрго), сводили содержание культурно-исторического процесса к развитию духовности человека. История общества понималась как постепенное его развитие от ступени варварства и невежества к просвещенному и культурному состоянию. Невежество — «мать всех пороков», а просвещенность человека — высшее благо и добродетель. Культ разума становится синонимом культуры. В такой позиции просветителей сквозит гордыня, «тайное высокомерие». Переоценка разума и культуры стала предметом философствования Ж. Ж. Руссо. Он не связывал с прогрессом культуры каких-либо надежд на искоренение пороков в человеке и противопоставлял испорченность и моральную развращенность цивилизованного человека простоте и чистоте нравов патриархальной жизни людей.

**Возникновение близких по смыслу понятий:
«философия истории», «цивилизация»,
«гуманитарность», «эстетика»**

Для деятелей Просвещения характерен поиск смысла истории именно в связи с понятием «культура». Отношение к истории, в которой не просто что-то происходит, а закономерно образуется, развивается, нарастает, оформилось в понятии «философия истории», которое ввел в обиход Вольтер. Понятие «цивилизация», как установил французский языковед Э. Бенвенист, возникает в европейских языках в период с 1757 по 1772 г. Оно содержало в себе представление о новом образе жизни, сущностью которого были урбанизация и возрастание роли материально-технической культуры. Все чаще употреблялся термин «гуманитарность» или «гуманитарный» применительно к образованному человеку с обширными познаниями во всех сферах человеческой деятельности. Считалось, что свои познания человек приобретает, изучая «свободные искусства» и классические языки. Таким образом формировалось представление о культурном уровне или о культурной норме.

Просветители способствовали тому, чтобы и чувственное отношение человека к действительности стало предметом разумного, или научного, познания. Немецкий философ А.Г. Баумгартен (1714—1762) назвал науку о совершенном чувственном познании «эстетика». Этот термин некоторыми мыслителями стал позже употребляться как синоним культуры вообще.

**Понятие «культура»
в классической немецкой философии**

Руссо выступил родоначальником критического отношения к культуре. В сущности, такое отношение стало основным мотивом в учениях просветительства, романтизма и философов Германии конца XVIII — начала XIX в. Для них были очевидными имевшиеся в буржуазной культуре и цивилизации противоречия и факторы, которые препятствовали свободному развитию человека и его духовности. Культура легко превращается в свою противоположность, если в ней начинает преобладать материально-вещное, массовое, количественное начало. Культура — это самоосвобождение духа, благодаря чему и природа становится более совершенной и одухотворенной. Средством освобождения духа называли мораль-

ное (Кант), эстетическое (Шиллер, романтики), философское (Гегель) сознание. Следовательно, культура понималась как область духовной свободы человека. Такое понимание было основано на признании многообразия типов и видов культуры, которые являются ступенями восхождения человека к свободе собственного духа.

Понятие «культура» и учение об общественно-экономических формах в философии марксизма

Роль духовного освобождения человека была критически переосмыслена К. Марксом (1818—1883). Условием такого освобождения должны быть, по Марксу, коренные изменения в сфере материального производства и отношений в обществе. Освобождение и развитие подлинной культуры связаны в марксизме с практической деятельностью пролетариата, с политической и культурной революциями, которые он должен осуществить. Вся история есть последовательный ряд общественно-экономических формаций, каждая из которых является более развитой в культурном отношении, чем предшествующая, что определяется развитием способа материального производства. Это развитие является основой единства мировой культуры.

Таким образом, в марксизме культура понимается как сфера практической деятельности человека, а также как совокупность природных и общественных результатов этой деятельности. Развитие культуры представляет собой противоречивый процесс взаимодействия «двух культур», каждая из которых выражает интересы и цели антагонистических классов. Культура, пройдя стадии разрешения противоречий, станет в конечном итоге единством человека и природы, будет иметь общечеловеческий (коммунистический) характер. Условиями достижения такого состояния культуры является диктатура пролетариата, ликвидация частной собственности и построение бесклассового общества.

Деятельностное понимание культуры

В марксистском учении каждой общественно-экономической формации соответствует свой тип культуры. Из этого следует, что каждый тип культуры, как и культура в целом, является результатом деятельности человека и представляет собой многообразие изменений природы и общества. Причем деятельность или труд выступают

только как общественно-производительные силы человека. Вне этой деятельности, как и вне общества, человека просто не существует. Человек является культурным существом в той мере, в какой он участвует в общественном (материальном или духовном) производстве. Он не только создает культуру, но и оказывается ее результатом и ее действительным содержанием. При таком понимании культуру можно определить как *способ природно и общественно обусловленного деятельного существования человека*.

Многообразие определений термина «культура»

Многообразие это просто необозримо: по утверждению отечественного теоретика культуры А.Е. Кертмана, существует свыше четырехсот определений. Это связано с разнообразием самой культуры и употребления данного термина. Такое положение характерно, конечно, не только для термина «культура». Термин «наука», к примеру, тоже имеет очень большое число определений. Нас обычно раздражает отсутствие какого-нибудь единого определения. Но это происходит от нашей умственной лени, от того, что легче скорее вызубрить и запомнить, чем понять и осмыслить. Многообразие определений культуры нас тем более не должно раздражать, поскольку за ним кроется разнообразие самой культуры. А ее разнообразие является одной из главных причин ее существования вообще. Культура, как жизнь: она существует лишь потому, что она — разная, однообразие культуры — признак приближающейся ее смерти.

Антропологическое понимание культуры

В многообразии определений культуры, по мнению А.Е. Кертмана, три основных подхода, условно им названных *антропологическим, социологическим и философским*.

Суть первого подхода — в признании самоценности культуры каждого народа, на каком бы этапе своего развития он ни находился, а также в признании равноценности всех культур на земле. В соответствии с этим подходом любая культура, как и любой человек, уникальна и неповторима, являясь образом жизни отдельного человека или общества. В мире существует не один какой-то уровень культуры, к чему должны стремиться все народы, а множество «локальных» культур, каждая из которых характеризуется своими ценностями и своим уровнем развития. Для пони-

мания сути данного подхода приведем несколько определений.

Культура:

- это способ существования человечества, подобно тому, как жизнь есть способ существования протоплазмы («Германский философский словарь»);
- все, что создано человеком, будь то материальные предметы, внешнее поведение, символическое поведение или социальная организация (Л. Бернарда);
- общий образ жизни, специфический способ приспособления человека к его естественному окружению и экономическим потребностям (К. Даусон);
- вся полнота деятельности общественного человека (А. Кребер);
- все, что создано или модифицировано в результате сознательной или несознательной деятельности двух или более индивидуумов, взаимодействующих между собой или взаимообуславливающих поведение (П. Сорокин);
- способ жизни, которому следует общность или племя (К. Уислер).

Нетрудно заметить, что при антропологическом подходе культура понимается очень широко и по содержанию совпадает со всей жизнью общества в его истории.

Социологическое понимание культуры

Слишком широкое определение, отсутствие указания на какие-то специфические признаки затрудняют понимание культуры. Социологический подход старается выявить именно такие признаки. Здесь культура трактуется как фактор организации и образования жизни какого-либо общества. Подразумевается, что в каждом обществе (как и в каждом живом организме) есть некие культуротворческие «силы», направляющие его жизнь по организованному, а не хаотическому пути развития. Культурные ценности создаются самим обществом, но они же затем и определяют развитие этого общества, жизнь которого начинает все больше зависеть от произведенных им ценностей. Таково своеобразие общественной жизни:

над человеком часто господствует то, что рождено им самим. Приведем некоторые определения культуры, характерные для социологического понимания.

Культура:

- это прочные верования, ценности и нормы поведения, которые организуют социальные связи и делают возможной общую интерпретацию жизненного опыта (У. Бекет);
- наследуемые изобретения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи и ценности (В. Малиновский);
- язык, верования, эстетические вкусы, знания, профессиональное мастерство и всякого рода обычаи (А. Радклифф-Браун);
- общий и принятый способ мышления (К. Юнг).

В 1871 г. вышла в свет книга английского этнографа Э. Тайлора «Первобытная культура». Он является, так сказать, одним из отцов культурологии. В целом его взгляды можно отнести к антропологическому пониманию культуры, но он дал несколько ее определений, в том числе и близких к социологическому. «С идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека», — писал Э. Тайлор. Здесь к культуре относятся такие стороны развития общества, как общее усовершенствование, высшая организация, цель. Будто бы понятные вещи, но трудность состоит в том, что их, как говорится, нельзя потрогать, непосредственно увидеть. И все же сложно возразить против того, что они играют в жизни человека и общества важную роль.

Философское понимание культуры

Философский подход к культуре отличается от других подходов именно тем, что путем анализа в жизни общества выделяют некоторые черты, характеристики, закономерности. Их-то и понимают как то, что составляет основание культуры или причину ее развития.

Важно понять специфику философского подхода как такового, и не только к культуре. В философии имеют дело обычно с тем, что недоступно простому, непосредственному восприятию. Например, что означает понятие «общество». На первый взгляд, никакой трудности для понимания здесь нет. Но попробуйте дать определение понятию «общество» и вы обнаружите, что это не так просто. Что делает общество обществом? Чем общество отличается от стада, от колонии животных? Трудность в том, что мы не можем увидеть общество, не можем показать на что-то и сказать: вот общество. Мы можем увидеть людей, транспорт, дома, учреждения. Но как бы мы ни старались, общество мы не увидим. Нужно смотреть особым зрением — умозрением, т.е. понимать, а не только смотреть.

Рассмотрим теперь понятие «культура». Признайтесь: до того как мы начали разговор о ней, вы полагали, что знаете значение этого понятия. Вы слышали или могли слышать, что у нас в обществе, как сегодня часто говорят, кризис культуры, что нам ее не хватает и т.д. Но что это значит? Как это — «не хватает культуры»? Чего, собственно, не хватает? Люди — есть, дома — есть, машины, механизмы, заводы — есть, театры и библиотеки тоже есть. Чего же не хватает, что воспринимается как отсутствие культуры или ее низкий уровень?

Видеть и понимать — это разные вещи. Философия имеет дело с пониманием. Поэтому философский подход к культуре не ограничивается описанием или перечислением явлений культуры. Он предполагает проникновение (с помощью мышления, понимания) *в их сущность*. При этом культура понимается как «содержание» или «способ бытия» общества.

Приведем несколько определений культуры в русле данного подхода.

Культура:

- это путь от замкнутого единства через развитое многообразие к развитому единству (Г.Зиммель);
- относительно постоянное нематериальное содержание, передаваемое в обществе при помощи процесса социализации (Г. Беккер);
- символическое выражение, коренящееся в подсознательном и

привносимое в общественное сознание, где оно сохраняется и остается в истории
(Д. Реджин).

Понимание культуры в отечественной философской науке

В исследованиях наших ученых можно найти все перечисленные подходы: антропологический, социологический и философский. Мы, в основном, будем придерживаться философского подхода в понимании культуры. Из известных отечественных философов-культурологов можно назвать С.С. Аверинцева, А.И. Арнольдова, В.Д. Губина, А.Я. Гуревича, П.С. Гуревича, В.В. Иванова, М.С. Кагана, Л.Е. Кертмана, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева, Г.О. Нодиа, Э.А. Орлову, В.Н. Топорова.

Наиболее традиционным является представление о культуре как о совокупном результате деятельности человека. Некоторые авторы включают в понятие культуры и саму деятельность. Иные полагают, что культура — это не всякая деятельность, а лишь «технологическая» и ее основа — средства и механизмы. Одни ученые относят к культуре только творчество, другие же включают в нее все виды деятельности независимо от характера получаемого результата.

Важно отметить, что с философской точки зрения культура понимается не просто как сумма идей или вещей, которые можно выделить, отделить друг от друга, описать. Весь мир человека — мир его культуры, и вопрос о культуре — это, в сущности, вопрос о самом человеке, о его человеческом способе существования и его отношении к самому себе. Такое отношение свойственно только человеку, и понять его сущность, его рождение и развитие — это и есть задача исследований в области философии культуры.

Культуроведение и культурология: осознание причин кризисных явлений в культуре XX в.

Разумеется, такая задача возникла не сама по себе. Она родилась в связи с необходимостью понять определенные явления в жизни людей нынешнего столетия. Характер и своеобразие этих явлений приводили к мысли о том, что *историческое и культурное развитие человека — далеко не одно и то же.*

Еще в первой половине XIX в. в исторической науке утвердился так называемый эволюционизм, т.е. взгляд на историю как на постепенный и планомерный процесс развития. Таким же представлялся ученым и процесс развития культуры. Считалось, что отсталые в культурном отношении народы в конечном итоге будут развиваться по типу европейской культуры, которая оценивалась как высшая и универсальная.

Но уже во второй половине прошлого столетия появились сомнения в том, что разнообразие культур определяется их положением на различных ступенях прогресса. Возникли учения о своеобразии и обособленности каждой из культур. Если принять подобный взгляд на культуру, то ее главной особенностью следует признать не уровень экономического или технического развития, а ее способность сохранять свое «лицо». Культура «ведет» себя как самостоятельный человек, когда ему навязывают не свойственные ему взгляды, вкусы или манеры поведения. Следовательно, разнообразие культур определяется их своеобразием, которое зависит от каких-то внутренних факторов, присущих только данной культуре.

Так появился новый предмет познания в исследовании различных культур: своеобразие каждой из них и те внутренние механизмы, которые его определяют. Понятно, что теперь уже мало было простого описания. Требовались объяснение и понимание особенного характера каждой культуры. Простая инвентаризация, или описание достижений той или иной культуры, имела свое название: культуроведение. Но возникло и другое название для исследований подобного рода: *культурология*.

Ее объектом являются те же культуры, но предмет исследований несколько иной: *особенности рождения, становления, дальнейшего развития и возможной гибели культуры*.

Культурология развивалась и под воздействием определенных событий в самой европейской культуре. Они свидетельствовали о глубоком переломе в истории, равном которому не было в предшествующие столетия. Первая мировая война и революции в России, Германии, Венгрии, фашистские режимы в Италии и Германии, новый тип организации жизни людей, обусловленный индустриальной цивилизацией, рост власти человека над природой и губительные последствия этого роста для природы, возрастание насилия в обществе и появление тоталитарных режимов, рождение обезличенного «человека массы» — все это обязывало иначе взглянуть на характер и роль европейской культуры. Многие ученые уже не рассмат-

ривали ее как некий культурный эталон, или образец, говорили о кризисе и распаде ее основ.

Вот что писал в конце 1915 г. русский философ Л.М. Лопатин о событиях того времени:

Современный мир переживает огромную историческую катастрофу, — настолько ужасную, настолько кровавую, настолько чреватую самыми неожиданными перспективами, что перед ней немеет мысль и кружится голова... В свирепствующей теперь небывалой исторической буре не только реками льется кровь, не только крушатся государства... не только гибнут и восстают народы, — происходит и нечто другое... Крушатся старые идеалы, блекнут прежние надежды и настойчивые ожидания... А главное — непоправимо и глубоко колеблется самая наша вера в современную культуру: из-за ее устоев вдруг выглянуло на нас такое страшное звериное лицо, что мы невольно отвернулись от него с отвращением и недоумением. И поднимается неотступный вопрос: да что же такое, в самом деле, эта культура? Какая ее моральная, даже просто жизненная ценность?¹

Последующие события в Европе и в мире показали, что Л.М. Лопатин, да и не только он, не преувеличивал значение кризисных явлений в культуре. Стало очевидно, что человек и сама культура могут развиваться совсем не так, как представлялось когда-то деятелям Просвещения и гуманистам Возрождения, что идеал саморазвивающейся творческой личности в XX в. выглядел просто утопией. Оказалось, что даже образованные люди способны на акты вандализма и массовое уничтожение себе подобных. Складывалась парадоксальная ситуация: историческое развитие продолжалось, а культурное развитие замедлялось, обращалось как бы вспять, возрождая в человеке древние инстинкты разрушения и агрессии. Эту ситуацию невозможно было объяснить на основе традиционных представлений о культуре, согласно которым она является процессом организации и упорядочивания самой истории. Тем самым история понималась по аналогии с культурой, т.е. из истории исключалась всякая естественность. В XX в. история начала как бы мстить за себя.

Следовательно, культурология как мировоззренческая наука и как философия культуры возникла в результате осознания по крайней мере трех фактов, ставших очевидными в конце XIX — начале XX в.:

— разнообразия культур, определяемого их своеобразием;

---

¹ Цит. по: *Гайденок П.П. Философия культуры Романо Гвардини // Вопр. филос. 1990. № 4. С. 121—122.*

- кризисных явлений в культуре XX в.;
- несовпадения исторического и культурного развития.

Культурология, культурогенез и культурософия как предмет курса в целом

В соответствии с диалектическим методом нужно не ограничиваться изучением того понимания культуры, которое представлено в сегодняшней культурологии. Необходимо изучить этапы становления данной науки, ее основные идеи и направления. На этой основе можно будет перейти к историческим сведениям о возникновении культурных центров древности, т.е. к культурогенезу — учению о происхождении культур. Завершится курс небольшим разделом о смысле и возможных перспективах развития культуры, который называется культурософией. Следовательно, *предмет курса* можно определить так: *особенности феномена культуры и ее познания, ее генезиса и смысла.*

Что касается понятия культуры, то определим ее как вид человеческого бытия, особенность которого обусловлена спецификой вида Человек. Специфика вида любого другого живого существа находится как бы вне его, в производительных силах Природы. Особенность вида Человек — в самосозидании своего вида. Следовательно, *культура есть вид человеческого бытия, особенность которого проявляется в том, что он создается своим носителем, т.е. человеком.*

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Необходимо определить не только предмет курса, но и его значение. *В чем оно состоит?* Оно состоит в уяснении простой мысли: источником культуры является непосредственно каждый человек, а общество или государство могут лишь способствовать или препятствовать ее развитию.
- 2 Слово «культура» появилось значительно раньше, чем понятие. *В связи с чем возникает понятие?* Это происходит в связи с возникновением собственной основы жизнедеятельности общества, что совпадает с формированием капиталистического способа производства.

- 3 Существует много определений культуры. *Какие подходы в ее понимании являются главными?* Главными являются антропологический, социологический и философский подходы.
- 4 Интерес к культуре обостряется во второй половине XIX в. Развивается новое направление в изучении культуры, которое можно назвать мировоззренческим, или философским. *В связи с чем возникает новый этап в развитии культурологии?* Он возникает в связи с уяснением по крайней мере трех факторов:
- разнообразия культур, определяемого их своеобразием,
  - кризисных явлений в культуре XX в.,
  - несовпадения исторического и культурного развития.

ТЕМА 2

Виды, формы, содержание и функции культуры

Выше мы отметили: культура — это явление человека в истории, его самовыражение в мире. Это — способ его жизнедеятельности, его самоосуществление; он присущ только человеку. Животный мир ничего не выражает, кроме своей природной данности. Собака, скажем, как бы «вся на виду», и ее «духовный мир» непосредственно выражен в ее поведении. Правда, некоторые виды природного мира способны к деятельности, которая внешне напоминает культурную: бобры строят плотины, термиты — целые «поселки», пчелы преобразуют вещество цветка в мед и т.д. Но принято считать, что все это не выходит за границы видовых особенностей животных или насекомых и запрограммировано их биологией.

Культуротворческая деятельность человека выходит далеко за границы его биологического вида. Он создает вещи, которые ему — живи он лишь как природное существо — совершенно ни к чему: книги, механизмы, украшения и т.д. Это обусловлено многообразием потребностей человека как общественного существа.

Таким образом, уже само употребление слова «культура», даже если при этом имеется в виду какое-то природное образование (культура микроорганизмов или зернобобовые культуры), подразумевает человека и его деятельность, его вмешательство в жизнь природы. Культура свидетельствует о присутствии человека в мире. Оно настолько отличается от природных явлений, что невольно может возникнуть мысль: не есть ли сам человек результат воздействия каких-то внешних сил. Во всяком случае, древние мифы полны доказательств этого. Да и современная наука не исключает возможности появления человека на Земле в результате каких-то случайных, мутационных изменений в природе. Так или иначе, но человек является культурой самой природы. Он, с одной стороны, порождает культуру, а с другой — выступает ее результатом.

Культура — это самопорождение человека как вида.

В обычном языке термин «культура» часто употребляют как синоним чего-то хорошего, к чему нужно стремиться. В науке его обычно лишают оценочного смысла. Мы тоже будем употреблять данное слово без этого смысла. Ведь если мы признали, что культура — способ существования человека, то о культуре, как и о самом человеке вообще, нельзя сказать определенно, хороша она или плоха. Несомненно, культура — это ценность или мир ценностей, ее постепенное развитие — это своеобразный ценностный отбор, который осуществляет человек во всем, к чему бы он ни прикоснулся, куда бы ни проник. Но ценность, какой бы ни была она культурной, означает только то, что она чего-то стоит человеку, что он заплатил или согласен заплатить за нее частью ли своей жизни, своего комфорта или материального достатка. Но разве не бывает напрас-

ных жертв, разве человек всегда платит лишь за то, что ему действительно необходимо?

Скорее наоборот: мы ценим то, за что заплатили, и склонны считать именно его хорошим, хотя это может быть и не совсем так. Человек одобряет или осуждает то, что само по себе нейтрально и не содержит никакой оценки. Поэтому, когда говорят о бескультурности кого-либо или о кризисных явлениях в культуре общества, то нужно понимать это как показатель утраты представления о ценностях, неспособности или нежелания людей платить или жертвовать собой во имя ценностей культуры. Человек обычно не ценит то, что ему достается даром.

Но ведь источник культуры, как мы говорили, — это человек. Если он всего лишь пользуется ценностями культуры, но не желает или не способен привносить что-то от себя в эти ценности или хотя бы относиться к ним с почтением, то культурный рост общества приостанавливается. Когда подобное настроение овладевает обществом, культура в нем испытывает кризис.

После такого вступления, необходимого для уточнения смысла понятия «культура», перейдем непосредственно к вопросам рассматриваемой темы.

Выделим следующие узловые вопросы:

- виды и формы культуры;
- элементы материальной и духовной культуры;
- содержание и функции культуры.

Виды культуры как различные области применения понятия

Существуют понятия, которые употребляются в самых различных областях жизни и познания. Такие понятия называются категориями. К ним относится и понятие «культура». То, что этим понятием обозначают, представляет собой весь необозримый мир человеческой деятельности и множество ее продуктов. Одни из них можно непосредственно увидеть, т.е. они существуют в какой-то вещественной форме, запечатлены в камне, на холсте, в покрое одежды и т.д. Первая и самая доступная область культуры — это видимый нами мир предметов. Причем эти предметы не обязательно должны быть созданы человеком. Далекие звезды или безбрежное море являются чисто природными объектами, но мы все равно воспринимаем их в контексте культуры. Они как-то названы, объяснены, более или менее понятны. Это значит, что даже нерукотворные, природные предметы мы воспринимаем как культурные образования. Мы смотрим на звездное небо и всего лишь знаем, что там

есть созвездия. Но нужно обладать необычайным, каким-то первобытным, диким воображением, чтобы увидеть на небе Гончих Псов, Льва или Лебедя. Вокруг себя мы видим в основном только мир культурных предметов, или предметный вид культуры.

Многообразие предметного вида культуры определяется многообразием самой человеческой деятельности. Очень сложно классифицировать различные виды деятельности, как и представленный (предметный) вид культуры. Но примем условно, что это может быть приложимо к *природе, обществу и отдельному человеку*.

Виды культуры по отношению к природе

В применении к природе выделяют культуру земледелия, садово-парковую культуру, специальное выращивание отдельных растений, а также само растение (зерновые культуры, особые сорта фруктов и овощей и т.д.), рекультивацию ландшафта, т.е. полное или частичное восстановление определенной природной среды, нарушенной предшествующей хозяйственной деятельностью.

Сюда же можно отнести и общую культуру материального производства. Ведь она существует не только как его продуктивная способность, но и как воздействие на природную среду. В основном подобное воздействие губительно для природы, и этот факт в последние десятилетия был осознан как экологическая проблема, которая угрожает существованию самой цивилизации.

Виды культурной деятельности в обществе

Кстати сказать, в понятие «культура материального производства» далеко не всегда включают его влияние на природу и последствия этого влияния. Даже в общетеоретических трудах по культуре производства пишут в связи с его эффективностью, участием трудящихся в управлении, удовлетворенностью трудом, но нет ни слова о его отношении к природе¹. Такое поверхностное понимание культуры производства, к сожалению, широко распространено в нашем обществе. Несомненно, что это является одной из причин обострения экологической ситуации. Материальное производство как посредник между обществом и природой включает в себя и специфически общественные виды культурной деятельности. К ней

¹ См., например: *Круглова Л.К. Социализм. Человек. Культура*. М., 1990. С. 111—114.

относится прежде всего труд. Еще К. Маркс различал живой и овеществленный труд. Культура живого труда — это культура непосредственно производительной деятельности и культура управления производством, строительством, транспортом и т.д. Здесь возможно и более дробное деление: культура руководителя, культура или мастерство строителя, культура вождения автомобиля и т.д. Очевидно, что в конечном итоге мы придем к совокупности знаний, умений, навыков отдельного человека, которой и определяется его культура и отношение к труду. Овеществленный, или прошлый, труд — это средства и орудия труда, весь мир предметов, в которых замерли усилия трудившихся когда-то людей. Понятно, что культура предметного, или овеществленного, мира во многом определяет культуру живого труда, и наоборот.

Понятие «культура» употребляют при характеристике исторических эпох (средневековая культура) или памятников (археологическая культура), при характеристике обществ и регионов (европейская культура), при характеристике народностей (славянская культура).

Это понятие применяют и по отношению к отдельным сферам деятельности и жизни (художественная культура, культура быта, досуга, физическая культура), а также по отношению к видам искусства (музыкальная культура, театральная культура, культура зодчества). Уровень или степень развития общества, представленные в каких-либо достижениях, также характеризуют понятием «культура».

Понятие культуры по отношению к отдельному человеку

Естественно, что культура отдельного человека не существует в отрыве от перечисленных видообразований культуры. И все же: ни отношение к природе, ни отношение к труду или к каким-то общественным обязанностям — ничто так не характеризует культуру, как отношение человека к человеку и к самому себе. Но именно этому отношению мы привыкли придавать очень мало значения. Между тем, если согласиться, что источник культуры — в самом человеке, то пренебрежение человеком и человеческими отношениями в обществе в конечном итоге скажется и на состоянии его культуры.

Понятие «культура» применяют буквально к каждой человеческой способности — телесной или духовной (психической). Существуют, к примеру, давние традиции отношения к телу человека, как к храму. Еще древние понимали, что оно является самым совершенным произведением природы. Поклонением гармонии человеческого тела пронизано искусство античности и Возрождения. Считалось, что если дух — это истинное сокровище, то оно должно иметь достойную оправу в виде развитого и одухотворенного тела. Культуру телесности видели в том, насколько она способствует духовному выражению.

Существовала и другая традиция отношения к телу, родившаяся в средневековье. Тело, которое рассматривалось как временное пристанище, сравнивалось с темницей духа. В данной традиции абсолютное предпочтение отдавалось духу, а прихоти тела — причем далеко не все — следовало удовлетворять лишь в самой незначительной степени. Ровно настолько, насколько это необходимо для поддержания духовной жизни.

Сегодняшние взгляды на человеческое тело существенно изменились. Это выражается прежде всего в том, что в представлении о самом себе человек не связывает тело с психикой. Тело рассматривается в основном как организм, ведущий вполне самостоятельное существование. В соответствии с этим изменились и представления о культуре тела. Чаще всего она ограничена областью физических упражнений и достижений в спорте. Выработана и система целенаправленных упражнений для развития мускулатуры или своеобразного «строительства тела» (культуризм). Это отвечает взглядам людей эпохи индустриализации, где предпочтение отдается силе и технике.

Общая культура человека все же предполагает единство и гармонию его тела и души (психики). Гора мышц не уравнивает песчинку интеллекта. Поэтому древние мудрецы большое значение придавали культуре психики человека. Вспомним Цицерона: культура духа есть философия. И деятели Просвещения основное внимание уделяли образованности, просвещенности человека, т.е. культуре разума.

Просветители воспитали в обществе вкус к рациональности. Она стала синонимом вообще культуры человека, многие и по сей день разделяют такое представление. Рационализм, будучи основой мировоззрения Нового времени, породил новый тип культуры общества — индустриальную цивилизацию. Однако культ разума — это все же не культура разума. Чрезмерное почтение к нему в

конечном итоге не менее опасно для культуры в целом, чем культ тела. Необходима культура чувств, которая проявляется как их разумность и воспитанность. Она служит основой общей культуры поведения.

Человек — это кристалл культуры, ее концентрированное выражение. Но он же является и душой культуры, ее источником, живительным началом. Легко понять, что это предполагает его все-стороннюю развитость, гармонию разума и чувств, души и тела. Для достижения такой цели необходима культура воспитания. Успехи воспитания зависят не только от количества мероприятий, но и от той роли, которая отводится в обществе человеку и, в частности, ребенку. Если человек рассматривается лишь как объект или предмет культурного воздействия на него со стороны школы, средств массовой информации, а не как субъект, источник всей культуры, то результаты воспитания не могут быть высокими¹. Такой взгляд на роль человека в культуре является механистическим и может препятствовать развитию общества, если станет распространенным и утвердится в качестве государственной культурной политики.

Предметный и личностный виды культуры

Среди недостатков в понимании культуры отметим сведение ее к внешнему, предметному виду. Но видимый нами мир культуры — это одна из ее частей. Как по одежде лишь встречают человека, но провожают его уже по уму, так и предметный мир или вид культуры — это только встреча с ней. Видеть предметы — данной способностью обладают все более или менее развитые живые существа. Человека отличает умное видение, или умовидение. Ученый в формуле видит закон природы. Верующий человек во всем видит Бога. Смешной и наивной кажется нам сегодня вера средневекового человека в леших, ведьм, русалок, но он-то видел их, и потому для него они были реальны. А средневековому человеку, возможно, показалась бы смешной наша способность при чтении видеть героев, которые никогда и не существовали на свете. Видеть можно одно, а понимать при этом совсем другое. Мы видим, например,

---

¹ Полезно было бы поразмышлять о том, что значит быть субъектом культуры. Книги, которые можно использовать для этого: С чего начинается личность. М., 1979; *Братусь В.С.* Аномалия личности. М., 1988; *Легенский Г.И.* Цель и способы воспитания. М., 1990.

что именно Солнце вращается вокруг Земли, но понимаем, что в действительности Земля вращается вокруг него.

Из этого не следует, конечно, что предметный вид культуры не имеет никакого значения. Английский писатель О. Уайльд считал, что лишь поверхностный человек не судит по внешности. Для умного человека внешность чего бы то ни было говорит о многом. Но то, о чем она говорит, скрывается все же за внешностью. Русский философ В.С. Соловьев писал когда-то:

Милый друг, иль ты не знаешь,
Что все видимое нами
Только отблеск, только тени
От незримого очами...¹

Предметный вид культуры — ее видимость. Разумеется, культура не может существовать без этой видимости, но она и не сводима к ней, как не сводима психика человека к его телу. Культура имеет еще и личностный вид, который запечатлен в вещах. По вещи можно судить об уровне интеллектуального, эстетического, нравственного развития ее создателя, об отношениях между людьми, о характере эпохи. Но чтобы увидеть личностное выражение культуры, нужно быть личностью. Каждый из нас видит личностный мир культуры ровно настолько, насколько сам является личностью. В такой же мере мы и привносим в культуру что-то от себя, т.е. служим ее источником.

Виды культуры и формы культуры

Предметный и личностный виды культуры — это ее характеристика со стороны внешнего и внутреннего содержания. Все содержание культуры оформлено или организовано определенным способом. Собственно организованность — основной принцип культуры. И организована она подобно тому, как организован сам человек, поскольку культура — способ деятельного существования человека. А способ существования не может принципиально отличаться от того, кто существует. В философии способ существования, или орга-

---

¹ Цит. по: Гаген-Торн Н.И. Вольфила: Вольно-философская Ассоциация в Ленинграде в 1920—1922 гг. // Вопр. филос. 1990. № 4. С. 104. Кстати, статья дает очень яркие образы деятелей русской культуры того времени. Много интересного о культуре, в том числе и о русской, содержится в работах В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева. В последние годы они опубликованы в достаточно большом количестве.

низации, называется формой. Следовательно, как человек есть единство внешнего и внутреннего, так и культура представляет собой такое единство, т.е. предметного и личностного видов.

Внешний, или предметный, вид культуры организован по принципу материального существования. Это означает, что ведущую роль в нем играют законы природного, материального мира.

Совокупность материальных ценностей принято называть материальной культурой.

Внутренний, или личностный, вид культуры организован по принципу духовного существования. Это означает, что ведущую роль в нем играют идеалы и цели, побуждения и влечения самого человека, его представления о себе и окружающем его мире.

Совокупность духовных ценностей принято называть духовной культурой.

Разумеется, выделение в культуре материальной и духовной форм существования носит условный характер. Отделить материальное от духовного, строго говоря, можно только в воображении. Попробуйте сделать это, например, в отношении какого-нибудь произведения искусства. Где, скажем, материальная сторона в музыкальном произведении, а где — духовная? Собаке-ищейке бесполезно показывать портреты преступника или его жертвы, поскольку в них нет ничего материального, что она могла бы принять за «след». А идеальную сторону портретов она воспринимать не способна. На это способен только человек. Для духовного существа все в мире пронизано духом. Некоторые авторы вообще склонны применять понятие «культура» только к духовной жизни общества¹. Но пренебрежение материальной, или внешней, стороной культуры — отнюдь не признак культуры.

Таким признаком является единство и гармония внешнего и внутреннего, материального и духовного.

Поэтому будем исходить из того, что культура существует в материальной и духовной формах.

Материальная культура и ее элементы

В материальной культуре обычно выделяют орудия и средства труда, технику и сооружения, производство (сельскохозяйственное

---

¹ См., например: Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. М., 1980. С. 45, 46, 54, 56.

и промышленное), пути и средства сообщения, транспорт, предметы быта. Особая роль принадлежит орудиям труда, с которых, собственно, и началась материальная культура, технике и технологии, а также средствам массового сообщения, или коммуникации (печати, радио, кино, телевидению, компьютерной и лазерной технике).

В широком смысле слова техника представляет собой навыки и приемы какой-либо деятельности и совпадает по смыслу с мастерством, искусством (сам термин «техника» древнегреческого происхождения и означал когда-то именно искусство или мастерство). Техника пронизывает собой всю культуру и как термин часто употребляется как ее синоним, например: спортивная техника, строительная техника, музыкальная техника и т.д. Можно сказать, что вся материальная культура организована или существует по принципу техники.

В узком смысле слова техника представляет собой машины, механизмы, приборы, устройства, орудия какой-либо отрасли производства. Роль техники необычайно высока. Когда-то она заменила человека в области физической деятельности, в XX в. она может в определенной мере заменить его и в области аналитической, интеллектуальной, которая издавна считалась присущей исключительно человеку. Однако здесь кроется опасность уподобления человека технике. Это означает, что не только материальная, но и духовная культура организуется по чисто техническому принципу. Способствует этому и развитие средств связи и массовой коммуникации, которые являются в сущности средствами воздействия на сознание людей, средствами манипуляции их психикой. Современные средства коммуникации настолько развиты, что представляют собой искусственную нервную систему планеты, и это позволяет управлять странами и регионами.

Подмена человека техникой ведет к дегуманизации как материальной, так и духовной культуры. Человек как источник культуры все меньше участвует в ее развитии, поскольку она создается техникой и ради техники, а не ради человека. Нам трудно осознать опасность влияния техники на человека, поскольку наше общество и мир вокруг нас слабо оснащены техникой. Но влияние средств коммуникации на сознание мы вполне способны оценить. Иллюстрацией такого влияния могут служить единообразные духовные ценности, распространявшиеся у нас в течение десятилетий, когда все должны были читать одни и те же книги, петь одни и те же песни, верить в одни и те же идеалы. Или, например, недавние

события, когда вся страна, не отрываясь от телевизоров и радиоприемников, следила за ходом съездов народных депутатов, как за событиями в интереснейшем спектакле. Тогда многие испытали разочарование, и это не могло не сказаться на их позиции и отношении к перестройке.

Ученые технически развитых стран Западной Европы и Северной Америки предупреждают об угрозе культуре со стороны техники и средств массовой коммуникации. Существуют даже специальные термины: технофобия, технический пессимизм. Это небезосновательные опасения. Обычный человек более склонен к внушению и к тому, чтобы им управляли, а не к самовыражению и самостоятельности. Очевидно, что без развития индивидуальных качеств, без развития самостоятельности и уважения к духовным ценностям, без культуры мышления, средством чего является философия, каждому из нас, как и обществу в целом, нелегко противостоять нивелирующему и обезличивающему нас влиянию техники и средств массовой коммуникации.

Духовная культура и ее элементы

Иногда духовную культуру делят на две сферы:

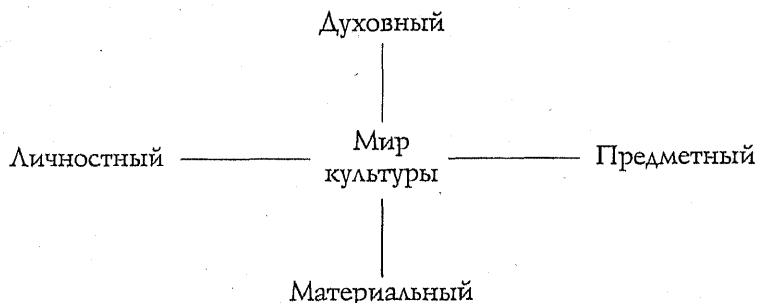
- 1) духовные качества человека и деятельность по их воплощению;
- 2) духовные ценности, получившие как бы самостоятельное существование в виде научных теорий, произведений искусства, норм права и т.д.¹

Такое деление лишь усложняет и без того многообразный мир духовной культуры. В соответствии с нашим пониманием, о котором мы говорили выше, культура имеет вид предметный и личностный. Ценности предметного мира — это и есть как бы самостоятельно существующие и материальные, и духовные ценности культуры. Будем последовательны, придерживаясь ранее взятого направления: на внешнюю (предметную) и внутреннюю (личностную) делится именно вся культура, а не духовная или материальная. Покажем это на схеме.

---

¹ Основы марксистско-ленинской теории культуры. М., 1986. С. 25.

Принцип деления, принятый нами

Конечно, любая схема огрубляет идею, но важно подчеркнуть неделимость духовной культуры, ее принципиальное единство. Она выступает силовым полем одухотворения, в котором одинаково заряжаются попавшие в него люди или предметы. Кризисные явления в культуре вообще начинаются именно тогда, когда духовность делят хотя бы мысленно, наделяя ею отдельно человека и отдельно предметы материального мира.

В духовной культуре выделяют обычно те элементы, которые принято иначе называть формами общественного сознания.

В таких случаях вместо термина «сознание» употребляют термин «культура»:

- политическая,
- правовая,
- эстетическая (искусство, литература),
- этическая (иногда — нравственная или мораль),
- философская,
- религиозная.

С таким представлением о духовной культуре можно было бы согласиться, если бы перечисленные элементы охватывали еще и язык. Его роль в развитии культуры весьма значительна, и существуют особые подходы к ее изучению (структурно-антропологический и семиотический), в которых язык рассматривается как важнейший культурообразующий фактор. В данной схеме трудно найти место и культуре быта. Некоторые авторы выделяют язык как особый элемент, но относят его к так называемой социальной культуре. Например, по такой классификации отмечена культура:

- интеллектуальная (наука, философия, просвещение),
- эстетическая (искусство и литература),
- этическая,
- социальная (язык, быт, традиции и обычаи, право и политика),
- религиозная¹.

Иногда число элементов духовной культуры уменьшают, исключая политические, правовые отношения, философские знания.

Остаются:

- язык,
- чувства,
- мораль,
- искусство,
- религия².

Однако дело не в том, чтобы скрупулезно перечислять все элементы, стараясь ничего не упустить. «Инвентарный», описательный подход к духовной культуре необходим, но он, конечно, не главный и не единственный. Если духовная культура есть в человеке или обществе, то она сама побеспокоится о том, чтобы ничего не было упущено. Кроме того, нет нужды отождествлять духовную культуру с сознанием. В духовно развитом человеке все духовно: и мысли, и чувства, и поступки.

Когда-то считалось, что духовная культура человека формируется в основном в процессе образования. Виды образования, или школьные дисциплины как раз и представляли собой основные элементы духовной культуры. Так, в древнегреческой Александрийской научной школе классическое образование охватывало «семь свободных искусств», которые делились на два цикла: тривий (грамматика, риторика, диалектика) и квадривий (арифметика, геометрия, астрономия и музыка), а уже в средневековье эти циклы утвердились, но тривий стал считаться классическим гуманитарным образованием, а квадривий — естественно-научным.

В Новое время гуманитарное и естественно-научное образование еще больше отдаляются друг от друга. Настолько, что представитель гуманитарной науки перестал понимать ученого-естественника, который мог считать гуманитарное образование просто общекультурной подготовкой, а вовсе не какой-то особой наукой.

¹ Эйслер Р. Всеобщая история культуры. Спб., 1911. С. 32.

² Губин В.Д. Проблема человека в современной философии. М., 1990. С. 65.

Английский ученый и писатель Ч. Сноу ввел в оборот даже специальный термин для обозначения отношений между гуманитарными и естественными науками: «две культуры».

Положение в духовной культуре и в гуманитарном образовании еще более изменилось ко второй половине XX в. в связи с развитием средств массовой коммуникации. В соответствии с духом индустриальной цивилизации школа уделяла гуманитарному образованию незаслуженно мало внимания. Упор делался на естественно-научное образование. Произошел как бы разрыв в духовной культуре, которая преимущественно отождествлялась с информированностью и знаниями о свойствах вещей. Сегодня психологи отмечают незначительность влияния гуманитарного образования на основную массу людей. Их больше воспитывает то, что они услышат по радио или увидят на телеэкране, то, что они прочтут в газетах или на афишах, то, о чем говорят на работе или в очередях.

Основная и главная роли культуры

Все это свидетельствует о снижении культурного уровня духовной атмосферы в обществе. Духовность становится все менее организованной, ее уровень приближается к уровню дворов и улиц, что поддерживается средствами массовой информации. Сегодня можно быть вообще не образованным в области гуманитарных наук, но при этом считаться культурным человеком.

Но дело не в том, что необходимо больше, как полагают многие, уделять внимания тому же гуманитарному образованию. Дело в развитии личностной культуры. В человеке личность можно подавить одинаково успешно гуманитарным и естественно-научным образованием, а духовная культура — это не комплекс знаний или сведений, которые необходимо усвоить. Особая роль духовной культуры состоит в том, что она пробуждает в человеке личность. Отсутствие личностного видения не заменить никакими знаниями, будь то естественно-научные или гуманитарные.

Таким образом, если говорить о взаимосвязи материальной и духовной культур, то нужно различать особые роли той и другой. Материальная, являясь фундаментом, базой жизни общества, играет *основную роль*. Духовная, пробуждая в человеке личность, играет *главную, возвышающую человека, роль*. Деление культуры на основную и главную ее составляющие — это третье и последнее ее измерение.

В целом мир культуры мы представили так:

- видовые Особенности, т.е. ее деление по принципу вида (предметная и личностная культура);
- родовые Особенности, т.е. ее деление по принципу рода или ее организации (материальная и духовная культура);
- ролевые Особенности, т.е. ее деление по принципу значения (основная и главные роли культуры).

Содержание культуры

Мы уже говорили, что культура — способ существования человека. Человек как вид есть культура. И так, он не потому культурен, что является человеком, а потому он и человек, что является культурным. Это значит, что содержанием культуры становится все содержание человеческой деятельности. О том, что находится вне сферы его деятельности — практической или теоретической, ничего определенного мы не можем сказать. Включать в содержание культуры то, что не охвачено деятельностью, нет никаких оснований. Границы деятельности — это и есть то, что можно назвать и миром, и культурой. В.М. Межуев, один из теоретиков культуры в нашей стране, так и считает: «Весь мир в целом есть для философии мир культуры, существующий в непосредственном единстве с человеком»¹. Но культура — все же способ организации деятельности, а не только сама деятельность. То есть она представляет собой и способ выражения человека, или, как мы говорили выше, культура — явление человека. Это значит, что человек хоть и находится в единстве с нею, но все же не растворен в ней среди массы предметов. В.М. Межуев писал: «Действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного человека, развитие его творческих сил, отношений, потребностей, способностей, форм общения и т.д.»² Примем данный взгляд на содержание культуры за основу. Но при этом добавим, что действительным содержанием культуры является не сам человек, а его представление о самом себе.

¹ Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М., 1987. С. 328.

² Там же. С. 78.

Функции культуры

Действительно, культура как форма деятельности в конечном итоге предназначена для сохранения и развития своего собственного содержания, т.е. человека. Предназначение культуры, ее «обязанность» или роль, которую она играет в человеческой жизни, выражены в ее функциях. Все функции осуществляются ради человека как общественного существа. Познает ли он мир или пытается защитить природу, верует ли он в Бога или разделяет высокие идеалы гуманизма — все это он делает ради себя самого. В соответствии с этим и функции культуры призваны обслуживать эгоистические устремления общественного человека. Иногда в истории культуры появлялись личности, которые не могли мириться с ее чисто служебной ролью. Как правило, из-за непонимания их современниками они вынуждены были иногда покидать мир культуры, изолировать себя от общества и т.д. К числу таких личностей, например, относится Руссо. Подобные личности полагали, что культура и ее функции должны обслуживать не эгоистические интересы людей, а чистоту нравов, сохранность окружающей природы, культивировать любовь и веру в человеке.

Познавательная и информативная функции культуры

Как следует из сказанного, роль культуры при этом сводилась к чему-то определенному и небольшому, но важному. В сегодняшних представлениях о функциях культуры важнейшее место, как правило, отводится *человекотворческой функции*. Так что усилия великих мыслителей, призывавших видеть в культуре лишь условие для развития человеческих качеств, не пропали даром. Но реальная жизнь культуры все же не ограничена человекотворческой функцией. Многообразие потребностей человека послужило основанием для появления самых различных функций. Культура — это своеобразное самопознание человека, поскольку она показывает ему не только окружающий его мир, но и его самого. Это своего рода зеркало, где человек видит себя и таким, каким бы он должен стать, и таким, каким он был и есть. Результаты познания и самопознания передаются в виде опыта, житейской мудрости, посредством знаков, символов от поколения к поколению, от одного народа к другому. Информативную функцию культуры оценивают очень высоко представители семиотического подхода к культуре. В этой

функции культура связывает поколения, обогащая каждое последующее опытом предшествующих. Но это не значит, что достаточно жить в сегодняшнем мире и читать современные книги, чтобы приобщиться к опыту мировой культуры. Необходимо различать понятия «культурность» и «современность». Чтобы стать культурным, человеку необходимо пройти, как говорил И.В. Гете, «через все эпохи мировой культуры».

Коммуникативная функция и культура общения

Культуры разных народов, как и люди — представители различных культур, взаимно обогащаются благодаря информативной функции. Известно сравнение Б. Шоу результатов обмена идеями с обменом яблоками. Когда обмениваются яблоками, у каждой из сторон остается лишь по яблоку, когда же обмениваются идеями, то у каждой из сторон оказывается по две идеи. Обмен идеями в отличие от обмена предметами возвращает в человеке его личностную культуру. Дело ведь не только в получении знаний, но и в том отклике, в том ответном идейном или эмоциональном движении, которое они рождают в человеке. Если такого движения нет, то нет и культурного роста. Человек растет к человечеству, а не к числу прожитых лет. Культура — это культ роста, как иногда говорят. А рост происходит оттого, что человек приобщается, не теряя себя, к мудрости человеческого рода.

Регулятивная и оценочная функции культуры

Человек не может не общаться. Даже когда он находится в одиночестве, он продолжает вести неслышимый диалог с близкими или далекими ему людьми, с героями книг, с Богом или с самим собой, каким он видит себя. В таком общении он может быть совсем иным, чем при живом общении. Культура живого общения предполагает не только вежливость и такт. Она предполагает способность и умение каждого из нас привнести в круг подобного общения коммуникативность культуры, т.е. нашу связь с человечеством, которую мы ощущали, будучи наедине с собой. Быть самим собой и признавать право на это другого человека — это значит признавать равенство каждого по отношению к человечеству и его культуре. Речь идет о характерной черте или о норме гуманизма. Разумеется, в культуре есть множество норм и правил поведения. Все они слу-

жат одной общей цели: организации совместной жизни людей. Существуют нормы права и морали, нормы в искусстве, нормы религиозного сознания и поведения. Все эти нормы регламентируют поведение человека, обязывают его придерживаться каких-то границ, которые считаются приемлемыми в той или иной культуре.

Некоторые авторы различают нормы-регламентации и нормы-ориентации, или нормы целеполагания¹. Две последние связаны с оценочной (аксиологической) функцией. О ценностях и их роли в культуре мы уже упоминали в начале данной темы. Когда в обществе утрачивается представление о ценностях или оно совпадает с представлением о нормах-регламентациях, иссякает как бы творческий импульс культуры. Именно в таком обществе постепенно происходит бюрократизация всех отношений. И наоборот: если ценности представляются чем-то более значимым, чем нормы-регламентации, то развитие культуры часто получает дополнительный импульс. Так когда-то возникла культура Возрождения, которая ценностью свободной и творческой личности поставила выше норм — регламентаций средневековой религии, схоластики и сословности. Перечисленные функции культуры обычно относят лишь к духовной. Договорившись о том, что духовная культура играет главную роль, будем считать, что ее функции — это все же главные функции культуры. Что касается функций материальной культуры, то они в конечном итоге вытекают из основной ее функции, из ее роли: быть фундаментом духовной культуры и ее функций. И действительно, почти все перечисленные функции не могут осуществляться без материальной основы. Следовательно, если и выделять особо какие-то функции материальной культуры, то нужно будет просто повторить все уже сказанное о функциях культуры вообще, поскольку принципиально иных функций материальная культура иметь не может.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Необходимо различать виды культурной деятельности, которая направлена на природу, на общество и на отдельного человека. Результаты этой деятельности существуют как предметный и личностный вид культуры. *В чем необходимость такого деле-*

¹ См.: Сарингулян К.С. Культура и регуляция деятельности. Ереван, 1986. С. 113.

ния? Необходимость в том, чтобы представить культуру со стороны ее внешней данности и внутреннего существования, или содержания.

- 2 Культура существует в форме материальной и духовной. В чем разница между этими формами культуры? В том, что они порождены и существуют благодаря различным принципам и закономерностям: материальная — природным, духовная — социальным. Кроме того, обе формы играют различную роль: материальная — это основа, субстрат духовной, которая хотя и является главенствующей, без своей основы существовать не может. Строго говоря, отделить обе формы друг от друга можно только мысленно.
- 3 Основу наших общих представлений о культуре составляют следующие принципы: видовой (предметная и личностная культура), родовой (материальная и духовная культура) и принцип значимости, или роли, в соответствии с которым выделяются основа, субстрат культуры и, собственно, сама культура.
- 4 Действительное содержание культуры составляет человек. Почему это так? Потому, что она выступает способом или формой деятельности человека. В соответствии с этим главной функцией культуры является человекотворческая.

ТЕМА 3

Структура культуры

Говоря о культуре, мы будем иметь в виду прежде всего духовную культуру. Именно она, как было отмечено выше, играет решающую роль. Каменный топор когда-то был изготовлен человеком не потому, что нашелся камень, а потому что возникла соответствующая мысль. В истории культуры всегда так и было: имелась бы идея, мысль, а уж материал всегда находился. Сила духа в культуре так велика, что, когда в природе не оказывалось материала в готовом виде, человек создавал его сам. Так было в древности, когда люди изобрели бронзу или красители. Так было и в недавнее время, когда одним из направлений научно-технической революции стало изготовление материалов с заранее заданными свойствами — различных сплавов, соединений и т.д. Конечно, есть устойчивые природные вещества, которые человек использовал на всех ступенях своего развития: древесина, глина, песок, камень. Но потребности его не удовлетворялись ими уже в древности. Следовательно, можно с уверенностью сказать, что культура — это не только видоизменение природы, но и создание «другой природы» на основе повторения самой главной функции природы — функции порождения.

Инициатором порождения в области «другой природы» является человеческая духовность. В связи с этим нелишне вспомнить слова Ф. Энгельса:

...согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу¹.

Ранее уже упоминалась точка зрения, согласно которой понятие «культура» применяют лишь к духовной жизни общества. Но тогда материальная основа жизни исключается из этого понятия. Мы не будем сужать понятие «культура» до сферы духовной стороны и тем самым исключать материальную сторону, или основу жизни. Культура — единство и гармония духовного и материального, но за это единство и за эту гармонию несет ответственность все же *дух человека, в чем и проявляется его решающая роль в культуре*. Когда в истории культуры преобладала какая-либо из сторон или форм, то развитие культуры в целом сдерживалось или даже обращалось вспять. Например, духовно-религиозное насилие над земными, материальными интересами человека в средневековой Европе выразилось в крайне низком уровне развития производства: лишь в XIII в. феодализм «догнал» Древний Рим по этому показателю. В эпоху Возрож-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 394.

дения человеческая телесность была восстановлена в законных правах, что сказалось на свободном и ускоренном развитии материальной культуры в Новое время. А в периоды подготовки к войнам, когда происходит модернизация вооружения армии и энергия всей культуры как бы направляется на развитие военно-промышленной основы, духовность в обществе стремительно снижается и разлагается, низводится к простым инстинктам масс. Так было, например, в фашистской Германии.

Следовательно, определяющая роль духовного начала культуры заключается не в том, что оно подавляет материальное начало или стремится существовать независимо от него, а в том, что именно *творческая работа человеческого духа определяет истинную меру единства и гармонии духовной и материальной форм культуры*. О том, что такая мера достижения в принципе, можно говорить вполне уверенно. Ведь каждый из нас является живым свидетельством единства материального и духовного.

Еще античный философ Протагор выдвинул положение, ставшее своеобразным символом культуры: *человек — это мера всех вещей*. А философия, основной заботой которой всегда было установление отношения между материальным и духовным в природе, обществе или человеке, стала, по словам Маркса, квинтэссенцией культуры или живой душой культуры. Вот почему понятия «культурность», «человечность» в философии культуры употребляются, в сущности, как синонимы.

Будем иметь это в виду при изучении данной темы.

Здесь мы выделим три основных вопроса:

- единство и многообразие феномена культуры;
- основные элементы культуры;
- культура как система ценностей.

В науке утвердился особый метод познания, который называется системным методом, или подходом. Существует такой подход и в культурологии. Еще на ранней стадии этой науки было замечено, что множество элементов в любой культуре связаны между собой, и эти связи обеспечивают ее единство и целостность. Иногда они бывают непосредственными и понятными. Например, понятна связь между типом хозяйства и характером религиозных верований и поклонений в первобытной культуре. Но бывают связи опосредованные, в каком-то смысле даже неожиданные. По мнению некоторых исследователей, роль охоты в культуре бесписьменных народов влияет на характер воспитания: чем важнее эта роль, тем меньше строгости в отношении к детям¹.

Системный подход к культуре предполагает несколько последовательных этапов в ее исследовании: определение самого понятия культуры, анализ ее элементов и структуры, выявление закономерности развития культуры как системы, создание общего представления или, как принято говорить, модели культуры. В конечном счете данное представление, или модель, соотносится с реальным положением культуры, на основе чего могут быть выработаны какие-то рекомендации, шаги практических действий.

---

¹ Благоприятный момент для самостоятельного анализа такой связи.

Понятие «культурный уровень»

Определений культуры, как мы говорили, очень много. Мы условились понимать ее как способ деятельного существования человека, как способ его самопорождения. Второй этап системного подхода — это анализ элементов и структуры. На данном этапе различают социологический и философский подходы к анализу. В первом случае — это выделение «двух культур» в каждой национальной культуре, о чем когда-то писал В.И. Ленин¹, выделение прогрессивных и регрессивных традиций, различных субкультур, национальных и региональных особенностей в культуре и т.д. Во втором случае, когда основой является философский анализ, структура культуры рассматривается просто как объект познания, безотносительно к национальным или классовым особенностям, к возрастным или профессиональным характеристикам.

В предшествующей теме мы уже приступили к такому анализу, когда говорили о видах, формах и значении их в культуре. Сейчас мы выделим уровни, ориентации в культуре, нормы, обычаи, традиции, ценности.

Исходя из нашего понимания культуры можно сказать, что ее уровень — показатель свободы человеческого существования в обществе. Энгельс писал, что *«каждый шаг вперед на пути культуры был шагом к свободе»*². Если сама культура — это качество человеческого существования, то ее уровень может быть выражен количественно и включать в себя комплекс показателей: характер и организацию производства, формы собственности, характер власти, социальную структуру.

Культурный уровень — показатель культурности или степень освоения отдельным человеком, коллективом или обществом определенных видов деятельности или поведения, культурных ценностей предшествующих поколений.

Но каких видов деятельности и каких ценностей, — зависит и от самого уровня культуры в обществе. Можно сделать такой вывод: то, какими мерами пользуется человек или общество при определении собственной культуры, характеризует и культуру, и ее уровень.

Например, в нашем обществе еще совсем недавно к показателям культуры относили число киноустановок, библиотек или число

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 129.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 116.

подписчиков на газеты и журналы. Несомненно, что все это важные показатели культуры. Но они далеко не исчерпывают понятие «культурный уровень». Культурный уровень не совпадает и с уровнем грамотности или образованности. Культура не вручается вместе с дипломом, поскольку существует и как личностный вид. Образованность, знания могут и не иметь личностного измерения, и если сводить к ним культуру, то вместо нее появляется набор штампов в мышлении, господство общепринятых вкусов, модных книжек или песен и их исполнителей. Мода — это тоже показатель культуры, но она является ее внешним и временным выражением.

Культура и цивилизация

Желание выразить и закрепить свою культуру каким-нибудь внешним образом, сделать предметный вид культуры единственным показателем культурного уровня было свойственно человеку всегда. Свидетельством этому является роль одежды и украшений еще у древних людей. Но были способы выражения культурного уровня и более фундаментальные. В период царствования третьей династии в Древнем Египте (III тыс. до н.э.) началась своеобразная мода на строительство пирамид. Возрастание роли предметной культуры в жизни общества связано с его цивилизованным развитием.

Сам термин «цивилизация», как мы помним, появился в XVIII в. До XX в. он употреблялся как синоним культуры, хотя акцент все же постепенно смещался на ее материально-техническую сторону. В нынешнем столетии эти два понятия употребляют в разных смыслах. С цивилизацией связывали негативные проявления в культуре: стандартизацию мышления и чувств, обезличивание человека и культуры в целом. Подобное отношение к цивилизации было выражено еще Руссо, а с 20-х гг. нашего века, когда вышла в свет книга немецкого философа О. Шпенглера «Закат Европы», где цивилизация была представлена как «агония культуры», оно стало до некоторой степени популярным.

Цивилизация — необходимая ступень развития почти у всех обществ, на этой ступени становятся видимыми и получают самостоятельное развитие плоды, или результаты, культурной деятельности. Однако принято различать результаты деятельности и саму деятельность, как различал Маркс, к примеру, овеществленный и живой труд. Да и в частной жизни, в правовой деятельности раз-

личают намерения человека и его поступок как результат намерений, который далеко не всегда совпадает с ними.

Внешняя и внутренняя культура, их взаимосвязь и взаимопревращение

Действительная опасность цивилизации в том, что в повседневной жизни человек может утратить способность различать саму деятельность и ее результаты. Внешний, видимый мир культуры становится для него единственным способом ее существования. Тогда образуется видимость культуры, видимость жизни, видимость самого человека, он превращается в простую оболочку, обертку для подхваченных где-то мнений, обрывков прочитанных когда-то книг, случайных желаний, влечений и т.д. Человек перестает видеть себя личностью. Точнее, он принимает за собственную личность чисто внешние свойства — стиль одежды, манеру поведения, характер общения, круг знакомств, которые определяются цивилизацией. Если в массе своей человек утрачивает представление о себе как о личности или просто не чувствует себя личностью, он утрачивает способность видеть личность в других людях. Образ человека в обществе разрушается, и вместо него появляются роли, профессии, функции. В конечном счете это сказывается на состоянии культуры, которая тоже как бы обезличивается и теряет своеобразие. Так культура может утратить свою внутреннюю определенность.

В 1, 2 темах мы касались вопроса внешней и внутренней культуры. Вопрос связан с тем, что в культурологии принято различать внешнюю и внутреннюю детерминацию (обусловленность) культуры. Экономика, общественные отношения причинно обуславливают развитие культуры, но творит ее все же человек, т.е. существует и внутренняя обусловленность культуры. Общее состояние культуры является своего рода результирующей этих двух факторов. Можно сказать так: *цивилизация — это преобладающее развитие и воздействие внешней предметной культуры на общее развитие культуры в целом, т.е. и на человека.*

Опасность преобладающего воздействия на человека чисто внешних факторов осознается не только в условиях цивилизации. Например, бедуины полагают, что душа человека может передвигаться лишь со скоростью верблюда, если человек передвигается быстрее, он должен остановиться и подождать, чтобы душа догнала его. Поскольку же, считают они, в условиях цивилизации у людей

обычно нет времени ждать, люди вынуждены вести бездушное существование. Здесь в иносказательной форме выражена простая мысль: человеку необходимо предпринимать какие-то усилия, чтобы в условиях растущего влияния внешней культуры сохранять свою душу. Благодаря этим усилиям сохраняется и душа всей культуры, ее животворящее начало, которое не может существовать вне или помимо человека.

Если цивилизация — это высокий уровень внешней культуры, то тем более высоким должен быть уровень внутренней культуры человека. Его показателем является свобода противостояния человека воздействию на него внешних, поверхностных, модных событий повседневной жизни. Показателем внутренней культуры не служит только обилие знаний или способностей, хотя это, конечно, важно. Действительно, культурный человек многое знает, на многое способен. Гете как-то откровенно заявлял, что ему никогда не приходилось слышать о таком преступлении, на которое он не чувствовал бы себя способным¹. Но высокая внутренняя культура Гете заключалась не столько в многообразии способностей (в том числе и способностей на преступления), сколько в умении ограничить себя и развивать себя в направлении собою же поставленной цели. *Способность сдерживать себя характеризует внутреннюю культуру человека гораздо больше, чем способность совершить какое-то действие.* Умение сдерживать себя — это умение удержать себя в направлении к цели.

Культурные ориентации

Внешняя и внутренняя культура не должны противостоять друг другу. Условием их единства является самоопределение человека. Осваивая внешнюю культуру, человек развивает собственную культуру, если при этом сохраняет то, что А.С. Пушкин называл «самостоянием человека». Но важнее не величина освоения внешней культуры, а рост и производство культуры внутренней. При этом освоение культуры становится освоением искусства быть человеком. Ведь культура в конечном счете выступает и отношением человека к самому себе. Ее история есть как бы панорама человеческих представлений о себе, о своем предназначении, долге и т.д.

---

¹ Об этом писал Т. Манн (см.: Манн Т. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1961. Т. 10. С. 331).

Являясь своеобразным одеянием человека, она характеризует его так же, как и одежда, которую он носит. Французский искусствовед А. Мишо говорил: «Костюм — это концепция, которую носят на себе».

Все это так, но определяющее значение имеет то, каким именно видит себя человек в культуре, в качестве кого он себя рассматривает, что считает главным в человеке, а что — второстепенным. Например, в течение десятилетий в нашем обществе личность рабочего считалась как бы меркой, к которой подгонялись личности крестьянина или интеллигента. Это явилось следствием господства идеологии рабочего класса. Образ фабрично-заводского человека определил и облик нашей культуры, искусства, литературы, где усиленно пропагандировалась и насаждалась так называемая производственная тематика. Этот образ во многом определил и облик наших городов, где жилые дома часто напоминают заводские корпуса. По мерке этого образа сформировалась и пресловутая административно-командная система, суть которой в том, что всем обществом управляют как огромным заводом или фабрикой.

Следовательно, хотя культура в целом ориентируется на человека, значение имеет то представление о нем, которое питает рост культуры на определенном этапе.

Природное и человеческое

На ранних стадиях, когда человек еще не осознал себя как что-то особенное, все его представления о себе исчерпывались его природностью, его отношением к Матери-природе. Соответственно и культура была культом природы. Это выражалось в жертвенном отношении к ней, которым человек старался искупить невольно наносимый ей ущерб. Раннее мировоззрение было языческим, и человек в простом названии или «имени» природных явлений видел их смысл и душу. На каждое из этих явлений он смотрел как на человека. «Все — люди, только рубашка другая», — говорил Дерсу Узала, герой книги В.К. Арсеньева.

По мере развития материального производства изменялось и отношение к природе. От промысла человек переходил к добыче ископаемых и самостоятельному созиданию. Естественно, что культ природы постепенно сменился культом сверхприродных начал культуры: власти Бога над человеком и власти человека над человеком. Способность очеловечивать явления природы человек перенес

на общественные явления. Но это не значит, что, перестав смотреть на природу как на человека, он научился смотреть на себя по-человечески.

Небесное и земное

Когда первобытная культура утратила синкретизм, т.е. свое нерасчлененное состояние, она стала разнообразной и приобрела различные измерения: горизонтальное (природное, или предметное, — человеческое, или личностное) и вертикальное (земное, или материальное, — небесное, или духовное). Эти измерения закреплялись в религиозных и светских представлениях о человеке, его месте в мире, о его судьбе.

Как правило, официально провозглашался приоритет небесных, духовных ценностей. Но язычество долго давало о себе знать в истории культуры. Так, феодальное общество наряду со страстным отрицанием всего земного знало и превознесение земных ценностей. Речь идет о народной культуре средневековья, о карнавалах и мистериях, о языческих обрядах, подобных празднованию Ивана Купалы на Руси, не забытых в народном сознании и по сей день. Все это говорит о том, что в каждой культуре постепенно формируется по меньшей мере два мира ценностей: признанных официально и существующих неофициально. Первый связан с необходимостью управлять производством и обществом, с практичностью и расчетливостью. Основанный на предметном, рациональном отношении к делу, он становится господствующим в эпоху капиталистического производства.

Рациональное и эмоциональное

Мир ценностей, существующих неофициально, получает статус частного, личного существования. Культурные ценности, созданные и хранимые этим миром, могут быть долго непризнанными официально, но они определяют судьбы культуры. Например, на творчестве В. Высоцкого или В. Шукшина воспитывались многие миллионы людей; это творчество, в частности, подготавливало их к тому, что уже через несколько лет было официально провозглашено как перестройка общественного сознания. В мире неофициальных ценностей часто господствуют страсти, эмоции и люди действуют не по внешнему долгу, а по внутреннему побуждению. Конечно, это

не значит, что здесь нет ничего рационального. Просто преобладают другие ценности. В культуре, как и в каждом из нас, существует асимметрия. Даже мозг человека обладает этим свойством: правое полушарие склонно к эмоциональной, левое — к рациональной стороне отношений человека с миром, правое связано преимущественно с прошлым, левое — с будущим временем. В науке, которая, казалось бы, сплошь рациональна, тоже существуют различные предпочтения в выборе методов исследования, в отношении к самим исследованиям. Крупный организатор науки на Западе Г. Селье считает, например, что «существует два типа работников: лично-ориентированные и предметно-ориентированные»¹.

Диалог культур

Многообразие и асимметрия явлений в культуре, различие ценностей и ориентаций выступают условием ее единства, делают ее живой и развивающейся. Культура — это диалог культурных явлений, и культурное существование человека невозможно без диалога различных культур. Он происходит как обмен мыслями и духовными импульсами, достижениями искусства и философии. Из этого диалога рождается единство и синтез культуры человечества. Но для будущего синтеза необходима взаимная терпимость людей и культур, уважение к иным ценностям и ориентациям.

Терпимость — главное условие единства и главная культурная ценность, потому что высшая культура — это прежде всего терпимость.

Схема измерений и ориентаций в культуре

Приведенная ниже схема, как и всякая другая, огрубляет взаимосвязь явлений культуры, представляет их весьма условно. Безусловно присутствие в культуре измерений, ориентаций, отношений, сторон, но условным может быть их место или значение в той или иной культуре. Схема приведена для наглядности, и каждый из читателей способен набросать собственную схему, может быть, более простую или более правильную, на его взгляд.

---

¹ Селье Г. От мечты к открытию. М., 1987. С. 191.

Горизонтальное измерение (содержание)		Вертикальное измерение (форма)	
Природное — человеческое	<i>Ориентации</i>	Земное — небесное	
Предметное — личностное	<i>Отношения</i>	Материальное — духовное	
Эмоциональное	<i>Стороны</i>	Рациональное	

Направление времени культуры (очень условно)

До сих пор речь шла о различных связях и отношениях в культуре, благодаря которым она существует как единый организм. Но есть еще и своеобразная ткань культуры, представляющая собой бесчисленное множество поступков, действий отдельных людей, групп, общественных слоев и поколений, которые совершают их в течение всего времени существования культуры. Элементом, или «клеткой», этой ткани является *норма*. Она представляет собой *общепризнанное правило, или образец поведения, действия*. Существуют общекультурные нормы и нормы национальной культуры, есть норы универсальные, относящиеся ко всему обществу, есть профессиональные нормы. Они отражают не только положение человека в обществе, но и его отношение к культуре данного общества, к окружающим его людям. Например, если знакомый нам человек не ответил на наше приветствие, то это может встревожить нас. И даже если он просто не заметил нас, то и в этом случае мы невольно оцениваем либо его отношение к нам, либо его настроение и т.д.

Культурная норма, образец, обычай

Любая норма содержит в себе и оценку, а не выступает лишь как предписание или правило. Исполнение норм является показателем жизни культуры. Мы говорим: «Нормально», имея при этом в виду, что все идет хорошо, что все соответствует нашим представлениям о жизни, о людях, о самих себе, нашему образу культуры. Из нормы вырастает культура. В этом смысле она служит ее «клеткой» или живородным, неразложимым началом. Поэтому культура — это и организм, а не только механизм, она не собирается из деталей и из узлов, а состоит из различных органов (производственная деятельность, быт, сфера досуга и т.д.), которые как бы закодированы в нормах и растут из них.

Будучи оценкой, норма в то же время является и образцом, т.е. показателем необходимого уровня поведения, мастерства, отношения к другим людям. Каждому из нас необходимо не просто знать о существовании тех или иных норм, но и видеть их в качестве образцов, примеров. Образцовое поведение — это ведь, в сущности, нормальное поведение. Но нужно хоть иногда видеть примеры такого поведения, чтобы иметь возможность следовать им, т.е. быть нормальным. Именно в роли такого образца учителя нельзя заметить никакой суммой знаний, которую получают от него ученики.

Система норм поведения в той или иной сфере деятельности, которая стала привычной или обычной для людей, называется обычаем. В этой связи приведем слова Э. Тайлора:

Когда какой-либо обычай, навык или мнение достаточно распространены, то действие на них всякого рода влияний долго может оказываться столь слабым, что они продолжают переходить от поколения к поколению... Мы имеем здесь дело с устойчивостью культуры¹.

Тайлор привел пример обычая, который не предписывает, а скорее налагает запрет на действие: за 18 веков до того времени, когда жил сам Тайлор, Овидий писал о народном предубеждении против браков в мае, но поверье, что супружества, заключенные в мае, бывают несчастливы, живо в Англии и (и не только там) до сих пор.

Обычаи очень причудливы и у разных народов могут быть совершенно несовместимыми. Геродот в своей «Истории» описывает случай, происшедший в период правления Дария. Царь призвал эллинов и спросил у них, за какую цену они согласились бы съесть тела своих покойных родителей. Те ответили, что ни за что на свете не сделают этого. Тогда он призвал каллатиев, которые съедали тела умерших, и спросил, за какую цену они согласились бы сжечь на костре покойных родителей. Те громко закричали и просили царя не кощунствовать. «Таковы обычаи народов, и мне кажется, прав Пиндар, когда говорит, что обычай — царь всего», — заметил Геродот.

Предания и поверья объясняют обычаи, служат их мировоззренческой основой, а сами обычаи являются показателем нравов. В их роли могут выступать производственные навыки, религиозные обряды, праздники. С появлением государства многие обычаи закрепились в виде правовых норм. В рабовладельческом и феодальном обществах существовало понятие обычного права, т.е.

---

¹ Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 66.

сами обычаи возводились в ранг закона. Но с появлением капиталистических отношений обычаи постепенно утратили свою власть и отошли в область бытовых отношений, обрядности. В остальных сферах жизни обычаи заменяются санкциями. Но это не означает, что они не пересекаются друг с другом. Право должно учитывать обычаи и соответствовать им. Многие законы в обществе не исполняются потому, что они предписывают такой образ действий, который не в обычае данного народа, его культуры.

Традиция — основное понятие культурологии

Все люди так или иначе связаны друг с другом. Каждый из нас — индивидуальность, но все мы едины, поскольку принадлежим к одному и тому же человеческому роду. Существует понятие наследственности, т.е. передачи свойств живого организма от поколения к поколению. Но и в обществе каждое поколение получает наследие в виде опыта предшествующих поколений. *Передача и сохранение социального и культурного опыта от поколения к поколению называется традицией.*

В качестве традиций выступают определенные ценности, нормы поведения, обычаи, обряды, идеи. Традиции могут иногда восприниматься как пережитки, т.е. как препятствия дальнейшему развитию культуры. Они могут исчезать, а затем вновь возрождаться. Так было, например, с традицией встречи Нового года вокруг новогодней елки, которая в конце 20-х — начале 30-х гг. считалась в нашем Отечестве пережитком, но потом восстановилась. Традиции могут быть позитивными, когда что-то воспринимается, но могут быть и негативными, когда что-то отвергается, поскольку это «не в традиции», как говорят, данного общества или группы людей. Время производит отбор традиций, и вечные из них, как, например, почтительное отношение к родителям, к женщине, являются всегда современными.

Обычай, обряд, ритуал как моменты традиции

Традиция охватывает более широкий круг явлений, чем обычай, который иногда напоминает стереотип в поведении. Присесть перед дальней дорогой — обычай, а радушно встретить гостя, усадить его за стол, дать ему возможность отдохнуть, если он устал с дороги, — это уже можно назвать традицией. Но обычай не суще-

существует отдельно от традиции, он является ее разновидностью, показателем, способом существования самой традиции. *Обряд, или ритуал, — это определенный порядок действий, которым совершается и закрепляется обычай.* Обряд символизирует отношение людей к конкретным событиям, датам. Некоторые обряды напоминают забавы. Например, во время теплого летнего дождя дети могут носиться по лужам с визгом и хохотом, заклиная дождь «припустить» или «перестать». Это тоже обряд, хотя, может быть, и не осознанный детьми, но восстанавливающий их связь с природой. (Не знаю, существуют ли сегодня такие обряды, но я хорошо их помню, поскольку не раз участвовал в них и ощущал на себе их веселое магическое действие.)

Всем известны семейные обряды, связанные с рождением, свадьбой, смертью. В первобытном обществе существовал обряд инициации, т.е. перевода юношей и девушек в категорию взрослых мужчин и женщин. У многих народов были обряды, посвященные уборке последнего снопа в конце жатвы; у славян они назывались дожинки — сноп украшали цветами или наряжали в женское платье. Существует также обрядовая поэзия — свадебные песни, колядки, причитания. Но есть и официальные обряды, или ритуалы: посвящение в рабочие или в студенты, церемонии дипломатических приемов и т.д.

Традиционное общество

Традиции и обычаи способствуют устойчивости и равновесию общества. Это можно сказать и о первобытной общине, и о современном обществе. Традиции — это русла различных течений общественной жизни. Но их глубина бывает самой разной и зависит от отношения к ним в обществе. Почтительное отношение к традициям, которое существует в течение тысячелетий, само становится традицией. Такая культура традиций способствует возникновению и продолжительному функционированию своеобразных обществ, которые принято называть традиционными. Особенностью их является преобладание религиозной ориентации в господствующем мировоззрении, распространенная установка на сохранение существующего порядка в обществе, общинная собственность на продукты сельскохозяйственного труда, подозрительность к любому проявлению индивидуализма, как бы полное растворение личности в социальной ячейке.

Традиционные общества были в Китае, Индии, Японии, некоторых других странах. Почти всеми чертами традиционного общества обладала Россия. Духовная культура традиционного общества, как правило, является достаточно высокой. Так, в период XIV—XV вв. китайская цивилизация в области практического использования знаний была значительно выше, чем цивилизация Запада. Но с развитием капитализма Запад уверенно обгоняет традиционные общества Востока и в области применения знаний, и в области научно-технического прогресса вообще. При всем богатстве духовной культуры традиционные общества развивались медленно, и духовность в них иногда отдает затхлостью. Однако именно богатство культуры Китая и Индии побудило в свое время европейцев искать новые морские пути, что привело к развитию торговли, к диалогу культур. Диалог Запада и Востока благотворно повлиял на европейскую культуру, но Запад смог вернуть свой долг лишь в XX в., когда его преимущества стали очевидны, в особенности в области материальной культуры.

Культура и творчество

Несмотря на реформы и интенсивное развитие экономики, бывшие традиционные общества сохраняют традиционную во многом культуру. Этому способствует своеобразие принципов деятельности, таких, как невмешательство, созерцательность и т.п.

Иным было отношение к традициям в странах европейской культуры. Новое время стало временем нового открытия человека, его творческих способностей. Считалось, что одним из главных достоинств человека является интеллектуальная активность, которая связана с его личностными свойствами. Понятия «творчество» и «личность» рассматривались как одноплановые, соразмерные, совпадающие по своему значению со свободой, независимостью от канонов или традиций. Преобладало критическое отношение к традициям. Принципы деятельностного отношения человека к миру, его личностной активности и свободы существенно ускорили в странах Запада развитие культуры, ее материально-технической основы.

Это не означает, что в нетрадиционных обществах традиции вообще отсутствуют. Традиционной является даже наука Нового времени, основной целью которой было формирование «нормальной», «правильной» точки зрения на мир. Выше мы уже говорили, что норма в культуре представляет собой общепризнанный образец

или правило. Исследования последних десятилетий показали, что само стремление ученых к «нормальности» в понимании явлений природы и общества формирует определенную традицию и «нормальную» науку, основанную на так называемой парадигме, т.е. образце. Этому способствует также политизация, идеологизация науки, существование устойчивых научных сообществ, которые далеко не всегда доброжелательны к попыткам отдельных ученых изменить господствующую в данное время парадигму. И все же постепенно она разрушается, на смену ей приходит другая, более содержательная, включающая в себя и «старую» парадигму. Поэтому в целом наука Нового времени развивалась кумулятивно, т.е. направленно и непрерывно расширяя круг знаний, в котором суммировались достижения пройденных этапов. Такой процесс является развитием самой традиции в культуре.

Классовое и общечеловеческое в культуре

Следовательно, отношение к традициям во многом определяет характер культуры. В традиционных обществах преобладали традиции официальной власти, жесткой организации, непререкаемого авторитета социальных норм, которые в конечном счете были нормами господствующих классов. Поэтому в таких обществах медленно развивались внеклассовые сферы культуры, такие, как наука, техника, язык, но достаточно развитыми были искусство, мораль, правовая культура, имевшие классовый характер.

Но культурное творчество всегда перерастает рамки классовости. Это значит, что расширяется и углубляется представление о человеке, о его месте и роли в культуре. Еще раз напомним, что культура — это способ деятельного существования человека, способ его самоосуществления. Какого человека? В идеале — каждого. С этим связано представление об идеальной культуре. Но в истории культуры, о чем уже говорилось, человека представляли по-разному, и в основном это были классовые представления, т.е. они принадлежали группам людей, части общества. Как правило, господствовало представление класса, который стоял у власти. Но диалог культур и классовая борьба способствовали расширению классового понимания человека и самой культуры, ее роли в обществе.

Речь идет не о превосходстве какой-то культуры над остальными и превращении ее в культуру для всего человечества. Речь идет об общечеловеческих ценностях в каждой культуре, которые

являются содержанием общечеловеческой культуры. В марксизме она совпадает с понятием пролетарской культуры. Культура в нашем обществе, как было отмечено выше, строилась по мерке культуры рабочего класса, которая не тождественна пролетарской культуре. Вот почему в последние годы у нас так обострились проблемы общечеловеческих ценностей и культуры.

Национальное и интернациональное в культуре

Логика развития общечеловеческой культуры не совпадает с логикой развития интернациональной культуры. Если можно допустить, что общечеловеческое — это вне- или надклассовое, то интернациональное не должно быть вне- или наднациональным, поскольку такое понимание легко превращается в антинациональное. Более точным является понятие «межнациональное», но, поскольку речь идет о культуре, еще более точным было бы понятие «всемирнонациональная культура».

Национальный характер культуры каждого народа имеет глубокие корни, которые, в сущности, выступают корнями его самосознания. Даже самоназвания многих племен и народов означают в переводе «люди» или «настоящие люди». То есть свою культуру каждый народ считает не просто родной, а человеческой по преимуществу. И это так же по-человечески естественно, как естественно каждому из людей в глубине души считать человеком прежде всего себя самого.

Поэтому интернационализация культуры есть развитие общечеловеческого содержания в каждой национальной культуре при сохранении традиционных для каждого народа формы и способа выражения данного содержания. Интернационализм в культуре — это признание за каждым народом права быть самим собой и терпимость в отношении его национального своеобразия.

Яркий пример сочетания интернациональной и национальной культуры является современная Япония. Продолжая во многом оставаться традиционным обществом, она сумела обогнать за короткий срок в культурном отношении многие нетрадиционные общества. Главная причина этого — гармоничное сочетание национального и интернационального в культуре Японии.

В нашем обществе отношение к особенностям культуры разных народов строилось по логике классового, а не интернационального видения. В течение ряда десятилетий культивировалось мнение о

том, что в будущем все национальные особенности исчезнут. Иными словами, понятие интернациональной культуры подменялось понятием общечеловеческой культуры. Это привело к обострению межнациональных отношений в последние годы. Сыграло негативную роль и использование уровня экономического развития в качестве общекультурной мерки. Например, так называемые малые народности Севера были зачислены в разряд неразвитых. Вследствие этого освоение Западно-Сибирского региона рассматривалось как интернациональная помощь народностям Севера. В результате, как считает манси Н. Вакулина, культуру местных народов забыли:

Да, проще сказать, она не нужна была тем народам, какие осваивали Север (им нужен был кому — хороший заработок, кому — ордена и слава)¹.

В отдельные периоды времени потребность народа в национальной самобытности может быть выражена сильнее, чем потребность в экономическом развитии. Нужно иметь в виду, что национальное своеобразие больше проявляется именно в сфере духовной культуры, чем в сфере материальной, которая достаточно схожа у различных народов. Поэтому успех преобразования нашего общества во многом определяется тем, насколько будет удовлетворена потребность в возрождении духовности и национального своеобразия каждого народа.

Потребности и их роль в развитии культуры

Отмеченная потребность относится к числу высших. Разумеется, существуют и другие потребности. Их многообразие определяет многообразие ценностей культуры, которая в конечном итоге *служит средством удовлетворения потребностей.*

Культуру в связи с потребностями рассматривал еще Гегель. Он придавал большое значение разделению труда, обусловившему разнообразие потребностей и самой культуры.

Потребность — это недостаток, нужда в чем-либо необходимом. Но лучше сказать, что *потребность* — это сама необходимость в чем-либо, т.е. внутренне обусловленное состояние человека или просто *чувство, которое он осознает как необходимость удовлетворения.* Нужду человек может терпеть и смириться с ней, считать ее нормой жизни, не замечать. Потребность как необходимость заставляет его действовать в направлении ее удовлетворения.

¹ Вакулина Н. «Не хочу, чтобы исчез мой народ...» // Ленинское знамя. 1989. 8 дек.

Различают исходные, или первичные, потребности человека, которые связаны с его биологией и психикой, и вторичные, которые образованы в нем жизнью в обществе или культурой¹.

Мы уже отмечали обязывающее воздействие культуры на человека, когда он считает нормальным делать многое, чего ему не нужно как биологическому существу, например производить множество бытовых вещей, дорогостоящие наряды, украшения, создавать предметы искусства. Каждый из нас, приходя в этот мир, застаёт в нем разнообразие предметов культуры, причем недостаток или исчезновение каких-либо из них мы можем ощущать как потребность. Вторичные, или культурные, потребности человек часто ценит выше, чем первичные, жизненная ценность которых может быть в действительности неизмеримо высока. «Солнце, воздух и вода — наши лучшие друзья». Это известно всем, но в реальной жизни человек предпочитает «недругов», проводя большую часть времени в помещениях, живя в смрадной атмосфере городов и пользуясь водой из кранов, а не из родников.

Потребность в каких-либо вещах или в действиях делает их значимыми для человека, пробуждает в нем *интерес* (смыслом этого слова латинского происхождения как раз и является: «имеет значение, важно») и деятельность, которая может быть творческой, а может быть и пустыми хлопотами и заботами по удовлетворению своих потребностей. Иными словами, не было бы каких-то вещей, не было бы и потребности в них, но поскольку они все же есть, постольку есть и потребность в них и соответствующая деятельность по их поиску, созданию или их хранению. Как в известной поговорке: «Не было у бабы забот, купила поросю».

То, что имеет какое-то значение для человека и пробуждает его интерес, является ценностью. Мир таких ценностей и их производство представляет собой культуру. Следовательно, мы имеем такую цепочку понятий: *чувства — потребности — интересы — ценности — культура.*

Каждое понятие содержит в себе предшествующее, а устойчивость и тесную связь всех звеньев в цепочке обеспечивает традиция как способ существования культуры. Роль традиции в том, что она создает непрерывность культуры и преемственность потребностей, интересов и т.д. Традиция — потребность в самой культуре. Ее можно представить как «генетику культуры».

---

¹ Представляется интересным анализ наших собственных потребностей, т.е. их деление на первичные (природные) и вторичные (культурные).

Социальные институты как способ организации культуры

История культуры — это «ток» человеческой деятельности от чувств к ценностям. Нетрудно заметить, что он способен идти и в обратном направлении. Манипулируя ценностями, можно пробуждать или гасить человеческие интересы и в итоге — чувства. Известный американский общественный деятель Дейл Карнеги в своей книге «Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей» дает, к примеру, такой совет: «Сначала заставьте вашего собеседника страстно чего-то пожелать. Тот, кто сможет это сделать, завоеует весь мир, а кто не сможет — останется в одиночестве». В сущности, это совет по управлению человеком с помощью воздействий на его чувства.

В роли подобного управления в истории культуры выступали социальные институты (будем употреблять данный термин в значении общественных организаций или учреждений). Следовательно, культурой управляет не только министерство культуры, ею управляет любое учреждение в обществе, но, как говорится, в пределах своей компетенции.

Нормальное развитие культуры предполагает существование всех звеньев в нашей цепочке, а также равновесие силы деятельности от чувств к ценностям и обратно¹. Если эти условия нарушаются, то появляется либо стихийность в развитии культуры, либо насилие над ней со стороны социальных институтов. Немаловажно и то, какими ценностями руководствуются социальные институты. Но в любом случае истинный демократизм в культуре и обществе предполагает «обратную связь», т.е. направление от чувств к ценностям или, что то же самое, отношение социальных институтов к чувствам как к самостоятельным ценностям и уважение к ним.

Речь идет о чувствах, настроениях, жизни людей во внеинституциональных (неофициальных) сферах общества. Конечно, сами институты являются частью жизни общества. Но управляя культурными процессами в обществе, контролируя их, социальные институты призваны удовлетворять его потребности, быть средством как организации культуры, так и развития потребности в ней, форми-

---

¹ С помощью пропаганды можно прямо воздействовать на чувства людей и вызывать, скажем, взрывы безудержных страстей, массовые истерии или психозы. Примеры этого вы и сами приведете.

рования нужных обществу традиций. В особенности важна роль социальных институтов в политической культуре.

Так, в истории России были демократические традиции земщины, но существовали и традиции опричнины, которые не только исключали всякую «обратную связь», но и подавляли любое ее проявление. Какая из этих традиций должна была быть продолжена в советский период — это полностью зависело от социальных институтов, от руководства страны. По мнению историка Н.Н. Покровского, Сталин ориентировался как раз на порядки опричнины¹. Это роковым образом повлияло не только на политическую культуру, но и в целом на культуру всего советского общества. Была смята или деформирована иерархия ценностей, которая складывается в обществе веками. Ее разрушили под лозунгом «социального творчества масс». Однако жизнь свидетельствует о том, что умение хранить ценности культуры имеет большее значение, чем умение их создавать и творить. А в нашем обществе умение хранить не восстановлено и поныне.

Иерархия ценностей культуры (цивилизации)

Маркс писал, что способы удовлетворения потребностей «сами представляют собой продукт истории и зависят в большой мере от культурного уровня страны»². Это же можно сказать и о принятой в обществе иерархии ценностей: чем ближе она к общекультурной, тем выше уровень культуры данного общества.

Проблеме иерархии ценностей уделял внимание еще Платон. С тех пор прошли тысячелетия, иерархия ценностей постепенно сложилась как результат опыта культурной деятельности многих народов. Ее можно представить следующим образом:

- сфера жизненных (витальных) ценностей и благ (жилище, питание, одежда, гигиена, комфорт и т.д.);
- отдельные духовные ценности (наука, искусство, принципы управления экономикой, политикой и т.д.);
- моральные ценности и прежде всего признание ценности личности как неотъемлемого (неотчуждаемого) достоинства человека.

¹ См.: Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М., 1989. С. 16.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 182.

В свою очередь сферу моральных ценностей можно представить как:

- уважение к жизни (благоговение перед жизнью, по выражению А. Швейцера) и к смерти (личная ответственность за жизнь перед фактом смерти, которую никто с человека снять не может);
- любовь к истине (искренность, трудолюбие и мужество в стремлении к ней);
- любовь (верность, порядочность, бескорыстие, уважение личности в другом человеке).

С этим непосредственно связано уважение свободы в другом человеке, которая относится к сущности человека, поскольку именно в состоянии свободы подлинной, а не мнимой, в нем раскрепощаются его лучшие качества¹. Именно такие качества, пробуждаемые в человеке свободой, обеспечивают человечность культуры и общества в целом, что и выражено законом возвышения потребностей.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Культура — это разнообразный мир явлений. *Чем обеспечивается единство этого разнообразия?* Оно обеспечивается представлением о человеке, которое в то или иное время преобладает в том или ином обществе. Культура — это панорама представлений человека о самом себе.
- 2 Культура представляет собой системно организованное целое, имеет определенную структуру, которая включает нормы, образцы, обычаи, традиции, обряды, ритуалы. *Какое понятие выступает центральным в теории культуры?* Таким понятием служит традиция, поскольку она предполагается во всех остальных понятиях — в нормах, в обрядах и т.д. Традиция обеспечивает устойчивость культуры и ее развитие, поскольку

---

¹ См. о иерархии ценностей книгу А. Швейцера «Благоговение перед жизнью» (М., 1992), а также книгу Альберта Дондейна «Христианская вера и современная мысль» (Брюссель, 1974.). В нашей литературе постепенно утвердилась традиция относить к числу высших ценностей человека и культуры его профессионализм (см., например, Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М., 1981. С. 194). Как представляется, профессионализм не относится к числу первостепенных ценностей. Во всяком случае это не бесспорно.

является формой преимущества не только культурных ценностей, но и потребности в культуре.

- 3 *Какова роль потребностей в развитии культуры?* Потребности побуждают человека к деятельности, к поиску или созданию определенных ценностей. Осознанные потребности представляют собой интересы.
- 4 *Какова роль социальных институтов в развитии культуры?* Они служат средством организации культуры и удовлетворения потребностей общества. Эффективность деятельности институтов зависит от того, насколько близка принятая в обществе иерархия ценностей к общекультурной.

ТЕМА 4

Культура и социальный идеал

Хотелось бы напомнить, что мы развиваем философское понимание культуры. Культурна любая деятельность, противостоящая стихии. Ведь даже культуру можно разрушать по-варварски, а можно и культурно — планомерно, организованно, расчетливо. Фашистский вермахт планировал уничтожить славянскую культуру, но не культуру вообще. Существовало даже выражение «культурная политика на завоеванных восточных территориях», которую должно было осуществлять ведомство Гиммлера.

Культура не бывает «хорошей» или «плохой». Она возвращает в человеке какие-то качества, но от человека зависит и сама культура: если он будет «хорошим», то и культура будет такой же. Жизнь культуре обеспечивает иерархия ценностей (мы говорили о них в теме 3). Но от нас зависит, предпочтем ли мы данную иерархию или изберем какую-то иную. Все это связано с идеалами, которые господствуют в обществе и которые люди разделяют или же отрекаются от них. Далее мы рассмотрим природу идеала и его роль в культуре.

Здесь целесообразно выделить следующие вопросы:

- определяющая роль идеала в культуре;
- творческая природа идеала;
- смена социальных идеалов как смена культур.

В нашей официальной исторической науке долго господствовал взгляд на историю как на смену формаций, классов, в обществе видели только социально-экономическую структуру. Это была история событий и имен. Но параллельно существовала иная история, иное представление о ней. Здесь действовали не общества или классы, а люди с их повседневными заботами, нуждами, целями и надеждами. Многие из целей оказались не реализованы, надежды остались бесплодными, но они продолжали жить и возрождались в иных поколениях. Это тоже была история, но как бы ее внутренний план, который официальная наука не хотела замечать.

Между тем еще Маркс предупреждал об опасности и ненаучности противопоставления общества, как абстракции, индивиду¹. Взгляд на историю, где действуют короли и вожди, сословия и классы, где один тип производства сменяется другим, — это неполный взгляд. Он тоже необходим, но история не исчерпывается событиями и именами героев. Даже одни и те же события и имена могут по-разному оцениваться в исторической науке и в мнении простых людей.

В. Солоухин обратил внимание на различное отношение народа к руководителям крестьянских войн — Разину и Пугачеву. Оно выражается в том, что имя Разина и по сей день сохранилось в народной памяти — его

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 119.

можно услышать в песне, а о Пугачеве можно узнать только из книг, а делали вроде бы одно дело. Но Разин обещал волю, и хотя воли народу он так и не принес, однако обещанная воля оказалась более притягательной, чем действительное рабство.

Или другой пример. В любом учебнике истории написано, что в России рабства как такового не было. Но реальная жизнь и ее осознание людьми свидетельствуют об ином. Взять хотя бы горестные лермонтовские строки, в которых дается оценка жизни:

...Страна рабов, страна господ
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ...

Если люди в России жили с сознанием и ощущением своего рабства, то сколько бы ни отрицали рабство официально, можно утверждать, что оно было жизненным фактом.

Таким образом, в истории далеко не все «лежит на поверхности», многое в ней скрыто в сознании, психике людей, в каждодневных привычках, в суждениях, определяющих поведение людей и развитие общества в целом. Это следует и из нашего понимания культуры, которая является своеобразным одеянием людей — по нему, если и можно судить, то лишь, как говорится, на первый взгляд. А для действительного проникновения в историю необходимо учитывать собственное понимание людьми своей жизни, те ценности и ориентиры, которыми они руководствуются.

Французский философ и социальный психолог А. Леви-Брюль ввел в научный оборот понятие «ментальность». Оно означает духовный, личностный срез истории, знание которого необходимо для более глубокого ее понимания. История или общество предстают тогда со стороны духовной культуры, о практической роли которой мы уже говорили. При этом она рассматривается «прежде всего как то интеллектуальное «оснащение», которым располагает каждый отдельный человек в тот или иной момент, а также и как структура знаний, которыми он обладает как член некоторой социальной группы»¹. То есть культура на общем фоне истории представляет собой систему жизненной ориентации людей.

Образцы и образы в культуре

В роли исходного ориентира выступает образец (мы уже говорили о нем в связи с нормами). Он выражает некую культурную норму, является эталоном. В материальной культуре тоже существуют эталоны, или меры, с их помощью сохраняются или поддерживаются некоторые значения или величины. Скажем, для измерения длины используется метровая рейка. Она может быть у каждого, и в про-

---

¹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973. С. 46.

цессе пользования ею она срabатывается, нужно периодически сравнивать ее с образцовой мерой.

Аналогичным образом поступают и в сфере духовной культуры. Может быть, не всегда сознательно, но обычай или обряд используется как образец. В качестве образца можно представить последовательность каких-то действий. Скажем, мать показывает своей дочери, которая тоже стала матерью, приемы обращения с младенцем. Наглядным свидетельством того, что мать все делает правильно, является сама дочь, с которой мать когда-то обращалась так же. Дочь, воспринимая действия матери в качестве образца, создает свой собственный образец, который будет определять последовательность ее действий. Образ действий дочери — это образ действий ее матери, который она восприняла как образец.

Детерминирующая функция образа

Это не значит, что, действуя каким-то образом, человек копирует образец. Это просто значит, что образ стал причиной именно такого способа деятельности, что и выражено в понятии «образ деятельности». Но она может и выходить за пределы данного образа. Подобная роль образа отмечалась давно. Еще Гераклит говорил, что образы для людей являются как бы их демонами, т.е. они имеют власть над человеком, руководят его действиями, регулируют его поведение. Деятельность, не основанная на образе, будет стихийной, безобразной. И следовательно, человек, не имеющий в себе должного образа, будет производить такое же впечатление.

За 37 веков до нашего времени житель Месопотамии написал письмо сыну, в котором предлагал ему использовать образы других людей для исправления поведения:

Ты, бродящий без дела по людным площадям, хотел бы ты достигнуть успеха? Тогда взгляни на поколения, которые были до тебя... Ступай в школу, это принесет тебе благо. Сын мой, взгляни на предшествующие поколения, спроси у них ответа... Другие, подобные тебе, работают, помогают родителям. Ты же, ты мужчина лишь по своему упрямству, но в сравнении с ними ты вовсе не мужчина...¹

На Земле сменилось более сотни поколений, но и сегодня многие отцы говорят своим сыновьям то же, что и древний житель Месопотамии. Это свидетельствует о том, что от поколения к

¹ Цит. по: Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. М., 1984. С. 214—215.

поколению передаются не только образы общекультурного поведения, но и образы отдельных поступков, частных действий, которые в то же время могут восприниматься и как общекультурные.

Образы-идеалы и образы-идолы в культуре

Выход за пределы образа, его нарушение, искажение или безобразность — это тоже традиция в культуре. И они имеют такую же власть над людьми, как и «нормальные» образы.

Власть проявляется в том, что люди оценивают роль образа выше самих себя, т.е. используют его в качестве меры всей своей жизни. Правда, человек потому и развивается, что ориентируется на все более высокие меры. Например, если человек находится во власти образа свободы или идеи какого-то открытия, изобретения, то такая власть дает ему возможность развиваться и возвышаться. Свобода или открытие в науке относятся к общечеловеческим ценностям, и стремление к ним приобщает человека к человечеству. Но когда человек пленяется деньгами или модной одеждой — это совсем иной плен, ценность его унижает, а не возвышает.

В принципе духовность каждого из нас богаче окружающей действительности на величину нашего самосознания. Наша духовная действительность находится за горизонтом видимости, поэтому она богаче любого образа, который в конечном итоге представляет собой видимое образование сознания. Если человек подчиняет себя видимости образа и не отличает себя от него, то образ становится для него идолом, т.е. предметом поклонения, культа. Причем это поклонение будет слепым даже тогда, когда человек смотрит широко открытыми глазами на предмет или чей-то образ, поскольку при этом он не видит самого себя.

Следовательно, отличие идеалов в том, что они нерукотворны. Идолы же — рукотворны, являются произведением самого человека. Если на ранних ступенях культуры он идеализировал природные силы вне себя и в самом себе, то позже, по мере своего развития, им идеализировались продукты собственного творчества. Таким образом, идеалы превращались в идолы, и подобное превращение является одной из закономерностей культуры.

В роли образов-идолов в истории культуры были различные предметы. Деревянные фигурки божков, иконы, драгоценности, теперь к ним добавились имена кинозвезд, музыкальные ансамбли, различные стили в одежде, поведении. Идолом для человека могут

быть и собственная внешность, свои привычки, капризы, пристрастия...

Зло идолопоклонничества замечено давно. Велась и борьба с ним. Например, специалист по истории культуры А.Я. Гуревич считает, что когда-то закапывали сокровища не для того, чтобы ими можно было воспользоваться позже, а для того, чтобы ими никто не мог воспользоваться¹.

Даже если в качестве идола для человека выступает чья-либо личность, его достоинство и духовность все равно страдают. Ведь в таком случае он утрачивает собственную личность или просто отождествляет ее с другой личностью. Иногда подобное может происходить со многими людьми или со всем обществом. Личностная культура превращается в культ одной личности, что препятствует развитию культуры в целом.

Но человеку свойственно поклонение. Человек — это целеполагающее существо, он ставит перед собой цели, которые отражают его представления о своем идеальном состоянии. В способности к целеполаганию проявляется его свобода. Зависимый человек не способен к постановке цели, он исполняет чужие цели или навязанную ему волю другого человека. Каждый из нас прошел через этап борьбы за право самому определять собственную жизнь, т.е. за право избирать свои цели и свой путь в жизни. Наши влечения и страсти, которые мы оцениваем и сопоставляем, в конечном итоге формируют у нас представление и образ будущего, нашей цели.

Не мы первые, конечно, избираем свои цели, их избирали и до нас, но ценность наших собственных целей не снижается оттого, что кто-то уже ставил их перед собой и стремился к ним. Ведь не снижается ценность нашей жизни только из-за того, что люди жили и до нас. Без подражаний и примеров не обойтись. Вот что писал об этом Н. Макиавелли: «Дело в том, что люди почти всегда ходят по путям, уже проложенным другими, и совершают свои поступки из подражания. Однако не имея возможности идти во всем по следам другого, ни сравняться в доблести со своими образцами, человек мудрый должен всегда выбирать дороги, испытанные другими людьми, и подражать самым замечательным так, что если он и не достигнет их величия, то воспримет хоть некоторый его отблеск»².

¹ Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // *Вопр. философии*. 1988. № 1. С. 65.

² Макиавелли Н. *Сочинения*. М., Л., 1934. Т. 1. С. 232.

Изучая опыт других людей, мы создаем собственный образ и ставим его перед собой в качестве своей цели. Стремясь к ней, мы наполняем реальным содержанием наш идеальный образ или, говоря иначе, образуем себя в соответствии с нашей целью. В сущности это и есть культуротворческая работа, и вся культура в целом — это культ целей человека, культ образования, формирования человека в соответствии с его идеальными представлениями о самом себе. Культура — власть над человеком его идеалов, но вместе с тем она является и его освобождением из-под власти первобытной стихийности и варварства.

*Социальный идеал как единство
познавательного, этического и эстетического
(истины, добра и красоты)*

Такое освобождение есть стремление человека к состоянию, в котором он соответствовал бы своему понятию и предназначению, что и выражено в понятии идеала. В древнегреческой философии существовал специальный термин для обозначения идеала гармоничного сочетания физических и духовных достоинств человека — калокагатия. Это было представление о высшей культурности и воспитанности, образце единства прекрасного и доброго в человеке. Предполагалось, что усилия свободного человека должны быть направлены на достижение подобного состояния.

Однако в истории культуры далеко не каждый человек мог достичь его или хотя бы поставить перед собой соответствующую цель. Для многих она оставалась недостижимой мечтой или идеалом. С развитием наук об обществе формировалось убеждение в необходимости познания путей или способов достижения этого идеала. И если Просвещение в целом ставило своей задачей донести до каждого истинное понятие о человеке и его предназначении, то задачей марксистского учения было определение путей переустройства общества с целью достижения идеала каждым его членом. Но практика реализации этого учения, например, в нашем обществе, показала, что никакие политические или экономические переустройства сами по себе не приблизили его к идеалу. Часто говорят, что социалистические преобразования, которые осуществлялись в течение семи десятилетий, были весьма далеки от идеала, содержащегося в марксистском учении. Но нужно помнить, что в реализации идеала важна прежде всего внутренняя работа челове-

ческого духа, а не внешние преобразования в обществе. Эта простая истина была понятна многим мыслителям еще в глубокой древности, но и сегодня, даже после стольких утрат и разочарований, люди продолжают уповать на политику и экономику, отводя культуре и духу второстепенную роль.

Таким образом, античное понятие калокагатии как единства прекрасного и доброго в человеке было дополнено понятием истины. Представление об идеале обогатилось, поскольку обогатилось представление о человеке как общественном существе. Идеальное представление о человеке стало представлением о единстве рационального, волевого и эмоционального начал.

Религиозный (христианский) идеал

Идеальное представление о человеке, существующее в христианстве, значительно отличается от аналогичного представления в других мировых религиях. Если буддизм тяготеет к рациональности и в сущности есть религия отречения и избавления от мирского зла, то христианство настаивает на понимании источника зла и его преодоления в самом человеке. Если ислам тяготеет к эмоциональному выражению покорности и смирения человека перед Богом, то христианство, не отрицая необходимости этого, настаивает на возвышении человека посредством его любви к Богу.

Идеал христианства связан с любовью человека как с естественным состоянием освобожденной души. Любящая душа — это и есть свободная воля человека, обусловленная не внешним принуждением, а внутренним побуждением.

Идеал христианства имеет образное выражение. Это личность Иисуса Христа. Он говорил о себе: «Тот, кто видел Меня, тот видел и Отца». Но Христос явился людям в образе человека и тем самым напомнил им, что человек — это образ и подобие Бога. Человек утратил свой первообраз, и его призвание в том, чтобы вновь обрести его. Для этого мало знать и чувствовать, необходима любовь как гармония истины, добра и красоты в человеке. Под воздействием христианства понятие истины стало необходимым моментом идеала.

«Религии в мире есть часть культуры», — говорил протоиерей Александр Мень в лекции, прочитанной в московском Доме техники 8 сентября 1990 г., в вечер накануне гибели. Простая и очевидная истина этого утверждения лишь недавно стала возвращаться в

наше общество. Но возвращение ее не означает, что возрождается христианский идеал любви. Понятия любви, терпимости, жалости были как бы вычеркнуты из лексикона нашего общества вместе с отделением церкви от государства¹. Вместе с ними стали исчезать и соответствующие им чувства. Это послужило одной из причин ненависти, нетерпимости и жестокости, которые часто создают атмосферу непримиримости в обществе. Недостаток любви, терпимости в нашей культуре и образовании очевиден. Конечно, было бы неверным утверждать, что их воспитание автоматически обеспечивалось самим присутствием религии в обществе. Но можно вполне определенно утверждать, что мы мало знаем о методах вне-религиозного воспитания любви, милосердия, терпимости. Об этом свидетельствуют, например, последние публикации, специально посвященные воспитанию культуры, но в которых данные понятия просто-напросто отсутствуют².

Конкретно-чувственный характер социального идеала

Идеал является высшим достижением духовной культуры. Иными словами, он представляет собой не просто выраженную в понятиях цель, но и потребности, в ответ на которые возникла сама цель. Она должна быть желанной для человека, и достижение ее должно радовать и вдохновлять. Это значит, что идеал содержит в себе и чувственное отношение человека к тому, на что он направлен, и к тому, против чего он направлен. Хотеть чего-либо достичь — означает быть неудовлетворенным тем, что есть.

Чувственным и конкретным характером обладают и научные идеалы. Например, в естествознании стремятся создать «картину мира» как высшую цель познания. Еще Гегель объяснял, что сила научного мышления не в абстрактности, а в конкретности. Что касается абстракций, то ими, вопреки общепринятому мнению, пользуется неразвитое обыденное мышление.

Особо подчеркивал необходимость чувственной основы в научном знании А. Фейербах. Маркс тоже считал, что научные знания

---

¹ Это не значит, что любовь, например, и ее роль в жизни человека вовсе не исследовалась. О ней можно прочесть в работах Е. Богата, Ю. Давыдова, у других авторов. Имеется в виду другое: любовь, терпимость, жалость перестали цениться в официальной жизни. Всем известно горьковское: «Жалость унижает человека».

² См., например, *Круглова А.К. Социализм. Человек. Культура. М., 1990;* *Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста. М., 1990.*

обладают действительностью лишь в том случае, если они исходят из чувственного сознания и из чувственной потребности.

Индивидуальный и общественный идеал

Тем более это относится к идеалу, который является продуктом культуры общества. Ее структура предопределяет не только конкретно-чувственный и предметный характер идеала, но и его всеобщность как выражение единства многообразных индивидуальных потребностей и интересов.

Следовательно, социальный идеал не должен быть суммой каких-то понятий или теорий, наброшенной на общество, подобно сети. Как и сама культура, социальный идеал вырастает из интересов миллионов людей, а теория оформляет эти интересы и выражает их в понятиях, что обеспечивает понятность идеала каждому члену общества. В противном случае, т.е. когда обществу предлагается очередная идея социального переустройства, которая не выражает интересы по крайней мере большинства членов общества, неизбежен либо крах идеи, либо крах самого общества, если она под видом идеала будет насильно внедряться в жизнь и в сознание людей. «Идея неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от «интереса»¹.

Нечто подобное произошло с коммунистическим идеалом. Оставаясь идеалом, он выражал потребности людей и надежды на торжество социальной справедливости, на освобождение человека от необходимости быть придатком материального производства. Когда же этот идеал стал целью и принципом государственной политики, он перестал быть идеалом и превратился в набор мало значащих идеологических штампов о «руководящей роли партии», «общественной собственности» и т.д. Идеал рухнул, но ценой огромных деформаций в общественном сознании и производстве, что вызвало необходимость перестройки и возрождения идеала. Вопрос лишь в том, возможно ли возрождение «посрамившего себя» идеала. Конечно, после драматических попыток реализовать этот идеал в сознании многих он стал выражением чего-то совершенно антиидеального, враждебного культуре и самой человеческой природе. Но нужно отличать идеал от слова, которым он назван, поскольку этим словом можно прикрывать самые бесчело-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 89.

вечные преступления, как и было в нашем обществе. В культуре, где господствуют слова, они могут затмевать собой идеал, как, например, тучи закрывают солнце. Когда слова заслоняют собой идеал, то в сознании людей наступает как бы затмение. Можно предполагать, что это затмение пройдет, что коммунистический идеал не исчезнет окончательно, а будет трансформирован и приближен к христианскому идеалу.

Источник идеала

В истории культуры об идеалах было сказано немало: и об их необходимости, и о том, каковы они должны быть в том или ином обществе. Сложнее найти ответ на вопрос об источнике идеалов. Предваряя небольшой очерк о массовой культуре, отметим, что гораздо легче решается вопрос об идолах, которые в изобилии поставляются сегодня средствами массовой информации, используемой различными этапами власти для рекламы всевозможных ценностей: от жевательной резинки до политических лидеров. Идеалы не принято рекламировать.

Трудно найти в литературе более впечатляющего описания рождения идеала, чем в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». В последней, четвертой части романа Алеша после похорон Илюшечки обращается к мальчикам:

...Знайте же, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома. Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение. Может быть, мы станем даже злыми потом, даже пред дурным поступком устоять будем не в силах, над слезами человеческими будем смеяться и над теми людьми, которые говорят, вот как давеча Коля воскликнул: «Хочу пострадать за всех людей», и над этими людьми, может быть, злобно издеваться будем. А все-таки как ни будем мы злы, чего не дай Бог, но как вспомним про то, как мы хоронили Илюшу, как мы любили его в последние дни и как вот сейчас говорили так дружно и так вместе у этого камня, то самый жестокий из нас человек и самый насмешливый, если мы такими сделаемся, все-таки не посмеет внутри себя посмеяться над тем, как он был добр и хорош в эту теперешнюю минуту! Мало того, может быть, именно это воспоминание одно его от великого зла удержит, и он одумается и скажет: «Да, я был тогда добр, смел и че-

стен». Пусть усмехнется про себя, это ничего, человек часто смеется над добрым и хорошим; это лишь от легкомыслия; но уверяю вас, господа, что как усмехнется, так тотчас же в сердце скажет: «Нет это я дурно сделал, что усмехнулся, потому что над этим нельзя смеяться»

Здесь важны два вывода. Во-первых, идеал есть память о детстве, о нежданно, как правило, возникающих в ребенке сочувствии к живому и сожалении к умирающему. Позже, будучи взрослым, человек может воспроизвести испытанные когда-то чувства как память о пережитом, но уже в мысли. Она и становится его идеалом, т.е. сознанием того, что доброе и светлое было частью именно его жизни. Ф.М. Достоевский как бы завещал: сохраните на всю жизнь те светлые и высокие чувства, испытанные когда-то в детстве, как образец, которому только и нужно следовать, поскольку он был рожден нашим (а не кем-то вымышлен) сердцем. Во-вторых, в этих словах есть неявный упрек практике воспитания, утвердившейся в нашей жизни.

Творческая природа идеала

Но может ли идеал вообще быть воплощенным? Мы можем отождествить идеал с целью и сказать: он достижим так же, как достижима цель. Но верно ли это?

Предположим, что кто-то говорит о литературном герое: «Он — мой идеал!» Это понятно. Но вот кому-то пришла фантазия сказать о герое: «Он — моя цель!» Нелепость такого заявления очевидна. В чем же разница между целью и идеалом?

Цель — идеальна. Она не часть идеала, а как бы окрашена им, является его отблеском. Вопрос о цели осмыслен лишь на фоне или в сопоставлении с идеалом. Если же идеал сделать целью, то такая цель утратит идеальность и станет просто иным состоянием человека, о котором даже нельзя будет сказать, лучше оно или хуже данного состояния.

Как высокое образование духа идеал не может стать целью. В противном случае цель утратит характер духовности и идеальности, не будет иметь значения цели. Это не значит, что идеал вообще недостижим. Он достижим, но, так сказать, в идеале. Ничто не мешает кому-либо сделать свой идеал собственной целью, но достижение такой цели станет бесцельным существованием. Об идеале можно сказать, подобно тому, как Гете говорил о духе: «Он сходствует с солнцем, которое заходит лишь для нашего земного взора,

на самом же деле никогда не заходит, продолжая непрерывно светить»¹. С другой стороны, идеал не может не содержать в себе цели. В противном случае он стал бы вымыслом, пустой фантазией. Идеал — итоговая цель, идеальное состояние, соответствующее высшим человеческим потребностям. В этом соответствии проявляется творческая природа идеала, который служит образцовой мерой или моделью человеческой деятельности. Стремление к идеалу как к высшему образу является постепенным приведением чего-либо или самого человека в соответствие с этим образом. *Историю культуры можно представить себе как историю образования природы, общества и человека.*

Интуиция, фантазия, воображение как моменты творчества

Возникновение идеала связано с неудовлетворенностью человека собой и миром. Существование идеала есть свидетельство иного состояния и принципиальной возможности его достижения или осуществления. В сущности, идеал — это идея преобразования или творчества, т.е. такого состояния, в котором человек постоянно совершенствуется и тем самым устраняет свою неудовлетворенность.

В широком смысле творчество — порождение чего-то качественно нового. Но по-новому взглянуть на мир или на себя самого — тоже творчество. Прозрение — это иное зрение или иное измерение привычного и примелькавшегося нам. Мы и раньше были зрячими, но не видели того, что вдруг открылось нам, мы пока не можем доказать большую истинность нового видения, но мы можем чувствовать, что это именно так.

Откуда происходит прозрение? Этот вопрос связан с интуицией как способностью непосредственно постигать истину. Интуиции в истории культуры и философии было посвящено много исследований, о ней написана масса литературы. Это удивительное свойство человеческой духовности можно сравнить с тем состоянием, когда мы внезапно чувствуем на себе взгляд другого человека. Но представим, что этот другой человек находится в нас самих. Мы можем посмотреть, на себя, скажем, каким-то внутренним зрением и вдруг осознать, что наше привычное восприя-

---

¹ Эккерман И.П. Разговоры с Гете. М., 1981. С. 127.

тие было узким и ограниченным. Мы как бы выходим за пределы своей ограниченности и в определенном смысле — за пределы культуры. Она приучила нас к определенным способам и приемам восприятия и понимания, но мы отбросили их и увидели все как бы в перводанном свете. *Интуиция — это внекультурное видение.*

Момент такого прозрения или внекультурного видения хорошо показал Пушкин. Татьяна, разглядывая вещи Онегина, пытается увидеть его душу. И она тихонько говорит себе: «Уже не пародия ли он?» Она была очарована культурой, образованностью Онегина, но интуитивно чувствовала какую-то фальшь и бездушие. Потом она утвердилась в своей догадке, но ей нужно было отбросить очарование, колдовство внешности. В сознании Татьяны произошла переоценка. Она стала меньше ценить внешность и большее значение придавать тому, что за ней скрывается. С этим связано понятие фантазии. Данное понятие употребляют и в негативном смысле как синоним пустых и никчемных мечтаний. Но позитивный смысл фантазии в том, что она есть воображение, т.е. является продуктивным духовным процессом. Вообразить — значит создать новый образ реальности и как бы войти в него. Фантазия как воображение — это обесценивание в наших глазах образов или знаний, казавшихся ранее ценными, и наделение этой ценностью нового образа или видения, полученного в результате прозрения или интуиции¹.

Воображение играет огромную роль в познании и культуре. Например, Эйнштейн считал, что оно «важнее знания, ибо знание ограничено. Воображение же охватывает все на свете, стимулирует прогресс и является источником его эволюции»². Знания могут тоже быть своеобразным идиолом познания и культуры, ослеплять человека, препятствовать воображению и творчеству. Они могут создавать иллюзию цели и завершенности познания и всей культуры. Между тем конечной целью и познания, и культуры является такое состояние человека, в котором он знает себя в качестве человека, но не сводит себя к знаниям.

В последние десятилетия стала особенно заметной завышенная оценка знаний, когда их представляют как главный показатель культуры. Это одна из причин снижения продуктивности мыш-

¹ См. об этом: Розет И.М. Психология фантазии. Минск, 1977. С. 169.

² Цит. по: Семья и школа. 1976. № 10. С. 27.

ления и творчества в целом¹. Высшее знание — знание ограниченности имеющихся знаний. Именно с этим связано прозрение и воображение, т.е. обретение способности видеть и понимать больше, чем знать. В истории культуры преувеличенное почтение к знаниям часто было объектом насмешки. Придворным шутам позволялось напоминать королям и вельможам об ограниченности их знаний и опасности самознания. На Руси терпимо относились к юродивым, поскольку считалось, что они более склонны к прозрениям, чем нормальные люди. Это хорошо выражено в украинском языке, где юродство часто называлось «божевилям», т.е. отражением Божьей воли.

«Неофициальная» (карнавальная) и официальная культура

В целом это связано с уходящей в глубокую древность традицией различения официальной, поверхностной стороны жизни и неофициальной, обратной стороны. Как правило, изнаночная сторона жизни выражалась в культуре низов, или простолюдинов. Какое-то время она была невидимой и как бы пряталась под официальной культурой, но приходило время ее торжества — карнавал. Начинались праздники под открытым небом, уличные шествия с танцами, маскарадами, театрализованными представлениями, в которых высмеивались официальная культура и ее традиции. Карнавалы появились в Италии в XIII в.

Карнавальная культура — это образы и чувства рядового человека, они более естественны и непосредственны, чем официальная или элитная культура, которая во многом искусственна и условна. Явления официальной культуры, которые ее представители выдают за высшие достижения культуры вообще, оказываются формальными и бессодержательными именно в сопоставлении с неофициальной культурой.

В отечественной литературе концепция карнавальной, народной культуры связана с появлением сочинений М.М. Бахтина. Они

¹ См. по проблеме опасности завышенной оценки роли знаний в культуре: Моля А. Теория информации и эстетическое восприятие. М., 1966 (в книге есть параграф, который называется «Знания подавляют способность к творчеству»); Кобозев Н.И. Исследования в области термодинамики процессов информации и мышления. М., 1971; Савицкая Э. Закономерности формирования «модели культурного человека» // Вопр. филос. 1990. № 5.

долго были неизвестны в стране, не признавались официальными органами. Так, книга М.М. Бахтина о Ф. Рабле была написана в 1940 г., но вышла в свет лишь четверть века спустя, в 1965 г. Это непризнание лишний раз свидетельствует о том, что разрыв между официальной и неофициальной культурой в нашем обществе был значительным. Но в последнее время, по крайней мере в теории, разрыв преодолевается, что связано с именами А.Я. Гуревича, Д.С. Лихачева, А.М. Панченко и других авторов.

Массовая культура и контркультура

Сила и жизненность неофициальной культуры — в ее противостоянии культуре официальной. Будучи признанной, она утрачивает свою живость и непосредственность и превращается в массовую культуру.

Понятие «массовая культура» в научный обиход вошло в середине XX в. Оно означает особое состояние культуры в обществе, когда она производится не массами, а для масс. При этом неизбежно снижение уровня культурных норм и образцов, которые приспособляются к неразвитым вкусам и однозначным (хорошо — плохо) оценкам. С помощью средств массовой коммуникации можно тиражировать и распространять любую информацию и тем самым управлять миллионными аудиториями. В массовой культуре *акцент смещается на потребление культуры, а не на ее производство*, т.е. на удовлетворение инстинктивных потребностей человека в жесткой ритмике, в острых ощущениях, в пресыщении и т.д. Здесь в роли «массовика-затейника» выступает само государство, поощряющее развитие индустрии досуга. Это приводит к деформации ценностной ориентации в обществе, к обесцениванию высоких достижений духа, к предпочтению чисто внешних эффектов, к нивелировке сознания и утрате личностной культуры. Расцветает своеобразная культура култов, т.е. постоянная потребность в поклонении чему-либо или кому-либо, поиск кумиров и их низвержение для создания новых кумиров. Ширится интерес к мистике, оккультизму, растет убеждение в существовании «пришельцев», НЛО и т.д.

Выше мы говорили, что прозрение, фантазия, творчество связаны с переоценкой и являются выходом человека во внекультурный мир. В среде массовой культуры, где творчество практически сосредоточено в руках небольшой группы людей, тоже происходит

переоценка, но в противоположном направлении: ценностные ориентации смещаются на все более примитивные достижения культуры. Можно сказать, что *массовая культура — это выпадение человека из культуры*¹.

Контркультура стала очевидным свидетельством такого выпадения. В странах Запада она возникла в то же время, что и массовая культура, хотя понятие «контркультура» сформировалось в 60—70-е годы. Этот термин стали использовать для обозначения идеологии «мятежных» социальных групп и слоев студенчества, хиппи, битников, «новых левых». Истоки контркультурных движений можно найти в глубокой древности. Например, известны традиции кинизма, заложенные еще в античности. Вся история культуры сопровождалась ее критикой не только словом, но и делом, т.е. демонстративным пренебрежением к ее ценностям, созданием образа жизни без культуры, сознательным ограничением потребностей.

Контркультура XX в. стала протестом не столько против массовой культуры, сколько против ее официального признания и усиленного внедрения в сознание масс. В своих крайних проявлениях контркультура становится антикультурой, т.е. нетерпимой и злобной критикой культуры вообще. Но в целом она является напоминанием об утрачиваемых естественных ценностях, природных и человеческих.

Будучи неофициальной, какой в свое время была народная карнавальная культура, контркультура не обладает ее жизненностью и силой. Ее представители призывают к «новой чувственности», к «религиозному обновлению», к «другой» жизни и т.д. Для достижения таких состояний используются алкоголь, наркотики, психотехника секса, экстатические обряды, мистерии. Но все это не может противостоять массовой культуре, поскольку быстро поглощается и осваивается ею с помощью средств коммуникации.

Разложение старого социального идеала

Массовая культура — это активное формирование потребностей человека в самой культуре, низведенной к предметному виду. Соответствующими становятся и потребности. Они в основном имеют вторичный характер и ограничены предметным видом культуры. Контркультура, как было сказано, не в силах противостоять массо-

---

¹ Очень интересный и глубокий анализ господства массовости в культуре можно найти в: *Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс*// *Вопр. филос.* 1989. № 3, 4.

вости; алкоголизм и наркомания, страстный интерес к резервам человеческой психики и тайнам восточных учений, мода на НЛО и «пришельцев» — все это уже стало достоянием массовой культуры. Всякие новшества осваиваются и быстро становятся традиционными, утрачивают свою новизну. Это похоже на то, как если бы на Земле вдруг появилась какая-нибудь новая форма жизни, которая быстро была бы поглощена существующими формами.

Массовая культура и массовое общество становятся традиционными. Однообразным и привычным делается само разнообразие предметного вида культуры, а также потребности и способы их удовлетворения. Вместо торжеств идеала приходит господство традиции. Идеал как бы угасает, утрачивая свою жизненную силу.

Как мы говорили, идеал есть возведенная в абсолют идея творчества. Она отвечает глубинной потребности человека. На фоне идеала всякая цель становится в конце концов средством, этапом на пути к идеалу. Если же цель замещает и заслоняет собой идеал, то она превращается в видимость идеала, который угасает и утрачивает свою привлекательность, свою творческую природу.

Рассмотрим это на примере работы художника. Он имеет замысел, образ. Вначале он грунтует поверхность холста или стены, чтобы ничто постороннее не помешало появлению образа. Создается чистое поле творчества, на котором художник мысленно видит только свой образ. После этого он набрасывает контуры работы. Рука, возможно, самый чуткий орган художника, выносит на чистое поле творчества образ, созревший в мыслях художника. Потребность видеть образ художник удовлетворяет в процессе своей работы. Между этой потребностью и ее удовлетворением существует некоторая дистанция, которую он должен преодолеть сам. Преодоление дистанции, путь — это и есть собственно творчество. Создав произведение, художник часто утрачивает интерес к нему, он ищет новые образы.

Устранение творчества

Теперь представим себе, что по мановению какой-то волшебной палочки у художника появляются не только образы, но и их изображение на холстах. Дистанции уже нет, все, что художник искал или мог найти, находится перед ним. Нет потребности, которая тут же удовлетворяется, но нет и творчества. Легко понять, что и художника при этом не будет.

О. Кромвелю принадлежат слова:

Быть ищущим — почти то же, что стать нашедшим: кто раз начал искать, тот не успокоится до конца. Счастливы нашедшие, но счастливы и ищущие¹.

В массовой культуре счастье поиска вытесняется страстью обретения и обладания чем-либо. Здесь культура — это не образование человека, а образование мира вещей, которые бывают образованнее тех, кто ими пользуется.

Массовая культура — превращение потребности в творчестве в потребность в новизне и остроте ощущений, в сенсационности и т.д. При этом и само творчество становится новизной, остротой ощущений, сенсационностью, т.е. видимостью творчества. Эту видимость творчества и соответствующие потребности легко создают и удовлетворяют социальные институты с помощью средств массовой коммуникации.

Таким образом, в условиях массовой культуры устраняется дистанция между человеком и идеалом, который становится целью или стремлением к обладанию результатами чьего-то творчества. В определенном смысле идеал трансформируется в традицию приобретения вещей, знаний, должностей, званий и т.д. В конечном счете это проявляется в создании образа жизни со стандартным или модным набором ценностей. Нетрадиционное общество превращается в традиционное.

Показателем разложения идеала является снижение уровня запросов, претензий, потребностей. То, из-за чего люди «сходят с ума», также является характеристикой уровня культуры в обществе. Но сегодня психиатры отмечают снижение уровня притязаний у своих пациентов. Когда-то они мнили себя Цезарями или Наполеонами; сегодняшние больные не могут расстаться с образами завмагов или директоров школ.

В газете был описан случай, когда в одном из классов учительница предложила детям написать о своих мечтах. Оказалось, ребятам нужно немного: красивую импортную ручку, немецкую куклу, финскую жвачку...² Это характеризует, конечно, не только нашу школу, которой очень непросто дается развитие творческих способностей в детях. В целом такие «мечты» детей свидетельствуют о разложении идеала в обществе.

¹ Цит. по: Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. М., 1984. С. 245

² Шаршина М. Как увидеть невидимку // Учит. газ. 1990. № 49. С. 10.

Разрушение триединства истины, добра и красоты

Социальный идеал — это идея сотворения человеком самого себя. Русский философ В. Соловьев считал, что для человека естественно стремиться разумом — к истине, волей — к добру, чувством — к прекрасному. Образованность или стремление к истине, добру и красоте осуществляется на основе соответствующих мер. Для истины мерой служит сам человек, для добра — свобода, для прекрасного — любовь. В религиозном идеале, как мы говорили, предполагается прежде всего любовь человека к Богу. Воплощением триединства истины, добра и красоты, или его олицетворением, должен быть каждый человек. Только в отношении каждого человека допускается совпадение цели и идеала.

Если же подобное совпадение происходит в отношении всего общества, когда оно является субъектом и носителем триединства истины, добра и красоты, то все они расходятся как бы по разным квартирам. Кто-то добывает «истину», кто-то делает «добро», кто-то творит «красоту». Отдельный же человек «истину» воспринимает как догму, «добро» — как указание к действию, «красоту» — как предмет культа и поклонения.

Академик В.А. Легасов, анализируя причины Чернобыльской трагедии, пришел к такому выводу:

...техника, которой наш народ гордится, которая финишировала полетом Гагарина, была создана людьми, стоявшими на плечах Толстого и Достоевского... Люди, создававшие тогда технику, были воспитаны на величайших гуманитарных идеях, на прекрасной литературе, на высоком искусстве, на прекрасном и правильном нравственном чувстве. И на яркой политической идее построения нового общества, на той идее, что это общество является самым передовым. Это высокое нравственное чувство было заложено во всем: в отношениях друг с другом, отношении к человеку, к технике, к своим обязанностям. Все это было заложено в воспитании тех людей. А техника была для них лишь способом выражения нравственных качеств, заложенных в них.

Они выражали свою мораль в технике. Относились к создаваемой и эксплуатируемой технике так, как их учили относиться ко всему в жизни Пушкин, Толстой, Чехов.

А вот в следующих поколениях, пришедших на смену, многие инженеры стоят на плечах «технарей», видят только техническую сторону дела. Но если кто-то воспитан только на технических идеях, он может лишь тиражировать технику, совершенствовать ее, но не может создавать нечто качественно новое, ответственное.

...Низкий технический уровень, низкий уровень ответственности этих людей — это не причина, а следствие. Следствие их низкого нравственного уровня¹.

Говоря образно, трагедия Чернобыля — это ставший видимым распад триединства истины, добра и красоты, иллюзию которого долго питало наше общество. Конечно, действительное триединство предполагалось лишь в коммунистическом идеале, в реальной жизни произошло своеобразное распределение идеала между отдельными частями общества. Но очевидным для многих это стало лишь в последние годы.

Смена социальных идеалов как смена культур

Триединство социального идеала можно представить и как единство идеала истины, идеала добра и идеала красоты. Но непременным условием сохранения творческой природы идеала остается дистанция между ним и отдельным человеком, обществом. Исчезновение дистанции может произойти двояким способом. Человек может олицетворить идеал, что случается в истории культуры не так уж часто. Но он может и возомнить себя идеалом, идеализировать себя или какие-то иные ценности. Олицетворение идеалов рождает социальные движения, новые мировоззрения, новые традиции. Основоположники мировых религий или отдельных направлений в той или иной религии, создатели великих учений или первооткрыватели каких-то идей являлись для последующих поколений олицетворением идеалов.

Но как бы ярок ни был свет идеала, в конце концов он становится традицией идеализации, поклонения и культа. Характер культуры зависит от того, какая из сторон триединства социального идеала возобладает в ней. Истина, добро и красота являются вечными ценностями мировой культуры, но энергии той или иной культуры почти никогда не хватало на объединение этих вечных ценностей. Тип культуры определяется теми ценностями, которые идеализируют в обществе, или господством тех или иных идеалов.

---

¹ Цит. по: Крылова Н.В. Формирование культуры будущего специалиста. М., 1990. С. 116.

Исторические типы социальных идеалов и культур

Существуют различные принципы типологии культур, тяготеющие либо к делению их на восточные и западные культуры, либо на культуры традиционных и нетрадиционных обществ, либо на региональные или национальные культуры.

В марксистском учении, как уже отмечалось, каждой общественно-экономической формации присущ свой тип культуры. Это взгляд на культуру с точки зрения ее динамики. Но здесь почти не учитываются особенности традиционных обществ, хотя К. Маркс выделял «азиатский способ производства» как особый тип. Традиционность или даже стагнацию культуры в обществе нельзя рассматривать как что-то неразвитое и остающееся в прошлом. Она зависит от способа и возможности преодоления дистанции между отдельным человеком в обществе и господствующим идеалом.

Культура является тем более динамичной, чем больше возможностей предоставляет общество каждому своему члену для самостоятельного преодоления этой дистанции. В традиционном обществе культура позволяет отдельному человеку пройти лишь часть дистанции, строго определяя ее меру. Например, в Древнем Китае был своеобразный культ образования и карьеры. В принципе, каждый способный человек мог получить образование и занять соответствующую должность. Но содержание образования и социальное положение были строго регламентированы.

Наконец, можно представить себе такое общество, где отдельному человеку совсем не предоставлено возможности преодолеть дистанцию между собой и идеалом. Ему либо внушается, что он уже его достиг, либо предписывается каждый шаг на пути к идеалу. В таком обществе культура политизирована и почти исключает какое-либо индивидуальное творчество. Очевидно, что какие бы идеалы ни провозглашались в таком типе культуры, в результате господствовать в ней будут безыдейность и распад. Изменить положение может лишь предоставление обществом каждому своему члену возможностей преодолеть хотя бы часть дистанции и приблизиться тем самым к осуществлению идеала.

Необходимо помнить, что ценность любой культуры определяется не местом типологии, какой бы удачной она ни была, а своеобразием. Приверженцы «теории модернизации» (У. Ростоу и др.) сводят особенности различных культур к одной из «стадий роста»: 1) доньютоновская наука и техника, 2) стадия преобразования

традиционного общества, 3) стадия взлета, 4) движение к зрелости, 5) стадия высокого массового потребления. Мерой развитости культуры является уровень развития науки и техники и уровень потребления. Все это выражается в идее флагманства Запада. Бесспорно, что такая мера важна для определения уровня культуры.

И все же человек и его место в обществе, его свобода и наличие возможностей самореализации и осуществления идеалов являются более значимыми показателями развитости той или иной культуры.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Идеал играет определяющую роль в развитии культуры. *Чем обеспечивается определяющая роль идеала?* Она обеспечивается тем, что идеал, являясь образом, вместе с тем служит ориентиром в той или иной культуре и моделью человеческой деятельности.
- 2 В сущности, идеал есть возведенная в абсолют идея человеческого творчества. *Что представляет собой творчество?* Оно есть не только создание чего-то качественно нового, но и достижение при помощи интуиции, фантазии качественно нового состояния сознания человека, его выход за пределы видимого, преодоление границ привычного.
- 3 Изменение и разложение социального идеала приводит к изменению самой культуры. Следствием «разложения идеала» является распад триединства истины, добра и красоты, идеал может утратить свою творческую природу, может быть замещен или вытеснен целью.

ТЕМА 5

Основные этапы становления культурологии

Развитие культуры сопровождалось становлением ее самосознания. В мифах и преданиях народов, в учениях отдельных мыслителей содержатся догадки и идеи, выражающие стремление осознать, понять и оценить культуру как единый процесс. Догадки, идеи, учения являлись не просто параллельным процессом регистрации тех или иных достижений в культурном развитии человечества — они тоже были частью культурного процесса и не могли не оказывать на него влияния. Их не следует рассматривать как бесстрастные наблюдения. Даже летописцы выражали свое отношение к описываемым событиям. Это тем более относится к представителям отдельных культур, испытывавшим и тревогу, и смятение, желавшим не просто понять, но и в меру своих сил как-то повлиять на развитие культуры.

Процесс развития и выражения духовного, интеллектуального и эмоционального отношения к культуре можно назвать становлением культурологии. Выделим в этом процессе несколько этапов, в соответствии с которыми определим основные вопросы данной главы.

Донаучный этап содержит ранние стихийные догадки и представления о логичности и относительной завершенности, цикличности культурно-исторического процесса. Определим его окончание возникновением науки Нового времени.

Научно-исторический этап продолжался до середины XIX в. На этом этапе еще нет четкого разграничения между развитием истории и культуры. Для него характерно стремление ученых понять культуру как целостное явление, построить единую картину культурного развития людей, найти общее основание истории.

Научно-философский этап. Здесь исторический подход к культуре сохраняется и углубляется, но становится очевидным различие между историческим и культурным развитием. В целом это различие состоит в той мере, в какой замыслы и идеалы людей совпадают с результатами их деятельности. Говоря проще, культура — это когда у человека получается то, чего он хотел достичь.

Мифологические представления о закономерностях культурно-исторического процесса

Легенды и предания народов хранят имена или образы героев, которые научили их труду и ремеслам, направили их по пути культурного развития. Полинезийский полубог Мауи добыл огонь из

подземного мира и волшебный крючок для ловли рыбы, изобрел силки и вытянул со дна моря острова, на которых расселились люди. Прометей подарил людям огонь, похитив его с Олимпа. В преданиях шумеров некое водяное чудовище научило людей вести культурный образ жизни. Многие американские, африканские и индийские предания повествуют о героях, которые научили людей вежливости в общении друг с другом, умению любить женщин. Культура не возникла сама собой. Если верить преданиям, она с самого начала была результатом чьей-то помощи людям, несла в себе элемент сознательности и принципиально иного отношения людей к окружающему миру и к самим себе. Культура стала посредником между природой и человеком. С тех пор он смотрит на нее сквозь призму культуры, т.е. всюду в природе видит следы деятельности каких-то творческих сил. Само появление природы человек объяснял по аналогии с рождением в его руках нового мира культуры. Все в природе виделось ему осмысленным, закономерным и ритмичным. Как в культуре, где каждый предмет имеет своего автора, в природе человек видел не просто анонимные причины, но именно образы, лица героев, богов или духов.

Древний Египет

Характерен миф об Исиде и Осирисе. Осирис — символ рождения и гибели, их неразрывной связи — боролся со своим братом Сетом, который олицетворял пустыню. Сет расчленил тело Осириса и разбросал его по всему свету. Но жена Осириса Исида собрала части его тела, и Гор, сын Осириса, вместе с богом подземного царства Анубисом оживил тело.

Здесь все полно смысла: борьба жизни и смерти, противостояние культуры и разрушения, опустошения, женщина, собирающая части культурного целого, и сын, вдохнувший в него жизнь. Все закономерно и взаимосвязано, в истории героев, в хитросплетении их действий заключена судьба культуры.

Древняя Индия

Индийские представления о миропорядке и культуре — древнейшие в мире, они изложены в Ведах (буквально — «ведение», «знание»). Этот литературный памятник начал складываться в конце III тысячелетия до н.э. Ведические сказания очень многообразны и

всеобъемлющи. Они рассказывают о Едином первоначале и об Индре — боге грома, молнии; о тапасе — мирозозидающем начале; о плавающем в океане золотом яйце, из которого возник человек. Но в Ведах можно найти и сомнения в существовании Индры, и гимн рите — закону, обычаю. «Рита, — говорится в гимне, — создала разнообразную пищу, дающую силу. Мысль о рите спасает от греха... От великого тапаса были рождены рита и истина». В Ведах содержится также гимн пуруше. Пуруша — это человек-Вселенная. «Пуруша — это все, что стало и станет». Все возникло из пуруши и стало прекрасным и организованным целым — Космосом.

Эта мысль о человеческой основе всего сущего — одна из самых древнейших в истории мысли вообще. Она присутствовала и в более поздних представлениях, например в тантризме. Согласно тантристскому учению, анатомия человека отражает анатомию Космоса. Большая Вселенная создана по модели человека, но и малая Вселенная — культура и сам человек — создана по той же мерке.

Вавилония

В шумерских эпических песнях III тысячелетия до н.э. и большой поэме конца III — начала II тысячелетия до н.э. описывается жизнь полубогатого Гильгамеша, правителя города Урук в Шумере (XXVIII в. до н.э.). Текст песен сохранился, он называется «Эпос о Гильгамеше, или О все выдавшем». Гильгамеш был таким сильным, что даже боги боялись его. Поэтому они сотворили равного ему по силе соперника, богатыря Энкиду, понимавшего язык зверей, тесно связанного с природой, что давало ему возможность восстанавливать силы.

Гильгамеш подсылает к Энкиду блудницу, которая совращает его. Он утрачивает свою девственную связь с природой, звери отворачиваются от него. Энкиду теперь уже не сильнее своего соперника, с которым у него завязывается дружба. Они совершают много подвигов, но боги посылают смерть на Энкиду. Это заставляет Гильгамеша впервые подумать о собственной смертности, что пробуждает в нем сознание самого себя, своей личности.

Гильгамеш отправляется на поиски бессмертия, получает от Утнапишти чудесную траву, но на обратном пути теряет ее. Он возвращается в свой город и начинает благоустраивать его, развивать культуру. Обогащенный и умудренный опытом, Гильгамеш обретает смирение и истинное бессмертие в творчестве.

Древняя Греция

Первыми систематизаторами античных мифологических представлений о закономерностях культурно-исторического процесса были Гомер и Гесиод. Гомера считают автором эпических поэм «Илиада» и «Одиссея». Но возможно, что «Гомер» означает просто «поэт», т.е. является собирательным именем.

Если Гомер полулегендарен, то Гесиод — историческая личность. Его труды — это результат индивидуального творчества. Он происходил из крестьянской семьи, воспевал крестьянский труд (слово «культура», как мы помним, появилось как синоним именно такого труда). Гесиоду принадлежат поэмы «Труды и дни» и «Теогония». В первой он рассказывал о своем конфликте с братом, наставляя его на праведный путь. Брат промотал свою долю наследства, а потом отсудил и долю Гесиода. Гесиод вынужден был голодать, но его спасли честность и трудолюбие. Культуру труда и жизни Гесиод противопоставил стихийности и необузданности нравов.

Исторические взгляды Гесиода выражены в легенде о пяти поколениях людей: золотом, серебряном, бронзовом, героическом и железном. Первые два поколения относятся к времени господства Крона, отца Зевса, три последующие — к времени самого Зевса. Первые люди «жили, как боги», но последующие поколения ухудшались, в обществе становилось все меньше «золотых» людей и все больше людей «железных». Гесиод предрекал гибель железного поколения, предвестием чего будет рождение «седых младенцев».

Гесиод провел четкую грань между животными и людьми именно по критерию нравственности. Он говорил: «Звери... не ведают правды. Людям же правду Кронид даровал — высочайшее благо». Моральный кодекс Гесиода сводится к необходимости соблюдать меру в делах и поступках, даже жертвы богам нужно приносить в меру своего достатка.

Культурная жизнь людей начинается с дара Прометея — огня, который был похищен им у Зевса. Гефест по воле Зевса, ненавидевшего людей, создает Пандору («всем одаренная»), женщину прелестную, но лживую и двуличную (от нее произошел «женщин губительный род»). Пандора открыла ящик (или сосуд) со всевозможными бедами и выпустила их на волю (помните, «ящик Пандоры»!). На дне осталась только надежда, которая и поддерживает людей, одолеваемых множеством напастей.

Представления о развитии культуры в философии Платона

Поэма Гесиода «Труды и дни» стала для древних греков истинной сокровищницей поучений и советов. Еще большее влияние на развитие античных представлений о культуре и на развитие мировой культуры оказал живший четырьмя веками позже Гесиода Платон (427—347 до н.э.). Он воспринял от Сократа идею неразрывной связи социального порядка и этических ценностей. Платон, будучи философом, пытался рационально обосновать свои взгляды, уповал на мышление, а не на чувственные образы, хотя и ими не пренебрегал. Он настаивал на самостоятельности идей Истины, Добра и Красоты. Видимое бытие, считал он, укоренено в невидимом, которое необходимо понять как истинное бытие.

Размышляя о судьбе своего народа, Платон, как и Гесиод, пришел к выводу, что родился слишком поздно, что греки не приближаются, а удаляются от идеала — золотого века. Он считал, что в истории господствуют поочередно честь, богатство, толпа, которые представляют собой деградацию культуры, утрату ею аристократизма и высших качеств. Он построил модель «своего» государства. Эта модель явила собой одну из первых утопий и послужила началом традиционных для них построений «закрытых» авторитарных государств. Не удивительно, что идеи Платона были близки многим идеологам тоталитарной власти. К примеру, нацизм во многом осуществил замыслы Платона.

Антиномии культуры и природы у софистов, киников, стоиков и эпикурейцев

Проблема культуры и ее смысла впервые возникает у *софистов* в V в. до н.э. В Афинах в то время была популярной проблема врожденных человеческих качеств или неписаных законов, которым часто противоречили законы писаные. Яркой иллюстрацией такого противоречия выступали античные трагедии.

Гражданские установления, считали софисты, часто насилуют человека, и он вынужден вести себя вопреки естественным свойствам. Софисты впервые осознали образование как процесс превращения человека, его «уничтожения». Вот, к примеру, образец такого рассуждения.

— Сделать необразованного человека образованным — значит убить его.

— Как так?

— Став образованным, он уже будет не тем, чем был, не так ли? А убить человека — это и значит сделать его не тем, чем он был.

Еще дальше пошли в этом отношении *кинники*. Они пропагандировали возврат к природе, простоту первобытного существования и естественность нравов, вплоть до открытого удовлетворения физиологических нужд.

Киническая критика искусственности и испорченности общественных нравов была воспринята *стоиками*. Они понимали душу человека как часть мировой разумной души и считали, что во имя спасения души человек должен стоически претерпевать причастность свою, вынужденную, но все же необходимую, к миру и стараться жить согласно природе, логосу. Только такая жизнь является добродетельной.

Тему наслаждения как естественного состояния человека развивал *Эпикур* (341—270 до н.э.) и его последователи. Он понимал наслаждение как отсутствие страданий, что достигается отрешенностью от общественных и государственных дел, самоустранением от тревог и забот. «Живи незаметно», — советовал Эпикур. Мудрец, считал он, стремится к естественной жизни, к удовлетворению лишь природных потребностей.

Культурно-исторический антропоцентризм в учении Конфуция

Высоко оценивал роль культуры и образования в обществе древнекитайский философ *Конфуций* (ок. 551—479 до н.э.), ставя в центр своего учения человека, его нравственные и умственные способности. Он полагал, что высшее благородство и образованность человека проявляются в познании и признании им судьбы. Небо, по мнению Конфуция, порождает в человеке естественные и вечные ценности. Но для того чтобы они проявились в нем, необходимо его наставлять с помощью нравственных требований, обычаев и ритуалов, а не наказаниями и казнями. Хорошее и правильное воспитание является условием праведности людей и основой порядка в обществе. Конфуций говорил о себе, что познал волю неба в пятьдесят лет.

Иудейско-христианская телеология истории в Библии

Своеобразное понимание культурно-исторического процесса представлено в Библии. Ветхозаветные предания повествуют о том, что Бог Яхве (Ягве, Иегова, Саваоф) заключил с Авраамом, родоначальником евреев, договор («завет»), по которому избранный народ должен служить только ему, а не другим богам, за что он обещает свое покровительство. В силу такого договора история становилась осмысленным процессом, предполагающим конечные судьбы мира и человека. В иудаизме развито мессианство, или вера в пришествие избавителя (мессии). Но пришествие обусловлено исполнением завета людьми, т.е. принятием ими соответствующего образа жизни, строгое и неукоснительное выполнение предписаний (в Пятикнижии — первых пяти книгах Библии, в иудаизме называемых Торой, — содержится 613 предписаний, из которых 365 — запретительные, а 248 — разрешающие).

С приходом Иисуса Христа богоизбранным становится не какой-либо народ, а личность, верующая в его божественную природу и следующая его учению. Все культурно-историческое развитие человечества, по мнению христиан, представляет собой движение к установлению царства Божия на земле, которое произойдет после окончательной победы Христа над его противником — антихристом.

Библейские представления носят эсхатологический характер, т.е. содержат представления о «конце света», который (свет) в сущности своей греховен. Следовательно, высшая культурность человека состоит в избавлении от греха и тем самым в приближении второго пришествия Иисуса Христа в качестве судьи живых и мертвых, установления его царства.

Диалектика «града земного» и «града небесного» в историософии Августина Блаженного

Религиозное понимание истории культуры — это провиденциализм, т.е. признание постепенного проявления воли Бога в делах человека, осуществления плана «спасения» человека. Провиденциалистское понимание истории было развито мыслителем средневековья, христианским теологом *Августин*ом *Блаженным* (354—430). Для него история — путь к эсхатологическому «царству Божию». Провиденциализм и по сей день остается основой религиозных и идеалистических представлений о развитии культуры.

Августин прошел через увлечение различными религиозными направлениями и в конце концов принял идею внутреннего единства человека и истории, принципиального совпадения динамики личности и динамики культуры. В историософическом труде «О граде Божиим», который был написан им под впечатлением взятия Рима ордами Алариха в 410 г., Августин развивает мысль о двух противоположных видах человеческой общности: «граде земном» и «граде небесном».

Первый град — это государственность, которая основана на эгоизме людей и презрении к Богу, второй — духовная общность людей, основанная на любви к Богу и презрении к себе, к своему ничтожеству. «Град земной» опирается на насилие как следствие испорченности человека, оно неизбежно, но все-таки преодолимо самим человеком. Путь к «граду небесному» — это путь к истине через внутреннее откровение Бога в человеке. Любовь к истине, по мнению Августина, заложена в человеке изначально, люди так любят истину, что принимают за истину все, что они любят. Отсюда пристрастия и раздоры: возводя в ранг истины предметы своей любви, люди по-разному понимают истину. Между тем истина едина — Бог. Очищая себя от ложных мнений и пристрастий, человек восстанавливает свои первоначальные отношения с Богом, т.е. припоминает то свое состояние, в котором он был до грехопадения. Непрерывный труд самоочищения — развитие личности и единение в таком труде всех людей — преобразует «град земной» в «град небесный». Августин стал родоначальником опыта человеческого самопознания в европейской культуре, который он изложил в «Исповеди» — своеобразной истории души.

Новое время — новая эпоха в развитии культуры

Учение Августина стало наиболее полным выражением древней идеи о тесной связи общего состояния культуры с этическими ценностями человека, с его внутренним миром. Конфуцианцы, Сократ, Платон, стоики и платоники — все они настаивали на том, что духовные качества человека являются не случайным образованием в мире культуры, а ее определяющим началом. Культура живет верой человека в свое высшее предназначение, а вера человека тем и сильна, что опирается не на внешнее окружение, которое может даже и противоречить вере, а на чувство причастности человека к высшим ценностям бытия.

У А. Блока есть замечательные строки:

Пускай я умру под забором, как пес,
Пусть жизнь меня в землю втоптала, —
Я верю: то бог меня снегом занес,
То вьюга меня целовала!

Для поэта важно не то, что с ним произошло «на самом деле», а то, во что он верит.

В мировоззрении Нового времени, в том числе и во взглядах на культуру, историю, значение веры не отрицается. В истории культуры вера вообще всегда ценилась очень высоко. Например, традиции только потому и могли существовать, что предполагали веру в их истинность и незыблемость. В Новое время меняется место веры: человек верит в то, что с ним происходит «на самом деле». А поскольку это «на самом деле» всегда неопределенно, возникла потребность в нахождении устойчивых оснований — законов, существующих вне человека. Культура и история начинают пониматься как воспроизведение этих законов в человеческой деятельности посредством их познания.

Личность как бы выпадает из истории и культуры и подчиняется вневличным законам, которые определяют движение общества в целом по замкнутому кругу. Развитие культуры оказывается полностью подчиненным историческому развитию, совпадает с развитием самой истории.

По мысли родоначальника нового мировоззрения, английского философа Ф. Бэкона (1561—1626), опыт и деятельность человека являются критериями истинности его знаний и веры. Вера человека должна найти подтверждение в его деятельности. В утопической повести «Новая Атлантида» Ф. Бэкон изобразил организацию культуры на основе знаний. Он считал, что будущее — это священный храм, созданный по образу мира. Построение такого храма — закономерный и объективный процесс развития культуры.

Теория циклического развития культуры Дж. Вико

Мысль об объективном характере исторического процесса пронизывает учение итальянского философа Дж. Вико (1668—1744). Он полагал, что область наших знаний ограничена нашими делами. Человек знает что-то в той мере, в какой он это делает. Такая зависимость придает культуре объективный и наглядный способ существования. История — это наука о человеческой деятельности.

Она доступна познанию независимо от божественного откровения.

Закономерность исторического процесса, в понимании Вико, подобна индивидуальному развитию человека. Все народы в разное время проходят три этапа: эпоху богов — детство человечества, эпоху героев — юность человечества, эпоху людей — зрелость человечества. Каждая эпоха завершается общим кризисом и распадом.

Идеи Вико оказали большое влияние на последующие представления об истории и культуре. Они явились одной из первых попыток увидеть порядок и последовательность в кажущемся хаосе исторических событий. Вико считал открытые им законы развития общества провиденциальными. Их познание и постижение смысла истории вообще становилось как бы проникновением в замыслы Бога. Мысль о возможности такого проникновения — ведущая мысль для мировоззрения Нового времени.

Идеи прогресса культуры в философии истории Вольтера и Кондорсе

В эпоху Просвещения провиденциализм постепенно меняет форму и становится деизмом, согласно которому Бог, сотворив мир и определив ему законы, не вмешивается в его дальнейшее развитие. Следовательно, законы существуют, но познать их и действовать в соответствии с ними — дело самого человека. Таким образом, представления о закономерностях развития истории и культуры изменялись в такой последовательности: личный характер законов — внеличный (божественный) — внебожественный характер.

Вольтер (1694—1778), прямо отвергавший провиденциализм, рассматривал историю как творчество самих людей. Хотя светские воззрения на историю характерны еще и для эпохи Возрождения, именно Вольтер резко противопоставил их религиозным, церковным. Ему принадлежит и термин «философия истории». Он понимал такую науку как универсальное обозрение всей человеческой культуры.

Французский философ-просветитель и политический деятель *Ж.А.Н. Кондорсе* (1743—1794) стал одним из основоположников идеи исторического прогресса. В отличие от Вико, который считал, что прогресс — закономерное взросление народов, но вместе с тем и постепенная утрата божественности и героизма, возмещаемая приобретаемым всеобщим равенством, прогресс в понимании Кондорсе — это поступательное движение на основе безграничного

развития человеческого разума как творца истории и культуры. Если что-либо на пути развития культуры и утрачивается, то из-за каких-то случайных событий: тирании церкви, заблуждений правителей и законодателей. Кондорсе был сторонником «естественного закона» и «естественного права». Развитие и утверждение в обществе права частной собственности он считал высшей ступенью развития культуры.

Природа, культура и цивилизация в философии Руссо

Учение Ж.Ж. Руссо (1712—1778) как бы подвело итог своеобразному этапу иллюзий во взглядах на прогресс, согласно которым он обеспечивается автоматически, в силу самой закономерности.

В 1750 г. вышла в свет первая значительная его работа, написанная на тему, предложенную Дижонской академией: «Способствовало ли восстановление наук и искусств улучшению или ухудшению нравов». Руссо выступил против современной ему цивилизации как цивилизации неравенства и получил известность.

Зло, связанное с социальным неравенством, поглощает все то благо, которое дает развитие культуры. Благо культуры оказывается видимостью блага, внешним лоском цивилизованности. Развитие наук и искусств, считал Руссо, способствовало не улучшению, а ухудшению нравов.

Руссо подходил исторически к вопросам собственности, социального неравенства, государства. Этому содействовали его симпатии, идеализация патриархального уклада, естественной простоты нравов и первоначального равенства. Данное обстоятельство помогло ему избежать идеализации достижений цивилизованного общества. Не желая утратить своеобразную меру, с которой он подходил к этим достижениям, Руссо в возрасте сорока с лишним лет изменил образ жизни, перестал носить светский мундир и даже отказался от часов, желая быть полностью независимым от ритмов цивилизованной жизни.

Руссо полагал, что современное ему общество следует исправить. В сочинении «Об общественном договоре» он обосновал идею государства, где свобода и личная безопасность граждан должны быть гарантированы обязательными для каждого нормами и законами. Условием создания такого государства является добровольное согласие граждан заключить общественный договор, которое, считал Руссо, возможно на основе признания равенства «природы

человека» у всех людей. В своих педагогических воззрениях Руссо развивал взгляд на воспитание как на развитие «природы человека», огражденной от дурного влияния среды.

Антагонизм истории и культуры в философии Канта

Сочинение Руссо «Об общественном договоре» начиналось словами: «Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах». Эта мысль, как и все учение Руссо, оказала глубокое влияние на родоначальника классической немецкой философии Иммануила Канта (1724—1804). В своих воспоминаниях он отмечал, что было время, когда его вполне удовлетворяло сознание своей причастности к высокой культуре; он гордился этим и презирал чернь, ничего не знающую. Руссо изменил его взгляды и направил на иной путь, заставив усомниться в своем преимуществе.

Творчество Канта принято делить на «докритический» и «критический» периоды, границей между которыми является 1770 г. — дата написания его диссертации «О форме и принципах чувственного и умопостигаемого мира». Эти два периода характерны противоположными оценками Канта и своей собственной деятельности в культуре, и роли самой культуры. Под влиянием Руссо немецкий философ осознал, что мир культуры сковывает человека путем различных ограничений и ущемлений в обществе. Но Кант, которому были близки проблемы познания, понял также, что человек находится в плену у культуры не только телесно, но и духовно, что она сковывает и его мышление. Человек думает, что он познает природные объекты сами по себе (по Канту — вещь в себе), в действительности же он, не отдавая в том отчета, имеет дело с тем, что дает ему культура, предопределяющая его видение (вещь для нас). Человек убежден, что это он сам исследует природу, а в действительности он является лишь органом познания, принадлежащим культуре. Иными словами, человек не столько познает природу, сколько конструирует ее объекты. В силу этого ни природа, ни сам человек никогда не даны ему непосредственно, в своем естестве. Но человек, по Канту, не исчерпывается тем, что слепила из него культура, он и сам выступает вещь в себе в качестве умопостигаемого носителя нравственных начал, которые в культуре кажутся фикцией, но в действительности составляют единственно мыслимую основу и цель подлинно человеческого существования.

В произведении «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском отношении» Кант утверждал, что культурно-исторический процесс имеет закономерный характер и развивается благодаря внутреннему антагонизму. Живя в обществе, человек постоянно испытывает неудовлетворенность, проявляет неуживчивость, недоброжелательность. Культура вынуждает его отклоняться от естественного состояния, эти отклонения нередко бывают разрушительными для общества. Но благодаря антагонизму человек продвигается от невежества к культуре, полагаясь при этом лишь на себя самого. В таком смысле человек делает себя сам, в чем Кант видел его свободу и высшую цель. В самосозидании проявляется высшее видовое отличие человека, которое вместе с тем является и его родовым отличием. Кант был убежден, что через разрешение антагонизма между культурным влиянием на человека и его стремлением быть самим собой возможно достижение великой цели человеческого рода — всеобщего правового гражданского состояния.

Личная жизнь Канта служит примером того, что человек действительно может делать себя сам. Все в его жизни было целесообразно, обдуманно, подчинено установленному философом порядку. Жители Кенигсберга проверяли свои часы по ежедневным выходам Канта на прогулку. Он, подобно древним мудрецам, полагал, что лишь невозмутимость может быть условием для постижения недоступных обычным чувствам глубин природы и человека. Поэтому и волновали Канта, как говорил он сам, только две вещи: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас.

Теория единства и разнообразия культурно-исторического процесса в философии культуры Гердера

Впечатляющая работа по обоснованию идеи становления и развития мира (включая живую и неживую природу, человека, общественную жизнь) как органического целого была проделана немецким философом-просветителем *И.Г. Гердером* (1744—1803). Он сумел синтезировать многие культурные достижения своего времени в области науки, искусства и философии. Идея развития мира как единого целого оказала большое влияние на *И.В. Гете*. Мир уже понимался не как отдельные фрагменты бытия, а как целостность и совершенство, как тотальность. Весь мир представлялся культурным образованием, в котором каждый предмет занимал

строго определенное место и находился в связи с другими предметами. Гете был уверен, что человек принципиально не отличается от животного. В 1784 г. в одном из своих писем он отмечал: «Отличие человека от животного ни в чем отдельном установить нельзя. Скорее уж можно утверждать, что человек и животное находятся в теснейшем родстве друг с другом».

Почему так вдохновляла идея всеобщего единства бытия Гердера, Гете, представителей классической немецкой философии и более поздних мыслителей? Потому именно, что она была... идеей. Вдохновляло и привлекало единство идеи, а не бытия. Применительно к пониманию истории у Вико мы уже говорили, что стремление к осознанию многообразия общественного развития на каком-то едином основании представляет собой попытку увидеть мир не таким, каков он есть, а таким, каков он должен быть, каким он был задуман Богом. Уже не только личность, но и само бытие культуры как бы выпадало из идеи культуры, какой она понималась к началу XIX в.¹

Вернемся к учению Гердера. В трактате «Исследование о происхождении языка» он пришел к выводу, что язык — создание человеческого разума. Вывод имел большое значение. И не только потому, что был направлен против теологического понимания культуры. В сущности, Гердер обосновал плодотворную для последующей культурологии мысль о культуuroобразующей функции языка, которая была вскоре развита в философии языка и культуры В. Гумбольдта (1767—1835).

В монументальном сочинении «Идеи к философии истории человечества» Гердер доказывал, что человечество движется к гуманности, разуму и справедливости. Представления Гердера о единстве культуры и ее прогрессирующем характере во многом определили последующее развитие всей немецкой философской мысли.

Философия истории Гегеля

Философское учение Г.В.Ф. Гегеля (1770—1831) о развитии культуры является наиболее полным и глубоким учением рассматриваемого периода. Это учение, будучи одним из источников марксистской философии, во многом определило и марксистское понимание культуры.

---

¹ Положение, при котором идея как бы грозит вытеснить собой бытие, не так уж и безобидно. Еще Ф. Бэкон предупреждал: «Пусть каждый созерцающий природу вещей считает сомнительным то, что особенно сильно захватило и пленило его разум». Идея вполне может стать идолом.

Гегель рассматривал историю как «прогресс духа в сознании свободы». Она разворачивается и реализует себя посредством «духа» народов, значимость которых на общем фоне исторического развития зависит от степени выражения, в чем собственно и состоит миссия того или иного народа. Вся мировая история — проявление идеи духа, поэтому ее философия есть именно настоящее и вечное в истории. Но это значит, что философия истории содержит в себе все пройденные моменты развития человечества. «Те моменты, которые дух, по-видимому, оставил позади себя, он содержит в себе и в своей настоящей глубине»¹.

Культура, как ее понимал Гегель, возникает в результате роста числа потребностей и выступает средством их удовлетворения. Но частные и случайные потребности и стремление к их удовлетворению лишь мешают индивиду осознать себя как целостность. Между тем такое осознание и соответствующее развитие индивида являются его истинным предназначением. Выявить в случайном всеобщее содержание и стать самому таким всеобщим — в этом культура индивида. Она поэтому и служит освобождением его от всего частного и неразвитого. Гегелю принадлежит идея творимости истории мировым духом.

Гегелевская философия существенно углубила представление об исторически необходимом развитии культуры. Каждая фаза или ступень в ее развитии — это очередной этап самореализаций духа. Ступени культуры отличаются полнотой присутствия духа или насыщенностью духом. Легко понять эту мысль Гегеля на примере истории искусства, которую он делил на три периода: символический (искусство Востока), классический (античность) и романтический (христианский мир). Романтическое искусство, по его мнению, — последняя фаза художественного развития, высшая форма созерцания духа. Религию Гегель считал ступенью представления, а философию — ступенью понимания духом самого себя.

Философия культуры немецкого романтизма

Гегель был во многом прав, отводя романтизму особое место в культуре и искусстве. Романтизм — это стремление к максимальному и непосредственному выражению человеческой духовности, своеобразное ее возрождение после этапа голого рационализма,

---

¹ Гегель Г. Сочинения. М., А., 1935. Т. 8. С. 75.

присущего мировоззрению Нового времени в период его формирования. А. Блок называл романтизм «шестым чувством» новой, таинственной связи с природой.

Романтизм является выражением острого противоречия между действительностью и высоким идеалом, не совместимым с нею. Для него характерны индивидуализм и субъективизм, стремление к синтезу искусства и науки, острое неприятие всякой систематичности, диалектичность мышления: Ф. Гельдерлин, к примеру, считал поэзию и философию глубоко родственными формами духовной культуры. И.Ф. Шиллер, различая «наивный» и «сентиментальный» типы художественного творчества, переносил их на исторический анализ культуры, различая непосредственное единство культуры с природой и сознательное стремление к ней как идеальное состояние культуры.

И.Ф. Шиллер, А. и Ф. Шлегели, Ф.В. Шеллинг развили гердеровское понимание культуры. Они положили начало сравнительно-историческому изучению культуры, рассматривая ее как единый процесс общечеловеческого развития. С другой стороны, они рассматривали культуру как частную антропологическую проблему, придавали важное значение индивидуальному своеобразию национальных культур. Каждая национальная культура представлялась ими как единство индивидуально-эпического и общедраматического моментов жизни того или иного народа.

Философия культуры раннего славянофильства

Взгляды на культуру представителей классической немецкой философии и немецкого романтизма оказали большое влияние на русскую общественную мысль первой половины XIX в. В 1823 г. в России возникло Общество любомудрия. После восстания декабристов оно было запрещено, но в 1831 г. в Москве начал свою деятельность кружок Станкевича (организатор и руководитель Н.В. Станкевич). В кружке изучалось в основном философское наследие Гегеля, пропагандировались просветительские гуманистические идеалы. Члены кружка стали впоследствии западниками, славянофилами, революционными демократами.

Взгляды славянофилов сложились в идейных спорах, обострившихся после опубликования «Философических писем» П.Я. Чаадаева (1794—1856). В числе представителей славянофилов были К.С. Аксаков (1817—1860), И.С. Аксаков (1823—1886), И.В. Киреевский

(1806—1856), П.В. Киреевский (1808—1856), А.И. Кошелев (1806—1883), Ю.Ф. Самарин (1819—1876), А.С. Хомяков (1804—1860), В.А. Черкасский (1824—1878).

Славянофилы близко приняли гегелевскую идею о призвании народов. Они настаивали на самобытности и своеобразии русского народа и славян в целом. Если западники видели своеобразие России лишь в ее отсталости, а ее будущее — в приобщении к цивилизации Запада, то славянофилы верили в особый тип культуры России, возникший на духовной основе православия, и в особую роль России. В ее отсталости они видели залог ее будущего величия. При этом они ссылались на Гегеля, который отмечал особую весомость России во всемирной истории и ее богатые возможности¹.

А.С. Хомяков, много внимания уделявший патристике (литературе отцов христианской церкви II—VIII вв.), проповедовал идеи соборности, единения всех народов на основе взаимной любви. Позже идею соборности как высшей ступени развития общечеловеческой культуры развивали Вл. Соловьев и С. Трубецкой.

Связь между немецкой философией и славянофильством очевидна. Но это не означает, что славянофилы полностью принимали философский идеализм Шеллинга или Гегеля. Они очень критически относились к отвлеченному характеру и рационализму учений немецких философов, видели их ограниченность, необходимость замены идеализма противоположным учением².

Собственно, сама идея развития «от противоположного» имеет корни в немецком идеализме. Славянофилы же отмечали противоречивый характер развития России и ее культуры, что проявляется в чередовании противоположных направлений в зависимости от смены правителей. Например, А.С. Хомяков иллюстрировал чередование таким образом: Петр III плохой, Екатерина II хорошая, Павел I

---

¹ В письме Б. фон Икскулью от 28 ноября 1821 г. Гегель писал о России: «Вы счастливы тем, что имеете отечество, занимающее такое огромное место во всемирной истории, отечество, которому, без сомнения, предстоит еще гораздо более высокое назначение. Другие государства как будто бы уже более или менее достигли цели своего развития; быть может кульминационный пункт некоторых из них находится уже позади, и форма их приобрела постоянный характер, тогда как Россия, будучи уже, пожалуй, наиболее могущественною силою среди остальных государств, заключает в своих недрах неограниченную возможность развития своей интенсивной природы».

² Славянофилы считали, что католичество влечет протестантизм, порождающий идеализм и философию Гегеля, а гегельянство переходит в материализм (см.: Бердяев Н.А. Русская идея // Вопр. филос. 1990. № 2. С. 104).

плохой, Александр I хороший, Николай I плохой, Александр II будет хорошим.

Не отрицая идеи общечеловеческой культуры, ранние славянофилы верили, что Россия не должна повторять путь Запада, что славяно-русский путь — путь в культуру будущего. Вместе с тем они не идеализировали прошлое России, прекрасно видели ее бедность, неустройство, угнетение личности, разбой, безграмотность и т.д. У западников было больше оснований настаивать на европеизации России, чем у славянофилов — отрицать ее.

В то время как славянофилы разрабатывали идеал грядущей российской культуры, западники готовили почву будущим преобразованиям в России. В частности, в основном они разрабатывали историческую науку. Это не могло не повлиять на формирование мировоззрения последующих поколений русской интеллигенции, которые в качестве образца брали культуру Запада. Противоборство двух мировоззрений отобразил И.А. Гончаров в романе «Обломов». Его герои Обломов и Штольц представляют собой не только различные ориентации в русском обществе 40—60-гг. XIX в., но и разные культурные типы личности того времени.

Воззрениями славянофилов можно условно обозначать завершение второго этапа становления культурологии. Даже, может быть, не самими по себе воззрениями, а фактом их расхождения с западниками. Это расхождение отразило намечавшееся различие между культурой и цивилизацией в жизни Запада. Отчасти уже славянофилы понимали, что цивилизация — видимость культуры, что цивилизованное общеисторическое развитие народов — нечто иное, чем развитие их культуры. В то время как Маркс обличал пороки современного ему общества, славянофилы в споре с западниками тоже отказывались признать капиталистическую цивилизацию в качестве единственного пути развития русской культуры. Именно потому, что осознавали ее пороки и несовместимость с народными истоками культуры, с образом «загадочной русской души». Славянофилы, идеализируя культуру допетровской Руси (ничего иного они и не могли противопоставить западничеству), вместе с тем пытались восстановить утраченное в рационализме Нового времени средневековое представление о тесной связи культуры с душой человека, его этическими ценностями.

Правда, мысль о том, что живой культуру делает ее связь с народностью, с чувственностью, развивали немецкие философы. Еще Гердер восклицал: «Ты, философ, и ты, плебей! Заключите

союз для пользы дела» Этот романтический призыв нашел своеобразный отклик в России, но позже, когда появились «плебей» и новое — марксистское — мировоззрение. Однако славянофилы способствовали тому, чтобы такой отклик прозвучал именно в России. Они также внесли свой вклад в понимание проблемы культуры в качестве особой, отличной от проблемы общеисторического развития и его закономерностей.

Концепция культуры в «философии жизни»

В конце XIX — начале XX в. развивается иррационалистическое понимание культуры в границах «философии жизни». Понятие «жизнь», как интуитивно постигаемая целостная реальность, не тождественная ни духу, ни материи, является исходным. Представители «философии жизни» выступали против господства рационализма и методологизма идеалистической философии.

В. Дильтей (1833—1911) считал, что жизнь должна быть истолкована через нее же, ее нельзя свести к каким-то проявлениям. Жизнь — это способ бытия человека, и культура есть осуществление этого способа в истории. Жизнь культуры нельзя объяснить, как это делает наука по отношению к природе, ее можно лишь понять путем «вживания», «сопереживания», «вчувствования», что достигается при рассмотрении культуры сквозь призму целостности человеческой личности.

Ф. Ницше (1844—1900), оказавший значительное влияние на «философию жизни», считал, что великих людей делает не сила высоких чувствований, а их продолжительность. Так и культура, если подходить к ней в соответствии с пониманием «философии жизни»: ее величие создается продолжительностью чувствований создающих ее людей.

Крупным представителем «философии жизни» был А. Бергсон (1859—1941). Он выделял замкнутые, или закрытые, культуры, где жизнь определяется инстинктами, и открытые культуры, в которых ведущей является духовность, стремление к общению с другими культурами, что выводит такую культуру за границы национальности и государственности. В открытых культурах культивируется святость индивидуальной свободы и равенства всех людей. Ценности личной свободы, равенства провозглашаются гениями и имеют не принудительный характер, как в закрытых культурах, а характер призывов и личных примеров.

Ценностная теория культуры В. Виндельбанда и Г. Риккерта

К концу прошлого столетия формируется убеждение в необходимости особой науки и особого подхода к изучению культуры. Представители неокантианской философии В. Виндельбанд (1848—1915) и Г. Риккерт (1863—1936) установили принципиальное отличие «наук о культуре» от «наук о природе». К первым они относили сферу исторического знания, где устанавливается индивидуальное, специфическое, неповторимое значение для человека явлений действительности; науки о природе, к которым они причисляли естествознание и социологию, имеют дело с выявлением общего, сходного, повторяющегося в познании. Культура, согласно Риккерту, обладает ценностным характером, т.е. для нее характерно не общее и повторяющееся, а «важное», «интересное», «значимое» своей уникальностью. В соответствии с таким пониманием культуры ее познание состоит в соотнесении явлений культуры с определенного рода ценностями — моральными, эстетическими, религиозными, политическими и т.д.

Концепция полилинейного, органичного и завершенного развития культур

В ценностной теории культуры заключена возможность оценочного подхода к той или иной культуре, отнесения ее к «лучшей» или к «худшей», «высшей» или «низшей». Но, строго говоря, ценностный подход означает признание всей культуры как ценности, как неповторимого и уникального явления.

Эта оценка культуры следует из «философии жизни», где культура рассматривалась как живой организм, как естественное в противоположность механическому и искусственному. Согласно такому пониманию культуры, она рождается, достигает своей зрелости и умирает. Культуры отличаются друг от друга как типы живых организмов.

Подобную идею развивал русский публицист, социолог и естествоиспытатель Н.Я. Данилевский (1822—1885). Философ и писатель В.В. Розанов (1856—1919) так разъяснял оригинальный взгляд Н.Я. Данилевского на культуру:

Существуют типы органического сложения; не виды, не роды, не классы, различающиеся органами, но типы, в которых различие гораздо глуб-

же и касается самого плана, по которому созданы или произошли организмы. Человек, птица, ящерица, рыба, как они ни разнообразны с виду, одинаково, в сущности, устроены: они имеют ряд органов, симметрично расположенных по правую и левую сторону некоторой идеальной линии, проходящей от передней оконечности организма к задней. Но вот перед нами морская звезда; в ее формах, лучисто идущих от центра, вы не узнаете самого плана, по которому создано тело всех названных выше существ, — для построения этого животного нужен был второй план, нужно было новое усилие творческой создающей мысли, между тем как при создании ящерицы или рыбы новое усилие делала только материя, одевая собою тот же план, по которому устроен и человек. Так же, рассматривая содержимое двусторончатой раковины и припоминая строения нам ранее известных животных, вы произносите невольно: «Это — что-то совершенно другое, это — еще тип органических созданий», не выражая этим ничего иного, кроме своего изумления, непонимания, растерянности перед необычным и неожиданным, что вам раскрылось в природе¹.

Таким образом, Н.Я. Данилевский выделял культурно-исторические типы, каждый из которых эволюционирует от этнографического состояния к государственному и от него к цивилизации. История — это смена культурно-исторических типов, среди которых он особо выделял, отмечая его перспективность, «славянский тип», наиболее полно выраженный в русском народе. Свои взгляды Н.Я. Данилевский изложил в книге «Россия и Европа».

Особое место в рамках данного понимания культуры и в осмыслении судьбы русской культуры занимает писатель и публицист К.Н. Леонтьев (1831—1891). Его взгляды сложились под влиянием Данилевского. Но для него характерно своеобразное понимание культуры: он признавал эстетичность и «цветение» культуры лишь до той поры, пока в ней были борьба и социальное неравенство, а установление социальной справедливости и равенства он считал началом упадка культуры. Он предчувствовал гибель русской культуры, грядущий триумф толпы, «стада» и считал, что сохранение дворянско-аристократического неравенства могло бы спасти Россию от «грядущего хама».

В русле такого же понимания культуры развивались взгляды немецкого философа, представителя «философии жизни» О. Шпенглера (1880—1936). Он стал известным после публикации книги «Закат Европы». В его концепции каждая культура (он насчитывал их восемь и ожидал рождения русско-сибирской культуры) живет около одного тысячелетия. Умирая, культура перерождается в

¹ Розанов В.В. Несовместимые контрасты жития. М., 1990. С. 289—290.

цивилизацию, что равнозначно переходу от творчества и «деяний» к бесплодию и механической «работе».

Известный английский историк и социолог А. Тойнби (1889—1975) под влиянием идей Шпенглера переосмыслил все историческое развитие человечества в соответствии с теорией круговорота локальных цивилизаций. История — это совокупность историй относительно замкнутых цивилизаций, каждая из которых проходит стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Движущей силой цивилизации является, по Тойнби, носитель «жизненного порыва», «творческое меньшинство», отвечающее на исторические «призывы». Если в какой-то момент творческое меньшинство окажется неспособным ответить на «призыв», оно превращается в господствующее меньшинство, что ведет в итоге к гибели данной цивилизации.

Философия культуры в экзистенциализме

Под влиянием «философии жизни» возникло экзистенциалистское понимание культуры. Суть его — в анализе переживания человеком своего бытия или непосредственного существования в культуре. Это существование и есть его экзистенция. Человек переживает свое существование в культуре как «заброшенность», вынужденно принадлежа к определенному народу, социальной группе, имея биологические или психологические качества помимо своей воли. Но пределы «заброшенности» устанавливаются человеком и могут быть преодолены, хотя среда, общение, воспитание в целом таковы, что приучают его к мысли о естественности, подлинности «заброшенности», о том, что это есть единственно возможный способ человеческого существования. Осознавая и переживая свое существование, человек освобождает себя к тому, чтобы быть самим собой, к художественному, философскому и религиозному творчеству, к общению людей в «истине».

К. Ясперс (1883—1969) называл подобное общение коммуникацией. Она необходима между людьми, народами, культурами как гарантия их человеческого существования. И она возможна, поскольку обеспечена «осевым временем» истории (VIII—III вв. до н.э.), когда деятельностью первых греческих философов и основателей важнейших философско-религиозных традиций в Азии были заложены основы общечеловеческой культуры и личной ответственности каждого из живущих за ее сохранение.

Х. Ортега-и-Гассет (1883—1955), автор уже упоминавшейся нами книги «Восстание масс», противопоставлял духовную «элиту», создающую культурные ценности, «массам», довольствующимся усвоением, как правило бессознательным, стандартных понятий и представлений. Характерной особенностью XX в. он считал идейно-культурное разобщение элиты и масс, в результате чего возрастает общая социальная дезориентация и возникает массовое общество с его разрушительными тенденциями. Он определил такое положение в культуре XX в., используя выражение В. Ратенау, как «вертикальное варварство».

Философ-экзистенциалист М. Хайдеггер (1889—1976) рассматривал культуру XX в. как безличный мир, где все анонимно, где никто ничего не решает и не несет ни за что ответственности, где все — «другие», и человек, переставая быть самим собой, тоже является «другим» по отношению к себе. В безличном мире человек утрачивает не только себя, но и способность «слышать», а не просто созерцать, истинное или само бытие. Человек разучился постигать «душу» вещей, которая еще живет в языке, но забыта. Язык М. Хайдеггер считал «домом бытия». Преодоление «забытости» возможно как возвращение к изначальным, но нереализованным возможностям европейской культуры, к «досократовской» Греции, где была жива «истина бытия».

Историософия и культурология

Несмотря на кажущуюся абсурдность и повторяемость человеческих глупостей и страданий в истории, а может быть, именно по причине абсурдности и повторяемости зла, тема смысла и тайной мудрости истории была всегда едва ли не главной проблемой философских исканий. В XX в. эта тема обострилась в связи с эсхатологическими настроениями в культуре.

Н.А. Бердяев (1874—1948), русский религиозный философ, представитель экзистенциалистского направления, считал, что мир культуры — это «объективация» духа, где поглощается личное, индивидуальное, где все имеет безличный характер, где подавляется свобода и господствует необходимость. «Культура, — писал он, — по глубочайшей своей сущности и по религиозному своему смыслу есть великая неудача»¹.

¹ Бердяев Н. Смысл творчества. М., 1916. С. 315.

Отсюда следует, что смысл истории — в избавлении от объективации, означающей в сущности конец истории и выход человека в радикально иной мир. Однако этот метаисторический мир находится не в будущем, а вечно сосуществует с миром истории, соприкасается с ним в актах свободного творчества, в которых и проявляется смысл истории. Но результаты творчества неизбежно объективируются, что связано с особенностями здешнего бытия, которое в действительности является призрачным бытием, неистинным. Зло рождается отпадением человека от абсолютного бытия, когда призрачные результаты творчества принимают за действительное творчество. Зло — это «не особая стихия, а превращение всякой стихии в небытие, подмена подлинных реальностей фиктивными, оболгание «всех стихий бытия»¹.

Именно с окончанием истории Бердяев связывал ее смысл, бесконечность истории была бы ее бессмыслицей. История, как он утверждал, есть путь к Богу, к благодатному концу, к царству Божьему².

Русско-американский социолог П.А. Сорокин (1889—1968) рассматривал историю как процесс смены «социокультур», т.е. сверхорганических систем ценностей. Он выделял три основных типа культуры: чувственный, где преобладает непосредственное восприятие действительности, идеациональный, где преобладает рационализм, и идеалистический, с преобладанием интуитивного познания. Выход из кризиса современной культуры Сорокин видел в торжестве идеалистического типа.

Социология культуры франкфуртской школы

В 30—40-е гг. нынешнего столетия в немецкой философии и социологии культуры сложилось особое направление, использовавшее критический подход К. Маркса к буржуазной культуре, — франкфуртская школа, главными представителями которой были М. Хоркхаймер (1895—1973), Т. Адорно (1903—1969), Э. Фромм (1900—1980), Г. Маркузе (1898—1979), Ю. Хабермас (р. 1929).

В своих исследованиях философы школы использовали традиционное понятие рациональности как определяющей черты европей-

---

¹ Бердяев Н.А. Происхождение зла и смысл истории // Вопросы философии и психологии. 1908. № 94. С. 307.

² Бердяев Н.А. Указ. соч. № 95. С. 453.

ской культуры. Важное место в их исследованиях занимает также проблема отчуждения. В современной культуре они выделяли тенденцию к тотальному управлению обществом и исчезновению свободной инициативы. Господствующий класс современного капиталистического общества с помощью науки и техники формирует через механизм потребностей тип массового «одномерного человека», у которого отсутствует критическое отношение к обществу. Тем самым сдерживаются и предотвращаются социальные изменения в обществе. Современная культура — это навязывание человеку ложных потребностей и подавление истинных.

Например, Э. Фромм выделял в человеке как существенные потребность в общении, наиболее полно реализуемую в любви, потребность в творчестве, потребность в ощущении своих корней, незыблемости бытия, потребность в уподоблении, в идентификации, потребность в познании.

Но в современной культуре эти потребности часто подменяются другими, человек предпочитает не думать о творчестве, о познании, о любви, он как бы сознательно убегает от самого себя и от свободы, превращаясь в некрофила, т.е. стремится превратить все живое в механическое и мертвелое¹.

Проблемы культурантропологии

В перечисленных направлениях культурологии явно или неявно присутствует оценочный подход к культуре. Начиная с конца XIX в. в работах западных этнографов развивается и безоценочное (неаксиологическое) понимание культуры, в котором любой способ жизнедеятельности человека признается культурным. Согласно такому пониманию, не бывает «лучших» или «худших» культур, бывают только разные культуры.

Б. Малиновский (1884—1942), английский этнограф и социолог, обосновал принцип функционализма. Согласно этому принципу, культуры изучаются не в сравнении друг с другом, а как самостоятельные целостные системы, состоящие из определенного набора элементов, которые находятся между собой в функциональной зависимости. Культура, по Малиновскому, есть множество институтов, которые служат для удовлетворения потребностей людей. Каж-

---

¹ См., например: Фромм Э. *Иметь или быть?* М., 1986; *Он же. Бегство от свободы.* М., 1990.

дый из институтов является носителем какой-либо функции, а культуры различаются способом удовлетворения потребностей.

Французский этнограф и социолог К. Леви-Строс (р. 1908) выделял в культуре структуру как совокупность устойчивых связей и отношений. Он истолковывает всевозможные нормы, обряды, ритуалы как своеобразный язык той или иной культуры. При таком понимании культур исследуются в сравнительном плане различные типы и пути их преобразования при социальной передаче информации от поколения к поколению.

Леви-Строс ввел различие между «холодными» и «горячими» культурами. «Холодные» культуры отличаются тем, что им присущи более прямая связь идеологии с практикой, стремление к воспроизведению стандартных текстов, а всякое творчество, как правило, отнесено к мифологическому времени, когда им занимались культурные герои. «Горячие» культуры имеют много идеологических систем, таких, как официально-народная, церковно-светская, они ориентированы на постоянное изобретательство, чему способствуют социальные институты, поощряющие всякие изобретения.

В культурной антропологии большое внимание уделяется изучению первобытного (мифического) мышления, логика которого, как считает Леви-Строс, мало чем отличается от логики научного мышления¹. Разумность признается свойством самой культуры и всех ее проявлений. Это вынуждает прибегать в основном к описательности при изучении культуры и не позволяет выявить внутри нее противоречие как источник развития.

Теологическая культурология

Нетрудно заметить сходство между культурной антропологией и философским пониманием культуры. Оно состоит в том, что культурной признается любая человеческая деятельность. Но культурная антропология тяготеет к изучению своего объекта в статическом состоянии, а философия рассматривает культуру в динамике, в развитии. Хотя ее развитие — не любые изменения в ней, а приближение или удаление от социального идеала.

---

¹ См.: Леви-Строс К. Структура мифов // Вопр. филос. 1970. № 7. С. 164. Сходное понимание мышления можно найти и у академика Д.С. Лихачева. См.: Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967. С. 55.

Теологическая культурология тоже рассматривает культуру в ее соотношенности с идеалом, который связан с религиозными представлениями о цели человеческой деятельности и конечном предназначении человека.

Крупнейшим представителем теологической культурологии является П. Тейяр де Шарден (1881—1955), французский философ, специалист во многих областях научного знания, католический теолог. Он был одним из первооткрывателей синантропа, древнейшего типа ископаемого человека. Он побывал на всех континентах и имел возможность сравнить различные культуры, понять самые разнообразные представления людей о мире и о самих себе.

Тейяр де Шарден считал, что основным недостатком томистской теологии является ее статичность, которую он стремился преодолеть с помощью теории эволюции. Он выделял три последовательные стадии эволюционного процесса: «преджизнь» (литосфера), «жизнь» (биосфера), «феномен человека» (ноосфера). Движущей силой эволюции он полагал целеустремленность, присущую самим живым организмам («ортогенез»). Конечная цель эволюции — пункт «Омега», эта цель обладает притягательной силой и определяет собой весь космогенез. Человек — не конечный пункт эволюции, а средоточие ее творческих сил, в котором совершенствование мира неизмеримо возрастает. Человек незаменим, считал Тейяр де Шарден, и он достигнет конечной цели не по необходимости, а неминуемо¹.

Учение Тейяра де Шардена эсхатологично, но оно пронизано гуманизмом, как пронизано, по его мнению, творческой силой эволюции все бытие.

Гуманистическая культурология

Гуманистическое направление в культурологии связано с пониманием необходимости тесной связи культуры и этики. А. Швейцер (1875—1965) развивал гуманистическую позицию не только в теории. Будучи известным в Европе органистом, он в 1913 г. уехал в Центральную Африку, где в Ламбарене на собственные средства основал больницу и всю жизнь посвятил лечению больных проказой.

А. Швейцер рассматривал жизнь как самоценность и как высшую ценность. В качестве главного этического принципа он

¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 217. Эта книга вышла в нашей стране и в 1965 г.

предлагал «благоговение перед жизнью», что должно быть, по его мнению, основой универсальной космической этики. Он противопоставлял культуру цивилизации, считал последнюю внешним прогрессом. Действительный прогресс возможен лишь как единство этики и культуры.

Критерием развития культуры А. Швейцер считал уровень гуманизма в обществе. Причину гибели древних цивилизаций он видел в том, что создавшие их люди не смогли выработать соответствующее гуманистическое мировоззрение. Этот же недостаток присущ и современной цивилизации Запада.

Известный писатель и мыслитель Т. Манн (1875—1955) рассматривал проблему соотношения духовной культуры и действительности как центральную проблему этики. Во многом следуя Ницше, он противопоставлял понятия духа и жизни. Но позже он пришел к мысли о необходимости их гармонизации, олицетворением чего считал Гете. Для него пример опасности такого противопоставления — фашизм, который он называл «романтическим варварством». В философии он видел не холодное абстрагирование, а переживание, страдание, самопожертвование во имя человечества. В будущем, полагал Т. Манн, возможно появление новой религии, которая станет благоговейным поклонением тайне, представляемой человеком.

Соотношение гуманизма и культуры стало предметом творчества известного писателя Г. Гессе (1877—1962). Как и Т. Манн, он был глубоко философичным писателем и остро ощущал болезненные надломы в культуре XX в. С учениями Востока он связывал нахождение ответов на вопросы, которые ставит перед человеком цивилизация Запада. Одним из них является вопрос о возможности утверждения творческой личности в дегуманизованном мире. Он отвечает на него в романе «Степной волк». Г. Гессе показал тот огромный соблазн грехопадения, который таит в себе цивилизация, где культивируются чувственность и стремление уйти от действительности. Перед этим соблазном не смог устоять «степной волк» — главный герой романа — человек развитой и тонкой духовной культуры. Это древняя фаустовская тема, но в XX в. она все больше осознается как судьба западной культуры.

В совершенно иной ситуации и перед иным выбором оказался главный герой прекрасного романа Г. Гессе «Игра в бисер». В вымышленной стране Касталии, где все пронизано духовностью, где все так ясно и возвышенно, рассчитано и определено на деся-

тилетия вперед, герой все чаще чувствует, что часть его естества, его сердца осталась пустой, незанятой и заявляет о своих правах. Он покидает Касталию, чтобы просто жить и воспитывать сына своего друга. Но решившись жить, он вынужден был принять и смерть, без которой не бывает жизни.

Главным достоянием гуманистической культурологии являются не столько взгляды ее представителей, которые можно рассматривать как продолжение древних традиций гуманизма, сколько их собственное отношение к этим традициям, проявлявшееся в личной жизни. Врач, предлагающий пациенту лекарство, должен быть уверен, что оно не повредит его здоровью, что оно действительно поможет ему. Но на чем может быть основана уверенность врача? Только на том, что он испытал на себе влияние данного лекарства. То же можно сказать и о представителях гуманистической культурологии, в особенности о А. Швейцере: он предлагал нравственно больному обществу лишь те рецепты, действие которых испытал на себе.

Проблема герменевтики в культурологии

Мы уже говорили о том, что культура — это явление человека в истории, способ выражения им представлений о себе, о мире, о том, что не только есть, но и должно быть, и т.д. Однако в истории культуры представление и выражение почти никогда не совпадают. В этом можно убедиться даже на личном примере. Иногда мы говорим или делаем вовсе не то, что намеревались. И не потому, что были неискренни или что-то помешало нам. Просто мы далеко не всегда находим нужные слова или действия.

Так и в культуре: она есть, выражение намерений человека, но само выражение часто не совпадает с намерениями, тем более, что многое в культуре анонимно, авторство часто неизвестно, спросить бывает не у кого. Культурологам приходится самим догадываться, строить предположения, проникать в тайны намерений и смыслов в культуре.

С этим связана герменевтика (от греч. — разъясняю, истолковываю), или теория понимания и толкования текстов. Еще в эпоху Возрождения герменевтика существовала как искусство перевода памятников античной культуры на язык современности. Такое искусство в качестве философской проблемы решалось немецкими романтиками, как метод оно первоначально было разработано теологом и философом Ф. Шлейермахером (1768—1834).

В XX в. герменевтика становится философским методом толкования явлений истории или культуры, что связано с осознанием особой роли языка в культуре. Хайдеггер считал, что не столько мы говорим с его помощью, сколько язык «говорит нами». Есть языковые традиции, и они составляют часть культурной традиции. Это значит, что и само понимание происходит в русле традиции, которая не может не влиять на понимание. Если мы хотим что-то понять в культуре, нам нужно учесть и влияние традиции на наше собственное понимание. «Чистое» понимание, или мышление, как считал ученик Хайдеггера Г. Гадамер (р. 1900), — это фикция рационализма. Ф. Бэкон, один из основоположников рационализма, отмечал негативное влияние идола или призрака «рынка» на мышление, т.е. необходимости выражать понимание с помощью языка и зависимости, следовательно, мышления от языка. Но сам Ф. Бэкон считал, что идол и призраки преодолимы. Гадамер же полагал, что они-то и составляют стихию языка культуры, которую невозможно преодолеть без того, чтобы не разрушить культуру или какое-то явление в культуре. Герменевтика является способом участия в игре стихии культуры, правилами этой игры.

Французский философ П. Рикер (р. 1913) видел в герменевтике способ постижения «археологии» культуры, т.е. ее корней, а также ее телеологии, т.е. устремленности культуры в будущее. Рикер полагал, что понятие Бога обуславливает бытие человека, и исходя из этого понимал герменевтику как единственно верный метод гуманитарного исследования. Но как метод она не тождественна тому, что в обиходе называют словом «подозрение». В своей истории герменевтика, по выражению Рикера, испытала искус трех великих «учителей заподозривания» — Маркса, Ницше и Фрейда.

Культурология и глубинная психология

О том, что поведение человека далеко не всегда определяется его сознанием, известно с давних времен. В психологии существует множество направлений, в которых изучается не столько сознание личности, сколько глубинные факторы ее психики, обуславливающие состояние личности, в том числе и ее сознание. Действие этих факторов зачастую не осознается личностью, т.е. они носят бессознательный характер. Их изучением занимается психоанализ.

Основоположник современного психоанализа австрийский ученый З. Фрейд (1856—1939) первым применил психоаналитический метод в исследовании культуры, именуемый фрейдизмом.

Предметом научных изысканий швейцарского психолога и философа К. Юнга (1875—1961) были, в частности, сновидения. Отметив, что они иногда содержат мотивы или образы, весьма далекие от реальной жизни человека и относящиеся скорее к мифам и легендам, Юнг выделил в психике личности глубинный слой — «коллективное бессознательное», содержащий в себе опыт прежних поколений и состоящий из архетипов, или первообразов.

Юнг считал, что древние мифы и сказания не остались в прошлом, а продолжают жить в качестве коллективного бессознательного и играть определяющую роль в культуре сегодняшнего дня. История культуры есть не уход от мифов, а их сублимация, т.е. преобразование и существование мифов в виде кажущихся вполне современными явлений науки, искусства, общественной психологии или идеологии. Видимое различие между культурами является результатом непонимания людьми своего единства — внешнего и внутреннего. Юнг писал, что подобно тому, как мы все обладаем одинаковой телесностью, мы обладаем и внутренним сходством, что мы, скорее, не индивидуальны, а едины.

Теория технологического детерминизма в культурологии

Если предметом исследования глубинной психологии является родовое единство человечества и культуры, то представители ряда других направлений культурологии ищут единство в отдельных видах деятельности, в их результатах. К их числу можно отнести исследователей роли техники, производительных сил в развитии культуры.

Традиция изучения особой роли производительных сил в истории была заложена еще Марксом и Энгельсом. Сегодня можно выделить два основных направления в русле этой традиции. Представители одного из них в развитии техники и технологии видят угрозу существованию культуры или пренебрегают ее значением, что является предпосылкой идеологии «технического» пессимизма, о котором упоминалось в теме 2.

Сторонники другого направления приписывают технике решающую роль в развитии культуры, а уровень развития техники и технологии используют в качестве критерия развития культуры.

Такое направление называют технологическим детерминизмом. Выше мы говорили об одном из представителей данного направления — У. Ростоу (р. 1916). Еще в 60-е годы он довольно пронизательно утверждал, что СССР в ближайшие десятилетия эволюционирует в сторону капитализма.

На основе «стадий экономического роста» У. Ростоу была выдвинута концепция постиндустриального общества, среди основных разработчиков которой следует назвать Д. Белла (р. 1919), З. Бжезинского (р. 1928), О. Тоффлера (р. 1928), Ж. Фурастье (р. 1907) и др¹.

Концепция постиндустриального общества родилась в результате критики различных сторон жизни современного капиталистического общества. Объектами критики были чрезмерное самодовольство, присущее данному обществу, массовая культура с элементами вульгарности, порнографии, социальная незащищенность многих членов общества, нравственное разложение части молодежи и т.д. Например, Д. Белл писал в книге «Культурные противоречия капитализма», что на смену «культу богатства» пришел «культ оргазма».

Возникновению концепции способствовал и анализ общественно-экономических процессов, которые происходили в странах социализма, становившееся все более очевидным их тупиковое развитие, а также противоборство двух систем, препятствующее их нормальному росту. Наконец, критика в адрес индустриальной цивилизации, которая велась с позиций гуманизма, стимулировала поиски новых, перспективных путей развития современной культуры.

В концепции постиндустриального общества будущее рассматривается как преобладание сферы услуг в общественном производстве, как главенствующая роль университетов в организации общества и ученых, профессиональных специалистов в управлении им. Согласно этой концепции, человечество переживает новую технологическую революцию, которая ослабит или вовсе устраним социальные противоречия за счет развития массового производства и потребления. Особо выделяется возрастание роли массовой информации в нынешнем обществе, которую называют «третьей волной» (О. Тоффлер), обеспечивающей в конечном итоге управление многими процессами в масштабах всей планеты. Таким образом, кон-

---

¹ Подробнее ознакомиться с взглядами этих ученых можно в книге «Новая технократическая волна на Западе» (М., 1986).

цепция включает в себя не только общие представления о будущем цивилизации, что выражено в ее названии, но указывает и факторы культурного роста.

Культурология и футурология

Во всей истории культуры можно наблюдать попытки предвидеть будущее. В сущности, именно с этой целью всегда изучались закономерности культурно-исторического процесса. В 40-е гг. немецкий социолог О. Флехтгейм предложил для обозначения «философии будущего» термин «футурология». Однако в 60-е гг. в культурологии чаще используется термин «исследование будущего», который считается более определенным.

В последние годы эти исследования и интерес к ним оживились. За помощью обращаются не только к ученым, но и к астрологам, магам, провидцам и т.д. Многие, если не видят, то по крайней мере ощущают, что человечество стоит на пороге какой-то новой фазы своего развития, что многие формы и принципы организации общественной жизни и производств исчерпали себя. Нужно учесть также, что приближающийся переход человечества в третье тысячелетие сам по себе привлекает внимание и вызывает предостережения масштабных изменений.

Широкую известность получила концепция Ф. Фукуямы, сотрудника Госдепартамента США, изложенная им в статье «Конец Истории?»¹ Суть концепции в том, что, по мнению Фукуямы, мировая цивилизация находится на таком этапе развития, когда ничего принципиально нового в области политики, экономики, идеологии возникнуть не может. «Западная либеральная демократия» как «разумная форма общества и государства» является кульминацией мировой истории, поскольку никаких разумных альтернатив в мире ей уже не существует. После развала СССР и отказа от коммунистической идеологии, которую долгое время считали одним из главных вызовов либерализму, История окончилась и мир вступил в фазу постистории, когда, как полагает Фукуяма, нет ни искусства, ни философии, «есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории».

Не менее известна сегодня гипотеза профессора Гарвардского университета С. Хантингтона. По его мнению, История не окон-

¹ См.: Фукуяма Ф. Конец Истории? // Вопр. философии. 1990. № 3.

чена, она лишь вступает в новую фазу, когда источником конфликтов и дальнейшего развития мировой культуры станет не идеология или экономика, а «линии разлома между цивилизациями»¹. Концепцией «столкновение цивилизаций» Хантингтон вызвал много дискуссий среди философов, культурологов, политиков, но сам он спорит с концепцией «конца Истории» Фукуямы. Однако концепции не так уж сильно противостоят друг другу. Ведь в той и в другой утверждается упоминавшаяся выше мысль о конечном превращении истории в культуру.

Альтернативы технологическому прогрессу

Но очевидно, что будущее во многом определяется деятельностью человека, и далеко не все культурологи связывают будущее с необходимостью развития технологии. Многие исследователи считают, что ее развитие должно быть принципиально иным. Например, английский экономист Э.Ф. Шумахер разработал концепцию «технологии с человеческим лицом», в которой развивает мысль, высказанную когда-то Ганди: нам необходимо не массовое производство, а производство, осуществляемое массами.

Взгляды, альтернативные концепции технологического прогресса выражены в докладах *Римского клуба* — международной общественной организации, основанной в 1968 г. Председателем его был итальянский экономист А. Печчеи.

В первых исследованиях Римского клуба («Пределы роста», «Мировая динамика», «Человечество на поворотном пункте» и др.) должное внимание уделялось научно-техническим аспектам развития мировой культуры, но в дальнейшем акцент все более смещался на социальные и человеческие факторы. Так, в докладе 1979 г. «Нет пределов обучению» взамен «поддерживаемого», или «традиционного», обучения предлагалось ввести «инновационное обучение», имеющее целью формирование способности предвидеть события и последствия собственных действий, а также способности участия в решении общечеловеческих или глобальных проблем, способности расширять сознание. В предисловии к этому докладу А. Печчеи писал, что Римский клуб начал свою работу, чтобы определить внешние границы материального роста культуры, но

---

¹ См. основательный анализ концепции Хантингтона в кн.: Гуревич П.С. Культурология: Учебное пособие. М., 1996. С. 98—115

пришел к убеждению о неограниченных внутренних возможностях человечества.

Основные идеи и достижения отечественной культурологии

Представление о богатстве возможностей, которые таит в себе каждый человек, было одним из оснований марксистского учения об обществе, а реализация этих возможностей входила в круг целей революции 1917 г. Но в послереволюционное время интересы общества были направлены не на реализацию внутренних возможностей человека, а на внешние формы деятельности, на производство материальной предметной культуры. Основой этой деятельности, как было сказано выше, стали чисто механические представления о развитии общества и культуры, отождествлявшие его с процессом фабрично-заводского производства.

Подобные представления, которые были выражены в идеологии пролеткульта, гипертрофия количественных показателей и однообразии культурно-просветительской работы, сведенной на первых этапах практически к ликвидации неграмотности, не могли не деформировать понимания роли культуры у миллионов людей. Искаженному представлению о культуре способствовала и борьба с «пережитками», которая часто сводилась к уничтожению культурных ценностей, к гонению на многих мастеров культуры, к нетерпимости ко всему живому и творческому. Культура нового человека, воспитание которого, по В.И. Ленину, было целью культурной революции в нашей стране, представлялась как умение управлять, умение хозяйствовать, в том числе и торговать, умение работать и, наконец, умение строить новый быт¹.

В обществоведении постепенно утвердилась мысль о том, что роль культурологии в основном исполняет исторический материализм, что учение о развитии и смене типов культур выражено в учении об общественно-экономических формациях. Развернувшаяся после революции большая культуроведческая работа в 20 — 30-х гг. была практически полностью свернута или взята под жесткий контроль государственных учреждений. Пространство культуротворческой деятельности стало сужаться, ограничиваться сферой искусства, художественной самодеятельности. Все это отнюдь не способствовало развитию культурологии.

¹ См.: Круглова А.К. Социализм. Человек. Культура. М., 1990. С. 43.

Даже в 80-е годы можно было услышать утверждения специалистов, что у нас «нет, за редкими исключениями, культурологов в собственном смысле слова. Как нет и достаточно мощных исследовательских учреждений по культурологии, а есть лишь вкрапленные там и здесь «подразделения», ютящиеся едва ли не на задворках обширных научных центров»¹.

И все же работа по изучению культуры в стране велась. Большой вклад внесла антропологическая школа, созданная трудами М.М. Бахтина, В.Я. Протта, И.Г. Франк-Каменецкого, О.М. Фрейденаберг, Л.С. Выготского, С.М. Эйзенштейна и других ученых в 20—40-е годы, которая в ряде отношений опередила мировую науку².

Исследования последних десятилетий позволили в конечном счете сделать вывод о том, что границы формаций не совпадают во времени и пространстве с границами культурных ареалов³. Плодотворной для отечественной культурологии является семиотическая концепция культуры, т.е. ее исследование как знаковой системы. Основные ее представители — Вяч. Вс. Иванов, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский. Большую известность приобрели «Труды по знаковым системам», изданные Тартуским университетом.

В теме 1 приводился ряд имен известных отечественных культурологов, чьими усилиями значительно возросли в обществе в последние годы знания о культуре и интерес к ее изучению. Проблемы теории и истории, философии и социологии культуры — вот главные направления их исследований. Но, пожалуй, основным достижением последних лет стало признание культурологии в качестве необходимой и обязательной учебной дисциплины (сегодня она изучается в вузах, средних учебных заведениях, в общеобразовательных школах), а также в качестве самостоятельной отрасли науки (в соответствии с ныне действующей номенклатурой специальностей научных работников присуждаются ученые степени докторов и кандидатов культурологических наук).

Глобальные проблемы и культурология

Существуют проблемы, которые так или иначе затрагивают судьбы всего человечества. Устранение угрозы мировой термоядерной

¹ Великовский С.И. Культура как полагание смысла // Одиссей. Человек в истории. М., 1989. С. 17.

² Иванов Вяч. Вс. Культурная антропология и история культуры // Там же. С. 13.

³ См.: Проблемы философии культуры. М., 1984. С. 205.

войны, преодоление растущего разрыва в экономическом уровне между развитыми и развивающимися странами, ликвидация голода и нищеты, предотвращение экологического кризиса — все это проблемы, которые носят глобальный характер. К ним можно отнести также состояние здравоохранения, образования, отношение к социальным ценностям, таким, как уважение к личности, бережное отношение к национальному своеобразию культуры и т.д.

Можно назвать несколько причин появления и обострения глобальных проблем. Главные из них — стихийность развития цивилизации и растущая масштабность деятельности человека, за которой, образно говоря, не поспевает сам человек. Человеческая деятельность, с одной стороны, стихийна, неконтролируема и уже по этой причине часто является антикультурной. С другой стороны, ее развитие определяется в большой мере материальными и техническими решениями, в силу чего она имеет механический и антигуманный характер. Положение в мире сегодня таково, что не культура или цивилизация является способом существования человека, а сам человек выступает способом или средством ее существования. Как писал М. Хайдеггер, «с самим собой, т.е. со своей сущностью, человек сегодня как раз нигде уже не встречается»¹.

Глобальные проблемы не могут не волновать представителей философии культуры, поскольку эти проблемы являются следствием раздела, разногласия в основах культуры, которые сказываются на всех областях жизни. Выступая на I Съезде народных депутатов СССР, академик Д.С. Лихачев утверждал, что без культуры в обществе нет нравственности, а без нее не действуют и социальные законы, не действует нормально экономика, не может существовать современная наука.

Некоторые культурологи обращают внимание на то, что «XX в. ознаменован иссяканием христианства и постепенным упрочением первой на Земле насквозь безрелигиозной цивилизации, утрачивающей понятие «священного» в его прямом сакрально-иератическом значении высшей санкции всех прочих духовно-поведенческих ценностей»². Утрата понятия «священного» не могла не сказаться на общем состоянии культуры. Как говорил протоиерей Александр Мень, религии в мире — часть культуры. Без этой своей «части»

¹ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Новая технократическая волна на Западе. С. 31—44; Он же. Вопрос о технике // Там же. С. 60.

² Великовский С.И. Культура как полагание смысла // Одиссей. Человек в истории. 1989. С. 19.

она может существовать и нормально развиваться лишь тогда, когда будет найдена достойная замена. Можно с уверенностью сказать, что к сегодняшнему дню мы ее найти не смогли.

В современной культурологии, как и в общественном мышлении в целом, происходит медленный поворот к идее взаимодействия культур от идеи их понимания и оценки типа «высокая» — «низкая», к идее единой теории культуры от идеи «правильных» и «неправильных» культурологий, к идее философии единого человечества от философии конфликта и противоборства различных социальных систем.

Поворот к тому, что в нашем обществе несколько лет назад было названо новым мышлением, окажет благотворное влияние на состояние культуры лишь в том случае, если станет действием, а не останется простым сознанием того, что «нужно что-то делать». В истории культурологии, отражающей духовное развитие человечества, достаточно ответов на множество вопросов. Но есть вопрос, на который каждый из нас может дать ответ только лично: в каком отношении к культуре нахожусь я сам? Конечно, ответ зависит от культуры каждого из нас. Но сама культура зависит от нашего ответа на него.

Нам всем необходимо расширенное и неущербное сознание. Без предрассудков о нашей «особости» или избранности. Но чтобы иметь такое сознание, нужно, по словам С.П. Залыгина, знать существующие в мире варианты культуры, не заостряя внимания на их авторах¹.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Первый этап развития культурологии был назван донаучным. Почему? Потому что он содержит в себе, как правило, необоснованные догадки о развитии культурно-исторического процесса. Точнее: основанием было ощущение тесной связи этого процесса с состоянием человека, его внутреннего мира, его этических ценностей. Что характерно для данного этапа? Для него характерны стихийные и предсказательные, а не системные и доказательные представления о культурно-историческом процессе.
- 2 Второй этап развития культурологии был назван научно-историческим. Когда он начался? Он начался с возникновением

---

¹ См.: Советская Россия. 1987. 7 мая.

науки Нового времени. Для него характерны попытки обосновать воззрения на культуру и историю данными различных областей естествознания, поиск объективной логики и внутренней закономерности в самой истории и культуре.

- 3 Третий этап — научно-философский. *Почему он так назван?* На этом этапе анализ культуры ведется в связи с воззрениями людей на историю, на культуру, на самих себя, устанавливается зависимость состояния культуры от их воззрений, от состояния человека в культуре. В каком-то смысле это есть возвращение к сходным представлениям о культурно-исторических закономерностях, к догадкам о внутреннем единстве и родстве всех людей и культур на Земле.

Раздел II

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА

В данном разделе речь пойдет о происхождении культуры в отдельных регионах (Ближний Восток, Древняя Индия, Древний Китай, Древняя Греция, Древний Рим, Древняя Русь) и о рождении арабо-мусульманской и европейской культуры Нового времени (западноевропейской). Все это предваряется сведениями о первобытной культуре, которые можно считать общими для указанных регионов. Раздел включает также отдельные темы о мифологии и Библии и их роли в развитии культуры.

Здесь рассматриваются отнюдь не все культуры, которые можно считать своеобразным явлением в мировой истории. Не представлены византийская культура, культура майя, нет сведений о древних культурах на территории Сибири. Безусловно, историю этих культур было бы интересно изучить и знать. Но мы выделили те регионы, влияние которых на мировую культуру общепризнано.

Развитие мировой культуры продолжается. Возможно, что мы станем свидетелями появления новых культурных регионов, их растущего влияния на, так сказать, лицо всего мира. Но как бы оно ни менялось, на нем всегда найдутся знакомые черты влияния древних культур Индии, Греции, Руси и т.д.

Источников по данному разделу имеется великое множество. Любая книга по истории какого-то региона включает сведения о его культуре. Но мы уже говорили, что история культуры — это не вообще история или не просто часть мировой истории. Исходным определением культуры у нас был способ деятельности человека, обуславливающий своеобразие истории или отдельного ее периода. История того или иного народа, государства полна различных событий, но мы узнаем характер народа на основе сходства этих событий. Различные точки зрения на то, почему это сходство существует, были представлены в последней теме предшествующего раздела. История культуры — это история сходства, единства в многообразии действий и различных событий.

Не одинаковость, а именно сходство, схожесть, схождение, происхождение мы выделяем, когда говорим об истории культуры.

Механическое и человеческое представления о культуре. Если бы об истории культуры «судил» компьютер, то на основе анализа он несомненно представил бы статистически точные закономерности. Они были бы совершенно правильными, если бы оказалось возможным отсечь человека от истории и культуры.

Рассказывают, например, что ЭВМ Пентагона доказала, что в 1914 г. мировая война начаться не могла. И ведь верно: с точки зрения элементарной логики не должно быть никакой связи между убийством в Сараево и мировой бойней.

Другой пример того же рода: на вопрос о радикальном средстве против перхоти компьютер ответил: «гильотина». Очень логично: трудно представить более радикальное средство. Но понятно, что человек предпочтет остаться с перхотью, чем поступить так логично.

Два представления, две логики: машинная и человеческая. Зависит ли культура от того, какая логика находится в ее основе? Безусловно. Но это как раз и означает, что развитие культуры осуществляется по той логике, которой руководствуются создающие ее люди. Для того чтобы ее понять, используют слово «ментальность», которое мы уже упоминали. Так называют «социально-психологические установки, способы восприятия, манеру чувствовать и думать. Ментальность выражает повседневный облик коллективного сознания, не отрефлектированного и не систематизированного посредством целенаправленных умственных усилий мыслителей и теоретиков»¹.

Содержание ментальности. Носителем и выразителем ментальности, ее порождающим началом должен быть каждый индивид в культуре того или иного общества. Если это так, то культура является живой и человеческой. Но отрефлектированное и систематизированное коллективное сознание уже не будет обладать свойством ментальности. Оно превратится в знание, теорию, принцип, который может быть положен в основу культуры. Она станет механической, машиноподобной, ее не будет оживлять, пусть стихийное, но живое и личностное участие индивидов.

Например, принцип такого рода изложен в свое время в «Майн кампф»:

То мирозерцание, которое отвергает демократический принцип массы и ставит своей задачей отдать власть над всем миром в руки лучшей из наций... логически должно применять тот же аристократический принцип внутри самого данного народа... Вся организация общества должна представлять собой воплощенное стремление поставить личность над массой, т.е. подчинить массу личности².

Известно, что культура, созданная таким способом, была очень развитой. Но она была антижизненной, поскольку ей в жертву оказалась принесенная жизнь.

Человеческое начало культуры. Культура развивается между двумя крайностями: живой стихийностью и мертвой механистичностью. Наглядной мерой и единством этих крайностей является сам человек, его вид, облик, который сохраняется уже несколько десятков тысяч лет. На примере человека природа как бы показала, что единство возможно. Пока оно сохраняется в человеке, сохраняется и культура. И то, что мы сами принадлежим к данному виду, позволяет нам что-то понимать в ней, находить в себе единство и сходство с нею.

---

¹ Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии: О новом направлении в зарубежной историографии // Одиссей. Человек в истории. 1989. С. 115.

² Цит. по: Гнедин Е. Бюрократия двадцатого века // Новый мир. 1966. № 3. С. 196.

ТЕМА 6

Культура в первобытном обществе

Выделим основные вопросы темы:

- 1) возникновение человека и общества;
  - 2) особенности первобытной культуры;
  - 3) культура эпохи разложения первобытного общества.
-

Место человека в животном мире

Вопрос о месте человека в природе был поставлен на научную основу в середине XVIII в. Шведский естествоиспытатель Карл Линней выделил в составе млекопитающих отряд приматов. Во всех классификациях данного отряда существует семейство гоминидов, куда входят человек и его ближайшие предки. Для представителей семейства гоминидов характерны большой и развитый мозг, выпрямленное положение тела и походка на двух конечностях, подвижные кости, развитые большие пальцы. Современный человек образует вид *sapiens* рода *Homo*, который относится к семейству гоминидов отряда приматов.

Появление человека современного вида совпадает с началом позднего палеолита, т.е. исчисляется несколькими десятками тысяч лет. Научные представления о человеке основаны на том, что он имеет животное происхождение. Это подтверждается многочисленными находками ископаемых останков древнейших предков человека.

Разумеется существуют и другие представления о происхождении человека. Есть красивые гипотезы о том, что человек был рожден в Космосе, на одной из планет далеких звездных систем. Как считает, например, известный американский антрополог XX в. Маргарет Мид, «космическое чувство» является определяющим для человека. Есть и библейские сюжеты, рассказывающие о создании человека. Различные предположения о родословной человека значимы для каждого из нас лично еще и в том смысле, в каком мы сами для себя считаем естественным происходить от Бога, из Космоса,

или от обезьяны. С научной точки зрения последний вариант происхождения человека является самым подходящим.

Происхождение — это не обязательно и положение

То, что человек является животным по своему происхождению, не служит оправданием животного поведения. В обществе каждый из нас может быть кем угодно по своему социальному происхождению, но наше социальное положение во многом зависит от нас самих.

Человеком нас делает не происхождение, а жизнь в обществе и способность к социальным видам деятельности. Если говорить строго, то анатомия современного человека, сложившаяся несколько десятков тысяч лет назад, стала началом его формирования, которое не завершилось и по сей день.

Но на каждом «завоеванном» современным человеком материке разрушалась мегафауна. Появившись когда-то без естественных средств защиты и приспособления к окружающей среде, современный вид *Homo sapiens* сам себе обеспечил эти средства, истребив при этом не только своих человекообразных предшественников, но и большую часть всего живого на планете. Человек как бы уничтожает все следы своего животного происхождения, но это лишь показывает, что он все еще находится на стадии формирования.

Движущие силы процесса антропогенеза

Есть много объяснений причин появления современного человека. Дарвин придавал значение половому отбору, т.е. преобладающей роли женщин, предпочитавших определенных индивидов при размножении. Многие ученые оценивали прямохождение как решающий фактор появления современного человека. Другие приписывали такую роль руке. Связывали причины и с особенностью мозга. Но все эти гипотезы не учитывают общественную природу человека.

Ф. Энгельс в статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», являющейся одной из глав его работы «Диалектика природы» (1873—1876), сформулировал трудовую теорию происхождения человека. Суть этой теории можно передать фразой самого Ф. Энгельса: «Труд создал человека». Труд — это целесообразная деятельность, которая началась с изготовления орудий из камня, кости и дерева. Смотреть на что-либо с точки зрения цели — значит смотреть с точки зрения будущего вообще. Такое

опережающее видение и есть начало сознания. Труд стал фактором порождения сознания. Но это не означает, что, обретя сознание, наши далекие предки с тех пор передавали его по наследству, в том числе и каждому из нас. В труде сознание не только зародилось когда-то, оно и сегодня зарождается у человека в той мере, в какой он трудится, т.е. существует целесообразно.

Другим фактором появления современного человека стала речь как необходимое средство общения и совместной трудовой деятельности. Труд и речь — это средства искусственного отбора, который является определяющим вплоть до сегодняшнего дня. До их возникновения решающую роль играл естественный отбор.

Но необходимо иметь в виду следующее: какие бы причины ни породили когда-то человека, важно не то, как человек когда-то стал человеком, а то, как он им становится сегодня, что в том числе и нас делает людьми.

Возникновение общинно-родового строя

Ученые считают, что первой упорядоченной формой организации общества, сменившей праобщину, был коллектив родственников, связанный общим происхождением по материнской линии, т.е. материнский род. Кровное родство обеспечивало более прочные социальные связи. Отношения родства строились по материнской, женской линии, женщины играли и важнейшую роль во всех областях хозяйственной жизни, в воспитании детей.

Постепенно с женщиной стало ассоциироваться само понятие жизни и ее продолжения. Это было выражено в позднепалеолитических «Венерах» — женских статуэтках с подчеркнутыми признаками пола. Они свидетельствуют о женщине как о первом объекте поклонения (культы) человека. Однолинейный (по женской линии) счет родства стал началом общинно-родового строя. Поэтому род — это уже не биологическое явление, он имеет социальную окраску.

Вторым принципом организации рода стал обычай экзогамии, т.е. запрещение брачного общения внутри рода. В современных примитивных обществах иногда даже отсутствует сознание связи между половым актом и рождением ребенка, но принцип экзогамии соблюдается неукоснительно.

Причин происхождения экзогамии выдвигают много: инстинктивное отвращение к кровосмесительным связям; страх перед человеческой кровью вообще и дефлорационной и менструальной

кровью женщин из своего рода в особенности; желание не допускать каких-либо столкновений внутри рода. Л. Морган, результаты исследований которого обобщил Ф. Энгельс в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства», связывал возникновение экзогамии со стремлением избежать вредных последствий кровосмешения. Но ни одна из выдвигаемых причин не объясняет достаточно полно запрет на брачное общение внутри рода, хотя в каждой из них есть свой резон. Так или иначе, но именно в связи с *однолинейным счетом родства и экзогамией на смену праобщине приходит* новый коллектив — *родовая община*.

Переход к родовой общине — это начало иной жизни, организованной на основе не природных, а социальных, самим человеком созданных принципов. Поэтому *переход к родовой общине можно считать началом культуры*. Таким образом, поклонение женщине как хранительнице крова и очага, а также запрещение кровосмешения есть самые глубокие корни человеческой культуры. В сущности они представляют собой две стороны человеческого отношения к жизни, которая понимается уже не как биологическая, а как культурная данность: утверждение жизни и ее продолжение.

Не зря, следовательно, многие мыслители разных эпох отмечали, что культуру того или иного общества характеризует отношение к женщине в данном обществе. В связи с этим нужно заметить, что разрушение культуры в нашей стране начиналось не только с уничтожения памятников, но и с высмеивания почтительного отношения к женщине, получившего значительное распространение в первые послереволюционные годы. Любовь и уважение к женщине были объявлены буржуазными пережитками, существовали запреты на «частное владение» женщинами и проекты их «национализации». В женщине видели только новую «производительную силу» и работницу «великой армии труда». Подобное отношение к женщине часто можно встретить и сегодня.

Символическое понимание почтения к женщине и запрета на кровосмешение

Разумеется, что почтение к женщине и запрет на кровосмешение в своих истоках, как и в развитой культуре, имеют буквальное значение. Однако по мере развития общества они приобретают и символическое значение. Почтение к женщине есть в конечном итоге почтение к жизни, как говорил А. Швейцер, благоговение

перед ней, почтение ко всему, что обеспечивает существование общества и культуры, — почтение и уважение к традициям, святыням, обрядам и т.д.

Недопущение кровосмешения становится недопущением смешения ценностей, в частности добра и зла, недопущением подмены принятой в обществе иерархии ценностей какой-нибудь иной системой ценностей, недопущением критики своей системы ценностей и, напротив, благосклонным отношением к критике чужой системы.

Нужно учесть также, что культ женщины и экзогамия в древности дополняли друг друга и в отдельности существовать не могли. Нельзя поклоняться женщине без запрета на кровосмешение, а запрет не исполнялся бы, если бы не было поклонения. Символически это означает, что жизнь или культура и уважение к ним не могут существовать, если не соблюдается запрет на смешение ценностей, если, скажем, перестают вообще различать живое и неживое, культуру и бескультурие.

Возникновение речи и мышления

Как было уже отмечено, в связи с коллективным характером труда возникают речь и мышление. Их основой послужили звуковые сигналы обезьян — непосредственных предков человека. Запас сигналов у них довольно большой. Но в основном эти сигналы не столько обозначают предмет, сколько выражают состояние животного. Правда, обезьяны могут издавать звуки и в спокойном состоянии, это так называемые жизненные шумы.

Начальные идеологические представления

Но речь и мышление — иной план жизнедеятельности, в котором человек действует не с вещами, а с их идеальными копиями, с их образами и звуковыми обозначениями. Для этого необходим не только развитый мозг, но и развитый артикуляционный аппарат, включающий органы речи и руку. Речь, мышление, движение руки — все это становится средством замещения и изготовления отсутствующих непосредственно предметов и их свойств, средством воссоздания и хранения того, что утрачено по каким-то причинам. Мысль, слово, дело становились для людей не менее реальными, чем мир натуральных предметов. Они заполняли собой какие-то

ниши, провалы, благодаря им невидимое существовало как видимое, отсутствующее как бы присутствовало в слове или в деле, необъяснимое и непонятное становилось понятным и привычным, если было как-то названо, показано, создано. Мысль и слово позволяли общаться и быть связанным с отсутствующим человеком, и связи между людьми становились уже не только материальными, физиологическими, но и идеологическими.

По удачному выражению философа М.К. Мамардашвили, идеология — это «социальный клей». Благодаря идеологии даже умершие могли продолжать жить, т.е. быть «склеенными» с живущими. Мертвые обретали способность стать в конечном итоге прообразами героев, которым впоследствии поклонялись живые.

Идеологические воззрения древних людей закреплялись в каких-то действиях, носивших обрядовый, ритуальный характер. Антропологи относят к ним ранние погребения. Многие костные останки принадлежат неандертальцам, предшественникам современного человека. Захороненные лежат на боку, в положении спящих. Костяки захороненных, как правило, ориентированы по линии восток — запад, считается, что их положение как-то увязано с движением Солнца. Некоторые ученые предполагают, что в обряде погребений были выражены зачатки солнечного культа. Но как бы ни объяснять факты погребения и расположения костяков захороненных, ясно одно: все это было исполнением общего плана идей, которыми располагали наши предки.

Становление и развитие первобытной культуры

Неверным было бы представление, что их идеи являлись чем-то совершенно примитивным. Это не так. Доказательством служили мы сами, наша жизнь. Примитивные идеи не обеспечили бы жизнь первобытному человеку, будь они бессодержательными или ложными. Но он выжил, развил культуру, достижениями которой мы пользуемся и сегодня. Зачатки рациональных знаний и речь, одомашнивание животных и создание сельскохозяйственных культур, овладение огнем, изобретение колеса (хотя и не везде) и орудий труда, без которых невозможно обойтись и теперь, в наш развитый в техническом отношении век — все это было достигнуто еще в доисторическое время. Материальная культура являет собой великое множество вещей, но среди них есть такие, как топор, пила, молоток, нож, игла, без которых культура существовать не может,

они служат как бы ее скрепами, неразложимыми элементами. И они тоже достались нам в наследство от наших далеких предков.

Особенностью первобытной культуры является прежде всего то, что она, образно говоря, скроена по мерке самого человека. У истоков материальной культуры вещами командовал человек, а не наоборот. Конечно, круг вещей был ограничен, человек мог их непосредственно обозревать и чувствовать, они служили продолжением его собственных органов, в определенном смысле были их вещественными копиями. Но в центре этого круга стоял человек — их создатель.

Особая роль руки

Мы уже упоминали о руке как важнейшем органе наряду с мозгом и органами речи. Рука имеет самое большое представительство в мозгу, можно сказать, что она является самым «умным» органом тела. Развитие руки и мозга тесно связаны друг с другом. У неандертальца объем мозга вполне сравним с объемом мозга современного человека, но структура мозга была неразвитой. Неразвитой была и его рука, малоподвижна кисть, ограничено противопоставление большого пальца всем остальным.

В нашей речи закреплено особое отношение к рукам. Мы можем назвать чьи-то руки добрыми, золотыми, умными, нежными, ласковыми. Обратите внимание: все эти качества, которыми мы наделяем руки, являются человеческими, имеют положительную оценку. Эпитетов с отрицательным значением очень мало: цепкие, заgreбушие, жадные... Хотя, например, к глазам применимо большее число негативных оценок. Еще говорят, что глаза боятся, а руки делают, подчеркивая тем самым независимость, самостоятельность рук, их собственный ум.

Руки — это непосредственные инструменты мозга. На ранних этапах культуры мышление было вплетено в деятельность, оно само было деятельностью. Поэтому и культура носила слитный, нерасчлененный характер. Ее также называют синкретичной.

Первобытная история, как и культура, имела еще одну особенность — примитивный коллективизм. Эту отличительную черту отмечал Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Коллективный характер носила и деятельность, производство средств к жизни, с которого, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», люди начали отличать себя от животных.

Первобытное искусство

Орудия труда имели строго определенное назначение. Они были необходимы для поддержания жизни. Но жизнь постепенно выходила за рамки биологического существования. Она становилась надбиологической, социальной, и требовала иных средств. Искусство явилось одним из таких средств.

В широком смысле слова *искусство* — это осуществление образа, запечатление его в звуке, в телодвижении, в веществе. Создание орудий труда — высокое искусство рук, чувств, мысли, так как нужно, чтобы рука точно следовала образу, имеющемуся в сознании, воспроизводила его в движении. Возможно, сама рука является одним из первых человеческих образов. Не зря ведь младенцев может внимательно и подолгу разглядывать ее, запечатлевая ее вид в пробуждающемся сознании.

Вид руки стал первой моделью, по которой были созданы когда-то простейшие орудия труда. И качество этих орудий определялось тем, насколько они удобны для рук. Но можно представить себе какой-нибудь инструмент высшего качества, который так хорошо и искусно сделан, что им по прямому назначению и пользоваться-то жалко. Это уже не просто инструмент, а настоящее произведение искусства. Это скорее не средство труда, а предмет, доставляющий непосредственно эстетическое наслаждение — такое состояние, в котором человек удовлетворен созерцанием, сознанием того, что доставляющий ему радость или приятное волнение предмет существует и вполне доступен для него. Но разве не ради подобного состояния человек напрягается, надрывается, испытывает лишения и далеко не всегда приятные волнения?

Таким образом, труд и соответствующие орудия выражают, с одной стороны, неудовлетворенность человека существующим, а с другой — способ удовлетворения, способ его достижения. С помощью орудий труда человек достигал то, что виделось ему в воображении.

Искусство как особый вид деятельности в узком смысле слова тоже есть выражение неудовлетворенности и способ достижения удовлетворения. Но без помощи каких-то орудий или средств. Конечно, такие средства были, но они играли меньшую роль, вспомогательную. На первых порах гораздо большее значение имели рука, тело, органы речи. С их помощью первобытный человек непосредственно выражал свое чувство, свое видение мира. Поэ-

тому произведения первобытного искусства являются не простым отражением предметов или существ окружающего мира, но и выражением состояния человека. Искусство было преломленным в сознании первобытного человека миром. Оно наиболее показательно для характеристики первобытной культуры.

Взгляды на происхождение искусства

Общепринятого объяснения причин возникновения искусства нет. В марксистском учении происхождение искусства объясняется *трудовой деятельностью*. Г.В. Плеханов писал по этому поводу, что искусство — дитя *труда*, а не игры.

Согласно иным взглядам, искусство связано с *религией*. Магия охоты и магия плодородия находили отражение в деятельности первобытных художников, где образам искусства придавалось значение заклинания, а не наслаждения. Такая точка зрения во многом основана на том, что первобытные художники делали изображения в потаенных местах пещер, в темных камерах и коридорах, на значительном отдалении от входа, где и два человека не могли разойтись. Это объясняют желанием создать вокруг настенных изображений атмосферу тайны, естественную для магических действий.

Существуют также традиции связывать происхождение искусства с *игровой деятельностью*. Давно было замечено, что первобытные изображения постепенно становились менее реалистичными, более условными. Но для игры как раз и характерно создание человеком в условном пространстве и времени порядка, который определяется им самим. Играющий человек выражает себя в условно независимом, свободном состоянии, в состоянии незаинтересованности по отношению ко всему, что не связано с игрой. Отсутствие внешней, посторонней цели, когда целью становится сама деятельность, роднит искусство и игру. В книге «Утро искусства» академик А.П. Окладников писал, что у первобытных художников была лишь потребность в материализованном выражении внутренних переживаний, чувств и идей, творческой фантазии.

Не исключено, что первобытные художники, проникавшие в потаенные места пещер, делали это не для магии, а чтобы избежать свидетелей своего творчества, которое могло казаться со стороны пустым, непонятным и из-за этого, может быть, вредным занятием.

Игровая теория происхождения первобытной культуры

Некоторые ученые связывают с игрой не только искусство, но и всю первобытную культуру, видят в ее истоках игру. Такой подход характерен для философской герменевтики. Г. Гадамер, о взглядах которого мы говорили в I.5, рассматривал историю и культуру как своего рода игру в стихии языка.

Еще более показательны в этом отношении взгляды голландского историка культуры Й. Хойзинги (иногда пишется Хейзинга). В своей книге «Человек играющий. Попытка определения игрового элемента в культуре» (1938) он универсализировал понятие игры, к которой свел все многообразие человеческой деятельности и рассматривал ее как основной источник и высшее проявление человеческой культуры. Чем ближе культура к архетипам, т.е. чем более она первобытна, тем более она игра; но отдаляясь от своих истоков, подобно тому как человек отдаляется от своего детства, культура утрачивает игровое начало.

Конечно, любая теория, в которой происхождение искусства, равно как и культуры, сводится к трудовой или игровой деятельности, к магии, не бесспорна. Естественно, что создание любой культурной ценности — это труд. Но разве игра — не труд? Что может быть серьезнее для ребенка, чем игра? Но и труд вполне взрослого человека, когда он сам по себе доставляет ему радость и удовлетворение, мало чем отличается от игры. Наконец, разве культура и искусство не оказывают магического воздействия, внушая нам мысли и чувства или пробуждая желания, которые без них у нас бы просто не возникли?

В вопросе о происхождении искусства важно понять не столько причину, сколько цели, которые преследовал первобытный художник, создавая изображения. Ясно, что они могли быть разными, что сами изображения потом использовались с различными целями. Но если художник, как писал А.П. Окладников, удовлетворял свою потребность в материализованном выражении внутренних переживаний, которые для него были идеальны, то целью его творчества служило изображение идеала. Если для культуры в целом, о чем мы говорили в I.4, характерно постоянное несовпадение целей и идеалов, то в начальной стадии культуры это совпадение все же происходило в силу синкретического характера первобытной культурной

деятельности. Истина, добро и красота были еще нераздельны, и все ценности обладали их единством.

Общекультурное значение художественного творчества

Со временем цели становились все менее идеальными, все более реальными, все более земными. И только художественное творчество оставалось сферой совпадения целей и идеалов. Общество развивалось, идеалы как бы умирали, подменялись целями. Искусство было откровением идеалов, их оживлением, напоминанием человеку об изначальном, пусть неразвитом, единстве истины, добра и красоты. Но также и напоминанием о том, каким должен быть сам человек и окружающий его мир. В прошлом веке философ и историк Э. Кинэ писал:

«Человек в нетерпении войти в будущее. Он заранее овладевает им в искусстве»¹.

Сохранение и захоронение

Таким образом, уже на заре культуры возникает особый вид творчества, направленный на идеал и ставший способом его сохранения. Возможно, что первоначальные захоронения — такое же творчество, способ сохранения живого образа умершего в памяти оставшихся. Как художник, возвращающий людям идеал, тем самым и оживляет его в их памяти, так и захоронение покойника было его своеобразным оживлением, т.е. предотвращением любой возможности увидеть разложение образа сородича. Искусство — это откровение в культуре, но оно невозможно без сокровения, без того, чтобы отмирающие ценности культуры предавались захоронению. В противном случае, т.е. когда разложение ценностей культуры становилось очевидным, прекращалось и творчество, гибла культура в целом. Связь между рождением и смертью в культуре и ее истории достаточно тесная. Не случайно свидетельства о первоначальном творчестве и о первых захоронениях дошли до нас, в сущности, из одного и того же периода истории — эпохи раннего палеолита.

¹ Цит. по: Толстых В.И. Искусство // Общественное сознание и его формы. М., 1986. С. 215.

Ранние формы религии

Становление общинно-родового строя сопровождалось развитием прикладного знания. Развивались медицина, искусство счета, измерения времени и пространства, способы передачи сигналов на расстоянии.

Вместе с тем развивались и религиозные воззрения. К ним относятся *тотемизм* (вера в существование связи между родовой группой и тотемом — видом животных, растений, каких-либо предметов или явлений природы), *анимизм* (вера в души, заключенные в какие-либо тела, или в духов, действующих самостоятельно), *аниматизм* (представления об одушевленности всех предметов и явлений природы, их оживотворение), *фетишизм* (вера в сверхъестественные свойства отдельных предметов), *магия* (вера в способность человека воздействовать на предметы и явления природы сверхъестественным способом).

Религиозные воззрения возникли не случайно. Они стали способом преодоления зависимости человека от различных явлений в природе и в обществе, способом компенсации отсутствия понимания или способности контролировать и определять собой происходящее вокруг человека. Религия — первая форма истинно человеческого отношения людей к миру, обязывавшая их больше доверять ему, чем познавать или изменять его. Но религия — это и первая специально приносимая человеком жертва природе за невольно причиняемый ей ущерб. Вместе с тем религия была как бы обязательством не приносить ущерб больший, чем это необходимо для выживания человека. Из этого следует, что человек не стал бы культурным существом без религии, но подобное не означает, что все в культуре может быть подчинено религии, хотя и такое бывало в последующей истории. Религия (мы уже приводили слова А. Меня) — это часть культуры, а значит, и часть человека.

Расогенез

С развитием культуры изменялся и облик самого человека. В этнографии и культурологии существуют эволюционистские воззрения на историю культуры, заимствованные из естествознания, согласно которым она развивается от простого к сложному на основе общих для различных областей земного шара закономерностей. Но есть и противоположные воззрения. В соответствии с ними существовала

диффузия культуры, т.е. пространственное перемещение ее отдельных достижений. Диффузионисты считают, что все сходное в культурах разных народов является результатом заимствований и распространения элементов культуры или целых культур, их миграции.

Разумеется, для объяснения разнообразия культурных явлений недостаточен какой-либо один взгляд на историю культуры. Об этом свидетельствует теория расообразования. Живя в районе своей прародины, которую большинство ученых связывает с Африканским материком, человек не имел расовой дифференциации. Но в силу расселения людей по планете возникли особенности главных расовых делений. Они более или менее совпадают с границами материков. Европеоидная раса сформировалась преимущественно в Европе, монголоидная — в Азии, представители негроидной расы населили Африку и Австралию. Таким образом, общее действие приспособления к среде, случайной изменчивости и изоляции привело в результате к появлению на трех больших материках трех рас. Позже, когда действие естественного отбора и приспособление к среде уменьшились, возросло смешение представителей разных рас, усилилось его влияние на процесс расообразования.

Возникновение частной собственности, эксплуатации и государства

Разделение человечества не окончилось с расообразованием. Оно продолжалось и позже, происходя в самой родовой общине. Это выражалось в разделении труда, в росте его производительности, в появлении регулярного избыточного продукта, что создавало возможность его отчуждения и накопления. Общинно-родовые отношения, препятствовавшие процессам разделения и отчуждения, были сломлены.

В наиболее благоприятных экологических зонах (Месопотамия, Египет, бассейн Инда) процесс разложения первобытного общества закончился к III—II тыс. до н.э., в наименее благоприятных он не завершился и поныне. Основным содержанием эпохи разложения первобытного общества стало возникновение частной собственности, классов и государства.

Начало частной собственности было положено накоплением отдельными семьями излишков продукции в виде богатств. Появление такой собственности способствовало войнам. Грабеж давал возможность быстрого и легкого обогащения. Военное дело и тро-

феи ценились часто выше достатка, полученного мирным трудом. Боеспособные мужчины постепенно составили новую форму организации общества, которую называют военной демократией¹.

С появлением частной собственности возникло социальное неравенство. Использовался труд военнопленных, которых часто превращали в рабов. Но и самостоятельных общинников вынуждали отчислять из своего достатка на нужды общины, делать подношения и дары вождям и т.д.

Богатство и привилегии образовавшейся со временем знати нужно было охранять от посягательств со стороны неимущих и рабов. Это вело к сплочению знати, которая постепенно стала обладать реальной властью в родо-племенных общинах. Ее тайные союзы все больше отрывались от родо-племенной организации и превращались в самостоятельные органы господства и угнетения. Возникновение этих органов было, в сущности, возведением существовавшего неравенства в ранг закона. При этом всякий протест против неравенства объявлялся противозаконным и подавлялся. Так завершается становление государственного, или политического, устройства общества.

Духовная культура в период разложения первобытного общества

Экономические и социальные преобразования эпохи распада первобытно-общинного строя обусловили более быстрый рост знаний, многообразие деятельности и культуры в целом. Умственный труд становится профессиональным занятием, появляются управленцы, выделяются военачальники и жрецы, мастера в области искусства, инженерного дела и т.д. Зарождаются правовые знания, возникает искусство архитектуры, отделение ремесла от земледелия порождает прикладное искусство.

Развиваются и религиозные верования. Переход к патриархату сопровождался возникновением культа мужских предков-покровителей. Рождаются культы плодородия с эротическими обрядами и человеческими жертвоприношениями, появляются образы умирающих и воскресающих божеств. Постепенно образуются целые пантеоны богов. Власть жречества часто была так сильна, что возника-

---

¹ См. об этом: *Ортега-и-Гассет Х.* О спортивно-праздничном чувстве жизни // *Философские науки.* 1991. № 12. С. 137–152.

ли теократические формы правления. Теократию можно считать одним из путей становления государственной власти.

Вершиной развития духовной культуры первобытного общества явилось создание упорядоченной письменности. Пиктографическая (рисуночная) письменность, передававшая лишь общий смысл сообщения, постепенно трансформировалась в идеографическое, или логографическое, письмо, где знаки обозначали понятия или слова. Разновидностью такого письма было древнейшее иероглифическое письмо шумеров, египтян, критян, китайцев, майя и других народов.

Сложение народностей и образование языковых семей

Разложение первобытного общества сопровождалось распадом племени как исторической формы общности людей. Племя было осознанной общностью языка и культуры, сложившейся на определенной территории. От более поздних форм общности племя отличалось социальной и культурной однородностью, а члены племени считались кровными родственниками, потомками одного предка.

Постепенно социально однородные кровнородственные племена сменялись новыми этническими образованиями, для обозначения которых ряд ученых применяет термин «соплеменность». Соплеменности характеризовались социальной неоднородностью, хотя ее еще нельзя назвать классовой, в них сохранялось родство, но было часто включение и чужеродных племен.

С возникновением антагонистических классов и государства соплеменности превращаются в народности. Кровнородственные связи сменяются территориальными. Конкретный механизм сложения народностей изучен пока плохо. Но общепринято мнение, что ко времени появления народностей сложилось большинство языковых семей, т.е. уже были семьи языков со сходным грамматическим строем и основными словарными фондами.

Большинство ученых полагает, что образование языковых семей пришлось на эпоху разложения первобытного общества и связано с процессами массовой миграции.

В Северной и Восточной Африке и в передней Азии сложилась *семито-хамитская* семья (языки древних египтян, народов семитской, кушитской и берберской групп). К северу от нее образовалась *кавказская* языковая семья, к югу, в срединной Африке, — семья *банту*. В Юго-Западной Сибири сформировались языки *уральской* (финно-угро-самодийской) семьи, распространившиеся

позже на север и запад. В районе между Балтийским морем и Средней Азией возникла крупнейшая в мире *индоевропейская* языковая семья. Она включает в себя славянские, балтийские, германские, кельтские, романские, иранские, индо-арийские, армянский, греческий и албанский языки, а также ряд мертвых языков древних цивилизаций. Сложились также *китайско-тибетская*, *алтайская* и другие языковые семьи.

Первобытная и мировая культура

Культура классовых обществ начала складываться более 5000 лет назад. Но это не означает, что с того времени исчезла первобытная культура. Она по сей день существует в племенах, живущих на постепенно сужающейся периферии классовых обществ.

Отношение к первобытной культуре может быть различным. Еще в древности родилась традиция отождествлять первобытность с некультурностью. Афинский оратор Исократ, живший в V—VI вв. до н.э., полагал, что само слово «эллин» является обозначением культуры, а не происхождения. С тех пор эта традиция не исчезла, а слово «первобытный» часто употребляют для обозначения неразвитости, отсталости и т.д.

Однако не нужно забывать, что высокие достижения мировой культуры существуют на основе первобытной культуры. Цивилизация стала возможной потому, что параллельно с ней шел процесс разрушения первобытной культуры. Поэтому можно сказать, что деление культур на планете на развитые и неразвитые означает деление человечества в целом на «эксплуататоров» и «эксплуатируемых».

Первобытность — это первое бытие. Разложение первобытной культуры — это разложение основ культуры, которое распространяется и на всю культуру. Сохранить ее может только культурное, т.е. почтительное и бережное, отношение к ее основам.

Известный культуролог и антрополог Дж. Фрэнгер писал:

...в числе благодетелей человечества, которых мы обязаны с благодарностью чтить, многие, если не большинство, были первобытными людьми. В конечном счете мы не так уж отличаемся от этих людей, и многим из того истинного и полезного, что так бережно сохраняем, мы обязаны нашим грубым предкам, накопившим и передавшим нам по наследству фундаментальные представления, которые мы склонны рассматривать как нечто самобытное и интуитивно данное¹.

¹ Фрэнгер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1980. С. 298.

Это значит, что первобытная культура должна быть частью мировой, что к древней культуре в каждом обществе не должно быть, скажем так, цивилизаторского отношения, когда ее стремятся преобразовать и развить насильственным способом.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Возникновение человека и общества знаменовало собой новый этап в развитии земной биосферы. *В чем проявилась эта новизна?* Она проявилась в том, что многие процессы в биосфере стали носить антропогенный характер. Некоторые ученые полагают, что даже существование пустынь связано с деятельностью человека.
- 2 Человек является наиболее развитым из известных науке существ — представителей животного царства. *В чем это выражено?* Это выражено в его телесной организации, которая содержит в себе высшие достижения предшествующей эволюции. Образно говоря, телесная организация человека — наиболее культурное произведение природы.
- 3 Человеческая культура начинает свое развитие с возникновением родовой общины. *Существуют ли общекультурные принципы?* Да, к ним относится кровное родство людей, счет в котором велся по материнской линии, что связано с особым отношением к женщине, а также экзогамия, или недопущение брачных общений внутри рода. Эти принципы могут быть истолкованы и символически.
- 4 В изучении культуры искусству принадлежит особая роль. *С чем это связано?* В первобытном искусстве были выражены мировоззренческие установки и ценности людей, определявшие культурную деятельность. Искусство — это показатель не только духовной, но и материальной культуры.
- 5 *Каковы особенности первобытной культуры?* Во многом она имела антропоморфный (человекообразный) характер, была синкретичной, а также обладала такой отличительной чертой, как примитивный коллективизм.
- 6 *Что привело к разложению первобытной культуры?* Оно было связано с общественным разделением труда, появлением частной собственности и социального неравенства, возникновением государства. Все это вело к исчезновению особенностей первобытной культуры.

ТЕМА 7

Мифология как явление духовной культуры

Роль и влияние первобытной культуры выходят далеко за пределы времени, в котором она существовала. И дело даже не в том, что она продолжает сосуществовать с культурами более поздних эпох. Она становится органическим элементом развивающейся на ее основе более поздней культуры. Она не исчезает бесследно, как не исчезает вчерашний день или прожитый год, как не исчезает детство из жизни вполне взрослого человека, которое дает о себе знать в излишней доверчивости к печатному слову или авторитету, в незащитности или обезоруживающей непосредственности, иногда проявляющихся в нем.

Влияние первобытной культуры, первобытного мировоззрения далеко не всегда осознается нами. Трудно найти человека, который, к примеру, не был бы суеверен. Это практически не зависит ни от возраста, ни от уровня образования, ни от рода деятельности. Рассказывают, что у одного известного физика над дверью висела подкова. Когда у него с удивлением спрашивали, уж не суеверен ли он, ученый смущенно отвечал, что он-то не верит, но вот, говорят, что подкова приносит счастье.

В наследство от первобытной культуры достались нам и мифы. Они существовали у всех народов, и их влияние на мышление человека сохраняется по сей день. Это влияние может быть как благотворным, так и дурным. Развигая культуру характеризуется тем, что в ней не отрицается значение мифов как якобы пустых вымыслов, а изучаются и сами мифы, и их влияние.

В данной теме можно выделить три узловых вопроса:

- 1) мифология как мировоззрение;
  - 2) мифология как наука о мифах;
  - 3) мифотворчество в современной культуре.
-

Характер мышления первобытного человека

Нам очень нелегко представить себе характер мышления первобытного человека, поскольку мы имеем свое, в какой-то степени уже сложившееся, мышление. Окружающий нас мир предметов, всевозможные источники информации как бы вынуждают нас мыслить строго определенным способом, внушают нам уверенность в правильности нашего мышления и понимания. В действительности мы многого не осознаем и не понимаем, но не отдаем себе в этом отчета. Мы предрасположены к пониманию, т.е. к тому, чтобы

о чем-то судить, что-то одобрять или отрицать, знать названия разных вещей, иметь какие-то сведения и т.д. Но если мы даже не понимаем что-то, мы не спешим себе в этом признаться, поскольку принято считать, что понимание — свидетельство ума. И мы часто наперед знаем, что нужно понимать, а что нет. Но тем самым мы ограничиваем круг своего понимания. В конечном итоге ко всему окружающему мы относимся со знанием, точнее — с заранее установленным знанием.

Однако понять что либо — иногда значит принять это без предварительного знания или оценки. Порой можно слышать чье-либо восклицание: «Я этого не могу понять!» Скажем, речь идет о поступке. Это свидетельство того, что человек отказывается принять такой поступок или объяснение мотивов и т.д. У него есть какое-то свое предварительное понимание, но он столкнулся с фактом, который не вписывается в его понимание, не переводится на язык его понимания.

Для первобытного мышления характерно то, что такое предварительное понимание отсутствовало. Для него все в мире существовало без названий и ко всему было только эмоциональное отношение. А эмоционально относиться — значит надеяться своими эмоциями, видеть то, что чувствуешь, что испытываешь в данный момент, не отличать свое эмоциональное состояние или свой образ от вещи.

Мы иногда видим в людях свои представления, видим то, что хотели бы видеть, замечаем в них то, что подтверждает наше мнение о них, а то, что не подтверждает, — не замечаем. В нашем отношении к человеку он как бы сливается с нашим же представлением о нем, и это может послужить причиной недоумения, огорчения или возмущения с нашей стороны, когда оказывается, что в действительности он совсем другой.

Эмоциональность и уподобление вещи себе, слитность образа вещи с самой вещью, или синкретичность, — это черты первобытного мышления. Нужно отметить и его коллективный характер, иными словами, первобытное мышление возможно как общее, а не как индивидуальное мышление, для него характерно состояние «мы», а не состояние «я». Мышление выступало родовым мышлением, и таким оно было у каждого человека. Соответственно и мир мыслился по аналогии с родом.

Поэтому современным людям трудно понять миф так, как понимал его человек древности. У нас другое мышление, и мы не

можем отнести к событиям, о которых повествует миф, как к действительным событиям. Только ребенок может понять миф как рассказ о действительных событиях. Мы же говорим: это невозможно! Но мы забываем, что многое, что стало привычным и естественным для нас, когда-то тоже казалось невозможным. Многие достижения культуры существуют потому, что в свое время кому-то они показались возможными¹.

Мифология как мир первообразов и материя духовности

Но для создателей мифологии она была не просто достоверной или истинной. У них и вопроса не могло возникнуть об истинности. Для первобытного человека мифология являлась объективной действительностью. Такой же, как для нас, например, знание о том, что в году 365 или 366 суток. Нам и в голову не приходит вопрос о том, так ли это на самом деле. Подобные знания кажутся нам как бы свойствами самих вещей, едва ли не природными явлениями. Это еще и потому, что мы не знаем автора. Но мифы — как раз анонимные произведения. Для первобытного человека они поэтому вообще не являлись произведениями. Они выступали его сознанием, его психическим состоянием, которое для него было и состоянием окружающего мира. Наконец, это было состояние массовое, коллективное, которое человек испытывал не поодиночке, а совместно. Одиночки и могли быть разрушителями мифологического сознания, они могли быть, скажем, теми художниками, которые уединялись, чтобы уйти из-под власти коллективного сознания и изобразить в каком-нибудь потаенном месте свое, а не общепринятое, видение мира, свое собственное сознание.

Не мир вне человека, а мир в восприятии рода стал началом человеческого знания. *Мифология — это мир первообразов*, которые были достоянием рода и передавались из поколения в поколение. Мы можем сказать об образе, что он является копией чего-то, что находится вне сознания. О первообразе мы так сказать не мо-

---

¹ Но культура — это не только реализованные возможности. Она является и невозможностью того, что когда-то было не только возможно, но и действительно. Культура — это и сплошная цепь утрат. Утрачены секреты изготовления многих лекарств, красителей. Трудно представить, что люди когда-то смогли построить пирамиды в Египте без особой техники. Но пирамиды стоят уже тысячелетия как свидетельство забытых возможностей обыкновенного ручного труда.

жем. Первообраз — образ самого сознания. От любого образа мы можем отделиться, забыть его. А от первообраза нельзя отделиться, хотя можно и не знать о нем, не испытывать его влияния. Первообраз — это «глаз» сознания. Мы видим глазом, а самого глаза не видим. Так и с первообразом: с его помощью мы осознаем или мыслим, но помыслить сам первообраз так же трудно, как увидеть глаз. Разве что с помощью зеркала. В зеркале же мы увидим лишь самих себя. Наш собственный вид и есть один из первообразов.

Мифологическое мышление — мышление коллективное, родовое. В нем закреплены исходные, родовые отношения людей друг к другу, когда каждый из них не мыслил себя вне рода, сам являлся скорее родовым существом, а не индивидуальным. С другой стороны, и род мыслился не как множество людей, а как большое индивидуальное существо. Мифология стала исходной формой человеческого мышления, источником последующих, более развитых форм мышления: религиозного, художественного, философского, научного. Все они состоят из «кирпичиков» мифологического мышления. Гегель называл мифы педагогикой человеческого рода. Мифы или сказки воспитывают каждого из нас в детстве, они служат источником вдохновения художников и ученых, и даже самые рациональные теории содержат элементы мифологического мышления. *Мифы являются своеобразной материей духовной культуры.*

Моделирующая функция мифа

Было бы неверным отождествлять мифологию с чем-то вроде начальной школы человеческого образования, с приготовительным классом науки. Мифология — это не наивные ответы на якобы наивные вопросы первобытного человека, которые он ставил перед собой или природой. Ответы человек искал и находил помимо мифов. Он находил их в практической деятельности. Иначе, повторим еще раз, он бы просто не выжил. Первобытный человек понимал природу ничуть не хуже, чем мы ее понимаем сегодня.

Мифология играла роль идеологии первобытного общества, того самого «социального клея», о котором мы говорили в II.1. Идеологическое сознание — такое сознание, когда идеи или фантазии становятся реальностью для человека. Руководствуясь какими-то идеями или принципами, человек может действовать вопреки обстоятельствам, которые считает менее реальными или существенными, чем порождения своего же сознания. Мы уже знаем о де-

терминирующей роли образов. Образ определяет поведение человека тем больше, чем меньше он осознан им как образ или копия чего-то. Тогда образ становится действительностью, оригиналом, а копией является поведение человека, его жизнь. Мифология как раз и играла роль *оригинальных образцов, или моделей*, по которым строились поведение человека, его сознание и жизнь.

Мифологические образы служили представлениями о качествах или поступках, которые в иной форме нельзя себе представить. Попробуйте представить необходимость исполнения долга. А если вы знаете мифы о Геракле или об Илье Муромце, если вы их понимаете и верите им, то у вас уже готово представление о долге как высшей доблести мужчины. Попробуйте представить себе возмездие, которое ждет всякого, кто совершит преступление против общественного порядка. Можно представить возмездие в виде тюрьмы или эшафота. Хотя все это частности, и преступник всегда надеется их избежать. Но есть образ Немезиды — богини возмездия, от которой невозможно спрятаться, поскольку она находится в сознании самого преступника. Немезида и идея возмездия будет жива, пока жив преступник. *Боги мифологии есть олицетворение идей*. Кажется, что идеи нельзя видеть, потому что они есть порождение самого сознания. Но если идеи становятся образами, то их уже можно видеть.

Исследователи в области мифологии выделяют и такие функции мифа:

- аксиологическая (миф является средством самовосхваления и воодушевления);
- телеологическая (в мифе определяются цель и смысл истории, человеческого существования);
- праксиологическая, реализуемая в трех планах: прогностическом, магическом и творчески-преобразовательном (здесь часто вспоминают мысль Н.А. Бердяева о том, что история — «творимый миф»);
- коммуникативная (миф является связующим звеном эпох и поколений);
- познавательная и объяснительная;
- компенсаторная (реализация и удовлетворение потребностей, которые реально, как правило, неосуществимы)¹.

---

¹ См. об этом: Пивовев В.М. Функции мифа в культуре // Вестник МГУ. Сер. Философия. 1993. № 3.

Очевидно, что функции мифа в сущности те же, что и функции культуры. Следовательно, несколько перефразируя Н.А. Бердяева, можно сказать, что не история, а культура — это осуществление и исполнение мифов во времени.

Миф как единство прошлого и современного

Мифы повествуют о событиях, которые когда-то были, когда-то произошли. События чередуются, герои рождаются и умирают. Боги тоже рождаются или как-то появляются, но живут вечно. Мифы обладали свойством *диахронии*, сменой времени, о котором повествовалось. Но миф — не история, которая когда-то произошла и стала всего лишь прошлым. Для мифологического сознания события мифа — это настоящие, действительные события, которые происходят и существуют всегда. Миф обладал свойством *синхронии*, т.е. события в мифе происходят сейчас, поскольку они являются содержанием мифологического сознания. Поэтому события в мифе переживались как реальные, происходившие с самим человеком. Человек жил событиями мифа, и они были его прошлым, настоящим и будущим одновременно. Это проявлялось в том, что человек действовал, совершал обряды, оживотворял мифы. В жизни древних людей не только сами обряды, песни или танцы были посвящены мифическим событиям, но и изобретение обрядов, песен или музыкальных инструментов приписывалось героям мифов.

Миф и обряд

В Древней Греции из струнных инструментов была особенно распространена лира. Мифологическая традиция приписывала ее изобретение богу Гермесу, который натянул струны, сделанные из внутренностей животного, на черепаший панцирь. Инструмент Гермес уступил покровителю музыки Аполлону. Первоначально греки делали лиры из панцирей черепах, только позже они стали использовать дерево и бронзу.

Греки придавали большое значение танцам, связанным с праздничными процессиями. Примером таких танцев могут служить хороводы во время Панафинейских празднеств в Аттике. Нарядно одетые девушки двигались ритмично, в такт музыке, распевали обрядовые песни, прославляющие богиню Афину, покровительницу государства. Танцующая процессия направлялась к храму богини в

Афинах. Подобный характер имел и танец спартанских девушек во время праздника Артемиды. При этом каждая из танцующих девушек несла на голове корзину с жертвенными дарами богине.

В Афинах обрядам и праздникам, связанным с героями мифов, придавалось такое значение, что порой из-за них откладывались смертные казни. Так случилось с Сократом. Приговоренный к казни, он сидел в тюрьме в ожидании прибытия в Афины посольства, которое отправилось в Делос на праздник Аполлона, поскольку во время отсутствия посольства в городе казни были запрещены.

Единство словесной и действенной сторон первобытной культуры

Обряды, ритуалы и мифы составляли единство в древней культуре. Такое единство и характеризует ее синкретичность. Тесная связь и непосредственное совпадение словесной или мыслительной стороны жизни, закрепленной в мифах и преданиях, с ее действенной стороной, существующей как обряды и ритуалы, представляет собой культ. *С культа начинается культура.* Смысл различных культов заключался в том, что человек должен был поступать так, как поступали герои мифов. Культ возвышал человека над обыденностью первобытной жизни и дикостью животного существования. Поступая, как мифические герои, разыгрывая сцены их жизни, человек уподоблял себя им, и это делало его человеком. Поэтому можно сказать, что с культа начинался и сам человек.

Самый древний культ

Культ — это поклонение, почитание. Самым древним объектом культа был, вероятно, огонь. В II.1 мы говорили об особой роли женщины в первобытной культуре. Это связано с тем, что женщина выступала хранительницей огня, хранительницей маленького освещенного и освященного пространства, крова, где можно было чувствовать себя в тепле и относительной безопасности. Женщина и огонь рассматривались как символы жизни и культуры.

Научившись добывать и хранить огонь, человек стал отличаться от животных. Именно при свете огня человек увидел самого себя и свою особенность. В свете солнечного дня человек не выделял себя из природы. Солнце светило всем, огонь светил только человеку, и это чувствовали даже звери, обходившие его стороной.

Огонь явился очевидным признаком культуры и независимости человека от внешнего мира. Говоря символически, деятельность человека светилась уже не отраженным светом, а своим собственным. Употребление огня стало началом культуры как человеческого способа жизни.

Человек уже в древности понимал особую роль огня, его символическое значение для себя. Вокруг огня происходили самые древние таинства и обряды. Древние мифы хранят предания о том, что именно «дар огня» вызвал негодование бессмертных богов. Прометей многому научил человека, раскрыл тайны наук и искусств, но все это не беспокоило богов. Титан был наказан за то, что принес людям огонь.

Общекультурное значение единства слова и дела

Единство словесной и действенной сторон первобытной культуры сохраняло свое значение на всем протяжении последующего развития человека. Оно выражалось как требование единства слова и дела. Особая роль этого единства отмечалась и в древности. Оно есть непосредственное выражение творчества.

Евангелие от Иоанна начинается с прямого свидетельства изначальности Слова, которое было у Бога и было Бог. Оно стало плотью и обитало с нами, писал Иоанн. Здесь мы видим указание на то, что совпадение слова и дела, деяния послужило началом новой жизни и имело историческое значение. Вся культура основана на совпадении слова и дела, а их несовпадение всегда было разрушительно для культуры. Когда слова и мысли людей не соответствуют их поступкам, разрушается исходное единство словесной и действенной сторон культуры, единство духовности и материальности. Образно говоря, такое состояние является болезнью культуры, что сказывается и на состоянии самого человека, на его нравственности.

Рациональное переосмысление мифов в античности

Такие состояния культура испытывала еще в древности. Формирование классового общества связано именно с таким состоянием. Мифы перестали быть жизнью для человека и стали всего лишь воспоминаниями. Мифы отошли в прошлое и воспринимались в отрыве от действительной жизни. Поэтому их истолковывали

самым различным образом: как пустой вымысел, сказки или отголоски древней мудрости.

Еще в античности делались попытки найти рациональное зерно истины в мифах. Софисты, стоики видели в них аллегии, искали скрытую мудрость, использовали их в воспитательных целях. Например, Платон использовал миф о Прометее для обоснования положения о врожденности нравственных качеств у людей. В средневековой христианской идеологии отношение к мифам было негативным, как к наследию язычества. В эпоху Возрождения интерес к мифологии возрастает, ее сюжеты используются в творчестве художников. Героика мифов была созвучна возвышению личности.

Сравнительная мифология

Интерес к мифологии усиливается в Новое время в связи с открытием Америки. В XVIII в. французский миссионер Ж.Ф. Лафито стал одним из первых исследователей быта североамериканских индейцев. Это дало возможность сравнивать мифы народов, живущих в различных частях света. Содержание мифов уже не воспринималось как что-то случайное. Все чаще внимание привлекала похожесть мифов, закономерный характер их возникновения в древности.

Глубоко исследовал мифологию итальянский философ Дж. Вико. В соответствии со своей концепцией истории, о которой мы уже говорили, он рассматривал мифы как «божественную поэзию» и сравнивал ее с детским состоянием психики. Его философия мифа содержала в себе начала почти всех последующих направлений в изучении мифологии.

Аллегорическое и символическое истолкования мифов

Первые попытки рационально истолковать мифы были связаны с пониманием их как аллегорий. В мифах видели иносказания, поучения, уподобления, намеки. При таком отношении к ним богатство содержания мифов кажется поистине неисчерпаемым. Ярким примером подобного подхода было отношение к мифам основоположника методологии опытного знания Ф. Бэкона. В трактате «О мудрости древних» он изложил многие античные мифы и собственное понимание скрытой в них мудрости. Он писал, что она представляется ему «подобной плохо отжатым виноградным гроз-

дьям, из которых хотя и выжато кое-что, однако самая лучшая часть остается и не используется»¹.

Подобным же образом истолковал мифы И.Г. Гердер. Его взгляды положили начало свойственному уже для романтизма пониманию мифов. Вершиной романтической концепции мифов стало учение Ф.В. Шеллинга.

У нас в 1966 г. вышла его книга «Философия искусства», в одной из глав которой («Конструирование материи искусства») Шеллинг излагает свое понимание мифологии. Оно является одним из наиболее значительных вкладов в развитие мифологии вообще.

Шеллинг делил различные способы изображения на три вида: *схематическое* (общее обозначает особенное), *аллегорическое* (особенное обозначает общее) и *символическое* (единство общего и особенного). Мифологию он понимал именно символически, т.е. не иносказательно, не историко-психологически, когда в мифах пытаются найти персонификации и одушевления. Миф для Шеллинга если что-то и значит, то именно то, о чем в нем идет речь, иными словами, значение мифа совпадает с бытием. Все события мифов — это не уподобление чему-то, их истинность не может быть устанавливаема сравнением мифов с какими-то якобы действительными событиями. Мифологические сказания, считал Шеллинг, должны рассматриваться только сами по себе, не обозначающими что-то, а существующими независимо. То, о чем в них идет речь, несомненно когда-то существовало, это делает мифологию универсальной и бесконечной, качественно своеобразной и символичной. Мифология, по Шеллингу, — сознание действительного.

Но из подобного понимания следует, что мифотворчество не может быть только явлением прошлого. Шеллинг был убежден, что творческая индивидуальность создает сама себе мифологию из какого угодно материала. В будущем, полагал он, возникнет синтез науки и мифологии, которая будет создана эпохой в целом.

Миф и архетип

Шеллинг рассматривал мифологию как конструкцию или объединение реально созерцаемых идей, послуживших первоmaterией для искусства. Он отмечал рациональный характер античного искусства и поэзии. В Новое время такой конструкцией выступает наука, а

---

¹ Бэкон Ф. Сочинения. В 2 т., М., 1972. Т. 2. С. 294.

искусство и обыденное сознание как вненаучные формы духовности становятся иррациональными. Здесь миф продолжает играть свою определяющую роль в качестве *архетипа*, или первообраза. Согласно концепции К. Юнга, архетипы организуют восприятия и представления людей о внешнем мире. То, что принято называть знаниями, в действительности может быть воображением, истоки которого нужно искать в архетипах и в их неконтролируемом воздействии на сознание.

Структуралистская теория мифа Леви-Строса

Всю историю культуры Юнг рассматривал как трансформацию мифов, возведение их на все более высокие ступени. Тем самым признавалось, что мифологическому мышлению присущи свойства, сближающие его с научным: обобщение, анализ, классификация. К. Леви-Строс полагал, что сущность мифа заключается не в стиле или манере изложения, а в истории, которая излагается. Миф связан с прошлыми событиями, которые образуют постоянную структуру, одновременную для прошлого, для настоящего и будущего. Леви-Строс уподоблял миф кристаллу «в мире физической материи», образно выражая представление о мире как концентрации свойств культуры и мира. В мифе свернуто все то, что в истории культуры развито и развернуто. Такое понимание роли мифа дало основание Леви-Стросу рассматривать логику мифологического мышления не менее взискательной, чем логику научного мышления. Каменный топор, считал он, сделан не хуже, чем топор из железа, просто железо лучше камня.

Семиотика и общая теория мифа

В отечественной науке общекультурное значение мифов исследуется давно. К ним обращались лингвисты-семиотики при разработке проблем семантики. В работах Вяч. Вс. Иванова, В.Н. Топорова представлен опыт реконструкции древних балто-славянских и индоевропейских мифов как знаковых систем. При этом используются методы современной семиотики. Аналогичные методы используются и в работах Е.М. Мелетинского.

Особое значение имеет связь мифологии и истории. Отмечается повторяемость событий, выступающая основой их мифологического истолкования, а также научного познания. В некоторых случаях

мифология может рассматриваться как первое приближение к первобытной науке¹.

В мифологических преданиях иногда говорится о событии, которое «снова происходит». Таковы, например, легенды о героях, борющихся с темными силами и часто гибнущих, но впоследствии воскресающих. При этом используется язык, предполагающий наличие многих однородных событий. Когда-то представления о повторяемости и цикличности связывались только с мифологическим мышлением. Позже, однако, в таких представлениях стали видеть элементы преднаучного мышления².

Мифология XX в.

Из сказанного должно быть ясно, что мифология как определенное состояние сознания — это не только далекое прошлое духовной культуры. Мифологию невозможно ограничить рамками первобытного мышления так же, как нельзя провести резкой грани между мифологическим и научным мышлением вообще. Ведь и то, и другое — мышление. Как известно, в марксизме действительность мышления доказывается практикой. Но особенностью мифологического мышления является то, что оно совсем не нуждается в доказательствах или в практическом обосновании. В состоянии искренней и глубокой веры человек во всем видит лишь подтверждение своей веры. Так, верующий в судьбу склонен видеть предопределенность даже в попытках разубедить его и объяснить случившееся простым стечением обстоятельств.

Мышление и язык содержат в себе постоянную возможность мифологизации. «Мысль изреченная есть ложь», — писал Ф.И. Тютчев. Изреченная мысль становится для человека основанием не только новой мысли, но и дела. В этом случае вопрос о совпадении слова и дела может быть вообще отодвинут в сторону, поскольку само слово способно стать для человека делом, выступать в роли самой настоящей действительности. Язык околдовывает человека, начинает за него мыслить и действовать. Это является предпосылкой мифологизации сознания.

Ясно, что такие предпосылки существовали всегда. Они порождаются самой культурой. В XX в. влияние их на индивидуальное

---

¹ См.: *Топоров В.Н.* О космологических источниках раннеисторических описаний // *Труды по знаковым системам.* Тарту, 1973. Вып. 6.

² См.: *Иванов Вяч. Вс.* Культурная антропология и история культуры. С. 12.

сознание усиливается в связи с глобализацией многих проблем, в связи с развитием средств массовой коммуникации, в связи с появлением массового сознания и массовой культуры. Управляемость общественными процессами, которая зачастую носит анонимный характер, создает обильную почву для всевозможных мифов. Десятилетиями существовал миф о всеисилии естественнонаучного знания, которое позволит овладеть природными процессами и избавит человечество от многих бед, связанных с болезнями и преступностью. Существовали мифы о всеисилии просвещенности и грамотности: например, как только на Земле грамотных станет больше, чем неграмотных, все, наконец, исправится «само собою». В 1954 г., по данным ЮНЕСКО, доля грамотных на планете составляла 51%, сегодня их численность приблизилась к двум третям человечества, но до избавления от бед все еще далеко. На смену приходят другие мифы, связанные с верой во всеисилие политики или в оккультные учения, в «пришельцев» или в «скрытые» возможности человеческой психики.

Наш век стал веком нового мировоззрения и сознания. Как бы сжались, сдвинулись и сделались зримыми границы мира, он стал единым, с общей судьбой и общим будущим, которое все же остается неясным. Но и взгляд на предшествующую историю изменился, она уже не воспринимается лишь прошлым. Человечество оказалось единым не только в пространстве, но и во времени своего бытия. Все в истории кажется знакомым и понятным, все, что в ней было, существует и сегодня в виде неразрешимых проблем, которые есть и будут. Последовательность в истории превращается в одновременность, и люди разных времен оказываются современниками перед лицом одних и тех же проблем. Это совмещение диахронического и синхронического аспектов в мышлении XX в. является характерным свойством именно мифологического мышления.

Мифотворчество в литературе, науке, идеологии

Мифотворчество в XX в. становится весьма распространенным. И это закономерно. Ведь мифологическое мышление как характерная особенность духовной культуры этого века нуждается все в новых и новых мифах. В мифологии человек массы узнает себя, и только миф удовлетворяет его любознательность, его потребности в познании.

Не случайно в нынешнем столетии наблюдается сознательное обращение многих писателей к мифологии (Дж. Джойс, Г. Гессе,

Ф. Кафка, Т. Манн, Г. Маркес, У. Фолкнер и др.). Характерно, что это не искажает изображения действительной жизни, а служит проникновению в ее глубины, становится предвидением многих событий и коллизий. Мифотворчество — это конструирование образов, и оно оказывается реалистическим искусством, поскольку искусствен и сконструирован сам мир людей XX в.

Например, Ф. Кафка определял свой метод как «охоту за конструкциями», и все возникало перед ним в виде конструкции. В своих новеллах и притчах он изображал самые фантастические превращения и ситуации, и удивительно то, что они воспринимаются как описание реальных, а не вымышленных событий. Именно Кафка в самом начале нашего века предсказал концлагеря, репрессии и судилища, бесчеловечность и беззаконие, ставшие к середине века обычным явлением во многих обществах. Он изображал все это как вполне обычные и будничные явления жизни, и это было самым, пожалуй, пугающим и отталкивающим, самым невозможным в его мифотворчестве. Но именно самое пугающее и отталкивающее, самое невозможное оказалось два-три десятилетия спустя реальным и таким, каким оно было в произведениях Кафки — естественным и будничным.

Не меньше мифотворчества существует и в науке XX в. Х. Юкава, сравнивая в своей лекции особенности обучения в годы его юности с подготовкой ученого в 70-е годы, не без грусти отмечал, что скорее всего не смог бы поступить в университет, не пройдя школы «кошмарной дрессировки»¹. Он вспоминал свободное и образное мышление, которое было присуще физикам «героической эпохи». Создал же когда-то Максвелл информационного демона, Эйнштейн — играющего в кости Господа, Шредингер — готового умереть в экспериментальной установке кота. Как похожа «героическая эпоха» физики на героическую эпоху древности, когда, согласно мифологическому воззрению, творили герои, бывшие почти как боги. В тиши лабораторий и кабинетов ученые-одиночки и небольшие сообщества ученых с помощью собственной фантазии открывали и создавали невиданный и никем не видимый мир, который стал объектом исследования для последующих поколений «эпохи людей». Созданный в «героическую эпоху» физики мир элементарных частиц, космогонических процессов играл для последующих поколений физиков такую же роль, какую в древности играла мифология.

¹ Юкава Х. Лекции по физике. М., 1981. С. 22.

Следовательно, литература и наука в эпоху мифологизации сознания общества сами становятся мифотворческими силами. Границы между реальностью и вымыслом стираются. Идеи и образы творцов-одиночек, становясь достоянием массового сознания, превращаются в движущие силы общества, которые в буквальном смысле его преобразуют. Это особенно проявляется в сфере идеологии.

Идеология — это система понятий и идей, отражающих в конечном счете классовое содержание общественного сознания. Будучи классовой, идеология является формой коллективного сознания. В доклассовом обществе в роли идеологии выступала мифология. С разделением общества на классы начинается критическое отношение к мифам, что, собственно, служит началом идеологии в современном смысле этого слова. С тех пор идеологические воззрения каждого класса объявлялись представителями противоположного класса мифологическими. В свою очередь, приходящие на смену старым идеологические воззрения нового класса объявлялись прогрессивными и научными. Но это значит, что любая идеология начинает свою родословную в мифологии. От мифологии как формы первобытного сознания современная идеология отличается систематизированностью, что является результатом усилий мыслителей и теоретиков. При этом нельзя забывать, что сами усилия определяются интересами класса, поскольку любая идеология существует именно как выражение этих интересов и в отрыве от них она тотчас же обнаруживает свою несостоятельность. По этой причине научная истина зачастую подменяется в идеологии классовым интересом, для чего иногда возрождаются древние национальные мифы.

Например, немецкий нацизм возрождал и использовал древнегерманские языческие мифы, а также создавал новые. В идеологии, как и в мифологии, большое значение имеет символика, всевозможные авторитеты и ритуальные действия.

Политическое сознание и современная мифология

Близость идеологии и мифологии наиболее ярко проявляется в области политики. Это отмечают многие исследования мифов. Политические социальные институты, в руках которых находятся, как правило, средства массовой коммуникации, воздействуют на массовое сознание с целью оправдать любой ценой собственные действия и существующий политический режим. Для этого во внутренней политике формируются соответствующие представле-

ния о положении в экономике, в общественной жизни, о расстановке политических сил и т.д. Скажем, в нашем обществе десятилетиями насаждался миф об изначально доброй природе социалистического государства, которое по-отечески заботится о нуждах народа, миф о мудрых правителях, знающих и понимающих свой народ, о партии-рулевом, которая видит дальше, чем все остальное общество. По этой причине сформировалось совершенно превратное представление, согласно которому не народ содержит государство, а государство и партия своими заботами сохраняют жизнь народа. Много мифов возникало в области культуры, здравоохранения, просвещения. Например, в педагогике существовали мифы о безграничных возможностях воспитательных воздействий, о податливости и внушаемости личности в процессе обучения и т.д.

Не меньше мифотворчества было в области внешней политики. Так, создавались образы государств-врагов, которым присуще изначальное стремление разрушить мирные завоевания советского народа, и образы государств-друзей, которым по природе присуща любовь к этим завоеваниям. Воспитывались и соответствующие чувства: подозрительность и ненависть, доверие и любовь к странам и народам. К внешней политике вообще формировалось особо почтительное отношение. Знание внешнеполитических проблем оценивалось как признак высшей культурности. Это проявилось в высокой популярности лекторов-международников и в том, что потребность в лекциях по международному положению была, как правило, намного выше, чем в лекциях о внутреннем положении страны. (Хорошо помню, как по окончании лекций о проблемах народонаселения в нашей стране, которые я читал иногда даже на полевых станах (это было где-то в начале 80-х годов), слушателей интересовали не эти проблемы, а положение в Средиземноморье или на юге Африки.) Считалось, что внутренние проблемы в нашей стране в основном определяются внешней политикой, и подобное мнение насаждалось искусственно, поскольку посредством его легко было объяснять явные просчеты во внутренней политике партии и правительства, а также отвлекать сознание масс от непосредственно жизненных вопросов и трудностей.

Конечно, мифологизация присуща политической идеологии как форме общественного сознания в целом, а не только идеологии того или иного класса. В любом обществе политика рассматривается как моделирование и конструирование действительности, будь то внутренняя или внешняя жизнь страны, но именно в этой роли

и выступала мифология. Политика как мифология классовых обществ отличается от первобытной мифологии многообразием своего содержания, что определяется различиями классовых интересов. Первобытная мифология как идеология доклассового общества по своему содержанию схожа у различных народов, т.е. близка к выражению общечеловеческих интересов. Поэтому общее направление развития современной политики, в которой провозглашается приоритет общечеловеческих ценностей, можно рассматривать как возрождение мифологии в ее исходном значении. Этому способствуют и разрушение классовой структуры многих обществ, появление более простого деления их на интеллигенцию и народные массы. Именно интеллигенция, которая всегда стремилась выразить не интересы того или иного класса, а выступать во имя «человека вообще», станет инициатором возрождения мифологии в мировой политике и возьмет на себя мифотворческую роль. Это не означает буквального возрождения древних мифов. Просто политике нужно будет учиться заново. К. Маркс писал когда-то, что, если невозможно предотвратить дипломатическую деятельность правительств, рабочий класс обязан объединиться для ее разоблачения и добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали законами в отношениях между народами¹. В новой политической мифологии, охватывающей сегодня международные сообщества, будет восстановлена роль личностного видения, противостоящего коллективному сознанию.

Миф и утопия

Выше мы уже упоминали о роли первобытных художников, которые изображали реальный мир как бы в знак протеста против колдовства коллективного мифологического сознания. С развитием политической идеологии возникают утопические проекты преобразования общества, авторами которых выступают отдельные личности. Утопии не только изображали в ином времени «золотой век», относя его, в противовес мифологии, в будущее, а не в прошлое. Утопии были и остаются самыми настоящими мифами в области политической идеологии, концентрированным выражением политического мифотворчества. Ведь и политика в целом направлена на достиже-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 11.

ние «золотого века» в будущем времени, но она является областью бессознательного творчества, в то время как утопии создавались вполне сознательно как протест против стихийности и бессознательности.

Если первобытные художники изображали реальность в противовес идеальности мифов, то авторы утопий изображали некую идеальность в противовес реальности политической жизни, жизни общества в целом. Утопии основаны на схематическом понимании развития культуры и, как правило, склонны к эсхатологии, к представлению о завершении исторического процесса. И это естественно, поскольку авторы утопий стремятся противопоставить стихийности и бессознательности именно рационализм, который не может не содержать в себе представлений о неизбежности смерти. Это ограничивает возможности утопий стать реальностью и тем самым утратить значение мифов. И все же общая тенденция такова, что утопии становятся все более массовыми, и утопические проекты превращаются в дело многих, которых не удовлетворяет какое-либо одно представление о будущем. Каждый человек, развиваясь как личность, стремится выработать собственное представление о будущем, иметь свою, «личную», утопию.

Культура будущего — это сознательное коллективное творчество, в процессе которого каждый человек обретет себя как свободную личность. Сегодня подобный взгляд еще кажется утопией, мифом. Но обретение личной свободы каждым человеком создает предпосылки к тому, чтобы вся прошлая история была осознана как миф и предыстория. О реальности такого положения свидетельствует тот факт, что на всем протяжении истории рождались мыслители, призывавшие людей отказаться от переустройства общества по одному и тому же плану, от одной на всех утопии и направить свои творческие усилия на саморазвитие, на создание мира в себе. Среди этих мыслителей были Будда и Сократ, Кант и Гете, Достоевский и Толстой. Их призывы и по сей день воспринимаются как утопия. И сегодня можно столкнуться с мнением, что самое существование Будды или, скажем, Иисуса Христа является вымыслом, мифом. И ведь в самом деле: этим мыслителям, разрушавшим коллективные иллюзии, трудно отыскать место в истории культуры, они находятся как бы вне культуры или, что в сущности одно и то же, пронизывают собой всю культуру.

Миф как реальность и реальность как миф

Этих мыслителей можно считать утопистами лишь при том условии, что все попытки перекроить общество по единому образцу или создать новое общество являются не утопичными, а вполне реалистичными, если вслед за Беранже воздавать почести тем, кто навевает «человечеству сон золотой». Действительно: в истории мысли многие утопические проекты, которые впоследствии оказывались лишь «сном золотым», их авторам и современникам казались весьма реалистичными. Так было и со всей первобытной мифологией, о чем мы уже упоминали: у ее носителей, т.е. людей первобытных веков, реальность событий, которые описывались в мифах, не вызвала сомнения. С точки зрения людей, воспринимавших миф как реальность, призывы отдельных мыслителей к освобождению от плена мифологического мышления являются утопическими призывами, а их вера в реальность духовного, внутреннего мира личности в свою очередь объявлялась мифологической. Здесь, следовательно, не уйти от одного из главных, возможно, вопросов не только мифологии как науки, но и культурологии, а может быть, и жизни: существует ли объективный критерий для различения мифа и реальности? Человек не может быть без «золотых снов», вымыслов, иллюзий, что и составляет его особенность как человека. Но это значит, что «очищенный» от мифов человек представляет собой всего лишь животное. Так ли это? Не является ли и такое утверждение всего лишь мифом? Гете говорил, что все в этом мире есть символ. Продолжим его мысль и скажем по аналогии: все в этом мире есть миф. Но если быть последовательным, то придется признать, что и высказанная нами мысль является маленьким мифом, иллюзией. Это значит, что не все в мире есть миф, существует в нем и кое-что реальное.

Реально то, что мы с вами решаем данную проблему, что желаем осознать себя сами, а не при помощи навязанных кем-то решений. С этого и начинается реальность человеческого существования. Такой опыт самосознания и самочувствования необходим каждому, поскольку в нем человек обретает самого себя. Но разве не в таком обретении, которое можно понимать и как освобождение человека, состоит его предназначение, не к этому ли призывали многие мыслители во всей истории культуры?

Далее на примере становления культуры в различных регионах мы сможем убедиться в том, что сама культура, понимаемая как

средство освобождения человека, уже в своих истоках была вместе с тем и средством его порабощения. В этом состоит своеобразная «хитрость» или «коварство» культуры. Моменты в истории культуры, когда человек осознавал ее пленяющее свойство, были моментами пробуждения личности, моментами прозрения человека и выхода во внекультурный мир. Часто такие моменты служили началом нового этапа в развитии культуры. Но все вместе они являются вехами на пути человека к самому себе, к реальной, а не мифической свободе.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Мифология — это начальный этап человеческого мышления. Она имела те же особенности, что и первобытная культура в целом: синкретизм, антропоморфизм, примитивный коллективизм. *Какую роль играла мифология?* Она играла роль первообразов, была своеобразной материей духовности, т.е. источником деятельности в соответствии с определенными образцами, служила моделью этой деятельности, играла регулятивную роль.
- 2 *В чем состояла необходимость рационального переосмысления мифологии, критического отношения к ней?* В целом это было вызвано разделением общества на классы и возникновением классовой идеологии, которая оценивалась как освобождение сознания от плена иллюзий. С развитием культуры мифология воспринималась как свидетельство первобытности и как объект познания.
- 3 В XX в. возникает особое отношение к мифологии. *В чем состоит эта особенность?* Она состоит в том, что мифология понимается уже не просто как далекое прошлое человеческой культуры, как ее пройденный этап. Исследователи мифов рассматривают их как сохраняющееся начало духовной культуры на всем протяжении ее развития, проводят параллели между мифологическим и научным мышлением. В частности, воздействие на человека политической идеологии напоминает воздействие, оказываемое на первобытного человека мифологией.
- 4 *Можно ли вообще провести четкое различие между мифологическим и, так сказать, реальным мышлением?* Такое различие провести можно. Оно связано с развитием личностного сознания или самосознания, когда человек осознает себя лично, а не с помощью навязываемых средств или решений.

ТЕМА 8

Культура Ближнего Востока в древности

Далее мы рассмотрим некоторые древнейшие культуры мира. Разумеется, невозможно осветить все богатство и своеобразие древней культуры, но перед нами и не стоит задача изложить полную историю возникновения культуры. Тем более нет необходимости излагать последовательность событий и т.д. Мы будем стремиться к тому, чтобы показать ментальность, духовное и идейное наполнение далеких эпох, которые выражены в искусстве, в религиозных и философских воззрениях. Отдельных исторических событий мы коснемся лишь в той мере, в какой они выражают особенности культурных процессов.

Основные вопросы темы:

- 1) культура Древнего Египта;
  - 2) древние культуры в западной Азии;
  - 3) влияние цивилизации ближневосточного ареала на формирование античной культуры. Зороастризм.
-

Природные условия древнеегипетской цивилизации

Древний Египет — государство в северо-восточной Африке, в нижнем течении реки Нил, одно из древнейших государств в мире. Слово «Египет» происходит от древнегреческого наименования «Айгиптос». Современные египтяне, говорящие по-арабски, называют свою страну «Миср». Древние египтяне называли ее «Кемс» (Черная) — по цвету темной почвы.

Природные условия стали существенным фактором развития древнеегипетской цивилизации. В Нильской долине египтяне собирали по два урожая в год, причем урожай был очень обильным — до 100 ц с одного гектара. Однако эта долина составляла 3,5% территории Египта, на которой проживало 99,5% населения. Остальная территория представляла собой бесплодную и практически необитаемую пустыню. Культура развивалась изолированно, традиционность была характерной ее чертой.

История Древнего Египта делится на периоды:

- Древнее царство — 2900—2270 гг. до н.э. (I—VI династии);
- Среднее царство — 2100—1700 гг. до н.э. (XI—XIII династии);
- Новое царство — 1555—1090 гг. до н.э. (XVIII—XX династии).

Период между Древним и Средним царствами был для Египта временем распада на отдельные номы (административные округа). Между Средним и Новым царствами страна находилась под владичеством гиксосов и тоже была децентрализована.

Первый арабский полководец, завоевавший Египет (VII в. н.э.), писал халифу Омару примерно следующее: страна бывает сначала огромным морем пыли, потом морем пресной воды, наконец морем цветов; там никогда не бывает дождя, к концу июля падает роса, а затем начинается разлив Нила, и Египет становится похожим на архипелаг (Геродот сравнивал Египет в это время с островами в Эгейском море).

Особенности культуры и цивилизации

Отличительными чертами культуры Египта были наглядность и предметность. Вид — вот что главенствовало в культуре. Ритуалы и обряды занимали весьма важное место. Это способствовало стабильности государства и культуры, которые возникли очень давно. По крайней мере около 3000 г. до н.э. государство в долине Нила уже существовало.

Пирамиды и оросительная система наглядно свидетельствуют об уровне культуры Древнего Египта. В сознании египтян высота разлива Нила была связана с изменением положения Солнца: оно поднимается, достигает своего высшего положения и опять понижается, как и вода в Ниле. Пирамиды были своеобразной данью Солнцу, оросительные каналы — Нилу. Для производства пирамид и каналов требовались усилия, которые кажутся немислимыми даже в наше время. Высота крупнейшей из пирамид — пирамиды Хеопса — 146,5 м. Предполагают, что эта высота соизмерима с расстоянием до Солнца (около 150 млн. км). Ширина каждой стороны пирамиды Хеопса у основания примерно 230 м, площадь основания — 52 900 кв. м. Пирамида состоит из 2 300 000 граненых глыб, каждая из которых в среднем весит 2,5 т. Поражает точность подгонки глыб: между ними нельзя просунуть лезвие ножа¹.

---

¹ Египетские пирамиды еще в древности считались одним из семи чудес света. Остальные шесть: храм Артемиды в Эфесе (ок. 550 г. до н.э.); мавзолей в Геликарнасе, гробница царя Мавсола (сер. IV в. до н.э.), на территории современной Турции; террасные (висячие) сады Семирамиды в Вавилоне (VII в. до н.э.); статуя Зевса в Олимпии (ок. 430 г. до н.э.); статуя Гелиоса в Родосе (Колосс Родосский, ок. 292—280 гг. до н.э.); маяк в Александрии (ок. 280 г. до н.э.).

Пирамида Хеопса стоит уже около 5000 лет. В древности существовала поговорка: «Все в мире боится времени, а время боится пирамид». Пирамиды — высшее достижение древнего рационализма. Некоторые культурологи говорят о древнем рационализме с иронией, потому что нам, жителям XX в., он кажется иррационализмом. И действительно: как расточительно было общество Древнего Египта, позволившее себе такие расходы природных и человеческих сил! И все это лишь для того, чтобы вознести на небеса умерших фараонов.

Одно из примечательных явлений египетской древности — сфинкс. Это фантастическое существо с телом льва и головой человека, реже животного. Сфинкс — олицетворение тайны, многозначный образ. Гегель считал его символом египетского духа: человеческая голова, выглядывающая из тела животного, дух, который начинает возвышаться над природой. Интересно, что древнеегипетские боги часто изображались противоположным образом — в виде человеческой фигуры с головой животного. Таким же было и облачение жрецов при исполнении различных обрядов.

Изображение на плоскости не столько смотрелось, сколько читалось. Художник показывал предмет не таким, каким видел его, а стремился отразить сразу все его характерные признаки. Предметы изображались как бы прямо и сбоку. Поэтому египетский рисунок необычен на наш взгляд: голова, локти и низ тела повернуты, плечи и глаз нарисованы прямо.

Достижения в духовной культуре

Наглядность и предметность древнеегипетской культуры связаны с особым отношением к пространству, со стремлением заполнить и организовать его. Все в культуре Древнего Египта было объективировано, выражено, зафиксировано. Это объяснялось характером и размахом хозяйственной деятельности. Создание оросительной системы влекло за собой принципиально иную организацию жизни всего общества — государственную. Письменность и счетное дело получили развитие еще за 3000 лет до н.э. Все было учтено и сосчитано, население разделено на касты. Почти не имеется сведений о самостоятельных производителях, не вовлеченных в наемное производство.

Миф об Осирисе мы уже упоминали. Его другом был Анубис, египетский Гермес. Ему приписывалось изобретение письмен,

грамматики, астрономии, землемерия, музыки, медицины, которая у египтян была очень развита.

Кульτ мертвых

Имя человека считалось его душой. Похоже, что именно египтяне первыми начали верить в бессмертие души, в загробную жизнь. У них было почтительное отношение к умершим. Египтяне, в особенности состоятельные, всю жизнь заботились о том, чтобы устроить для себя гробницу и приготовить вечное пристанище для тела. В связи с этими представлениями было развито бальзамирование. Умершему давали все то, в чем он нуждался, занимаясь каким-то делом при жизни (например, ремесленнику — его инструменты и т.п.). Ему также давали документ, в котором были описаны все покупки, которые он сделал при жизни.

После смерти египтянина в загробной жизни ждал суд. Основным изображением на гробницах является суд в царстве мертвых. На переднем плане стоит Осирис, держа весы, за ним Исида, рядом с ним Анубис со свитком, где записаны добрые и злые дела человека. Всякий покойник мог сам стать Осирисом, т.е. судить еще живущих.

Возле Фив, в холмах, тянующихся вдоль Нила, были выдолблены подземные жилища, в коридоры и комнаты которых помещали умерших. Существовало огромное кладбище на равнине у Саиса со множеством склепов. Наконец, пирамиды, точно ориентированные по сторонам света, предназначались для мумий фараонов. Строительство всех этих сооружений было связано с чудовищной эксплуатацией. Живые состояли на службе у покойников. Но и покойники служили живым. Мысль о предстоящем суде и загробном царстве обязывала живых чтить моральные предписания.

Фараон — живое божество

Но еще более высоко почитались древнеегипетские цари. Их имена и титулы считались священными, поэтому царя избегали называть по имени без особой надобности. С середины II тыс. до н.э. царя стали называть иносказательно: пер-о — «большой дом», откуда и произошло современное «фараон». Он олицетворял всеобщую власть, был поистине живым божеством и предметом всеобщего поклонения. В одном из древнеегипетских текстов о фараоне

говорится: «Это каратель, дробящий лбы, бьется он без устали, не щадя никого и истребляя всех без остатка. Всеобщий любимец, он полон очарования, он внушает любовь, город любит его больше, чем себя, предан ему больше, чем своим богам»¹.

Время основания египетского государства сокрыто в глубине веков, ориентировочно это произошло в IV тыс. до н.э. Но летописание государства началось фактически лишь около 300 г. до н.э., когда Птолемей Филадельф, тот самый, который приказал перевести на греческий язык священные книги евреев, поручил верховному жрецу Манефону написать египетскую историю. Жрец насчитал до 30 династий фараонов.

По преданию, первым царем Египта был Мена (Мина). Манефон тоже считал первую династию с Мены, который основал главный город нижнего Египта — Мемфис, ставший столицей всего Египта. Строительство пирамид началось в период царствования III династии.

Власть фараонов зиждилась на громадных ресурсах земли, людей, продовольствия, вещей. В Древнем Египте, культуре которого свойственно стремление к объективации, овеществлению, власть государства утверждалась в зримых и грубых формах собственности, в ее концентрации у отдельных лиц, начиная с фараона. Это следует из библейского рассказа об Иосифе. Он прошел путь от раба до приближенного фараона и стал вторым лицом в государстве, поскольку в течение нескольких урожайных лет собирал зерно со всей страны в государственные хранилища, чем поставил в зависимость от фараона жителей многих стран, включая и сам Египет.

В истории Египта были фараоны-женщины: Нитокрида (VI династия), Нефрусебек (конец XII династии — начало XVIII династии), Хатшепсут (середина XVIII династии) и др. Последняя была очень набожной и при поддержке храмовой знати вела большое культовое строительство.

Древнеегипетская реформация

Вообще с царствующими женщинами связаны многие значительные события в истории культуры Древнего Египта. Одно из них произошло в XIV в. до н.э., когда фараоном был Аменхотеп (Аменхотеп) IV. Он выступил против могущественного фиванского жре-

---

¹ Цит. по: Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсон Т.В. В преддверии философии. М., 1984. С. 78.

чества и старой знати, оттеснил ее от власти и ввел новый государственный культ. Старый бог Ра отступил перед новой, высшей идеей абстрактного бога, которого Аменхетеп IV назвал Атоном, т.е. «Солнечным диском». Это было древнее фараоновское божество — Солнце с лучами, которые оканчивались человеческими ладонями. Атон — единственный во Вселенной бог, бесплотная и невидимая сила, которая создала Солнце и явилась первоисточником всего в мире. Удивительно то, что Аменхетеп внедрял монотеистическую религию, не имея каких-либо образцов¹. Сам фараон принял имя Эхнатон — «Угодный Атону» — и сделал столицей государства город Ахетатон.

Религия имеет земные истоки. Утверждая новое божество, Эхнатон утверждал новый взгляд на жизнь. Согласно этому взгляду, невидимая и бесплотная сила преобладает над видимым и чувственным миром. Образ Солнца с лучами-ладонями является не изображением этой силы, а символом, уступкой слабости человеческого воображения и понимания. Но ясно, что речь шла не столько о человечности Солнца, сколько о солнечности в самом человеке.

Мы уже говорили о значении в культуре огня, который человек научился добывать сам. С употребления огня начинается озарение человека светом его внутреннего мира, светом его творчества и культуры. Вместе с тем и весь мир озаряется собственным взглядом человека. Мир для человека становится мировоззрением. Не удивительно, что Прометей был наказан именно за свой дар огня людям.

И в более поздние времена человек преследовался светской или церковной властью прежде всего за попытку иметь собственное мнение. Поэтому Эхнатон встретил мощное сопротивление со стороны жрецов. В их глазах фараон-реформатор был тем самым Прометеем, который подарил человеку независимость и пробудил у него самосознание. Кто знает, может быть, предания древнеегипетской истории стали основой древнегреческой мифологии.

Царица Нефертити

Своей реформаторской деятельностью Эхнатон был обязан не только собственному мировоззрению. На него оказала влияние его супруга Нефертити. По-древнеегипетски ее имя звучало «Красавица грядет». Она производила на современников необычайное впечат-

¹ См.: Косидовский З. Когда солнце было богом. М., 1968. С. 137—138.

ление своей красотой и манерами, живостью ума и характера. Было что-то неземное в ее облике, вкусах и взглядах, далеких от традиций древнеегипетского общества. С ее появлением в истории связано изменение стиля в изобразительном искусстве. Предшествующий стиль, когда изображение напоминало схему, читалось, а не смотрелось, сменился новым. Этот стиль возникает в новой столице государства — Ахетатоне (современное городище Эль-Амарна). Для него характерно пристальное внимание к внутреннему миру человека, тонкое изображение драматизма жизненных переживаний. В 1912 г. были найдены поэтичные, тонкие скульптурные портреты Нефертити и фараона Эхнатона, созданные мастером Тутмесом в XIV в. до н.э.

Значение культуры Древнего Египта

Древнеегипетская реформация имеет большое значение для понимания особенностей культуры не только данного региона, но и мировой культуры как способа человеческого существования и развития. Реформация — это пробуждение человека или момент его освобождения от давящей рациональности циклопических сооружений, культовых памятников и «городов мертвых». Реформация явилась попыткой освободиться от груза тысячелетних традиций и взглянуть на человека как на живое, а не культовое существо. И в дальнейшем в истории мировой культуры реформации всякий раз была выходом за пределы, налагаемые предшествующей культурой. Но в том и состоит «коварство» культуры, что всякая попытка освобождения становилась началом нового пленения, поскольку снова складывались свои традиции и обряды «освобождения».

Древние греки называли египтян мудрейшими из людей. Достижения культуры древнего Египта действительно значительны. Она стала образцом для последующего развития культуры в других регионах. Египтяне оставили человечеству папирус, монументальную каменную архитектуру, пирамиды, скульптурный портрет, идею художественного канона, изложенную в тексте «Предписания для стенной живописи и канон пропорций», математические и астрономические познания. В течение длительного периода египтяне были пионерами цивилизации. Достаточно сказать, что в эпоху Древнего царства (III тыс. до н.э.) существовало своеобразное высшее учебное заведение — «дом жизни». Наряду с теоретиче-

ским познанием было широко развито образование, существовали учебники и задачники, всевозможные лечебники.

Вместе с тем слишком упрощенным было бы представление о культуре Древнего Египта как о сплошь рациональной. Она включала в себя и оккультизм, и мистерии. Некоторые обычаи египтян были сомнительны в отношении нравственности, но авторитет этой древней культуры служит надежной основой для их заимствования более молодыми народами.

Своеобразие культуры Древнего Египта состоит в том, что она является свидетельством присущей человеку тайны, скрытой за внешними формами его культурной деятельности. Это выражено в известной надписи в храме богини Нейт в Саисе: «Я — то, что есть, было и будет: никто не поднимал моей завесы». Египтяне стремились все объективировать, выразить внешним образом, придать делу такой вид, будто оно не результат человеческих рук, а ниспослано свыше. Высшие достижения духа были как бы вне человека, а сам он представлялся маленьким и незначительным. Древнеегипетская реформация — это попытка приоткрыть тайну и показать, что все видимое является творчеством самого человека, что именно через человека приходит в мир вечное и возвышенное, прекрасное и истинное. Но понадобились еще тысячелетия, чтобы тайна человека стала доступной ему самому, чтобы перед ним встала реальная задача самопознания.

Культура Шумер

Примерно в то же время, что и в Египте, рабовладельческое общество и государство складываются в южной части долины рек Тигра и Евфрата, называемой Двуречьем (вся долина называлась Месопотамией; греч. — Междуречье).

Шумеры являлись древнейшим населением страны. К концу III тыс. до н.э. они смешались с семитскими скотоводческими племенами, проникшими в Двуречье из Сирийской степи. У шумеров не было единого государства, существовало несколько десятков небольших городов-государств с населением 40—50 тыс. человек каждый. Наследниками и продолжателями шумерской культуры, сосредоточенной в городах-государствах, стали семиты, поселившиеся на севере Двуречья.

В 2369 г. до н.э., недалеко от того места, где Тигр и Евфрат наиболее близко подходят друг к другу, царь Саргон Древний осно-

вал город Аккад, столицу государства, которое стало первым объединением всего Двуречья. Впервые в мировой истории Саргон создал постоянное войско численностью 5400 человек.

Известны также древние города Лагаш, Ур, Киш, Вавилон и др. Начиная со II тыс. до н.э. значение Вавилона непрерывно возрастает. Позже греки стали называть все Двуречье Вавилонией. В III в. до н.э. вавилонский жрец Берос составил сводный труд по истории Двуречья на греческом языке. Вавилонские жрецы делили всю историю страны на два периода: «до потопа» и «после потопа».

Первоначально общество шумеров не знало жречества как особого сословия. У шумеров была развита математика, они пользовались шестидесятеричной системой исчисления. Для изображения чисел использовались всего два знака: «клин» обозначал 1; 60; 3600 и дальнейшие степени от 60; «крючок» — 10; 60х10; 3600х10 и т.д.

Своими геометрическими формами храмы шумеров удивительно напоминают современные сооружения. Основным строительным материалом служила глина. Шумеры высоко ценили исполнительское искусство, они создали свирель, флейту, бубен, арфу. Возможно, что это как-то связано с их математическими познаниями.

Шумерская мифология — одна из древнейших. Мифы о сотворении мира, о всемирном потопе были рождены шумерами. Бог Абзу у них олицетворял первородный хаос, в его недрах зародилась праматерь Намму. Третье звено шумерской теогонии — гигантская гора Кур с глиняным основанием и оловянной вершиной. Бог Думузи («Истинное дитя»), в семитической передаче Таммуз, — бог умирающий и воскресающий, олицетворяющий судьбу зерна. Думузи и Иннана (Таммуз и Иштар) напоминают супружескую чету Осириса и Исиды в Древнем Египте.

Культура Вавилонии

В первой половине II тыс. до н.э. произошло новое объединение всей долины Двуречья вокруг Вавилона. Начиная с этого времени в течение почти двух тысяч лет Вавилон оставался экономическим и культурным центром всего древнего мира. Слово «Вавилон» («Бабил») переводится как «Врата Бога».

Древнеавилонское царство достигло наивысшего расцвета при царе Хаммурапи (1792—1750 до н.э.) — опытным полководце, политике и законодателе. При Хаммурапи и его преемниках Вавилон вступил в отношения с Египтом.

Законы Хаммурапи — первый из известных во всемирной истории сборник законов. В них выражена попытка учета злой воли при определении наказаний за преступления. Кстати сказать, много позже в законодательстве древних греков намерения или злой умысел человека практически не учитывались при определении степени виновности.

В Вавилонии были развиты ростовщичество и долговое рабство. Хаммурапи законодательно пытался сдерживать ростовщичество, но его законы, как и во все времена, выполнялись далеко не всегда. Торговля и имущественная зависимость приводили в конечном итоге к тому, что родители продавали своих детей. Они являлись прибыльным товаром для многих семей, хотя в моральном отношении подобная торговля уже и в те времена была, конечно, весьма сомнительной. Существовала даже поговорка: «Сильный человек живет своими руками, а слабый — ценой своих детей». Таким образом, торговля детьми не одобрялась, но это не мешало ей процветать¹.

В отличие от Египта в Вавилонии, как и во всем Двуречье, не развился в такой мере культ умерших и не было построено ничего, подобного каменным громадам пирамид или погребальным сооружениям египетской знати.

Наиболее значительным явлением аккадо-вавилонской и вообще месопотамской мифологии была теогеническая поэма «Энума элиш» («Когда вверху...»). Она записана на семи глиняных табличках, найденных в библиотеке Ашшурбанипала, царя Ассирии в VII в. до н.э. Поэма начиналась так: «Когда вверху небеса не были названы и не имела названия внизу земля, а изначальный Апсу, их родитель, Мумму и Тиамат, родившая всех, вместе воды мешали, когда еще не были сформированы деревья и не был виден тростник, когда никто из богов еще не появился, когда имена еще не были названы, не определилась судьба, тогда боги были созданы посредине небес».

Верховным божеством вавилонского пантеона был Мардук, он же являлся покровителем города Вавилона. Семь главных астральных богов послужили основой современной семидневной недели.

---

¹ В современном мире люди тоже часто живут за счет своих детей, за счет будущих поколений, т.е. расточают богатство, которое принадлежит по сути их детям. Это особенно относится к природным богатствам. Образно говоря, сегодняшнее поколение доедает кусок пирога, который должны были бы есть его дети и внуки.

Величайшим поэтическим произведением древневосточной литературы является упоминавшийся ранее эпос о Гильгамеше. Если «Энума элиш» — пример религиозно-мифологического мировоззрения, то «Эпос о Гильгамеше, или О все выдавшем» выражает художественно-мифологическое мировоззрение. В центре эпоса человек-богоборец, претендующий на бессмертие.

В Вавилонии было развито жречество. В храме бога Солнца — Шамаша — были даже жрицы-затворницы, своеобразные дохристианские монахи. Несомненно, что сильное жречество сдерживало развитие науки и культуры в целом. Но математические познания были глубокими, что характерно для культуры с мощным жречеством. Вавилонские математики стали основоположниками алгебры (решали уравнения с тремя неизвестными). Больших успехов достигла астрономия, были созданы основы карты звездного неба. Вместе с тем и астрономия, и медицина развивались в тесной связи с астрологией и магией.

Ассирия

В середине III тыс. до н.э. у аккадских семитских племен в северном Двуречье образовалось государство Ассирия с центром в древнем городе Ашшур (Ассур), расположенном в среднем течении Тигра. По своему политическому строю Ашшур того времени приближался к типу олигархической рабовладельческой республики.

Ассирия занимала благоприятное положение на караванных путях. Государство отличалось крайне милитаризованным характером. Экономической основой была патриархальная семья. Дети, как и рабы, причислялись к имуществу. Жены покупались и после смерти мужей переходили к их братьям, отцам или пасынкам. «Вдовами» жены считались только тогда, когда в семье мужа не было мужчины старше 10 лет. В государстве существовало большое имущественное расслоение, постоянно ощущался недостаток рабов, что побуждало к завоевательным походам.

Ассирийские владыки были одержимы жаждой власти и жестокостью, равную которой трудно найти в мировой истории.

Победители битвы в доказательство своей доблести были обязаны отрубать побежденным кисти рук и доставлять их для общего подсчета числа побежденных. Один из царей хвастался тем, что со всех, кто отказывался ему повиноваться, он сдирал кожу и увешивал ею стены своего храма. Другой похвалялся тем, что заживо

сжег три тысячи пленных. Третий сообщал, что воздвиг пирамиды из человеческих тел с отрубленными головами и конечностями. Или, например, в язык пленнику втыкался крючок с веревкой, другой конец которой связывал ноги, позволяя делать лишь маленькие шажки. Стоило запнуться и сбиться с шага, и «язык с корнем вырывался из вражеской глотки».

Эти безжалостные и жестокие действия соответствовали военным правилам и захватническим традициям Ассирии и Вавилона.

Тем не менее ассирийская культура оставила ряд интересных памятников: рельефы с охотничьими сценами, скульптурные изображения крылатых быков, архитектурные ансамбли, среди которых и одно из чудес света, не дошедшее до наших дней, — висячие сады Семирамиды.

Ашшурбанипал (царь Ассирии, 669 — ок. 633 до н.э.) вошел в историю не только как деспот, но и как собиратель древних письменных памятников. Его библиотека содержала 30 тыс. глиняных табличек. Она была найдена в 1849—1854 гг. на месте Ниневии (холм Куюджик).

Культура Финикии

Финикия занимала неширокую полосу вдоль северной части восточного побережья Средиземного моря. Уже в III тыс. до н.э. там обитали семитские племена, называвшиеся ханаанеями. В греческом тексте Библии эта страна именовалась Ханаан. Она включала Палестину. В центре финикийского побережья находился наиболее древний из городов-государств — Библ. Известны также финикийские города-государства Тир, Сидон и др.

Финикийцы славились как искусные и предприимчивые люди. Они были хорошими кораблестроителями, первыми начали использовать рабов в качестве гребцов на судах-галерах. В гомеровских поэмах финикийцы называются сидонянами и изображаются скорее пиратами, чем торговцами.

В городах Финикии процветали различные ремесла (резьба по дереву, изготовление снадобий и вин, изделий из стекла, окраска тканей в пурпурный цвет) и экспорт леса, но главное место все же занимала морская торговля.

Уже в X в. до н.э. при Хираме I большую роль начинает играть Тир. Город находился на прибрежном острове, его местоположение было выгодным. Ассирийские цари в VIII—VII вв. до н.э.

неоднократно пытались завладеть Тиром, захватывали его пригород на материке, но Тир всякий раз откупался данью.

Финикийцы первыми стали использовать чисто алфавитную систему письма. Предполагают, что они взяли за основу открытие египтян — 24 алфавитных знака, которые те создали в глубокой древности, но так и не ввели в обиход. От финикийского алфавита произошел и греческий.

У финикийцев существовало многочисленное жречество. В древности они делали человеческие жертвоприношения (часто это были дети и особенно первенцы) Молоху, мрачному богу войны, огня и Солнца.

Искусство финикийцев развивалось под сильным влиянием Египта. От когда-то, вероятно, богатой финикийской литературы не сохранилось ничего, кроме скудных отрывков в поздних греческих пересказах.

Палестина: перекресток культур

К северу от Междуречья узкой полоской между Средиземным морем и ливанскими горами, между Синаем и Иорданом протянулась маленькая земля, сыгравшая тем не менее значительную роль в мировой истории и культуре. Географическое положение Палестины обеспечивало необычайное многообразие культурных, экономических и политических влияний. Ее окружали Египет, Финикия, Ассирия, Хеттское царство и Крито-Микенская цивилизация.

Название страны происходит от древнееврейского слова «пелиштим» — филистимляне. В древности в Палестине обитали кочевые племена — хапиру, что значит «подрезатели жил». Вероятно, в числе этих племен, происходивших из западносемитских, обитавших на широком пространстве сирийской степи от Палестины до Евфрата и Месопотамской равнины, были и предки будущих евреев, ставших основным населением страны в I тыс. до н.э.

В XII—XI вв. до н.э. в Палестине сосуществовали и влияли друг на друга две различные структуры населения: городское классовое общество ханаанаев и родоплеменное общество древних евреев. Племена («колена») жили обособленно и нередко враждовали между собой. Во время общей опасности различные «колена» объединялись в непостоянные союзы.

В описываемый период в Палестине главенствовал один из еврейских племенных союзов — Израиль. Впервые он упоминался

в египетской надписи ок. 1230 г. до н.э., где назван среди стран, пострадавших от вторжения «народов моря». Из числа этих народов и происходили филистимляне.

Объединение Израиля

Под влиянием более развитого ханаанейского общества и из-за усиливавшегося напора филистимлян с XI в. до н.э. делаются попытки создания древнееврейского государства.

Около 1020 г. до н.э. предводители «колен» провозгласили Саула из «колена» Вениамина царем. Объединение «колен» в одно государство, получившее по племенному союзу название Израильского царства, позволило Саулу одержать ряд побед над филистимлянами. Но в одной из битв с ними он погиб вместе с сыновьями.

Вторым общеизраильским царем стал Давид, представитель могущественного «колена» Иехуда, обитавшего на юге Палестины (ок. 1004—965 до н.э.). Это был умный и талантливый человек, обладавший к тому же поэтическим даром, очень набожный, постоянно искавший прощения и уповавший на милость Господа, как говорится в Библии. Он считается автором почти половины псалмов.

В 995 г. Давид¹ захватил ханаанейский город-государство Иерусалим. Он объявил его своей столицей, создал личное войско из наемников, образовал центральный управленческий аппарат и подчинил себе все независимые ханаанейские города-государства.

Соломон, сын Давида, был третьим и последним царем объединенного государства Израиль (965—926 до н.э.). Он продолжал завоевательную политику своего отца, умножил государственный аппарат, включив в него и влиятельного первосвященника Иерусалимского храма, привлекал в администрацию представителей родовой знати и опытных ханаанейян, а также жрецов, которым в ряде городов были выданы земли. Соломон вел огромное строительство,

¹ Давид являлся олицетворением общекультурного противоречия между помыслами человека и результатами его действий, которые зачастую сильно расходятся с помыслами. Обычно люди отдают предпочтение результатам, забывая о помыслах или корректируя их так, чтобы они соответствовали результатам действий. Люди, стремясь избежать противоречия, часто делают вид, будто они и хотели получить именно данный результат. Давид же, как весьма набожный человек, помнил о своих помыслах и страдал из-за невозможности их воплощения. С этим связаны пророческое движение в Палестине и переоценка ценностей.

воздвиг великолепный царский дворец, но его стремление к роскоши привело к введению податного обложения населения и принудительных работ. Все эти меры были направлены на усиление центральной государственной власти. Недовольство среди «колен», в особенности на севере Израиля, возрастало, что привело к его распаду. Шестиконечная «звезда Давида» стала как бы символом конца единого Израиля.

Разделенный Израиль

В 926 г. до н.э. единое государство распалось. После раскола образовались два небольших государства: южное — Иудея и северное — Израиль. Они отличались друг от друга по географическим условиям: в северном было больше пригодных для земледелия долин, а на юге преобладали холмистые и гористые местности. Северное царство пересекали важные торговые пути, а южное находилось в стороне от них. При этом в северном проживало около полумиллиона человек, а в южном — вдвое меньше.

В обоих царствах сохранилась форма государственного управления, созданная Давидом и Соломоном, т.е. наследственная монархия, но с некоторыми элементами родо-племенной демократии. Но если в Иудейском государстве на протяжении всего времени его существования (925—586 до н.э.) правила династия Давидидов, то в северном происходили постоянные смены династий. В северном царстве ни одно из «колен» не обладало столь очевидным превосходством, как «колено» Иехуда в южном. Соперничество «колен» ослабляло Израильское царство. В истории не раз бывало, что в борьбе за власть в государстве соперники больше враждуют между собой, чем противостоят иноземному вмешательству. В 722 г. до н.э. ассирийский царь Саргон II уничтожил Израильское царство, изгнал часть его обитателей и, образовав из него несколько провинций, переселил туда жителей из других стран. Иудейское царство ценою потери части своей территории сумело сохранить видимость независимости.

К тому времени столицей Израиля был город Самария, поэтому северное царство часто вместо «Израиль» называлось также «Самария». В самарийских горах Саргон поселил ассирийцев и поставил своих наместников.

Не удивительно, что пророки Израиля призывали к раскаянию и возвращению к Господу, чтобы израильтяне не были побеждены и угнаны в плен.

Реформа царя Иосии

Ниневия, столица Ассирии, пала под ударами войск вавилонян и мидян в 612 г. до н.э. Это событие возродило надежды у жителей Палестины на восстановление полной независимости Иудеи и присоединение к ней территории бывшего северного царства. Этой цели должна была послужить религиозно-политическая реформа иудейского царя Иосии. Он приказал искоренить культы всех богов, за исключением Яхве, уничтожить все храмы и святилища (даже святилища самого Яхве), кроме Иерусалимского, и умертвить всех жрецов святилищ на территории бывшего северного царства. Реформа явилась попыткой внедрения полного и безусловного единобожия, централизации культа Яхве для укрепления власти и восстановления господства Давидидов над всей Палестиной.

Иосия погиб в сражении с фараоном Нехо в 609 г. до н.э., однако правители Египта и Нововавилонского государства не намерены были отказываться от Палестины. В 586 г. до н.э. вавилонский царь Навуходоносор II разрушил Иерусалим и храм и выселил в Вавилонию около 10% жителей Иудеи, главным образом ремесленников и знать. Среди первой партии отправленных в Вавилон пленных иудеев был пророк Даниил.

Вавилонское пленение и возвращение из плена

Навуходоносор как бы расчленил тело иудейского народа, отнял голову и руки, оставив Иудее неподвижное тело. Жизнь в Иудее замерла, а на чужбине плененные иудеи могли в течение более чем полувека лицезреть величие блистательной аккадо-вавилонской культуры, безумное возвышение и бесславный конец правителей Вавилона.

Как и Саргон, вавилонский царь непомерно возвышал себя. На одном из кирпичей в руинах Вавилона сохранилась надпись: «Я, Навуходоносор, воздвиг дворец этот во славу себе». Его гордыня проявилась, в частности, в том, что населению предписывалось поклоняться золотой статуе царя. Она была приблизительно 27 м в высоту и 2,75 м в ширину. Археологические данные свидетельствуют, что аналогичные идолы для поклонения Навуходоносор велел соорудить и в других местах. Некоторые иудеи отказывались поклоняться статуе, за что их, как следует из библейского текста, бросали в раскаленную печь.

Архитектура Вавилона поражала своим великолепием. «Висячие сады» Навуходоносора — массив роскошной растительности, разбитый рядами один над другим, каждый из которых составлял отдельную платформу площадью 120 кв. м. Пиршественный зал царского дворца был огромен, с четырех его сторон стояли каменные слоны высотой шесть метров. На каждом слоне была установлена бронзовая статуя раба, в вытянутой руке которого находилась цепь, соединяющая каждого раба со следующим. Эти цепи служили оградой висячих садов.

Геродот писал, что высота вавилонских стен была более 90 м, ширина 24 м. Центральный вавилонский храм из чистого мрамора поддерживали 150 колонн высотой 26,5 м и диаметром около 6 м каждая.

Вавилон потрясал своими нравами. В вавилонском храме стояла двенадцатиметровая золотая статуя бога Бела. Здесь девушки теряли свою невинность, якобы приносимую в жертву вавилонскому божеству. Рассказывают, что однажды около десяти тысяч девушек были лишены девственности в результате какой-то мистификации.

Последним царем Вавилона был Валтасар. По библейскому тексту, во время пира ему явилась таинственная рука, начертавшая на стене загадочные слова: «мене, текел, фарес» (исчислен, взвешен, разделен). Пророк Даниил, которого Валтасар призвал, чтобы истолковать эти слова, так объяснил их значение: исчислил бог царство Валтасарово и положил конец ему; сам Валтасар взвешен на весах и найден очень легким; разделено царство Валтасарово и дано мидянам и персам.

Вавилон был завоеван персами в 539 г. до н.э. Царь Кир, представив себя в роли «освободителя народов», разрешил вернуться всем пленникам в родные места. Среди этих пленников Вавилона были и иудеи. Они получили возможность восстановить Иерусалим.

Пророческое движение в Палестине

Раздельная жизнь иудеев в Палестине и в Двуречье сильно повлияла на их мировоззрение и настроения. Разрушенная врагами их собственная культура, жизнь в условиях чужой культуры, которая в свою очередь тоже была разрушена на их глазах, невольно наталкивали их на сопоставления и сравнения, на поиски истоков и причин их горькой судьбы и приводили к выводу, что существовала какая-то связь между этой судьбой и исходными ценностями, которыми руководствовались иудеи.

Об этом говорили и пророки. Пророчествование являлось одной из важнейших функций определенных категорий жречества. Так это было и в Палестине. Со временем пророки обособились от остального жречества, и на рубеже VII—VI вв. до н.э. персонал Иерусалимского храма Яхве включал как священников, так и пророков. В отличие от других стран в Палестине были пророки, не зависящие от государства и не связанные непременно с храмом. Постепенно они становились странствующими проповедниками, существовали даже сообщества из учеников и последователей известных пророков, в которых были составлены библейские пророчества. Главный мотив всех пророчеств — это страстный призыв к признанию Яхве единственным богом.

Библия указывает по крайней мере на четыре причины пленения Иудеи: 1) несоблюдение седьмого «субботнего» года, когда земле нужно было давать отдых, 2) неблагодарность израильтян, поскольку Яхве вывел их из египетского плена, а они не были ему верны, 3) поклонение чужим богам как одно из проявлений неблагодарности, 4) преследование пророков, помазанников Яхве.

Рождение иудейской религии было связано с реорганизацией иерусалимской общины, которую провел прибывший от персидского двора жрец Эзра (V в. до н.э.). Но создание нормативного иудаизма происходило постепенно, в результате борьбы различных религиозных течений в Палестине. Ко второй половине II в. до н.э. их было множество, и хорошо известны лишь некоторые из них.

Саддукеи и фарисеи

В те времена глубокие идейные разногласия существовали среди самих священнослужителей. Все они принадлежали к нескольким семьям, которые вели свою родословную от Аарона. Члены самых знатных и богатых семей входили в секту, или партию, саддукеев, выражавших интересы зажиточных людей. Вскоре после разрушения Иерусалимского храма в 70 г. н.э. саддукеи сошли с исторической сцены.

Священники из более скромных семей, добросовестно исполнявшие свои обязанности и тем зарабатывавшие себе на жизнь, тяготели к секте фарисеев. Основная разница между саддукеями и фарисеями заключалась в том, что саддукеи признавали религиозный авторитет только за первыми пятью книгами Библии (Законом Моисеевым), а фарисеи чтити и другие книги, в том числе и

устное предание. Вследствие этого саддукеи отрицали воскресение и существование ангелов, тогда как фарисеи допускали все это, например страшный суд и вечную жизнь, рай и ад (геенну).

Основную массу фарисеев составляли, по-видимому, средние слои — квалифицированные ремесленники, торговцы, некрупные землевладельцы, чиновники и профессиональные законоведы, которых называли книжниками. Фарисеи стали подлинными создателями нормативного иудаизма. Они требовали строгого выполнения заповедей, особенно в том, что касалось субботнего отдыха и ритуальных очищений, ставили себе в заслугу неукоснительное соблюдение божественного закона. Однако все это часто носило внешний, показной характер. Поэтому Христос, скажем, упрекал именно фарисеев в кичливости и ханжестве.

Фарисеи активно участвовали в политической жизни, были весьма авторитетны. Древнееврейский историк Флавий писал о них, что им верили даже тогда, когда они выступали против царя или первосвященника. Он же описывал случай, когда более 6 тыс. фарисеев отказались при Ироде I (37—4 гг. до н.э.) принести присягу императору Октавиану Августу, за что были наказаны штрафом, а наиболее активные из них казнены. Но большинство фарисеев принадлежало к «партии мира» с Римом. Они ввели обязательное обучение детей в школах и фиксацию в брачном договоре права жены на часть доходов мужа.

Зелоты и сикарии

Значительным влиянием пользовались зелоты («ревнители») и сикарии (от лат. «кинжал»). Они были готовы защищать религию отцов с оружием в руках, направляя его против ненавистных римлян, а также знатных и богатых иудеев, настроенных проримски. В то время как фарисеи, ожидая лучших времен, шли на компромиссы, зелоты и сикарии не могли смириться с тем, что богоизбранным народом правят язычники. Согласно Флавию, основателем течения зелотов был Иуда Галилеянин, который возвел любовь к свободе до уровня религиозного догмата. Зелоты считали, что в мире есть только один владыка — Бог, и подчиняться кому-либо другому недопустимо.

Что касается сикариев, то Флавий прямо называл их разбойниками. Сикарии выражали интересы самых обездоленных социальных низов. Изъятие имущества у богатых и их физическое пресле-

дование, освобождение рабов, сожжение долговых обязательств, призывы к отказу от уплаты податей Риму — все это составляло основные цели zelотов и сикариев.

Ессеи

Существовала также секта ессеев, живших в пустыне около Мертвого моря. Они были благочестивы, жили в целомудрии и в постоянной молитве, в храм они не ходили, так как считали современное им духовенство незаконным. Ессеи объединялись в общины для совместного труда и коллективного быта: они занимались земледелием, скотоводством, пчеловодством, ремеслом, но не связанным с изготовлением оружия и военного снаряжения. Занятие отхожим промыслом предусматривало внесение всего заработка в общую кассу.

Флавий подробно описывал жизнь ессеев, порядок приема в общины новых членов и их испытания, распорядок дня общинников, некоторые их обряды и в первую очередь обязательное омовение холодной водой с непременно пожеланиями здоровья людям и себе¹. Говоря об идеологических воззрениях ессеев, Флавий сближает их с пифагорейскими учениями. Некоторые исследователи предполагают, что ядро ессеев составляли переселенцы из Вавилонии.

Несомненно, жизнь и воззрения ессеев были необычными и возвышенными: любовь к труду и признание его обязательным для всех членов добровольно созданного коллектива, отказ от частной собственности и торговли, полная коллективность быта, резкое неприятие рабства, осуждение войн, нравственная чистота, любовь к ближним и забота о них. Поэтому не случаен интерес, который проявляли к учению и образу жизни ессеев социальные реформаторы и утописты во все последующие времена.

Римское владычество в Иудее

Особо драматично складывалась история Палестины во времена римского господства. В 63 г. до н.э. войска римского полководца Помпея заняли Иерусалим, и Израиль окончательно лишился политической свободы. В конце I в. до н.э. правителем Иудеи был

---

¹ Характерно, что подобный же обряд предлагал совершать своим последователям один из учителей нашего времени П.К. Иванов.

царь Ирод, который пытался навязать своей стране античную культуру, строил храмы в греческом и римском стиле, возводил римские многоэтажные дома. После смерти Ирода вспыхнули восстания. Наместник Рима в Сирии Квинтилий Вар подавил восстание в Галилее и на юге Палестины, распяв 2 тыс. человек на крестах. Рим воевал не столько с людьми, сколько с иудейским мировоззрением, которое было идеологическим обоснованием неизбежной гибели римской культуры. Даже в ессеях, которые вели тихий и уединенный образ жизни, правители Рима видели таких же врагов, как и в зелотах и сикариях. Об этом свидетельствует пример Кумранской общины.

Кумранская община

В середине II в. до н.э. в Иерусалиме вспыхнул мятеж традиционалистов, направленный против морально разлагавшегося священничества. В результате подавления мятежа было распято свыше 800 человек. Около 140 г. до н.э. многие священнослужители (приверженцы традиционной веры) бежали из «города крови» Иерусалима на берег Мертвого моря, в пещеры района Кумрана. В конце II в. до н.э. там образовалась священническая община, предводитель которой сумел вдохнуть в нее благочестие, надежду и веру. В документах общины его называли Учителем праведности. Его приверженцы, как и сам Учитель, подвергались преследованиям со стороны «Нечестивого священника». Бесчисленные попытки отождествить Учителя и «Нечестивого священника» с кем-либо из известных исторических лиц оказались пока тщетными.

Цели кумранских священников состояли в том, чтобы сохранять духовную и телесную чистоту; придерживаться авторитета Моисея и пророков; ежедневно практиковаться в навыках веры; хранить божественное Слово для потомков.

Совокупность всех данных позволяет предположить, что кумраниты были ессеями. Основными признаками социальной организации общины, отраженными в кумранском Уставе, являлись общность имущества, обязательный совместный труд и коллективный быт. Весьма строгими были условия отбора и приема новых членов. Уставом предусматривалась неукоснительная субординация во всех вопросах труда и имущества. Высшим органом управления делами кумранской общины, как явствует из Устава, было общее собрание ее членов, на котором избирались общинные должностные лица.

Жизнь всей общины в целом и каждого ее члена в отдельности регламентировалась дисциплинарным уставом. Например, за сокрытие части имущества от общины при вступлении в нее виновный наказывался лишением части рациона — от $1/4$ до $1/2$, за жалобы на устои общины предусматривалось отлучение от нее. Все полноправные члены общины проходили ежегодную проверку.

Праведность и добрые дела, считали общинники, важнее жертв. К этому призывали пророки, и кумранская община впервые практически отказалась от жертвоприношений. Основой идеологии общины было дуалистическое учение о двух изначально возникших царствах: света, добра и правды, к которому кумраниты относили себя — «сынов света», и тьмы, зла и кривды, к которому они относили весь остальной мир — «сынов тьмы». Целью вступления в общину они считали отделение от «сынов тьмы» и создание замкнутого коллектива, который должен деятельно готовиться к «последним дням» и решающим сражениям с «царством тьмы». Общинники превозносили бедность и простоту. Сами себя они называли по-разному: «Новый союз» (или «Новый завет»), «сыны света», «община избранников бога», «простецы» (или «малые»), «община бедных». Нужно отметить, что «Новым заветом» именовали себя затем раннехристианские общины, так же называется свод произведений христианского канона.

Около 68 г. н.э. войско Веспасиана расположилось в Иерихоне, недалеко от Кумрана. Когда об этом стало известно в общине, священнослужители собрались, как они предполагали, на свою последнюю совместную молитву, а священные свитки спрятали в пещерах на западном побережье Мертвого моря, сами надеясь скрыться от легионеров в пустыне. Без сомнения, они думали в будущем вернуться за своими свитками. Но войско Веспасиана заняло кумранские поселения и, как доказано, уничтожило их.

Рукописи Мертвого моря

В 1947 г. молодой пастух-бедуин проходил мимо тех мест в поисках потерявшейся овцы и, заметив небольшую расщелину, метнул в нее камешек. Необычный звук заставил его остановиться. Он обнаружил пещеру, а в ней — большое количество вместительных сосудов. Некоторые из них он разбил в надежде найти там сокровища — золото, драгоценности, но обнаружил древние свитки, которые члены кумранской общины спрятали перед лицом беды за 1879 лет до этого.

Свитки были написаны на тонкой коже, скручены в рулоны и завернуты в льняную ткань. Один из свитков сохранился совершенно неповрежденным. Это книга пророка Исаии. Среди многочисленных свитков было и, так сказать, учебное пособие, рассказывающее о жизни и религиозных обычаях кумранской общины. Начиналось оно описанием ритуала приема в общину. Были найдены и свитки с текстами небиблейского содержания. Среди них, например, народный «Гимн благодарения», напоминающий псалмы Давида.

До того как были обнаружены свитки Мертвого моря, наиболее древними манускриптами с текстом Ветхого Завета считались рукописи, датируемые IX в. н.э. Благодаря кумранским находкам ученые располагают ветхозаветными текстами III—II вв. до н.э. Несомненно, что это открытие имеет огромное значение для исследования Библии.

Значение ближневосточной культуры

Еще в древности считалось, что свет мудрости идет на Запад с Востока. Мы уже говорили о волнующей тайне египетской культуры, о реформации, проведенной Эхнатом, о тенденции к единобожию. Египетская культура повлияла на культуры других стран ближневосточного региона. Так, тайна, или мистика, была выражена в древнем иудаизме. Реформа царя Иосии в Иудее в чем-то сходна с реформой Эхнатона, и это не удивительно. Ведь израильтяне жили в Египте около четырехсот лет во II тыс. до н.э. Их культура развивалась в противопоставлении культурам других народов. Была постоянная опасность растворения, ассимиляции, но аккультурация¹ не заходила слишком далеко. Стремление сохранить высшие ценности своей культуры у иудеев было так велико, что часть из них, например секта ессеев, сознательно себя изолировала во имя их спасения.

Свет мудрости шел с Востока. В Древнем Египте это был свет Солнца — Атона. На своем пути этот свет как бы воспламенил аккадовавилонскую культуру, которая была солнцеподобной, а правители ее народов считались богоравными. Дальше на пути этого света оказалась Палестина, которая в культурном отношении стала его своеобразной концентрацией, и при ближайшем рассмотрении

---

¹ Аккультурация — процесс приобретения одним народом достижений другого народа в области культуры, который происходит в результате их общения.

можно видеть, что этот свет рожден самим человеком, что человек и есть средоточие возвышенной тайны, которую ему необходимо понять, чтобы сохранить себя и свою культуру.

Ушли в прошлое цивилизации Древнего Египта и Месопотамии, израильскому народу не раз угрожало исчезновение. Как и многие другие народы, он не спешил делать выводы из своей горькой судьбы, ему были свойственны беспечность и слишком короткая память. Как писал Александр Галич:

А Мадонна шла по Иудее,
И все легче, тоньше, все худее
С каждым шагом становилось тело...
А вокруг шумела Иудея
И о мертвых помнить не хотела.
Но ложились тени на суглинок,
И таились тени в каждой пяди,
Тени всех бутырок и треблянок,
Всех измен, предательств и распятий.

Но несмотря на многие отклонения и соблазны в израильском народе всегда сохранялся элемент подвижничества, идея своего избранничества, помогавшие выжить и пронести эту идею дальше. Без нее культура Палестины вряд ли сохранилась бы, скорее всего ее постигла бы участь других великих культур Ближнего Востока. Идея избранничества стала путеводной звездой, обеспечившей культуре Палестины долгую жизнь.

Эта культура оказала огромное влияние на культуру Европы и всего человечества, явилась основой объединения Запада и Востока, Европы и Азии, основой христианства, которое уже в течение двух тысяч лет определяет развитие мировой культуры. Нужно также учесть, что связи, существовавшие между ближневосточной культурой и античным миром, обусловили появление средиземноморской культуры как особой целостности разнородных культурных традиций. Средиземноморье стало колыбелью европейской цивилизации.

Зороастризм и «Авеста»

В этом же регионе еще с конца II тыс. до н.э. распространяется одна из древнейших религий мира — зороастризм. Она названа так по имени пророка Зороастра (по-древнеирански — Заратуштра). Он жил в первой половине I тыс. до н.э., составил древнейшую часть «Авесты» — собрания священных книг этой религии.

Зороастрийцы не были идолопоклонниками, они не обожествляли какие-то отдельные предметы или людей. Они поклонялись свету (огню) как всеобщему началу. Для них свет был образом добра и истины, он представлялся им изначальной очищающей силой. Культ заключался в том, что люди должны поступать так, как нужно поступать в царстве света. Верующим предписывалось соблюдать духовную и телесную чистоту, поддерживать живое, сажать деревья, делать плодородными пустыни. Заратуштра говорил: «Тот, кто посадил хотя бы одно дерево в пустыне, лучше того, кто двадцать лет там умерщвлял свою плоть».

Воплощением света и добра в религии зороастризма являлся Ахурамазда (греческое название — Ормузд). Его антипод — Анхра-Майнью олицетворял тьму (греческое название — Ариман). Посредником между Ормуздом и людьми был Митра — бог древнего света, чистоты, даритель жизни. В последние века до н.э. культ Митры широко распространился в Римской империи, где он был тайным и мистическим, серьезно соперничал с христианством, пережил падение империи и существовал еще в средние века.

Поклонение огню, в котором видели источник жизни, было самым древним культом. Зороастризм не выступал простым продолжением этого культа, поскольку его приверженцы видели в огне, как и в Солнце, в Луне, в звездах, источник света, истины и добра, которые человек должен обнаружить и в себе. Человек был создан чистым и достойным неба и звезд, но из-за соприкосновения с владыкой тьмы Ариманом он утратил эти качества. Он должен восстановить их исполнением закона Ормузда, т.е. очиститься святостью (чистотой) мысли, святостью слова и святостью дела. Заратуштра спрашивал у Ормузда, какой самый важный закон, и тот отвечал: «Это — сеять на земле хорошие крепкие семена». Сеять — значит уничтожать зло, и выполнение этого закона равносильно совершению 10 тыс. молитв, равноценно сотне жертвоприношений.

Несомненно, культ зороастризма имел в основе глубокие философские идеи, которые в конечном счете стали общекультурными. Прежде всего это культ света, который становится символом культуры. К примеру, Н.К. Рерих вообще истолковывал слово «культура» как «почитание света» («культ» — почитание, «ур» — свет). Но свет — средство и путь к высшей истине, ко всеобщему и высшему началу, в котором нет противоположностей и которое называлось Зеруане-Акерене. Следовательно, культура не есть

высшая и достаточная цель, она лишь средство преодоления в человеке темного и нечистого, т.е. она сама должна быть преодолена. Легко видеть, что эта идея использовалась позже во всех утопических и романтических проектах преобразования мира культуры с целью достижения истинного состояния человека. Ее можно выделить и в марксистских представлениях о конечном торжестве коммунистического идеала на земле как своеобразного царства света и разума. Немецкий философ и поэт Ф. Ницше написал книгу «Так говорил Заратустра», в которой создал мифопоэтический образ древнего реформатора зороастризма. В нашей стране до недавнего времени Ф. Ницше считался едва ли не идеологом фашизма, и лишь в самые последние годы его произведения стали издаваться, в том числе и книга «Так говорил Заратустра». Здесь Ф. Ницше развивает ту же идею: современная культура есть нечто, что должно быть преодолено. Характерно, что в начале века в России существовало движение марксистов-ницшеанцев, а красные комиссары использовали эту книгу Ницше как источник вдохновляющих идей, а также как средство борьбы с анархизмом. Так сходятся крайности в культуре.

Еще одна идея, которая содержалась в более поздних отделах «Авесты» и в последующие тысячелетия часто использовалась в различных учениях, — это идея закономерной борьбы противоположностей (Ормузда с Ариманом), не существующих друг без друга. Итог этой борьбы зависит от того, сможет ли человек преодолеть в себе тьму и помочь свету в его стремлении к истине. Свободное самоопределение человека кладется на чашу света, что и предопределяет его победу в борьбе с тьмой. Следовательно, человек не является простым наблюдателем этой борьбы, его свободный выбор небезразличен для ее итогов. Он может склонить чашу весов в пользу света благодаря очищению, т.е. сам становясь источником света.

Можно проследить, как в истории культуры развивались представления о единстве и борьбе противоположностей: от античности к христианским идеям и гностицизму в первые века н.э., через учения средневековых мистиков и мыслителей Возрождения к немецкой классической философией, к учению Гегеля и к марксизму. Конечно, в истории культуры существует преемственность идей, в том числе и идеи борьбы противоположностей. Но важно понять и другое: мыслители различных эпох и народов приходили к одним и тем же идеям независимо друг от друга, когда они задумывались

над общими проблемами жизни, человеческого бытия, судеб культуры. Это доказывает общность исходных начал не только в различных культурах, но в каждом человеке, в каждом из нас. Все мы сотканы из противоречий, всем нам присущи начала добра и зла, возвышенного и низменного, прекрасного и безобразного. И даже когда мы просто это осознаем, мы уже поднимаемся над частностью своего существования и как бы пробуждаемся для того, чтобы понять наше единство с миром, с другими людьми, с самим собой. Моменты такого пробуждения часто становились началом нового этапа в развитии культуры или началом новой жизни человека.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Древнеегипетская культура являлась одной из самых развитых и ранних цивилизаций мира. *Каковы ее достижения?* Они весьма разнообразны: монументальная каменная архитектура, пирамиды, папирус, скульптурный портрет, идея художественного канона, математические и астрономические познания, техника ирригационных работ, идея социальных законов и управления, литературные памятники. *В чем значение древнеегипетской культуры?* Она послужила прототипом других культур ближневосточного региона. Особое значение имели принципы бюрократического правления, культ жречества, мистицизм и таинственность религиозных обрядов, а с другой стороны — реформация Аменхотепа IV.
- 2 Культура Палестины — перекресток культурных влияний со стороны Египта, Финикии, Ассирии, Хеттского царства и Крито-Микенской цивилизации. *В чем своеобразие культуры Палестины, каковы результаты различных влияний?* Свообразие в том, что из-за многократных пленений и порабощений древние израильтяне не имели развитой материальной культуры, она была не так объективирована, как, скажем, в Древнем Египте. Вместе с тем культура Палестины была духовно насыщена, представляла собой переплетение идейных, религиозных движений. В результате появилась Библия — крупнейший памятник мирового значения.
- 3 Культура Палестины, будучи средоточием многих культур, в свою очередь оказала влияние на жизнь других народов. *В чем*

выразилось это влияние? Она явилась основой синтеза культур Востока и Запада, Азии и Европы, основой христианства.

- 4 В истории мировой культуры особая роль принадлежит зороастризму, тем философским идеям, которые были в основе этой религии. *Каковы эти идеи?* Это идея света как символа культуры, который вместе с тем выступает средством для достижения высшей и всеобщей истины, а также идея закономерной борьбы противоположностей, не существующих друг без друга.

ТЕМА 9

Культура Древней Индии

Древнеиндийская культура неизменно вызывает чувство интеллектуального и эстетического наслаждения у каждого, кто с ней так или иначе соприкасается. Ее волшебство и загадочность в том, что каким-то чудесным образом она оказывается понятной и близкой всем исследователям, поэтам и художникам, а также людям, которые иногда случайно приобщаются к ней. Украинский писатель О. Гончар в своей книге «Собор» освещает в небольшой истории одну из граней культуры Индии.

Общие черты древнеиндийской культуры

Дело происходило в то время, когда при содействии нашей страны в городе Бхилаи (штат Мадхья-Прадеш) строился металлургический комбинат. Один из специалистов решил как-то поплавать в близлежащем озере на закате дня. Поднявшийся вдруг ветер вынес его на совершенно незнакомый пустынный берег. На землю опустилась тропическая ночь. Были джунгли, полные хищных зверей, и был почти обнаженный человек, для которого все вокруг казалось чужим и опасным... Заметив свет между деревьями, он пошел на него и вышел к костру, вокруг которого сидело несколько человек из какого-то племени. Специалист позже удивлялся не тому, что они обогрели и накормили его, он удивлялся их первой реакции, был тронут тем, как они встретили его. Они не бросились к нему, не выразили своего удивления, что лишь сконфузило бы его и усугубило и без того нелепое положение. Старший из сидевших у костра посмотрел на необычного пришельца так, как лишь человек может смотреть на человека.

Они обогрели его, накормили, во что-то одели; он провел с ними ночь — практически в молчании, но его каждое желание и движение они угадывали, и ему казалось, что он знает их вечно, что между ними нет разницы ни в языке, ни в образовании, ни в культуре. Наутро они проводили своего гостя.

Отметим для себя: он увидел *взгляд, каким человек смотрит на человека*. Должность, звание, уровень развития и образования — все это не имеет значения, когда человек смотрит на человека. Так

смотрит Индия на мир в течение тысячелетий. Индийцы никогда не смотрели на жизнь как на поле битвы за богатство и власть. Издавна они вели оседлый образ жизни, щедрая природа обеспечила им необходимые условия для самобытного развития. С одной стороны — Гималайские горы, огромной протяженности и высоты, с других сторон — море способствовали тому, что Индия долгое время была защищена от иноземных вторжений. Когда нет необходимости тратить много сил на борьбу за существование, люди могут позволить себе жизнь более возвышенную, чем суетливое накопительство. Культура Индии кажется совершенно безмятежной и умиротворенной, и Гегель, излагая собственное понимание мировой истории, определял общий принцип древнеиндийской культуры выражением «грезящий дух».

Культура Индии в восприятии европейцев.

Письменные древнеиндийские памятники стали известны на Западе в XVII—XVIII вв. До этого на Индию смотрели как на источник обогащения, кладовую всякого рода экзотических ценностей, пряностей и т.д. Колумб, отправившийся открывать новый путь в Индию, «открыл» ее в другой части света, но настоящую Индию и ее культуру это предохранило от возможного опустошения. Европейцев буквально потряс новый мир высокой духовности, когда они познакомились с достижениями древнеиндийской культуры.

Н.М. Карамзин в предисловии к переводу драмы индийского поэта V в. Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» отмечал: «Творческий дух обитает не в одной Европе, он есть гражданин вселенной. Человек везде человек... Калидаса для меня столь же велик, как и Гомер». А Гете писал о той же драме: «Я так близко сроднился с этим высокоценным созданием, что оно составило эпоху в моей жизни». К культуре Индии большой интерес проявляли Шиллер, Гейне и Т. Манн, Гюго, Франс и Роллан, Кант, Гегель и Шопенгауэр, Шелли, Киплинг и Гессе, а в России — Жуковский, Белинский, Л.Н. Толстой, Бальмонт, Бунин, Верещагин, Н.К. Рерих и многие другие.

Правда, в оценке древнеиндийской культуры европейцами были и характеристики типа «созерцательность», «пассивность», «застойность». Такими определениями пользовались в основном те ученые, которые обращали внимание прежде всего на религию и мифологию и вне поля зрения оставалась индийская философия.

Сказывается и европоцентризм, о котором мы уже упоминали. Например, английский историк XIX в. Джеймс Милль возражал даже против термина «цивилизация» применительно к Индии в древности, а индолог В. Смит утверждал, что все наиболее значительные достижения индийской культуры были результатом влияния греко-римского мира. Подобные односторонние оценки можно встретить и в настоящее время.

Но существует и иная позиция — востокоцентризм. Она представляет собой преувеличенную оценку роли восточной культуры в развитии мировой культуры, когда Восток рассматривают как единственный источник высших духовных достижений. Очевидно, что европоцентризм и востокоцентризм — это крайности в исследованиях мировой культуры, но само их существование свидетельствует о своеобразии Востока и Запада. Такая мысль была выражена в известных строках английского писателя Р. Киплинга:

Запад есть Запад,
Восток есть Восток,
И вместе им не сойтись.

Западная и восточная, в том числе и индийская, культуры не исключают, а дополняют друг друга. Культуры, как и люди, имеют свои неповторимые облики, о чем мы уже говорили. Но своеобразие облика иных культур в том, что на нем запечатлены черты общемировые и общеисторические. И в каждом, к кому обращен этот облик, может родиться ощущение знакомства с культурой вообще, каждый может увидеть в нем что-то близкое для себя. Такова культура Индии. Ее особенностью является и удивительная живучесть культурных ценностей, что объясняется не консерватизмом, а традиционализмом, который не препятствовал общему развитию индийской культуры. Но это такое развитие, когда каждый этап его содержал в себе многие достижения прошлого, обеспечив тем самым единство и целостность культурного облика страны.

Древняя Индия и культура Руси

Культурное влияние Древней Индии на Русь является очень давним. Тексты различных жанров средневековой русской письменности, памятники устной словесности и искусства отражали определенные элементы культуры Древней Индии. Так, известны памятники светской литературы, в которых обнаруживаются заимствования из древнеиндийской (преимущественно буддийской)

традиции: «Повесть о Варлааме и Иоасафе», «Физиолог» и «Слово о двенадцати снах Шахаиши». Они относятся к XII—XIII и XIV—XV вв.

Важную роль в формировании образа древнеиндийской культуры и религии на Руси сыграли византийские памятники. Среди них важнейшими текстами были посвященный мудрецам-брахманам рассказ Палладия «О рахманах» («Палладиева статья», появившаяся на Руси уже в XI—XII вв.), текст «Александрии» и книга «Хождение Зосимы к рахманам» (не позднее XIII в.).

Интерес к древнеиндийской культуре на Руси был устойчивым и не ослабевал и в более позднее время. Это дало основание некоторым исследователям прошлого и нынешнего веков утверждать, что индийская и русская культура имеют единые корни, общее генетическое родство. Художник и мыслитель Н.К. Рерих даже снарядил в 20-е гг. экспедицию в Индию для поисков общих корней обеих культур.

Устойчивые традиции имеет и отечественная школа индологии. Ее основатель И.П. Минаев, выступая в феврале 1884 г. в Петербургском университете с речью «Об изучении Индии в русских университетах», сказал:

Эта далекая восточная страна, в силу оригинальности и мощи своего культурного развития, не оставалась совершенно чуждою общему течению мирового прогресса; лучшие думы и помыслы ее сынов, ее литература, научные сведения были общечеловеческим достоянием. Старая Индия, без сомнения, прожила свой век не бесследно для человечества. Чем полнее и всестороннее изучается ее далекое прошлое, тем яснее и убедительнее становится роль далекой восточной страны в древних судьбах мира. Для древнего человека она была не только страной богатой, откуда он вывозил золото, слоновую кость и драгоценные камни, но и страной мудрости.

Основные вопросы темы:

- 1) древнейшие памятники индийской культуры;
- 2) буддизм и его историческое значение;
- 3) периодизация и особенности индийской философии.

Доарийская Индия

В 20-е гг. текущего столетия в долине реки Инд была открыта высокоразвитая древняя культура. Ученые по-разному датируют исходный период ее истории, но самые ранние слои относят к середине III тыс. до н.э. Города этой древней культуры поддерживали

тесные связи с Месопотамией, Центральной и Средней Азией, областями Юга Индии. Высокого развития достигли ремесла, изобразительное искусство, письменность (ее обладатели писали справа налево).

Основные центры цивилизации на Инде — Хараппа и Мохенджо-Даро — были большими городами, с населением не менее 100 тыс. человек. По масштабу распространения Хараппская цивилизация являлась одной из самых крупных на всем Древнем Востоке, ее территория протянулась примерно на 1600 км с запада на восток и на 1250 км с севера на юг. Причины упадка этой цивилизации точно не известны, но к моменту проникновения в Индию арийских племен она не прекратила свое существование полностью. Следы влияния Хараппы исследователи находят в более поздней литературе, изобразительном искусстве, архитектуре.

Вторжение ариев

Древнейшие жители Индии, основавшие Хараппскую цивилизацию, относились к дравидийской ветви негроидной расы. Примерно тысячу лет спустя после зарождения этой цивилизации, т.е. с середины II тыс. до н.э., последовательными волнами с северо-запада в Индию проникают арийские народы, принадлежавшие к европеоидной расе.

Предпринималось много попыток доказать, что именно вторжение ариев стало причиной гибели цивилизации Инда. Но все они были безуспешными. Во всяком случае вторжение ариев не стало решающим фактором упадка предшествующей цивилизации. Однако приход ариев в Индию породил проблемы расового и политического порядка. Пришельцы были носителями совершенно иной культуры. Скотоводы и кочевники, они лишь в Индии, выжигая леса и обрабатывая землю, стали земледельцами. Покоренные дравидские племена обладали древней и развитой культурой, но арии, несомненно, считали себя высшей расой. Обе народности разделяла глубокая пропасть. Но были также отсталые туземные племена, кочевники или обитатели лесов. Отношения ариев с местным населением характеризовались отчужденностью и враждебностью. Результатом взаимодействия различных народностей и культур явилось постепенное развитие кастовой системы, которая оказала глубокое влияние на всю последующую жизнь Индии.

Появление каст (варн)

Начало возникновению каст, или варн, как их еще называют, положило четкое деление на ариев и неариев, которые в свою очередь делились на дравидов и туземные племена. Сами арии образовали одну общность, и среди них вряд ли существовало какое-нибудь деление. Слово «арья» происходит от корня, означающего «пахать», но со временем оно утратило первоначальное значение и стало означать «благородный».

Появление каст предохранило народности от взаимного истребления. Каждому члену общества с рождения предписывалось занимать строго определенное место и исполнять строго определенные обязанности. Разумеется, что такая предопределенность не способствует творчеству и прогрессу общества в целом, но она обеспечивает выживание и относительно безопасную жизнь практически каждому члену общества в том случае, если он строго исполняет предписанные ему обязанности. Кастовость — это принесение в жертву прогресса во имя жизни.

Известно, что постепенно выделились четыре касты: *брахманы* — жрецы и мыслители, *кшатрии* — правители и воины, *вайшьи* — земледельцы, ремесленники и торговцы, *шудры* — батраки, неквалифицированные рабочие. Но со временем каст стало значительно больше.

Согласно мифу, брахманы произошли из рта Брахмы, одного из главных богов Древней Индии, кшатрии — из его рук, вайшьи — из его бедер, шудры — из его ног. Понятие прав и обязанностей применялось не к человеку вообще, а к представителю той или иной касты, нравственные качества и добродетели были распределены между различными кастами. Нельзя было жить «просто человеком», можно было жить лишь в строгих пределах той или иной касты. Такая ограниченность человеческого существования и жесткая иерархия каст создавали вместе с тем предпосылки для своеобразного понимания жизни в ее связи со смертью. Правильная жизнь была условием того, что после смерти человек вновь мог родиться, но уже в иной, более высокой касте, а за глупую и никчемную жизнь он мог быть наказан рождением в образе какого-нибудь животного, насекомого или растения. Следовательно, жизнь была наградой или наказанием, а смерть — избавлением от страданий и новым рождением или же умножением страданий. Кастовость казалась предопределенностью лишь на первый взгляд,

в действительности то, что ожидало человека после смерти, во многом зависело от него самого. Лишь брахманы, чья жизнь приравнивалась к божественной, могли рассчитывать на избавление от вечного перерождения благодаря принадлежности к высшей касте. Но и они были обязаны исполнять тысячи предписаний для того, чтобы сохранить себя в пределах высшего существования. Члены низших каст часто сознательно сводили к минимуму свои жизненные функции, как бы умирали при жизни для того, чтобы после смерти достичь величия, которое брахманам было присуще от рождения.

Древним индийцам были свойственны страсть к анализу, самоуглубленность, стремление осмыслить каждый свой поступок. К этому их вынуждали бесчисленные предписания. О том, насколько они сложны и пространны, можно судить по тем правилам, которые брахманы, к примеру, должны были соблюдать, когда они отправляли естественную нужду. Они не имели права это делать на большой дороге, на золе, на вспаханной земле, на горе, на муравейнике, в котором живут белые муравьи, у дерева, предназначенного к сожжению, в канаве, на берегу реки, стоя или во время движения и т.д. При этом они не могли смотреть на солнце, на воду, на животных. Вообще они должны были днем смотреть на север, а ночью на юг, только в тени им разрешалось смотреть куда угодно. Все это может показаться комичным, но нужно видеть и другую сторону: человек, будучи вынужденным исполнять все эти требования, должен был контролировать каждый свой поступок, что является необходимым условием его культурного развития. Культурная деятельность — это ведь сознательная деятельность.

Индивидуальная жизнь и центральная идея

Арии разделили не только общество на четыре основные группы, но и всю жизнь человека на четыре стадии. Первая из них — отрочество и юность, период учения, обретения знаний, воспитания самодисциплины, самообладания и сдержанности. Вторая стадия — это жизнь в качестве семьянина и мирянина, третья — жизнь в качестве государственного деятеля, уравновешенного и объективного, посвятившего себя служению обществу без корыстного желания извлечь выгоду. Последней стадией была жизнь отшельника или странника, отрешившегося от всякой мирской деятельности. В одной из древнеиндийских поэм об этой стадии говорилось:

Уходят мудрые от дома,
Как лебеди бросают пруд.
Им наша жажда незнакома —
Увидеть заверщенным труд.

Последовательный переход от одной стадии к другой примирял две противоположные тенденции, присущие человеку: принятие жизни во всей ее полноте и ее отрицание.

Центральной идеей индо-арийской культуры, которую можно считать и центральной идеей или установлением для жизни индийца, была идея *дхармы*. Она выступала не просто религиозной идеей, но и учением об обязанностях, о долге человека по отношению к самому себе и к другим. Сама дхарма являлась формой *риты* — основного морального закона, определяющего жизнь вселенной и каждого ее элемента, в том числе и жизнь человека. Этот закон определяет строгую причинно-следственную связь между поступками человека и его будущим. В основном это налагало на человека обязанности соответствовать закону и тому, к чему он стремился. Права, как таковые, не подчеркивались. Подобное мировоззрение было весьма распространенным в Древней Индии.

Кастовость и культура

Существование каст (варн) несомненно свидетельствует о социальном неравенстве в древнеиндийском обществе. Мы, привыкшие к лозунгам о свободе и равенстве, можем испытывать невольный протест в душе. Но что лучше: провозглашение всеобщего равенства на словах, которые маскируют фактическое неравенство, либо открытое признание и сохранение существующего неравенства между людьми?

Кастовость была великим изобретением древности, поскольку она, как мы уже отмечали, предотвратила взаимное истребление людей. Но она также явилась средством сохранения и развития культуры, так как способствовала культивированию в какой-то части общества умственного труда, творческой деятельности и высших духовных ценностей. Так, мужчины первых трех варн проходили обязательный обряд посвящения и приобщались к знанию, а потому назывались дважды рожденными. Но быть рожденным дважды — это свойство сильной личности, которая не полагается на качества, что ей даны природой и родителями, а трудом над собой создает себя в новом качестве. Благодаря такому труду культура существует и развивается.

Но нельзя не видеть и другую сторону кастовости. Явившись способом освобождения человека от пут стихийности и варварства, кастовость стала новым способом его порабощения — культурным, организованным, социальным. В этом и проявилось коварство культуры, о котором мы уже многократно говорили. Порабощающее свойство кастовости не в том, что люди делились на высших и низших, а в ограниченности развития, которая была прямым следствием кастовости и принадлежности человека к той или иной касте. И эта ограниченность, разумеется, была свойственна представителям каждой касты.

Что касается социального неравенства, то оно во многом было обязано общинной жизни индийцев. Как писал Маркс, общины являлись «прочной основой восточного деспотизма, ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия, накладывая на него рабские цепи традиционных правил»¹.

Когда с середины I тыс. до н.э. начался расцвет индийских городов, население которых иногда доходило до 1 млн. человек, социальные отношения начали изменяться. Все большее значение для оценки социальной значимости человека получало фактическое положение, которое он занимал благодаря своему богатству. Шудры, представители низшей варны, занимали все более высокий статус, поскольку составляли основное производительное население городов. Имеется немало свидетельств того, что состоятельные шудры нанимали слуг из «дважды рожденных» и брахманов. Появлялись даже царские династии из шудр. Это можно расценивать как шаг на пути к освобождению от кастовой ограниченности. Но за ним стояли утрата традиционных культурных ценностей, падение нравов, еще большая разобщенность и социальное расслоение людей. Недаром в древнеиндийском мифе «О четырех веках» предсказывается, что в последний грешный век Кали главными становятся шудры. С их главенством связывалась гибель культуры.

Проблема письменности

Особенностью духовной культуры Древней Индии являлась неразвитость исторического сознания. Прошлое не воспринималось людьми как ступень к настоящему, а настоящее не осознавалось как ступень к будущему. Индивидуалистическая философия, весьма

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 9. С. 135.

распространенная в обществе, не содержала таких понятий, которые нам кажутся естественными: «общество в целом», «общественный прогресс», «историческое развитие общества» и т.д. Практически отсутствовало летописание, а летосчисление было очень произвольным. О многих событиях в истории Индии мы знаем благодаря иноземцам, которые по каким-то причинам оказывались в стране.

Точное время возникновения письменности в Индии определить сложно. Достоверно известно, что в IV в. до н.э. она уже существовала. Было даже две системы слогового (квазиалфавитного) письма — брахми и кхароштки. Обе они имеют явные прототипы в финикийском и раннеарамейском письме.

Но важен и сам факт передачи от поколения к поколению древнеиндийских поэм и прозаических религиозных и светских трактатов. Без предварительной записи их запоминание было бы невероятно сложным. Поэтому можно с уверенностью сказать, что индийское общество в первой половине I тыс. до н.э. обладало письменностью. В дошедших текстах имеются сведения о распространении грамотности в VII—VI вв. до н.э., и притом не только в варне брахманов. Впрочем, в Индии грамотность и эрудиция всегда были в почете, так как ученость предполагала и высшие знания, и добродетель.

Ведийская литература и религия

Веды (санскр., досл. — священное знание) — древнейший литературный памятник, который начал складываться в III тыс. до н.э. Позднее он был записан на языке ариев — ведийском санскрите. Собственно Веды — Самхиты, или сборники гимнов в честь богов. Самхиты — первый слой Вед. Второй слой — Брахманы — содержат мифологические ритуальные и иные пояснения к Самхитам¹. Третий слой — Араньяки, они примыкали к Брахманам, предназначались для лесных отшельников и содержали благочестивые размышления. Заключительный — четвертый — слой Вед (Веданта, от «анта» — конец) назывался Упанишады, в них давалось сокровенное знание (само слово означает «сидеть около», т.е. сидеть у ног Учителя, получая от него наставления, поучения).

¹ Следует различать термины: Брахма — имя божества (м. р.), Брахман (ср. р.) — высшее абсолютное бытие, Брахманы — комментарии к Ведам, содержащие описания ритуалов, и брахманы — название высшей варны.

Веды были творением ариев, вторгшихся в Индию. Поэтому их идеи близки идеям «Авесты». И язык Вед больше напоминает язык «Авесты», чем санскрит, на котором написан эпос. Самжит, или собственно Вед, существует четыре: Ригведа, Самаведа, Яджурведа (состоит из Черной и Белой) и Атхарваведа. Первая из Вед, Ригведа, вероятно, самая древняя книга из всех, какими располагает человечество. Ее гимны обычно относят к 1500 г. до н.э.

Религия Вед представляла собой обожествление сил природы, ее носителями были индоарийские племена. В Ригведе названы имена более трех тысяч богов. Основа культа — жертвоприношения, сопровождаемые сложным ритуалом, выполняемым брахманами. Большое значение имели магические обряды. Наиболее почитаемыми богами ведического пантеона были Варуна (олицетворение ночного неба), Митра (правитель дня), Индра (громовержец и устроитель мира), Сома (бог Луны и опьяняющего священного напитка, секрет которого утрачен).

Брахманизм

Самхиты, Брахманы, Араньяки и Упанишады образуют священный канон брахманизма, подобно Библии или Корану в других религиях мира. Но к середине I тыс. до н.э., когда стал бурно развиваться городской уклад жизни, традиционное (ведическое) мировоззрение пересматривалось, изменялось отношение к нему. Мифология, обильные жертвоприношения, ограниченность системы варн — все это не соответствовало жизни горожан. Кроме того, городская жизнь имела во многом искусственный характер, была лишена, так сказать, естественного бытия. Новое религиозно-философское мировоззрение нашло выражение в эпических поэмах «Махабхарата» и «Рамаяна». Первая из них состоит из ста тысяч стихов, что во много раз больше «Илиады» и «Одиссеи», вместе взятых. Особой частью «Махабхараты» является сравнительно небольшая поэма в 700 строф — «Бхагавад-гита», которая представляет собой подлинное философское произведение. И в настоящее время все школы мышления и философии обращаются к ней, толкуя ее каждая по-своему.

Особую роль в становлении брахманизма играли Упанишады. Они являются осмыслением, рефлексией по поводу старых культов. Философское содержание Упанишад никак не назовешь отвлеченным, чисто умозрительным. Вообще на Востоке издавна существо-

вало требование, что изучение философии обязательно должно сопровождаться соответствующим поведением. Человек живет в изменчивом мире, который является иллюзией, видимостью (майя) действительного мира, постигаемого интуитивно, т.е. посредством внутреннего созерцания и соответствующего перерождения. Этот действительный мир есть Брахман.

Человек — пленник видимого, чувственного мира, он должен стремиться к состоянию освобождения (мокша), которое невозможно достичь без нравственного усилия. Проходя через цепь рождений и смертей (сансара), человек совершает поступки и обретает собственную ценность, или карму, которая включает в себя последствия совершенных действий. Карма, представляя собой множество всех деяний человека, определяет характер его нового рождения. Человек вправе совершать или не совершать те или иные поступки, но он должен знать, что в любом случае он определяет собственную карму, собственный удел. Следовательно, учение о карме предполагает личную ответственность человека.

Индуизм

Результатом дальнейшего развития ведической религии и брахманизма стал индуизм, сформировавшийся в I тыс. н.э. Индуизм воспринял учение о перевоплощении душ (сансара) и о законе воздаяния (карма). Центральное место в пантеоне занимает «троица», или триединый образ (тримурти), символизирующий творение мира, его существование и гибель. Три фазы традиционной индийской космогонии олицетворяли три божества: Брахма, Вишну и Шива. Но Брахма так и не стал частью культовой традиции, постепенно он стал отождествляться то с Вишну, то с Шивой. Современный индуизм существует в виде двух течений: вишнуизма и шиваизма. Культовые обряды в индуизме совершаются в храмах, у домашних алтарей, в священных местах, священными же считаются некоторые животные (корова, змея) и растения (лотос).

Согласно индуистской традиции, Вишну обладал исключительной способностью к перевоплощениям. Одним из его воплощений был Кришна. Культ Кришны, необычайно популярный в средневековом индуизме, берет начало в древнейшей мифологии. В Ригведе имя Кришны принадлежит титану, которого убивает Индра. В других древних источниках Кришна представлен в образах мудрого царя-воина и божественного пастуха, у него мощное и красивое

тело, он вооружен луком и метательным диском. Кришна обладает необыкновенной силой и мужеством. В то же время он честолюбив, мстителен, ему присущи и другие слабости. Наиболее известный сюжет — его любовные похождения, забавы с пастушками, которых он привлекает звуками флейты. Однажды он остановился у ортодоксальных брахманов, а те отказались его накормить. Решив отомстить, Кришна возбудил в их женах любовь к себе и сделал их своими возлюбленными. Сочетание в Кришне божественной мощи и человеческой простоты и слабости во все времена привлекало к нему симпатии многих людей¹.

Индуизм стал синтезом видоизмененного брахманизма и культов многих этнических групп Древней Индии. Индуизм как вера расплывчат, аморфен, каждый волен понимать его по-своему. Это своего рода религия повседневности. Дж. Неру считал, что смысла его можно выразить так: живи и жить давай другим. Махатма Ганди определял индуизм просто: поиски истины ненасильственными средствами. Но это кажущаяся простота. Достаточно спросить себя, заботит ли нас вообще истина, способны ли мы на ненасильственные деяния, чтобы понять всю сложность определения Ганди.

Тантризм

Одной из школ индуизма была школа посвящения в тайны искусства любви. Тантризм — это философия данной школы, провозглашающая любовь творческим принципом бытия. Само слово «тантра» в переводе с санскрита означает рукоделие, ткачество, а также хитросплетение, искусство, священный текст. В тантрическом религиозно-философском учении Брахма — это созидающее начало «триединого образа» (тримурти). Символ Брахмы — золотое яйцо, или аура, субстанцией которой является безграничная положительная энергия. Мир существует как результат эротической деятельности, контролируемой и направляемой психикой. Прекращение этой деятельности приводит мир в состояние ничто, пустоты, где исчезают все различия. Согласно тантризму, анатомия человека отражает анатомию космоса.

---

¹ В современном мире существует «Международное общество сознания Кришны», представители которого есть и в нашей стране. Его основателем был Свами Прабхупада, который долгое время жил в святом городе Индии Вриндаване, том самом, в рощах которого Кришна, согласно преданиям, проводил время с пастушками. В конце 60-х гг. Свами Прабхупада переехал в США, где и основал общество.

Чувства человека — это инструменты Создателя, с помощью которых сохраняется целостность бытия и продолжается творчество. Особую роль играет мозг человека, в тантризме он определяется как инструмент шестого чувства — высшего, собственно творческого. Мозг, разум, дух не могут не принимать участия в любви мужчины и женщины, без них любовь становится актом разрушения и угасания жизни, средством превращения бытия в ничто, в пустоту. В тантризме была разработана система сокровенной практики любовных отношений, целью которых является объединение творческой энергии мужчины и женщины для достижения высших психических состояний.

Философские школы и учения в Древней Индии

Отечественный востоковед, индолог и тибетолог Ф.И. Щербатской писал: «Самой сильной стороной индийской образованности является ее философия»¹. Многие ученые считают первыми философскими произведениями Древней Индии Упанишады — четвертый слой Вед (Веданта), о которых мы уже упоминали. Центральная идея Упанишад — тождество Брахмана (абсолютное бытие) и атмана. Основное значение слова «атман» — человек как индивидуальное и как универсальное, космическое, психическое бытие. В этом значении атман — начало, основа и завершение всего сущего. Идея, которая постоянно подчеркивается в Упанишадах, такова: в человеке есть нечто, что составляет суть мироздания, и сознание своего тождества с абсолютным бытием выступает высшим духовным состоянием человека, к которому с необходимостью стремится посвященный.

Многие Упанишады представляют собой сокровенное знание. Считалось, что оно доступно лишь избранным. Например, в одной из Упанишад («Чхан-догья») есть разъяснение действительного, а не видимого движения Солнца (необходимо учесть, что речь идет об источнике, который существовал за две тысячи лет до теории Коперника): «Солнце никогда не заходит и не восходит. Когда люди думают, что Солнце заходит, оно на самом деле лишь поворачивается, достигнув конца дня, и рождает ночь внизу и день по другую сторону. Затем, когда люди думают, что оно восходит по

¹ Цит. по: Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация: Философия, наука, религия. М., 1980. С. 156.

утрам, оно лишь поворачивается, достигнув конца ночи, и рождает день внизу и ночь по другую сторону. В действительности оно никогда не заходит».

Мы знаем, что день и ночь рождаются вращением Земли, неведомый мыслитель считал когда-то, что они рождаются Солнцем, но общее здесь то, что оно «никогда не заходит». Это и было сокровенным знанием, предназначенным для тех, кого не удовлетворяла простая видимость: Солнце светит всегда, но не все это понимают и видят. Согласимся, нам и сегодня нужно делать над собой некоторое усилие, чтобы понять это. В Упанишадах постоянно отмечается, что приобретение знаний требует усилий, сдержанности, страданий, самопожертвования.

Даршаны — так назывались философские учения в Древней Индии. Это слово эквивалентно древнегреческому слову «философия». Даршаны делятся на две большие группы: ортодоксальные (признающие авторитет Вед, они назывались «астика») и неортодоксальные (не признающие авторитет Вед, именуемые «настика»). К первой группе относятся даршаны, или школы, веданта, миманса, санкхья, йога, ньяя, вайшешика. К неортодоксальным относятся даршаны чарвака-локаята, джайнизм и буддизм.

Проблема связи зримого и незримого

Не будем излагать основные идеи перечисленных даршан. (Тот, кого это заинтересует, может обратиться к литературе, список которой приведен в конце книги.) Но нельзя обойти проблему, имеющую непосредственное отношение к истории культуры Древней Индии, к истории всей мировой культуры. Это проблема соотношения мира зримого и мира незримого.

Выше мы отметили, что требуется усилие в приобретении знаний. Надо напрячься, чтобы понять и как бы увидеть закон движения небесных светил, вращение Земли вокруг оси и т.д. Есть невидимый мир, который, скажем, наука рассматривает как мир истинных причин, обуславливающих существование видимого мира. Чтобы понять роль невидимого мира, необходимо сделать усилие. Напомним слова Вл. Соловьева о том, что все нами видимое — это всего лишь отблеск от «незримого очами».

Но интересно следующее: усилие необходимо и для того, чтобы отрешиться от взгляда, который стал для нас уже в общем-то привычным, чтобы осознать видимый и всем доступный мир как един-

ственно истинный и реальный. С доверием относимся к авторитетному мнению, к печатному слову, к официальной информации, мы часто не доверяем собственным чувствам и мыслям, пренебрегаем тем, что лично видим, слышим, осязаем. Из-за этого мы часто утрачиваем себя, не имеем собственного взгляда на вещи. Нужно усилие, чтобы понять: то, что мы видим перед собой, то, что нас окружает, — это и есть единственный, истинный и реальный мир.

Есть два мира: зримый и незримый. Одни люди доверяют первому, другие — второму. Соответственно строились и учения в истории духовной культуры: одни делали акцент на видимом мире, другие — на мире невидимом. Так и даршаны в Древней Индии делились по принципу признания в качестве единственно истинного либо невидимого мира (ортодоксальные, или астика), либо видимого мира (неортодоксальные, или настика). К последним учениям относится и буддизм.

Личность Будды

Будда не был богом. Богом его сделали последователи. Его имя Сиддхартха Гаутама. Он происходил из варны кшатриев, родился около 623 г. до н.э., близ Гималаев, на границе с Непалом. Неподалеку от города Капилавасту доныне сохранился памятник с надписью: «Здесь родился Возвышенный».

Сказания изображают его стройным, художавым человеком с голубыми глазами, кротким и ясным выражением лица и мелодичным голосом. Обычно он был одет в желтое рубище, которое стало формой для его последователей.

Отцу Сиддхартхи хотел оградить сына от суеты и волнений жизни, от неприятных зрелищ. Он построил ему дворец, и мальчик жил в нем, предаваясь грезам и мечтам. Будучи уже мужем и отцом, Сиддхартха столкнулся с реальной жизнью: он встретил старика, увидел прокаженного и погребальную процессию и понял, что жизнь полна страданий, что смерть — удел всех людей. Его безмятежное, радостное состояние исчезло, он тихо покинул свой дом и отправился странствовать.

Он стал отшельником, изучал Веда, истязал свою плоть, но все это не дало ему успокоения. И однажды, размышляя под деревом, он решил, что не уйдет отсюда, пока не поймет истинную суть жизни, что ему лучше умереть, чем жить в бесконечных страданиях. Он сидел несколько дней, отрешившись от всего, что окружало его. На четвер-

тый день на него снизошло просветление. Сиддхартха стал «буддой», т.е. «просветленным». Так родился Будда — основатель буддизма.

После этого Будда всюду проповедовал свое учение, пронизанное добротой и любовью к людям. Он провозглашал главный закон жизни, ставший исходным принципом его учения: в этом мире ненависть никогда не побеждается ненавистью, она побеждается любовью.

Будда проповедовал идеал праведности и самодисциплины. Важнейшая в мире победа, считал он, — это победа человека над самим собой. Даже бог не может превратить такую победу в поражение. Не рождение или происхождение, а лишь поведение делает человека высшим или низшим, брахманом или шудрой.

Будда проповедовал свое учение в городах. Нужно сказать, что философия — по своему происхождению горожанка. Именно в городах люди чувствуют себя чаще всего потерянными и одинокими, утрачивают представление об истинной и естественной жизни, живут вымышленными ценностями. А во времена Будды, когда происходил бурный рост городов, жизнь людей быстро менялась, она как бы переворачивалась, и низшее часто становилось высшим. Мы уже отмечали, что шудры занимали все больший вес в обществе. Это вносило сумятицу в жизнь, человеческие качества обесценивались, на их место приходили материальные, имущественные ценности, росло насилие и падала нравственность. Было очевидно, что кастовость изжила себя, она не вписывалась в городской уклад жизни. Но не менее очевидным было и то зло, которое заключалось в стремлении необразованных и бескультурных, но имущих и честолюбивых людей занять высшие должности, стать хозяевами положения, считаться брахманами. Всему этому Будда противопоставил свое учение об истинных ценностях, которые заключены в самом человеке и не зависят от богатства, знатности и даже богов.

Не только жизнь, но и смерть Будды стала свидетельством верности его собственному учению. Решив в последний раз посетить свою родину, он, уже будучи больным, отправился в путь. Как-то заночевал у деревенского кузнеца по имени Чунда. Хозяину было нечем накормить Будду, кроме вяленой свинины (в другом варианте — грибов). Это угощение оказалось последним для Будды, который, не желая обидеть кузнеца, принял пищу. После этого он почувствовал сильнейшие боли, его мучила жажда, ноги отказывались идти. Он умирал, у изголовья его сидели ученики. Внезапно он проговорил: «Монахи, все существующее — преходяще; пекитесь о

своим спасением!..» Это были последние слова Будды. В 1956 г. мир отметил 2500-летие со дня смерти основоположника мировой религии, чей образ стал олицетворением самого духа древнеиндийской культуры.

Принципы вероучения Будды

Буддизм возник как антибрахманское этическое учение. Будда не стремился объяснять все и говорил своим ученикам, что дал им лишь горсть истин, что кроме этого существует бесчисленное множество других истин. На вопросы о природе мира, его происхождении и законах он отвечал «благородным молчанием». Свое молчание Будда объяснял тем, что такие вопросы не связаны непосредственно с практическими вопросами человеческой жизни¹. Незадолго до смерти он сформулировал принципы своего учения: «четыре благородные истины», теория причинности, непостоянство элементов, «срединный путь», «восьмеричный путь». Равенство людей по рождению было одной из «первооснов» учения.

«Четыре благородные истины». Истины считаются ядром раннего буддизма. Они заключаются в следующем:

- 1) жизнь — это страдания;
- 2) причина страданий — сама жизнь, состоящая у людей из бесконечных желаний, страстных стремлений к удовольствиям, наслаждениям;
- 3) можно избавиться от страданий, подавив в себе желания и стремления, которые чаще всего суетны и кончаются ничем;
- 4) для подавления желаний и избавления от страданий человек должен следовать по пути, указанному Буддой. Это и есть восьмеричный путь. Видно, что предлагавшееся учение — это не умозрительная схема, а конкретное наставление, имевшее целью непосредственную пользу.

Теория причинности. Будда учил, что все в мире, как и в жизни, взаимосвязано, все имеет свою причину. Каждая вещь возникает под воздействием другой вещи и сама предопределяет появление третьей. Нет поступков или деяний в жизни, которые не имели бы последствий. Если человек хочет избежать дурных последствий, он не должен совершать поступки, которые вызывают такие последствия.

---

¹ Древнегреческий философ Сократ тоже совершенно не интересовался вопросами строения мира и всем тем, что не имеет непосредственного отношения к обыкновенной человеческой жизни.

Непостоянство элементов. В мире нет ничего устойчивого и постоянного, все в нем изменяется и подчинено принципу причинности (вспомним последние слова Будды перед смертью). Это означает, что ничто в мире не может служить гарантией благополучия, избавления человека от страданий, но ничто в мире не является причиной этих страданий. Человек сам выступает их причиной, а мир — только проекция его внутреннего состояния, его страстей и опутанного ложными мыслями ума.

«*Срединный путь*». Будда призывал к умеренности, призывал избегать крайностей. Нельзя потворствовать своим желаниям и прихотям, но также нельзя истязать и умерщвлять свою плоть. В одном из раннебуддийских текстов говорится: «Ни хождение нагим, ни спутанные волосы, ни грязь, ни пост, ни лежание на сырой земле, ни пыль и слякоть, ни сидение на корточках не очистят смертного, не победившего сомнений».

«*Восьмеричный путь*» — непосредственно ведет к цели. Он представляет собой постепенную трансформацию сознания и психики человека, его перерождение, или рождение, в ином состоянии, в состоянии нирваны. Этот путь предполагает формирование:

- правильных взглядов, или постижения четырех благородных истин;
- правильного стремления (решимости), или желания достичь истинного состояния — нирваны;
- правильной речи, или воздержания от лжи, клеветы, грубости и пустословия;
- правильного поведения (дело), или ненанесения вреда не только человеку, но и всему живому;
- правильного образа жизни, или привычки жить честным трудом, добывать пропитание честным способом;
- правильного усилия, или самоконтроля, недопущения эгоистических помыслов, собственнических стремлений;
- правильных помыслов, или их чистоты, понимания преходящего характера всего в мире, свободы от своекорыстия;
- правильного созерцания (сосредоточения), или полной отрешенности, избавления от желаний.

Понятие и состояние нирваны

Исполнение последнего требования есть переход в состояние, которое Будда назвал нирваной. Это слово происходит от глагола «нирва», что значит задувать, тушить, погашать. Нирвана — иное

измерение бытия, где нет рождения и смерти, где сущность непосредственно совпадает с формами ее проявления.

Часто полагают, что нирвана есть какое-то подобие смерти, некое состояние, полностью противоположное жизни. Это не так. Она является угасанием ложных желаний и страстей, а не простым уничтожением. В действительности нирвана — высшее состояние духовной деятельности и энергии, которое свободно от низменных привязанностей. Будда, достигнув нирваны, проповедовал свое учение еще много лет. Его учение не было проповедью пассивности и пессимизма. Напротив, он призывал к активности и к тому, чтобы направить свою активность на собственную жизнь, на свои мысли и чувства, на свои поступки и желания. Не борьба с другими за место под солнцем, а борьба с другим, с чуждым в самом себе — вот путь к истине. Человек должен как бы умереть для мира, чтобы достичь нирваны, которая является его истинным существованием. Все, считал Будда, что не способствует достижению нирваны, не должно быть объектом наших забот, наших мыслей, не должно быть объектом сосредоточения.

Невозможно понять смысл нирваны, если не вспомнить один из основных тезисов Будды: люди равны по рождению. Но люди равны и перед фактом смерти. Равенство — врожденное свойство людей, которое они утрачивают при жизни. Жизнь является своеобразным полем вражды и битвы, где люди возвышаются и падают, где царят законы силы, а не законы справедливости и равенства. Можно ли при жизни достичь исходного равенства людей, достичь состояния, которое выше всех жизненных высот, где невозможны падения и вражда? Будда отвечал: да, можно. Такое состояние и есть нирвана, ее достижение — это восстановление утраченного равенства людей, но восстановление еще при жизни. Она не является небытием, напротив, нирвана — это полнота бытия, где человек не цепляется за минуты жизни из страха перед смертью, где его существование исполнено радости и совершенства.

Поэт и драматург Калидаса писал: «Когда ты вошел в мир, ты горько плакал, а все вокруг тебя радостно смеялись. Сделай жизнь такой, чтобы, покидая мир, ты радостно смеялся, а все вокруг тебя плакали»¹. Эти слова поэта кое-что проясняют нам в понятии нирваны. Если мы попытаемся сделать свою жизнь такой, о какой говорил Калидаса, то это будет приближением к состоянию нирваны.

---

¹ Цит. по: Сидоров В. Семь дней в Гималаях // Москва. 1982. № 8. С. 42.

Дальнейшая судьба буддизма

В Индии буддизм распространялся постепенно. В III в. до н.э. он был принят легендарным царем Ашокой в качестве официальной идеологии Индии. Царь посвятил все силы ее распространению мирными средствами в своей стране и других странах.

Ранний буддизм отличался ярко выраженной этической направленностью, позднее в нем начинают преобладать философские и религиозные проблемы. Самопознание оставалось главной целью всех буддийских философов. В этом состоит ценность буддизма для мировой культуры.

В I в. н.э. буддизм распался на хинаяну (малая колесница), пред-назначавшуюся для избранных, и махаяну (большая колесница) — вулгаризированный буддизм, адресованный тем, кому был недоступен безликий бог. В махаяне буддизм упростился до религии. В средние века буддизм стал одной из мировых религий, но в основном уже за пределами Индии — в Тибете, Китае, Японии, Бирме, на Цейлоне и в других странах. В самой же Индии к XIII в. последние буддийские общины (сангхи) прекратили свое существование.

Дзэн-буддизм

В конце XII в. махаяна распространилась в Японии, где стала называться «дзэн-буддизм». Постепенно выделяются две наиболее влиятельные школы дзэн-буддизма — Риндзай и Сото. Существовала поговорка, отражавшая специализацию школ: «Риндзай — для самураев, Сото — для простолюдинов». В XX в. дзэн-буддизм стал известен в странах Запада, в частности благодаря пропагандистской деятельности Т. Судзуки (1870—1966), который принадлежал к школе Риндзай.

Периодизация индийской философии

Индийская философия играла особую роль в духовной культуре Индии. Философ и крупный общественный деятель С. Радхакришнан (1888—1975) отмечал, что в Древней Индии философия не была дополнением к другим наукам или искусствам, а занимала независимое положение. Она стояла на «собственных ногах», и все другие науки искали в ней вдохновение и поддержку. Этим она отличалась

от положения философии в странах Запада, где ее постоянно принуждали быть чьей-то служанкой — религии, политики, естествознания.

С. Радхакришнан писал, что сам климат, огромные леса, где можно было беспрепятственно бродить среди тенистых деревьев, помогали человеку предаваться мечтаньям и размышлениям. Мирная жизнь, богатая природа, свобода от борьбы за свое существование поощряли духовную жизнь, поэтому еще в глубокой древности для Индии были характерны искания духа, вера в разум и склонности к философствованию.

Но не менее важным было то, что философия решала жизненные проблемы. Если бы Будда, скажем, ограничил свое учение чисто умозрительными знаниями, он не нашел бы столько последователей. О том, для чего собственно нужна философия, сам Будда рассказывал с помощью метафоры: человек, в теле которого застряла стрела, должен быстрее извлекать ее, а не тратить время на размышления о том, из какого материала она сделана и кем пушена.

Однако в своем развитии индийская философия постепенно утрачивала непосредственную связь с повседневным опытом людей, превращалась в род интеллектуальной деятельности, в технику упражнений с понятиями, которые часто были весьма далеки от простых человеческих забот.

С. Радхакришнан выделял четыре периода развития философии в Индии:

1) период Вед (1500—600 гг. до н.э.);

2) период эпоса (600 г. до н.э. — 200 г. н.э.), начавшийся в эпоху ранних Упанишад и завершившийся появлением даршан. В этот период складываются поэмы «Махабхарата» и «Рамаяна», авторами или редакторами которых считаются соответственно Вьяса и Вальмики, хотя последний сам выведен среди персонажей в конце эпоса;

3) период сутр (с 200 г. н.э.), когда были созданы обобщенные и сокращенные схемы в философии (сутры — отрывочные и лаконичные изречения), большое распространение получило комментаторство;

4) период схоластики, который тоже начинается во II в. н.э. и представляет собой скорее не период, а традицию переосмысления древних философских учений.

Особенности древнеиндийской философии

Отметим некоторые особенности, присущие философскому мышлению Древней Индии. Мы уже говорили о проблеме соотношения зримого и незримого миров. Каждое из философских учений можно отнести к тем направлениям мысли, в которых истинным и реальным считался либо зримый, либо незримый мир. В применении к человеку эта проблема, как одна из особенностей древнеиндийской философии, выглядела таким образом, что предпочтение отдавалось внешнему или внутреннему миру человека. Вместе с тем нужно отметить, что философия стремилась найти равновесие между зримым и незримым в человеке. Это характерно, к примеру, для буддизма.

Еще одной особенностью является индивидуалистический характер древнеиндийской философии. Это связано с ее общей направленностью на решение вопросов повседневной жизни. Каждый, кто соприкасался с философскими учениями, должен был осознавать личную ответственность за реализацию тех или иных положений и выводов. Не мир и не учение о мире, а именно сам человек, принявший это учение, делал его истинным и действенным. В этом смысле многие философские учения были учениями личного спасения.

Наконец нужно отметить и такую особенность, которую можно считать общей для учений Востока, как требование сопровождать постижение новых знаний соответствующим поведением. На Западе принято полагать, что могут быть знания, которые не имеют прямого отношения к поведению человека, что знания можно обрести без внутреннего изменения, без соответствующих поступков. На Востоке считают, что таких знаний быть не должно, что всякое усвоение знаний требует от человека изменений в его жизни, в поведении, в настроении.

Таким образом, общей особенностью древнеиндийской философии является требование внутренней активности человека, требование внутренних изменений. Этому отдается предпочтение. С этим связана кажущаяся внешняя пассивность. Но пассивность часто скрывала бурную внутреннюю жизнь человека. Пассивность была лишь условием сосредоточения, условием интенсивной духовной работы, для которой необходима отрешенность от суетных забот.

Некоторые условия философствования

Для иллюстрации всего сказанного приведем мнение средневекового индийского философа, реформатора индуизма Шанкары (788—820) о требованиях к философствующим. Шанкара переработал все предшествующие ортодоксальные философские учения, признававшие авторитет Вед (астика), сам был представителем Веданты, много занимался комментированием Упанишад, «Бхагавад-гиты». Его мнение в этом вопросе весьма авторитетно.

Шанкара считал, что для изучения философии необходимы четыре условия:

- знать и помнить о различии между вечным и преходящим, уметь подвергать все сомнению, не признавать видимое абсолютно реальным;
- отказаться от желаний достичь обязательных результатов своих действий, очиститься от своекорыстия и считать, что размышления, исследование — единственная цель;
- изменить свой душевный настрой, пробудить в себе радость, обрести сдержанность и терпение, спокойствие духа и веру, быть готовым потерять все во имя высшей цели, т.е. обладать мужеством;
- осознать свободу как высшую ценность и цель.

Шамбала

Мифология Древней Индии богата и разнообразна. И сегодня с ее культурой связано много легенд и преданий. Одна из них — легенда о Шамбале, которая находится в Гималаях. Согласно этой легенде, наши предки спустились с Гималайских гор. Они двигались с востока на запад и в районе Алтая разделились на две ветви: одна устремилась в Европу, другая в Иран. Так образовалось нынешнее человечество.

Шамбала — это «Белый остров», или город в Гималаях. Слово «гималаи» в переводе на русский язык означает «обитель вечных снегов». В Шамбале живут люди — посланцы иных, высших миров, — которые опекают земное человечество, как бы поддерживают в равновесии психическую энергию землян. Иногда они приходят в мир, пытаются что-то исправить, подсказать. Некоторые связывают НЛО с деятельностью обитателей Шамбалы, считают, что это ее знаки. Множество людей пытались достичь Шамбалы,

но сделать это невероятно трудно. Обычно люди гибнут в пути, так и не дойдя до Шамбалы. О Шамбале писал в своем дневнике «Сердце Азии» Н.К. Рерих.

Н.К. Рерих

Николай Константинович Рерих (1874—1947) — русский живописец, археолог, писатель. Многие его публицистические произведения посвящены проблемам национальной и мировой культуры.

В 20-е гг. он организовал экспедицию в Гималаи для поисков следов общих корней русской и индийской культур. С 20-х гг. Н.К. Рерих жил в Индии.

В 1927 г. в Улан-Баторе была издана книга «Община», в которой излагались принципы организации новой жизни, соответствующей высшим духовным устремлениям человека. Эта книга является заветом Шамбалы. Н.К. Рерих считал, что для современной цивилизации характерна утрата человека. «Все нашли, а человека потеряли», — говорил он.

Вообще сознанию Н.К. Рерих и его жена, Елена Ивановна, отводили особую роль. В развитии сознания на пути человека к высшим достижениям эволюции Космоса они выделяли несколько ступеней.

Первая ступень — открытие сознания. Открытие нужно понимать как обнаружение потаенной, скрытой от нас способности сознавать в себе нечто более высшее, чем мелькание навязываемых внешним окружением мнений, образов, суждений. Открытие сознания — это открытие его качественной самостоятельности, открытие факта несводимости его к тому, на что оно направлено, открытие себя в качестве мыслящего тела. Открытие сознания — это открытие света в самом человеке.

Вторая ступень — расширение сознания. Необходимо осознать, что мы сами нередко служим оковами собственной мысли. Мы полагаем, что мысль — это что-то второстепенное, что она является лишь средством для достижения сиюминутных целей. Удивительно ли, что наши мысли какие-то средненькие, что они имеют посредственный характер, что и сами мы представляем собой лишь посредственность. Необходимо расширенное сознание, расширенное до беспредельности, до осознания того факта, что мысль — это все. Быть разумным — это значит признавать разум в качестве первоисточника всего существующего. Ведь даже для

того, чтобы допустить решающую роль мира физического, необходимым независимый от него разум.

Третья ступень — развитие своей мысли. Это есть отказ от образа, который мы часто принимаем за мысль, который боимся покинуть. «И не сообразуйтесь с веком сим, — писал апостол Павел, — но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12; 2). Во все времена люди пытались вообразить и изобразить тихий голос Высшего в себе. Высшее они стремились выразить посредством низшего, создавая себе кумиров и поклоняясь им. Вся культура есть ряд сотворенных кумиров череда поклонений им и очередных сокрушений. Но рядом с этой чередой шли мыслители разных времен, призывавшие к сотрудничеству в обновлении и развитии мысли.

Духовность людей, ее сила должна соответствовать силе технического развития. Для этого необходимо объединение людей на основе общности их высших интересов, необходимо расширение их сознания, усвоение достижений духовной культуры, весомое место в которой занимает культура Древней Индии. Сегодня в мире существует «Интернациональное общество за мир через культуру им. Н.К. Рериха».

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Особенностью культуры Древней Индии является ее самобытный характер, что можно объяснить относительной изоляцией, в которой долгое время развивалась Индия. Древнеиндийская культура обладала разнообразием, характерной чертой ее была развитая духовность. *В чем это проявлялось?* Преобладал интерес к внутреннему миру человека, отсутствовали однозначные решения тех или иных проблем, наблюдался слабый интерес к вопросам мироздания. Веда, эпические поэмы являются древнейшими памятниками духовной культуры, в которых решались глубокие мировоззренческие проблемы.
- 2 Символом духовной культуры Древней Индии является буддизм. *Почему это так?* Учение Будды содержало в себе важнейшие принципы индийского мировоззрения: терпимость, непричинение зла живому, личная ответственность за собственные поступки,

созерцательность, предпочтение духовности. Позже, когда буддизм утратил свое влияние в Индии, были утрачены и эти принципы.

- 3 Индийская философия представляет собой одно из высших достижений мировой духовной культуры. *В чем это проявляется?* Это проявляется в ее практической направленности, в ее обращении к повседневным нуждам человека, в ее стремлении не просто объяснить или описать мир и место в нем человека, а стать жизнью для человека, важнейшей частью его общей культуры.

ТЕМА 10

Культура Древнего Китая

Культура и история

Китайская культура является одной из самых древних на планете. Мы говорим слово «древний» и при этом подразумеваем что-то очень старое, давно ушедшее, забытое, невольно отождествляя культуру и историю. Но мы уже упоминали, что культура и история — это не тождественные понятия. Под историей обычно понимается процесс развития общества, поэтому можно сказать, что древняя история — это давно ушедший в прошлое этап развития общества. Культура — это не процесс развития, а способ существования общества, представляющий собой совокупность устойчивых, характерных для него форм, видов деятельности человека. Естественно, что процесс развития не существует без способа развития, но последний может быть удачным, способствующим увеличению общественного богатства, улучшению природных и человеческих качеств, а может быть и совершенно негодным, препятствующим всякому развитию в обществе. Следовательно, способ развития определяет собой и результат этого развития. Об этом можно судить на примере того способа, посредством которого каждый из нас обращается с природными и человеческими задатками, данными нам от рождения или в процессе воспитания. Мы можем умножать наши телесные и духовные ценности, даже если изначально они, как нам часто кажется, не так уж и велики, а можем относиться к ним бездумно, пренебрежительно. Очевидно, что итог жизни, как и каждая из ее страниц, будут оценены по-разному. Таким образом, хотя жизнь как своеобразное испытание дается каждому и этот факт в общем-то от нас не зависит, способ, стиль жизни зависят от нас, от нашего отношения и к самой жизни, к нашему телу, мыслям, чувствам и поступкам. В этом отношении и выражается наша культура. Поэтому, хотя данность жизни, как и ее течение, в целом от людей не зависят, ее содержание и ее результаты во многом определяются нашей собственной культурой.

Так и с обществом: его история и его жизнь — это не то же самое, что культура данного общества. А древняя культура — это

не обязательно то, что давно ушло в прошлое, она может быть жива и сегодня. Нашему Солнцу уже много миллиардов лет, но и сегодня, как и много веков назад, оно сияет на небе. Иные культуры, как Солнце, сохраняют сияние и неповторимое своеобразие в течение многих тысячелетий, что делает их всегда современными.

Своеобразие китайской культуры

Китайская культура — одна из таких древних культур, сохранившаяся и по сей день. Ушли в прошлое достижения древних культур Ирана, Ассирии, Вавилона, а более древняя китайская культура продолжает жить. Народ Китая сумел сохранить свои национальные и культурные традиции в течение пяти тысячелетий, события и великие личности прошлого и сегодня живут в национальном сознании китайцев. Благодаря иероглифической письменности каждый образованный китаец (а образование в Китае всегда было достаточно высоким и распространенным) может непосредственно общаться с классическим наследием давно ушедших времен. Для жизни культуры это является необходимым условием.

А у нас с вами? Сегодняшний образ жизни наш таков, что он не имеет почти ничего общего с жизнью наших предков. Никто из нас, не будучи специалистом в области истории или в области древней русской литературы, практически не имеет доступа к древним памятникам культуры. Историческая жизнь нашего общества характеризуется отрицанием едва ли не каждым поколением достижений своих предшественников, что, конечно, не способствует закреплению исторической памяти. Достижения древней русской культуры не «оживляются» нашим вниманием, нашими чувствами, поскольку нет живой связи между нами и культурными ценностями прошлого. Здесь не приходится говорить о культурной преемственности, а также и о преемственности национальной. А отсутствие преемственности или традиции, о роли которой мы уже говорили, делает культуру частью истории. Вот почему мы живем с постоянным ощущением, что вся наша культура находится в прошлом, что у нашего общества много истории, но очень мало культуры.

Китайскую культуру отличает именно то, что история как бы не властна над ней. Конечно, были и в Китае попытки прервать культурную традицию, отмежеваться от культуры, превратить ее в далекое прошлое. Одной из таких попыток была «культурная революция» в конце 60-х — начале 70-х гг., которая осуществлялась во

многим по образцу «культурной революции» в нашей стране. Но со смертью Мао Цзедун разрушение культуры прекратилось, древние традиции стали восстанавливаться. Это позволило китайскому обществу успешно развивать свою экономику. Всего 20—30 лет назад мы считали Китай отсталой страной. Но сегодня у нас другое мнение: экономика Китая стала гораздо более развитой, чем наша собственная.

Основные вопросы темы:

- 1) принципы организации древнекитайского общества и особенности мировоззрения;
- 2) «золотой век» духовной культуры Древнего Китая (эпоха Чжаньго);
- 3) основные школы и направления древнекитайской философии.

История по-китайски

В Индии, как мы помним, историческое сознание было слабо развито, летописанию внимания уделялось мало. В Китае же историография появилась еще в древние времена. Но древними китайцами история понималась несколько иначе, чем понимаем ее мы. Для них весь мир был историческим повествованием, а история не была только прошлым, мысль устремилась к тому, что, казалось бы, прочно забыто, что является мифом или чем-то доисторическим, и это оживало, становилось современностью. Китайцы понимали историю как «древность — современность» (гу-цзинь) и в общем-то не замечали разницы между мифом и тем, что мы называем реальной историей.

Название страны

Слово «китай» в русском языке было взято когда-то из языка среднеазиатских народов, которые дали стране это наименование по имени китаев (народа монгольского происхождения, владевшего в X—XII вв. северной частью страны). Западноевропейское и ближневосточные названия страны происходят от слова «чин» — так именовалось древнекитайское царство Цзинь.

Культурная деятельность Фу-си

Согласно преданиям, одним из первых императоров в Китае был Фу-си. Полагают, что он жил в XXIX в. до н.э., т.е. до той эпохи, с которой начинается изложение событий в китайской классической «Книге исторических деяний» («Шу-цзин»). Фу-си научил людей строить хижины, ловить рыбу и охотиться. Он стал создателем древнекитайской письменности, научил следить за сменой времен года, ввел обмен и торговлю, положил закон о браке. Фу-си дал древним китайцам понятие разума, который дарует людям небо.

Периодизация китайской истории

В Древнем Китае решающую роль играли племена ся и шан. Их соперничество окончилось победой племени шан (XVIII в. до н.э.), которое основало свое царство. Именем племени чжоу называется большой период в древней истории Китая (XII—III вв. до н.э.). В свою очередь время правления династии Чжоу делится на три периода: Западное Чжоу (XII—VIII вв. до н.э.), Восточное Чжоу (VIII—V вв. до н.э.) и Чжаньго (так называемая эпоха «Воюющих царств», V—III вв. до н.э.). Иногда особо выделяется период Чуньцю («Весна и осень», VIII—V вв. до н.э.). С 221 по 206 г. до н.э. существовала империя Цинь, павшая в результате народных восстаний. Завершающей в истории Древнего Китая была империя Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.). В этот период были значительно расширены границы империи, установлены торговые и культурные связи с государствами Средней Азии и Индией. В периоды Чуньцю — Чжаньго возникают главнейшие этико-философские школы Древнего Китая, получившие яркое выражение в учениях Конфуция (конфуцианство), Лао-цзы (даосизм), Мо Ди (моизм). Именно эти периоды вошли в историю философии Китая как эпоха «Соперничества школ», развития различных философских учений, определивших лицо интеллектуальной традиции Китая более чем на две тысячи лет.

Государство и общество в Древнем Китае

Культуры разных народов в чем-то очень близки. Это не удивительно, поскольку развитие культуры, как мы уже отмечали, во многом определяется телесной организацией человека, а она ведь

общая у всех людей. Например, культура Древней Индии похожа на русскую неофициальную культуру, или культуру народную, а культура Древнего Китая напоминает официальную культуру России, в особенности времен империи и сталинизма.

Древнекитайское общество — типичная восточная деспотия. Главой государства был наследственный монарх, в его подчинении находились религия и наука. В сущности, правитель страны был не столько монархом, сколько патриархом, он обладал такими же правами, какие бывают у отцов, и в своей деятельности был обязан руководствоваться древними традициями и ритуалами.

Вообще дух семьи был очень развит в Древнем Китае, что способствовало полной зависимости индивида от общества и государства. Обязанности каждого сводились к пяти основным: 1) императора и народа; 2) отца и детей; 3) старшего и младшего братьев; 4) мужа и жены; 5) друга по отношению к другу.

Рабство в Китае возникло еще в недрах родового строя, но и оно имело патриархальный характер. Рабы создавали свои семьи, а те, которые этого не делали, становились как бы членами семьи хозяина. Перед императором все были равны, т.е. все одинаково бесправны. Китайцы не были личностями в семье, пока не заводили собственную. Но и тогда они оставались несовершеннолетними детьми императора, который мог наказать кого угодно и как угодно. Даже высшие чиновники зачастую приговаривались к ударам бамбуковой тростью.

В Древнем Китае каждый человек имел несколько имен. При рождении он получал детское, или молочное, имя, и оно сохранялось за ним обычно до школьного возраста; для детских ласкательных имен чаще всего подбирались поэтические слова. Когда ребенок поступал в школу, ему давали официальное имя, которое сохранялось за ним на всю жизнь и употреблялось в официальных случаях. Кроме того, друзья, учителя и родители давали юноше, когда он становился взрослым, второе имя. Образованный человек обычно имел и литературный псевдоним. Человек, продавший себя в рабство или поступивший к кому-либо на службу, часто получал от хозяина не только новое имя, но и его фамилию.

Природные условия и организация жизни

В середине I тыс. до н.э. природные условия в северной части Китая изменились. Причиной этого было выкорчевывание лесов,

осушение заболоченных пространств, орошение больших земельных площадей. Требовались новые земли, но для их освоения не хватало сил ни отдельным объединениям общин, ни даже отдельным государствам. Нужны были обширные государственные образования, к этому побуждала экономическая необходимость, но такие образования не могли возникнуть мирным путем. Эпоха «Воюющих царств» была временем борьбы за образование мощных государств, где торжествовал бы единый принцип организации экономической, политической и культурной жизни.

Можно сказать, что в жизни древнекитайского общества не было ничего важнее организационной функции. Организованы и упорядочены были труд, отношения между людьми, земельные площади, которые являлись как бы видимым образом организации. Все было четко и слажено, что является признаком высокой культуры. Система землеустройства была такова: между полями землеуладельцев проходила канавка, около нее шла тропинка; поля десяти владельцев разделялись канавой, вдоль которой проходила межа; сто полей отделялись каналом, возле которого шла дорожка; наделы тысячи владельцев разделялись большим каналом и дорогой; десять тысяч участков отделялись рекой, вдоль которой проходил проезжий тракт. Здесь мы подошли к обстоятельству, непосредственно повлиявшему на организацию жизни древнекитайского общества и формирование его культуры. Оно связано с климатическими условиями, с необходимостью проведения больших работ по их улучшению.

Роль ирригационных работ в формировании культуры

Как мы помним, возведение пирамид, строительство оросительных систем потребовало строго определенной организации жизни древних египтян. Большие по объему работы предполагали участие большого числа людей, действующих по общему плану, что в свою очередь требовало контроля, учета, присмотра, фиксации проводимых работ. Возникла необходимость в создании органов управления работами, росла потребность в грамотных людях, способных к деятельности, ничего общего не имеющей с навыками первобытного человека или деятельностью людей в условиях натурального хозяйства. Все это изменяло облик культуры древнеегипетского общества, способствовало развитию цивилизации с ее атрибутами:

мощным централизованным государством, различными социальными институтами, бюрократическим аппаратом и т.д.

Подобные процессы проходили и в Древнем Китае. Северные и северо-западные районы страны периодически страдали от засухи, которая длилась иногда по нескольку лет. Вместе с тем губительные наводнения постоянно угрожали плодородным землям Великой равнины в бассейнах рек Хуанхэ и Хуайхэ. Ирригация приобретала все большее значение, становилась важным условием развития земледелия, а соответствующие работы вызывали к жизни преобразования в обществе.

Китайцы создавали каналы, возводили плотины и защитные дамбы, меняли русла рек, сооружали обширные водохранилища. Но строительства гидротехнических сооружений в различных царствах не согласовывались между собой. Например, строительство береговых дамб в одном царстве приводило к страшным разливам в другом царстве, расположенном выше по течению Хуанхэ, да и сама река была капризной и грозной, часто меняла русло. В 602 г. до н.э. в Китае случилась настоящая катастрофа — Хуанхэ изменила течение и пробила новое русло, отстоявшее на десятки и сотни километров южнее от прежнего. Нормальному развитию страны препятствовала разобщенность, хотя, с другой стороны, наличие множества царств способствовало быстрому развитию товарно-денежных отношений. В Китае уже в середине I тыс. до н.э. появились литые металлические деньги; в археологических раскопках обнаружено 96 монетных дворов. Развитие товарно-денежных отношений, для которых по сути не существует границ, объективно способствовало объединению Китая.

Именно в этот период складывается мировоззрение, согласно которому земля являлась высшей ценностью и единственным источником богатства. Китаец — это прежде всего крестьянин, а не скотовод, мореплаватель или воин. Данное обстоятельство стало основой самосознания китайцев, считавших производительным только земледелие, земля стала символом богатства, квадратный участок земли изображался даже на деньгах. Национальным героем Китая стал специалист-гидролог, обеспечивавший высокую производительность крестьянского труда.

Захват людей и земли становился главной целью ожесточенного военного соперничества между царствами, перераставшего в тотальную войну. Так идея единства и всеобщего объединения людей и народов, которая часто возникала в процессе культурного развития

человечества, при ее искусственном осуществлении вызвала лишь раздоры, войны и насилие. Причина в том, что в качестве образца, своеобразного эталона использовались какие-то отдельные, локальные представления о культуре, а живое многообразие рассматривалось лишь как препятствие на пути к объединению. Один из способов защиты царствами своих территорий от соседей, а также от кочевников состоял в том, что вдоль границ сооружались гигантские фортификационные укрытия — стены, которые позже стали звеньями Великой Китайской стены. В 221 г. до н.э. борьба царств завершилась победой царства Цинь. Царствовавший тогда Ин Чжэн принял новый, необычный титул хуанди (император). В историю он вошел как Цинь Шихуанди — Первый император Цинь.

Бюрократия в Древнем Китае

Для управления империей нужно было унифицировать все стороны жизни населения, уничтожить проявления малейшей самобытности в культуре различных народностей, необходим был мощный управленческий аппарат. Начало всему этому положил Цинь Шихуанди, который за время своего короткого правления (он умер в 210 г. до н.э.) создал основу имперской государственности и социально-экономической системы Китая, просуществовавшей четыре века¹.

Были введены единое писаное законодательство, единая система чиновничества, инспекторский надзор, контролировавший административный аппарат. Цензоры, которые назывались «ко-тао», должны были лично докладывать императору обо всем. Чиновники назначались для надзора за дорогами, за реками, за морским берегом. Унифицированы были меры веса, длины, емкости и даже оси телег, чтобы они соответствовали установленной ширине дорог. Была введена единообразная система канцелярского письма, упрощена письменность в целом. Существовавшая тогда форма иерог-

---

¹ Интересно заметить, насколько похожи в истории действия различных правителей, стремившихся к единоличной власти. Цинь Шихуанди, Иван Грозный, Петр I, Гитлер, Сталин, Мао Цзэдун — все они хотели утвердить прежде всего единообразие в жизни общества, создать мощный бюрократический механизм для контроля не только над общественной, но и над личной жизнью граждан, всем им было свойственно стремление к преобразованию культурной жизни по одному образцу, в соответствии с которым свободомыслие и инакомыслие становятся совершенно нетерпимыми и всячески преследуются, а критерием для оценки деятельности отдельного человека выступают его личные заслуги перед правителем или государством.

лифики легла в основу современной китайской письменности. Вся страна была разделена на сорок областей, а области — на округа. Населению запрещалось называть себя соответственно названиям прежних царств (аньцями, вэйцями, чусцями и т.д.), было введено обязательное для всех обозначение гражданского подданства — «черноголовые». Все стены, разделявшие ранее царства, были разрушены.

Бюрократия составляла особый социальный институт, в котором не использовалась наследственная передача имущества и власти. Каждый чиновник должен был сам достичь определенной ступени иерархической лестницы. Бюрократия поглощала лучшие умы государства. В Китае, как и в Индии, ученость и эрудиция всегда высоко ценились, так как предполагали высшие знания и добродетель в человеке. Еще в период Чунью сложилась прослойка ши (ученые, интеллигенция). Это была основа чиновничье-бюрократического аппарата, или мандарината. Мандаринат был опорой власти. Мандаринов тщательно готовили, претендентов отбирали из числа наиболее способных мальчиков. В 136 г. до н.э. была введена экзаменационная система, которая обеспечивала подготовку очень грамотных специалистов для службы на государственном поприще. В Китае были гражданские и военные мандарины, причем гражданский мандарин был более уважаемым лицом. Общее число чиновников к концу I в. до н.э. превышало 130 тыс.

Идея империи и ее реализация

Во времена правления Цинь Шихуанди критериями учености стали верноподданничество и угодливость по отношению к власти. Безжалостно уничтожалось все, что не соответствовало идее империи и существующей власти, которая всячески превозносилась и восхвалялась. Императору принадлежал лозунг: «Книги — в костер, ученых — в яму». За утайку книг кастрировали и отправляли на строительство Великой стены. Особенно преследовались исторические книги и вообще исторические традиции. Один из приближенных императора обвинил в государственной измене всех, кто «рассуждал о древности, чтобы порочить современность». Все это делалось для того, чтобы, с одной стороны, утвердить в сознании подданных идею существующей империи как высшей ценности, а с другой стороны, вытравить из сознания народа представления о каких-то иных ценностях. Когда исторические книги были публично сожжены, несколько сот ученых бежали в горы. Если кого-то из них уда-

вадось поймать, с ним поступали так же, как и с книгами, либо топили в нужниках. За доноительство казнили, доносчиков награждали и повышали в должности. С целью единообразия воспитания и привития народу необходимой идеологии Цинь Шихуанди запретил частное обучение, введя государственные школы. В стране царил атмосфера страха, доноительства, подозрительности, в которой народ вырождался физически, умственно и нравственно. Сам император, заболев манией преследования, построил 37 сообщающихся дворцов, чтобы никто не знал, где именно он проводит данную ночь.

Как это всегда бывало в истории культуры, стремление разрушить традиции не ограничивалось сожжением книг, убийством ученых и философов, по которым, кстати сказать, обычно наносится первый удар. На месте старых традиций спешно закладываются новые, создаются и новые ценности, символизирующие идеи величия совершаемых в обществе преобразований. Часто это достигается посредством строительства, в которое вовлекаются огромные массы населения. Как правило, возводятся грандиозные сооружения, символизирующие суть новой культуры. В Египте, например, это были пирамиды, в Китае — Великая стена.

Великая Китайская стена протянулась почти на 4 тыс. км, она была сооружена из утрамбованной земли и каменных глыб, проходила по горам, по безводным степям и пустыням. Кое-где в стене были устроены хорошо охраняемые ворота, у которых шла торговля с кочевниками. Стена была сооружена с целью обезопасить всю северную границу империи, но ее значение было еще и в том, чтобы изолировать Китай, создать общество и культуру так называемого закрытого типа. Деспотии всех времен в различных странах стремились к созданию культуры именно такого типа. Достаточно вспомнить «железный занавес» в нашей стране, существовавший во времена сталинизма, или Берлинскую стену в бывшей ГДР.

Но Цинь Шихуанди не ограничился сооружением Великой стены. По всей империи для него воздвигались храмы и дворцы. Огромный размах приняло строительство и благоустройство столицы. По преданию, на постройке главного дворца с заповедным парком трудилось 700 тыс. рабов. Постепенно Китай превратился в мощное централизованное государство, одно из самых многонаселенных в древнем мире. Его можно сравнить лишь с Римской империей. К началу I в. н.э. его население составляло около 60 млн. человек, а площадь обрабатываемых земель была около 56 млн. га. Но к тому

времени политическая и культурная жизнь в Китае изменилась, тоталитаризм уже не был так откровенен, как во времена династии Цинь. В конце III в. до н.э. ее сменила династия Хань. Это произошло под влиянием антицинских мятежей и восстаний, которые сразу после смерти Цинь Шихуанди вспыхнули почти повсеместно. Слишком губительной для китайского общества оказалась деспотия Цинь.

Тоталитаризм и культура

Династии Хань от нее достались разрушения и опустошения. Население наполовину вымерло. Даже в столичной области наблюдались случаи людоедства. Древнекитайский историк Сыма Цянь отмечал, что после правления династии Цинь людей в больших городах осталось «из десяти лишь два или три». Аналогичные опустошения произошли и в области духовной культуры.

Но не нужно думать, что тоталитаризм и культура совершенно исключают друг друга. Это не совсем так, поскольку они предполагают нечто общее в своей основе, а именно: организованность, четкость, порядок и последовательность в действиях. Вот почему требования порядка и культуры нередко в истории приводили к установлению тоталитарных режимов, а тоталитаристские настроения в обществе часто маскировались заботой о культуре и всеобщем порядке. Но тоталитаризм, как и чисто внешне, рационалистически понимаемая культура, которая сводится к определенным правилам поведения или к количеству прочитанных книг, обуславливает однообразие в общественной жизни, снижение творчества и угасание всего живого в обществе и в человеке. Именно поэтому рушились тоталитарные режимы. С другой стороны, пока культура понимается только как внешняя упорядоченность и организованность, существует и возможность возрождения таких режимов. В истории культуры им противостояли философские учения, обращенные прежде всего к внутреннему миру человека, гармония и порядок которого являются предпосылкой культуры и благосостояния в обществе. Если при тоталитарных режимах ценности внутреннего мира человека перечеркивались, объявлялись вымыслом или мифом, то, согласно многим философским учениям, мифом оказывалась вся так называемая действительность, если она развивалась в отрыве от внутреннего мира человека.

Истоки традиционности и консерватизма

Подобные философские воззрения существовали и в Древнем Китае. Как правило, они не были умозрительными, имели практический характер, ибо были направлены на выявление и определение внутренних (нравственных) начал в человеке, на поиски основных законов миропорядка, уяснение которых послужило бы гарантией порядка в обществе. Ни одно из древних обществ так быстро и полно не освобождалось от мифологического мышления, как Китай. Исследователи связывают демифологизацию древнекитайского общества и его сознания с возникновением на территории среднего течения Хуанхэ урбанистической цивилизации бронзового века, т.е. с эпохой Инь (или Шан, XVI—XI вв. до н.э.). Эта эпоха отличалась господством ритуала, культом предков и исключительным практицизмом. Религиозные догмы постепенно вытеснялись этическими нормами, этикетом. Благородство человека подтверждалось не его происхождением, а тем, что у него было особое качество дэ (благодать-добродетель), которое проявлялось в соблюдении им этических норм. Согласно такому воззрению, примерный поступок определялся не умствованием, не знанием устройства Вселенной, а порядочностью. Если она есть, то человек будет совершать и соответствующие поступки, причем ни умствованием, ни сверхсознанием заменить порядочность нельзя. Человек, который хочет быть порядочным, но не ощущает в себе соответствующего качества, должен формировать его в себе, искать и пробуждать. Все требуемые качества в человеке есть, просто они не выявлены, не угаданы, не познаны. Для этого необходимо обращение к старине, традициям предков, к истокам, где данные качества существуют как бы в чистом виде. Ведь известно: чем ближе к истокам, тем меньше воды, но тем она чище, тем больше походит на воду, тем более она естественна.

Таким образом, обращение к ритуалам и традициям древности было рано осознано в Китае как средство сохранения стабильности и процветания в обществе. Важное значение имело распространение в Древнем Китае крестьянского труда. Этот труд меньше всего основан на командовании и подчинении, он развивает в человеке умение ждать, не опережать события, чутко вслушиваться и понимать их естественное течение. В одной из притч китайской философской литературы высмеивается человек из царства Сун, который, глядя на слишком медленное, по его мнению, произрастание

злаков, принялся тянуть растения, чтобы заставить их расти побыстрее. Этот человек не был мудрым, поскольку не знал, что нельзя ускорить естественный ход вещей, с ним нужно лишь соизмерять свои усилия, усилие только усугубляет зависимость от него человека. Принцип невмешательства был выражен термином «*ву вэй*». Он означал не бездействие, а действие, но сообразуемое с законами природы. Человеку не все позволено, ради собственного благополучия он должен допускать, чтобы события в мире шли своим чередом; он должен принимать мир таким, каков он есть. Принцип невмешательства культивировался не только в мировоззрении земледельцев. В сфере руководства гражданскими делами лучшим администратором считался тот, который меньше других вмешивался в эти дела. Противоположный принцип обозначался термином «*вэй*», он предполагал возможность применения силы, уверенность в том, что окружающий мир подчинится требованиям человека. Древние китайцы не отвергали такое отношение к жизни, но полагали, что человек, избравший принцип *вэй*, должен был уметь рассчитывать лишь на себя самого и быть готовым к ответу за все свои действия перед высшей инстанцией — Небом. Очевидно, что данный принцип подходил скорее воину, чем крестьянину, который больше почитал принцип *ву вэй*.

Понятия инь и ян

Два эти принципа древнекитайского мироощущения были преломлением в сознании повседневности абстрактных понятий *инь* и *ян*, которые разрабатывались различными философскими школами. Данные понятия восходят к космогоническим представлениям, где они означали противоположные космические силы, упорядочивающие первобытный хаос. В философии они употреблялись для обозначения многих противоположных явлений: тьмы и света, воды и огня, пассивности и активности, женского и мужского начал. Взаимодействие и противоборство *инь* и *ян* определяют состояние мира, а также общества, культуры, морали. Нарушение естественного сочетания *инь* и *ян* вызывает смуты в обществе, падение нравов. Существовали представления и об обратной связи: когда люди в своих поступках отходили от традиций, становились своекорыстными и эгоистичными, начинался разлад и противоборство между *инь* и *ян*, что влекло за собой необратимые изменения в самих основах бытия. Согласно воззрениям древних китайцев, *инь* и *ян* были

порождены Великим пределом, о котором трудно сказать что-то определенное. Великий предел — это сама Неопределенность, имеющая функциональное значение, поскольку все превращает в собственную противоположность. Инь, достигая предела, превращается в ян, и наоборот. Очевидно, что в этих древнейших представлениях выражена не только диалектика бытия, но и противоречивый характер человеческой деятельности и культуры. Представление о необходимости гармонии в отношениях между инь и ян, о границе, при достижении которой они превращаются в собственную противоположность, является вместе с тем и законом целесообразности человеческих действий и поступков. Недостаточно просто желать, иметь благие намерения, необходимо соизмерять свои действия с естеством самих вещей, с их «желаниями» и «намерениями». Тем более если речь идет о взаимоотношениях между людьми. В противном случае результаты деятельности никогда не будут совпадать с целями и намерениями, а в мире воцарится хаос, все превратится в свою противоположность, исчезнет различие между добром и злом, между истиной и ложью или, к примеру, между мужчиной и женщиной, поскольку все утратит свои изначальные качества.

Классическая «Книга перемен» («И-цзин»)

Но если существует опасность утраты изначальных качеств, в том числе и человеческих, то можно ли быть уверенным в том, что они уже не утрачены? Существует ли эталон, критерий, по которому можно было бы судить о нынешнем состоянии мира, людей, себя, наконец? У китайцев таким эталоном были древние книги, знакомство с которыми должно было восстановить в человеке представления об изначальных качествах. Самой древней и сложной из них является «Книга перемен», или «И-цзин». По мнению Ю.К. Шуцкого, крупнейшего знатока этой книги, текст ее был сложен не позднее VII в. до н.э.¹ В «Книге перемен» представлены два аспекта — философский и мантический. В периоды бездействия люди обращались к ней, чтобы критически оценить свое поведение, свои чувства и помыслы. В деятельные периоды своей жизни они гадали по книге, чтобы разрешить сомнения и определить линию поведения. При этом использовались имеющиеся в книге 64 графических знака (гексаграммы), которые получались путем соединения в различных

¹ Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен». М., 1960. С. 112.

комбинациях каких-либо двух из восьми триграмм (ба гуа) — восьми исходных качественных состояний мира. Ю.К. Шуцкий представил ба гуа в таблице, где целая черта обозначает силу ян, прерванная — инь.

Знак	Название	Образ	Свойство
	цянь (творчество)	Небо	Крепость
	кунь (исполнение)	Земля	Самоотдача
	чжэнь (возбуждение)	Гром	Подвижность
	кань (погружение)	Вода	Опасность
	гэнь (пребывание)	Гора	Незыблемость
	сунь (уточнение)	Ветер (Дерево)	Проникновенность
	ли (сцепление)	Огонь	Ясность
	луй (разрешение)	Водоем	Радость

«И-цзин» связывают с именем легендарного Фу-си, о котором уже упоминалось. Предание гласит, что он увидел на спине лошади-дракона, вышедшего из Хуанхэ, рисунок, который мудрец воспроизвел как восемь триграмм. Они и стали основой «И-цзин». Во времена господства династии Цинь, когда была сожжена масса древних книг и рукописей, «И-цзин» уцелела только потому, что была воспринята как собрание мантических текстов. Практика гаданий была очень распространена в Древнем Китае. Крестьянин мог только ждать и надеяться на благоприятный исход. Умение ждать, а не подгонять события, быть терпеливым и терпимым — это характерные черты психологии китайского народа, которые помогали ему не только выжить, но и сохранить национальное достоинство своей культуры. «Не потерять свое лицо» — вот жизненный принцип простого китайца. Можно все перетерпеть, но нельзя потерять себя, свое лицо, поскольку дальше — небытие, хаос. Гексаграммы «И-цзин», которые могут показаться нам бессмысленным сочетанием фраз, тысячелетиями учат китайцев искать смысл даже в самых малозначительных событиях и фактах повседневной жизни. Вот одна из них: «Когда рвут тростник, то другие стебли тянутся за ним, так как он растет пучком. Стойкость к счастью. Развитие». Бесполезно искать здесь один-единственный смысл, якобы самый истинный, но каждый может обнаружить то, что

обращено к нему лично. А это ведь и означает возможность взглянуть на себя, сохранить свое лицо.

Древнекитайское «Пятикнижие» («У-цзин»)

Существовали и другие книги, в которых можно было почерпнуть сведения об исходных качествах многообразных явлений жизни. Выше мы уже говорили о роли идеалов в культуре (см. I.4). С утратой идеалов исчезает возможность нормальной ориентации в мире культуры. В древнекитайском обществе в таких случаях обращались к «Пятикнижию» («У-цзин»), которое формировало мировоззрение каждого образованного китайца. Кроме «И-цзин» в «Пятикнижие» входили «Книга песен» («Ши-цзин»), где рассматривались проблемы добра и зла, «Книга истории» («Шу-цзин»), где говорилось о пяти движущих началах мира (вода, огонь, дерево, металл и земля), «Книга обрядов» («Ли цзи») и летопись «Чунь-цю». К «Пятикнижию» относился «Сицы чжуань» — комментарий к «И-цзин», а также и другие литературные и исторические памятники древности. Значение «Пятикнижия» для формирования древнекитайской культуры было очень велико, знание и толкование хотя бы одной из книг высоко почитались в обществе. По указу императора У-ди (140—87 г. до н.э.) каждую из пяти кафедр учрежденного им университета должен был возглавлять специалист по одной из книг «Пятикнижия».

«Золотой век» духовной культуры Древнего Китая

Основание университета свидетельствует о становлении академической науки. Но расцвет философской мысли, определявшей облик интеллектуальной традиции Китая более чем две тысячи лет, произошел раньше, в эпоху «Воюющих царств» (V—III вв. до н.э.). Это было время, когда и в других цивилизациях древности — индийской, ближневосточной, античной — возникают идеи о самоосуществлении человека, о необходимости поиска опоры в самом себе. Внимание классической философии в Древнем Китае обращалось прежде всего на достижение единства человека и неба. Согласно этим воззрениям, в мире существует единый и общий для всех вещей путь (дао), изменить который не может никто. Следование дао — это высший долг и предназначение человека.

Другой важной темой китайской философской мысли была природа ритуала, его роль в самоосуществлении человека. Мы уже говорили об эпохе Инь, когда впервые ритуал был осознан не как религиозное, а как этическое требование. Ритуал, обязывая человека исполнять определенные телодвижения, переводил его чувства и мысли в соразмерные, сообразные обстановке или переживаемому моменту состояния. В ритуале имеют значение не столько непосредственно совершаемые действия, сколько те мысли и чувства, которые они пробуждают в человеке. Ведь чувства и мысли, с которыми мы часто себя отождествляем, в действительности далеко не всегда являются нашими. Скажем, нам иной раз нужно бы помолчать, но мы не в силах остановить поток собственных слов, а иногда нужно бы что-то сказать, однако мы не можем выдать из себя хотя бы одно слово. Древнекитайские мыслители полагали, что человек более властен над собственными телодвижениями, чем над движениями чувств и мыслей. Поэтому они отождествляли личность прежде всего с человеческой телесностью, а ее сознание называли словом «сердце» (синь). Следовательно, ритуал помогал личности распространить свое влияние на внутренний мир.

Все эти проблемы, которые в более поздние времена мало занимали академическую науку, живо обсуждались во времена юности философии. В эпоху «Воюющих царств» философские взгляды формировались в среде древнекитайских гадателей, которые позднее становились придворными историографами, архивистами, специалистами в области астрологических и календарных вычислений. Философские учения созревали и в среде «странствующих рыцарей», которые происходили большей частью из торгового сословия. Если торговец гнался за выгодой, он превращался в коммерсанта; если же в нем было живо чувство справедливости, он становился «странствующим рыцарем». В одном из древних источников говорится, что «странствующий рыцарь» — это такой ученый муж, который, отбросив личную выгоду, печется об общих интересах.

В эту же эпоху сложились учения основных философских школ. К ним прежде всего нужно отнести конфуцианство, даосизм, моизм и школу закона (фа-цзя): по-европейски — легизм. Как уже отмечалось, практическая направленность была характерной чертой древнекитайского мировоззрения. Это же можно сказать и о философии Древнего Китая. Но нужно отметить, что мы сегодня понимаем «практичность» несколько иначе, чем понимали ее древние китайцы. Так, для нас «очищение сердца» не является чем-то

практичным, а для Конфуция это было важнейшей задачей человека, без чего невозможно достичь благополучия в обществе.

Конфуций

Мы уже говорили об этом мыслителе, когда рассматривали этапы развития учений о культуре. Конфуций (ок. 551—479 до н.э.), или по-китайски Кун Фуцзы, был не только философом, но и педагогом, политическим деятелем. Он происходил из знатной, но разорившейся семьи, был советником правителя царства Лу, основал собственную школу и стал известен как педагог и философ. Конфуций понял, что все проблемы современного ему общества связаны с состоянием культуры, которое в свою очередь обусловлено прежде всего отношением людей друг к другу и к прошлому. Он разработывал принцип жэнь (гуманность, человеколюбие), который истолковывал так: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим». Другим принципом, значение которого постоянно подчеркивал Конфуций, был принцип ли (почтительность, ритуал). Жэнь и ли он рассматривал в качестве универсальных законов культуры и жизни. Гуманность и этикет — это как бы две опоры, на которых строится все общественное благополучие. Прежде чем оно будет достигнуто, человек должен благоустроить свой внутренний мир, а для этого необходимо чистое сердце, правдивость и сознательность мысли, которая может быть достигнута лишь на пути познания человеком самого себя.

В учении об обществе Конфуций на первое место ставил так называемое «исправление имен» (чжэн мин). Человек, полагал он, должен в своих поступках, в мыслях и чувствах соответствовать исходному понятию той роли, которую он исполняет, того места, которое он занимает в обществе. Каждый должен вести себя в соответствии с исходным понятием своего звания, своей должности, только в этом случае в обществе будут порядок и взаимопонимание между людьми.

Познание природы совершенно не интересовало Конфуция, в этом он был близок Будде. С учением последнего совпадает и взгляд Конфуция, согласно которому человек должен прежде всего быть самим собой, а не искать причины для оправдания своих дурных помыслов и поступков. Познавать же необходимо лишь волю Неба, в исполнении которой Конфуций видел высшее предназначение человека. Мыслитель занимался упорядочением древних книг, он редактировал «Книгу песен» и «Книгу истории», составлял

комментарии к «Книге перемен», создал летопись царства Лу («Чунь-цю»). Его собственные воззрения изложены ученикам в книге «Беседы и суждения» («Лунь юй»). Среди его последователей наиболее известны Мэн-цзы и Сюнь-цзы. Как уже отмечалось, во времена правления Цинь Шихуанди последователи Конфуция подвергались гонениям. В эпоху династии Хань учение Конфуция возродилось. Вплоть до эпохи Мао Цзэдуна это учение оставалось неотъемлемой частью китайской культуры. О сегодняшней судьбе конфуцианства может свидетельствовать тот факт, что политики и ученые многих стран Юго-Восточной Азии объясняют причины бурного экономического роста в данном регионе умелым сочетанием традиций конфуцианского мировоззрения и технологий Запада.

Дао и даосизм

Понятие дао является одним из фундаментальных в китайской философской традиции. Буквально оно переводится как «путь, дорога», но имеет очень много значений: вечное, неизменное, бесформенное, непознаваемое начало, первооснова, а также завершение всего существующего и происходящего в мире. Наконец, дао — это всеобъемлющий закон мироздания. Возвышаясь над ним, дао созидает его. Учение о дао было полнее всего разработано в даосизме.

Основателем даосизма считается Лао-цзы, родившийся, согласно преданию, в 604 г. до н.э. Некоторые исследователи сомневаются в том, что он был реальной личностью. С его именем связывают «Дао дэ цзин» («Книга о дао и дэ»). Само название трактата свидетельствует о том, что Лао-цзы разрабатывал учение о дао и дэ. Но термином «дэ» Лао-цзы означал не этическую норму, а качество вещей, благодаря которому обнаруживает себя дао. Мудрец разрабатывал также и концепцию недеяния (у вэй), в котором, по его мнению, выражается одно из основных требований дао по отношению к человеку. С именем Лао-цзы связано много легенд. Современников поражали его взгляды, манеры, образ жизни. Он призывал к опрощению, отвергал многие ценности, в том числе духовные. Он полагал, что все философские учения рождены жалкими усилиями их авторов, стремящихся скрыть от людей, в том числе и от самих себя, отсутствие соответствующих качеств. Вся суета вокруг понятий гуманности, почтительности не сможет замаскировать отсутствие гуманности и почтительности в человеке, но создаст иллюзии их присутствия. Рассказывают, что Конфуций однажды

навестил Лао-цзы, желая убедить его в истинности своего учения. Но Лао-цзы высмеял всю деятельность Конфуция, увидев в ней лишь тщеславную суету, а тот, по его собственному признанию, не только не возражал, но не смог перед ним и рта раскрыть.

Л.С. Васильев, один из отечественных исследователей культуры Востока, выдвинул гипотезу индийского происхождения даосизма. Некоторые мыслители Запада также высказывались в пользу данной гипотезы. Как бы там ни было, но в сегодняшнем Китае доминирует представление о даосизме как наиболее концентрированном выражении национального духа.

Моизм

Основателем и единственным выдающимся представителем школы моистов был философ Мо Ди (Мо-цзы). Он родился в год смерти Конфуция, по-видимому, на его же родине, т.е. в царстве Лу, получил в молодости конфуцианское образование, но впоследствии отмежевался от учения Конфуция. Высшим законом он считал «волю Неба», которая в равной мере распространяется на всех людей. Из этого следовали принцип равенства и теория «всеобщей любви». Мо Ди критиковал конфуцианский принцип жэнь, считая его односторонним, и буквально вменял в обязанность всем «всеобщую любовь», т.е. любовь к дальним, а не только к ближним. Известен также его принцип «ненападения», который он рассматривал как условие «всеобщей любви» между государствами. Мо Ди критиковал конфуцианцев за то, что они недостаточно почитали Небо, за их неуважение к духам, за склонность к продолжительным траурам, любовь к музыке и песнопениям, за их веру в судьбу и предопределение. Всего этого, считал он, вполне достаточно, чтобы потерять Поднебесную. Школа моистов представляла собой четко построенную военизированную организацию. Хотя современники ценили моизм наравне с конфуцианством, он не пережил эпохи политической раздробленности. Причины исчезновения моизма не вполне ясны.

Легизм

Название данной школы происходит от латинского слова, переводимого как «закон». По-китайски школа называлась «фа-цзя», т.е. «школа закона», или «законники». Школа формировалась вокруг основной доктрины возрождения государства с помощью законов,

соблюдение которых было необходимо поддерживать жесткими репрессиями. Один из основоположников легизма Шан Ян (390—338 до н.э.) разработал теорию деспотического государства и сформулировал основные концепции легизма, касающиеся управления обществом и государством. К ним относятся положения о государственном регулировании экономики, о системе рангов знатности, о необходимости равных возможностей для всех, о сосредоточении усилий населения на земледелии и войне. Шан Ян был советником правителя в царстве Цинь, провел ряд реформ, подорвавших сельскую общину, ввел частную собственность на пахотные земли. После смерти правителя Шан Ян был казнен по настоянию аристократии. Выступая против конфуцианства, он утверждал, что человеколюбие — причина всех проступков, что политика не совместима с нравственностью, что вместо убеждения необходимо применять систему принуждения. Учение Шан Яна было развито его последователями, наиболее известным из них был Хань Фэйцзы (ок. 280—233 до н.э.), ученик конфуцианца Сюнь-цзы. Для обоснования своих взглядов Хань Фэйцзы обратился к даосизму, истолковав дао как основу репрессивных законов в государстве. Кроме того, он, опираясь на взгляды своего учителя об изначально злой природе человека, обосновал необходимость репрессий в обществе. Хань Фэйцзы был последним значительным философом «золотого века». Он подвел итог развитию древнекитайской философии. Неодобрительно отзываясь о философии в целом, он особенно резко критиковал конфуцианцев, которые, по его мнению, культурой подрывали законы.

Программа законников была реализована в империи Цинь, когда у власти был Цинь Шихуанди, пытавшийся уничтожить все культурные традиции. Несмотря на столь печальный опыт практической реализации идей легизма, эта школа все же сыграла значительную роль в формировании императорско-бюрократической системы управления, просуществовавшей без особых изменений до начала XX в.

Легизм и культура

История легизма весьма поучительна. Стоит поразмыслить о том, почему так живучи в культуре идеи, утверждающие, что принуждение гораздо эффективнее, чем убеждение, и что только с помощью репрессий можно установить прочный порядок в обществе. Ведь и сегодня

у нас нередко можно услышать мнения, что необходима «крепкая рука», что без строжайшего контроля со стороны государства порядка в обществе не будет. Подобные настроения существовали и в Древнем Китае. В легизме они были просто теоретически оформлены, причем для этого использовались, казалось бы, далекие идеи. При создании теории деспотического государства основоположники легизма опирались и на конфуцианство, и на даосизм. Несомненно, что их вдохновлял и пример школы моистов как военизированной организации. Казалось бы, ни Конфуций, ни Лао-цзы, ни Мо Ди и мысли не могли допустить о подобном применении их идей.

Следовательно, даже самые благородные, возвышенные идеи и учения сами по себе не гарантируют реализации, которая была бы достойна этих идей и учений. Все в культуре амбивалентно, все имеет смысл, который до поры до времени остается неявным. К примеру, мы сегодня живем в культуре, которая существенно отличается от древнекитайской. Откуда же похожие настроения? Одно из объяснений таково: представления о культуре, бытующие в нашем обществе, мало чем отличаются от тех, которые существовали в древнекитайском обществе. Об этом же свидетельствует и живучесть идей легизма. Но конечно, вполне допустимы и другие объяснения.

Мировое значение древнекитайской культуры

Древнекитайская культура занимает значительное место в мировой культуре. Человечество обязано китайцам многими техническими достижениями (компас, сейсмограф, бумага, порох). Китайскую культуру относят к числу традиционных. Многим это давало основания полагать, что она как бы не способна к научному и техническому прогрессу. Однако, во-первых, научный и технический прогресс является важным, но далеко не единственным показателем уровня культурного развития общества. Во-вторых, если иметь в виду способность общества удовлетворять свои повседневные запросы, древнекитайская культура в период между I в. до н.э. и XV в. н.э. была более эффективной, чем культура Запада. В древнекитайской культуре поощрялось созерцательное отношение человека к природе, и это давало свои плоды: среди всех древних народов китайцы были величайшими естествоиспытателями.

И сам образ жизни древнекитайского общества весьма поучителен для человечества. Выше мы уже упоминали мнение ученых об одной из причин бурного экономического роста в некоторых

странах Юго-Восточной Азии. Важно иметь в виду и огромное население Китая, которое каким-то образом умело обеспечивать не только жизнь, но и свое культурное развитие, используя для этого относительно небольшую часть пространства Земли. Несомненно, что этот факт является показателем высокой культуры, опыт развития которой еще будет использован человечеством.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Характерной чертой культуры Древнего Китая является национальная преемственность, сохранению которой способствовали принципы организации древнекитайского общества. *Каковы эти принципы?* Они типичны для традиционного общества, каким было древнекитайское: религиозная ориентация в господствующем мировоззрении, общинное землевладение, установка на сохранение существующего порядка в обществе, растворение личности в социальной ячейке. Сохранению преемственности способствовало торжество принципа организации в массовом сознании, что проявлялось в склонности к ритуализации всей общественной жизни, в ее бюрократизации.
- 2 В Древнем Китае было сравнительно рано осознано значение ритуала. Данное обстоятельство также является одной из особенностей его культуры, с ним было связано существование крупной философской школы. *В чем значение ритуала, в какой из философских школ в Древнем Китае особенно высоко ценилось воспитательное значение ритуала?* Ритуал представляет собой средство пробуждения и закрепления определенных психических состояний в человеке. Он воздействует на чувства и мысли, а это и составляет простейшую основу воспитания. В школе Конфуция ритуалы использовались именно как средство воспитания учащихся.
- 3 Древнекитайская философия оказала существенное влияние на формирование духовной культуры общества. *В чем выразилось это влияние?* Прежде всего в пропаганде идей и воззрений отдельных философских школ, в разработке философско-политических концепций, которые часто использовались в управлении не только царствами, но и империей. В частности, это относится к легизму, а также к конфуцианству. Другие философские школы были менее популярны, поскольку были менее практическими.

ТЕМА 11

Культура Древней Греции

Далее мы обратимся к античной культуре. Античный по-латыни — древний. Античной называют историю и культуру древних греков и римлян. Вместе с тем исследователи под словом «античность» нередко подразумевают только древнегреческую историю и культуру. И это не случайно, поскольку римляне большей частью лишь наследовали идеалы и образы греческой культуры, причем они не просто заимствовали культурные достижения греков — они их копировали. Деятельность римлян была более культурной, чем у греков, поскольку она осуществлялась по уже имевшимся образцам греческой культуры.

История и культура

В связи с этим мы еще раз коснемся различия между понятиями «история» и «культура». Мы уже отмечали, что история — это процесс развития, а культура — это способ развития. В истории человек всегда действует с какой-то целью. Но в качестве цели у него часто выступают импульсивные желания, настроение, побуждающее его к деятельности, потребности, в удовлетворении которых он и видит собственную цель. Культурная деятельность тоже реализуется в соответствии с целью, однако цель в культуре существует в виде какого-то образа. Человек действует как субъект именно культуры, а не истории только тогда, когда он видит свою цель в качестве имеющегося у него образа. И чем зримее, образнее предстает перед человеком его цель, тем более культурной будет его деятельность. Следовательно, один и тот же вид деятельности может быть историческим, а может быть и культурным в зависимости от того, чем человек руководствовался, что он видел перед собой прежде чем начал действовать. Культурную деятельность отличает именно видение человека, в соответствии с которым он созидает культуру. Если же такое видение отсутствует, то можно говорить об историческом развитии, но не о культурном, хотя результаты исторического развития могут и потрясать, и поражать воображение последующих поколений. Конечно, приведенное различие условно, поскольку, так сказать, в чистом виде нет деятель-

ности ни исторической, ни культурной. Но все же это различие необходимо знать, поскольку оно поможет лучше понять своеобразие античной культуры, а также и культурной деятельности вообще.

Основные вопросы темы:

- 1) общие черты древнегреческой культуры и мировоззрения;
- 2) «золотой век» Афин: два варианта решения проблемы человека;
- 3) Платон и мировая культура;
- 4) Аристотель как систематизатор древнегреческой мысли.

Рождение европейской цивилизации

Гегель в «Философии истории» отмечал, что в греческом мире мы чувствуем себя дома, «потому что мы находимся в сфере духа, и если национальное происхождение и различие языков можно проследить далее, в Индии, то все-таки подлинного подъема и истинного возрождения духа следует искать прежде всего в Греции»¹. Гегель отнюдь не преувеличивал значение греческого мира для последующей истории. Духовный импульс, которым древние греки воздействовали на всю мировую культуру, оказывает свое влияние и в настоящее время. И сегодня их достижения в области искусства, науки и философии не просто понятны нам, но продолжают нас волновать. Классическое образование в Европе всегда предполагало знание этих достижений. М. Лауэ, немецкий физик, нобелевский лауреат, в книге по истории физики утверждал, что нельзя представить себе образованного человека, который не знаком с достижениями древнегреческой культуры.

Почему Древняя Греция считается колыбелью европейской цивилизации? Ответ прост: потому что к идеям и образам древнегреческой культуры можно свести практически все достижения этой цивилизации. Ретроспективный взгляд на европейскую культуру убеждает в том, что исходным пунктом является именно Древняя Греция. Причем история европейской культуры не представляет собой непрерывную нить, были и обрывы, но снова и снова эта нить восстанавливалась, возрождались идеи и образы античности.

---

¹ Гегель. Сочинения. М., Л., 1935. Т. 8. С. 211.

Своеобразный преформизм

На европейском континенте были, конечно, и другие культуры, но о них нельзя сказать так, как принято говорить о культуре Эллады (так сами греки называли свою страну, а себя — эллинами): она содержала в себе в зародышевом состоянии все последующие достижения европейской культуры. Основой многих отраслей современной науки являются труды древнегреческих ученых и философов. Значительная часть научной терминологии, названия многих наук, в том числе «история», большинство женских и мужских имен, всевозможные выражения, поговорки и пословицы были рождены в Древней Греции.

«Греческое чудо»

Многие исследователи культуры высказывали различные соображения о причинах, обусловивших столь важную роль древнегреческой культуры. Отмечалось особое географическое положение Греции, благодаря которому она поддерживала обширные связи с другими странами, благоприятный синтез культурных достижений многих народов, в разные времена живших на ее территории, умелое использование греками ценностей чужих культур. Конечно, все эти факторы играли большую роль, и все же их недостаточно для того, чтобы объяснить «греческое чудо», как иногда называют древнегреческую культуру. Вспомним: финикийцы тоже жили в благоприятных для общения с другими народами условиях, они были достаточно искусны и предприимчивы, их достижениями пользовались во многих странах древнего мира, в том числе и в Греции. Финикийцы — своеобразный народ, но ему не подражали другие народы. Его духовность была подчинена целям выживания, а именно это типично для человечества в целом. Греческая культура представляется выше этих целей, она как бы избыточна. В ней преобладало духовное начало. Это и побуждало другие народы подражать грекам, строить свою культуру по созданным ими образцам. Ведь именно высокая и свободная духовность в ком-либо располагает нас к подражанию. Скажем, у нашего знакомого есть вещь, которой нет у нас. Мы можем завидовать ему, но это не будет основанием для того, чтобы возникло желание стать таким же, как наш знакомый. Чтобы это случилось, нам нужно видеть перед собой обладателя не вещи, а богатой духовности, которая от вещи-то и

не зависит. Богатство духа проявляется в его неисчерпаемом многообразии, а в его независимости и подвижности проявляется его свобода. Именно такими чертами обладала древнегреческая культура: *духовным многообразием, подвижностью и свободой*. Черты, которые обеспечили ей универсализм, позволяющий и сегодня быть актуальной.

«Аномалия» античности

Эти черты античной культуры обусловили ее уникальность, исключительность, «аномальность». Слишком много успела наработать греческая культура за свою не столь уж продолжительную жизнь. Для пояснения приведем периодизацию истории Древней Греции:

- эгейский, или крито-микенский период (III—II тыс. до н.э.);
- предполисный период (XI—X вв. до н.э.);
- архаический период (VIII—VI вв. до н.э.);
- классический период (V—IV вв. до н.э.);
- эллинистический период (вторая половина IV — середина I в. до н.э.).

Но активизация политической жизни началась лишь в самом конце VII в. до н.э. После гражданских войн в Афинах в VI в. до н.э. произошли существенные изменения в обществе. Это выразилось в окончательном оформлении рабовладельческих полисов в большей части Греции. Временем наибольшего подъема греческого полиса и высшего расцвета эллинской культуры был V в. до н.э. Таким образом, всего лишь три поколения культурных деятелей, жизнь которых практически укладывается в классический период истории Древней Греции, заложили основы европейской цивилизации и создали образцы для подражания на тысячелетия вперед.

Второй факт, позволяющий говорить об «аномалии» античности, относится не ко времени, а к пространству, на котором закладывались основы европейской культуры. Оно было совсем небольшим. Материковая, или Балканская, Греция делилась на три части: Северную, Среднюю и Южную (Пелопоннес). В свою очередь Средняя Греция делилась на семь областей, одной из которых была Аттика, центром ее являлись Афины. Именно здесь была сосредоточена культурная деятельность упомянутых трех поколений. Конечно, это не значит, что в иные периоды времени и в других областях и городах Греции ничего ценного не создавалось. Так, автор знаменитых «Илиады» и «Одиссеи» Гомер жил в середине

IX в. до н.э., т.е. за 400 лет до периода наивысшего расцвета древнегреческой культуры. И все же если говорить о концентрации творческих усилий во всех областях культуры, то можно отметить лишь весьма небольшой период времени развития мировой культуры (V—IV вв. до н.э.) и крохотную часть пространства — Афины. Это подобно яркой точке, вспыхнувшей на мгновение ослепительным светом и погасшей, но успевшей осветить целые материки и эпохи. Конечно, подобная интенсивность культурного развития не является типичной для мировой культуры, для всего человечества. Типично постепенное, длящееся многие столетия развитие той или иной культуры, становление ее своеобразного облика. Такой, например, была культура Древнего Китая. И там, как мы помним, был «золотой век» (период «Воюющих царств»), но он был далеко не во всех областях культуры, его можно отнести в основном к философии. Античность, давшая общекультурные ценности буквально во всех областях духовной и материальной деятельности, и по сей день остается отклонением от магистрального направления мировой культуры. Факт, который нельзя вывести непосредственно ни из природных, ни из экономических условий Древней Греции.

Характер мировоззрения

Как-то объяснить «аномалию» античности может помочь характер мировоззрения греческого общества. Оно складывалось еще в крито-микенский период, а в архаический период оставалось в основном таким же. В классический период, когда появились наука и философия, оно стало более рационалистическим, но сложившийся ранее характер сохранился. Природа представлялась грекам населенной и управляемой различными существами, которые делились на три разряда: верховные олимпийские небожители во главе с Зевсом; второстепенные божества гор, лесов, рек; герои — родоначальники, покровители общины, селений. Среди потомков Зевса выделялся Аполлон, бог светлого начала, часто именовавшийся Фебом (сияющим). Он являлся богом-прорицателем, покровителем искусств, а также предводителем муз — богинь поэзии, музыки, танца, драмы, истории и астрономии. Аполлон олицетворял рациональное в мировоззрении греков. Иррациональное начало олицетворял Дионис, сын Зевса. Он являлся богом созидательных сил природы, виноградарства и виноделия. В походах его сопровождала разгульная и жизнерадостная свита. Культ Диониса

был очень распространен, особым почитанием он пользовался в сельских местностях. Дионис был умирающим и воскресающим богом, подобно Осирису в Древнем Египте. Но власть олимпийских богов не была беспредельной. Сам Зевс, властитель мира, подчинялся велениям судьбы — Ананке. «Судьба» для греков была обобщенным выражением всего непонятного, необъяснимого и неотвратимого. О происхождении человека существовали разные мифы, но везде повторялся один и тот же мотив: человек — это единство светлого и темного начал, единство возвышенного и низменного, т.е. существо двойственное. Таков был и характер мировоззрения эллинов, такими же были и сами они: двойственными, противоречивыми, разнообразными, объединявшими в себе дионисийское, аполлоническое и фаталистическое начала. Но можем ли мы сказать о себе, что в нас нет двойственности, противоречивости, рационального и иррационального? Или что мы не верим в судьбу? Может быть, мы стыдимся признаться даже себе в том, что в нас все это есть, поскольку с детства слышали о необходимости быть цельными, последовательными, рациональными, о том, что никакой судьбы, как и бога, нет, что верить в них глупо и стыдно. Эллинам же была свойственна внутренняя свобода, у них отсутствовала какая бы то ни была стеснительность, сдерживающее начало. Некоторые авторы даже полагают, что у греков не было чувства, которое принято называть совестью¹. Но именно в Элладе родилось понятие личности.

Рождение личности

Грек не ждал, как это часто делаем мы, лучших времен или обстоятельств для того, чтобы проявить себя, не оправдывал свое бездействие тем, что нет подходящих условий или людей, способных оценить и поддержать. Его натура искала реализации, как говорится, «здесь и теперь», а не «завтра», да чтоб «всем вместе». Он действовал безоглядно, не озираясь на правила или инструкции. Дух грека, как и греческой культуры, возбуждался как бы самой природой, ее производящей силой. Его стесняла лишь телесность, вещественность, как стеснял античную культуру тот небольшой клочок пространства, на котором она была рождена. Но этот дух находил вы-

¹ См.: Ярхо В.Н. Была ли у древних греков совесть? (К изображению человека в аттической трагедии) // Античность и современность. М., 1972.

ход, он не приспособливался, а преодолевал. Примером может служить греческая колонизация, начавшаяся в VIII в. до н.э. Далеко за пределами Греции были основаны сотни колоний, и огромные пространства уже не отделяли греков от других народов, а связывали их с ними.

Полис и его роль в античной культуре

Таковы были предпосылки формирования личности древнего грека. Древнегреческой культуре было присуще ярко выраженное индивидуалистическое начало. Но понятие личности сформировалось в связи с окончательным становлением полисов. Они были основой греческой и вообще античной культуры. Именно полисная организация общественной жизни необычайно ускорила развитие культуры. Один из крупнейших отечественных специалистов по истории культуры Ю.Н. Давыдов писал о роли полиса: «Оказывается, миниатюрные греческие полисы (города-государства), насчитывавшие редко-редко более десятка тысяч «свободнорожденных граждан», принимающих активное участие в политической жизни страны, — именно потому, что они были миниатюрными, — «проиграли» (разумеется, на своем уровне и в своих специфических формах) целый ряд вариантов решения тех проблем, которые перед европейским человечеством выдвинул лишь XX век»¹.

Самым демократичным в Греции был Афинский полис. Любой гражданин мог выступить в народном собрании с критикой должностных лиц, с предложениями по вопросам внутренней и внешней политики. Полисная демократия защищала не только жизнь и имущество своих граждан, но права и свободу их личности. Личность родилась в условиях полисной культуры. Все вопросы внутренней и внешней политики решались в народном собрании. Каждый гражданин в полисе обязан был считаться с правами других граждан. Нужно было убедить, отстоять свое мнение либо подчиниться мнению других. Это предполагает самооценку, умение сдерживать себя, соотносить свои действия с интересами других. Но это же предполагает и умение скрывать свои действительные интересы и намерения, умение маскироваться и лицемерить, умение вести себя, т.е. подчинять свои желания соображениям долга или обстоятельствам. Все эти черты и составляют существо личности, а

¹ Давыдов Ю.Н. Искусство как социологический феномен. М., 1968. С. 8.

что касается ее поступков, то они зависят от идеалов и нравственных норм, которыми она руководствуется. Очевидно, что грек времен полисной демократии принципиально отличался от грека предполисного периода, прежде всего внутренним измерением. Конечно, это не значит, что каждый гражданин полиса в полной мере стал личностью, но полисная жизнь предоставляла каждому возможность быть ею. Афинский полис родил много ярких, выдающихся личностей. С падением полиса, в IV в. до н.э. начался упадок античной культуры. Но сохранилось достоинство данной культуры, ценнейшим завоеванием которой была личность.

Характер культуры

Выше мы отмечали подвижный и разнообразный характер духовной культуры Эллады. Дополним это такой чертой, как развитый индивидуализм, явившийся предпосылкой рождения личности.

Не все в культуре Древней Греции было создано непосредственно греками. Они заимствовали у египтян солнечный календарь и сведения об устройстве государства, у вавилонян — многие математические открытия, у финикийцев — алфавит. Но греки не просто использовали достижения других народов, они учились у них, а это великое умение. Далекое не каждая культура созидалась людьми, способными к учению.

Но греки не могли позаимствовать самобытного, самостоятельного характера своей культуры. Эти качества перенять у других невозможно, люди обретают их только сами. Самобытность эллинской культуры была проявлением присущей грекам свободы. Можно сказать, что они сделали себя сами. Ведь свобода в том и состоит, что человек делает себя сам. У греков была поговорка, смысл которой в том, что человек, страдающий насморком, должен чаще вытирать свой нос, а не винить мир в своих страданиях. Несомненно, что подобные советы мог давать себе народ, у которого в большом почете была самостоятельность.

Вместе с тем не нужно идеализировать и романтизировать культуру Эллады, нравы ее жителей. Такая традиция существует давно, со времен Возрождения. История Древней Греции полна безумия и фанатизма, насилия и тирании. Ведь в Греции была и Спарта, с ее казарменным образом жизни, с жестким регулированием даже личной жизни людей. Оракул Аполлона в Дельфах, высший авторитет для греков, на вопрос о лучшем государственном

устройстве в Греции ответил, что таковым является спартанское. Оракулы, как известно, не ошибаются. В Пелопоннесской войне (431—404 до н.э.) Спарта доказала свое полное превосходство. Война, которая велась греками против греков, конечно же, характеризует их не с лучшей стороны.

В 416 г. до н.э. Афины осаждали о. Мелос только на том основании, что во время войны его жители оставались нейтральными. Были убиты все взрослые мужчины, а женщин и детей продали в рабство. Афиняне, гордившиеся своей демократией, приговорили к смертной казни Сократа. Греческая культура, как и любая другая культура, имела и обратную сторону, о чем не следует забывать при оценке ее достижений. Противоречивость культуры Древней Греции и свободный характер ее культуры во многом обусловлены тем, что греки не копировали другие народы, манеры их жизни, а полагались на свои представления, они созидали себя сами, в этом было их величие. Они часто бывали заносчивы и считали культурными лишь себя. Например, оратор Исократ (436—338 до н.э.) был убежден, что само слово «эллин» становится обозначением не происхождения, но культуры.

Все эти черты греческой культуры особенно проявились в организации общественной жизни Афин в период так называемого золотого века.

«Золотой век» Афин

Речь идет о второй половине V в. до н.э., когда на должность стратега (главнокомандующего) в Афинах был избран Перикл (ок. 490—429 до н.э.). Период его правления длился всего пятнадцать лет, но за это время было сделано так много, что иногда его называют эпохой Перикла. Можно с уверенностью сказать, что почти все, что известно неспециалистам о древнегреческой культуре, было создано именно в период «золотого века» Афин. Историк Фукидид (ок. 460—400 до н.э.), знавший Перикла, так передавал одно из его публичных выступлений: «Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим...» Перикл стремился убедить граждан Афин в их величии и превосходстве: «Мы послужим предметом изумления для современников и потомства, и нам не нужен для восхваления Гомер».

Чтобы обеспечить работой нуждавшихся в средствах к жизни бедняков, Перикл развернул большое строительство. Так, за период

правления Перикла был преобразен облик Афин, построен ансамбль Акрополя, главным храмом которого был Парфенон. Он ввел оплату службы должностных лиц, чтобы у малоимущих граждан была возможность заниматься политикой. Перикл хотел, чтобы культурный уровень свободных афинян соответствовал его начинаниям, и посещения театра малоимущими гражданами оплачивались из городской казны. По его настоянию в Афинах был принят закон о гражданстве, согласно которому афинское гражданство признавалось лишь за теми, кто был сыном гражданина и дочери гражданина; они пользовались привилегиями свободнорожденных афинян. Таких в городе оказалось 20 тыс., а всего в Афинах было около 400 тыс. жителей. Примечательно, что сам Перикл стал жертвой закона о гражданстве, поскольку его сын, рожденный его второй женой Аспасией, не был сыном дочери гражданина — Перикл привез ее в Афины из Милета.

Кружок Перикла

Величие и слава Афин были результатом деятельности Перикла. Он обладал широким кругозором, глубокими теоретическими познаниями, тонким художественным вкусом. Лучшие умы Эллады стремились в Афины, подолгу жили и работали там. Притягательным центром стал дом Перикла, где собирались талантливейшие люди: историк Геродот, философы Анаксагор и Протагор, ваятель Фидий, градостроитель Гипподам, драматург Софокл. Душой этого небольшого кружка истинных интеллигентов (как сказали бы сегодня) была Аспасия. Ее роль в преобразовании античной культуры была не меньше, чем роль царицы Нефертити в древнеегипетской реформации. Главной ее заслугой было благотворное влияние, которое она оказывала на Перикла. Он преследовал возвышенную цель: создать, буквально слепить, новый, невиданный город-государство с высококультурным обществом. Для этого ему были нужны огромные средства. После того как общегреческая казна в 454 г. до н.э. была перенесена в Афины, она постепенно становится составной частью афинских финансов. Но главным «капиталом» Перикла были его жена, его единомышленники, а также личные богатые дарования. Одним из его учителей был философ Анаксагор, проповедовавший учение о связи видимого и невидимого в мире (эта проблема упоминалась в теме о культуре Древней Индии). Анаксагор полагал, что идея, например, может быть понята обыкновенным чело-

веческим умом лишь тогда, когда она станет видимой. Лучшим средством для зримого выражения идеи является человек, его телесность. Впечатление, которое производит идейный человек, нельзя сравнить ни с какими книгами. Так, Перикл олицетворял собой идею величия эллинского духа, обращавшую сознание его сограждан к высоким идеалам. Ему нельзя отказать в благородстве помыслов, однако нетрудно заметить его высокомерие. Он был высококультурным человеком, но, страстно желая видеть такими же простых греков, невольно переоценил роль культуры в обыкновенной человеческой жизни. Одним из следствий преобразовательной деятельности Перикла стал рост в Афинах массы праздных граждан, постоянно требовавших от государства «хлеба и зрелищ».

Сократ и софисты

Материальные условия жизни в Афинах улучшались, а нравы падали. Молодежь, к удивлению старших, совсем не ценила счастливой судьбы, росла циничной, самоуверенной, стремилась только к наслаждениям, которыми привлекал большой город. Родители горестно спрашивали: «Почему молодежь становится все хуже, хотя живется ей все лучше?» Тогда в Афинах много споров вызывало понятие «арете» — гражданская доблесть. Многие полагали, что в падении нравов виновата не молодежь, а государственный строй, поощряющий распущенность. Некоторые указывали на Спарту, где воспитание было очень жестким.

В спорах об «арете» принимал участие и Сократ (470—399 до н.э.). Как и Перикл, он был славой Афин. Его место в истории философии столь значительно, что всех более ранних философов Греции называют иногда «досократики». Сократ был уроженцем Афин, сыном каменотеса и повитухи. Оракул в Дельфах на вопрос о том, кто является самым мудрым человеком в Элладе, ответил, что мудры Софокл и Еврипид, но самый мудрый — Сократ. Узнав об этом, Сократ страшно удивился, поскольку никогда не думал о себе как о мудреце. Размышляя над словами оракула, беседуя с теми, кого молва считала умными людьми, он пришел к выводу, что вся его мудрость состоит в том, что он ничего толком не знает. Но те, кого все считают умными, не знают даже этого. Сократ был убежден, что истина рождается в сопоставлении противоположных мнений. Он ходил по улицам и площадям Афин, призывая граждан больше задумываться над своей жизнью, прислушиваться к голосу

своего гения, или «демона», как называл он то, что мы сегодня называем совестью. Сократ полагал, что «демон» есть у каждого, но люди больше слушают чужие мнения, руководствуются своекорыстными интересами, а не гражданским долгом. Сократ считал, что человек ничего не должен олицетворять. Это боги Олимпа олицетворяют всевозможные страсти, функции, идеи. Человек — не бог, но ему дана бессмертная душа — его личный бог при жизни, с которой он должен соотносить все свои помыслы и поступки. Высшее призвание человека — быть самим собой при любых обстоятельствах. Никакой общественный строй, никто, даже самый мудрый учитель, не сможет обеспечить человеку его «арете». Человек должен сам, собственными усилиями добыть «арете». Задача учителя состоит в том, чтобы поощрять ученика в его нравственного начала, принимать у него «роды» личности. В этом Сократ, как он говорил сам о себе, следовал примеру своей матери, т.е. выступал в роли «повивальной бабки» по отношению к своим ученикам. Личностью человек становится по мере того, как он обретает способность быть самим собою, а это возможно лишь на основе самопознания.

Сократ отстаивал тезис о неразрывной связи общественного и государственного порядка с нравственными ценностями. Заметим, что подобное утверждение близко к воззрениям Будды и Конфуция. Так же, как и они, Сократ совершенно не интересовался вопросами мироздания. Он полагал, что у человека достаточно хлопот и без того. Образ жизни и деятельность Сократа раздражили многих консервативно настроенных афинян, которые в 399 г. до н.э. обвинили его в непочтительном отношении к традиционным богам, в попытке ввести новых богов, в развращении молодежи философскими беседами. Большинство голосов присяжные осудили его на казнь. Помещенный в тюрьму Сократ отказался от предложенного друзьями плана побега, считая, что нужно повиноваться закону. В назначенное время он выпил чашу цикуты — растительного яда.

Сократ, по словам Цицерона, опустил философию «с небес на землю». Сократ обратил внимание философов на человека, его мышление, его душу. Философия для Сократа — это самопознание человека. В культуре Востока философы пришли к подобной мысли раньше Сократа, но в европейской культуре интерес к самопознанию начинается с него. Сократ — это голос восточной мудрости в культуре Запада. Первый афинский философ (по рождению) был

как бы самым чужеродным в колыбели европейской цивилизации. Таким он остается для европейской культуры и по сей день.

Об «арете» как о добродетели, а также и о человеке в целом спорили и софисты. В большинстве своем они не были философами, софистами в Древней Греции называли учителей красноречия, риториков. Нужда в красноречии в полисе, где каждому необходимо было уметь отстаивать свое мнение, защищать свои интересы с помощью слова, была огромной. Известный отечественный философ и историк культуры А.Ф. Лосев писал о греческой софистике, что она «несомненно есть греческое Просвещение»¹. Для софистов было характерно критическое отношение к традициям. Понимая, что главным препятствием на пути преобразования Афинского полиса был обыкновенный рядовой гражданин, с его предрассудками, с его страхом перед самоанализом, с его непоколебимым сомнением, они критиковали традиционное образование, полагая, что оно угнетает в человеке живость и критичность ума. Софисты были уверены, что сознание личности — это ее мир, ее бытие, с которым она себя отождествляет, не сомневаясь в его истинности. Простые афиняне, как и все люди во все времена, страдали своеобразным комплексом «личной правоты», который часто мешает человеку задуматься над простейшими вещами, не позволяет ему посмотреть на себя со стороны и критически отнестись к себе. Софисты учили своих учеников мыслить, но прежде они хотели научить их сомневаться. Они учили сомневаться во всем, нередко доходя до абсурда, они считали, что для мышления опасны не абсурды, а страхи перед ними.

Софисты раскрывали афинскому обществу земные истоки религиозных верований, законов и самого государства. Некоторые из софистов активно участвовали в составлении свода законов для колоний, где тоже были полисы. Однако главным, чему учили все софисты, оставалось ораторское искусство. Наиболее известными среди софистов были Протагор, Горгий, Гипсий, Антифонт, Продик.

«Человек есть мера всех вещей»

Выдающимся среди софистов-мыслителей был Протагор (481—411 до н.э.). Ему принадлежит более десятка сочинений. Если Сократ совсем не записывал свои мысли, полагаясь лишь на живое

¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон. М., 1969. С. 13.

слово, то Протагор, также мастерски владевший словом, стремился систематизировать и изложить свой опыт познания. Он был учеником Демокрита — философа-атомиста. Приехав в Афины, он сблизился с Периклом, вошел в число его единомышленников, много дискутировал с ним по вопросам права. Свое сочинение «О богах» он начал так: «О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, — и вопрос темен, и людская жизнь коротка». За это он был обвинен в безбожии, его книги публично сожгли, а самого Протагора афиняне изгнали из города.

Ему принадлежит мысль, до сих пор вызывающая возражения и споры философов: «Человек есть мера всех вещей, существующих как существующих и несуществующих как несуществующих». Еще в древности, начиная с Платона, в этой мысли видели субъективизм и релятивизм, сомнения в объективной истине. Каковы бы ни были споры вокруг этой мысли Протагора, она остается одной из самых глубоких в истории духовной культуры. В ней выражен простой факт обыкновенной человеческой жизни, пренебрежение которым в истории культуры часто приводило к трагедиям. То, что человек считает существующим, то для него действительно существует, а то, что он считает несуществующим, то для него и не существует. Люди приносили много жертв во имя того, что существовало только лишь в их сознании, и пренебрегали часто действительно существующими ценностями, но лишь потому, что не осознавали их в качестве существующих. Человек смотрит на мир не глазами, данными природой, а «глазами» своего сознания, своей культуры. Протагора интересовал прежде всего человек в его отношении к истине: человек есть мера всех вещей. Истина человека в его самоопределении, в том, что он должен сам делать свой выбор, сам определять меру своего поведения. Но у Протагора сказано вообще: человек. Это значит, что каждый из людей не только имеет право на самоопределение, но и обязан признавать это же право и за другими людьми.

Мысль Протагора стала первым в истории европейской культуры провозглашением гуманизма. Вспомним принцип жэнь Конфуция: чего не желаешь себе, того не делай другим. Только на первый взгляд мысль Протагора и принцип Конфуция кажутся различными. В действительности речь идет об очень близком — об отношении к личности. В самом деле, чего мы больше всего себе не желаем? Никто не желает себе болезней, бедности, уродства и т.д. Но если

несчастье случается, то человек находит выход либо как-то примиряется, приспособливается. Но он не может мириться с тем, чтобы кто-то сомневался в его праве быть самим собою. Если мы не желаем, чтобы кто-то сомневался в этом нашем праве, мы не должны сомневаться в способности других быть личностью. Об этом и говорится в жэнь. Но и мысль Протагора о том же: человек — мера, он сам себя определяет, и человеческое отношение к нему означает прежде всего признание за ним этого права. Наконец, мысль Протагора, которая была его философским кредо, стала не только формулировкой по-человечески понятой истины, не только исходным пониманием гуманизма в европейской культуре, но еще и принципом, в соответствии с которым эта культура должна быть организована. Можно сказать больше: Протагор нашел точное и лаконичное выражение для общекультурного идеала.

Идея самопознания и самоопределения

Все вопросы в период «золотого века» Афин сводились в конечном итоге к проблеме человека. Многим было ясно, что проект идеального государства, созданный в кругу единомышленников Перикла, осуществлялся совсем не так, как того хотелось авторам. Можно было возвести храмы, преобразить Афины, даже построить новый город (порт Пирей), но человек оставался прежним. Его мало трогали возвышенная красота архитектурных комплексов, искусство театра, пламенные призывы Перикла, политическая жизнь. Было очевидно, что проект идеального государства не имел соответствующего мировоззренческого обеспечения. Он противоречил привычкам и традициям, неписаным нормам массового сознания. Можно ли как-то состыковать, согласовать писанные законы государственного права и неписанные законы человеческого сердца? Может, это вообще невозможно, тогда нужно предпочесть что-то одно, пожертвовав другим?

Политики предпочитали писанные законы, поэты и драматурги — неписанные. В конце V в. до н.э. в Афинах был популярен поэт-комедиограф Аристофан (ок. 445 — ок. 385 до н.э.). Он высмеивал многие нововведения, был сторонником патриархальных взглядов, с недоверием относился к индивидуалистической философии софистов и в одной из комедий («Облака») в карикатурном виде представил образ Сократа. Высмеивал он мастерски, используя самые крайние выражения, вплоть до непристойных. А.Н. Гиляров, изве-

стный в свое время специалист по античной культуре, писал, что «только отборные места из современной порнографической литературы могут сравняться с остротами Аристофана, направленными к тому же нередко против богов, не исключая и Зевса»¹. А.Н. Гиляров полагал, что поэты, обращаясь к чувству, собирая десятки тысяч зрителей, способствовали развитию субъективизма в народной массе. Это, разумеется, создавало лишь дополнительные трудности в укреплении Афинского полиса, рождало в обществе извращенные представления о каких бы то ни было моральных устоях.

Многие философы того времени, в том числе и софисты, считали, что согласовывать между собой писаные и неписаные законы может только личность; лишь отдельный человек, лично, посредством самопознания, сможет сделать свой собственный выбор, определить себя, свою цель, свои действия. Человек, считал Сократ, отличается от животного прежде всего понятием и пониманием себя самого. Как можно быть человеком, не имея понятия о том, что это значит? А можно ли иметь душу, не понимая того, что значит само понятие души? Иметь понятие — это значит приблизиться к тому, что этим понятием выражено. Определить для себя понятие — это значит понять и определить себя самого, найти в себе то, что данное понятие обозначает. Скажем, если есть понятие добродетели («арете»), то есть и она сама. Проблема лишь в том, что мы можем не ощущать ее в себе; следовательно, нам нужно определить для себя «арете» как понятие, что непременно приведет к возрождению соответствующего качества души. Через понимание себя — к обладанию собой. Чтобы жить в данном мире по-человечески, нужно понять себя в качестве человека, а это достижимо лишь на пути самопознания и самоопределения. Таким было одно из решений проблемы человека, волновавшей многих греков в период «золотого века» Афин.

Рождение науки

Еще одно решение было связано с принципиально иным пониманием связи человека и мира, иным пониманием самой направленности познания. Сократ, следовавший заповеди дельфийского оракула, полагал, что человеку нет нужды направлять свои поиски

¹ Гиляров А.Н. Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции. М., 1891. С. 88.

истины в сторону необозримого мира¹. Он не видел также смысла в размышлениях о богах. Вспомним: Протагор тоже не считал нужным знать что-то о богах («...и вопрос темен, и людская жизнь коротка»). Ни знания о мире, ни знания о богах, считали сторонники самопознания, ничего не прибавят человеку в понимании себя самого.

Но к тому времени в Элладе уже существовала устойчивая традиция натурфилософских исследований, подкрепленная авторитетными именами известных философов. К концу V в. до н.э. утвердился научный взгляд на человека. В то время уже не мир, а сам человек становится предметом научного интереса. Согласно натурфилософской традиции, истина находится не в человеке, как полагали сторонники самопознания, а в природе, во внешнем мире; там, а не в человеке, ее и нужно искать.

Со второй половины V в. до н.э. для исследования умственной и общественной деятельности человека стали использоваться методы и терминология более зрелого к тому времени естествознания. Оказалось, что и человека можно исследовать теми же способами, какими исследовалась природа, внешний мир. К нему стали применять такие понятия, как мера, вес, число. Тому, чему не было места в естествознании (душа, сознание, добродетель), не нашлось места и в науках о человеке. Оказалось, что человека и общество проще понять, если не пользоваться сомнительными и субъективными (в естественно-научном понимании) терминами, обозначающими внутренние свойства человека. Такой взгляд соответствовал демократической организации жизни общества, где каждый независимо от его внутренних качеств должен обладать равными со всеми правами и равными со всеми обязанностями перед законом. Демократия, как и наука, предполагала одинаковость всех членов общества.

Вспомним: речь шла о мировоззренческом обеспечении проекта идеального государства, а в конечном счете — демократии. Именно научное понимание человека и общества оказалось той формой мировоззрения, которая лучше всего соответствовала демократии. Ни самопознание, о чем говорил Сократ, ни человек в качестве истинной и исходной меры всякого познания, о чем говорили Протагор и другие софисты, не соответствовали демократии. Ей соответствовал лишь научный подход, т.е. изучение внешнего мира

---

¹ Согласно преданию, на треножнике дельфийского оракуда была такая надпись: «Познай себя, и ты познаешь богов и Вселенную». Общеизвестной она стала в сокращенном варианте («познай себя»).

и человека как части этого мира. Наука и демократия не случайно появились в одно и то же время. Наука стала идейным оформлением демократии. Связь между ними настолько тесная, что можно сказать: сколько в обществе демократии, столько в нем и науки, и наоборот. Принято считать, что наука появилась в ответ на практические нужды людей, связанные с ориентацией во внешнем мире, со строительством и т.д. Это не так. Люди ориентировались и строили задолго до появления науки. Практические нужды порождали не научный, а технологический подход к делу¹, иначе бы наука возникла в каждой культуре автоматически. Мы уже рассмотрели возникновение культуры в нескольких регионах, но науки там не было. Были отдельные знания, которые позже, уже после возникновения науки в античности, использовались как научные. Но ни в Египте, ни в Индии, ни в Китае наука не возникла и не существовала в той именно форме знания, в какой она возникла на заре европейской культуры. Наука появилась в ответ на демократические преобразования, которых не было ни в Египте, ни в Индии, ни в Китае. Они были в античности, в классический период ее развития, и именно поэтому наука стала элементом преимущественно европейской культуры, что во многом обусловило ее своеобразие.

Вместе с тем рождение науки стало еще одним решением проблемы человека, возникшей в древнем мире, но сохранившейся и по сей день. Многие исследователи проводят аналогию между Грецией V в. до н.э. и Европой XX в. Самопознание — это поиск истины в человеке, что является одним из решений проблемы человека в культуре. Наука — это поиск истины вне человека, в окружающем мире, что стало еще одним решением той же проблемы. В науке исходной мерой познания служит не человек, а определенные понятия и концепции. Большинство из них было выработано еще в античности крупнейшими философами и учеными Древней Греции.

Первые научные программы

В этих понятиях и концепциях выражено не только представление об истинном объекте научного познания, но и задан способ познания, основной метод. Поэтому они стали программами всего последующего развития науки. Одной из самых ранних программ

¹ См. например: Левин А.Е. Миф. Технология. Наука // Природа. 1977. № 3. С. 98.

является сжатая формулировка взглядов Пифагора (вторая половина VI в. — начало V в. до н.э.) с о. Самос, основоположника пифагореизма, просуществовавшего почти тысячу лет. Полагают, что Пифагору принадлежит сам термин «философия». В пифагореизме большое внимание уделялось математическим исследованиям, оккультным учениям, в числе которых было и учение о переселении душ (метемпсихозе). Считая число основой всего существующего, пифагорейцы мистифицировали его, буквально поклоняясь числовым соотношениям. Их программа может быть выражена так: «все есть число». Очевидно, что это одна из самых фундаментальных программ, поскольку без математики не может существовать никакая наука. Об этом неоднократно говорили и писали крупные философы и ученые.

Еще одна программа связана с именем Гераклита (ок. 520 — ок. 460 до н.э.) из Эфеса. Первоначалом сущего он считал огонь. Все в мире, по Гераклиту, рождено борьбой противоположностей, которая и определяет собой непрерывное изменение, становление. Его утверждение «все течет» стало принципом диалектического понимания бытия и мышления.

Основополагающей для научного познания стала программа Демокрита (ок. 460 — ок. 370 до н.э.) из Абдер. Он считается одним из родоначальников атомистической концепции, согласно которой видимый нами мир состоит из вечно движущихся неделимых частиц (атомов) и пустоты. По мнению людей, утверждал Демокрит, существуют всевозможные предметы, обладающие цветом, запахом, размерами, но поистине существуют только атомы и пустота. Учение о том, что все в мире можно свести к атомам, является для науки не менее продуктивным, чем воззрения пифагорейцев на роль чисел в мире. Программа «все есть атомы и пустота» — это самое сжатое выражение сущности науки. Американский физик-теоретик, нобелевский лауреат Р.Ф. Фейнман считает, к примеру, что если бы все научные знания вдруг исчезли и потребовалось бы их восстановить, то положение об атомах и пустоте подошло бы для этой цели лучше всего, потому что при минимуме слов оно несет максимум информации о науке.

Нужно упомянуть еще одну программу, которая непосредственно не используется в науке, хотя она высоко оценивается физиками-теоретиками. Автором ее был Анаксагор (ок. 500—428 до н.э.) из Клазомен (выше он уже был упомянут как один из учителей Перикла). Ему принадлежит космогоническая гипотеза, согласно

которой исходное состояние мира представляет собой неподвижную смесь неразрушимых элементов — «семян» вещей. Позже Аристотель назвал их «гомеомерии». В какой-то из моментов, полагал Анаксагор, мировой ум («нус») привел в движение эту смесь, образовав тем самым существующий мир, в каждой части которого содержится все его исходное состояние, т.е. все имеющееся в мире качества. Отсюда и утверждение Анаксагора: «Все во всем» («все состоит из всего»).

Таким образом, все основные научные программы, составившие основу научного мировоззрения, возникли в лоне философского мышления. Позже они обособились, получили самостоятельное развитие, что было связано с демократизацией классического античного общества. Существовая вне связи с философией, они утратили свою первоначальную глубину, а также непосредственное отношение к проблемам человеческого бытия. Вместе с тем они продолжали оставаться мерами, или парадигмами, как сегодня принято говорить, научного познания, в том числе и познания человека. Протагоровское понимание человека-меры так и не было освоено научным познанием. Но и античная философия, из которой были вычленены глубокие мировоззренческие принципы, ставшие программами внефилософского познания, уже не развивалась как единое знание о мире и человеке. Основной ее интерес сосредоточился вокруг проблем выживания, спасения человека, проблем его индивидуального существования, которые разрабатывались отдельными философскими школами и направлениями.

Принципы жизни: кинизм, скептицизм, стоицизм, эпикуреизм

В IV в. до н.э. в Греции учениками и последователями Сократа было создано несколько школ, называемых «сократические». Одной из них была школа *киников*. Основные ее представители — Антисфен, Диоген Синопский, Кратет, Менипп и др. Киники восприняли внешнюю сторону учения Сократа, простоту и неприязательность его жизни. Отрицая цивилизованную жизнь, киники стремились к опрощению буквально во всем. Они считали, что во всем необходима естественность, демонстративно пренебрегали всеми нормами морали, правилами приличия. Взять хотя бы тот факт, что Диоген жил в бочке. О каждом из них рассказывали массу анекдотов, причем не только о неприличиях, которые позволяли себе киники, но

и об их остроумии, оригинальности. Многие из киников, обладая обширными познаниями, разрабатывали собственные учения. Диоген Лаэртский в жизнеописаниях знаменитых философов отмечал, что Антисфен первым дал определение понятия¹. Кратет писал философские сочинения, слог которых, по мнению Диогена Лаэртского, был близок слогу Платона. Нельзя сказать, что киники были жертвами неудачной судьбы. Они вполне сознательно вели образ жизни, внешне не отличавшийся от нищенского, полагая, что именно это позволяет во всем следовать неписаному закону естества, который они почитали так же, как Сократ почитал своего «демона». Как и для Сократа, философия для них была не теорией, а образом жизни. Антисфен говорил, что философия дает ему возможность быть самим собой и учит беседовать с собой. А Кратет утверждал, что философией нужно заниматься до тех пор, пока не поймешь, что нет никакой разницы между полководцем и погонщиком ослов. Была среди киников и женщина — Гиппархия, жена Кратета. Она воспитывалась в обеспеченной семье, но увлекшись Кратетом, его образом жизни, предпочла разделить с ним судьбу киника и странника.

Скептицизм возник в конце IV в. до н.э. Основатель его Пиррон из Элиды считал, что видимый мир существует лишь постольку, поскольку нам кажется, что он существует, а в действительности ничего не существует. Наши ощущения недостоверны, утверждал он, следуя учению Демокрита о недостоверности чувственного знания. Прогуливаясь по улице, Пиррон не уклонялся, не сторонился, полагая, что видимое им препятствие — это всего лишь ложный образ. Когда он держал речь (а говорил он охотно и подробно) и его слушатели расходились недослушав, он не останавливался, поскольку, по его мнению, видимый им уход — суета, которая не может быть поводом к прекращению монолога. Нельзя ничего утверждать, убеждал он других, поскольку всякому утверждению можно противопоставить противоположное ему утверждение. Ему возражали: запрет на утверждение — это ведь тоже утверждение. Но он не смущался, говоря, что именно это и хотел сказать: каждое утверждение противоречиво. Пиррон считал, что нужно воздерживаться не только от каких бы то ни было суждений, но и от любых волнений, что невозмутимость духа — это

---

¹ См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 234.

самое достойное состояние мудреца. Как-то во время бури, когда спутники Пиррона, плывшие с ним на корабле, встревожились, он указал им на корабельного поросенка, которого буря нисколько не волновала, предложив взять с него пример. Говорят, что, когда Пиррон умер, его соотечественники написали на его могиле: «Здесь лежит Пиррон; ему кажется, что он умер».

Последователей у Пиррона было немало. Скептицизм существовал на протяжении всей истории европейской культуры. Но своим существованием он обязан не только философской традиции, но и не такой уж редкой жизненной позиции — скепсису. Критически-недоверчивое отношение часто служит условием творчества и самостоятельности в суждениях, а сомнение — началом мышления. Но, как и во всем, в скепсисе опасна крайность. В скептицизме как философском учении крайней формой является отрицание познаваемости мира (агностицизм). Что касается скепсиса, то он не обязывает человека заходить столь далеко в недоверии к знаниям, он скорее предостерегает от собственных заблуждений.

В стоицизме тоже нужно различать философское течение и жизненный принцип, которого кто-то может придерживаться. У известного отечественного писателя В.М. Шукшина был завет: «Укрепиться и терпеть». В философском стоицизме такой завет был лишь одним из пунктов особого мировоззрения, предполагавшего изменение образа жизни стоика. Родоначальником стоицизма в античности был Зенон из Китиона, который ок. 300 г. до н.э. основал школу в Афинах. На него сильное впечатление произвело чтение жизнеописаний Сократа. Одно время Зенон был учеником Кратета. Он разрабатывал учение о мире как едином организме и о человеческой природе, которая сама по себе добродетельна. Отсюда он делал вывод, что цель жизни — жить в согласии с природой, и это то же самое, что быть добродетельным. Если такая внутренняя добродетель в человеке есть, то все остальное — дело судьбы, от которой нужно не уклоняться, а спокойно следовать ее велениям. Стоицизм существовал долго, его последователи были и в Древнем Риме. Среди наиболее известных стоиков выделяют Зенона, Клеанфа, Хрисиппа, Посидония, Сенеку, Эпиктета, Марка Аврелия. Стоики полагали, и это напоминает зороастризм, что необходимо жить как бы в царстве света, т.е. так, как должно. Нужно не рассуждать о том, каким должен быть человек, а просто быть им, во всем остальном доверяя судьбе. У каждого есть свой рок, считали стоики, и его необходимо любить. Стоицизм оказал

большое влияние на христианское мировоззрение в период его становления. Этика стоиков, их учение о необходимости внутренней свободы, в сравнении с которой не имеют значения никакие внешние ценности и достижения, привлекали к себе внимание и в средние века, и в эпоху Возрождения, и в Новое время.

К этическому учению стоиков близка этика *эпикуреизма*. Его основатель Эпикур создал в Афинах в 306 г. школу, получившую название «Сад Эпикура». Он был сторонником атомизма, дополнил это учение положением о случайном отклонении атомов от закономерных траекторий. Но более всего Эпикур известен своими этическими воззрениями. Он ввел понятие атараксии (невозмутимость, безмятежность) — идеального душевного состояния, к которому должен стремиться человек. Атараксия достигается избавлением от страха перед богами, смертью, превратностями судьбы.

Эпикур говорил: «Живи незаметно». Его этика была рассчитана на человека, для которого вдумчивое отношение к своим поступкам не является излишней роскошью и ценится им выше, чем сам поступок. Некоторые его поучения шокируют. Например, он советовал: когда ласкаешь ребенка, нужно думать о том, что завтра он, может быть, умрет. Чтобы понять подобный совет правильно, нужно вспомнить о том, что иногда одна мысль о возможной смерти дорогого нам существа может стать источником дополнительной нежности и теплоты в нашем отношении к нему. Нередко из этики эпикуреизма делают неверные выводы, которые основаны чаще всего на случайных сведениях. Полагают, например, что Эпикур учил стремиться к чувственным наслаждениям, к комфорту. Действительно, он уделял большое внимание удовольствию, наслаждению, но учил находить их даже в самом малом, в том, что дала человеку судьба, а не страдать от недостатка жизненных благ. Чтобы наслаждаться комфортом, никаких особых учений не нужно. Они необходимы для обучения сдержанности, приносящей радость и духовное наслаждение от сознания своей независимости в отношении внешнего мира. Этому и обучал Эпикур своих учеников, среди которых выделялись Метродор, Эрмарх и др. Последователи Эпикура были и в Древнем Риме, самым известным из них был Лукреций Кар.

Все перечисленные философские учения, бывшие вместе с тем и принципами жизни, восходят к «золотому веку» Афин, к тем духовным коллизиям, которыми он был так богат. Согласно этим учениям, человек должен личными усилиями изменить свою жизнь,

не ожидая, пока ее изменят общество и государство, поскольку истинные законы жизни находятся в самом человеке. В себе самом человек должен искать опору, чтобы жить в этом мире по-человечески. И это было одно из решений проблемы человека, обострившейся в период демократизации Афинского полиса. Другое решение определялось возможностью познания окружающего мира, систематизации и классификации накапливаемых знаний о предметах. Знания о них — это и есть необходимая опора человеку. Для того чтобы жить в этом мире по-человечески, нужно его знать. *Таковы были два решения проблемы человека: философски-личностное и научно-рациональное.* Развитие этих решений в античности было завершено в учениях Платона и Аристотеля; в них логически завершается и развитие античной культуры. Но Платон, духовное созревание которого начиналось в русле философски-личностного решения, в конечном итоге вышел за его пределы, обусловив тем самым возникновение третьего решения проблемы человека, в своем законченном виде оформившегося в христианстве.

Платон и мировая культура

Философия Платона подготовила сознание образованных греков и римлян к восприятию идей Нового Завета. Уже одним этим Платон оказал огромное влияние на мировую культуру. Но главное, в чем выразилось влияние на нее Платона, состоит в возвышенном отношении к идеям, которое он сумел привить человечеству. Платоновский «мир идей», который он поместил за пределами видимого мира, подобно магниту, притягивал к себе сознание, обаявая его не ограничиваться непосредственно данным и очевидным, а устремляться за горизонты обыденного. Прежде всего Платону европейская культура обязана тем, что в ее истории идеи нередко предпочитались жизни. Конечно, были и до Платона в античной культуре учения, которые идеальное помещали выше материального мира. Примером может служить пифагореизм, где числу поклонялись как сверхреальной сущности. Но постепенно число стало элементом повседневной жизни, утратив в сознании людей магическое свойство, которым его наделяли пифагорейцы. Платону же удалось создать такое представление об идеальном, которое не может быть приземлено и стать обыденным. Платон принципиально определил последующее развитие мировой философии. Немецкий философ М. Хайдеггер считал, что вся философская проблема-

тика была разработана уже Платоном, а последующая философия представляет собой историю платонизма. В словах М. Хайдеггера есть большая доля правды: чтобы составить представление о подлинно философском мышлении, необходимо обратиться прежде всего к диалогам Платона. Наконец, Платон оказал большое влияние на европейскую литературу. Мастерски созданные им диалоги остаются и по сей день образцами литературного творчества.

Ранние диалоги. Платон (427—347 до н.э.) был отдаленным потомком последнего аттического царя Кодра. Он так и остался царем, но в философии. Его часто называли «царь философов». В 407 г. он встретился с Сократом. Встреча полностью изменила жизнь Платона. Он понял, что его царское происхождение мало значит в сравнении с божественным происхождением истинной философии.

К раннему периоду его становления, который иногда называют сократическим, поскольку влияние Сократа здесь очевидно, относятся диалоги «Апология Сократа», «Критон», «Евтифрон», «Протагор», 1-я книга «Государства» и др. Несколько позже им были написаны диалоги «Евтидем», «Гиппий меньший» и «Алкивиад I», которые считаются началом философской системы раннего Платона. Диалог как литературная форма был избран Платоном скорее всего под влиянием «сократического» способа ведения бесед, которым превосходно владел Сократ. Уже в «Алкивиаде I» Платон высказывает мысли о сущности человека и развивает их в более поздних диалогах. Каждый из людей — это лишь символ человека, а тело является только временным пристанищем души, средством ее общения с чувственным миром. Забота о теле — это забота о собственности человека, но не о самом человеке. Кто хочет познать себя, тот должен заглянуть в свою душу. Тот же, кто знает свое тело, знает свою собственность, но не себя. Познавать себя — это значит обратить свой взор в ту часть души, в которой заключена мудрость. Любовь к мудрости возвышает человека над всем временным, освобождает его от земных привязанностей. В ком есть такая любовь, тот обладает добродетелью и высшим достоинством.

Идея философа-правителя. Конечно, Платон знал о неудаче, постигшей проект идеального государства Перикла и его ближайших сподвижников. Он знал и о далеко идущих замыслах Пифагорейского союза, члены которого хотели воплотить в обществе свои идеи гармонии числовых отношений. Он был знаком с пифагорейцем Архитом, правителем одной из спартанских колоний. Платон был убежден, что преобразование общества неотделимо от внут-

ренного перерождения человека, что порядок в обществе тесно связан с порядком в душе человека. Отсюда он делал вывод: правильная, разумно организованная душа должна быть моделью организации общества. Как в душе, где высшей частью является мудрость, так и в обществе: мудрейшие из людей должны быть правителями. Именно для этого нужны философы.

Но Перикл был мудр, а реализация проекта все же не удалась. А разве в душе, ценнейшей частью которой является мудрость, всегда господствует эта часть? Если в душе нет порядка, то лучшие ее свойства перемешиваются с худшими, в результате чего страдает вся душа. Так и в Афинском полисе, считал Платон, чрезмерная демократизация привела к тому, что лучшие помыслы Перикла оказались бессильными перед худшими притязаниями афинского демоса. Как и в разумной душе, в обществе должны быть гармония и соразмерность всех его частей. Для этого необходима математика, с помощью которой можно установить и поддерживать разумное сочетание частей в обществе. Несомненно, Платон испытал на себе влияние пифагорейцев, их почтение к математике. В 386 г. до н.э. он основал школу — Академию (она просуществовала до 529 г. н.э.), над входом в которую висела надпись: «Не геометр да не войдет!». Платон, побывав в Египте и в Спарте, мог лично убедиться, каким благодатным полем деятельности мудрого правителя являются порядок и дисциплина в обществе.

Антидемократизм Платона. Свой проект идеального общества Платон развернул в «Государстве» — сочинении, большая часть которого была написана уже в зрелый период его творчества. Философу виделось общество, жестко разделенное на три касты, различающиеся степенью благородства. Правители следят за тем, чтобы число благородных людей в обществе не уменьшалось. Воспитание, по мысли Платона, должно находиться в руках государства. Так происходило бы постепенное восстановление утраченного когда-то в далеком прошлом первообраза человека. Только совпадение образа совершенного государства и первообраза человека, полагал Платон, может обеспечить идеальную жизнь общества. В обществе, которое изобразил Платон, государственная система абсолютно главенствует над отдельным человеком. Предполагалось, что человек с пониманием отнесется к разумной деятельности государства по воссозданию его первообраза. Кто может возражать против идеального общественного устройства? Но в течение своей жизни Платону не раз приходилось убеждаться, что даже у самого

простого человека недовольство жизнью в обществе не простирается настолько, чтобы он согласился пожертвовать ради ее улучшения хотя бы минимумом свободы. Платон трижды побывал в сицилийских Сиракузах, надеясь убедить правившего там тирана осуществить проект совершенного государства. Но все поездки окончились неудачей. Тиран не хотел быть тем совершенным правителем, образ которого ему рисовал Платон. Как и абсолютное большинство других правителей в истории, он был убежден, что его правление достаточно идеально.

В конце жизни Платон написал книгу «Законы». В ней он изобразил жизнь некоей колонии на Крите. «Философы-правители» уже не нужны, все основано на твердой власти и принуждении. Основной принцип — человек должен быть все время чем-нибудь занят. Господствует государственная форма собственности, жизнь граждан проходит под контролем власти, который облегчается взаимным шпионажем жителей колонии. Искусство находится под строжайшим надзором. Особенно непримирим Платон в отношении тех, кто в изображаемом им государстве посягает на идеологию. Характерно, что в аргументации своей непримиримости он прибегает почти к тем же выражениям, которые звучали когда-то в речах обвинителей Сократа.

Платон одним из первых изобразил жизнь тоталитарного общества. Многие исследователи полагали, что его идеальное государство утопично. Но XX в. показал, что даже самые мрачные утопии могут стать реальностью. Утопия Платона оказалась пророчеством.

Образ пещеры. Философ полагал, что люди дорожат не действительной свободой, а тем, что они считают свободой. Истинное освобождение может их скорее испугать, чем обрадовать. Ведь люди привыкли иметь дело с мнимыми вещами, с копиями истинных ценностей. Для иллюстрации этого отношения между истинными и мнимыми ценностями Платон использовал образ пещеры, который можно отнести к самым емким в истории литературы. В начале книги VII «Государства» он изображает людей, с малых лет живущих в пещере с оковами на шее и на ногах, обращенных спиной к свету. Между светом и узниками проносятся различные предметы, тени которых узники видят перед собой как на экране. Узники принимают эти тени за реальные вещи, и если кого-нибудь из них освобождают, он долго не может смотреть на свет, считая более правдоподобным то, что видел всю жизнь. Но если бы кто-нибудь из узников посмел выйти из пещеры, он увидел бы

само Солнце и мир истинного света. Если же представить себе, что он вернулся в пещеру и рассказал сотоварищам по заключению об увиденном, они решили бы, что он испортил свое зрение и не стоит даже пытаться выходить из пещеры.

Реальность мира идей. Действительным миром Платон считал идеи, а чувственный мир — это копия мира идей. Мы видим предметы благодаря свету, а постигаем идеи этих предметов и в крошечной темноте. Это значит, что в нас есть какой-то иной свет, который делает видимыми не предметы, а идеи предметов, свет, исходящий из идеального мира, по отношению к которому чувственный мир является его призрачной тенью. Мир идей — это предел становления мира вещей, поскольку нет ничего более совершенного, чем идея. Вместе с тем, благодаря своему совершенству, идеи порождают вещи, а не наоборот. Следовательно, мир идей служит порождающей моделью для мира вещей. Всеобщим пределом становления Платон считал идею блага. Она же является и причиной всего правильного и прекрасного¹.

Совершенное знание как припоминание («анамнесис»). Мир идей, согласно Платону, связан с миром вещей так же, как оригинал связан с копией. Человеческая душа, пребывая когда-то в мире идей, созерцала их. Попав затем в тело, душа забывает идеи, находясь под воздействием множества впечатлений. Среди этих впечатлений бывают и такие, от которых в душе пробуждаются воспоминания о мире идей, например, если встречаются совершенные люди или вещи. Напоминанием может служить и какое-то несоответствие, противоречие, которое вынуждает человека обратиться к идее, вспомнить ее. Но самый надежный путь к миру идей — это самопознание, углубленный диалог с душой, обращение взора к ее наиболее мудрой части. Человек знает все, но зачастую просто не понимает этого. Углубляясь в себя, припоминая мир, который

---

¹ Заметим, что мир идей Платона, как и проект совершенного государства, найдут отражение в будущем. Философа критиковали и критикуют за идеализм, за вымышленный мир идей и т.д. Но Платон изобразил структуру бытия, которая является моделью всей культуры. Мы помним, что культура создается в соответствии с нормами, образцами, идеалами, все многообразие которых выполняет именно роль платоновского мира идей. В XX в. появилось понятие «ноосфера» (сфера разума). Оно было введено французскими учеными Леруа, П. Тейяром де Шарденом, разрабатывалось В.И. Вернадским. Ноосфера — это итог развития, но в данном понятии отражена и определяющая роль разума в будущем развитии планеты. Платон наделал мир идей именно такой ролью.

когда-то воспринимала его душа, он может познать многое, чего нельзя узнать, ограничиваясь внешним, чувственным миром.

Религия Платона. Все основные особенности мировоззрения и культуры античности нашли свое выражение в философии Платона. Он испытал на себе влияние не только Сократа, но и орфиков, пифагорейцев с их идеями метемпсихоза, много путешествовал, постигал учения Востока. С восточным мировоззрением были знакомы многие образованные греки. Большинство философов античности знали восточные учения не понаслышке, они проходили своеобразную стажировку в культурных центрах Востока. Поэтому в мировоззрении Платона трудно обнаружить одно какое-то влияние. Платон был слишком глубоким мыслителем и широкой натурой, чтобы удержаться в рамках одного учения. Поставив мир вещей в зависимость от мира идей, он выразил тем самым свое отношение к земной жизни. Этому противоречит, казалось бы, его слишком настойчивое желание увидеть осуществленной свою идею совершенного государства. От человека, заложившего по сути культ духовности, идеальности, можно было бы ожидать более терпимого отношения к невозможности реализации идеи. По-видимому, любовь Платона к идеям была человеческой, страстной. Он не смог, подобно Будде, отрешиться от земных привязанностей. Примирить противоречие между земным существованием и вечным миром идей могла лишь смерть, т.е. переход в мир идей. В диалоге «Федон», созданном в зрелый период творчества Платона, Сократ говорит, что истинные философы заняты только одним — умиранием и смертью. Смерть, понимаемая как переход в мир идей, воспринимается иначе, чем просто уничтожение. В этом вопросе Платон не отошел от своего учителя. Философствовать — это значит готовить себя к смерти, к переходу в мир вечных идей. Следовательно, религия Платона включала в себя учение не только об идеях, но и о философии, готовящей человека к встрече с миром идей, воспитывающей в нем необходимые качества души. Философия была для него связующей нитью между временной жизнью и вечным пребыванием в мире идей.

Мифотворчество у Платона. В своих диалогах Платон иногда обращался к мифам, в частности в воспитательных целях. Так, привлекая миф о Прометее («Протагор»), он объясняет нравственные качества человека его врожденными свойствами. Неоднократно используются мифы в диалоге «Пир», где Платон излагает свое понимание любви и природы человека. Он пользовался мифа-

ми как аллегориями, излагая в форме образов свои концепции. Многое в них нельзя было выразить словами. Платон сам признавался в этом в своих письмах. Невозможно выразить словами то, что никому не ведомо, что можно созерцать только разумом, душой, поскольку в языке нет соответствующих слов. Платона уже при жизни упрекали, что его мир идей — это вымысел, миф, что-то сверхъестественное, о чем и рассуждать-то бессмысленно. Действительно, грекам казались совершенно естественными персонифицированные представления о богах Олимпа и совершенно противоестественными рассказы Сократа о его «демоны». Выше (в теме о мифологии) уже говорилось о том, что под мифологией нужно понимать форму коллективного сознания. В противном случае, если связывать миф с индивидуальным сознанием, всегда есть соблазн назвать мифом любую идею.

Сократ одним из первых в античной культуре понял, что идея может быть достоянием только личности. Для коллективного сознания греков роль идей, как об это писал Шеллинг, играли боги. Когда идея понимается не в форме какого-либо бога, когда она не имеет «лица», можно говорить о появлении личности. Иными словами, личность появляется вместе с безличной идеей. Об этом и говорил Сократ, упоминая своего «демона», или гения. Платон в учении об идеях развивал взгляды своего учителя. Поэтому вполне справедливо утверждение о том, что Платон внес определенный вклад в демифологизацию сознания греков. Мир идей Платона можно считать мифическим лишь в том случае, если его представлять себе как что-то, существующее вне личности, находящееся вне земного мира. Повод к такому представлению Платон давал и своим «образом пещеры». Но это можно объяснить тем, что он вынужден был отдать дань коллективному сознанию. Если же предположить, что Платон фактически описывал переход от коллективного к личностному сознанию, то нужно признать, что его мир идей находится в каждом из нас, поскольку мы считаем себя личностями. В каждом из нас в той или иной мере выражена идея человечества, или идея культуры, и бесполезно искать местонахождение этих идей где-нибудь вне нас.

Действительное мифотворчество у Платона существует во многих диалогах, в частности в диалоге «Тимей», где излагается его философская система. Сократ здесь отгеснен на задний план, в основном он является лишь слушателем. Свои космологические идеи Платон излагает устами знаменитого пифагорейца Тимея.

Платоновский Тимей рассказывает о творческой деятельности космического ума, о бесформенной материи, о создании человека. Платон изображает свои идеи, желая сделать их доступными для других, но у него получается красивый и богатый по содержанию миф. Он вторично отошел в своих взглядах от учителя, поскольку Сократ не занимался ни проектированием государства, ни конструированием мироздания. Сократ был убежден, что к идеям человек должен пробиваться сам, и ничего, кроме мифа, из других источников он получить не сможет.

Значение и смысл мифа об Атлантиде. Главным источником сведений о легендарной стране Атлантиде являются два диалога Платона — «Тимей» и «Критий». В них излагается предание, которое привез из Египта прапрадед Платона Солон, знаменитый афинский законодатель первой половины VI в. до н.э. В «Критии» философ изображает жизнь атлантов, богатую природу Атлантиды, благородные нравы ее жителей. Зевс покарал их весьма жестоко. Платон объяснял его гнев: «Но когда унаследованная от бога доля ослабела, многократно растворяясь в смертной примеси, и возобладав человеческий нрав, тогда они оказались не в состоянии долее выносить свое богатство и утратили благопристойность»¹. Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. В мифе об Атлантиде Платон высказывает в форме предания свое отношение к идее совершенного общества: только в прошлом было возможно ее осуществление. Причем не людьми, а богами. Смена поколений людей привела к тому, что божественная идея растворилась в жизни и смерти, а человеческий нрав — это не тот материал, из которого можно создавать идеальное общество. Платон считает, что в глубине человеческой души, на самом ее дне хранятся идеи поистине божественной природы. Все лучшее, чем когда-то обладал мир и человек, ушло в прошлое, но осталось в душе человека как ее потаенное сокровище. Его и нужно искать в себе.

Об Атлантиде много спорили, ее ищут и по сей день. Есть даже наука — атлантология². И это очень понятно, и очень по-человечески: забыв о своей душе, искать богатство вне себя. Вместе с тем это совершенно по-европейски, поскольку соответствует традиционной для Запада ориентации в мире ценностей.

¹ Платон. Критий // Соч. В 3 т. М., 1971. Т. 3, ч. I. С. 560.

² См. об этом: Жиров Н.Ф. Атлантида: Основные проблемы атлантологии. М., 1964.

Два пути

От «золотого века» Афин вели в будущее два основных пути: *путь самопознания* и *путь накопления знаний о мире вне человека*. На первый из путей указывал Платон, на второй — Аристотель, долгие годы пребывавший в стенах его Академии. Западное мировоззрение развивалось под влиянием аристотелевской философии. Это во многом определило характер европейской культуры и цивилизации. И хотя были времена, когда с влиянием учения Аристотеля боролись, а его самого называли не «князем философов», а «князем мрака», заложенные им основы мировоззрения сохраняют свое значение и по сей день. Чего стоит хотя бы то, что именно Аристотелем были разработаны все основные положения формальной логики.

Конечно, это не означает, что Платон не оказал влияния на развитие европейской культуры, но его влияние не является столь определяющим, как влияние Аристотеля. Кроме того, из учения Платона, многие стороны которого были мифологизированы еще при жизни философа, достоянием широкого, светского сознания стали те моменты, в которых проявился его отход от Сократа. К ним относится прежде всего создание утопий, теорий тоталитарного государства, некоторые из которых были реализованы в XX в., а также противопоставление мира идей чувственному миру. Можно сказать, что европейской культурой был взят метод конструирования идеального, будь то общество или мироздание.

Аристотель

Аристотель (384—322 до н.э.) был родом из Стагира. Он выделялся среди учеников платоновской Академии своей страстью к исследованиям. Платон называл его «умом Академии». Он постепенно отошел от учения основателя первой в Греции философской школы. О причинах своего отхода Аристотель позже сказал: «Платон мне друг, но истина дороже». Стагирит отличался принципиально иным подходом к познанию. Так, Платон был склонен к умозрительному конструированию, не утруждал себя тщательным анализом имеющихся фактов. Иначе поступал его ученик, внимательно исследовавший типы организации 158 известных в то время государств. Работоспособности его можно было удивляться. Рассказывают, что во время работы Аристотель брал в руку тяжелый шар, а у

ног ставил таз. Когда он засыпал от усталости, шар падал в таз, от звука Аристотель просыпался, вновь брал в руку шар и продолжал работать.

Научные труды Аристотеля. В пятидесятилетнем возрасте Аристотель основал в Афинах свою философскую школу — Ликей, или Лицей. За свою жизнь он написал около трехсот больших трактатов, которые могли составить отдельную библиотеку. Существует мнение, что столь огромное число трудов не мог создать один человек. До наших дней дошли книги Аристотеля по гносеологии, методологии науки, логике, метафизике, сочинения по биологии, этике, исследования по психологии, политические трактаты, труды по физике, метеорологии. Трудно назвать те области познания, где бы Аристотель не оставил свой след, исключая, естественно, современные, такие, как кибернетика, бионика и т.д.

Идея синтеза наук. Аристотель работал как бы за все человечество, он стремился обозреть весь мир, в реальном существовании которого не сомневался. Его интересовало, почему это великое многообразие мира сохраняет свое единство. Как и Платон, он создавал идеальный мир, но его мир должен был стать копией реального. Аргументация, строгое логическое доказательство, необходимое умозаключение — вот истинные орудия разума и познания, принципы которых должны совпадать с принципами самого бытия. Детищем Аристотеля стала наука о мышлении и о его законах, которую он изложил в шести работах, позднее объединенных общим названием «Органон» («Орудие»). Бог Платона был идеальным математиком, бог Аристотеля — идеальный логик, определивший собой единство всего сущего. Следовательно, у Аристотеля была не только идея синтеза всех наук, но и орудие («Органон»), с помощью которого ее можно было осуществить. Прошло много веков, и аристотелевский рационализм стал играть решающую роль в западной культуре.

Политические взгляды Аристотеля. Естественно, что Аристотеля не могли не интересовать социальные вопросы. Какой же может быть синтез без наук о различных формах организации общественной жизни? Тщательно проанализировав и обобщив существовавшие в то время типы государств, Аристотель выделил шесть форм государственного устройства: три правильных — царство, аристократию и полицию (республика) и три неправильных — тиранию, олигархию и демократию. Из правильных форм Аристотель отдавал предпочтение полиции, а из неправильных — демократии, счи-

тая ее наиболее терпимой, если власть принадлежит закону, а не толпе. Представление Аристотеля об идеальной форме государства отличалось от платоновского. Различие между взглядами обоих философов заметно прежде всего в вопросе о собственности. Платон был против частной собственности, хотел ее устранения, поскольку видел в ней главный источник социальных конфликтов. Аристотель — сторонник именно частной собственности в разумных пределах. Он полагал, что даже мысль о собственности доставляет удовольствие: с отменой частной собственности общее дело никто делать не будет, поскольку ответственность за него каждый будет сваливать на другого. В наилучшем государстве, считал Аристотель, умеренной собственностью должны владеть многие. Следовательно, он признавал образцовым общество, где господствует среднее сословие, где противоречия поэтому сведены к минимуму. Одобрительно высказывался философ и о царстве (монархии) как о первой и самой божественной форме политического устройства. По его мнению, наиболее приемлема абсолютная монархия, которую осуществлял бы человек с исключительными дарованиями. Есть люди, полагал он, чьи личные качества могут сами по себе быть законом для остальных. Такие люди являются вечными царями для других, которым остается лишь повиноваться.

Аристотель и Александр. Одного из таких людей Аристотель знал лично. Царь возвысившейся Македонии Филипп настойчиво звал философа в воспитатели к своему сыну — Александру. В 343 г. до н.э. Аристотель прибыл в Македонию и в течение трех лет общал юного царевича к греческой культуре. Аристотель хотел, чтобы его воспитанник видел в нем не сложившегося учителя, взрослого человека, а мятущегося, формирующегося мыслителя. Практически ничего не известно о методах воспитания Аристотеля, но результат, как говорится, налицо. Если в себе Аристотель видел олицетворение синтеза наук, то в Александре он хотел видеть олицетворение синтеза культур, того самого человека, чьи исключительные дарования обеспечили бы ему право царствования над народами. Масштабом познания Аристотеля был весь мир, «ойкумена», таким же должен был стать масштаб царствования Александра.

Идея всемирной монархии. Воспитанник Аристотеля стал рассматривать отдельные страны, прежде всего Македонию, только как часть мирового пространства. Для царского сына это был необычный взгляд. Несомненно, здесь сыграли свою роль глубокие

познания Александра в греческой философии. Еще Анаксагор говорил о небе как о своем отечестве, а позже стоики учили, что все люди — граждане единого мирового государства — Космополиса. Вместе с тем именно благодаря Аристотелю у Александра появилось восприятие мира как единого целого.

Александр, уже будучи царем, был полон решимости устранить все националистические предрассудки. Точкой отсчета становилась уже не македонская, не эллинская, а сверхнациональная, имперская идея. Он не хотел покровительствовать кому бы то ни было; в задуманном им царстве не должно было быть ни побежденных, ни победителей, его раздражали македонские и эллинские предубеждения против варваров, против побежденных народов. Ему виделись слитыми воедино Запад и Восток и страстно хотелось, чтобы, дойдя до океана, до самого края ойкумены, он удостоверился, что идея его учителя и юношеская мечта царевича о мировом царстве стали реальностью. Известно, что дальше Индии великий полководец не пошел. Он был уверен, что не только завоевывает и покоряет, но и исполняет великую миссию освобождения и приобщения народов к сверхдержаве. Вместе с армией в далекие страны ехали ученые и писатели, собиравшие сведения об особенностях природы и культуры, которые Александр регулярно отсылал своему учителю. Он и сам стремился узнать об обычаях и традициях местного населения. В Индии, беседуя с брахманийскими аскетами, Александр был поражен, услышав о Сократе, идеи которого были ему хорошо знакомы.

Роль Александра

Александр умер в возрасте тридцати трех лет в результате тяжелой лихорадки. Его приближенные в отчаянии решили просить помощи у вавилонского бога-врачевателя. Ответ божества был зловец: «Для царя лучше оставаться там, где он пребывает теперь». В момент смерти Александра огромное царство еще сохраняло целостность. То, что у философов античности существовало как понятие, обрело зримое выражение в деятельности Александра, была определена идея мировой культуры, был задан ее образ. Мысль о том, что каждый человек — это прежде всего гражданин мира, стала очевидной благодаря усилиям царя, считавшего себя не только почти божеством, но и образованным философом. Конечно, Александр не оказал влияния на духовное развитие своего времени: он не создал какого-то

учения, не написал книги. Но ведь и Сократ ничего не написал. Важно то, что он создал образ человека, стоящего вне границ национальной, профессиональной или сословной принадлежности. Он как бы начал подготовку рождавшейся европейской культуры к восприятию прежде всего человека. Необходим был еще образ мира, соответствующий такому восприятию. Можно сказать, что деятельность Александра подготовила европейскую культуру к усвоению этого образа.

Итог развития древнегреческой философии и науки

Выше отмечалось, что культура Древней Греции стала прообразом последующего развития европейской культуры и, следовательно, мировой культуры. Нельзя не видеть, что первообраз, которым выступает античность, в свою очередь распадается на подчиненные ему образцы в различных областях культуротворческой деятельности, вдохновляемой учениями мудрецов Эллады. Несомненно, что, если бы в этих учениях речь шла о каких-то частных проблемах, они не оказали бы своего решающего влияния на культуру. Но в том и дело, что решаемые философами и учеными античности проблемы имели прямое отношение не только к обществу, но и к отдельной личности. Если деятельность Сократа стала образцом внеакадемического философствования, и это сближает его с философами Востока, то платоновская Академия, как и Ликей Аристотеля, послужили образцами профессиональных исследований в области гуманитарного и естественно-научного знаний. Например, Ликей стал прообразом научного центра в основанной Александром Македонским Александрии (Египет). Центр назывался Мусейон, там были огромная библиотека, лаборатории, обсерватории, зоопарк и ботанический сад. В Александрии работал математик Евклид, с нею был тесно связан живший в Сиракузах Архимед.

Античность и христианское мировоззрение

Образцы творчества были созданы и во многих других областях античной культуры. Но о философии и науке нужно говорить особо, поскольку они сформировали представления о господствующих ориентациях в культуре. О них уже упоминалось, когда речь шла о двух основных решениях проблемы человека, которые были найдены в античности: одно из решений предполагало непосред-

венное обращение к человеку, другое — к миру, в котором он живет. В античности возникли предпосылки и третьего решения этой проблемы — обращение к внемировой, безличной сущности, что следовало из провозглашенного еще в период классики примата духовных ценностей. Но одно дело, когда примат признавался в личности, как это было, скажем, у Сократа и софистов, другое дело — его признание по отношению к миру в целом. Это совсем иное решение проблемы человека. Оно ориентирует сознание за пределы не только внутреннего мира, но и внешнего мира, за пределы видимого. Уже у Платона отражено подобное понимание мира идей. Его учение, как уже отмечалось, было мифологизировано, но все же оно стало итоговым в развитии дохристианских представлений о роли идеального в мире, о душе, о ее бессмертии. К этому необходимо добавить созданные в античности обобщенные образы человека и мира, чтобы можно было сделать вывод: культура Древней Греции подготовила людей к принятию христианского мировоззрения. Конечно, не нужно думать, что античная культура, ее духовное развитие были продолжены христианством, но можно утверждать, что его могло не быть без античной культуры. Воспитанные на идеалах античности, многие образованные люди начала первого тысячелетия новой эры узнавали в христианстве знакомые образы.

Эллинизм — духовное сближение Европы и Азии

Понятием «эллинизм», возникшим более 150 лет назад, обозначают время, которое наступило после завоеваний Александра Македонского. В эпоху эллинизма происходит активное взаимодействие различных культур, которое прежде всего объясняется изменением границ и появлением новых государств. Изменяются и отношения между личностью и государством — возрастает отчуждение между ними. Горизонты сознания раздвигаются до границ ойкумены, распространяются идеи космополитизма и человеческой общности. Не случайно, например, понятие «семь чудес света», возникшее в III в. до н.э., представляло достижения не национальных культур, а человеческих рук. В это же время в Александрии возникла новая гуманитарная дисциплина — филология. О начале новой эпохи свидетельствовали прежде всего изменения в области религии. Влияние восточной религии можно было обнаружить в Греции и в более ранние времена, но в период эллинизма греки стали «присваивать» восточные божества, проводя аналогию между ними и

своими богами. Египетскую богиню Исиду они назвали Деметрой, а в Египте утвердился культ малоазийского бога Сараписа. Все восточные религиозные культы носили мистический характер, что отвечало настроениям в греческом обществе. Это совпадало с ростом интереса к отдельной личности, с обожествлением реальных лиц. Так, Птолемей I утвердил в Александрии культ Александра, Птолемей II Филадельф приказал почитать как божество его сестру Арсинию, а затем и себя самого еще при жизни. Он же велел перевести на греческий язык священные книги евреев, благодаря чему иудаизм обрел тогда много приверженцев.

Мыслители Эллады шли на Восток в поисках знания. В эпоху эллинизма, когда на Востоке распространялись греческие формы самовыражения в политической жизни, многие образованные греки надеялись обрести религиозные откровения в восточной культуре.

Эллинистическая культура была полна контрастов. Это определялось сближением культур Европы и Азии, Запада и Востока. И хотя противостояние между ними не исчезло, эллинизм стал свидетельством того, что существуют общие точки соприкосновения, что расширение индивидуального сознания, открытость человека миру — это путь постепенного преодоления противостояния.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Древнюю Грецию называют колыбелью европейской цивилизации. *Каковы основания для подобного утверждения?* Основанием является тот факт, что многие идеи, определившие собой своеобразие европейской цивилизации, были рождены именно в Элладе. Это касается и философских, и научных, и политических, и этических, и эстетических взглядов.
- 2 Период расцвета древнегреческой культуры иногда называют «греческим чудом». *Существуют ли какие-нибудь объяснения этого феномена?* Да, обычно его связывают с выгодным географическим положением, интенсивным общением с соседями, заимствованием их достижений. Но нужно иметь в виду еще и своеобразие греческой духовности, ее многообразие, подвижность, свободу, обеспечившие ее универсализм.
- 3 Мировоззрение древних греков было противоречивым, причудливо сочетая в себе представления о единстве совершенно различных начал. *Что это за начала?* Это начало рациональное,

которое олицетворял Аполлон, и иррациональное, которое олицетворял Дионис. Вместе с тем подобные представления уживались с верой в судьбу, причем считалось, что ей подчиняется даже Зевс.

- 4 Основой античной культуры в целом был полис. *Что такое полис?* Слово это переводят обычно как «город-государство». Античный полис представлял собой город со своим законодательством, где полноправными гражданами решались все основные вопросы его жизни. Часть населения города, не имевшая гражданских прав, в полис не входила (чужеземцы, рабы). Благодаря своим небольшим масштабам, полис, бывший в общем-то полноценным государством, интенсифицировал развитие античной культуры.
- 5 В период «золотого века» Афин наметились два основных решения проблемы человека. *Какие это решения?* К ним относятся философски-личностное решение, связанное с именами Сократа, Протагора, повлиявшее на возникновение различных философских направлений, а также научно-рациональное, представлявшее собой мировоззрение, соответствовавшее демократизации полисной жизни.
- 6 С именами Платона и Аристотеля связано многое в античной культуре. *В чем значение этих философов?* Платон и Аристотель как бы подвели итог развитию греческой мысли. Это выразилось в том, что многие поиски их предшественников в области философской, научной, социально-политической мысли нашли свое теоретическое завершение в учениях Платона и Аристотеля, в частности, проблема первоначала бытия, проблема человека, проблема идеального общественного устройства, проблема познания.

ТЕМА 12

Культура Древнего Рима

Черты характера двух народностей

Культура Эллады отличалась самобытностью, непосредственностью, открытостью. Как отмечалось выше, греки часто бывали импульсивны, несдержанны, непостоянны. Однако при всех недостатках подобный характер по крайней мере не препятствовал восприятию нового и творчеству, способствовал поэтизации мировоззрения. Иным был характер древних римлян. Уже то, что их называли «римляне», свидетельствовало о превосходстве города над человеком. Могучий город был божеством, не просто центром универсума, а внутренней точкой отсчета в оценке помыслов, чувств, настроений римлянина. Его мировоззрение было намного прозаичнее, чем у грека. Религиозная сдержанность, некая внутренняя суровость и внешняя целесообразность характеризуют римлян. В их манерах чувствовалась обдуманность, но вместе с тем и искусственность. И это не могло не отразиться на характере древнеримской культуры и истории.

Основные вопросы темы:

- 1) римская культура периода республики;
- 2) римская культура в эпоху ранней Империи.

Основание Рима

Поздние римские легенды связывали основание Рима с Троянской войной. В них сообщалось, что после гибели Трои некоторые троянцы во главе с Энеем бежали в Италию. Там Эней основал город Альбу Лонгу.

Но существует и другое предание, согласно которому царь Альбы был свергнут своим братом. Боясь мести со стороны детей или внуков свергнутого царя, он принудил его дочь Рею Сильвию стать весталкой¹. Но у Сильвии от бога Марса родились два сына-

---

¹ Весталки — жрицы богини Весты, дававшие обет безбрачия.

близнеца — Ромул и Рем. Их дядя, чтобы избавиться от возможной мести, приказал бросить мальчиков в Тибр. Однако волна выбросила детей на берег, где их вскормила своим молоком волчица. Затем их воспитывал пастух, а когда они выросли и узнали о своем происхождении, то убили коварного дядю, вернули царскую власть своему деду и основали город на Палатинском холме на берегу Тибра. По жребию город получил название от имени Ромула. Позже между братьями возникла ссора, в результате которой Ромул убил Рема. Сам же он стал первым римским царем, разделил граждан на патрициев и плебеев, создал войско.

Днем основания своего города римляне считали 21 апреля 753 г. до н.э. (по нашему летосчислению). Вопреки легенде, более правильно утверждение, что имя «Ромул» было образовано от названия города Рима, а не наоборот. Если верить преданию, уже в древности на холмах Рима бродили пастухи, а первыми жителями города были только юноши. Возможно, Рим существовал как разбойничье поселение, куда принимали всех желающих жить вольницей. Соседние общины не желали иметь с жителями Палатинского холма ничего общего. Они отклоняли все приглашения новых поселенцев на праздники в честь богов, и только община сабинян решила принять приглашение. Во время праздника римляне похитили девушек-сабинянок. Тогда отцы девушек пошли войной на Рим, но сабинянки сумели помирить их со своими мужьями. Рим, следовательно, не образовался из какого-нибудь одного древнего племени, его первоначальное население было сборным, искусственным. Многие жители окрестных городов были насильно переселены туда. Вероятно, именно в связи с этим произошло деление римлян на патрициев и плебеев. К последним относили тех поселенцев, кто позже пришел в город, кого селили там насильно, кто был слаб и беден.

Этруски

В конце VII в. до н.э. в Риме установилось господство этрусков. Они стали проникать в Италию не позже начала I тыс. до н.э. Происхождение этрусков, как и этрусский язык, до сих пор остается тайной, хотя существует около 10 тыс. памятников этого языка. Полагают, что этруски прибыли в Италию с малазийского побережья Эгейского моря. Основным их занятием было земледелие, но развитыми считались и ремесла. Торговля этрусков долгое

время носила пиратский характер. Тирренские (тирренами этрусков называли греки) пираты были известны по всему Средиземноморью. Поселки этрусков напоминали греческие города-государства. Они делились улицами на четыре квартала, улицы имели мостовую и тротуары. Во главе городских общин первоначально стояли цари, а с распадом родового строя власть перешла в руки аристократии. Такие символы власти, как пучок розог с воткнутым в них топориком — фасция; обычай — шествие ликторов перед главой государства, позже были переняты Римом. У этрусков римляне заимствовали и обычай пышно отмечать воинские триумфы.

Культурные памятники этрусков носят следы восточных влияний. В целом искусство этрусков было реалистичным, что особенно заметно в портретах. В римском портрете, который достиг высокого совершенства, ощутимо влияние этрусского наследия. О религии этрусков известно мало. У них существовал свой пантеон богов, аналогичный римскому. Было очень развито гадание, которое в Риме получило название «этрасская наука». Гадали по внутренностям жертвенных животных, особенно по печени. Этрурия явилась проводником греческого культурного влияния в Италии. Нужно учесть также, что в развитии италийской культуры в целом немалую роль сыграли греческие колонии в Италии. Италийцы заимствовали полисную форму государственного устройства, греческих богов, греческие мифы. За время царствования этрусков в Риме были проведены большие строительные работы. Тарквиний Древний построил первый цирк, храм на Капитолии и подземный сточный канал, существующий и по сей день, — Великую клоаку. Сменивший его Сервий Туллий обнес город мощной каменной стеной, а также провел важные реформы: организовал перепись всех граждан и их имущества, разделил все население на шесть классов, или разрядов. Разряд неимущих граждан стал называться «пролетарии».

Последние три римских царя были по происхождению этрусками. Согласно преданиям, этрусское владычество, и вообще царский период в Риме, закончилось после восстания римлян против этрусского царя Тарквиния Гордого. По римской легенде, толчком к восстанию против Тарквиния Гордого послужило то, что царский сын обесчестил женщину патрицианского рода Лукрецию, из-за этого покончившую с собой. Движение против царя возглавили патриции, стремившиеся к власти. Тарквиний бежал в Этрурию, где его приютил Порсена, царь города Клузия. Позже Порсена осадил Рим, надеясь восстановить господство этрусков. Юный защит-

ник города Муций отправился в лагерь этрусков с целью убить Порсену. Его схватили. Чтобы показать свое презрение к пыткам и смерти, он сжег правую руку. Порсена, изумленный стойкостью воина, снял осаду с Рима и отпустил Муция, который получил прозвище «Сцевола», что значит левша.

Период республики

После свержения власти царей в конце VI в. в римской истории начинается период республики, который продолжался до 30 г. до н.э. Для первых двух веков этого периода характерна борьба патрициев и плебеев. Народ был угнетаем, не участвовал в управлении. Несколько раз вспыхивали восстания. Так, в 494 г. до н.э., по свидетельству римского историка Тита Ливия, все плебеи удалились из города на Авентинский холм. Во второй половине V в. до н.э. борьба патрициев и плебеев несколько затихает, но во второй половине IV в. до н.э. народное собрание стало решающей законодательной инстанцией в Риме. Возросла роль плебисцитов — решений, выносимых собраниями народа. Завершающим актом борьбы стал закон Гортензия (283 г. до н.э.), который утвердил за плебисцитами силу окончательного постановления. Основным итогом борьбы явилась организация в Риме полисной республики.

К середине III в. до н.э. Рим владычествовал над всей Италией. Этот факт кажется поразительным: сравнительно небольшая община одержала победу над многими городами. Но нужно учесть, что Рим находился в центре Италии на плодородной Латинской равнине в устье единственной судоходной реки, он был на перекрестке экономических и культурных путей. Свою роль сыграли и римские легионы, отличавшиеся высокой организацией. Большое значение имела и дипломатия римлян. В экономическом отношении Рим того времени представлял собой аграрное государство, в котором господствовало мелкое и среднее землевладение. Римское общество и государство были высоко милитаризованы. В легионеры мог быть призван любой гражданин от 18 до 60 лет. При необходимости город выставлял несколько сот тысяч солдат, чего не мог себе позволить ни один из противников Рима. Силы города накапливались, и это послужило одной из основных причин крупных завоеваний в III—II вв. до н.э. Во время первой Пунической войны Рим в кратчайший срок построил сильный флот, которого до этого у него не было вообще. В период второй Пунической войны римляне содер-

жали армию в 20—25 легионов. Понеся огромные потери, Рим одержал победу и в этой войне. После третьей Пунической войны в 146 г. до н.э. Карфаген по приказу римского сената был разрушен, и Рим превратил все его бывшие владения в свои провинции. К середине II в. до н.э. Римская республика становится сильнейшим государством в Средиземноморье, центром культуры всего эллинистического мира.

Но римлян больше интересовал сам факт владения, чем предмет владения. За время длительных войн в сознании римских граждан утвердился победный дух господства. Военная мощь Рима казалась несокрушимой; неисчерпаемой представлялась и лавина золота, серебра, других материальных ценностей, хлынувшая в город благодаря этой мощи. Кроме того, в Риме появилось очень много рабов, которые вытесняли свободных производителей. Последние стекались в города, образуя нищий плебс, для его содержания использовались государственные дотации. Конечно, в Рим хлынули и художественные ценности, но это были произведения не римлян, а других народов. Чтобы освоить высокую культуру, нужны были знающие люди. И для воспитания детей римлян в Вечный город доставлялось множество греческих рабов. Но награбленное богатство обернулось трагедией. Пошатнулось экономическое состояние республики, ухудшились производительные и профессиональные качества людей. Народ превращался в чернь, которую приходилось постоянно кормить. Тяга к обогащению и потребительству оказывалась сильнее гражданских чувств. Современники отмечали рост индивидуализма, ослабление внутрисемейных связей, рост пренебрежения к традиционной религии.

Все эти обстоятельства способствовали возникновению острого политического кризиса, который принято называть периодом гражданских войн. Начало их относят к 83 г. до н.э., завершение — к 31 г. до н.э., когда внучатый племянник Цезаря Гай Октавий разбил флот своего противника Антония. Летом 30 г. до н.э. Октавиан торжественно вступил в Александрию, Египет был присоединен к римским владениям. Последнее крупное эллинистическое государство — птолемеевский Египет — было поглощено Римом. Этим завершился эллинистический период в истории Древней Греции.

Характеристика культуры периода республики

В период своего становления и процветания город-государство Рим в отличие от Афин не создал высокой культуры. Религия римлян определялась представлениями о присущих всем предметам внутренних силах, или маленьких богах. У них были боги — покровители рождения ребенка, первого шага ребенка, первого слова ребенка и т.д. Из богов, имевших индивидуальность, выделялся Юпитер, бог грома, дождя и возвышенностей, которому в конце царского периода поставили храм на Капитолии. Постепенно Юпитер превратился в покровителя славы и мощи Рима. Римляне поклонялись Юноне — покровительнице матерей, Минерве — покровительнице ремесел. Они составляли capitoлийскую триаду небесных богов. После знакомства с греческой культурой римляне стали отождествлять своих богов с греческими (Юпитера с Зевсом, Юнону с Герой, Венеру с Афродитой, Минерву с Афиной и т.д.). Кодекс чести римлян был представлен в мифе об основании Рима, которое произошло по предначертанию богов. Римский народ, его свобода, долг перед Римом — таковы были основные моральные ценности римлян.

Из греческой философии в Риме были распространены учения эпикурейцев, стоиков и академиков, соединявших положения Платона, Аристотеля и скептицизма. Эпикуреизм был представлен поэмой Лукреция Кара «О природе вещей», которая выражала материалистическое воззрение на природу и человека. Возникновение религии Лукреций объяснял страхом перед непонятными природными явлениями. Избавление от страха — условие счастливой и справедливой жизни. К стоицизму тяготели представители римской аристократии, находя в его идеях что-то родственное исконно римским традициям. К римским традициям, к истории Рима обращались многие образованные люди в конце II—I вв. до н.э., видя в них образцы для подражания. Предания старины, легенды, считал римский историк Саллюстий, — это то, чего никогда не было, но что всегда есть. Для него было очевидно, что государство приходит в упадок, причиной которого была порча нравов, поразившая плебс, в особенности ту его часть, которая вместе с патрицианской знатью составила замкнутый круг семейств (нобилитет), влияющий на политику и разлагающий мораль в обществе. Народ знал, что такое гражданская доблесть, когда шла борьба плебеев с патрициями и когда шли войны, укрепляющие мощь Рима. Теперь же,

во времена достатка, когда Риму не угрожали внешние враги, исчезло сдерживающее начало, позволявшее хранить достоинство. В римском обществе возрастал интерес к оккультизму, к магии, к различным предсказаниям и гаданиям. К астрологии обращались и представители высшей аристократии, многие из них искали себе покровителей из богов греческого пантеона. Утверждалась практика личного обращения к тому или иному богу.

Искусство того времени отражало растущий интерес к личности, к психологии, к характеру человека. В поэзии утверждались лирические мотивы, воспевалась любовь: часто не богини, а возлюбленные становились предметом поклонения. Это было особенно свойственно поэзии Катутла, который впервые в обществе решился поднять любовь на высоту, где не имеют уже значения ни Рим с его прошлым, ни традиции предков, ни все волновавшие римское общество проблемы.

Август и Меценат

Было очевидно, что спасти римское общество от разложения могла вдохновляющая идея. Она явилась как идея величия и вечности Рима, слившись с миссией Августа. В 30 г. до н.э., с победой нового диктатора, гражданские войны закончились. Октавиан получил почетное имя Август (священный, величественный). Как и у Цезаря, титул «император» стал частью его имени. Во 2 г. до н.э. он получил титул «отца отечества». Август также являлся верховным понтификом, главным жрецом Рима, и считался принцепсом сената и «первым гражданином государства». Новая система, называвшаяся принципатом, существовала в первые два века империи. Этот период принято называть «ранняя Империя», он является последним этапом собственно античной истории. Спасительная идея была выражена в краткой формуле «пакс Романа», т.е. «мир Рима». Слово «пакс» имело несколько значений. Здесь и мир как противоположность войне с другими государствами, и мир как отсутствие внутренних распрей и смут, гражданских войн, и мир как земли, образующие Империю, — «римские», обладавшие общим качеством, приобретенным в результате романизации.

«Сэкулюм Августум» — так называлось время правления Августа. «Век Августа» стал «золотым веком» римского искусства. Этому способствовали личные качества самого императора. Воспитанный на идеях и образах греческой культуры, он покровительствовал

поэтам, живописцам, скульпторам не только из-за желания прославить себя и свое правление. Император понимал, что интеллектуальная, художественная деятельность служат возвышению Рима. Его покровительство было тонким способом приобщения художников к принципату, к идее «пакс Романа». Вместе с тем, завоевав их расположение, Август мог быть более уверен в преданности поэтов, писателей, художников самой власти. Те же, кто не разделял взглядов Августа, попадали в немилость. Так, поэзия Овидия, существенно отличавшаяся от официально одобряемого классицизма, не внушала симпатий Августу. Возможно, была еще какая-то и личная вина поэта перед всесильным императором, о которой ничего не известно. Август, обвинив поэта в подрыве моральных устоев современного общества, попросту изгнал Овидия из Рима, фактически осудив его на гражданскую смерть.

Одним из приближенных Августа был Меценат. Он выполнял поручения в сфере политики, дипломатии. Нередко он проявлял личный интерес к судьбе отдельных поэтов и, будучи богатым, помогал им, что сделало имя Мецената нарицательным. Меценат писал и сам, организовал кружок литераторов, многих из которых он рекомендовал Августу как талантливых. Император принимал их у себя, читал их сочинения, давал советы.

Эллинистическо-римский тип культуры, его особенность

Вспомним, что и в период «золотого века» Афин существовало похожее сообщество творческих людей, объединенных вокруг Перикла и его идеи преобразования Афинского полиса. В кризисные эпохи многие исторические деятели, озабоченные состоянием общества, обращались к великим религиозным или философским идеям, к искусству, надеясь найти в них средство оздоровления общества. Примеров этому можно привести немало.

Август, в отличие от Перикла, действовал в эпоху, в которой господствовал иной по сравнению с классической Грецией тип античной культуры. Этот тип принято называть эллинистическо-римским. Для него характерна монархия, пришедшая на смену полису, с выраженным в ней новым отношением к человеку и его роли в обществе. Не случайно проблема индивидуального счастья, понимаемого в философском смысле, оказывается в центре характерных для этого типа культуры философских систем, таких, как стоицизм,

эпикуреизм, скептицизм. Культуры различались и типами правителей, а не только личностями рядовых граждан. Перикл, к примеру, не мог позволить себе изгнать неудобного поэта. И не только потому, что он был «хороший» человек, а Август — «плохой». Оба они понимали, что являются олицетворениями того типа культуры, которому принадлежали. Невозможное в одном типе культуры оказывается вполне естественным в другом. Лицо правителя и тип культуры нередко совпадают.

Историки, поэты и философы ранней Империи

Одним из высших достижений римской прозы эпохи Августа явились 142 книги исторического труда Тита Ливия. Из этого грандиозного труда сохранилось 35 книг. В творчестве Ливия в наиболее законченной форме представлен «римский миф» — полная нравственных поучений история Рима «от основания города». Истории Рима были посвящены труды Публия Корнелия Тацита. Он выражал настроения сенаторской знати, ее пессимизм. Свои симпатии Тацит отдавал германцам, образ жизни которых он противопоставлял римскому обществу. Известен труд Гая Светония Трансквилла «Жизнь двенадцати цезарей», который остается ценнейшим источником сведений о Римской империи в эпоху Юлиев-Клавдиев и Флавиев. Интересен и труд Плутарха «Сравнительные жизнеописания», в котором сопоставляются знаменитые греки и римляне. Его творчество выразило тесную взаимосвязь культурного развития Греции и Рима, характерную для ранней империи. Во II в. в Александрии работал Аппиан, написавший «Римскую историю». Он излагал историю не по хронологическому, а по топографическому принципу: отдельные книги были посвящены той или иной части империи, истории ее завоевания римлянами.

Выразителями идеологии принцепса были поэты Публий Вергилий Марон и Квинт Гораций Флакк. Вергилий изображал быт крестьян, их добрые и здоровые нравы. Он был убежден, что возвращение к старым обычаям, отчасти сохранившимся в деревне, поможет возрождению римского народа. По заказу Мецената он написал поэму «Георгики», в которой не только воспевал сельский труд, но и привел свои глубокие размышления о гармонии этого естественного труда с мировым порядком, об устройстве мироздания, об истинном счастье земледельца. Поэму Вергилия «Энеида» ставят рядом с творениями Гомера, поскольку она является не только «националь-

ной эпопеей», но и своего рода «библией» культа Рима и Августа. Эней у Вергилия олицетворяет римские добродетели — благочестие и мужество. После того как была сожжена Троя, он прошел через множество испытаний и в конечном счете женился на дочери царя латинов Лавинии. Он показан как предок Ромула, основателя Рима, и Августа, спасителя Рима. В поэме изложены и философские взгляды Вергилия, близкие к учениям орфиков и стоиков. Высокие художественные достоинства «Энеиды», использование древних легенд, описание народных обычаев сделали ее популярной среди различных слоев римского общества.

По ходатайству Вергилия в кружок Мецената был принят талантливый поэт Гораций. Во время гражданской войны он был на стороне убийц Цезаря и в наказание лишен отцовского имения. Гораций восторженно приветствовал новую эпоху, с которой связывал надежды на возрождение былого могущества государства и «старых добрых нравов». Вершина творчества поэта — четыре книги «Од», где он показал себя достойным наследником древнегреческой лирики. Вместе с тем Гораций часто проявлял себя и как тонкий наблюдатель, ему были не чужды философские размышления. Этому посвящены его «Послания». В них содержится и «Послание к Пизонам», известное также под названием «О поэтическом искусстве», где Гораций изложил свои взгляды на принципы поэзии. Он считал, что поэт не смеет довольствоваться малыми удачами, обязан сочетать талант и культуру, изучать философию, чтобы знать сущность вещей, осознавать свой долг перед родиной, семьей, друзьями. Гораций призывал поэтов изучать человеческую природу, что, по его мнению, является главным в поэтическом творчестве.

О Публии Овидии Назоне выше уже шла речь. Его творчество стало вершиной римской эротической поэзии, Август поставил ему в вину поэму «Искусство любви», где Овидий наставлял читателей по самым разным вопросам любовных отношений. Поэт был сослан на западный берег Черного моря, в Томы (нынешняя Констанца в Румынии). В ссылке Овидий не перестал писать, как того хотел Август. Музы, говорил о себе поэт, не покинули своего слугителя, который пострадал из-за них, но остался им верен.

Новым жанром, появившимся в первые века нашей эры, был роман — латинский и греческий. До нашего времени дошли отрывки из «Сатирикона» Петрония и полностью «Метаморфозы» Апулея. В первом из них даны хотя и шаржированные, но вполне реалистические зарисовки римской провинциальной жизни середи-

ны I в. В романе «Метаморфозы» («Золотой осел») обыгрывается расхожий сюжет о юноше, превращенном в осла, который с помощью богини Исида приобретает человеческий облик. Эротические мотивы, сатирические сценки романа часто использовались писателями в более поздние времена.

Характерной чертой интеллектуальной жизни римского общества первых веков империи был всеобщий интерес к философии. В Риме не было создано крупных философских трактатов, но интерес к философии постепенно охватывал не только элиту, но и средние и низшие слои общества. Философствовали поэты, которых мы отметили, философствовал историк Плутарх, философствовал сам Август, причислявший себя к стоикам. Киники открыто проповедовали отречение от материальных благ, критиковали неумеренную роскошь высших слоев римского общества, своим образом жизни подтверждали то, чему учили. Римские власти в основном терпимо относились к ним. Однако дважды они подвергались массовым гонениям: в 74 г. при императоре Веспасиане и в 95 г. при Домициане.

Главную роль в философии того времени играл стоицизм. Крупнейшими римскими стоиками в I—II вв. были Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий. Первый был сановником и богатым человеком, второй — рабом, а затем вольноотпущенником, третий — римским императором. Сенека рассматривал философию как учение о достижении нравственного идеала. Он не одобрял логических построений, призывал почитать лишь деятельность, способствующую преодолению пропасти между нравственностью мудреца, который, по его мнению, появляется раз в 500 лет, и безнравственностью безумцев. Мудрость не препятствует человеку всеми силами служить другим людям. Мудрец должен помнить, что он гражданин мира, а не только своего города. Сенека учил ценить каждый момент жизни, а не хлопотать об увеличении ее продолжительности. Лучшим способом сделать жизнь длиннее является умение не укорачивать ее. Сенеке принадлежат «Нравственные письма к Луцилию», ряд этических сочинений, форма которых приближается к философскому диалогу.

Эпиктет ничего не писал. В этом он брал пример с Сократа. Как и Сократ, Эпиктет проповедовал стоическую мораль в уличных беседах и спорах. Жил он в нищете, полагая, что нужно довольствоваться малым. Человеку, учил он, нельзя считать ничего своим, поскольку в этом мире ему ничего не принадлежит. Эпиктет сравнивал жизнь с театром, людей — с актерами. Человек должен

играть свою роль, предназначенную ему богом. Существующий порядок изменить нельзя, поскольку он не зависит от людей. Человеку нельзя изменить и других людей. Можно лишь изменить свое отношение к существующему порядку и к людям. Оно должно быть таким, чтобы человек, не теша себя надеждами на улучшение и не желая неисполнимого, не терял себя, сознавая, что всякую пользу и всякий вред он может ожидать только от себя самого. Человеку необходимо познавать себя для того, чтобы встать на путь познания своего божественного начала и самого бога.

Выдающимся стоиком времен ранней Империи Рима был император Марк Аврелий (время правления 161—180 гг.). После смерти у него были найдены записки, которые составили философское сочинение, условно названное «К самому себе». Они представляют собой размышления и беседы императора-стоика с незримым собеседником. Марк Аврелий благодарил бога за то, что полюбил философию, а не занялся софистикой или изучением небесных явлений. Философия научила его умению смотреть на каждый свой поступок как на последний в жизни, благодаря ей он смог почитать и хранить здравым живущего внутри гения. Если хочешь быть счастливым, обращайся Марк Аврелий к себе, делай немного. Он вспоминал молитву афинян: «Пошли, о пошли дождь, благой Зевс, на поля и нивы афинян!» Следует, полагал он, либо молиться так — просто и свободно, либо не следует молиться вовсе. Марк Аврелий считал, что в душе человека есть две общие черты с богом — способность не смущаться внешними обстоятельствами и видеть свое благо в праведных мыслях и делах, ограничивая ими свои желания. А на огорчения и обиды, которые доставляют нам люди, нужно обращать внимания не больше, чем на толчки или случайные удары, которые мы можем получить во время спортивных тренировок. Лучший способ мстить — не походить на обидчика. Философ призывал себя изучать минувшее, изучать историю государственных перемен, по которым можно предвидеть и будущее. Ибо все будет подобно тому, как и было. Как и Эпиктет, Марк Аврелий был убежден, что изменять других людей, желать, чтобы они улучшились, и что-то делать для этого — пустое занятие. Полезнее заняться исправлением в самом себе того, что не нравится в других. Смешно не избегать своих пороков, что вполне возможно, и стараться избежать чужих пороков, что невозможно. Задача жизни, вспоминал он слова Эпиктета, не в ежедневных делах, а в решении вопроса, безумен я или нет.

Культура слова и духа

Эпоха ранней Империи оказалась неблагоприятной для ораторского искусства, которое было высоко развито в Риме времен республики и гражданских войн. Уже во времена известного оратора, политического деятеля и философа Цицерона наблюдался упадок риторики. Цицерон в начале 46 г. до н.э. в диалоге «Брут» связывал это с упадком республиканской свободы в годы диктатуры Цезаря. В период правления Августа ораторское искусство из средства политической борьбы превратилось в «чистое искусство». Организовывались состязания ораторов, турниры красноречия. Зал, где выступал оратор, называли «аудиториум», а преподаватель красноречия — «профессор». Ораторское искусство стало средством воспитания культуры слова. Но еще Цицерон, глубоко изучивший греческую философию, определял ее как «культуру духа». По его мнению, культура слова тесно связана с культурой духа и ораторское искусство нужно сочетать с занятиями философией. Такой широкий взгляд на красноречие сохранился и позже, когда оно стало академическим и на смену частным преподавателям пришли учителя публичных школ, которым государство платило жалованье. Во второй половине I в. римский оратор и теоретик риторики Квинтилиан написал большой трактат «Об образовании оратора» в 12 книгах. Квинтилиан был убежден, что ораторское искусство должно стать частью программы всестороннего философского образования и воспитания духовных качеств. Подобное понимание места и роли ораторского искусства было обусловлено широко распространенными в Риме и провинциальных городах философскими учениями. Киники и стоики учили культуре духа. Образованные мастера красноречия понимали, что культура слова не может быть достигнута без культуры человеческой духовности, которая формируется философией.

Культура и культ цезарей

Нужно заметить, что культура эпохи ранней Империи развивалась как оформление культа цезарей, начало которому положил Август. Принцепс принес с собой мир, и римские поэты не уставали восхвалять Августа как миротворца. В городах Малой Азии его именовали «сотэр» — спаситель. Двери храма Януса, которые, по римскому обряду, полагалось держать открытыми, пока государство

находится в состоянии войны, и которые в течение двухсот лет были распахнуты, при Августе закрывались трижды. Торжественное закрытие Августом дверей храма было воспето Горацием. Личные боги Августа почитались как государственные, его именем клялись, следили за тем, чтобы в день его въезда в город не совершались казни. Сам Август написал Горацию письмо, упрекая его в том, что он не посвятил ему ни одной оды, и спрашивал поэта: не думает ли он, что это уронит императора в глазах будущих поколений.

Культура и культ цезарей были тесно связаны друг с другом, и культурный подъем, который наблюдался в эпоху ранней Империи, был развитием и утверждением культа. Культура предполагает поклонение, и не случайно слово «культ» является частью слова «культура». Потребность в поклонении, в почитании — это глубокая человеческая потребность, она пронизывает собой всю культуру, всю ее историю. Можно сказать, что своим существом культура обязана этой потребности. Но важен именно объект поклонения. В Римской империи таким объектом был император, власть, сама Империя. В соответствии с этим строилась вся культура. Человек должен был видеть, лицезреть объект поклонения, все вокруг должно было напоминать ему об императоре, о несокрушимости власти, о величии Рима.

Тотальная идеологизация и регламентация

Римская культура эпохи Империи создавалась не как осуществление естественных творческих способностей человека, а как продолжение проводимой идеологии. Август построил величественный Алтарь Мира, а Веспасиан, явно подражая ему, соорудил Форум Мира. В I в. были отчеканены многочисленными сериями монеты с надписями «Мир», «Августов мир», «Мир во всем мире». Не только поэты, но и историки различных направлений считали своим долгом особо подчеркивать связь принцепата с идеей мира. Идеологический нажим зависел от общего положения Римской империи. Недоверие вызывали сомневающиеся в величии власти и Империи и просто мыслящие люди. Особенно раздражала императоров нелицеприятная критика бродячих философов-киников. Императоры требовали непрестанного восхваления того счастья, которое власть принесла подданным. Согласно повелению, официальные речи начинались обязательным восхвалением именно данного императора, обеспечившего «золотой век» Империи. Любое несогласие с официальной позицией жестоко преследовалось. Всеобщая идеологизация под-

креплялась регламентацией жизни народов, населяющих Империю, которая превращалась в единообразную систему. Собственно, к единообразию и сводилась политика романизации. Рим был моделью, его административное деление повторялось в разделении на провинции всей Империи. Города, особенно в западных провинциях, как и в Италии, строились по одному и тому же плану, совпадающему с планом римского военного лагеря. Все должно было служить одной цели — стиранию местной самостоятельности и подчинению жизни господству римлян.

Высокая материальная культура

Пронизанная единой идеологией и охваченная одним образом жизни, Империя была высокоразвитым в экономическом, материально-техническом отношении государством. Мы уже упоминали о том, что лишь в XIII в. феодальная Европа достигла того же уровня производительности труда, который был в Древнем Риме.

В античном мире I—II вв. были эпохой наивысшего технического прогресса. О многих технических достижениях того времени свидетельствует труд Витрувия Поллиона «Об архитектуре», появившийся во времена Августа. Второй век — это пик городского строительства, возведения мостов, сооружения дорог. Одной из главных причин подъема экономики была относительная внутренняя и внешняя стабильность. Но нужно учесть и традиционное для римлян умение строить прочно, высококачественно. Так, почти полностью сохранилась первая римская мощеная дорога (Аппиева), которая была построена в 312 г. до н.э.

Технический прогресс в первые два века Империи затронул ремесло и даже сельское хозяйство. Плиний Старший, автор энциклопедического труда «Естественная история», писал об изобретении колесного плуга и о машине, напоминающей жнейку. Производство характеризовалось высоким уровнем разделения труда — различные части одного изделия производились в разных городах.

Обратная сторона римского величия

Огромные материальные ценности, которыми располагал Рим, были в сущности овеществленной духовностью его подданных. Но так возникает материальная культура вообще: она есть как бы застывшая вне человека его живая духовность. Все дело в том, пополня-

ется ли духовность в человеке в процессе превращения ее в материальную культуру. В Римской империи материальный прогресс опережал духовное развитие общества. Образование, которое должно быть освобождением человеческого духа, в римском обществе лишь закрепощало его. Примечательны слова Сенеки о существующей в его время системе обучения: «Не для жизни учимся, а для школы». Но и материальные затраты Рима часто были не для жизни, а для утверждения богатства и величия Империи. Например, в правление Нерона было начато строительство гигантского Золотого дворца. Светоний писал, что прихожая дворца была так высока, что в ней стояла колоссальная статуя императора высотой 120 футов. В остальных покоях все было покрыто золотом, украшено драгоценными камнями и жемчужными раковинами, а главная палата круглой формы непрерывно вращалась вслед небосводу. Когда дворец был закончен и освящен, Нерон только и сказал, что теперь, наконец, он сможет жить по-человечески.

Нравы римского общества того времени свидетельствуют о растущей опустошенности духовного мира человека. Конечно, прежде всего это было заметно в среде высших слоев общества. Сенека, описывая привычки знати своего времени, приводил много примеров утонченной извращенности. Одно время было модно превращать ночь в день, а день в ночь, т.е. делать ночью то, что принято делать днем, и наоборот. Морской курорт Байи — любимое место отдыха богатых римлян — стал притоном изощренного разврата. В среде аристократов самоубийства приняли характер эпидемии. Иногда они происходили без каких-либо видимых мотивов. Тацит описывал конец высокообразованного юриста Кокция Нервы, одного из близких советников императора Тиберия. Он принял решение умереть голодной смертью, будучи вполне здоров телесно, имея прекрасное материальное положение. Тиберий, узнав об этом, явился к нему в дом, умоляя Нерву прекратить голодовку, но тот остался непреклонен. Люди, знавшие Нерву, говорили, что он ясно осознавал разложение римского государства. Испытывая гнев и ужас, он решил уйти из мира, чтобы остаться с незапятнанной честью. Еще Август пытался обуздать рост разводов и супружеских измен. Ему это не удалось. Много фактов подтверждают правоту Сенеки, когда он говорил, что римские женщины считают свои годы по количеству мужей. О неверности жен свидетельствует постановление сената, принятое при Веспасиане, согласно которому свободнорожденные матроны, вступившие в связь с рабами,

должны быть признаны рабынями. Еще больше свидетельств имеется о сожигательстве господ с рабынями. Не способствовали укреплению нравов и массовые зрелища, к которым римляне пристрастились в эпоху Империи. Особенно развращающе действовали гладиаторские бои, когда жизнь человека на арене часто зависела не только от его умения убивать себе подобных, но и от капризов зрителей. На многих римских интеллектуалов ужасное впечатление производили кровавые массовые зрелища, а также иступленная публика, которая с криками «Добей!» опускала вниз большой палец и тем самым обрекала гладиатора на смерть.

Развитие сатиры и «смеховой культуры»

Быт и нравы римского общества находили отражение в «менипповой сатире». Для этого жанра, основателем которого считался поэт-кирик и писатель-сатирик III в. до н.э. Менипп из Гадары, были характерны свободное соединение стихов и прозы, серьезности и комизма, философских рассуждений и сатирического осмеяния, использование фантастических ситуаций для полного освобождения героев от всех условностей. Представителями жанра были Варрон, Лукиан, Петроний, Сенека. Широкому распространению мениппова сатира обязана гротескным сторонам жизни римского общества, которая все более походила на грандиозный иллюзион. Хотя и существовали специальные эдикты, запрещающие пародировать высокопоставленных лиц, тонкому осмеянию подвергались и сами императоры. Лишь Марк Аврелий, как свидетельствуют современники, был совершенно терпим к едким шуткам со сцены в свой адрес.

В осмеянии участвовали не только поэты и актеры, но и простой народ. Широкие возможности для этого давали праздники. Их у римлян было около 60 в году. Самый известный и популярный праздник — декабрьские сатурналии, длившиеся пять дней, — был посвящен древнеиталийскому богу посевов и земледелия Сатурну, предполагаемое царствование которого многим казалось тем самым «золотым веком», что описывался поэтами и философами. В дни праздника, исполненные радостью, забавами, смехом, по улицам ходили пестрые толпы веселящихся людей, повсюду в домах принимали гостей, задавали пиры. Сатурналии являлись праздником вседозволенности и равенства. Например, рабов усаживали пировать, а хозяева должны были прислуживать им за столом. Лукиан иронически описывал нравы, царившие в эти празд-

ничные дни. Сатурналии, как и другие праздники, имели официальную сторону, и в то же время простые граждане Рима, его низы, могли выразить свое отношение к жизни. Неофициальная сторона праздника, главным в которой было высмеивание, противостояла официальной культуре, была как бы антикультурой. Ее называют смеховой культурой. Она может восприниматься как жизнь наоборот, но подтекст ее таков, что именно официальная жизнь, официальная культура становятся культом, извращением нормальных понятий обыкновенной человеческой жизни. Праздники проходят, и жизнь должна возвращаться в свое нормальное русло. А если этого не происходит, то нормальными становятся балаганность и шутовство, часто лишь прикрывающие чувство обреченности.

Рост индивидуализма и космополитизма

Римляне были всегда суеверны, во времена же ранней Империи наблюдалось повальное увлечение магией, оккультизмом, всевозможными предсказаниями. В практику вошли гадания, составления гороскопов. Любой горожанин мог купить на улице у какого-нибудь шарлатана гороскоп и узнать, что уготовано ему судьбой. Вера в надежность Империи падала, жизнь каждого все больше зависела от него самого, а представления о личной судьбе все меньше связывались с судьбой Рима. Слабели скрепы Империи, а вместе с этим слабели и узы, связывающие индивидуальное сознание с общеримскими ценностями.

Вместе с индивидуализмом возрастал и тесно связанный с ним космополитизм. Идея «пакс Романа» — это ведь идея сверхнациональная. Имперская идеология сама по себе выталкивала сознание за границы не только индивидуального, но и национального бытия. С другой стороны, преобладание ценностей повседневной жизни, которое в общем-то является нормальным для человека, объединяет людей, живущих не только в условиях различных культур, но и в различные эпохи. На этом всегда был основан космополитизм. В римском обществе его идеи пропагандировали киники, он был присущ и учениям стоиков.

«Смерть» последнего языческого бога

Изменения, происходившие в идейных настроениях ранней Империи, в иносказательной форме были выражены в одной истории,

известной во времена правления Тиберия. Ее рассказывали в различных слоях общества, вкладывая в изображаемые события особый смысл. История эта связана с греческим богом стад и пастбищ Паном, который позднее стал у греков покровителем всей природы (по-гречески «пан» — все). Культ Пана был очень популярен во времена эллинизма, у римлян этот бог именовался Фавном.

Рассказывали о корабле, на котором совершала прогулку веселая компания. Был ясный день, дул попутный ветер, корабль быстро несся по волнам. Вдруг ветер стих, корабль замер. Все будто оцепенело. А с острова, находившегося недалеко, донесся мощный голос, зовущий рулевого по имени: «Таммуз!» Когда рулевой не откликнулся, голос вновь позвал его, и Таммуз ответил. После этого голос приказал ему по прибытии в порт сойти с корабля и громко крикнуть три раза: «Великий бог Пан умер» Таммуз подтвердил, что все понял и сделает как велено. Сразу же подул ветер, и корабль вновь понесся. Прибыв в порт, Таммуз сошел на берег и громко крикнул о смерти Пана. И вновь, как на море, все вокруг замерло, и ужас охватил всех слышавших Таммуза. Нужно сказать, что существовало поверье о страхе, который Пан наводит на все живое своим близким присутствием. Отсюда и выражение «панический страх». Само имя бога произносилось с трепетом и почтением. Примечательно, что эта история передавалась именно во времена жизни Иисуса Христа, о котором сами рассказчики не могли ничего знать. В историю вкладывался тот смысл, что Пан через Таммуза возвестил не только о своей смерти, но и о рождении иного, неязыческого бога, не связанного с отдельными культурами и народностями.

Распространение христианства

Монотеизм (единобожие) созрел на библейской почве, в Палестине. Мы уже касались этого, рассматривая культуру Ближнего Востока. Единобожие оказалось единственным учением, которое осталось неизменным во времена всеобщей романизации и во всей эллинистической культуре. Многие религии соперничали между собой, но победила религия, в которой провозглашалось равенство всех людей перед богом, посмертное воздаяние за праведную жизнь. Ученики Христа, называемые апостолами, разошлись около середины I в. по миру, проповедуя новую веру. Во многих городах Римской империи они организовали христианские общины. Одним из апостолов был Савл из малоазийского города Тарса, позднее

названный Павлом. Как повествуют «Деяния апостолов», Савл пережил внезапный духовный перелом, оказался в рядах христиан и был признан «апостолом язычников». Проповедническая деятельность привела Павла в Рим, где он подвергся преследованию римских властей и погиб. Это произошло во времена правления Нерона (54—68), который первым из римских владык стал преследовать христиан.

Преследования первых христиан

В 64 г. в Риме произошел грандиозный пожар, из 13 районов города уцелели только три. Общественное мнение обвиняло принцепса, сам же он избрал козлом отпущения христианскую общину. Но и без того верхи римского общества и власти с подозрением относились к христианам. Об отношении к ним можно судить по той характеристике, которую давал Тацит: это «те, кто своими мерзостями навлекли на себя всеобщую ненависть», чье учение — «зловредное суеверие», подрывающее идеологические основы Римской империи. Христиане вели уединенный образ жизни, спасаясь от преследований, они прятались в мрачных римских катакомбах. Это раздражало людей. Христиан обвиняли в убийствах детей, в том, что они вызывают засуху. Тацит описывал многочисленные казни христиан, многие из которых были сожжены заживо. Но для римлян было очевидно, что казни совершались не столько ради общественного блага, сколько для удовольствия императора Нерона. Гонения дали противоположный эффект: возникло сострадание к жертвам. Через несколько десятилетий, при правлении Домициана гонения возобновились. И во втором веке терпимое отношение к христианам не раз сменялось ожесточенными преследованиями. Массовые преследования христиан в последний раз отмечались в 303 г., в правление императора Диоклетиана. Сменивший его Константин признал христианство как равноправную религию наряду с другими, существовавшими в Империи. В 392 г. император Феодосий официально запретил языческие культы. Единственной государственной религией стало христианство.

Конец Западной империи

В 330 г. Константин перенес столицу на Восток, где экономика была более развитой. Новой столицей Римской империи стал древ-

ний греческий город Византий, который был переименован в Константинополь (ныне Стамбул). В 395 г. Феодосий, умирая, разделил Империю между сыновьями. Так появились латиноязычная Западная и грекоязычная Восточная империи. Восточная Римская империя была богаче и сильнее Западной. Позже она стала называться Византией, но ее население продолжало называть себя ромеями, т.е. римлянами. Последнего императора в Риме звали Ромулом, как и легендарного основателя города. Он был малолетним, за него правил отец — римский патриций Орест. В 476 г. восставшие наемники-варвары во главе с Одоакром убили Ореста и свергли его сына. Знаки императорского достоинства (корону и пурпурную мантию) Одоакр отослал в Константинополь. Это ознаменовало конец Западной Римской империи.

Говоря об общей оценке древнеримской культуры, необходимо отметить ее искусственный характер, о чем уже упоминалось в начале данной главы. Именно в этом смысле римляне были более культурны, чем греки. Иллюстрацией характера культуры Древнего Рима может служить труд «Великое построение» выдающегося ученого из Александрии Клавдия Птолемея (90—160 гг.). Система мира, которую построил Птолемей, является самым наглядным примером искусственного усложнения теории с целью привести ее в соответствие с видимым движением Солнца вокруг Земли. Между тем во времена Птолемея уже была известна идея вращения Земли вокруг Солнца, которую высказал древнегреческий астроном Аристарх Самосский (конец IV—первая половина III в. до н.э.). Она была возрождена лишь в XVI в. польским астрономом Николаем Коперником. Так и древнеримская культура: она была невероятным усложнением идей, рожденных в Элладе.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 На формирование культуры Древнего Рима большое влияние оказали достижения этрусков и греков. *В чем выразилось это влияние?* Прежде всего в том, что своим мировоззрением, своей мифологией римляне были обязаны этрускам и грекам. Им же римляне были обязаны многими традиционными массовыми зрелищами, такими, как театр, гладиаторские бои (бои — из Этрурии). Цари-этруски провели в Риме ряд социальных реформ, которые во многом обусловили развитие римской государственности.

- 2 Временем «золотого века» латинской литературы, прежде всего поэзии, считается правление императора Октавиана Августа. *Чем был вызван этот подъем литературного творчества?* Он был вызван политикой поощрения творчества в области литературы. Сама же политика была обусловлена стремлением властей к художественному оформлению идеи величия Рима и культа императора. Эта политика оказалась благоприятной и для наук, и для исторических исследований, которые тоже служили целям идеологического обоснования культа императорской власти.
- 3 В эпоху ранней Империи частыми были гонения на христиан. *Чем это можно объяснить?* Одной из главных причин является несовместимость христианских представлений об истинном боге с политикой обожествления римских императоров. Согласно учению христиан, все люди, включая императоров, равны перед богом, являются его рабами. Такой взгляд противоречил официальной идеологии. Причиной гонений служил и монотеизм христианства, который отрицал все другие культы, считавшиеся христианами ложными.

ТЕМА 13

Библия как источник мировой и отечественной культуры

Вскоре человечество будет отмечать двухтысячелетие Иисуса Христа. Оно откроет счет третьему тысячелетию новой эры. Ее начало связано именно с рождением Иисуса Христа. Эра потому и «новая», что около двух тысяч лет назад произошло событие, после которого мир уже не мог оставаться прежним, «старым». Мир обновлялся, он получал общее для всех людей измерение, в сравнении с которым государственные или национальные различия уже не будут играть прежней роли. Мир стал прежде всего миром людей, а не миром сословий, народов или империй. Изменилось и летоисчисление: каждый год или век стал соотноситься с Рождеством Христовым и, соответственно, обозначаться как до или после Р. Х. Поэтому, как бы мы ни относились к христианству, к религии вообще, когда мы говорим о «новой» эре, когда называем какой-нибудь год или век, мы невольно признаем свою принадлежность к христианскому миру.

Нет сомнений, что предстоящее событие привлечет к себе внимание практически каждого. Для многих он станет поводом обратиться к Библии — основе христианского мировоззрения и миропонимания. С ней связаны важные события в истории мировой культуры, ее содержание повлияло на творчество великих писателей, художников, композиторов. Многие известные выражения, образные сравнения, определения пришли в нашу жизнь из библейских повествований. Библия, как древнекитайское «Пятикнижие» или древнеиндийские Веда, является источником мировой культуры. Мир Библии существенно повлиял на развитие отечественной культуры. Для многих поколений наших предков Библия была единственной книгой, удовлетворявшей их духовные запросы. Сегодня, когда каждый из нас может располагать сотнями и тысячами книг, знакомство с Библией остается необходимым. Она является не просто одной из книг, она возвышается над ними как Книга книг, поскольку многие из них представляют собой толкование и развитие тех или иных библейских сюжетов и образов.

Основные вопросы данной главы:

- 1) деление Библии;
- 2) Новый Завет: от закона внешнего к закону внутреннему;
- 3) мифология и философия Библии.

Само слово «библия» означает «книги» (от греч. «библион» — книга). Библию еще называют Священным Писанием, Святым Писанием. Она представляет собой собрание древних текстов, канонизированных в иудаизме и христианстве. Первая по времени создания и большая по объему часть называется у христиан Ветхий Завет. Эта часть признается и в иуда-

изме. Другая часть Библии, признаваемая только христианами, называется Новый Завет. Слово «завет» означает договор, союз, заключенный между Богом и человеком.

Иудаизм и христианство

В Палестине к концу первой половины I тыс. до н.э. сформировалась одна из самых ранних в мире монотеистических религий. Вспомним: иудейский царь Иосия еще в конце VII в. до н.э. осуществил религиозно-политическую реформу, в результате которой утвердился единственный культ — культ Яхве. К признанию Яхве единственным богом, к полному отказу от поклонения другим богам призывали и многочисленные палестинские пророки. Подобные призывы нужно понимать как борьбу с суевериями. Суеверие — это «кажущаяся» религия, поскольку оно обязывает человека почитать предметы или конкретные образы, достоинство которых ниже достоинства самого человека. Оформление иудаизма как монотеистической религии, где признавался лишь один культ бога Яхве, явилось шагом к высшей религии, поскольку предмет поклонения стал выше всех других предметов, которые можно видеть вокруг себя. В монотеизме тем самым представление о высшем переводилось из вещественного мира в мир духовный. Следовательно, преимущество монотеизма заключалось в зарождении одухотворенности человека, которая достигалась признанием единой сверхмировой сущности — Бога. Еще одним преимуществом иудейского монотеизма являлось представление о будущем, которое должно быть лучше настоящего. В иудаизме уже была выражена идея прогресса, пусть и в примитивной, в мифологической форме. Данной идее не было у греков или римлян, которые все лучшее связывали с прошлым, оплакивая исчезнувший «золотой век». Иудейские пророки убеждали евреев, что израильтяне — богоизбранный народ, что он связан договором с Яхве.

Но отношение к пророкам в самой Палестине было различным. Существовали политические движения, религиозные секты, в числе которых были ессеи. Ессеи проповедовали общинную жизнь, считая ее истинным выражением веры. Свообразным центром ессейского движения была кумранская община, которую ее члены называли «Новый Завет». Среди многочисленных общин созревала идея о необходимости нового договора между богом и людьми, осно-

ванного на более высоких нравственных требованиях к личности. Существующий (Ветхий) завет их уже не удовлетворял, поскольку его признавали и те слои еврейского общества, которые, как полагали общинники, давно отошли от истинной веры. Общинники ожидали избавления, которое будет принесено конкретным лицом. Они искали в Ветхом Завете подтверждение тому, что будущий избавитель должен быть непременно потомком древнего царя Давида, помазанного Богом в цари («помазанник» по-древнееврейски — машиах, по-гречески — мессия или христос). Не принимая устройство римского общества, общинники представляли себе царство, установленное мессией, не в виде гражданской республики или империи, а как идеальное, утопически-справедливое общество. Так в I в. в Палестине возникло христианство, одна из трех мировых религий (наряду с буддизмом и исламом). Христианство появилось в среде иудеев, но вступило в острый конфликт с иудаизмом. Иудаизм — это национальная религия, в которой богоизбранным признается только один народ, христианство — сверхнационально, избранным признается не какой-нибудь народ, а каждый отдельный человек. Поэтому христианство быстро распространилось и стало религией многих народов. Сегодня в мире число приверженцев христианства превышает 1 млрд. человек.

В Библии отражена логика становления монотеистических представлений, а также их развитие от преимущественно национальных к сверхнациональным, или общечеловеческим (христианство). Идея о едином Боге в христианстве переводится в план личного человеческого чувства и отношения.

Деление Библии

Еврейская Библия включает в себя Ветхий Завет. Особого названия он не имел и был известен евреям как «Закон и пророки». Книги Ветхого Завета писались на протяжении более чем тысячи лет до н.э. на древнееврейском языке.

В Ветхом Завете имеются книги канонические (от греч. «канон» — правило, предписание) и неканонические. Канонические книги более древние. Первым собирателем священных книг считается Ездра, живший в V в. до н.э. Формирование ветхозаветного канона было закончено к первому веку н.э. В него входят 39 книг, которые делятся на три отдела: закон, пророки и писания. Закон (по-еврейски «Тора») состоит из Пятикнижия Моисея: Бы-

тие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Во второй отдел входят учения первых, или старших, великих пророков (книги Иисуса Навина, судей, Царств) и последних, или младших (книги Исаии, Иеремии, Иезекииля), а также книги малых пророков Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. Писания делятся на три части: 1) псалмы, притчи и книги Иова; 2) Песнь Песней, книга Руфи, плач Иеремии, Екклесиаст и книга Есфири; 3) книга Даниила, книги Ездры, Неемии и Летописи (I и II Паралипоменон). Закон — это основа богоизбранности еврейского народа. Пророки излагают историю этого народа. Писания знакомят с его идеями, с духовной жизнью.

Новый Завет состоит из памятников ранней христианской литературы второй половины I в. и начала II в. н.э. В него входят четыре Евангелия («благовествования» о жизни и учении Иисуса Христа), Деяния апостолов, 21 послание апостолов и Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис) — предсказания о последней борьбе добра со злом в конце истории мира.

Язык Библии

Ветхий Завет написан на языке иврит, который представляет собой разговорный вариант древнееврейского языка. Отдельные части книг Ездры, Неемии и Даниила написаны на арамейском языке. Он является более поздним диалектом, разговорным языком евреев, живущих на Востоке. Новый Завет написан на греческом языке, игравшем важную роль во времена формирования христианства. Однако в тексте встречаются и арамейские, и латинские слова.

Важнейшие переводы Библии

Мы уже упоминали о рукописях Мертвого моря, которые в 1947 г. наши пастухи-бедуины в пещерах района Кумрана. Это самые древние из известных рукописей Библии. Наиболее древним из переводов является греческий перевод Ветхого Завета — Септуагинта («Перевод семидесяти»). Он был сделан по приказу Птолемея II Филадельфа для александрийских евреев-эллинистов и принадлежавших к «диаспоре» (выселенцы из Палестины) иудеев. Как говорит предание, тексты были переведены 72 переводчиками за 72 дня. Перевод относят к III—II вв. до н.э.

Библейские книги на латинском языке были известны уже в конце II в. н.э. На рубеже IV—V вв. ученым отцом церкви Иеронимом был сделан латинский перевод Библии — Вульгата («Для всеобщего распространения»). На славянский язык текст Библии был переведен в IX в. Кириллом и Мефодием, создателями славянской грамоты. В XVI в. Лютером был сделан немецкий перевод Библии, который является литературно-историческим памятником, определившим развитие немецкого литературного языка. В середине XIX в. появился русский перевод Библии. Канонические книги переводились с еврейского текста с дополнениями и вариантами из Септуагинты, которой пользовались еще первые христиане, а неканонические — с греческого. Русская православная Библия содержит 39 канонических и 11 неканонических книг Ветхого Завета. В настоящее время имеется около 1200 переводов — полных или частичных — Библии на всевозможные языки и наречия. Ежегодно количество проданных во всем мире экземпляров Библии превышает количество проданных экземпляров любой другой книги.

Авторы Библии

Библию нельзя назвать одной книгой, она представляет собой собрание книг, написанных и составленных людьми, жившими в разные века. Начиная с XII в. до н.э. приблизительно в течение 1500 лет создавались Ветхий и Новый Заветы, содержащие вместе 66 книг. Известны около 40 различных составителей Библии. Среди них были цари — Давид и Соломон, ученые и врачи — Исая и Лука, богословы — Ездра и Павел, сановники — Моисей, Даниил, Неемия, сельские труженики и рыбаки — Амос и Петр, пророки — Иезекииль, Иоиль и т.д. Большинство авторов не знали друг друга, жили в разные времена, но в целом текст Библии сохраняет единство всех своих частей.

Естественно, что приводимые авторами сведения имеют различную степень достоверности. Нужно учесть, что при восприятии текстов Библии решающую роль играет вера. В течение тысячелетий люди пытались поставить под сомнение приводимые в библейских сказаниях факты, существовали критические школы, тексты Библии не раз пытались уничтожить. Все это нужно иметь в виду, но необходимо признать и очевидный факт: Библия существует и является одной из самых читаемых в мире книг. Иными словами, не имеет особого значения вопрос о достоверности событий, опи-

сываемых в Ветхом и Новом Заветах. Можно высокомерно утверждать, что все они являются сплошным вымыслом, что они придуманы для пропаганды определенных идей и т.д. К факту существования Библии такие утверждения не имеют никакого отношения. Это пронизательность того же уровня, что и догадки ребенка о героях народных сказок: нет, дескать, никакой курочки рябы или Аленушки с братом Иванушкой. Однако сказки оказали воздействие практически на каждого из нас, и вымыслом люди часто дорожат больше, чем так называемой действительностью. Вспомним пушкинское: «над вымыслом слезами обольюсь». Так устроена культура. Явление в культуре существует не по законам природного мира. К Библии необходимо подходить именно как к явлению культуры, а не с точки зрения науки, отражающей природные закономерности. Библия — это иной, не научный, мир, он обращен преимущественно к душе, а не к разуму, как мир науки.

Книги Нового Завета

Как уже отмечалось, Новый Завет является составной частью Библии. В качестве священного он признается только христианами. Новый Завет включает в себя 27 книг: пять исторических — Евангелия и Деяния апостолов, 21 поучительную — Послания и одну пророческую — Откровение.

Евангелия

Слово «евангелие» происходит от греческого слова, которое означает «доброе известие», «благая весть» (благовестие). Евангелий было написано много, но лишь четыре признаны церковью и почитаются как священные книги, а именно: Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Первые три Евангелия схожи по содержанию и по форме изложения, в отличие от четвертого (от Иоанна) их принято называть синоптическими. Все Евангелия представляют собой свидетельства о жизни и деяниях Иисуса Христа. Многие связывали с его приходом надежды на избавление от римского господства, на возрождение царства Израильского. В действительности же все оказалось совсем иным: народ, к которому он пришел как избавитель, потребовал его казни. И он принял ее, был распят, как раб, как разбойник, которых римляне не казнили с помощью меча, полагая, что это было бы слишком большой честью для них.

Авторы Евангелий ставили перед собой задачу не только дать ясный отчет о фактических событиях, но и доказать, что Иисус являлся мессией, чей приход был предсказан уже в древности.

Евангелия от Матфея, Марка и Луки написаны приблизительно в одно время (60-е гг. н.э.). Это определяется на том основании, что евангелисты не упоминают о разрушении Иерусалима в 70-м г. Город был осажден войсками римлян под командованием Тита, сына императора Веспасиана. По его приказу иудейская столица была сметена с лица земли. В библейских пророчествах существуют многочисленные намеки на предстоящее разрушение Иерусалима. Если бы оно произошло до написания Евангелий, то их авторы, несомненно, отметили бы этот факт.

Читая Евангелие от Иоанна, нельзя не заметить его особенности. Многие ученые отцы церкви, известные исторические деятели восхищались им, называли его «истинным, правильным, главным» Евангелием. Иоанн был любимым учеником Иисуса Христа, он глубже многих других понимал и чувствовал личность своего учителя, суть его учения. Это дало ему возможность необычайно просто выразить основную черту и личности, и учения Иисуса Христа — любовь. Иоанн показал личность, а не вождя или пастыря, окруженного толпой, каким описан Иисус в других Евангелиях. Правда, у Иоанна он говорит о себе: «Я есмь пастырь добрый» (Ин. 10, 14). Но так Иисус говорит фарисеям, а не ученикам. Совсем другим он запомнился Иоанну, когда прощался с учениками, наставляя их на самостоятельную жизнь: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 12—13). Простота выражений и слов — это еще одна особенность четвертого Евангелия. Подсчитано, что его словарь содержит не более 700 слов, в числе которых нет специфических богословских терминов. Изложение ведется на обычном разговорном языке. Предполагается, что Евангелие от Иоанна было написано в конце I в. н.э. Знакомясь с Новым Заветом, можно опираться на ключевые слова, и тогда смысла каждого из Евангелий станет более понятным: Евангелие от Матфея — Царствие, Евангелие от Марка — Служение, Евангелие от Луки — Сын Человеческий, Евангелие от Иоанна — Сын Божий.

К Евангелиям примыкает книга Деяний апостолов (от греч. «апостолос» — посланник). Ее считают продолжением третьего Евангелия.

Деяния апостолов

Многочисленные свидетельства отцов церкви подтверждают, что Деяния были написаны евангелистом Лукой. Об этом же говорят и общие стилистические особенности обоих текстов. В Деяниях повествуется о миссионерской деятельности двух апостолов — Петра и Павла в 33—63 гг. н.э. Имя Павла (Саул, Савл из Тарса) уже упоминалось (см. II.7). Будучи ученым иудеем, Павел считал своим долгом участвовать в гонениях на христиан. Пережив глубокое душевное потрясение на пути в Дамаск, когда к нему обратился Иисус (Деян. 9, 3—9), он стал одним из активнейших христианских миссионеров. Совершив три миссионерских путешествия по Малой Азии и Греции, он отправился проповедовать в Рим. В 67 г. по приказу Нерона он был обезглавлен. Драматическая судьба Павла может служить примером того духовного подъема, который испытывали первые христиане. Разумеется, положить «душу свою за друзей своих», как завещал ученикам Иисус Христос, могли люди во все времена. Это были исключительные люди, действующие в исключительных обстоятельствах. Трудно представить, что Павел преследовал какую-то материальную выгоду, собираясь проповедовать в Риме, где христиан считали врагами Империи. Можно объяснить голос, который он слышал, его богатым воображением. Но совершенно невозможно объяснить тем же его крутой поворот к миссионерству, которому он отдал три с лишним десятилетия. Повествование в Деяниях обрывается на втором году заточения Павла в Риме. О причинах, помешавших Луке окончить свой труд, ничего определенного сказать нельзя. Датой написания Деяний апостолов считается середина 60-х гг. I в. н.э.

Послания апостолов

В IV в. из всех известных посланий апостолов был составлен отдельный свод, а сами послания были названы соборными (окружными), поскольку обращены не к отдельному лицу и не к одной поместной церкви, а к более широким кругам верующих и отвечают на общецерковные запросы. Свод соборных посланий начинался с древнейшего послания Иакова, написанного в середине 40-х гг. I в. н.э. Затем шли еще шесть посланий — Петра, Иоанна Богослова и Иуды. Остальные 14 посланий принадлежали Павлу. Очень высоко ценилось его послание к Римлянам. Идеолог Реформации и основа-

тель немецкого протестантизма Лютер считал послание к Римлянам главным писанием Нового Завета. Некоторые богословы предполагали, что это послание Павла было толчком к возникновению движения Реформации. Существует мнение, что в послании к Римлянам Павел провозгласил конец религии в ее общепринятом понимании как поклонения чему-то внешнему. Он превознес Иисуса Христа как выразителя глубиннейших основ личностного сознания каждого человека. В этом послании Павел утверждал принцип христианской жизни: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12,2).

Призывая к преобразованию «обновлением ума», Павел понимал, что сам по себе ум не сможет обновиться, если в человеке нет любви. Только любовь служит показателем истинности принятого решения, показателем истинного обновления ума. О любви Павел писал в первом послании к Коринфянам. Приведем это место из послания полностью, поскольку в мировой литературе, пожалуй, нет более впечатляющего словословия любви:

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь я знаю отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

Здесь нужно обратить внимание на то, что Павел ставит любовь выше веры, выше отказа от собственности, выше пренебрежения к заботам человека о своем теле, т.е. выше всего, что обычно принято считать достаточным для последователя учения Иисуса Христа. Павел писал, что все это имеет значение лишь в сочетании с любовью, которую он считал истинной сущностью человека. Эта мысль Павла о любви является основной мыслью христианства.

Откровение Иоанна Богослова

Завершает Новый Завет пророческое писание. Оно принадлежит евангелисту и автору трех посланий — Иоанну, было написано им около 95 г. I в. н.э. Откровение (по-греч. — апокалипсис) означает «раскрытие», снятие покровов с чего-нибудь запретного. В данном случае речь идет о судьбе мира, которая скрыта от людей, но ведома Богу, давшему откровение Иисусу Христу. Откровение было послано Иоанну, который, как он пишет о себе, «свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа и что он видел» (Откр. 1,2). Откровение Иоанна Богослова можно рассматривать как продолжение книги Даниила из Ветхого Завета, где тоже имеются видения о судьбах мира.

«Откровение» делится на три части. В первой части Иисус Христос повелевает своему апостолу написать назидания церквям. И апостол обращается к ним в семи кратких посланиях. Интересно послание Лаодикийской церкви. Ее ангелу ставится в вину неопределенность, невыраженность, что мешает ему реально оценить свое положение: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3, 15—17). Во второй части в ряде видений изображаются грядущие бедствия, ужас которых возрастает по мере приближения положенного срока испытаний. Последовательность видений такова: 1) снятие семи печатей, 2) семь труб, 3) семь знамений, 4) семь чаш гнева, 5) суд Божий над Вавилоном. В третьей части речь идет об окончательной победе Христа, о страшном суде, о славе нового неба и новой земли, о Граде Божием и блаженстве праведных.

Нагорная проповедь Иисуса Христа

Естественно, что в центре всех повествований Нового Завета — личность Иисуса Христа. Но и в Ветхом Завете христиане находят многочисленные указания на его предстоящий приход в мир. На протяжении веков многие сомневались в существовании Иисуса Христа. Однако подавляющее большинство современных историков христианства признают историческое существование Иисуса. Был ли он действительно Сыном Божиим или он просто сам себя счи-

тал таковым — это вопрос не к науке, а к каждому из нас лично. Ведь общий смысл его учения в том, что каждый человек — Сын Божий, в каждом из людей есть то высшее, что нельзя свести к природным или социальным закономерностям. Но об этом, как мы помним, говорил еще Будда, призывая своих учеников быть «самим себе светильниками». Это же имел в виду и Сократ, когда говорил о своем «демоне». Иисус подвел итог одной эпохе, которую можно назвать эпохой закона. В Нагорной проповеди Иисус выразил эту эпоху закона и ветхозаветные предписания в одном простом требовании: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7, 12). Этими словами он по сути завершил свою известнейшую проповедь к людям, которых он называл «соль земли», «свет мира». Народ дивился его словам, тому, что Иисус учил «как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Мф. 7, 29).

От закона внешнего к закону внутреннему

Он имел действительно большую власть — власть любви — и убеждение, что она и есть истинный закон человеческих отношений, всей жизни. Люди стремятся к политической или экономической власти или зарываются в книги, подобно фарисеям, только потому, что у них нет любви. Поскольку же без любви человек жить не может, он начинает любить хоть что-нибудь: вещь, собаку, книги, развлечения, карьеру, природу, домашний уют и т.д. И все это потому, что у него нет любви к человеку, что ему не дано любить в другом прежде всего человека. Счастливы те, в ком есть любовь, но миллионы людей готовы с головой окунуться в дела и заботы, в разврат, пойти на страшные преступления, и все лишь потому, что нет в них простой человеческой любви. Не зная, что значит любовь, никогда не испытав ее, они не любят теми, в ком она есть, а стремятся доказать, что любви не существует вообще.

Все внешние предписания Иисус соизмерял с любовью. И оказалось, что она выше всего, что человек действительно руководствуется своим внутренним чувством чаще, чем внешними предписаниями. А если кто-нибудь утверждает, что для него внешний закон выше его внутренних побуждений, то он просто лицемер. Все мог простить Христос, простил и грех любодеяния молодой женщине. Одного только не прощал — лицемерия, которое было присуще прежде всего фарисеям. Следовательно, нужно жить по закону че-

ловеческого сердца, жить открыто, поскольку нет ничего выше этого закона. А гарантией истинности чувств и поступков человека является любовь, которая проснется в нем, если он признает ее высшей мерой своего бытия. Образом такой любви явился сам Иисус Христос.

Образ человека и образ культуры

Важны не его изречения, которых не так уж и много в Евангелиях. Главное — его нравственный облик. Не видя вокруг себя того, что должно быть, человек может постепенно разувериться в истине, порядочности, в правильной нормальной человеческой жизни и т.д. А книги, в которых обо всем этом пишется, вере помогают мало. Чтобы поверить, человеку нужно видеть. Так было во все времена, люди в этом отношении не меняются. Что сделал Иисус Христос? Он показал истину, дал людям ее образ. Истина — это любящий человек. Выше этой мысли человечеству не подняться, ее уже не превзойти. Иисус говорил о себе: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Дав образ истины и жизни, он тем самым дал и образ культуры, пути, по которому она должна развиваться. Только такой путь, полагал Иисус, приведет человека к высшим ценностям, которыми он всегда наделял свои божества. Конечно, Христос был не одинок в своем утверждении человека как высшей меры и принципа построения культуры. Мы можем вспомнить Конфуция, который настойчиво убеждал своих соотечественников в важности принципа жэнь (человеколюбие), считая, что без него общество не сможет возродиться, и Протагора с его принципом человека как меры всего сущего. Но Иисуса Христа отличает от них прежде всего то, что он своим примером показал истину человеческой жизни.

«Умереть, чтобы жить»

Следовательно, речь шла о превознесении человека, о предпочтении каждым из людей того высшего в себе, чего нельзя свести к привычным земным делам и заботам. Речь шла о свободе человека, о его возможности быть самим собой, т.е. прежде всего человеком. Но для многих людей это требование было невыполнимым. Привыкнув к жизни, которая напоминала суету полевой мыши, люди воспринимали призыв к освобождению от этой суеты как отказ от жизни вообще. Речь же шла об истинной жизни, а не о той, при-

вычной, не позволяющей человеку взглянуть на небо, на самого себя... Иисус приводил пример с зерном, которое дает жизнь, но при этом гибнет. Во имя истинной жизни, говорил он, нужно не бояться внешних страданий, поскольку они ничто в сравнении с будущим величием человека. Заметим: Христос не призывал, подобно Будде, избегать страданий, чтобы жить истинной жизнью. Страданий нельзя избежать, продолжая жить привычной жизнью, но их можно преодолеть внутренней готовностью, пережить.

Вообще учения Христа и Будды во многом схожи. Н.К. Рерих вспоминал в своей книге «Сердце Азии» о том, что в Гималаях не раз встречался с легендой о пребывании там Иисуса Христа. Отмечают и близость форм организации буддийской и католической церквей. И все же в учениях основоположников мировых религий есть различие, и достаточно важное. Христос призывал не бояться страданий, быть к ним готовым, поскольку через страдания лежит путь человека к смирению, к подавлению в нем гордыни собственного Я. Христос проповедовал новый образ жизни, его часто называли идеалистом, революционером, поскольку он мало считался с человеческой способностью отказаться от себя самого, от привычных представлений о жизни во имя духовного совершенства и свободы. Ф.М. Достоевский в «Легенде о Великом инквизиторе» возвращает Иисуса Христа в мир. И церкви, правившей обществом от имени Христа, оказывается не нужен живой человек, пусть даже он будет и Богом, ей нужен только образ, приспособленный к церковным нуждам. Инквизитор, едва не казнивший Христа, понимает, что люди в массе своей недостойны проповедуемых им ценностей и идеалов.

Логика мировидения в Библии и логика мировой культуры

Но дело не в том, достойны или нет люди культурных идеалов. Важно то, что после пришествия Иисуса Христа человек не может ссылаться на отсутствие достойного примера для подражания.

Об идеалах мы уже говорили выше. Идеал есть представление о совершенстве чего-либо, существующего в действительности. Трудно не найти идеал, а признать свою неидеальность, свое несовершенство. А без такого признания любой идеал остается пустой фантазией. Самодовольство — это главное препятствие на пути к идеалу. Человеку дана действительность, его непосредственное окружение, даны и идеалы, но действительность и идеалы соеди-

ниться могут только посредством человека. Никто за него этого не сделает, но никто его не может и принудить сделать это. Такова логика мировидения в Библии.

Иногда можно слышать мнение, что, согласно Библии, мир будет приведен к совершенству помимо воли человека. Это ошибочное мнение. Библия начинается книгой Бытия, а заканчивается Апокалипсисом. Ветхий Завет — это история падения человечества в лице Адама и его потомков. Новый Завет — это восстановление человечества в лице Христа, или второго Адама. Первый Адам поддался искушению, второй — победил искушения. В конце библейского повествования победа Иисуса Христа показана как создание нового неба и новой земли. Но Христос пришел в мир в образе человека. Это значит, что человек призван делать то, что делал он: побеждать искушения. Если же человек не сможет это сделать, то грехопадение будет продолжаться, т.е. мир будет развиваться согласно Ветхому, а не Новому Завету. Не будет ни нового неба, ни новой земли.

Следовательно, важно, в качестве кого воспринимается Иисус Христос. Его этот вопрос тоже волновал. Он спрашивал учеников, за кого принимают его люди, за кого они сами его принимают. Если человек видит в Иисусе только Бога, то он снимает с себя всякую ответственность за судьбу мира, поскольку всегда может сказать о себе: я — не Бог, мне не дано совершать то, что мог Иисус Христос. В самом деле, разве это не очевидно: человек — не Бог? Но ведь очевидно и другое: Иисус Христос — человек, а не только Сын Божий. Не желая видеть в нем человека, мы перекрываем себе пути к идеалу, навсегда отделяем его от действительности.

Из Библии, если рассматривать ее как завершенное произведение, вовсе не следует вывод о закономерном развитии культуры или мира в целом к совершенству. Будущее не изменится к лучшему, если человек безучастен, если он надеется, что мир будет улучшаться сам собой. Иисус Христос говорил ученикам: «Что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 19). Если человек лишь сообразуется «с веком сим», против чего предостерегал римлянин апостол Павел, а не «преобразуется обновлением ума», к чему он их призывал, то мир будет только ухудшаться. В Библии дан пример обновления ума, но произойдет ли оно в человеке, зависит не от Библии, а от человека.

Мифология и философия Библии

Нередко можно слышать, что все библейские сказания — это только мифы. Чаще всего подобное мнение является результатом неосведомленности. В Библии, как и в любом произведении, отражены не только реальные события, но и мнения авторов, их домыслы. Но все произведение не может быть мифом. В Евангелиях есть места, которые могут опровергнуть обвинения в том, что евангелисты стремились приукрасить образ Христа. Например, в Евангелии от Марка описан случай, произошедший в Назарете — родном городе Иисуса Христа. Жители города, знавшие его еще ребенком, с недоверием отнеслись к его проповеди в синагоге. Кончилось тем, что он «не мог совершить там никакого чуда» (Мк. 6, 5). В других местах чудеса у Иисуса Христа получались. Но не нужно видеть в этом мифологические измышления евангелистов. Чудо означает, как считал Гегель, что прерывается естественный ход событий. Несвободному, закрепощенному сознанию чудом кажется все непривычное. Там, где многие видят чудо, вдумчивый человек находит предмет для размышлений. Нужно не забывать, что Библия — это прежде всего книга, хотя и очень важная для культуры. Как и всякая книга, она дает человеку лишь то, что он сам способен в ней прочесть и понять.

Миф — это продукт коллективного сознания, которое может творить миф из любой «материи». Когда человек находится в плену у коллективного сознания, он находится и во власти мифа, а его собственное, индивидуальное сознание спит. Для примера можно привести события, имеющие весьма отдаленное отношение к Библии. В нашем обществе в течение семи десятилетий пытались реализовать марксистское учение. На марксизм смотрели как на Священное Писание. Всячески поощрялось коллективное восприятие отдельных положений марксизма, которые превратились в обыкновенные догмы, индивидуальное сознание подавлялось. Из марксизма был сотворен грандиозный миф, согласно которому общество, закономерно развиваясь, просто обязано прийти к коммунизму. Учение подменили коллективным восприятием, в котором от марксизма осталось только положение о господствующих над обществом и личностью законах исторического развития, а олицетворяя эти законы очередной глава КПСС. Возникло общество всеобщего рабства, где каждый человек знал, что его благополучие зависит от угодливости и послушания, а не от личных — человеческих или

профессиональных — качеств. Нужно было постоянно создавать видимость своей приверженности к коллективному мифу о марксизме. В результате сформировался тип общества, близкий к казарменному, и уже не государство служило человеку, а человек был обязан всего себя отдавать государству. Этому опасался К. Маркс, сознавая возможность мифологизации своего учения. Следовательно, когда человек, отказываясь от индивидуального сознания, позволяет господствовать над собой коллективному сознанию, он становится участником мифотворчества. Безразлично, что при этом служит исходным материалом: Библия, или марксистское учение, или еще какое-нибудь произведение человеческого духа. Важно отношение человека, есть в нем личность или ее нет. Иисус Христос возвестил, что не народы или государства, а свободная человеческая личность является идеалом, но вместе с тем и единственной реальностью. К. Маркс тоже считал, что государство, производство, общество должны служить человеческой свободе, а не наоборот. В этом оба учения сходны, между ними находили общее многие мыслители. Но если общество более расположено к убаюкивающему мифотворчеству, чем к освобождению личности, то и Христос, и Маркс оказываются мифом. Это, кстати, и произошло в нашем обществе. Таким образом, мифология Библии определяется нашим отношением к ней.

Теперь поговорим о философии Библии. Философия — это освобождение из плена мифотворчества, она является средством пробуждения индивидуального сознания, глубоко личностным делом. В Библии есть много тем и сюжетов, побуждающих человека к размышлениям, к самопознанию, к постижению ценностей. Например, в Книге притчей Соломоновых мудрость говорит о себе так: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там» (Притч. 8, 22—27). Мудрость отождествляет себя с жизнью: «Кто нашел меня, тот нашел жизнь... все ненавидящие меня любят смерть» (Притч. 8, 35—36).

Философична и книга Екклесиаста, или Проповедника. Некоторые толкователи считают, что она принадлежит Соломону и является его покаянием перед народом в слишком большой увлеченно-

сти роскошью и женщинами. Другие полагают, что книга была написана значительно позже времени царствования Соломона, хотя в Септуагинту она уже входила. «Екклесиаст» является пессимистическим произведением, иудеи в древности не разрешали его читать юношам до 30 лет. Здесь к мудрости обращены не только хвалебные слова: «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1, 18). «Екклесиаст» оказал значительное влияние на европейскую культуру. Многие выражения из книги вошли в обиход и не связываются с Библией. К ним относятся: «нет ничего нового под солнцем», «всему свое время», «что обещал, исполни», «подарки портят сердце», «живая собака лучше мертвого льва», «кто другому копает яму, тот упадет в нее», «все суета сует», «томление духа» и др.

В Новом Завете философские темы выражены более ярко, чем в Ветхом. Вся деятельность Иисуса Христа была направлена против усыпляющего влияния мифов на сознание. Он часто призывал к тому, что кажется совершенно невозможным: не только не убивать, но и не гневаться, не только не нарушать клятв, но и вовсе не клясться, не только не мстить, но и вообще не противиться злу, не только любить ближнего своего, но и врага. Его парадоксальные призывы пробуждали сомнения в истинности привычных догм, они обязывали его слушателей определить свое личное отношение к окружающему миру и к самим себе. Он призывал слушавших его не дать усыпить свое сознание: «Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте» (Мк. 13, 35—37). Учение Иисуса Христа не национально, оно обращено ко всем народам. В своем прощании с учениками он говорил им: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19—20). Не проводя национального различия между людьми, Христос обращался к тому в человеке, что не принадлежит ни народу, ни государству, ни классу, ни семье, т.е. к личности. Это сближает его учение с философией Будды, Сократа, с учениями многих других философов древности.

Библия — источник вдохновения

Универсализм многих проблем, затронутых в Библии, способствует тому, что интерес к ней не ослабевает вот уже много столетий.

Практически невозможно найти крупных писателей, художников, композиторов, ученых-естествоиспытателей, которые не испытали на себе влияние Библии. На темы библейских сказаний созданы известнейшие произведения. В Библии привлекает то, что она является концентрированным выражением мудрости десятков поколений. Это первая книга, вышедшая в рукописном и печатном варианте. Известно, что самая древняя русская рукописная книга — Остромирово евангелие (XI в.), она написана дьяконом Григорием с помощниками для новгородского посадника Остромира. Гутенберг, изобретатель книгопечатания в Европе, в середине XV в. напечатал так называемую 42-строчную Библию, ставшую первым европейским полнообъемным печатным изданием. Основатель книгопечатания в России и на Украине Федоров выпустил в 1564 г. первую русскую датированную печатную книгу «Апостол». Мастеров, стоявших у истоков рукописного и печатного дела, несомненно, волновало воздействие, которое окажет на общество их первая продукция. Особенность великих творений человеческого духа, каким, несомненно, является и Библия, заключается в том, что они сочетают общественные и личные потребности людей, становятся выразителем коллективных пристрастий и индивидуальных стремлений к самопознанию.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 В Библии выражены монотеистические представления иудаизма и христианства. *В чем особенность монотеизма?* Прежде всего, монотеизм является отрицанием многобожия, или политеизма. Монотеизм более духовен, чем политеизм, поскольку в культ возводится не какой-то частный, чувственный образ, а незримое, абстрактно выраженное общее понятие единого Бога. Кроме того, в монотеизме появляется перспектива, представление о будущем, о логике развития мира, культуры, человека.
- 2 Библия представляет собой собрание книг Ветхого и Нового Заветов. *В чем главное различие между ними?* Ветхий Завет признается иудаизмом и христианством, Новый Завет — только христианством. Ветхий Завет выражает идею главенства закона. Новый Завет — идею главенства личности. Таким образом, в Библии в Новом Завете выражена идея приближения че-

ловека к Богу, осуществлен переход от религии Бога Отца к религии Бога Сына, явившегося к людям в образе Иисуса Христа. Христианство — это единство той и другой религий, переход не следует понимать как отказ от одной религии и приобщение к другой.

- 3 Христианство — это одна из мировых религий. *Что прежде всего отличает его от буддизма, ислама?* В христианстве Бог обратился к людям в образе человека, разделив с ними тяготы их земной жизни. Человек должен понять, что Бог любит его, что лишь в любви человек приближается к Богу, что любовь есть сущность личности.
- 4 Библия удовлетворяет духовные запросы верующих. *Имеет ли она какое-нибудь значение для тех, кто не относит себя к верующим?* Да, имеет. Значение Библии выходит далеко за пределы религиозных потребностей. Она содержит много сведений о простых человеческих отношениях, о поступках, достойных подражания либо сожаления. Библия — это прежде всего мир людей, а не богов, но это мир, где есть представления и о том, каким человек должен быть. Поэтому она служит источником вдохновения для миллионов людей более двух тысячелетий. Вместе с тем Библия может служить и источником представлений об исходных качествах многообразных явлений жизни, т.е. она является вместилищем образов, помогающих уяснить какие-то абстрактные понятия. Подобную роль играет у китайцев книга «И-цзин». Некоторые исследователи Библии составили ряд понятий, которым соответствуют емкие библейские образы. Например: разум — источник, противоречие — огонь, основа — камень, доля — земля, радость — радуга и т.д.¹

---

¹ Данные пары «понятие — образ» взяты из любезно предоставленных автору материалов В.И. Ананченко.

ТЕМА 14

Арабо-мусульманская культура

После распада Римской империи казалось уже невозможным существование таких огромных государственных образований. Но в середине I тыс., когда буддизм, достигший к тому времени наивысшего расцвета, уверенно продвигался на восток, а христианство в Европе — на север, в Юго-Западной Азии, на Аравийском полуострове возник ислам — самая молодая мировая религия. На основе исламской идеологии за считанные десятилетия образовалось государство, территория которого была большей, чем земли, подвластные когда-то Риму.

Ниже мы рассмотрим следующие вопросы:

- 1) доисламская Аравия и возникновение ислама;
  - 2) распространение и утверждение ислама;
  - 3) арабоязычная культура и философия.
-

Доисламская Аравия

Аравийский полуостров — самый большой на земном шаре и по площади превышает четвертую часть Европы. Территория полуострова — степи, пустыни и полупустыни, для земледелия пригодна лишь незначительная его часть. С древнейших времен Аравия и прилегающие к ней районы сирийской пустыни были заселены арабами. На юге, где были достаточные водные ресурсы, еще в I тыс. до н.э. сложилась земледельческая культура. Арабы-земледельцы выращивали здесь злаки, фрукты и овощи, у них были развиты ремесло и торговля.

Но большинство населения полуострова составляли кочевники-скотоводы — бедуины (степняки), занимавшиеся преимущественно разведением скота, торговавшие с арабами-земледельцами. В середине I тыс. племена бедуинов переживали процесс разложения первобытнообщинных отношений: появилась племенная знать и зависимые люди — *салуки*. Большое распространение, особенно на юге полуострова, в Йемене, получило рабство, но в экономическом отношении оно все же играло менее заметную роль, чем процветавшая в те времена торговля. Последняя явилась одной из причин того, что Аравия стала объектом внешних завоеваний. В VI в. Визан-

тия и Иран боролись за торговые пути, проходившие через Йемен и Западную Аравию. При этом, в частности, предпринимались попытки насаждения христианства, но ему противостояли старые языческие верования. Результатом этой борьбы стало изменение торгового пути между Индией и Средиземноморьем таким образом, что он проходил по территории Ирана, а не Йемена. Оставаясь в стороне, Йемен переживал экономический упадок. Немало южноарабских племен переселилось на север полуострова. Ущерб был нанесен и другим районам Аравии. Внешние завоевания не могли не сказаться на доходах купечества, а именно оно было наиболее влиятельной силой в обществе арабов и на юге, и на западе Аравии. Здесь было несколько городов, где правило купечество. Среди них выделялись Ясриб (позднее — Медина), Таиф и Мекка — центр территории, занятой племенем Курейш (курейшитов).

Здесь правомерно провести исторические параллели. За тысячу лет до данных событий нечто похожее пережили иудеи после вавилонского пленения. Поруганная жизнь и горечь вынужденной разлуки с родиной рождали убеждение в необходимости духовного единения общества. Наиболее ярко они выразились в пророческом движении, главным мотивом которого был призыв к признанию Яхве единственным Богом. В результате родился иудаизм как монотеистическая религия. Арабы переживали подобные настроения, и они привели к возникновению ислама и объединению Аравии.

Древнеарабская мифология

К началу VII в. в духовной культуре Аравии произошли значительные изменения: сложились единый североарабский язык и арабская буквенная письменность, появились поэты среди степняков-бедуинов, в числе которых был и легендарный «неистовый» Меджнун¹. Мусульманские историки предшествующий исламу период иногда называют «джахилией», т.е. периодом незнания и варварства, но нельзя отрицать, во-первых, существования древнеарабской духовности, а во-вторых, ее влияния на возникновение

---

¹ Бедуины-кочевники, живя в постоянном движении, веками сохраняют свою самобытность. У них есть поэтическое представление о душе: она может передвигаться лишь со скоростью верблюда; если человек передвигается быстрее, ему необходимо остановиться, чтобы душа догнала его. Такое понимание души и ее роли в жизни человека объясняет их и в век технического прогресса предпочитать верблюд автомобилю.

новой религии. Правда, мифология у арабов в целом не сложилась в единую систему, но отдельные этнокультурные общности имели достаточно содержательные и компактные верования. К примеру, покровителем города Босра был бог Аарра. Вместе с тем он олицетворял собой плодородие, имел черты божества света и солнца. Когда Босра стала частью государства Nabateя, Аарра был отождествлен с Душарой, став ипостасью верховного, космического божества, творца и устроителя мировой гармонии и вселенского порядка. Он отождествлялся с Дионисом и, согласно мифу, был рожден девой, т.е. в нем можно видеть арабский вариант умирающего и воскресающего бога. Идолом Душары считался черный четырехугольный необработанный камень, и вполне возможно, что в Nabateе он отождествлялся с Аллахом.

Постепенное слияние местных верховных богов, их обезличивание и конечное возведение в единый и единственный принцип бытия — общая логика становления монотеистической религии. Тонкие, невидимые нити порой связывают самых отдаленных богов, которые живут у разных, казалось бы, народов, имеют разные, малозначимые, на первый взгляд, имена. Так, еще Геродот писал, что единственными богами, почитавшимися арабами, являются Аллат и Ороталт. При этом последнего он отождествлял с Дионисом. Но Дионису соответствовал и Душара, который в Nabateе, возможно, отождествлялся с Аллахом. В Мекке, особенно у племени курейшитов, из которого происходил Мухаммед, с Аллахом отождествлялся Хубал, почитаемый также в Nabateе и Пальмире. Таким образом, слово «Аллах» стало заменой имени божества, появившегося в поздней древнеарабской мифологии и уже в доисламский период ставшего как бы чистой сущностью, утратившей какое-либо определенное лицо. Ведь для мифологического сознания имя выражает что-то незримое, тайное, мистическое, и в имени не только отдельного божества, но и человека оно усматривает своеобразие признания и судьбы. Столкновение различных имен, что и происходило с именами различных божеств в доисламской Аравии, обезличивает их, принуждая мифологическое сознание выходить за пределы отдельных имен и образов, следовательно, искать безымянного Бога — единственного и единого. Арабы нашли его с помощью пророка Мухаммеда.

Возникновение ислама

Прежде чем в Аравии появились первые мусульмане¹, там уже были приверженцы монотеистических религий. Наиболее ранней из них был иудаизм, который исповедовали еврейские эмигранты из Римской империи, населявшие города Йемена, оазисы Хиджаса. В Йемене в начале VI в. он даже был объявлен государственной религией, но, как и христианство, распространившееся в Аравии несколько позже, иудаизм не был принят арабами в качестве господствующей религии. И все же в Аравии были стихийные монотеисты, схожие с древними пророками Палестины, — ханифы. Они не принимали полностью ни иудаизма, ни христианства, хотя и испытали на себе их влияние. В их проповедях звучали призывы к аскетизму, к отказу от идолопоклонства, к признанию единого бога, с которым иногда отождествлялся доисламский Аллах, пророчества о конце света и страшном суде. Ханифы были близки к идеям мусульманства, но они неясно сознавали, в какой мере их идеи согласуются с древними обычаями. В устах христиан и иудеев слово «ханиф» было бранным, а Мухаммед сделал его почетным и называл так тех, кто не был ни христианином, ни иудеем, кто следовал учению и образу жизни, соответствующим исламу.

Но действительно ли новой была самая молодая из мировых религий? На этот счет не существует единого мнения. Одни авторы полагают, что в исламе нет ничего оригинального, поскольку он возник на почве старых верований и уже существовавших монотеистических религий. Другие авторы, напротив, считают ислам принципиально новой религией несмотря на его синкретизм. Разумеется, можно по-разному оценивать новизну мусульманского верования, впрочем, как и любой другой мировой религии. Даже новизна взглядов того или иного человека может быть оценена по-разному, не говоря уж о каком-либо учении, тем более религиозном. Выше, говоря о Библии, мы, затрагивая вопрос о том, важно или нет знать, насколько достоверны описываемые в ней события, отмечали, что в их достоверности можно сомневаться, но нельзя отрицать то воздействие, которое они оказывают на верующих. Иными словами, вопрос о новизне религии имеет принципиальное значение только для исповедующих ее, а для ученого-исследователя данный вопрос

---

¹ Слово «мусульманин» образовано от арабского «муслим», что означает «преданный», «покорный». Ислам — слово того же корня и означает приблизительно то же: покорность, предание себя Богу.

может быть решен лишь в связи с тем влиянием, которое она оказывает на народы.

Вот что писал о роли ислама в жизни арабов академик В.В. Бартольд, крупнейший отечественный исламовед¹:

Из всех религий ислам был менее всего связан с прошлым своего народа и в то же время оказал наиболее прочное влияние на будущность своего народа. Идеи Будды и Иисуса могут быть поняты только в связи с религиозным прошлым индийцев и евреев; ни в первоначальном буддизме, ни в первоначальном христианстве нет прямых следов каких-либо чужестранных влияний; тем не менее христианство с самого начала было отвергнуто евреями, буддизм в конце концов был отвергнут индийцами. Мухаммед знал, что он приносит арабам откровение, раньше бывшее известным другим народам; не только для современных мусульман, но и для себя самого он был прямым продолжателем Моисея и Иисуса. Придуманые в подражание библейским легендам бледные образы арабских пророков Худа и Салиха не могли сделать его учение более близким для его соплеменников; тем не менее арабы сделали и остались мусульманами; никакие проповеди чужого учения теперь не могли бы иметь среди них успеха, и даже религиозная реформа, предпринятая в Аравии в конце XVIII в., имела целью только восстановить учение пророка в его первоначальной чистоте.

Пророк Мухаммед, его образ и деятельность

Пророк ислама — реальное историческое лицо. О его жизни написана обширнейшая литература, его деятельность привлекала к себе внимание многих исследователей, вдохновляла поэтов и писателей. Разумеется, что чисто литературный образ Мухаммеда может не совпадать с реальным. Те, кто считает его конкретной исторической личностью, опираются на три источника: Коран, «Житие посланника Аллаха», написанное в VIII в. уроженцем Медины Ибн Исхаком, и «Книга военных походов» Вакыди (747—823)². Но В.В. Бартольд писал, что лучшим источником для биографии Мухаммеда является 93-я сура (глава) Корана. Она называется «Утро» и, как почти все суры, имеет подзаголовок: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного». Эта сура невелика по объему, поэтому приведем ее полностью³:

¹ Бартольд В.В. О Мухаммеде // Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. М., 1992. С. 112.

² См. об этом: Мавлютов Р.Р. Ислам. М., 1969. С. 15.

³ Здесь и далее Коран цитируется по изданию: Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. М., 1995. При ссылаках на Коран первое число указывает главу (суру), второе (после двоеточия) — стих (аят).

1. Клянусь светлым утром,
2. клянусь ночью и мраком ее,
3. что твой Господь не покинул тебя и не питает [к тебе] ненависти.
4. Ведь будущий мир [о, Мухаммед,] для тебя лучше, чем этот мир.
5. Ведь вскоре твой Господь одарит тебя, и ты будешь доволен.
6. Разве не Он нашел тебя сиротой и дал тебе прибежище?
7. Он нашел тебя заблудшим и наставил на прямой путь.
8. Он нашел тебя нуждающимся и избавил от нужды.
9. Так не обижай же сироту,
10. и не гони просящего подаяния,
11. И благодари Господа твоего за милости.

Из текста ясно, что пророк Аллаха был сиротой и нуждающимся. Действительно, Мухаммед (570—632), родившийся в Мекке, происходил из бедного рода Хашимитов племени Курейш, рано потерял мать, которая овдовела еще до рождения сына. После смерти матери он, пробыв некоторое время у своего восьмидесятилетнего деду, воспитывался своим дядей Абу Талибом. В юности Мухаммед был пастухом, как простой работник сопровождал торговые караваны. В 24 года он женился на богатой вдове Хадидже, своей дальней родственнице. Несомненно, что брак, удачный во всех отношениях, способствовал росту его влияния среди мекканцев. Однако, достигнув видного и независимого положения, духовно удовлетворенным Мухаммед себя не чувствовал. Согласно преданиям и указаниям Корана (25:5), у него были какие-то учителя. Путешествуя с караванами, будущий пророк не мог не встречаться с иудеями, христианами, с ханифами. К последним Мухаммед особенно тяготел, и в Коране говорится, что он обязан будет следовать «за религией Ибрахима, ханифа» (16:123), основателя единобожия, которого Аллах сделал «своим другом» (4:125). Пока же он сомневался, искал не только истинного Бога, но и истинной веры в себе. И прошло еще немало лет, прежде чем Мухаммед осознал свое великое призвание. Ему уже было сорок лет, когда в одну из ночей месяца рамадан по лунному арабскому календарю, уединившись на горе Хира (в окрестностях Мекки), он услышал призыв: «Читай [откровение] во имя Господа твоего, который сотворил [все создания]...» (96:1). Не сразу Мухаммед поверил в откровение, некоторое время находился в сомнении, боясь стать жертвой недобрых духов — джиннов. Развели его сомнения Хадиджа, первой уверовавшая в Мухаммеда, и ее двоюродный брат Варака, тоже отличавшийся богоискательством.

О даре пророчества и личности Мухаммеда существуют различные мнения. В нем видели обыкновенного обманщика, ему приписывали эпилепсию и истерию. Все это свидетельства присущей иным ученым склонности к «разоблачениям», к тому, чтобы все действительно великое в культуре объяснять пороками и изъянами. Выше упоминались слова Ф. Ницше о том, что великого человека делает продолжительность высоких чувствований. Средний, обычный человек не способен испытывать годы и десятилетия одно какое-либо возвышенное чувство, поэтому ему оно может действительно казаться чем-то надуманным и ненормальным. Но тогда придется признать, что вообще все великое в мире — болезненного происхождения, а в основе всего посредственного и будничного — духовное и душевное здоровье. Пожалуй, для цивилизованного человека так оно и есть. Но если бы в прошлом, как и сегодня, не появлялись люди, способные к длительным чувствованиям, то всего того, чем пользуется цивилизованный человек, попросту не было бы. Мухаммед был одним из тех немногих, кто на протяжении долгих лет чувствовали свое призвание и упорно следовали ему. Несомненно, что ему были ведомы экстатические состояния, которые способствовали обостренному восприятию не только внешнего окружения, но и собственных мыслей и переживаний. В истории культуры экстаз вообще играл значительную роль, и его оскудение приводит к тому, что человек испытывает неудовлетворенность жизнью, скуку и уныние, изобретает возбуждающие средства для достижения мнимо экстатических состояний. Д.Н. Овсяннико-Куликовский, русский литературовед и специалист по теории и психологии творчества, писал, что «... на ранних ступенях развития общественности острые экстатические состояния играли выдающуюся роль и имели по преимуществу значение прогрессивное»¹. Согласно преданию, Мухаммед говорил о себе, что более всего на земле он любил женщин и ароматы, но полное наслаждение получал только в молитве. Многие могли бы сказать о себе то, что говорил Мухаммед, в первой половине этого признания, но мало кто, подобно ему, решился бы и на вторую. Все это свидетельствует о том, что он действительно был неординарным человеком, способным стать истинным пророком.

И еще одно замечание. Согласно мусульманской традиции, Мухаммеда принято считать неграмотным. Во всяком случае, как ска-

¹ Цит. по: Костецкий В.В. Человек в экстазе. Опыт философского познания. Тюмень, 1996. Ч. 1. С. 55.

зано в Коране, до получения откровения он «не читал какого-либо писания» (29:48). Некоторые исследователи полагают, что пророк не смог обучиться в свое время грамоте из-за бедности. Но дело, по-видимому, не только в этом. Вспомним, что Моисей, Будда, Сократ, Христос, т.е. великие проповедники и моралисты, не испытывали особого почтения к грамотности, считая ее «ложной премудростью». И в Коране говорится, что не нужно следовать за поэтами, которых называли шайрами (знающими), поскольку «они скитаются по всем долинам и разглагольствуют о том, чего не совершают» (26:225, 226). Иными словами, Мухаммед скорее всего сознательно пренебрегал чтением и искал ответы на мучившие его вопросы в размышлениях, как и его великие предшественники. Это ставит его в один ряд с ними и свидетельствует о том, что его дар и деятельность не были результатом каких-то наваждений, а осознанным, гениальным избранием своей миссии. Как и они, Мухаммед предпочел писаному слову живое — проповедь.

Первые три года он обращался к ближайшему окружению. Он научился владеть словом, воздействовать на слушателей. Сложился небольшой круг преданных ему сторонников. Кроме того, Мухаммеду было необходимо время, чтобы созреть до степени народного, а не только семейного проповедника. Ему нужна была не только убежденность, но и высокая степень мужества. В самом деле, разве просто выйти на улицу и обратиться к людям?

Как у Александра Галича:

И все так же, не проще,
Век наш пробует нас —
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь,
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?!

Пришло время, и Мухаммед решил обратиться ко всем курейшитами. Они занимали в Мекке господствующее положение, были хранителями главного святилища — Каабы (буквально — куб). По преданию, Адаму, первому человеку, с неба был послан священный черный камень, для хранения которого он и построил Каабу. Мухаммед решил созвать народное собрание у главного святилища. Он обратился к курейшитами с вопросом: «Поверили бы вы мне, если бы я объявил о приближении врагов?» Ему отвечали, что да, поверили бы. Но когда Мухаммед объявил им о своей миссии и о другой, более серьезной опасности — о наказании за грехи,

ему ответили оскорбительной бранью, обвиняя в том, что он отвлек людей от важных дел из-за пустяков. Так началась вражда между Мухаммедом и курейшитами. Не встретив поддержки в Мекке и в соседнем Таифе, где на его проповедь отвечали даже камнями, он и его последователи были вынуждены переселиться в Ясриб (Медину). У всех пророков одна судьба — в своем отечестве их не признают. И чем более они необходимы, тем больше им приходится страдать, чтобы доказать свою необходимость. Переселение — «хиджра» — произошло в 622 г. Этот год стал впоследствии первым годом мусульманского летосчисления. Кстати, этим словом называют не беглеца, спасающего свою жизнь от врагов, а мудреца, добровольно покидающего друга с надеждой, что со временем тот сам придет к истине.

В Медине Мухаммед и его приверженцы были приняты вполне дружелюбно. Он стал законодателем и устройтеlem, пророком и правителем в одном лице. Под управлением Мухаммеда Медина благоденствовала, и это привлекало к нему гораздо больше последователей, чем его проповеди в Мекке. Мухаммед исполнял и политическую миссию — объединение арабов. Весной 628 г., совершая паломничество — «хаджж» — в Мекку, предложил ее жителям убрать из Каабы изображения идолов. Само по себе паломничество Мухаммеда в родной город было свидетельством его благочестия и искренней веры в объединение арабов, чего он страстно желал. Тем самым пророк показал: приверженность вере подтверждается личным присутствием хотя бы раз в жизни в родном городе основателя религии, что доступно каждому мусульманину.

В 630 г. Мухаммед, как писал В.В. Бартольд, вступил в Мекку победителем. А через два года он предпринял туда последнее путешествие, во время которого пророчествовал о том, что древние обычаи отменяются и только ислам станет религией единства и равенства арабов. В июне того же года, после болезни, Мухаммед умер. Последний его вздох приняла любимая им Аиша, малолетняя дочь Абу Бакра, богатого купца, лучшего друга Мухаммеда, с которой пророк вступил в брачные отношения, когда не стало Хадиджи, вскоре после переселения в Медину. Могилу для него вырыли в ту же ночь и на том же месте, где он умер. По преданию, близ могилы Мухаммеда оставалось свободное место, предназначенное для Исы (Иисуса), который должен был окончить там свои дни после второго пришествия. Согласно легендам, во время похорон откуда-то доносился таинственный голос, утверждающий в вере всех

присутствующих. Величие пророка проявилось еще и в том, что он видел в единобожии условие спасения не только для себя лично или для отдельных людей, пожелавших следовать его вере, но прежде всего для всех арабов.

Халифат

После смерти Мухаммеда во многих районах Аравии вспыхнули сепаратистские мятежи, возглавлявшиеся лжепророками. Подавлять их пришлось первым халифам («заместителям» пророка), которых выбирали из сподвижников Мухаммеда. Таких выборных халифов было четыре: Абу Бакр (632—634), Омар (634—644), Осман (644—656) и зять Мухаммеда Али (656—661). Объединению арабов способствовали новый государственный строй — мусульманская феодальная теократия (халифат) — и политика внешних завоеваний: энергия новой веры как бы выплеснулась за пределы полуострова. Такой политике, и это нередко случалось в истории, соответствовали межгосударственные отношения, сложившиеся к тому времени. В частности, продолжительная война между Византией и Ираном (602—628) истощила силы обоих государств, что позволило арабам успешно воевать одновременно с обоими государствами. К 640 г. они завоевали Палестину и Сирию, чуть позже — Египет, а в 658 г. овладели Арменией и частью Грузии. Поначалу арабы сохраняли местные порядки в покоренных странах, были веротерпимы по отношению к христианам, иудеям, зороастрийцам, умеренно эксплуатировали население. Завоевания создали благоприятные предпосылки для переселения массы арабов на новые места. В Сирии и Ираке, где арабоязычное население жило еще до завоеваний, а местное население говорило на близком к арабскому языку семитской группы, активно происходила арабизация культуры. В Северной Африке и Египте этот процесс шел медленнее, а поселившиеся в Иране, Закавказье и Средней Азии арабы были позднее ассимилированы местным населением.

Как и в эпоху завоеваний Древнего Рима, когда несметные богатства, хлынувшие в Империю, отнюдь не способствовали стабилизации внутргосударственных отношений и упрочению нравов, так и арабские завоевания и сопровождавшая их военная добыча влекли за собой рост имущественного расслоения и социальных противоречий в обществе. Правление Омара, который, кстати сказать, под предлогом борьбы с язычеством полностью

уничтожил Александрийскую библиотеку, внешне еще выглядело как утверждение единства и прочности новой веры. Почти 400 лет спустя Фирдоуси такими словами закончил свою поэму «Шах-наме»: «И век настал великого Омара, И стих Корана зазвучал с Минбара» (кафедра в мечети). Но при Османе, третьем халифе, представителе враждебного пророку мекканского рода Омейядов, вопрос веры отошел на задний план, главной заботой стали захват земель и богатств, их накопление в руках арабской аристократии. Это вызвало оппозиционные настроения. Недовольные политикой Омейядов сплотились вокруг Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда, мужа его дочери Фатимы. Странники Али, называвшие себя шиитами (шиа — по-арабски — группа, партия), провозгласили его единственным истинным халифом. Впоследствии они составили особое направление ислама, распространенное в Ираке и Иране. К шиитам примкнули низы арабского общества, и в 656 г., в ходе их восстания, халиф Осман был убит, а Али провозгласили четвертым халифом. Не признанный аристократией, в том числе, естественно, и родом Омейядов, Али вел себя нерешительно, старался угождать знати. Это оттолкнуло от него часть разочаровавшихся в нем приверженцев, ставших хариджитами («ушедшими») — сторонниками сохранения общинного равенства. Гражданская война (656—661) расколола не только арабское общество, но и мусульманскую веру: в исламе к середине VII в. оформились три направления — шиизм, движение хариджитов и суннизм, которых представлял род Омейядов¹. В 661 г. Аши был убит одним из хариджитов, а престол захватил наместник из Сирии Муавия из Омейядов, род которых управлял арабским государством до 750 г. Столица халифата была перенесена в Дамаск.

Прерванные гражданской войной, арабские завоевания при Омейядах возобновились. В халифате осуществлялись экономические и политические преобразования, оживила торговля, росли города, зодчие византийской выучки строили дворцы, мечети и загородные замки. Арабский язык становился языком делопроизводства и международным для огромного государства, находившегося одновременно в Азии, Африке и Европе. Омейяды стали чеканить собственную монету. Для управления государством были учреждены

---

¹ Сунниты признавали священный характер предания ислама — сунны, основанной на хадисах — рассказах о жизни, суждениях и поступках Мухаммеда, вошедших в себя и древние мифологические традиции. На основе сунны был разработан шариат — свод мусульманских законов.

наместничества. Их главы — эмиры — осуществляли на местах военную, административную и фискальную власть. Халифы, как и прежде, обладали гражданской и духовной властью. Важным следствием арабских завоеваний было распространение ислама на территории всего халифата.

Распад халифата

Однако основы безмерного государства сотрясали следовавшие одно за другим восстания, в которых участвовали мусульмане различных толков — сунниты, шииты, хариджиты, а также и немусульманское население. Восстание в Харасане в 747 г., возглавляемое бывшим рабом Абу Муслимом, вылилось в гражданскую войну, охватившую Иран и Ирак. Повстанцы разбили войска Омейядов, в результате к власти пришли Аббасиды — потомки Аббаса, дяди Мухаммеда. Утвердившись на престоле, они расправились с восставшими. Абу Муслим был казнен.

Аббасиды перенесли столицу в Ирак, где в 762 г. был основан город Багдад. Багдадский период известен в истории сказочной роскошью халифов. «Золотым веком» арабской культуры называют время правления Харун ар-Рашида (763 или 766—809), современника Карла Великого. Двор знаменитого халифа был средоточием восточной роскоши (вспомним сказки «Тысяча и одна ночь»), поэзии и учености, неизмеримы были доходы его казны, а империя простиралась от Гибралтарского пролива до Инда. Власть Харун ар-Рашида была неограниченной, часто его сопровождал палач, который по одному кивку халифа исполнял свои обязанности. Но халифат был уже обречен. Такова общая закономерность развития культуры, которая, подобно маятнику, движется от взлета к падению, а от падения к взлету. Вспомним Соломона, последнего царя объединенного Израиля, который вел сказочный образ жизни, но тем самым подтолкнул государство к распаду. Преемник Харун ар-Рашида в свою гвардию набрал главным образом турок, которые постепенно низвели халифа до положения марионетки. Схожая ситуация сложилась в далекой от Аравии средневековой Японии, где начиная с XII в. власть в стране перешла к бывшим дружинникам, из которых образовался слой мелкопоместного дворянства — самураев. И на Руси у власти оказались варяги, призванные славянами защищать свои города от набегов кочевников. К началу X в. в руках Аббасидов оставались только арабский Ирак и Западный Иран. В

945 г. и эти области захватила иранская династия Буидов, а халифу была оставлена лишь духовная власть над всеми мусульманами. Последний халиф из династии Аббасидов был убит монголами во время взятия Багдада в 1258 г.

Распространение ислама

В результате арабских завоеваний ислам пересек границы многих стран, стал религией многих народов, населявших пространства от Испании до Персидского залива. В конце VII в. ислам проникает в южные районы Средней Азии, на Северный Кавказ, в IX—X вв. — в Волжско-Камский бассейн и в Приуралье, в IX в. — в северную и северо-западную Индию, в глубь африканского континента.

Любая религия при своем распространении наталкивается на противодействие со стороны не знающего ее населения. Сказываются и естественный консерватизм людей, и приверженность к старым, привычным взглядам, нормам. Чтобы новая религия нашла место в умах и сердцах людей, требуется определенная сила, пусть даже и сила убеждения. И конечно же, время. Но к примеру, христианству потребовалось три с половиной века, чтобы утвердиться в Римской империи, а ислам через сто с небольшим лет после смерти Мухаммеда распространился и утвердился на территории, большей, чем Римская империя. Такой энергичный и широкий размах новой религии может быть объяснен только силой принуждения. Действительно, идеология раннего ислама предписывала мусульманам участвовать в «священной» войне (джихад) с «неверными». Предписание, родившееся в годы войны Медины и Мекки, стало основной идеей двух единых по сути процессов — арабских завоеваний и распространения ислама.

Мусульманское вероучение

В сознании мусульманина понятие «ислам» отражает единство веры, государственно-правовых установлений и определенных форм культуры. Частью этого понятия является «дин» — божественное установление, ведущее человека к спасению. Мусульманские теологи включают в «дин» три основных элемента: «пять столпов ислама», веру (иман) и благие дела (ихсан).

«Пять столпов ислама»:

- исповедание единобожия (таухид) и пророческой миссии Мухаммеда;
- ежедневная пятикратная молитва (салат);
- добровольная очистительная милостыня (закят);
- пост (саум) раз в году в месяце рамадан;
- паломничество (хотя бы раз в жизни) в Мекку (хаджж).

Исповедание единобожия выражается прежде всего в произнесении известной формулы: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед его посланник». Иновер, произнеся эту формулу после обрядового омовения и в присутствии хотя бы двух мусульман, может считать себя мусульманином. Существует еще одна обязательная для мусульман формула: «басмала». Она представляет собой первый аят первой суры «Фатихи»: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного» (1:1). Верующий обязан произносить ее, начиная любые дела, даже самые незначительные, перед приемом пищи, приступая к работе.

В Коране кратко выражены основы мусульманской веры: «О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха, Его Посланника, Писание, которое Он ниспослал Своему Посланнику, а также в Писание, которое Он ниспослал прежде. Тот, кто не верует в Аллаха, Его ангелов, Его писания, Его посланников и в судный день, впал в глубокое заблуждение» (4:136).

Таким образом, в исламе выделяются четыре основных предмета веры:

- в единого Бога;
- в его посланников и Писания (всего признается пять посланников-пророков: Ной, Авраам, Моисей, Иисус и Мухаммед, завершивший цепь пророчеств);
- в ангелов;
- в воскресение после смерти и Судный день.

В мусульманской мифологии ангелы созданы из света, они бесполоы, выполняют поручения Аллаха. Выше всех стоят Джабраил, Микаил, Израил и Исрафил. Демоны, или джинны (шайтаны), были созданы раньше людей и ведут свое происхождение от Иблиса (Шайтана), который отказался поклониться человеку, за что Аллах низвергнул его (7:11-13). В отместку Иблис пообещал Аллаху, что будет мешать людям следовать по пути истины. Принято считать, что каждый человек имеет ангела и шайтана, побуждающих его творить добро и зло соответственно. А на плечах человека сидят

два незримых ангела: один из них отмечает добрые, другой — злые дела, которые зачтутся ему после смерти и в Судный день.

Представления о загробной жизни в мусульманском вероучении развивались под очевидным влиянием христианства. Согласно этим представлениям, все деяния людей будут учтены и взвешены Аллахом, достойные будут отправлены в рай, недостойные — в ад. Будет всеобщее воскресение, но перед этим — «конец света», когда в мире воцарится чудовишный Дажджал (соответствующий христианскому Антихристу). Конец его злокозненным деяниям положит Иса (в христианском вероучении — Иисус Христос). Лишь после этого судьба каждого человека решится окончательно: праведники войдут в рай, грешники — в ад. Грешников ожидают пытки и истязания, праведников — все то, о чем мечтает человек в земной жизни, в том числе и чувственные наслаждения. Особенностью мусульманской мифологии является мотив плотских утех праведников с прекрасными девами-гуриями, которые не уродуют своих тел рождением детей, а к утру восстанавливают свою девственность. Но в толковании сущности райской жизни мусульманские теологи занимают различные позиции. Одни склонны видеть иносказание в том, как она описана в Коране, полагая, что блаженстварая имеют в принципе неземной характер. Другие полагают, что в Коране речь идет о духовных наслаждениях, которые возмещают праведникам в раю убыточность их чувственной земной жизни.

Коран

Текст Корана (араб. куран, букв. — чтение), по представлениям мусульман, вложен в уста Мухаммеда самим Аллахом. Арабские историки отмечают, что одна из первых попыток составления единого для всех мусульман кодекса по религиозным и правовым вопросам была предпринята во время правления халифа Османа в середине VII в. Он повелел составить все сборники изречений и проповедей в единый текст. Эту работу возглавил Зейд ибн Сабит, который в юности, как свидетельствует предание, был секретарем Мухаммеда.

Текст Корана содержит 114 сур, причем самые длинные суры помещены в начале книги, короткие — в конце. Все суры принято делить по месту и времени их произнесения пророком на 90 «мекканских» и 24 «мединских». Основная часть Корана представляет собой полемику в форме диалога между Богом и противника-

ми ислама или колеблющимися. Кроме непосредственно религиозных и мифологических сюжетов Коран содержит этнографические сведения о жизни арабов, об их культуре (правила обрядности и отправления культа), религиозно-правовые предписания, касающиеся имущественных, семейно-брачных отношений.

По объему Коран значительно уступает Библии, он содержит меньше исторических сведений. Это можно объяснить, в частности, тем, что во времена, когда составлялся единый для мусульман религиозно-правовой кодекс, происходила арабизация народов, говоривших на языке семитской группы, близком к арабскому, которым Ветхий Завет был известен. Все основополагающие сюжеты Корана: о сотворении мира, о грехопадении, о счастье, которое человек может обрести лишь в раю, — схожи с библейскими по духу. Эти сюжеты также основаны на идее предопределенности каждого поступка человека, выраженной в формуле: «На все воля Аллаха!» Новозаветные идеалы любви практически отсутствуют в Коране, где основным достоинством человека считается покорность. И это естественно: становление военно-теократического режима, совпавшее по времени с периодом составления основного текста Корана, меньше всего предполагало такое чисто житейское и человеческое чувство, как любовь.

Мусульманский культ

В исламе нет церкви как социального института, нет и духовенства в строгом смысле слова, поскольку не признается какой-либо посредник между Богом и человеком. Богослужение может совершать любой член уммы (религиозная общность людей, объект заботы и спасения Аллаха), которая является формой социальной организации верующих. Коран — это самосвидетельство Аллаха, его личностный призыв; исполнение верующим культа является подтверждением свидетельства и откликом на призыв. Культ требует от верующих выполнения пяти основных обязанностей: исповедания веры, молитвы, раздачи милостыни, поста и паломничества («пять столпов ислама»).

Исламский канон предписывает мусульманину совершение пяти ежедневных молитв: на заре, в полдень, во второй половине дня, на закате солнца и с наступлением ночи. Молитве предшествует ритуал омовения (тахарат). Прочтение ее допускается в любом месте, кроме нечистого, но лицо молящегося должно быть обращено

в сторону Мекки. Священным местом для мусульман является мечеть. В период правления Омейядов в Иерусалиме, святом месте для иудеев, христиан и мусульман, была построена (687—691) мечеть Куббат ас-Сахра («Купол Скаль») на месте разрушенного римлянами храма царя Соломона. Немалое значение для мусульманского культа имело и сооружение «Большой мечети Омейядов» в Дамаске (705—715). Она была перестроена из христианской базилики Иоанна Крестителя, воздвигнутой на месте храма Юпитера Дамасского. Атмосфера особой торжественности в мечети является необходимым условием очищения и поддержания веры мусульманина.

Мусульманский культ включает в себя и праздники. Особенно широко отмечается праздник жертвоприношения — курбан-байрам (ид-аль-адха), или большой байрам. Он празднуется через 70 дней после окончания поста — уразы. Он связан с переосмысленным в исламе библейским сюжетом о готовности Авраама принести в жертву своего сына. В память об этом событии мусульманин должен принести жертву (курбан) Аллаху — зарезать овцу, корову или верблюда. Три последние ночи перед завершением поста тоже считаются праздничными и отмечаются по мусульманскому — лунному — календарю (отсчет его ведется от 15 июля 622 г., когда Мухаммед, по преданию, переселился из Мекки в Медину). Ночь, выпадающая на 27 число месяца рамадан (девятый месяц лунного календаря), считается особенно священной, поскольку именно в эту ночь сорокалетний Мухаммед услышал обращение Алаха, проповедуемое им в течение 22 лет. Первое число месяца шавваль, следующего за месяцем рамадан, торжественно отмечается мусульманами как праздник окончания поста — ураза-байрам. К праздничным дням в исламе относится и пятница, отмечаемая еженедельно, как у евреев суббота, а у христиан — воскресенье. Она считается официальным выходным днем. Важное место, как и во всех других религиях, в мусульманстве занимает пост. Его должны соблюдать все верующие вне зависимости от возраста и состояния здоровья. Это очищение тела и духа, которому подверг себя Мухаммед, ставший благодаря этому доступным речам Алаха. Позже, во времена становления промышленного производства, строгое исполнение уразы не требовалось от несовершеннолетних, старых и больных, от рабочих и работниц, занятых на фабриках, заводах, транспорте, на сельскохозяйственном производстве.

В исламе существует обряд инициации (суннат), совершаемый над мальчиками 7—10 лет — обрезание крайней плоти. Он явля-

ется символом начала жизни, концом которой станет джиназа (похоронный ритуал). Мусульмане говорят: «Кого хорошо отправят в последний путь, тот хорошо и доедет». Таким образом, мусульманский культ представляет собой некий цикл, содержащий в себе суточные, годовые и соразмерные всей человеческой жизни ритмы.

Основные направления в исламе

Как уже отмечалось, в середине VII в. в исламе оформилось три направления: суннизм, шиизм и движение хариджитов. Суннизм представляет собой ортодоксальное направление, которое имеет наибольшее число приверженцев и распространился в Средней и Малой Азии, Закавказье, Поволжье, Сибири, на Урале, в Египте и Северной Африке. Начало шиизму положила группа сторонников Али (двоюродного брата и зятя Мухаммеда), которому, по их убеждению, должен принадлежать титул халифа. К ним присоединились те, кто был недоволен правлением Османа. Шииты считали, что все суннитские халифы в свое время незаконно захватили власть и лишь потомки Али, который был первым имамом, руководителем шиитской общины, являлись бы законными правителями. Как и сунниты, шииты признают святость Корана, посланническую миссию Мухаммеда, традиционную мусульманскую обрядность. Но в Коран шиитскими богословами была добавлена сура «Два светила», под которыми подразумеваются Мухаммед и Али, а хадисы они признают только те, которые связаны с именем Али.

Движение хариджитов было первым по времени сектантским движением в исламе. Они выступали за возвращение к «первоначальному исламу», под которым понимали образ жизни, предполагающий социальное равенство, общее владение землей, равный раздел военной добычи. В этом движении наибольшую активность проявляли крестьяне, ремесленники, рабы, т.е. беднейшие слои общества. Это были воинственно настроенные мусульмане, и практически всем халифам из династии Омейядов пришлось воевать с вооруженными отрядами хариджитов.

Одной из крупнейших в исламе является секта исмаилитов, возникшая во второй половине VIII в. Идеи этой секты распространены среди мусульман Индии, Пакистана, Ирана, Аравии и Восточной Африки. Исмаилиты создали довольно крепкую организацию, имеют свои школы, издательства, выпускают газеты и журналы. Идеологи секты учат, что Бог является людям в образе

мирового разума, создавшего «мировую душу». Исламиты верят в переселение душ, причем каждая душа возвращается на землю и остается там, пока имам не просветит ее. Душа самого имама отличается от души простого верующего тем, что в ней воплощается «мировая душа». Еще более, чем имамов, исмаилиты почитают пророков, которые своей деятельностью превращают мистическую и недоступную простым смертным волю Бога в человеческую речь.

Мистицизм в исламе

Как считает известный отечественный культуролог П.С. Гуревич, сущность «мистического мироощущения сводится, в общем, к представлению о двойственности мира. За привычным, каждодневным угадывается иное бытие. Стремление вступить в прямой контакт со сверхъестественным и выражает по существу психологическую основу мистики. В этом смысле мистика древнее религии. Она составляет базу почти всех без исключения религий»¹. В исламе, как и в других религиях, тоже существуют мистические течения. Самый ранний из них — суфизм (араб. суфи, букв. — носящий шерстяные одежды) возник в VIII в. на территории Ирака и Сирии. Для суфизма характерны сочетание идеалистической метафизики (ирфан) с особой аскетической практикой, учение о постепенном приближении нового сторонника религии, посредством мистической любви, к познанию Божества и конечному слиянию с ним. Значительная роль в суфизме отводится наставнику, который и ведет новообращенного по мистическому пути к Богу (тарикат). Одна из идей раннего суфизма — контроль за соотношением поступков человека и его действительных помыслов. Поскольку люди судят о человеке по его поступкам, а Бог — по чистоте помыслов, истинное служение Богу считалось несовместимым с доброй славой у людей. Поэтому в раннем суфизме допускалось специальное показное неблагочестие, чтобы вызвать осуждение (маламат) со стороны окружающих и утвердиться во внутренней чистоте. В VIII в. теоретик суфизма Джунайд создал учение о фана — растворении личности человека, стремящегося к единению с Богом, в Боге, что является условием постижения истины (хакикат).

Большое значение в суфизме придается состоянию экстаза, достигаемого не внешними возбуждающими средствами, а сосредото-

¹ Гуревич П.С. Культурология: Учебное пособие. М., 1996. С. 263.

точностью, внутренним очищением, иногда и особой практикой самовозбуждения вплоть до громких криков и конвульсивных телодвижений. Благодаря экстазу суфий достигает мистического озарения (ишрак), учение о котором развивал в XII в. мусульманский теолог *Сухраварди*. Оно восходит к традициям Востока, в частности к зороастризму и манихейству (дуализм света и тьмы). Истинное знание, согласно Сухраварди, дает только ишрак (интуитивное мышление), с помощью которого можно познать абсолютную истину — «свет светов».

Ранний суфизм преследовался ортодоксальным духовенством. Так, знаменитый мистик Халладж, возможно в состоянии экстаза, восклицал: «Я — истина, Бог», за что был признан еретиком и казнен в Багдаде в 922 г. Реформаторская деятельность мусульманского теолога и философа *Газали* (XI в.) привела к тому, что суфизм получила известное признание официального богословия, и это способствовало его широкому распространению. Вместе с тем суфизм начал расслаиваться, дробиться. В XII—XIII вв. появились так называемые дервишские ордены, самыми знаменитыми и распространенными из которых были ордены кадириев, накшбендиев, мевлиев и др. Суфизм и сегодня играет значительную роль в мусульманском мире. Многими своими элементами суфизм связан с другими религиями мира. Таковы стремление верующего к единению с Богом и растворению себя в нем, особая роль экстаза и мистического озарения, роль учителя на особом пути к мистическому постижению истины; таковы же провозглашение культа бедности и осуждение богатства. Близкие по смыслу положения существовали в герменевтических учениях, в зороастризме, буддизме, даосизме, гностицизме, исихазме, в европейской средневековой мистике. Вряд ли эти совпадения случайны. Скорее они представляют собой внешние и разнообразные свидетельства внутренней связи и изначального единства всех идей и явлений в мире, всех культур, тайну которого стремился постичь мистицизм во все времена.

Особенности мусульманского самосознания

Ислам оказал значительное влияние на самосознание арабов. Ярким примером является изменение их отношения к древнему обычаю зарывать в землю «лишних» детей женского пола. Коран запретил матерям детоубийство (60:12). Хотя наказание за детоубийство в Коране не определяется, запрещение оказалось более действенным,

чем законы против подобных актов, существовавшие в христианском мире. В XIX в. английский путешественник, беседовавший с бедуинами, которые были едва ли грамотнее своих предков VII в., отмечал, что они не могли поверить рассказам о распространенном когда-то в Аравии обычае детоубийства.

Семья для мусульманина важнее государства, национальное самосознание у него развито слабее, чем клановые, «местнические» связи и сознание своей приверженности к вере. Это связано с особенностями ислама, который в отличие от других мировых религий освящает и регламентирует повседневную жизнь людей, жизнь семьи и рода. Быт и семья у мусульман являются ценностями более высокого порядка, чем у христиан, поскольку это те сферы, которые регулировались священным законом, а не светскими уложениями, сферы, куда мусульманин никому не позволяет вторгаться. «Дом» для мусульманина — это область его господства и свободы, и значит он для него больше, чем для представителя любой другой религии. Государственно-национальная принадлежность для самосознания мусульман всегда играла меньшую роль, чем принадлежность к исламу, к родовой и религиозной общности.

С этими особенностями исламского вероучения связано и понимание человеческого предназначения. Мусульманин не осознает собственную личность как самоценность, поскольку для него все, что «само...», является атрибутом Аллаха. Для мусульманина невозможна и рефлексия в отношении своих религиозных взглядов. К примеру, для христианина Библия в числе прочих своих качеств может быть еще и памятником культуры, но для мусульманина Коран воплощает в себе истинное Откровение, значение которого выше любой культуры. В исламе более жестко, чем в христианстве, к примеру, постулируется различие между добром и злом, а также идея творения и Промысла Божьего, что выражается в известной на Востоке поговорке: «Ля туффакир — ляха мудааббир», указывающей на бессмысленность суетных раздумий, поскольку у мира есть «промыслитель». Однако человек, обладающий волей и разумом, имеет возможность выбора между добром и злом, и люди часто отклоняются от прямого пути, «уходят в ширк» — в многобожие, язычество, грех. В результате в обществе наблюдается падение нравов, оно деградирует. Тогда Бог или насыляет на людей всевозможные бедствия, заставляя их задуматься над несправедностью своей жизни, или направляет к людям пророка, мессию (махди), который несет им истинное Слово Божие. Если люди следуют ему, в

обществе наступают времена процветания, торжества справедливости и добра. Таким образом, история осознается мусульманином как последовательная смена повторяющихся циклов, которые начинаются (или завершаются) пришествием очередного пророка. Исламский мессианиззм, или махдизм, в настоящее время является одним из главных элементов мусульманского самосознания и исламской доктрины вообще.

Начало арабской культуры

Рождение арабской культуры тесно связано с появлением халифата. В VII—VIII вв. арабами были покорены народы, в культурном отношении стоявшие выше арабов, однако последние не только не утратили своих национальных черт, но и оказали существенное этническое влияние на население Сирии, Месопотамии, Египта и Северной Африки. Успех арабского языка объясняется тем, что у арабов уже к VII в. имелись значительные достижения в области духовной культуры, был разработан литературный язык, высоко ценились красноречие и поэзия. Наибольший расцвет арабской культуры приходится на VIII—XI вв., когда были записаны многие произведения доисламской арабской устной поэзии. На базе старорабской поэзии и Корана сложился классический арабский язык средневековья. Необходимо отметить, что помимо собственно арабского элемента арабо-мусульманская культура вобрала в себя многое из культуры персов, сирийцев, коптов, иудеев, народов Северной Африки и т.д. Арабы освоили и переработали богатое наследие эллинистическо-римской культуры. Но при этом арабская культура сохранила своеобразие и собственные древние традиции.

Художественная культура

Значительны достижения арабов в области художественной культуры. Как уже отмечалось, высоко была развита литература. Поэзия VII—VIII вв., во многом опираясь на старые традиции, отличалась жизнерадостным тоном, воспевала воинские подвиги, веселье, любовь, вино. В прозе наиболее популярным был жанр любовно-приключенческих рассказов и анекдотов из быта разных слоев населения. В X—XV вв. сложился известный сборник сказок «Тысяча и одна ночь», сюжеты которых были заимствованы у многих народов.

Расцвет арабской литературы, совершенствование каллиграфии способствовали появлению множества рукописных сочинений. В конце VIII в. из Китая через Среднюю Азию в страны Ближнего Востока пришла техника изготовления бумаги. Во всех странах мусульманской культуры были основаны многочисленные придворные, частные и общественные библиотеки, которые по своим размерам значительно превосходили монастырские библиотеки Европы того времени. Развивалось искусство миниатюры, его вершиной считаются миниатюры багдадской школы XIII в. Миниатюры украшали тексты: рукописные, медицинские и астрономические труды, сборники сказок и басен, литературные сочинения.

Как все стороны мусульманской культуры, архитектура в странах халифата развивалась на основе слияния арабских традиций с местными. В частности, арабы усвоили достижения эллинистическо-римского и иранского зодчества. Большое значение для становления арабского зодчества имело сооружение упоминавшейся выше Большой мечети Омейядов в Дамаске. Во многих мусульманских центрах были возведены минареты оригинальной архитектуры. В X в. здания стали украшать арабесками — тонким растительным или геометрическим орнаментом, включавшим стилизованные надписи. Живопись в странах халифата не получила значительного развития из-за враждебности ислама к изображению живых существ, ведущему, как считается, к идолопоклонству.

Наука

Вопреки сложившемуся мнению, европейская культура не является прямой наследницей древнегреческой цивилизации. Наука и философия греков дошли до европейцев через мусульманских мыслителей. Многие из того, что традиционно принято считать достижениями европейской культуры, справедливее было бы отнести к достижениям мусульманской. Даже термин «гуманность», «человечность» (адамийиат) впервые появился на мусульманском Востоке. Его автором был великий персидский поэт Саади (XIII в.), выразивший идею гуманности в стихотворной форме:

Все племя Адамово — тело одно,
Из праха единого сотворено.
Коль тела одна только ранена часть,
То телу всему в трепетание впасть.
Над горем людским ты не плакал вовек, —
Так скажут ли люди, что ты человек?

Начиная с середины VIII в. было сделано много переводов с греческого и сирийского языков на арабский. Переводились труды по философии, математике, астрономии, медицине. Через персов арабы познакомились с достижениями индийцев в области математики и астрономии. У индийцев они заимствовали цифры, которые в Европе называли арабскими. Центрами науки были Багдад, Басра, Куфа, Харрон. В Багдаде существовал Дом науки, объединявший своего рода академию, библиотеку, обсерваторию. В X в. сложился тип средней и высшей мусульманской школы — мадраса (медресе). На базе эллинистического и индийского наследия у арабов развивались математика, география и астрономия. Больших успехов достигла медицина, которой на Востоке издавна придавали огромное значение.

Арабоязычная философия

Необходимо отметить, что основу арабо-мусульманского научного мировоззрения составляет идея еще доисламской, языческой космологии и космогонии, суть которых в признании космической детерминированности всех земных явлений и процессов, зависимости их от небесных сфер. Это мировоззрение, признающее принципиальное единство бытия, породило своеобразную науку, называемую «фальсафа», т.е. философия. Универсализм и энциклопедичность были характерными чертами философов и мыслителей арабо-мусульманской культуры, своеобразными показателями «качества» личности.

Предшественниками арабоязычной философии были представители раннемусульманской теологии — мутазилиты (араб., букв. — отделившиеся). Они первыми стали применять методы древнегреческой логики и философии к истолкованию взаимоотношений Бога и человека. Учение мутазилитов восходит к последователям *Хасана аль-Басри* (ум. в 728 г.). Идеи мутазилитов способствовали становлению свободомыслия и освоению античной философии, они в целом определили круг проблем, рассматриваемых в каламе (араб., букв. — речь, беседа), мусульманской схоластической теологии и философии: первое творение, пространственно-временная структура бытия, вопросы практической этики, познания, учение о единстве знания и действия. В развитии калама выделяют три этапа: ранний (конец VII — начало VIII в.), собственно мутазилитский (конец VIII — середина X в.) и классический (X—XII вв.). Окончательное оформление калама относится к середине XI в.,

когда халиф аль-Кадир издал указ, излагавший канонический символ веры.

Арабоязычная философия развивалась под большим влиянием учения Аристотеля. Первые переводы его произведений на арабский язык были сделаны сирийскими врачами в Багдаде в конце VIII в. Среди крупнейших представителей аристотелизма следует назвать *аль-Кинди*, *аль-Фараби*, *Ибн Сину*, *Ибн Рушда*. Противником аристотелизма был упоминавшийся уже аль-Газали. Он написал сочинение «Ниспровержение философов», но предпослал ему «Стремление философов», где излагал систему Аристотеля. Именно это сочинение, которое было переведено в середине XII в. на латинский язык, стало одним из самых популярных пособий по учению Аристотеля. У арабов аристотелизм более тесно связан с конкретными науками — медициной, астрономией, математикой.

На развитие арабской и средневековой европейской философии большое влияние оказал *аль-Кинди* (конец VIII в. — между 860 и 879 гг.), которого называли философом арабов. Он написал свыше 200 работ, ввел в научный оборот произведение античных философов, в русле учения Аристотеля о категориях выдвинул положение о пяти прасубстанциях — материи, формы, движения, пространства и времени. Он говорил, что целью философии является: в науке — постижение истины, в действиях — согласование поступков с истиной. Истина, утверждал аль-Кинди, никого не может унижить, наоборот, истина облагораживает всякого.

Не менее известный философ *аль-Фараби* (870—950) стремился соединить аристотелизм с неоплатоническим учением об эманации: божество производит в вечности мир через последовательный ряд истечений, начинающийся космическими «умами», каждый из которых соответствует определенной небесной сфере. Он развивал учение о «добродетельном городе», которым правит философ, являющийся и имамом. Такому городу противостоит «невежественный город», в котором воплощены негативные нравственные качества (ср. учение Августина о «граде небесном» и «граде земном»).

Еще один известный представитель арабоязычной философии — *Ибн Сина* (Авиценна, 980—1037) — был философом, медиком, поэтом, государственным деятелем; его перу принадлежит более 400 произведений. В своих «Книге исцелений» и «Каноне врачебной науки» он обобщил достижения медицины того времени. Не менее известными философами были жившие позже *аль-Газали* (1058 или 1059—1111) и *Ибн Рушд* (Аверроэс, 1126—1198). Как

и другие арабские мыслители, они оказали большое влияние на развитие европейской средневековой философии.

Влияние арабо-мусульманской культуры на Европу

Французский писатель и мыслитель Р. Генон, родившийся в 1886 г., происходивший из католической семьи, в 1912 г. перешел в ислам, а в 1930 г. навсегда оставил Европу и уехал в Каир. Он хорошо знал и европейскую, и арабо-мусульманскую культуры, мог объективно судить об их взаимном влиянии. Р. Генон изложил свое мнение о влиянии исламской цивилизации на европейскую в небольшой статье с аналогичным названием, в которой указывает на бесспорные факты этого влияния в истории обеих культур¹. Может быть, не будь исламских ученых и философов, европейцы никогда не познакомились бы со многими достижениями античной науки и философии. Многие научные термины и даже названия наук (химия, алгебра) имеют арабское происхождение. От арабов к нам пришло множество слов: арабеска, арсенал, шахматы, астрология и др., названия звезд. Европейская философия и культура в целом испытывали сильное влияние творчества арабских мыслителей, художников, поэтов. В ряде исследований показано мусульманское влияние на творчество Данте, использование другими европейскими поэтами символики из персидской и арабской поэзии. Есть немало свидетельств прямого влияния исламского мистицизма на европейскую философию и культуру. Все это говорит о необходимости изучения богатого наследия арабо-мусульманской культуры, значение которой в современном мире далеко выходит за границы «исламского мира».

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 За считанные десятилетия после возникновения ислама и образования халифата арабы успешно завоевали огромные территории. *Чем можно объяснить такое быстрое распространение новой религии и успех в покорении многих народов?* Одна из причин заключается в том, что ислам предложил арабскому

---

¹ Генон Р. Влияние исламской цивилизации на Европу // *Вопр. философии*. 1991. № 4. С. 54—57.

миру идею централизации и объединения, которая сама по себе была привлекательной в глазах разобщенных народов. Ислам предложил в сущности не только новый образ мышления, но и образ жизни.

- 2 *Каковы особенности мусульманского культа?* В целом, исполнение культовых обязанностей мусульманин считает выражением благодарности и проявлением одного из важнейших его качеств — покорности. Мусульманский культ требует от верующих исполнения пяти основных обязанностей («пять столпов ислама»), с которыми связаны различные обряды и ритуалы. Ислам регламентирует каждодневную жизнь верующего больше, чем другие мировые религии. Исламское вероучение создает специфическое настроение доверия к культу у верующего еще и по той причине, что в исламе высоко ценятся дом, семья и быт.
- 3 *В чем значение арабо-мусульманской культуры?* Эта культура оказала большое влияние на становление европейской культуры, а через нее — на мировую культуру в целом. Это влияние проявилось в области художественной культуры, естественно-научного знания, философии, медицины. При этом оно не ограничивается прошлым, оно заметно и сегодня. Некоторые исследователи полагают, что это влияние будет впредь только усиливаться, развивая концепции «панисламизма». История ислама показывает, что он легко приспосабливается к новым условиям. Важно только, чтобы он сохранялся именно как религия, без претензий на абсолютное подчинение себе государственной и общественной жизни.

ТЕМА 15

Культура Древней Руси

Данная тема, несомненно, важна для нас, и было бы не удивительно, если бы она занимала половину объема курса. Но нет смысла пересказывать историю Древней Руси, все необходимые сведения можно почерпнуть из других книг. Наша цель — изучить культуру как вид человеческого, а не только русского, бытия. Трудность при изучении бытия своего народа связана с тем, что оно всегда представляется чем-то особенным. Действительно, русская культура уникальна, но именно сочетанием особенностей, которые можно обнаружить и в других культурах. Своеобразие русской культуры было предметом внимания многих исследователей. Существовало множество идейных течений, в которых как-то выражалось отношение к русской культуре: славянофильство, западничество, панславизм, славянофобия и русофобия, младороссы и т.п. А в 20-е гг. в эмиграции оформилось евразийство, или евразийское движение, одним из основоположников которого был князь Н.С. Трубецкой. Это оригинальное учение провозгласило азиатский элемент в культуре России и осуждало ее стремление быть похожей на Европу. О русской культуре было столько учений и идей, что они в целом едва ли не превосходят идейный багаж самой культуры. Рассмотрим два вопроса, непосредственно относящиеся к Древней Руси, а затем сделаем общий обзор последующего развития русской культуры, чтобы как-то определиться в отношении ее особенностей.

Основные вопросы темы:

- 1) исторические условия формирования государства и культуры Древней Руси;
- 2) славяно-русское язычество и крещение Руси;
- 3) исторические особенности русской культуры.

«Древняя Русь» — это общее собирательное название восточно-славянских княжеств IX—XIII вв. Существует еще понятие «Киевская Русь», которое по значению совпадает с понятием «древнерусское государство». По преданию, после потопа сыновья Ноя Сим, Хам и Иафет разделили землю между собой. Север и запад достались Иафету, от сыновей которого и пошли славяне. В первых сведениях о славянах упоминается их поселение на Дунае, отсюда они расселились в разные стороны, часть из них поселилась по Днепру, его притокам и далее к северу. Среди них были племена полян, древлян, радимичей, кривичей, ильменских славян и др. Они составили восточное славянство.

Русь

Слово «русь» употреблялось для обозначения дружины киевского князя. Точного объяснения этого слова до сих пор не найдено. Предполагают, что так называлось варяжское племя, из которого вышли первые русские князья. В X в. Русью именовался высший слой русского общества, в основном княжеская дружина, состоявшая преимущественно из тех же варягов. Выражение «Русская земля» появилось в 945 г. и имело уже географическое значение: так называлась в основном Киевская земля, где более густо селились пришлые варяги. В XI—XII вв. Русью и Русской землей называли государство, т.е. эти слова приобрели политическое значение. В X в. русское общество включало высший слой (русь), куда входили варяги, и славянское простонародье. Позже оно составило нижние слои русского общества, отличавшиеся правами и обязанностями от высших слоев. Из местных и пришлых племен в конечном итоге сформировалось общество Киевской Руси.

Природные факторы формирования культуры Древней Руси

Славяно-русские племена размещались на равнинах по рекам. Лес, степь и река явились основными факторами, обусловившими своеобразие русской культуры. Лес давал человеку многое: пропитание, строительный материал, домашнюю утварь, обувь, лучину для освещения, дрова для отопления. Лес служил надежным укрытием от внешних врагов. С лесом было связано множество поверий и легенд, много таинственного и враждебного: там и зверь хищный водился, и гнезда разбойные свивались. Кроме того, лес часто наступал, отбирал с трудом расчищенные луг и поле. Отношение к степи было иным, она радовала раздольем и широтой, возможностью обозрения и открытостью. Южнорусские степи были благодатны для хлебопашества и скотоводства. Но степь была и вечной угрозой для Руси, именно отсюда приходили кочевники. Во все времена Русь враждовала с ними. Больше леса и степи русский человек любил реку, к ней были обращены его самые ласковые слова. Она была и кормилицей, и надежным попутчиком, и зимней дорогой, и источником душевного покоя. К ней он обычно и жаждал, ставя свое жилье на берегу. Где река — там и люди, для русского человека она была знаком спасения. Потаенность леса, ширь и раз-

долье степи, беспечное и живительное течение реки — эти впечатления легли в основу русской души, определили характер мировоззрения и культуры русского человека.

Психологические и бытовые факторы формирования культуры Древней Руси

Мы видели, что слово «русские» объединяло весьма разнородные племена. Не менее разнородные племена объединял термин «славяне». Предполагают, что он произошел от слова «словене», когда-то значившего «говорящие» (внятно, понятно), в отличие от «немцев» — «неясно говорящих». Но психологии древних славян больше соответствует иной смысл слова «словене» — много говорящие. У славян всегда были актуальны идеи мира и объединения, что объяснялось внешними причинами — постоянными угрозами или насилием. Мир и единство были здесь, как правило, недолговечными. Распри и раздор — это наиболее частые и естественные отношения между древними славянами. Варяжский элемент не улучшил эти отношения, но зато принес с собой внешний сдерживающий фактор в виде государства.

Летописцы описывают славян бодрыми, сильными, неутомимыми, легко переносящими всякую нужду. Греков они удивляли своей быстротой и смелостью, с какой бросались в опасные болота и глубокие реки, а также беспечностью по отношению к своей внешности, неопрятностью. Были славяне смуглы и русы. Воинственность их была известна многим другим народам. Греки описывали их жестокими и хищными. В сражениях славяне не применяли военные построения, подавляли толпой, следуя не единому плану, а личной отваге и бесстрашию. Они умели скрываться в травах, таиться в реке, дыша через полые тростки. В быту славяне представляли беззлобными, простосердечными. Известны были их гостеприимство, особая любовь к гостю. Уходя из дома, славянин оставлял пищу для странника и не закрывал дверь. У славян была распространена кровная месть. В браке славяне были верными супругами, жены беспрекословно подчинялись мужьям, а в случае смерти мужа жену обычно сжигали вместе с ним.

В VII в. славяне начали разделяться, часть их, оставив Карпаты, ушла на восток и северо-восток. Они поселились к востоку от Днестра, по Днепру и Дону, в пустынном лесном краю, где занялись ловлей пушных зверей, лесным пчеловодством и хлебопашест-

вом. Пригодные для жизни места были удалены друг от друга, на них ставились одинокие дворы, так называемые городища. Такие однодворные поселения позже появились и в верхнем Поволжье. Из одиноких дворов вырос город Киев. Таким образом, у восточных славян жизнь в условиях родовой общины была заменена жизнью в условиях двора. Он стал миром культуры для человека, средой воспитания и жизни, определяющим фактором в формировании его мировоззрения. Двор был следствием не только природных условий тех мест, где поселились восточные славяне, но и их общности и обособления.

Социальные факторы формирования культуры Древней Руси.

В VIII в. хазары покорили некоторые племена восточных славян. Но иго хазар было не слишком тяжелым, в некоторых отношениях оно оказалось даже выгодным. Хазары стали посредниками живого торгового обмена между арабским Востоком и русскими славянами. Следствием успешной восточной торговли было возникновение древних городов на Руси: Киева, Любеча, Новгорода, Переяславля, Полоцка, Смоленска, Чернигова. Большинство городов вытянулось цепью по речному пути «из Варяг в Греки». Города строились на месте крупных рынков, располагавшихся на особо значимых торговых путях. Торговля преобразила быт восточных славян, многие из однодворцев и хуторян превратились в горожан. Но возникновение городов привело и к необходимости вооружаться, опоясываться стенами, держать ратных людей. Города становились военно-промышленными центрами. Складывался особый — военно-промышленный слой, который в основном составляли варяги-скандинавы.

Варягами называли заморских пришельцев с Балтийского моря. Как правило, это были вооруженные купцы, идущие на Русь и дальше в богатую Византию. Там они торговали, иногда служили наемными телохранителями у императора. Варяжские пришельцы держались преимущественно в больших торговых городах. В VIII в. среди восточных славян о Руси ничего не было слышно, а в IX—X вв. она не была еще в числе славян. Тогда о Руси писали как об особом племени, господствующем над славянами. Вероятнее всего, пришлые варяги были из скандинавов. Имена первых русских князей-варягов и их дружинников в основном скандинавского происхождения: Рюрик, Трувор, Олег, Игорь, Аскольд, Дир, Свенальд и т.д.

В летописях указывается, что их призвали из-за моря. Но это случилось позже. Первоначально варяги осели среди новгородцев, брали с них дань, затем славяне их изгнали. Прогнав варягов, они стали ссориться между собой, в конце концов распри привели к тому, что славяне отправили посольство за море, к варягам-руси, чтобы сказать им: «Земля наша велика и обильна, да порядка в ней нет, пойдите княжить и владеть нами». Отстояв свою свободу, славяне не сумели обладать ею. Призвав варягов, они отреклись от свободы во имя порядка, произведя тем самым и акт национального самоотречения. На призыв славян откликнулись три родных брата: Рюрик, Синеус и Трувор. В.О. Ключевский считал, что их призвали не для того, чтобы устроить государство, а для защиты новгородцев и союзных с ними племен от внешних врагов. По его мнению, речь у славян шла не о владении варягов, а о военном найме варяжских дружин. Если даже это и так, то варяги быстро превратились из наемников в господ.

Через два года после водворения Рюрика в Новгороде горожане начали опасаться того, что их могут превратить в рабов, возник заговор. Рюрик убил вождя недовольных и перебил многих новгородцев.

Но центром политического объединения славян стал не Новгород, а Киев, куда издавна тянулись варяжские пришельцы. Многие города были экономически зависимы от Киева, он был сборным пунктом русской торговли, к нему отовсюду стягивались торговые пути. Ради княжения в Киеве варяги истребляли друг друга. Первыми там осели приближенные Рюрика Аскольд и Дир. Затем Олег, родственник Рюрика, сменивший его в Новгороде, убил их и сам стал княжить в Киеве, сказав при этом: «Это будет мать русским городам». Из-за Киева погубил своего родного брата Владимира, княживший до того в Новгороде. После смерти Владимира киевским князем стал его старший сын Святополк, который убил троих своих братьев — Бориса, Глеба и Святослава. Он решил убить и остальных братьев, чтобы владеть Русью одному. Но Ярослав, живший в Новгороде и еще при жизни Владимира хотевший воевать со своим отцом, разгромил войско Святополка и сам сел в Киеве. «Большая тишина в земле» Киевской наступила лишь после того, как Ярослав со своим братом Мстиславом, тоже хотевшим сесть в Киеве, разделили Русскую землю по Днепру: Ярослав взял правую сторону, а Мстислав — левую. Киевское варяжское княжество, утвердившееся на крови и насилии, стало первоначальной формой Русского государства.

Основание Киева и утверждение княжеской власти напоминают образование Древнего Рима. Как и там, власть в Киеве не выросла из глубин жизни отдельного народа, она была не первоначальной, а искусственной, совершенно надстроечной. Но господство этрусков для Рима было более плодотворным, чем господство варягов в Киевской Руси. Этрусски принесли с собой культуру градостроительства и гражданской жизни, варяги — только страсть к торговле и разбою. Как и в Риме, в Киеве было противостояние между властью и народом. Но борьба «патрициев» и «плебеев» в Киеве не окончилась договором между ними и признанием прав «плебеев» в качестве законодательных, как в Риме. Народ был нужен власти как данник, как средство разбоя и защиты от внешних врагов. С приходом варягов были переиначены основы жизни народа: не варяги защищали города, а горожане защищали пришлую власть, оказавшись таким образом в найме у своих же наемников. Традиции извращенных отношений между народом и властью упрочились во времена монголо-татарского ига и были приняты Московским княжеством. За всю историю России эти традиции не прерывались, а после 1917 г. еще более укрепились, хотя в последние годы их действие стало менее очевидным. Москва, подававшая когда-то надежды стать «третьим Римом», не смогла оправдать этих надежд, поскольку московские власти не решились на шаг, сделанный в свое время римскими патрициями. Москва восприняла идеи предсмертного Рима, она начала с того, чем кончил Древний Рим, т.е. с империи и ее развала. Поэтому выражение «республиканский Рим» даже сегодня звучит более естественно, чем выражение «республиканская Москва».

Взаимодействие факторов формирования культуры Древней Руси

Природные, психологические и бытовые факторы формирования культуры Древней Руси совсем не предполагали жесткой и централизованной власти. Централизованный способ правления, утвердившийся на Руси, парализовал стихийное и свободное созревание природных и личностных начал древнерусского человека, обусловил их неопределенность, невнятность выражения, а также их жесткую зависимость от среды, от социальности. Природные и психологические факторы оказались в плену у социального фактора, поскольку социальность никогда не воспринималась простым человеком на Руси как дело его собственных рук. Часто плен социальности пони-

мался им как плен самой жизни, что обессиливало его и гасило интерес к ней. Это не могло не сказаться на развитии культуры, где самыми неразвитыми оказались природные, психологические, бытовые сферы и отношения между людьми. Сказалось это и на соответствующих потребностях, которые у человека на Руси были явно заниженными.

Материальная культура

Вполне устойчивый характер имело на Руси земледелие. Охота; рыболовство, бортничество играли подчиненную роль в хозяйстве, развивались в основном под воздействием торговых отношений с другими народами. Благодаря быстрому росту городов развивалось ремесло. К концу периода древности на Руси было около 300 городов. Расцветало металлургическое производство; более всего направленное на изготовление оружия и военных доспехов. Распространялось и ювелирное ремесло. Была освоена различная техника изготовлений ювелирных изделий: ковка, чеканка, в том числе и рельефная, позолота, инкрустация, зернь, скань, эмаль. Широкое развитие получили обработка дерева, строительное дело. Мастера на Руси были знакомы и с иконописным делом, были среди них книжные писцы, косторезы. В связи с тем что на Руси важнейшими путями сообщения являлись реки и озера, осваивалось производство легких речных судов с низкой осадкой — ладей, челнов, стругов. Истинного мастерства русские люди добивались, когда делали что-нибудь для других, а не для себя, когда работали «на показ», стремясь кого-нибудь превзойти, перещегоолять.

Фольклор — мудрость народная

Значительное место в мировоззрении народа занимали языческие представления о природе, жизни и смерти, культовая обрядность язычества. Она была связана с праздниками, с различными событиями в жизни людей: свадьбами, похоронами, поминками. Были широко распространены песни, в том числе и ритуальные. В похоронный обряд входили песенные причитания, имеющие целью вызвать сочувствие и скорбь у присутствовавших. В народной среде были живучи древние гадания, заклинания, заговоры, пословицы, поговорки, загадки. Особое место на Руси занимал былинный эпос. Большинство былинных сюжетов было связано со временем

княжения Владимира. В основе их лежала идея борьбы народа за свою свободу. Чаще всего эту идею олицетворяли богатыри. Их было около семидесяти, и, согласно былинным преданиям, все они погибли.

В многочисленных сказках изображались самые различные герои, достойные уважения или осмеяния. Даже самые простые сказки имели поучительный характер. Сказки — это иносказания, в них заложен глубокий смысл. Вот известная всем «Курочка ряба». Почему дед и баба не смогли разбить золотое яичко, а «мышка хвостиком махнула» и разбила. Почему дед и баба плакали над разбитым яичком, хотя сами же хотели его разбить? Почему курочка успокаивает их обещанием снести простое яичко, которое — это всякий знает — хуже золотого? Возможно, что в сказке отражено отношение древних славян к золоту. Н.М. Карамзин писал, что славяне свирепствовали в Византийской империи, не щадили собственной жизни для приобретения драгоценностей, которые были им не нужны, поскольку они обыкновенно зарывали их в землю. В его описании слышится упрек, вполне оправданный, если стать на позицию цивилизованного человека. Между тем в древности, как считает известный культуролог А.Я. Гуревич, сокровища закапывали для того, чтобы ими никто не мог воспользоваться (об этом упоминалось в теме об идеалах). Вполне возможно, что славяне противились крещению еще и потому, что новая вера пришла к ним в блеске золота и в пышных одеяниях, которых не гнушались византийские священники. Славяне на свой лад боролись со «злом мира сего», причем задолго до проповедей такой борьбы христианскими миссионерами. Они не могли не видеть, что священство далеко не всегда относилось к золоту, как к действительному злу. Ведь известно, как почитается блеск и роскошь в православной церкви. Следовательно, в известной всем сказке скрыта совсем иная, непривычная нам, система ценностей.

Сказание о Голубиной книге

В русском фольклоре ощущается идея единства космоса и человека. Вот что писал о ней один из исследователей фольклора: «Мифы и легенды о существовании звездной, небесной книги имеются во многих древних культурах. В русском фольклоре это — сказание о Голубиной книге. На первых же страницах ее читаем о вселенском человеке, чье тело соткано из звезд, луны, солнца, чье дыхание —

ветер. Представления эти уходят корнями в глубокую древность»¹. В Голубиной книге не только космос — человек, но и наоборот: человек тоже является космосом, обособленным от него в силу своего земного существования. А оно понимается как вывернутость космоса в результате рождения человека. Поэтому космос есть внутренняя суть человека, а сутью космоса остается человек, каким он должен быть согласно своему первообразу. Отсюда вывод о необходимости неземного рождения человека, чтобы достичь совпадения внутреннего и внешнего существования. В сказании о Голубиной книге есть мысль о Руси, подобная той, что изрек о Киеве Олег, прозванный Вещим: Русь-земля — всем землям мать. Эта мысль была устойчивым мифом на Руси, напоминающим идею о богоизбранности иудейского народа. Миф о богоизбранности Руси помогал сносить многие невзгоды так же, как и миф о космической сущности человека. Мы увидим, что он нашел свое выражение в православных храмах.

Письменность в Древней Руси

Не существует определенного мнения о том, была ли у славян письменность до крещения Руси. Но есть немало фактов, свидетельствующих о том, что у восточных славян алфавит получил распространение во второй половине IX в. Его создали проповедники христианства Кирилл и Мефодий, приглашенные в 863 г. в Велико-моравское княжество (западные славяне). Они создали два алфавита — глаголицу и кириллицу. На Руси официальным алфавитом стала кириллица. Все рукописи до середины XIV в. писались на пергаменте, который первоначально называли «кожей», «телятиной», «харатьей». Древнейшей рукописной книгой является Остромирово Евангелие (середина XI в.). Известны два Изборника, написанные чуть позже и содержащие нравоучительные статьи. Истинным произведением искусства является Мстиславово Евангелие (начало XII в.), в роскошном переплете, с заставками и разрисованными золотом и красками буквами. Грамота была распространена и в народе. Во многих русских городах были найдены частные письма, исполненные на бересте. Часть берестяных грамот относят к XI—XII вв. Нужно отметить, что влияние греческой культуры на древнерусскую было незначительным именно потому, что Кирилл и Мефодий

¹ Кедров К. Звездная книга // Новый мир. 1982. № 9.

заложили основы славянской письменности. Деятельность братьев-просветителей роковым образом сказалась на развитии Руси, поскольку богатейшее наследие греческой культуры стало недоступным для ее народов. Переводная литература, проникшая на Русь с принятием христианства, была доступна очень немногим, да и то, как правило, это были церковные книги.

Летописание

Летописи принадлежит значительное место среди письменных памятников Руси. Летописание возникло в XI в. и существовало до XVII в., но до нас летописи дошли в составе более поздних летописных сводов, главным образом XIV—XV вв. Все они являются результатом неоднократной переработки текстов более ранних летописей. Это затрудняет выяснение многих вопросов, связанных с начальным древнерусским летописанием. Можно предполагать, что уже в первой половине XI в. летописи включали погодные записи. Первой упоминаемой датой считается свидетельство о победе Святослава над печенегами в 968 г. Победа христианства на Руси и деятельность князей являлись главными сюжетами, занимавшими составителей летописей. Считается, что первые летописные своды возникли в 70-х гг. XI в. Значительным событием было составление «Слова о законе и благодати» Иларионом, первым русским, ставшим главой молодой русской православной церкви. Идеи «Слова» во многом определили существование в течение последующих веков мифа о богоизбранности Руси. Иларион развивал мысль о всемирном характере христианства, из чего следовало равноправие Руси с Византией, претендовавшей на руководство христианским миром. Но из истины о всемирности христианства и равноправии всех церквей вовсе не должен следовать вывод о превосходстве или избранничестве Руси. Христос призывал к смирению и кротости, он прямо говорил: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5, 5). Однако мысль об избранности Руси Богом развивалась в последующих произведениях. Так, в летописи 90-х гг. XI в. автор объяснял все несчастья русской земли тем, что русские, избранные и особо любимые Богом, часто грешат, за что и наказывает их Господь строже других народов. Автор не замечал, что именно в притязании на богоизбранность Руси и состоял главный грех светских и церковных властей, в который они постоянно втягивали и народ.

Летописный свод 90-х гг. XI в. в исторической литературе получил название Начального. Он послужил основой для составления в начале XII в. «Повести временных лет». До сих пор не найдено ни одной рукописи, в которой Начальная летопись была бы в том виде, в каком она вышла из рук составителя. Известны два списка летописи — Лаврентьевский и Ипатьевский, представляющие собой летописные своды. «Повесть временных лет» является одной из трех частей летописи. Ее автором считается монах Киево-Печерского монастыря Нестор. Он довел изложение событий до смерти Святослава, т.е. до 1113 г. Через несколько лет «Повесть» была переработана игуменом Сильвестром. Она имела большое влияние на последующее летописание, включалась в летописи многих городов.

Просвещение

Первые училища на Руси организовал по совету греков Владимир. Он полагал, что дети, оставаясь на попечении родителей, будут воспитаны, как и сами родители, в языческой вере. Как сообщает летопись, князь повелел собрать детей из известных семей для «обучения книжного», причем матери оплакивали их как мертвых, поскольку считали науку опасным чародейством. Ярослав организовал в Новгороде школу для 300 детей, преимущественно из семей духовенства. Учителя, как правило духовного звания, обучали небольшие группы учеников и в других городах. Известно, что в середине XI в. в небольшом городке Курске учитель обучал Феодосия Печерского, позже ставшего писателем и игуменом Киево-Печерского монастыря. В Древней Руси школы были двух видов: при монастырях, где готовили церковнослужителей и кроме грамоты обучали богословию, и школы высшего типа, для детей из знати, где давали знания еще и по философии, риторике. Но самым распространенным было индивидуальное обучение. Развитию просвещения способствовало создание библиотек. Первую из них организовал Ярослав Мудрый при соборе Софии в Киеве. Библиотеки были и в других городах, а также в крупных монастырях. Образование получали и некоторые женщины из княжеских семей. Например, дочь черниговского князя изучала греческую философию, риторiku, грамматику, получила образование и дочь Ярослава Анна.

Литература

Из литературных произведений XI—XII вв. до нашего времени дошли немногие. Известно «Почтение Владимира Мономаха». Оно сохранилось как вставка в тексте Лаврентьевской летописи. Мономах был не только широко образованным человеком, но и мастером слова. Его «Почтение» высокохудожественно. Мономах призывал детей быть деятельными и совестливыми, любить Бога и народ, заботиться о судьбе Руси. Он видел болезненное состояние страны, в которой не было мира из-за распрей князей, и считал, что правитель ради мира на Руси должен простить своим противникам все обиды.

Сохранились летописные рассказы о русских путешественниках XI—XII вв. Ходили в основном в Палестину, «ко Христову гробу». В 1113 г. было написано «Хождение Даниила» о путешествии игумена Даниила на родину Христа. Это произведение стало литературным памятником и образцом для написания записок о путешествиях.

Большое распространение на Руси имела житийная литература, в которой были представлены жизнеописания церковных святых. Складывался русский пантеон святых, в первые летописи были внесены сказания об Ольге и Владимире. В 1015 г. появились «Жития» Бориса и Глеба. Не обошел вниманием житийную тему и Нестор, которому принадлежат «Житие Феодосия» и «Чтение о житии и погублении Бориса и Глеба». Летописец канонизировал своих героев. Он отходил от фактов и больше внимания уделял изображению их святости, желая вызвать яркие впечатления у читателей.

Архитектура

Крещение Руси положило начало возведению храмов, монастырей. Первоначально они были деревянными. Каменное строительство, возникшее под влиянием Византии, начинается в Киеве в конце X в. В центре города была сооружена Десятинная церковь. Интенсивное строительство велось при Ярославе Мудром: были возведены Софийский собор, Золотые ворота, церковь Богородицы, Юрьев и Ирининский монастыри. Вслед за киевской Софией строятся Софийские соборы в Новгороде и Полоцке. Тем самым подчеркивалось политическое и культурное единство Руси. Соборы и церкви строились во многих городах. Но русские мастера не копировали церковные сооружения Византии. Киевская София, конструктив-

ные особенности которой послужили образцом для одноименных соборов в Новгороде и Полоцке, совершенно оригинальна, ее замысел восходит к национальной деревянной архитектуре. В русских храмах воплощена идея космичности человека и человекообразности космоса, которая характерна для фольклора. Храм — это неземной мир в условиях земного существования, и у русского человека с ним ассоциируется прежде всего душа, которая, если исходить из языческого мировосприятия, человекоподобна. Славяноязыческая культурная традиция проявлялась в устройстве храмов, которое «символически напоминало об устройстве Вселенной и «малого мира» — человека. Антропоморфические черты храма обнаруживались в названиях отдельных его частей: глава, шея (барабан), плечи, подошва, бровки над окнами. Его устройство было ориентировано на стороны света, а росписи напоминали о Вселенной, ее истории — Ветхом и Новом Заветах, о будущем человечества — конце мира и Страшном суде. Церковь стремилась поднять человека над суетными заботами дня и показать ему мир в его устройстве и истории, пронизывающей всю иерархию явлений и событий»¹.

Искусство

Влияние дохристианских представлений заметно во многих видах древнерусского искусства. Даже в тех, корнями которых в язычестве быть не могло. Иконопись, хотя и целиком унаследованная от греков, была переработана русскими художниками в традициях «языческой жизнерадостности». Ученики византийцев становились мастерами и создавали национальное искусство Древней Руси. Языческие символы использовались в декоративно-прикладном искусстве, орнаментальных композициях, наносимых на предметы быта, оружие, украшения. Солнце изображалось в виде круга, вода — в виде волнистых линий, животные и птицы — как сказочные существа. Благодаря язычеству в искусстве сохранялось виденье земной жизни и независимость от христианского мировоззрения.

Славяно-русское язычество

У восточных славян различались два культа: природы и предков. Уцелевшие памятники сохранили следы поклонения небу (Сва-

---

¹ Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 61—62.

рог), солнцу (Дажбог, Хорс, Велес), грому и молнии (Перун), воздушным стихиям (Стрибог), огню и другим явлениям природы. Сварог считался богом-отцом, его сыновьями были Дажбог и Сварожич — бог земного огня. В летописях главным божеством был назван Перун, его именем клялись, а также именем Велеса, или «скотьего бога», покровителя домашних стад и богатства. Был еще Ладо, бог веселья, любви, благополучия. Деревянные скульптурные изображения богов ставили на открытых местах, возле которых совершали обряды, приносили жертвы, иногда человеческие. Например, в Киеве на холме стояли изображения золотого Перуна с серебряной головой и других богов, которым князь и народ приносили жертвы. Можно предполагать, что у восточных славян были представления об иерархии богов. Отношение богов к миру изображено на Збручском идоле, изготовленном, вероятно, в X в. и найденном в 1848 г. в притоке Днепра. Идол представляет собой четырехгранный столб с изображениями на каждой из сторон. Три грани дают представление о подземных богах, о земной жизни и о четырех верховных божествах, увенчанных одной общей шапкой. Соответственно изображены Мокошь, богиня плодородия, Лада, богиня брака и семьи, Перун и мужское божество без атрибутов. Некоторые исследователи полагают, что общая шапка отражает идею единого высшего бога.

Преобразование языческого пантеона

Культ предков выражался в почитании Рода, в котором видели родоначальника жизни и охранителя родичей, семьи. С ним были связаны рожаницы — женские божества, покровительницы семьи, домашнего очага и всего связанного с рождением. Предка называли «чур» (щур), отсюда — пращур (дальний предок, родоначальник). Покойников хоронили в земле, позже их начали сжигать, причем кости собирали в специальную посудину и ставили на столбы в местах, где скрещиваются пути или межи разных владений. Культ предков был более устойчивым, чем поклонение природным силам, которое было теснее связано с социальными изменениями. Б.А. Рыбаков считает, что в древнейшие времена славяне делали подношения лишь злым и добрым духам — упырям и берегиням. Позже место духов заняли Род и рожаницы. С появлением государства на первое место выходит Перун, а после принятия христианства языческие обряды вообще становятся тайными,

дольше всех почитались Род и его свита. Преобразование пантеона отражало тенденцию к монотеизму в славяно-русском язычестве. Но языческие верования и не могли составить действительную конкуренцию монотеизму христианства, так как ограничивались сферой частной жизни людей. Кроме того, киевские власти поддерживали единую веру, которая соответствовала интересам централизованного государства.

Крещение Руси

Владимир, победивший в кровавой борьбе за киевский престол, хотел реформировать языческий культ, но вскоре понял, что реформа местных культов ничего не даст, а лишь обособит Русь от христианских стран. Однако к христианству он склонился не сразу. К князю приходили послы от магометан, иудеев. Владимира увлек рассказ греческого безымянного философа о христианской вере. Весомым аргументом было и то, что христианскую веру приняла княгиня Ольга, бабка Владимира. Но и склоненный к христианству, князь выбирал между Римом и Византией. Западная церковь упорно добивалась господства над светской властью, что вряд ли могло вызвать симпатии властолюбивого Владимира. В Византии же духовная власть занимала подчиненное положение. Именно это согласовывалось с политическими воззрениями киевского князя. Кроме того, римские иерархи сурово осуждали просветительскую деятельность Кирилла и Мефодия, которая способствовала распространению славянского богослужения. Римская церковь признавала лишь три языка: еврейский, греческий и латинский. Запрет на славянское богослужение соответствовал общей политике папства в союзе с западноевропейскими феодалами по установлению власти над славянскими народами.

Все это объясняет выбор византийской ориентации. Летопись сообщает, что Владимир послал в разные земли доверенных людей для знакомства с особенностями богослужения. Послов особенно поразили греки. В Софийской церкви Константинополя литургию для послов совершал сам патриарх. Великолепие храма, важность присутствовавших особ, таинственность обрядов пленили русских. Они были уверены, что сам Бог пребывал в том храме, о чем и поведали в Киеве. В 988 г., после низвержения всех идолов в Киеве, при содействии греческих священников была крещена Русь. Летописец отмечал, что киевляне стояли в воде, а Владимир на берегу

Днепра просил Бога благословить «новых чад» и утвердить в них правую веру. Земля и небо ликовали в тот день.

Двоеверие на Руси

С введением христианства на Руси стало две веры, каждая из которых уходила корнями в различные пласты культуры. Язычество и христианство не просто сосуществовали, но переплетались и проникали друг в друга. В начале XV в. один из католических иерархов сообщал в Рим, что трудно понять религию русских: то ли она оязыченное христианство, то ли охристианенное язычество. Да и Нестор Летописец горестно сетовал на предпочтение народом различных зрелищ, где «дают друг друга», в то время как церкви стоят пустые. Две взаимоисключающие веры могут обогащать друг друга в искусстве, о чем свидетельствует, например, русская храмовая архитектура. Но в индивидуальном сознании эти же две веры не обогащают друг друга, а скорее нейтрализуют одна другую, существуют как неполноценные веры. Как любой верующий испытывает недоверие по отношению к другой религии, так и человек, имеющий две веры, может испытывать лишь недоверие по отношению к каждой из них, которое с течением времени может стать чертой характера. Двоеверие на Руси не разделяло общество на приверженцев той или иной веры, а рассекало индивидуальное сознание, вынуждая отдельного человека искать общее основание для обеих вер. Таким основанием может быть лишь недоверие или маловерие, но в сущности — безверие. Ясно, что это очень неопределенное состояние человека. В безверии человек ничего не допускает выше себя самого, поскольку он ничему не верит, но в то же время он может оказаться в зависимости от любой мелочи, поскольку готов поверить чему угодно. В таком состоянии человек не доверяет ничему внешнему, но в то же время готов удовлетвориться чисто внешним, показным эффектом. Двоеверие на Руси породило безверие и двусмысленное отношение не только к религии, но и к власти, к отечеству, к его роли и судьбе. С одной стороны, утверждался православный идеал монарха, с другой — языческий образ восточного деспота, «дробящего лбы» подданным, как говорили о своем фараоне древние египтяне. Превозносилась христианская идея равенства всех народов перед Богом, но и лелеялась мысль о богоизбранности Руси и ее народа. Это же проявилось и в отношении к самому существенному в христианстве — к образу

Христа. Он вызывал сочувствие своими страданиями, но не более. Общий смысл того, что Бог принес жертву человеку, оставался вне народного сознания, которому было свойственно языческое понимание: не человеку приносятся жертвы, а он сам приносится в жертву. Человеческое жертвоприношение превратилось в самопожертвование, и это все, что осталось в сознании народа от Сына Божьего. В результате Христос стал понятным и близким, но перестал быть христианским образом. Обмирщенный образ Христа был потеснен образом Богородицы, которая воскрешала в памяти Рода и рожаниц. В том, что образ Божьей матери стал более близким, чем образ рожденного ею Христа, можно видеть следы культа предков, когда почитали память родителей, не почитая особо детей.

Образ Иисуса Христа и образ Богородицы

В русской иконописи Богородица занимала центральное место, ей отводилась роль Царицы Небесной. Такое же место было у Софии — Премудрости Божией. Но богородичные иконы, как считал русский философ Е.Н. Трубецкой, в художественном отношении полнее, красочнее и совершеннее. Он объяснял это так: «Икона св. Софии Премудрости Божией выражает собою еще не раскрытую тайну замысла Божия о твари. А Богоматерь, собравшая мир вокруг предвечного Младенца, олицетворяет Собою осуществление и раскрытие того же самого замысла. Именно эту соборную, собранную воедино вселенную замыслил Бог в Своей Премудрости: именно ее Он хотел; и именно ею должно быть побеждено хаотическое царство смерти»¹. С почитанием Богородицы связаны представления о женской сущности Руси, которые имеются в русском фольклоре. Они обязывали по-особому любить Русь, но вместе с тем вызывали желание всегда быть у нее под защитой, никогда не выходить из того возраста, когда еще можно быть у матери на руках. Эти же представления рождали опасения насилия над Русью, надругательства над ней со стороны «чужих», «пришлых».

Воззрения Феодосия Печерского

Все это свидетельствует о том, что выбор веры на Руси так и не произошел. Это не могло не волновать древнерусских мыслителей,

¹ Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках: вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи / Репринт. М., 1990. С. 36—37.

которые жили в основном в монашеской среде. В числе таких мыслителей был Феодосий (ум. в 1074 г.). Он с юных лет проникся идеями христианства, в 1032 г. был пострижен в монахи и тридцать лет истязал свою плоть, следуя призыву христианства оставить мир и не радеть о теле. В 1062 г. он стал игуменом Печерского монастыря. Феодосий проповедовал идею избранности монашества и считал необходимым монашеский надзор над обществом и светской властью. Последняя, полагал Феодосий, должна быть лишь орудием защиты веры и Церкви, которая является истинной хранительницей «правoverия». Он считал, что единой сделает Русь не светская власть, а общая вера. Воззрения Феодосия Печерского послужили началом формирования церковной идеологии.

Историософия Нестора Летописца

Его взгляды разделял и развивал Нестор, монах того же монастыря, автор первой редакции «Повести временных лет». С идеями Печерского игумена Нестор был несомненно знаком, у него есть труд «Житие Феодосия Печерского». К идее единоверия он пришел от более общей идеи единства и богоизбранности славянского народа. Он убеждал читателей, что апостол Павел был учителем для славян, а поскольку Русь — это тоже славяне, следовательно, апостол Павел является учителем и для русского народа. По Нестору, история управляется и направляется Богом, и те, кто преступает церковные заповеди, пусть это даже целые народы, будут наказаны. Несчастья Руси — это кара за «зловерье» и «лукавство» правителей, но тем самым Русь приводится к «истине». Так, Святополк, сын Владимира, хотел убить всех братьев, чтобы владеть Русью одному, но был разгромлен Ярославом и в результате провел остаток жизни в одиночестве и болезнях. Урок здесь был для Нестора очевиден: окаянного Святополка погубило стремление к единовластию. Не менее очевидным был для него и вывод: удельная система княжества является богоустановленной формой правления на Руси, она идет от сыновей ветхозаветного Ноя, разделивших между собой землю. Удельность светская может быть уравновешена на Руси единоверием. Единой должна быть власть церкви, а не княжеская власть.

Три силы

Идее славянского единства, которую настойчиво развивал Нестор, совсем не соответствовала историческая действительность его времени. Славяне были разобщены, и значительная часть их была порабощена. Западные славяне находились под влиянием католической церкви. Нестор настаивал на господстве православия, видя причину разобщенности в отходе от истинной веры. Как и Феодосий Печерский, он сводил социальный процесс к действию двух сил — церковной и светской властей. Народ в летописях упоминался лишь в связи с антифеодальными выступлениями. Он воспринимался как неопределенная и угрожающая, но не равноправная с церковной и светской властями сила. Три силы — церковь, княжеская власть и народ — оставались разобщенными в культуре Древней Руси. Необходимость их единства не была понята летописцами, что наложило отпечаток на понимание и развитие русской культуры. Ей все время недоставало третьей силы, которая созревала как бы в стороне от общего направления развития русской культуры. С этим связаны ощущения, что русская культура все еще не проявила себя, что она все время в пути, в будущем, а не в настоящем. Но данное положение не способствовало решению проблем культуры. В одной из книг по истории русской культуры читаем: «Большим вопросом для школ XVIII в. было отсутствие учителей»¹. Но эта же проблема перешла и в XIX в., ничего не изменилось и сегодня. Иного и не могло быть на Руси при отсутствии университетов и высшего школьного образования, что влекло за собой отставание в развитии науки и философии².

Трудности в вопросе определения характера русской культуры

Из-за традиционной нерешенности каких-то проблем можно было бы, следуя классификации К. Леви-Строса, отнести древнерусскую культуру к «холодной». Но такое заключение поверхностно, не выражает сути вещей, поскольку при ближайшем рассмотрении можно заметить, что идеология, а именно она должна быть достаточно

¹ Краснобаев Б.И. Очерки истории русской культуры XVIII века: Кн. для учителя. М., 1987. С. 45.

² См.: Лихачев Д.С. Русская культура в современном мире // Новый мир. 1991. № 1. С. 9.

развитой в «холодной» культуре, в Древней Руси была весьма расплывчатой и двойственной.

В последующей истории России самые яркие страницы связаны с ломкой традиций, и вообще российской государственности была присуща антитрадиционность: традиции если и сохранялись, то на уровне семейно-бытовом и общинном. Но данный уровень (и связанная с ним культура повседневной жизни людей) всегда воспринимался на Руси как что-то второстепенное, хотя именно на этом уровне закладываются основы культурного развития человека.

Монологичность древнерусской культуры

Мировоззрению древнерусского человека была присуща патриархальность. Женщину-мать на Руси называли «берегиня», но беречь она должна была уклад жизни, целиком зависящий от отца. Патриархальными были и отношения между народом и властью. Народ — это даже не дети, кем были простые китайцы по отношению к своему императору, у древнерусских князей народ был безгласным поставщиком дани. Все равно что пчелы, которые обязаны ежегодно давать мед своему хозяину. «Детьми» у князей были дружинники, которые помогали своему патрону грабить народ самыми разбойничьими способами. Ни о каком сотрудничестве власти с народом не могло быть и речи. Своеволие, произвол, вероломство — так можно охарактеризовать действия первых русских князей по отношению не только к народу, или к смердам, как его называли, но и друг к другу. Такой тип отношений обусловил существование монологического типа культуры, т.е. культуры «одноголосой», одномерной, эгоцентричной, где каждый слышит в основном лишь себя. Народ, выведенный в России за пределы культурной жизни, очень долго даже не относился к обществу, а его деятельность не воспринималась в качестве культурной деятельности. Об этом свидетельствуют призывы «нести культуру в народ», которыми так богата была вторая половина XIX в. Тогда же звучали и призывы помогать народу, причём призывы были обращены не только к власти, но и к обществу, которое, следовательно, не включало в себя народ. Так, русский философ В.С. Соловьев писал в конце прошлого века о положении в государстве в связи со страшным голодом 1891—1892 гг.: «Народ голодает, правительство всячески старается помочь ему, а общество ничего не делает»¹.

¹ Соловьев В.С. Наш грех и наша обязанность // Смысл любви: Избр. произв. М., 1991. С. 122.

Монологизм древнерусской культуры сказался и на восприятии человека. Оно не было объемным, человек виделся в качестве схемы, его психика, характер, внутренний мир находились за границей чувственного образа. Восприятие человека напоминало его изображение в древнеегипетском искусстве XIV в. до н.э. Но самовосприятие человека в древнерусской культуре было иным, себя он воспринимал как вполне достаточную личность. Однако в сравнении с властью, ценность которой была высшим мерилom в древнерусской культуре, жизнь отдельного человека ничего не стоила. В особенности жизнь смердов, которые воспринимались князьями как объекты природы. Принято считать, что на Руси не было рабства. Но нужно признать, что смерды на Руси едва ли почитались за людей, что потенциальным рабом и холопом был всякий, кто не обладал властью.

Нас не должно удивлять отмеченное только что различие в восприятии человеком Древней Руси себя и другого. Если отношения власти и подчинения определяли собой культуру в целом, то эти же отношения определяли и культуру отдельного человека. Как правило, люди в своих отношениях к окружающим лишь воспроизводят испытываемые ими отношения к самим себе. Исходя из этого в древнекитайской философии и в христианстве был сформулирован принцип, предписывающий человеку относиться к другим людям не так, как они к нему относятся, а так, как бы он хотел, чтобы они относились к нему. Но христианство прельстило посланцев киевского князя не своей этической стороной, а внешней красотой и блеском. Эта внешняя сторона византийского богослужения мало способствовала внутреннему преображению человека Древней Руси, его протест против крещения выражался в стремлении сохранить веру предков — язычество.

Дуалистичность в русской культуре

Поскольку крещение Руси было проведено по инициативе власти, оно не изменило монологической сути древнерусской культуры, как не изменило оно и монологичности в восприятии человека. Но крещение способствовало расколу в душе человека. Не успев созреть, «выделаться» в качестве самостоятельной и своеобразной личности, человек был поставлен перед необходимостью принять чужой образ. Нужно было быть христианской личностью по предписанию власти, что, конечно, невозможно в принципе и противоречит

самому духу христианства. Однако во времена крещения Руси дух христианского учения мало волновал не только киевских князей, но и византийскую церковь. В IX—XI вв. иерархи восточного христианства обличали западное христианство не в отступлении от духа учения Христа, а в нарушении буквы, в несоблюдении обрядовых и дисциплинарных особенностей. Как известно, разделение христианской церкви на западную (римско-католическую) и восточную (греко-католическую, православную) произошло в 1054 г. После распада Византийской империи в середине XV в. Россия стала восприниматься как единственная преемница византийского христианства. В начале XVI в. монахом Филофеем из псковского Елеазарова монастыря была провозглашена мысль о Москве как о «третьем Риме». Но что могла наследовать Россия? Она наследовала идею империи и внешнюю, обрядовую сторону христианского учения, церковную декоративность, которая в X в. запала в души русичам. В отечественной культуре и по сей день сохраняет свое значение стремление к видимости и декоративности.

Два фактора имели роковое значение в формировании древнерусской культуры: произвол власти, совершенно не считавшейся с народом, и христианство, воспринятое на восточный лад. Византийское мировоззрение, исключавшее какое-либо понятие человеческой личности, явилось на Руси идейным обоснованием и без того господствовавшего пренебрежения к личности. А склонность к декорациям, к созданию видимости стала внешним выражением внутреннего пренебрежения к элементарным запросам человеческой жизни. Несоответствие внешнего внутреннему, пропасть, лежащая между тем и другим, постепенно становилась жизненной нормой. Двоеверием и двоедушием были пронизаны все слои общества. На Руси лишь юродивые да святые могли себе позволить быть искренними.

Раскол, который и без того существовал в душе россиянина, в XVII в. привел к отделению части верующих от русской православной церкви. Поводом к расколу послужили реформы патриарха Никона, но причиной был протест народа, не желавшего мириться с церковной и светской властью вообще. Раскол показал, что в «низах» общества существует личностное сознание. Не случайно именно в XVII в., как писал Д.С. Лихачев, «человеческий характер бы впервые «открыт» для исторических писателей, предстал перед ними как нечто сложное и противоречивое»¹. Свободная личность

¹ Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. С. 7.

на Руси проявлялась в «гуньке кабацкой», на последней ступени падения, в поисках смерти как освобождения от всех страданий»¹. Дуалистичность в русской культуре означала взаимоисключающее сосуществование самобытности, рождавшейся в «низах» общества, и искусственности, насаждаемой «верхами». В общем это было противостояние народной и официальной культур, но использование христианства как официальной религии влекло за собой оценку народной культуры как языческой. Так было во всех христианских странах. Для Руси же характерно было то, что все самобытное оказывалось в конечном счете и антигосударственным, направленным против власти. Причина проста: власть на Руси всегда была казенной и искусственной. Поэтому и в самобытности видели угрозу власти. Самобытное творчество преследовалось, изгонялось, а если и признавалось, то лишь после смерти авторов. Чтобы сохранить культуру, которая не признавалась официально, нужно было бежать в леса, как старообрядцы, или же уезжать за пределы империи. Так было в XVII в., так было в XX в. после 1917 года. Парадоксально, но факт: для того чтобы сохранить русскую речь, русские обряды, нужно было эмигрировать из России куда-нибудь в Америку или в Канаду, где и сегодня существуют русские поселения, сохранившие традиции и обычаи, о которых мы с вами можем прочесть только в книгах.

Искусство вместо культуры

Казенность и искусственность власти в России ярко проявлялись в культуре светского общества, которое в образах немецкой или французской культуры видело примеры для подражания. Власть, пытавшаяся переделать на немецкий или французский лад не только собственные манеры, но и манеры своих подданных, не могла восприниматься как своя власть. По крайней мере со времен Петра I границы Российской империи проходили не только между империей и другими странами, но еще и между народом и властью. Не удивительно, что насаждавшаяся властью культура воспринималась в народе как что-то заграничное и искусственное. Культура на Руси еще и до XVII в. отождествлялась с искусством², т.е. с чем-то нена-

¹ Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. С. 138.

² См. об этом статью Д.С. Лихачева «Русская культура в современном мире», а также: Вайль П., Генис А. Страна слов // Новый мир. 1991. № 4. С. 250.

стоящим, мнимым, но пробуждающим интерес и отвлекающим от повседневных забот. После петровских реформ многое в русской жизни стало искусственным. Сословное деление общества, бюрократический аппарат, администрирование, многочисленные инструкции — все это должно было бы служить общему подъему социальной культуры, но в действительности усиливало лишь недоверие к культуре вообще. Такое недоверие к культуре как к чему-то искусственному, без чего в принципе можно в жизни обойтись, наблюдается в обществе и сегодня. Прежде всего недоверием к культуре объясняется тот факт, что ее развитие не является первоочередной заботой ни правительства, ни рядовых граждан России. Но это недоверие выражается чаще всего по отношению к своей, отечественной культуре, которая оценивается заведомо ниже западной. До XVIII в. положение было иным, эталоном считалась византийская культура, но со времен Петра I знаки плюс и минус поменялись местами. И восточная, и западная ориентации российской культуры носили совершенно искусственный характер и лишь препятствовали созреванию своего, самобытного культурного образа. Отсутствие определенности в культуре вызывает необходимость все время оценивать, сопоставлять, сравнивать различные явления друг с другом, а не с традициями или идеалами, которые значительно облегчают сам процесс оценивания. Интересно, что это выражается даже в составе слов русского языка. По подсчетам специалистов, свыше сорока процентов русской лексики носит оценочный характер, а в любом другом языке — не больше пятнадцати¹. Язык свидетельствует о неопределенности не только в культуре, но и в человеке. С неопределенностью связаны и вечные поиски правды, которые так характерны для русской культуры. Правдой русский человек интересовался больше, чем собственными правами, но за его поисками правды всегда скрывались опасения быть обманутым в искусственном мире русской культуры и государственности. Но эти опасения не предохраняли его от обманов, от увлечения видимостью, иллюзией.

Дух и идея русской культуры

Внутренняя неопределенность побуждала русского человека искать что-то определенное и устойчивое во внешнем мире. В русской

---

¹ Кульчинский Г. Безъязыковая гласность // Век XX и мир. 1990. № 9. С. 45.

культуре особое место занимает природа, причем природа нетронутая, естественная, не испытывавшая прикосновения культуры. Такая природа казалась тем немногим в окружающем мире, что не обманет и не подведет. Еще почитались государство и твердая власть. Не в силу какой-то особой любви и уважения, а потому что в государстве и власти виделась основа, помогающая человеку определиться внутренне. Государство — это держава, оно представлялось внешним держателем и незыблемой основой жизни. Н.М. Карамзин, несомненно знавший историю русского народа и его культуры, писал Александру I в связи с намерениям императора освободить Польшу, с чем русский историк был решительно не согласен: «Наполеон мог завоевать Россию; но Вы, хотя и Самодержец, не могли договором уступить ему ни одной хижинки Русской. Таков наш характер и дух государственный»¹. Похожее мнение можно встретить и у современных авторов: «Вот, собственно, ключ к пресловутой русской загадке. Он кроется в особом отношении русского народа к своему государству, в безусловном служении ему»².

Но мнение Н.М. Карамзина, высказанное достаточно определенно, нельзя принимать за что-то окончательное в вопросе о сущности русской культуры, о ее духе и основной идее. Этот вопрос волновал многих мыслящих людей, и не только в России. С ним связаны такие понятия, как «русский вопрос», «русская идея», «загадочность русской души» и т.д. Говоря об основных этапах становления культурологии, мы уже приводили мнение Гегеля о России. Гегель полагал, что Россия содержит в себе огромные возможности будущего развития. Отечественные мыслители часто выражали характер и призвание русского народа в понятии *русской идеи*. В.С. Соловьев писал о ней: «Русская идея, мы знаем это, не может быть ничем иным, как некоторым определенным аспектом идеи христианской, и миссия нашего народа может стать для нас ясна, лишь когда мы проникаем в истинный смысл христианства»³. Н.А. Бердяев, тоже писавший о русской идее, считал, что она является эсхатологической, обращенной к концу. «Отсюда, — полагал он, — русский максимализм. Но в русском сознании эсхатологическая идея принимает форму стремления ко всеобщему спасению»⁴. Н.А. Бердяев так определил государство и отношение к нему в рус-

¹ Карамзин Н. Мнение русского гражданина // Сов. Россия. 1991. 6 июля.

² Нестеров Ф.Ф. Связь времен: опыт исторической публицистики. М., 1987. С. 86.

³ Соловьев В.С. Русская идея // Смысл любви. С. 61.

⁴ Бердяев Н.А. Русская идея // Вопр. филос. 1990. № 2. С. 152.

ской культуре: «Народ, обладающий величайшим в мире государством, не любит государства и власти и устремлен к иному»¹. Как видим, его мнение отличается от мнения Н.М. Карамзина, хотя и с последним трудно не согласиться.

В этих неопределенных и противоречащих друг другу мнениях о русской культуре, о русском характере и идее отражена неопределенность и противоречивость самой культуры, характера и идеи. Неопределенность делает русскую культуру отзывчивой на все веяния и идеи в мировой культуре, подражательной в отношении многих образцов и идеалов, рожденных в культурах других народов. Русская культура пластична, но это же создает и опасность имитации жизни, мысли и самой культуры. Русские умы волновали больше замыслы, проекты, надежды, чем их осуществимость. С этим связаны неопределенность и невыраженность в культуре богатых начал народной жизни. Эти начала никак не могут созреть, «выделаться», оформиться и появиться в своем, неповторимом образе. Неопределенность и невыраженность можно объяснить особенностями российской истории, в которой начала национальной культуры постоянно угнетались сменой ориентиров и ценностей, происходившей по инициативе властей. Но если согласиться даже с таким объяснением, то из него не следует вывод, что пройдет время и неопределенность исчезнет, что долго зреющий плод русской культуры наконец-то созреет и появится в своем собственном облике. Такие выводы делались в истории русской культуры постоянно, они и составляют ее особенность. Русскому народу, как и многим другим народам, издавна был присущ и миссионизм (вера в свою особую роль), и мессиизм (вера в пришествие мессии-освободителя). Русский народ называли и «богоносцем», и «богоизбранным», но считал ли он сам себя таким? Народу приписывали самые разные качества, к нему взывали, его именем клялись, от его имени творились страшные злодеяния в российской истории, но по-настоящему с его мнением ни одна власть не считалась. Все это так, но ожидать каких-то особых условий для развития русской культуры — значит продолжать верить в особую роль народа и культуры или в пришествие мессии. Реальнее будет признать, что в истории русской культуры выражено все, к чему способен народ. Он выражал себя не только в собственном творчестве, но и посредством творцов, вступавших с ним в диалог. Потому творчество и

¹ Бердяев Н.А. Русская идея // Вопр. филос. 1990. N 2. С. 153.

возможно, что находятся люди, которые не ждут соответствующих условий. Их творчество становится проявлением духа национальной культуры. Это, прежде всего, творчество А.С. Пушкина.

«Явление русского духа»

В 1832 г. в статье «Несколько слов о Пушкине» Н.В. Гоголь писал: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». Крепко сказано: явление не духа поэзии или искусства в целом, а духа русского как такового. Здесь можно вспомнить предшествующую тему: Иисус Христос был явлением человека, человеческого духа. Пушкин — явление русского человека, русского духа. Первый — явление человечности, второй — ее национальное выражение. Между ними нет пропасти, но и разницы нельзя не заметить. Их объединяет поэтическое начало, но один из них не написал ни строчки, а второй жил по сути теми минутами, когда «стихи свободно полились». Христос провозгласил конечное торжество «нищих духом», т.е. простых, не обремененных званиями и богатством людей, а Пушкин писал «о милости к падшим». Христос искал поддержки и понимания у простых людей, Пушкин надеялся на понимание и признание народом его творчества. В конце своего жизненного пути Пушкин писал о странничестве, о бегстве от земных привязанностей, да и смерть его напоминает бегство от жизни, а не ее закономерное окончание. Пути земной жизни мешали поэту, он чувствовал свою обремененность ими, но был не в силах порвать их иначе, как только уйдя из жизни. Пушкин — это обнаженный нерв русской культуры: с одной стороны, стесненность земными привязанностями, в чем бы они ни проявлялись, и с другой — неспособность порвать с ними решительно и навсегда. Отличительной чертой русского характера является убеждение, что жизнь — это плен. Оно сближает его с христианским мировоззрением, в котором жизнь оценивается именно так. Но в русском характере есть и страсть к свободе, которая ставит русского человека в непримиримое отношение к жизни. Такое отношение отдаляет его от христианства, хотя оно прямо следует из понимания жизни как плена. Но из этого понимания следует и вынужденность платить за свободу только жизнью. Измениться и быть свободным в пределах самой жизни русскому человеку как бы не дано, поскольку она не воспринима-

ется иначе, чем плен. Отсюда и заниженные жизненные потребности, и неловкость от комфорта, и стремление к опрощению, которое можно наблюдать у русской интеллигенции. Русский человек хорошо ощущает небожественную сущность жизни. Из-за этого жизнь в его глазах оказывается недостойной того, чтобы о ней заботиться, чтобы ее украшать и улучшать. Поэтому у русского человека так мало развиты повседневные формы жизни. Пушкин считал, что в духовности и самобытности Россия не уступает Западу, но уступает ему в повседневных формах жизни и в стремлениях человека к личной свободе и независимости¹. С Пушкина в русской литературе начинается и культура понимания народной духовности и самобытности. Он ввел в свое творчество «простонародную» точку зрения, и диалог с ней оказался очень плодотворным.

Начало диалогичности в русской культуре

Вот что пишет об этом один из исследователей отечественной культуры: «Начиная где-то с 30-х годов воссоздаваемая Пушкиным образная картина мира во все меньшей степени стала удовлетворять его как художника, если она не заключала в себе одновременно и взгляд со стороны народа»².

Пушкин открыл глубинный материк народной культуры, которая до него мало интересовала власти и просвещенных людей России. Народная культура, несмотря на многочисленные преобразования и переориентации в российской истории и в официальной культуре, продолжала жить своей жизнью, оставаясь как бы самостоятельным миром в государстве. Воля к власти в истории России явно преобладала над волей к культуре, но последняя все же сохранялась в самобытности народной жизни, в своеобразном мировоззрении, над которым тяготела, как считал Г.И. Успенский, «власть земли». Земля властвовала над сознанием русского человека, но он не воспринимал ее как плен. Для него пленом оказывается жизнь без земли, только такой жизнью он тяготился. Власть земли давала силу русскому человеку, и государственная власть это чувствовала. Поэтому в России земельный, крестьянский вопрос был всегда таким острым, болезненным. Чтобы обессилить русского человека, нужно было оторвать его от земли.

¹ См. об этом: Франк С.Д. Пушкин об отношениях между Россией и Европой // *Вопр. филос.* 1988. № 10. С. 147—155.

² Романов В.Н. Историческое развитие культуры: Проблемы типологии. М., 1991. С. 134.

Угасание русской культуры

Известно, что тема народа, тема простого, «маленького» человека оказалась очень продуктивной для русской литературы. Но диалог с народом почти не вышел за рамки литературы. И сегодня, в «сумерках просвещения» утверждается значительная роль литературы в воспитании народа. Между тем, хорошо знавший ее русский писатель и философ В.В. Розанов писал в 1915 г.: «Да вся литература (наша) XIX века и не имела другого устремления, как выгнать душу человеческую и основать на месте ее Пустословие»¹. Русская литература XIX в. была зеркалом русской жизни, и Ленин был глубоко прав, когда назвал творчество Толстого зеркалом русской революции. Но сам Ленин предпочитал «смотреться в зеркало» марксистской литературы, не имевшей никакого отношения к русской культуре. После 1917 г. воля к власти в очередной раз победила в России потребность в культуре, и это сыграло трагическую роль в развитии русской культуры. Губительным для культуры оказалось физическое истребление многих ее деятелей, уничтожение широко развернувшегося в 20-е гг. краеведческого движения, единообразие школьного образования, повсеместно насаждавшийся «социалистический реализм» в искусстве. Но самым губительным для русской культуры стал окончательный отрыв русского человека от земли, т.е. насильственная коллективизация сельского хозяйства, и преобразование практически всей жизни народа по образцу фабрично-заводской деятельности, т.е. индустриализация. В новом духе было воспитано несколько поколений. К этому нужно добавить почти полное истребление крестьянского быта, о чем в 70-е гг. поведали нам писатели-«деревенщики». В середине 60-х гг. один из самых русских поэтов XX в. Николай Рубцов писал: «Россия. Русь! Храни себя, храни!» Его творчество стало как бы прощальным диалогом с русской природой, с исконно русскими ценностями. Завершающим литературным образом уходящей в прошлое русской культуры стал роман В. Распутина «Прощание с Матерой» (1976). В этом произведении затопление острова в целях создания водохранилища символизировало гибель еще одной Атлантиды — старой России.

Существование русской культуры было подорвано и господством коммунистической идеологии, ничего национального в себе не

¹ Розанов В.В. Собрание сочинений. Мимолетное. М., 1994. С. 17.

содержащей. Кроме того, отделение церкви от государства, а по сути полное отделение ее от жизни нескольких поколений, привело к возрождению монологичности в русской культуре, что выразилось в ее духовном оскудении. Но самым очевидным показателем угасания русской культуры является повседневность обыкновенной человеческой жизни, исключая национальные традиции, обычаи и обряды. В соответствующих темах мы достаточно подробно говорили об их роли в культуре. Если образ жизни десятков миллионов людей не содержит национальных обычаев и обрядов, то все национальное в культуре остается разве что в книгах и в музеях. Поэтому о русской культуре теперь приходится говорить в прошедшем времени. Сознать это невесело, конечно, но не нужно придавать факту угасания русской культуры значение чего-то трагического. Пока продолжается жизнь, ничего трагического в этом факте нет. Ведь культура — это не только подспорье и оформление жизни, культура — это еще и бремя ложных традиций, догматов, канонов, предрассудков и т.д. Нужно ли вечно хранить истоптанные башмаки, обветшалое платье, пришедшую в негодность мебель? Говоря о видах культуры, мы различали предметный и личностный виды. Гибель какой-нибудь культуры сказывается прежде всего на состоянии предметной, внешней, зримой культуры. В Древнем Египте этот вид культуры был развит, а сегодня от него остались только пирамиды и мумии. Но древнеегипетская культура незримыми нитями пронизывает ткань мировой культуры, ее духовное наследие не исчезнет, пока живо человечество. Так и культура Древней Эллады: когда-то зримые, предметные ее формы перешли в духовное измерение, продолжая питать собой развитие мировой культуры. Но так же и культура Древней Руси: важно, чтобы ее предметные формы, ее духовные и материальные памятники стали достоянием личностной культуры. Аналогичным образом нужно подходить и к факту угасания русской культуры. Что наследуем мы из нее, что близко в ней нашей душе, чему душа отзывается? От ответов на эти вопросы зависит дальнейшее существование русской культуры.

Неопределенность — двусмысленный дар русской культуры

Пожалуй, ни в какой иной культуре личная определенность, личный выбор не имеют такого решающего значения, как в русской. Это связано с ее слабо выраженной внешней определенностью, с

низким уровнем материальной культуры. Мы уже говорили о неопределенности как о характерной черте русской культуры. Ее можно объяснить тем, что русскому характеру так и не удалось оформиться, стать вполне самостоятельным, что личная, гражданская самостоятельность человека на протяжении всей истории подавлялась самостоятельностью государства. В неопределенности русской культуры заключена ее слабость, препятствие для сосредоточения сил, творческих способностей русского человека. Его тяготит форма, тяготит обязательность и определенность, а это все необходимые качества для культуры. Неопределенность свидетельствует о национальной невыраженности, но в ней есть и сильная сторона, которая выше была названа отзывчивостью. Вследствие этого русская культура предрасположена к общечеловеческим ценностям. А.А. Блок писал в известном стихотворении «Скифы»: «Нам внятно все — и острый галльский смысл, и сумрачный германский гений». Отзывчивость и восприимчивость к достижениям других культур возвеличивают русского человека, делают его выше национальной ограниченности. Отзывчивость есть его дар, хотя сам он мало ценит ее, нередко даже стесняется, принимая за излишнюю сентиментальность. Но за ней скрывается глубокое личностное начало, которое все еще живо в русском человеке именно потому, что в русской культуре и в истории оно было практически не востребованным. Благодаря тому, что это начало живо в русском человеке, в его душе могут найти отклик чувства и мысли представителей иных культур и эпох. Примером этому может служить стихотворение отечественного поэта Д. Алтаузена (из «Стихов о Ветлуге»):

Вчера был бой.
От сабель было серо,
Кривой комбриг
Махал нам рукавом.
Я зарубил
В канаве офицера,
И у него
В кармане боковым
Нашел я книжку
В желтом переплете,
Ее писал какой-то Карамзин.
Две ласточки
Сидят на пулемете,
И на кустах
Лежит мой карабин.

Журбенко! Брось
Напрасно ложкой звякать.
Цветет крыжовник,
Зреет бузина.
Давай читать,
Давай читать и плакать
Над этой книжкой Карамзина.
Друзья мои,
Мы завтра в бой поскачем.
Отточен штык,
В нагане цел снаряд,
А вот сейчас
Над девушкой мы плачем,
Обманутой
Сто лет тому назад

Общим и созвучным для «классовых врагов» оказался не государственный дух, в чем Н.М. Карамзин видел выражение русского

характера, а личное чувство, вызываемое его героиней. Но это личное чувство часто попадало в плен государственных интересов и соображений. Примером может служить и сам русский историк: он писал Александру I о том, что еще рано давать народу конституцию и отменять крепостное право.

Залог существования культуры

Именно свободное личное чувство является залогом дальнейшего существования русской культуры. Для подлинного освобождения чувства должна умереть идея абсолютной зависимости культуры от государства и его учреждений. Лишь с отказом от этой идеи может наступить, образно говоря, воскресение культуры России, а значит, и самой России. Но это уже будет совсем иной облик культуры: не столько национальный, сколько человеческий. В истории мировой культуры есть примеры подобных воскресений. России тоже путь не заказан.

Что касается предметного вида русской культуры, то он скорее всего будет тяготеть к обрядности Русской Православной Церкви. В ней еще не утрачены способы выражения национального характера культуры, сохранены ритуалы, обряды и традиции, приспособленные к условиям российской действительности. Но необходимо понимание того, что идеи христианства, столь близкие русской культуре, осуществляются прежде всего посредством личной веры, личных чувств и мыслей. Если этого нет, то Христос, как говорится, «напрасно умер». Не так ли с русской культурой: она была, но если она не продолжается в нашей вере, в нашем чувстве и отношении к ней, то она была напрасно.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Развитие культуры Древней Руси во многом определялось условиями формирования государства. *В чем выразилось определяющее влияние русской государственности на культуру?* С начала своего существования государство было внешним средством примирения и установления порядка среди восточнославянских племен. Появление государства означало появление культуры совместной жизни. Вместе с тем возникновение государства стало актом национального самоотречения восточных славян, а отношения вражды и распри, существовавшие между племена-

ми, были перенесены на отношения между властью и народом. Самобытность, духовность, личностные начала в культуре славян были поставлены в зависимость от отношений к ним власти. Нужно отметить, что крещение Руси было тоже актом государственным, определившим раздвоение культуры на официальную и народную, которая с тех пор воспринималась как языческая.

- 2 Без обращения к дохристианским воззрениям славян невозможно понять ни своеобразия христианизации Руси, ни основных идейных движений в отечественной культуре. *Каковы были особенности мировоззрения древних славян?* В язычестве славян постепенно утверждалась тенденция к единобожию. Перед крещением Руси между собой соперничали Род (родоначальник жизни, божество всей природы и духа предков) и Перун (покровитель великокняжеской власти, глава пантеона). После утверждения христианства в сознании народа остался Род, который долго олицетворял антихристианские настроения на Руси. Важное место в славяно-русском мировоззрении занимали культ предков и вера в магическое содержание реального мира, который представлялся разделенным на враждебные начала. Со времени крещения на Руси утвердилось двоеверие, причем преобладающей была языческая вера.
- 3 Особенности истории Древней Руси, как и развития Российского государства в целом, нашли выражение в своеобразном характере русской культуры. *Какие черты характера русской культуры можно выделить?* Нужно отметить, что культура на Руси долгое время отождествлялась с искусством. Это отразилось на уровне повседневной и материальной культуры. Кроме того, идеи централизации и сильная государственная власть способствовали формированию монологического типа культуры. Но это не исключало дуалистичности и противоречивости русской культуры, сосуществования в ней самобытных и искусственных начал. Многие отечественные исследователи полагали, что основная идея русской культуры определяется характером русского человека и представляет собой национальное выражение христианской идеи. В XIX в. в русской культуре наметились традиции диалогичности, но они утвердились в основном только в искусстве. Характерной чертой русской культуры являлась неопределенность, которая свидетельствовала о национальной невыраженности, но вместе с тем способствовала отзывчивости к ценностям других культур.

ТЕМА 16

Рождение европейской культуры Нового времени

Западноевропейская культура Нового времени не является прямым продолжением ни древнегреческой, ни древнеримской культуры. Идея превосходства европейской культуры, заимствованная у Древнего Рима, в течение нескольких столетий казалась бесспорной и определяла собой понимание культуры неевропейских народов. Считалось, что они будут развиваться по типу европейской культуры. Действительно, многие идеи и образы европейской культуры остаются жизнеспособными и продолжают воздействовать на развитие мировой культуры. Это побуждает к изучению данных идей и образов, воплощенных в европейской культуре и мировоззрении Нового времени.

Основные вопросы темы:

- 1) особенности средневековой культуры в странах Западной Европы;
  - 2) гуманистическая направленность Возрождения;
  - 3) значение техники в формировании мировоззрения человека Нового времени;
  - 4) характерные черты европейской культуры.
-

Термин «средние века»

Средние века были историческим периодом сосуществования христианства и язычества в Западной Европе, периодом поиска соглашения между ними, поиска срединного пути развития культуры. Особенности средневековой культуры были изначально присущи культуре Древней Руси. В частности, это относится к двоеверию, характерному и для средневековой культуры стран Западной Европы.

В XV в. термин «средние века» начал употребляться историками для обозначения периода времени от гибели Западной Римской империи до современной им эпохи Возрождения. В XVII в. деление всемирной истории на античность, средние века и Новое время уже прочно вошло в историческую науку. Хронологические рамки средних веков точно не определены. В основном принято считать, что средневековье охватывает период истории, следующий за историей древнего мира, — с конца V в. до середине XVII в. В этот период произошло зарождение, развитие и разложение феодализма в Западной Европе.

Сущность феодализма

В политическом отношении для феодализма характерны раздробленность власти, отсутствие гражданского правопорядка, соединение политической власти с собственностью на землю, а также жесткая иерархия в отношениях между людьми. Земельные собственники (феодалы) наделяли землей непосредственных производителей — зависимых крестьян, которые самостоятельно вели мелкое хозяйство и отдавали собственникам часть своего продукта в виде феодальной ренты. Крестьяне были лично зависимы от феодалов и принуждались к труду внеэкономическими средствами.

Формирование городской культуры

Принципиальные изменения в образе жизни и культуре средневековой Европы связаны с появлением городов. Их возникновение объясняют по-разному. Города возникали на месте староримских поселений и там, где римских городов никогда не было. Появление средневековых городов связывают с развитием феодальной вотчины или сельской общины, с формированием рыночных отношений. Определяющим фактором называют и становление ремесленного производства, его отделение от сельского хозяйства. С другой стороны, именно возникновение городов стало условием интенсивного развития ремесла. Ремесло, будучи ручным производством, в процессе которого создавались новые предметы, являлось культурой в большей мере, чем сельское хозяйство. Ремесло было от начала и до конца деятельностью искусственной, а именно искусственность отличает культуру от стихийности и первобытности. Ремесло и города создавали особый культурный образ жизни. Все окружение человека, а также режим жизни в городах являлись продуктом его собственной деятельности, т.е. носили искусственный характер.

В Италии и на юге Франции многие города развивались на местах поселений времен античности. С XI в. города стали возникать на территории Англии, Германии, Нидерландов, во Фландрии, с XII—XIII вв. — в Скандинавских странах, в Ирландии. Города росли в связи с притоком в них крестьян, бежавших от своих господ или отпущенных на оброк. По численности населения средневековые города были невелики; в XIV—XV вв. города, где проживало 20 тыс. человек, считались крупными. Среди горожан было много поденщиков, чернорабочих, возчиков, трактирщиков, значи-

тельные прослойки составляли духовенство, купечество. Население городов боролось за свою независимость от феодалов: горожане либо откупались, либо добывали свою свободу с оружием в руках. Многие города Италии и Южной Франции, а позже Германии стали коммунами; они обладали правом вести самостоятельную внешнюю политику, иметь свое самоуправление, чеканить монету. По сути это были города-государства, напоминавшие античный полис, но с той разницей, что не часть, а все горожане были свободными от крепостной зависимости. Беглый крепостной крестьянин, проживший в городе год и день, обретал права свободного горожанина. Даже городской воздух, говорили в средние века, делает человека свободным. Города превращались во вместилище духовной свободы, завоеванной горожанами, или «третьим сословием». Городское население становилось духовным лидером и преимущественным носителем культуры¹. В XIII в. в некоторых городах Западной Европы были открыты университеты, состав городского населения пополняли студенты и ученые-преподаватели.

Образование и университеты в средние века

Экономическое и политическое освобождение влекли за собой свободу в области мировоззрения. В период раннего средневековья влияние церковной идеологии было достаточно сильным. Итальянский теолог, кардинал Петр Дамиани сформулировал в XI в. известное положение о философии как служанке богословия. В данном положении выразилось отношение церкви к науке в целом. Но с развитием городской культуры появилось и светское образование. Можно сказать, что именно с городами связан светский и непринужденный характер культуры. В средние века существовало несколько типов школ. Церковно-монастырские школы готовили священнослужителей. В школах при епископских кафедрах получали широкое образование, в них изучались традиционные, сформировавшиеся еще в период эллинизма, «семь свободных искусств». При наличии крупных профессоров богословия, философии, медицины и римского права на базе этих школ создавали университеты. В 1200 г. был основан Парижский университет. В XIII в. возникли Оксфордский и Кембриджский университеты в Англии, Саламанк-

---

¹ Кстати сказать, такого лидера всегда недоставало в российской истории. Его роль исполняло государство. Именно поэтому моменты ослабления государственной власти переживались обществом как кризис культуры.

ский в Испании, Неаполитанский в Италии. В XIV в. были основаны университеты в Чехии, Польше, Германии. В конце XV в. в Европе насчитывалось 65 университетов. Преподавание в университетах велось на латинском языке.

Схоластика

Средневековая академическая наука называлась схоластикой (от греч. — школьный, ученый). Она представляла собой религиозную философию, соединявшую богословие и рационалистические, формально-логические проблемы. Усилия ученых-схоластов были направлены на осмысление Священного Писания для рационального обоснования христианской веры, истина которой признавалась хоть и сверхразумной, но не противоразумной. Самым авторитетным у схоластов было учение Аристотеля. Схоласты высоко ценили веру, провозглашали необходимость гармонии веры и разума, но рационально обоснованная вера оказывалась собранием церковных догматов, которые и выставлялись в качестве предмета поклонения. Важной в схоластике была и проблема универсалий, т.е. общих понятий, в споре о которых схоласты разделились на реалистов (общие понятия — это истинная действительность) и номиналистов (общие понятия — это лишь имена вещей истинной действительности). Крупными схоластами были *Ансельм Кентерберийский* (1033—1108), *Альберт Великий* (1193—1280), *Фома Аквинский* (1225—1274). Для средневековой Европы схоластика стала школой мышления, она подготовила европейцев к восприятию идей рационализма Нового времени. Но что означает готовность к восприятию новых идей? Она означает веру в ценность идей и мышления самих по себе, т.е. уважение и способность к интеллектуальной работе, к логическому обоснованию положений, принимаемых за истинные. Поскольку истина дана человеку в Священном Писании, то все дело в том, учили схоласты, чтобы усилиями человеческого разума понять ее. Без школы понимания, какой явилась схоластика, был бы невозможен рационализм Нового времени.

Алхимия и мистика

В IX—XVI вв. в Западной Европе была распространена алхимия. Главная цель алхимиков состояла в нахождении «философского камня» для превращения неблагородных металлов в золото и серебро,

получения эликсира долголетия и бодрости, универсального растворителя и т.п. Как и схоластика, алхимия стала школой рационализма, но обращенного к природе, к свойствам веществ. Сотни и тысячи опытов, тщательно описанных средневековыми алхимиками, разработанные ими приемы лабораторных экспериментов позволили в Новое время систематизировать химические свойства веществ, что привело к возникновению в XVIII в. науки химии. Истинный «философский камень» был найден алхимиками в творческих возможностях разума, в его способности постичь закономерности любых превращений.

Если схоластика и алхимия были направлены на тщательное логическое обоснование теоретического и экспериментального действия, то средневековые мистики выражали сомнение в возможности такого обоснования. Абсолютные истины, полагали они, путем логических рассуждений познать невозможно. Человеческий разум подвержен влиянию земного и привычного, что мешает проникнуть в высшие тайны бытия, которые ни с чем не сравнимы. Вот рассуждения представителя немецкого мистицизма *Мейстера Экхарта*, где он говорит о познании Бога: «Ты должен познавать Его без помощи образа, без посредства, без уподобления. — Но если я познаю Его без посредства, я стану вполне Он, а Он — Я. — Это именно я и разумел»¹. Мейстер Экхарт, живший на рубеже XIII—XIV вв., не отрицал силы разума, он отрицал разумность привычных образов и представлений, с которыми люди часто отождествляют свой разум. По этой причине мистической и крамольной считают люди всякую новую мысль, выходящую за пределы привычного. Чистый разум кажется мистическим, поскольку внеобразная мысль представляется чем-то сверхъестественным и потусторонним. Мистики отрицали роль авторитетов и логического обоснования, выставляя тем самым чистый разум в качестве высшего авторитета и истинного основания.

Ваганты, рыцарский роман

Но подобное отношение формировалось не только к разуму. В средние века развивались представления о чистых, ничем не обусловленных чувствах, которые достойны уважения и доверия сами

---

¹ *Экхарт М.* Духовные проповеди и рассуждения / Репринт 1912 г. М., 1991. С. 148.

по себе. Складывалось и соответствующее понимание нравственности, принятие ее в качестве свободного и безусловного закона человеческого сердца. С развитием школ и университетов в странах Западной Европы появилась поэзия вагантов (от лат. — бродячие). Время ее расцвета приходится на XII—XIII вв. В основном ее представляли нищие студенты, младшие священнослужители, школяры. Поэзия вагантов носила чисто светский характер, в ней воспевались беспечность и свобода. Многие ваганты полагали, что бродяжничество больше соответствует христианскому вероучению, чем вера в церковные догматы, что Господу угодны свободная душа и ничем не стесненные чувства, а не условности церковного богослужения.

К XII в. в обществе сложился образ рыцаря. В этом образе слились представления о верности долгу и бескорыстии чувства. Рыцари зависели от своих сеньоров, они не были свободны, как ваганты, но их свобода выражалась в добровольном исполнении моральных обязательств. По-рыцарски понятая свобода — это свобода самопринуждения к служению высшему долгу, который выражен в самом человеке, а не во внешних предписаниях. Рыцарь служил своему пониманию долга так же верно, как истинно верующий служит Богу. Объективность и независимость индивидуального чувства составляли свободу рыцаря. Служа «прекрасной даме», рыцарь служит своему чувству, которое по сути было выше реальной дамы, часто не отвечавшей взаимностью. Ему было достаточно простого знака того, что его чувство понято и принято, и этим он удовлетворялся. Внутреннему миру чувств и личности был посвящен один из жанров куртуазной литературы — рыцарский роман. Он существовал в XII—XIV вв. Известны были варианты романа о Тристане и Изольде, «Роман о Розе», «Мул без узды» и др. Рыцарская литература была популярна, она воспитывала уважение к человеческой чувственности и дополняла рационалистическое понимание человека, свойственное академическим воззрениям средневековья.

Мироощущение простого человека

В период раннего средневековья (V—VIII вв.) влияние церкви на мировоззрение было особенно сильным. Позже оно стало ослабевать, общество получило доступ к академическому образованию, светской литературе, возникло философское свободомыслие. Официальная культура эволюционировала от идеи отрицания земных ценностей к их признанию. Народной культуры такая эволюция не

коснулась, поскольку она не порывала с реальностью земной жизни. Мирощущение простого человека было связано прежде всего с непосредственной деятельностью, с телесностью. Средневековый человек подходил к миру со своей собственной мерой, и такой мерой было его тело. Он не относился к нему как к темнице души, поскольку мало отличал одно от другого. Его собственное сознание обладало для него такой же реальностью, как и его жизненный мир. Но и наоборот, в природе средневековый человек видел то, что было в его сознании. Он действительно видел русалок, леших и домовых, поскольку в них он верил с детства и вырастал в постоянном ожидании встреч с ними. Это было языческое сознание, и не церковь, а город освобождал средневекового человека от языческой близости с природой. Город, как уже отмечалось, стал производением человека, и именно поэтому человек безоглядно доверился ему, не замечая, что в гораздо большей мере сам становится производением города.

Церковь и ереси

В средние века наибольшего развития достигли ереси (греч. — особое вероучение). Они представляли собой всевозможные отклонения от официальной христианской догматики и культа. Еретические движения носили в основном антицерковный и антифеодальный характер и стали массовыми в связи с появлением и расцветом городов. Средневековые ереси делились на бюргерские и крестьянско-плебейские. Последние были более радикальны, крестьяне отстаивали свои убеждения часто с оружием в руках. К еретическим относятся движения «апостольских братьев», таборитов, альбигойцев, арнольдистов. Характерно, что еретики воспринимали христианскую церковь так, как иудейские пророки и первые христиане-общинники воспринимали язычников. Еретики создавали простые религиозные организации, проповедовали «апостольскую бедность», вводили упрощенную обрядность, признавали источником веры лишь Новый Завет. Особенно резкие нападки у них вызывала продажа католической церковью индульгенций — полного или частичного отпущения грехов. Одним из средств борьбы с ересями было официальное признание некоторых умеренных сект и учреждение на их основе нищенствующих орденов, наиболее значительными из которых были францисканский, доминиканский, августинский. Среди ересей были распространены мистические

идеи, например, еретическими были объявлены многие положения в учении М. Экхарта.

Инквизиция

В борьбе с мистицизмом использовались тайное судопроизводство и пытки, софистические ухищрения и запугивания, с помощью которых у жертв вырывали признание вины. С XIII в. инквизиция (от лат. — розыск) существовала как самостоятельное учреждение под властью главы католической церкви — папы. Особенно жестокими были действия инквизиторов в Испании. Проветали шпионаж и доносы, изобретались утонченные методы и страшные орудия пыток. Инквизиция поставила себе целью дать возможность еретикам еще при жизни испытать муки ада. Чудовищнее всего было то, что все пытки и казни творились «именем Христа». «Не судите, да не судимы будете, — говорил Христос в Нагорной проповеди. — Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какую мерю мерите, такую и вам будут мерить» (Мф. 7, 1—2). Действия инквизиции свидетельствуют о том, насколько живучи были в средневековом обществе чисто языческие отношения к вере и к человеку. Ведь утверждение веры посредством пыток и издевательств не может быть названо христианским. С другой стороны, сами инквизиторы с одинаковым рвением отправляли на костер и «колдуна», и ученого. Инквизиторы не признавали разницы между чародейством и наукой, между язычеством и свободомыслием. Видя в любом отклонении мысли проявление язычества и борясь с ним языческими же методами, инквизиторы ничего, кроме язычества, не могли утвердить в средневековом обществе. Эта борьба обернулась если не торжеством язычества, то по крайней мере поражением истинного христианства и в итоге — безрелигиозной культурой XX в.

Крестовые походы

Порождением средневековой культуры в Западной Европе явились крестовые походы, продолжавшиеся в течение почти двух столетий (1096—1270). Захватнические цели по отношению к Ближнему Востоку прикрывались лозунгами борьбы с «неверными» (мусульманами) и защиты «святой земли» (Палестины). Всего было восемь походов, между четвертым и пятым походами были организованы армии детей-крестоносцев, которых тоже использовали в

целях освобождения Иерусалима. В походах участвовали крупные феодалы и рыцарство, духовенство и крестьяне. Были созданы духовно-рыцарские ордены тамплиеров, госпитальеров, Тевтонский орден. Походы принесли много бедствий странам Востока и Запада, они способствовали разрушению христианских святынь, к числу которых можно отнести жизнь и мир. Но в то же время крестовые походы обусловили развитие торговли, ремесел, распространение духовного влияния Востока. Наконец, походы повлияли на характер европейской культуры, выразившейся в склонности к странствиям, к открытиям, в ее беспокойстве и подвижности.

Характер культуры Возрождения

Когда европейский дух перестал стремиться к смерти и обратился к жизни, он нашел для себя новый источник силы в самом начале своего же пути — в античности. Почти тысячу лет средневековая Европа развивалась на обломках античной культуры, оставленных варварами. Средневековье — это та же античность, но в варварском восприятии и исполнении. Однако не нужно думать, что средневековая культура является какой-то неполноценной потому, что она стала сочетанием обломков античности и варварства. Энергия варваров смогла разрушить одну из самых могучих в истории культур, а затем возродила то, что не могло быть разрушено — творческий дух античности. Новый импульс развития европейской культуры выразился в эпохе, которую принято называть Возрождением (Ренессанс). В различных странах Западной Европы она охватывает период с XIV в. по начало XVII в. Культурой Возрождения были наследованы дохристианские идеи и образы, но христианство не могло не наложить на нее отпечаток. Языческая жизненность и христианское смирение дополняли друг друга в культуре Возрождения, их сочетание рождало идеалы гармонии и равновесия. Иллюстрацией к этому могут служить строки одного из величайших деятелей Возрождения *Леонардо да Винчи* (1452—1519):

Любовь возвышенна, когда в союзе двух
Пред высотой души она благоговест.
Любовь низка, когда ничтожен дух,
И низок мир того, кто избран ею.
Дарят покой и прогоняют страх
Часы любви. Но ты отмечен, если
Природа мудро держит на весах
Любовь и дух в прекрасном равновесии.

Культуру Возрождения создавали бюргерство, от которого вела свое происхождение ранняя буржуазия, дворянство, основой которого было средневековое рыцарство, городская интеллигенция. Сотрудничество этих социальных слоев придало культуре общечеловеческий характер.

Гуманизм Возрождения

Новое мировоззрение, возникшее в эпоху Возрождения, принято называть гуманизмом (от лат. — человеческий, человечный). Отдельные черты гуманизма присутствуют в античной культуре, но возрожденческий гуманизм был объемнее и целостнее. Гуманизм означает не только то, что человек признается высшей ценностью, но и то, что человек объявляется критерием всякой ценности. Эта черта гуманизма была выражена в античности Протагором: «Человек есть мера всех вещей». Такой взгляд предполагал самопознание человека. Гуманизм Возрождения проявлялся как превознесение разума в качестве главного орудия познания. Фактически это означало признание господства разума над окружающим миром. Из этого следовала еще одна черта гуманизма — вера во всеобщий и бесконечный прогресс. Наконец, поэтизация человека и всего человеческого влекла за собой эстетическое восприятие действительности, страсть к прекрасному и возвышенному. Гуманизм Возрождения, не отрицая, что человек создан по образу и подобию Бога, вместе с тем утверждал право человека на безграничное творчество. Именно в творчестве, считали гуманисты, должно прежде всего проявляться подобие человека Богу. Творчество Возрождения было направлено прежде всего на человека. Самопознание и самосозидание человека — таковы главные идеи возрожденческого гуманизма. Какой смысл, спрашивал, например, один из первых гуманистов Италии *Франческо Петрарка* (1304—1374), знать природу зверей и не знать природы человека, не знать, для чего мы существуем, откуда пришли и куда направляемся. А французский поэт XV в. *Франсуа Вийон* так выражал мысль о неведении человеком себя самого:

Я знаю, как на мед садятся мухи,
Я знаю смерть, что рыщет все губя,
Я знаю книги, истины и слухи,
Я знаю все, но только не себя.

Свободомыслие и светский индивидуализм

Как правило, гуманисты не выступали против религии. Но превознося человека, делая из него подобие титана, они отделяли его от Бога, которому отводилась роль творца, не вмещающегося в жизнь людей. Человек стал религией возрожденческого гуманизма. Поэтому А.Н. Толстой писал о Возрождении как об эпохе разрушения религии, потери веры, торжестве безверия. Гуманисты критиковали догматическую, ритуальную сторону христианской церкви, католического духовенства, не видели в нем никаких преимуществ перед простыми верующими. Итальянский поэт *Данте Алигьери* (1265—1321) в «Божественной комедии» отсылал римских пап в ад или в рай в зависимости от их поведения при жизни, а не от сана. Гуманисты понимали освобождение мысли не только как преодоление зависимости от церковных догматов. Свобода виделась в преодолении зависимости от группового, коллективного сознания. Для свободной мысли необходима прежде всего личность. Такой взгляд был идеологическим обоснованием индивидуализма, который становился характерной чертой эпохи. Молодая буржуазия, не имевшая родовитости и знатности, могла уповать лишь на личные качества, на собственные ум, смелость, предприимчивость, которые ценятся больше, чем благородство происхождения и слава предков.

Искусство Возрождения

Освобожденное мышление требовало героических образов и величественных масштабов. В архитектуре ведущими становились светские сооружения — дворцы, городские дома, общественные здания. Крупнейшими архитекторами раннего Возрождения были *Брунеллески* (1377—1446) и *Альберти* (1404—1472); последний известен также и как теоретик архитектуры, утвердивший идеи соразмерности городской среды человеку. Возрождение было очень плодотворным для изобразительного искусства. Скульптор *Донателло* (ок. 1386—1466), художники *Леонардо да Винчи* (1452—1519), *Рафаэль Санти* (1483—1520), *Микеланджело* (1475—1564), *Тициан* (ум. в 1576), *Веронезе* (1528—1588), *Брейгел* (между 1525—1530 — 1569), *Дюрер* (1471—1528), *Гужон* (ок. 1510 — ум. между 1564 и 1568) и многие другие осваивали изображение объема, пространства, света, человеческого тела, в том числе обнаженного. Человеческая телесность в искусстве Возрождения стала

наиболее емким образом для выражения идеи культуры. Литература эпохи была представлена творчеством *Петрарки* (1304—1374), *Боккаччо* (1313—1375), *Эразма Роттердамского* (1469—1536), *Ариосто* (1474—1533), *Рабле* (1494—1553), *Монтеня* (1533—1592), *Сервантеса* (1547—1616), *Шекспира* (1564—1616). В музыкальном искусстве Возрождения появились новые жанры — сольная песня, кантата, оратория, опера.

Наука Возрождения

Если в искусстве Возрождения всеобщим идеалом и естественным критерием стала чувственная телесность, то в науке эта роль отводилась рациональной индивидуальности. Не индивидуальное знание или мнение, а достоверность самой индивидуальности оказывалась истинным основанием рационального познания. Все в мире можно подвергнуть сомнению, несомненен только факт самого сомнения, который является непосредственным свидетельством существования разума. Такое самообоснование разума, принятое в качестве единственно истинной точки зрения, является рациональной индивидуальностью. Наука Возрождения мало отличалась от искусства, поскольку была результатом личного творческого поиска мыслителя. Художник — это искатель истинных образов, мыслитель — искатель истинных идей. У художника есть техника изображения, у мыслителя — техника прояснения, или метод познания. Мыслитель способен проникнуть за пределы чувственного мира в замыслы Творца. И как в творчестве художника продолжалось созидание мира на основе совершенных образов, так и в творчестве ученого открывались замыслы Бога о мире. Может показаться странным, но традиция видеть в чистом разуме средство постижения Бога и его замыслов, которой придерживались ученые Возрождения, развивалась в средневековом мистицизме. Эта традиция берет начало еще в античности — в учениях пифагорейцев, в философии Платона. Чем могло питаться убеждение Платона в том, что ему было дано постичь мир идей, по модели которого создан мир вещей? Идея есть самоочевидность разума, взятого без всяких образов, сама выступающая инструментом создания и конструирования образов. Идея, которую с превеликим трудом может постичь смертный, есть в то же время исходный принцип построения бытия, а значит, должна быть и принципом построения истинного знания. Так было у Платона, но М. Экхарт, мнение которого мы уже приводили,

тоже был убежден, что мыслитель, познающий Бога «без помощи образа», становится тождественным Богу. Ученые Возрождения также полагали, что истины, открываемые разумом и не имеющие наглядного выражения, даны как бы самим Богом. С одной стороны, ученые отдавали дань своему времени, когда принято было считать, что высшие истины могут быть установлены только Богом. С другой стороны, в апелляции к Богу был своеобразный «героизм последовательности». Ведь логика мышления требовала выхода за пределы воображения, т.е. в сферу неназванного, которое все же нужно было как-то назвать и обозначить. Знание о том, что нельзя представить наглядно, что является противоестественным с точки зрения земного существования, только в Новое время стали называть естественными законами природы, а мыслители Возрождения ссылались на Бога либо на универсальный Разум.

Хотя сознание ученых Возрождения представляло собой смесь рационализма и мистицизма, нужно отметить, что их Бог — это не ветхозаветный Бог, запретивший Адаму вкушать плоды «познания добра и зла». Именно это обстоятельство служило основанием для преследований некоторых ученых инквизицией. Католическая церковь оказывала противодействие учению Николая Коперника (1473—1543) о гелиоцентризме. Жертвой преследования стал итальянский философ Джордано Бруно (1548—1600). Был предан суду инквизиции Галилео Галилей (1564—1642), которого обычно относят к основоположникам науки Нового времени. Он разделял возрожденческую идею самотворчества человека, одним из следствий которой явилось научное мировоззрение. Эта идея была представлена еще в учении Николая Кузанского (1401—1464), одного из глубочайших мыслителей Возрождения; по его мысли, сущность человеческой личности есть выражение ею всеобщего, т.е. Бога. А итальянский философ Пико Делла Мирандола (1463—1494), автор знаменитой «Речи о достоинстве человека», утверждал, что если Бог является создателем себя самого, то и человек должен тоже создавать себя сам. Гуманистическая направленность Возрождения проявлялась в том, что научное мировоззрение эпохи было связано с проблемой человеческого существования.

Учения об обществе и государстве

Естественно, что ярче всего эта связь проявлялась в гуманитарных науках, которые деятели Возрождения рассматривали как средства

воспитания. Канцлер Флоренции Колуччо Салютати (1331—1406) считал возможным создание царства добра и милосердия на Земле, отмечая при этом необходимость признания свободы воли у человека. Леонардо Бруни (1370—1441), другой канцлер Флоренции, развивал теорию гражданского гуманизма, демократии и свободы, считая их естественными формами общности людей. Важнейшим нравственным долгом, полагал он, является служение обществу, республике. Естественный взгляд на государство развивал Никколо Макиавелли (1469—1527). Он отрицал божественность политической власти, считал политическую борьбу движущей силой истории. Его сочинение «Государь» (1513) было настольной книгой многих крупнейших политических деятелей различных стран. Один из основателей учения о естественном праве, голландский юрист, социолог и дипломат Гуго Гроций (1583—1645), считал, что это право основывается не на воле Бога, а на природе человека и основными принципами такого права являются личная свобода, неприкосновенность собственности, соблюдение договоров, справедливое наказание за преступление. Социальными учениями закладывались основы буржуазной демократии и государственности.

Бытовая сторона Возрождения

Но все подобные учения, как и возрожденческий гуманизм в целом, не должны вводить в заблуждение относительно реальной жизни людей. Мы уже отмечали, что сознание многих мыслителей Возрождения представляло собой странную смесь рационализма и мистицизма. Не в средние века, а именно в эпоху Возрождения достигают небывалого расцвета алхимия, магия, астрология, некромантика с заклинаниями духов и т.д. За увлечение астрологией инквизиция привлекала к суду, но в то же время астрологами были многие папы — Иннокентий VIII, Юлий II, Лев X, Павел III, утвердивший иезуитский орден, и др. В эпоху Возрождения верили в привидения, в дурной глаз, в совокупления женщин с бесами и т.д. Чтобы привлечь мужчин, публичные женщины пользовались снадобьями, в состав которых входили волосы, зубы и глаза мертвых, детский пупок и подошвы башмаков, куски одежды, добытые из могил. Наконец, в эпоху Возрождения, если судить по тогдашней литературе, интриги, авантюризм и разврат достигают масштабов, сравнимых лишь с царившими во времена Римской империи. Широкое распространение получили порнографическая литература и живопись.

«Обратная сторона титанизма»

В Риме в 1490 г. было 6 800 проституток, а в Венеции в 1509 г. — 11 000. Священнослужители содержали мясные лавки и публичные дома, монахини зачитывались «Декамероном» и предавались оргиям, последствием чего были детские скелеты, найденные в грязных стоках¹. Незаконных детей имели и гуманисты, и папы, и князья. Многие кардиналы были клиентами известной куртизанки Империи, изображенной Рафаэлем на Парнасе в Ватикане. Как никогда распространились разбой, грабежи, убийства, казни становились обычным явлением. В Женеве за три месяца 1513 г. было сожжено 50 человек, в небольшом епископстве Бамберге — 1500 человек. В Люцерне в 1659 г. были сожжены семилетняя и четырехлетняя «ведьмы». Один из светских судей, осудивший за время своей деятельности в Лотарингии более 800 человек, с гордостью сообщал о факте, позволяющем, как он полагал, высоко оценить его старания: 16 из захваченных им и представленных к суду удавились, не дожидаясь его. Неаполитанский король Ферранте (1458—1494) сажал своих врагов в клетки, откармливал их, а затем убивал и приказывал засаливать их тела. Он отравлял в церквях чаши со святой водой, чтобы отомстить высокопоставленным особам. Папа Александр VI умер, случайно отравившись ядом, который сам приготовил для одного богатого кардинала. Множество преступлений и пороков было и на совести известных гуманистов эпохи Возрождения. Размах деятельности инквизиции приходится именно на эту эпоху, а не на средневековье. «Обратная сторона титанизма» Возрождения побуждала к обличению и критике режима Медичи и папства, фальши и вседозволенности, царивших в обществе. Такая критика стоила жизни одному из ярких деятелей эпохи Джироламо Савонароле (1452—1498), настоятелю монастыря доминиканцев во Флоренции, известному писателю и публицисту, блестящему оратору, страстному пропагандисту христианских добродетелей и святости. В 1497 г. он был отлучен от церкви, а через год повешен и затем сожжен. А.Ф. Лосев считал феномен «обратной стороны титанизма» исторически необходимым и связывал его со стихийным индивидуализмом эпохи, когда критерием поведения была сама же «изолированно чувство-

¹ Многие из приведенных ниже фактов, как и название данного фрагмента, заимствованы из труда: Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1982.

вавшая себя личность»¹. Разгул индивидуализма, бросающий мрачную тень на все Возрождение, стал менее заметен в более позднее время — в эпоху Великих географических открытий и колониальных захватов, когда он нашел себя в предпринимательской и производительной деятельности, выплеснувшись за пределы Европы.

Начало книгопечатания в Европе

Книгопечатание было известно в Китае еще в IX в., а в Японии буддистские сочинения печатались в XI в. При этом использовались резные деревянные доски, каждая из которых соответствовала одной странице. В XI в. применялись подвижные керамические литеры, которые крепились воском к металлической форме. В первой половине XV в. получили распространение металлические литеры, усовершенствованные в Китае или в Корее. Скорее всего они откуда-то каким-то образом попали в Европу, поскольку путешественников тогда было достаточно. Бумага в Европу пришла также из Китая. Европейское бумажное производство началось в Италии в первой четверти XIV в. В середине XV в. житель Майнца Иоганн Гутенберг напечатал 42-строчную Библию. Около 1461 г. типограф Бамберга Альбрехт Пфистер впервые включил в напечатанную книгу гравюру на дереве. Книгопечатание распространялось быстро: уже в 1500 г. свои печатни имели 236 городов Европы. За столетие было издано 140—200 млн. книг, в то время как жителей в Европе, включая и Россию до Урала, было немногим больше 100 млн. Книга расширила горизонты мировоззрения, усилила энергию культурного обмена между народами и историческими эпохами. Книга стала не только мощным средством развития культуры, но и ее символом, являясь вместе с тем заместителем культуры, т.е. ее видимостью и иллюзией. Книга идеализировала представления о культуре.

Великие географические открытия

«Плавать по морю необходимо, жизнью дорожить не так уж необходимо», — так был перефразирован афоризм римского полководца Помпея (I в. до н.э.), ставший словами из песни моряков времен географических открытий (вторая половина XV — середина XVII в.). Благодаря мореплаванию древние греки и римляне в свое время нала-

---

¹ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. С. 137.

дили культурные и экономические связи с многими народами и распространили свое влияние на все Средиземноморье и далеко за его пределы, превзойдя в этом другие морские державы. Подобное можно сказать и о Новом времени, когда торговые связи Европы превосходили связи других морских цивилизаций. Первыми на поиски морских путей в Индию отправились португальцы. Они достигли южной оконечности Африки (конец 80-х гг. XV в.) и получили реальную возможность открыть путь в Индию. В 1498 г. экспедиция Васко да Гамы прибыла в индийский город Каликут. Но еще раньше (12.10.1492) генуэзец Христофор Колумб, возглавивший испанскую экспедицию, достиг о. Сан-Сальвадор, открыв тем самым Новый Свет — Восточную Индию. В 1494 г. были определены сферы влияния Испании и Португалии. Права первой распространялись на всю Америку (без части Бразилии), португальцы захватили Азию, Африку и большую часть Бразилии. Экспедиция Васко да Гамы стала началом колониальных захватов Португалии на Востоке, Америка осваивалась испанскими конкистадорами (исп. — завоеватели). Португальцев интересовали пряности, испанцев — золото. Слухи о мифической стране Эльдорадо, полной золота и драгоценных камней, волновали воображение многих европейцев. Романтической казалась сама идея поиска:

Среди гор и долин едет рыцарь один,
Ничего ему в жизни не надо.
Он все едет вперед. Он все песню поет,
Он задумал найти Эльдорадо.

Когда в Америке появились европейцы, там были обнаружены развитые культуры ацтеков, инков, других индейских племен. Смехотворно малыми силами Кортес (500 солдат) и Писсаро (600 воинов) с помощью вероломства и чудовищной жестокости покорили к началу 30-х гг. XVI в. население Мексики и Перу. Этим всплеском варварства, который был еще не последним в европейской культуре, начиналось Новое время. В 1519—1521 гг. флотилия Фернана Магеллана, португальца, состоявшего на службе у испанского короля, совершила первое кругосветное плавание. Было доказано, что земной мир не бесконечен. В конце XVI — начале XVII в. морские плавания стали совершать англичане и голландцы, а затем и французы. В начале XVII в. французы основались в Канаде, а к середине того же века голландцы открыли берега Австралии и Новой Зеландии. Русские землепроходцы и мореплаватели двигались к востоку от окраин Московского княжества вдоль побережья Северного Ледовитого океана. В середине XVII в. Семен Дежнев и

Федот Алексеев открыли Берингов пролив, отделяющий Азию от Америки. За три века, начиная с середины XIV в., когда новгородцы проникли на Обь, русские люди преодолели пространства Сибири, но ее освоение оставалось делом будущего. Великие географические открытия стали началом колониальной эпохи и одним из источником первоначального накопления капитала в Европе.

Преображение европейской культуры

Что же произошло с человеком в связи с открытиями и освоением новых пространств?

Естественно, что к духу странствий «были причастны» неслабые люди. Титанизм Возрождения проявился не в произведениях искусства, а в произведении человека, способного оценить себя и быть самому себе опорой. В этом отношении важна автохарактеристика Джероламо Кардано (1501 или 1506—1576), итальянского математика, философа и врача, одного из авторов решения уравнения третьей степени и идеи подвеса — прообраза карданного механизма:

Я обладаю от природы философским и к наукам пригодным умом. Я остроумен, изящен, находчив, интеллигентен, похотлив, весел, праведен, верен, мудр, мыслящ, любопытен, услужлив, завистлив, изобретателен, учен, благодаря собственным стараниям, люблю чудеса, хитер, жесток, знаю множество тайн, мстителен, меланхоличен, коварен, предатель, кодун, маг, несчастен, не люблю своих, отвратителен, сумрачен, вепун, ревнив, шутник, клеветник, изменчив, слабохарактерен; вот какие во мне противоречия характера и поведения¹.

Здесь главное — умение и мужество взглянуть на себя и реально себя оценить, без чего невозможен трезвый взгляд на жизнь. Такой взгляд был присущ человеку времен античности, а Возрождение было восстановлением античного понимания человека, согласно которому его достоинство определяется здесь, в условиях земной жизни, а не в загробном мире. Географические открытия и освоение новых земель стали возможными благодаря такому мировоззрению. В них данное мировоззрение подтвердило свою жизненную силу и истинность. Открытие мира и его конечности привело к переоткрытию человека, но уже на новоевропейский лад: истина человека в его земном конечном существовании, за которое он и должен нести ответственность. После многовекового влияния

---

¹ Цит. по: Рабинович. В.А. Алхимия как феномен средневековой культуры. М., 1979. С. 347.

восточных учений, согласно которым человек — это гость на Земле, европейская культура возрождает убеждение, что человек — это хозяин Земли. И должен сам себя вести по дороге жизни.

Реформация

Окончательно подобное воззрение на человека утвердилось в XVI в. Его и можно считать веком рождения мировоззрения Нового времени. Широкое общественное движение в Западной и Центральной Европе, называемое Реформацией, приняло форму борьбы с католической церковью. В XVI в. это движение нашло поддержку в разных слоях населения. К тому времени церковь утратила свое былое влияние на политическую и духовную жизнь. Рост светской образованности, развитие научных знаний и искусства заставили взглянуть на церковь как на сдерживающее начало в европейской культуре. Обрядность и ритуализм, стремление к внешней роскоши и богатству, свойственные служителям церкви, ставили под сомнение существование внутренней духовности в католическом вероучении. В среде немецких гуманистов крепло убеждение, что истинная духовность заключена в человеке и не может зависеть от положения в обществе. Видный гуманист Ульрих фон Гуттен (1488—1523) в стихотворении «Никто» представил действительным носителем нравственности простого человека, не обладающего официальным положением в обществе.

Толчком к массовому выступлению за Реформацию стал протест Мартина Лютера (1483—1546) против индульгенций — отпущения грехов верующих за деньги. Спасение, утверждал Лютер, даруется человеку непосредственно Богом, все дело в личной вере, а не в посредничестве церкви. По учению Лютера, истина заключена только в Священном Писании, которое является единственным источником веры. Тем самым он отвергал церковь с ее духовной иерархией, с ее культом, с ее святыми, иконами и предписаниями пап и отцов. В новой церкви, задуманной Лютером, должен быть только пастырь — наставник верующих, отличие которого в том, что он хорошо знает Евангелия. Лютер сам демонстрировал непоколебимость личной веры. На предложения отречься от своих убеждений он отвечал: «На этом стою и иначе не могу» Лютер перевел Библию на немецкий язык, что не только содействовало успеху Реформации, но и определило развитие немецкого литературного языка. Гете говорил о нем: «Нам даже не до конца понятно,

сколь многим мы обязаны Лютеру и Реформации. Мы сбросили оковы духовной ограниченности, благодаря нашей все растущей культуре мы смогли вернуться к первоистокам и постигнуть христианство во всей его чистоте»¹.

Томас Мюнцер (ок. 1490—1525), идеолог крестьянско-плебейских масс в Реформации и Крестьянской войне 1524—1526 гг. в Германии, отвергал букву и защищал живой дух Евангелия. Мюнцер считал, что пробуждает веру не книга, а обновление ума, к чему призывал римлян апостол Павел. Лютер, как идеолог бюргерско-княжеского направления в Реформации, стал противником Мюнцера. Он выступал против власти ограниченных людей над культурой, но не против власти культуры над человеком.

Новое понимание роли и места человека в мире

В Германии победила бюргерско-княжеская Реформация, Мюнцер был обезглавлен. Победили вера и власть, призывы к обновлению ума стали восприниматься как безверие и отрицание власти.

Жан Кальвин (1509 — 1564), идеолог Реформации в Швейцарии, создал собирательный портрет неверующего — «им оказался портрет философа»². Кальвина называли «жизнеутверждающим папой», его нетерпимость мало отличалась от инквизиторской, но над Женевою уже не было власти римских пап. Власть стала своей, близкой, и вера стала проще и понятнее. Произошло обмирщение власти и веры, а вместе с тем и обмирщение человека. Самым богоугодным делом объявлялось преуспевание в мирских делах, а также умеренность и бережливость. Происхождение и сословные привилегии уже не имели значения, главным было «мирское призвание» человека. Утверждалась святость труда и деловых качеств человека. Верность своему деловому поприщу была вместе с тем и выражением верноподданничества. Роль человека определялась его делом и общественным признанием результатов этого дела. К этому в конечном счете и сводилась вера человека Нового времени, и она оборачивалась верой в прогресс и во власть над миром. Такая вера была основана на убеждении, что Бог хочет того же, чего хочет человек. Неверие философов было основано на убеждении противоположном: человек должен хотеть того, чего хочет Бог. Но в обоих слу-

¹ Цит. по: Эджерман И.П. Разговоры с Гете. С. 640.

² Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М., 1988. С. 190.

чаях Бог и человек понимались рационалистически, что соответствовало духу Нового времени.

При рационалистическом понимании ни Богу, ни человеку в видимом мире места не было. Место Бога заняли законы природы, место человека — законы его собственной деятельности, соответствующие законам природы, место религии заняла наука, место религиозного культа — культ техники, воплощающей в себе закономерности природы и общества, место веры — научные и инженерные знания.

Развитие естествознания

Наука Нового времени была порождена прежде всего социальными преобразованиями. Как мы помним, в Древней Греции она появилась в ответ на потребность в мировоззрении, которое бы соответствовало демократизации полиса, гармонично дополняло бы собой демократию. В Новое время наука была вызвана к жизни схожими обстоятельствами: социальный порядок и гармония, в которых нуждалось европейское общество после религиозного раскола и катаклизмов Реформации, предполагались в самом мироздании. Они представлялись естественными свойствами мира, установленными самим Богом. Человек может нарушить порядок и гармонию бытия, но он же может и восстановить их посредством познания, освобожденного от искусственных, навязанных обществом извращенных образов и мнений. Следовательно, естественное дело науки — это познание мира не таким, каков он есть, каким он кажется, а каким он должен быть в соответствии с замыслами Бога. Естественным представлялось познание, посредством разума, идеальности мира. Основоположники науки Нового времени видели свою миссию в прояснении замыслов Бога, в чем усматривали предпосылку осуществления этих замыслов на земле. К их числу относятся *Николай Коперник*, *Джордано Бруно*, *Галилео Галилей*, *Френсис Бэкон* (1561—1626), *Иоганн Кеплер* (1571—1630), *Рене Декарт* (1596—1650), *Блез Паскаль* (1623—1662), *Готфрид Лейбниц* (1646—1716), *Исаак Ньютон* (1643—1727). Известный японский физик, нобелевский лауреат Х. Юкава говорил о Ньютоне: «Почему Ньютон так самозабвенно занимался механикой? Скорее всего он был уверен, что этого от него потребовал Бог. Бог существует; наверное, он существует — в этом основа мировосприятия Ньютона»¹. А классик современного естество-

¹ Юкава Х. Лекции по физике. М., 1981. С. 14.

вознания, основоположник квантовой физики, нобелевский лауреат Макс Планк писал по этому поводу следующее: «Самым непосредственным доказательством совместимости религии и естествознания, даже при самом критическом взгляде на вещи, вероятно, является тот исторический факт, что глубокой религиозностью были проникнуты как раз самые великие естествоиспытатели всех времен — Кеплер, Ньютон, Лейбниц. К началу нашей культурной эпохи занятия естественными науками и религией находились в одних и тех же руках»¹.

В XVI—XVII вв. были совершены открытия в области гидростатики, баллистики, электромагнетизма, механики и физики жидких тел и газов, в оптике, в физиологии растений и животных. Большие успехи были отмечены в математике, особенно в алгебре и аналитической геометрии. В 1614 г. появилась таблица логарифмов, которую стали применять и в других областях естествознания. Занятия анализом бесконечно малых величин привели к созданию дифференциального и интегрального исчисления. Развивались химия, геология, горнорудное дело и металлургия, ширились представления о растительном и животном мире различных материков, о климате и морских течениях, составлялись более точные карты мира.

Развитие техники

В Новое время роль техники в жизни общества резко возрастает. Еще в XII в. в качестве движущей силы стало применяться водяное колесо, вращаемое падающей водой, была изобретена ручная прялка, а в XV в. — самопрялка, с помощью которой нити одновременно скручивались и наматывались. С XV в. развивалось шахтное дело. Водяное колесо использовалось в мельничном деле, при обработке руды, при ковке металла. В ткачестве применялись усовершенствованные станки, при обработке древесины и металла — простейшие токарные и сверлильные станки. Развивались типографское дело, судостроение и мореходство, мостостроение и подъемная техника. Возникло ремесло «инженера», которое в XV—XVI вв. получило широкое применение в гидротехнике, архитектуре и даже в живописи. Вообще росло число ремесел: в XVI в. их было 90, а в «Энциклопедии» Д. Дидро (вторая пол. XVIII в.) названо 250. Ремесла, как и мастерство, техника исполнения простейших опера-

¹ Планк М. Религия и естествознание // *Вопр. философии*. 1990. № 8. С. 35.

ций в производстве, развивались в связи с появлением в середине XVI в. мануфактур (от лат. — ручное изготовление), где благодаря разделению труда достигалась более высокая производительность, чем в условиях цехового производства.

Промышленный переворот

Разделение труда вело к упрощению отдельных производственных операций, что позволяло их механизировать, т.е. создавать технические средства для их исполнения. С другой стороны, развитие естествознания способствовало формированию представлений о принципиальной однородности и об исходной простоте бытия. Сложнее всего понять именно то, что мир в сущности своей прост — таково изначальное представление всякого познания. Наука Нового времени формировала убеждение, что механизировать можно в принципе все. Для этого необходимо делить и детализировать любой процесс или явление, в том числе и само производство. Простейшие элементы можно превращать друг в друга или преобразовывать, и тем самым производить новые состояния и свойства. Разделение труда и убеждение в принципиальной механизированности производства привели к перевороту в промышленности. В 60-х гг. XVIII в. — 10—20-х гг. XIX в. он произошел в Англии и до конца XIX в. в разное время — в США, во Франции, в Германии, Италии. Переворот выразился в переходе от мануфактуры к машинному производству, в котором наука впервые явила свою продуктивность. Но это могло произойти лишь потому, что принцип машины присутствовал в научном познании с самого начала. Идеальной машиной служило для науки мироздание, «ближайшей» машиной — человек. Машинное производство явилось материализацией воззрения на мир и на человека как на машину. Такое воззрение принято называть механистическим. Оно было присуще ученым XVI—XVII вв., когда оформлялся облик науки Нового времени. В систематизированном виде подобное воззрение на человека было выражено в сочинении «Человек-машина» французского философа и врача *Жюльена Офре де Ламетри* (1709—1751). Промышленный переворот вызвал социальные преобразования в обществе, привел к утверждению капитализма, характерной чертой которого является полное подчинение производству товаров всех общественных отношений.

Значение техники в формировании нового мировоззрения

В мировоззренческом отношении промышленный переворот и последовавшие за ним социальные преобразования выразились в преувеличенной оценке роли техники, в склонности видеть в ней средство решения общественных проблем. Чтобы понять значение таких упований, нужно уяснить суть техники. По-гречески «техне» означает «искусство», «мастерство». Говоря о формах культуры, мы отмечали, что слово «техника» употребляется как синоним слова «культура». Простейшие технические средства (орудия труда) были созданы на заре культуры по мерке отдельных органов человеческого тела: лопата, топор, молот и т.п. Все они обладали общим свойством — отделять, разделять. Это свойство является исходным для любого вида техники, будь то простейшее орудие или сложное сооружение. Последнее отличается лишь тем, что представляет собой механическое объединение отдельных элементов. Суть техники — в разделении естественной органической целостности для последующего искусственного механического объединения. Эта суть сохраняется и в случае применения термина «техника» к области человеческих умений, навыков, знаний. Техника мышления включает навыки анализа и синтеза. Мировоззрение Нового времени было прежде всего техническим мировоззрением. С одной стороны, оно предполагало умение разделять, разбединять, чтобы затем объединять и конструировать из образовавшихся частей нужное сооружение. С другой стороны, мировоззрение Нового времени само явилось результатом объединения отдельных элементов знания, т.е. представляло собой механизм знаний. Такой механизм может существовать отдельно от человека — в виде фиксированных каким-то способом сведений, которые можно передавать, хранить, размножать и т.д. В Новое время на смену искусству обучения и воспитания пришла техника формирования мировоззрения. Наиболее ярко она была выражена в учении о школьной системе образования, одним из авторов которой являлся чешский ученый, педагог Ян Амос Коменский (1592—1670).

Мир техники отделил человека от природы и от себя самого. Это означает, что природа для человека Нового времени стала механическим объединением полезных вещей и свойств, а человек стал восприниматься как совокупность знаний, умений и навыков.

Начало философии Нового времени

Говоря о формировании мировоззренческих предпосылок Нового времени, обычно выделяют два имени: Бэкон и Декарт. Первый провозгласил примат опытного знания, ему принадлежит выражение «знание — сила», второй провозгласил самодостоверность чистого мышления, ему принадлежит положение «мысля — следовательно, существую». Декарт в данном положении видел и метод познания истины. Мысль — это не только свидетельство существования, но и самое существенное вообще. К мысли можно прийти лишь путем отречения от личных целей, интересов, убеждений и общепринятых мнений. «Грязных» мыслей не бывает, грязными могут быть лишь помыслы, а мысль всегда проста и чиста. Но необходимо очищение от привнесенного в мышление содержания культурной среды, необходимо, как указывал Бэкон, преодоление «призраков», или «идолов». Лишь после этого разум может быть приведен к простоте чистого мышления, которое стало высшей ценностью в мировоззрении Нового времени. Вместе с тем эта ценность лишь венчает собой пантеон идолов Нового времени. Чистая мысль не может существовать в культурной среде, где все превращается в средство. Мысль одного человека не может стать достоянием другого, не пройдя культурной обработки. Силовые линии культуры искривляют прямолинейность мысли в соответствии со способностями окружения понять ее. Это касается отдельных положений, в том числе учений Бэкона и Декарта. Их мысль отказать от всего, что не является мышлением, поняли как утверждение, что мышлением является все. Человеку Нового времени непросто провести грань между миром своего мышления и природой, между ее описанием и предписанием ей каких-то свойств, между мышлением и примышлением. Вместо того чтобы увидеть и понять, он скорее придумает, удовлетворившись иллюзией понимания. Вот почему научная картина мира Нового времени изображает не познаваемый мир, а мир самого познания.

Первоначальное накопление

Эта неспособность провести грань между собой и миром, свойственная человеку европейской культуры, есть следствие его позиции смотреть на все как на потенциальную собственность. Данный подход проявлялся в отношении как вещей, так и идей. По этой при-

чине развитие науки в европейской культуре мало отличалось от развития капиталистического товарного производства. Предпосылкой последнего было отделение мелких товаропроизводителей от средств производства и превращение их в наемных рабочих. Процесс первоначального накопления капитала в Западной Европе происходил в основном в XVI—XVIII вв. В этот же период формировалась современная наука. Если обезземелить крестьян можно было с помощью физической силы, то превратить их в рабочих можно было лишь с помощью знаний, которые, кстати, тоже понимались как сила. Решая проблемы научения и обучения в эпоху своего формирования, наука накопила главный капитал — знания, которые можно было употреблять безотносительно к индивидуальности, к нравственности, к национальным, возрастным, половым различиям. Знания (в XX в. — информация) стали символом культуры, у кого были знания, у того были богатство и власть. Когда в эпоху колониальных захватов европейцы везли из колоний пряности и благородные металлы, то вместе с этими богатствами в Европу поступали ценнейшие сведения о культурах различных народов. Увоенные и переработанные, эти сведения обеспечили универсализм европейской культуре, позволявший ей вступить в диалог с любой культурой мира. Диалог, в котором последнее слово все же оставалось за Европой.

Формирование классов

Благодаря тому что в европейской культуре идеи ценились не ниже, чем вещи, знания были поняты в конце концов как средство управления культурными процессами в обществе. В начале XVIII в. английский писатель Б. Мандевилл говорил, что знания расширяют и умножают наши потребности, а чем меньше человеку требуется, тем проще его удовлетворить. По мнению А. Тьера, президента Франции (1871—1873), историка и теоретика классовой борьбы, образование — это начало благосостояния, а оно не может быть всеобщим. Требование Коменского — «учить всех, всему, обо всем» — не могло быть выполнено в европейской школе не только по причине индивидуальных различий учеников, но и в силу социальных различий. С развитием капиталистического товарного производства формируются два основных класса — буржуазия (от франц. — житель города, горожанин) и наемные рабочие. Выше уже отмечалось, что еще в эпоху формирования городов горожане выступали

преимущественными носителями культуры. Буржуазия, состоявшая из торгово-ростовщической и ремесленной верхушки, чиновной бюрократии и высших слоев интеллигенции, оставалась носителем культуры и позже, когда появился фабрично-заводской пролетариат. Рабочих приобщали к культуре лишь постольку, поскольку это было нужно для нормального функционирования производства. В культурном отношении буржуазия превосходила и подавляла рабочих, ограничивая их образование народной (начальной) школой. Подавление происходило в той мере, в какой необходимо было приспособить к нуждам города и производства толпы разноуровневых по своему развитию индивидов, пришедших из провинций. Например, в Париже в конце 80-х гг. XVIII в. почти все, кого именуют чернорабочими, были пришлыми. Различные общественные классы представляли собой и различные культурные уровни.

Урбанизация

Но о преимуществах буржуазной культуры правильнее говорить, подразумевая не культуру класса как части общества, а культуру городского образа жизни. Все всплески культуры в истории связаны, как правило, с бурным развитием городской жизни, с повышением роли городов, т.е. с урбанизацией (от лат. «урбанус» — городской). После 1917 г. в России всеми силами боролись с буржуазией, но дело кончилось тем, что появилась «советская буржуазия». Ее родил город, оказавшийся сильнее государственной идеологии. Господство города — это господство культуры в самом прямом смысле слова. Имело значение не число жителей, а особый уклад, образ жизни города, для которого характерны разделение труда и расслоение населения, интеллектуальная жизнь и чиновничество. Город — это отдельный мир, микрокосм, где в пределах городской черты сконцентрированы виды внегородской жизни. Зоопарки, планетарии, музеи, ботанические сады — это все стремление сосредоточить и повторить в пределах города весь мыслимый мир.

Время количества

В Европе, как и во многих других регионах, города имели защитные сооружения. В одном из словарей конца XVII в. город определялся как место обитания большого числа людей, обычно замкну-

тое стенами. Но эта угрюмая замкнутость уравнивалась праздничной открытостью рынка, без которого не существовало ни одного города. Всеобщими рыночные отношения сделал именно город. Открытость и замкнутость, вдох и выдох — эта пульсация городов делала их похожими на организмы. Лишь две культуры имели такие города — мусульманский мир и средневековая Европа. Новоевропейский город с его стремлением к порядку стал больше походить на механизм. Таковы были города Нового Света, строившиеся по плану древнеримского города. Но и в Европе после Возрождения беспорядочность средневековых городов стала дополняться четкой прямоугольной планировкой предместий. Именно в предместьях старых городов, а также в городах более молодых, где в эпоху промышленного переворота размещались предприятия индустрии, находил себе пристанище дух рационализма Нового времени. С городами Западной Европы долго соперничал Санкт-Петербург. Его своеобразие было в смешении различных стилей градостроения, в разноязычии, которым отличалось население города. Даже слуги, как отмечали очевидцы, знали несколько языков. Население Санкт-Петербурга быстро росло. В середине XVIII в. в городе было около 75 тыс. жителей, спустя четверть века — почти 200 тыс. Даже в этом он походил на города Западной Европы Нового времени. Кстати сказать, до Нового времени большие города были известны лишь на Востоке да еще в античности, например, в Риме в I в. до н.э. проживало более 1 млн. человек. В XVI—XVIII вв. города Европы стали быстро расти. Так, численность населения Лондона в середине XVI в. составляла около 100 тыс. жителей, а в конце XVIII в. — 860 тыс. Этот количественный рост являлся как бы внешним выражением пробуждавшегося интереса к количеству вообще. Научное познание Нового времени явно предпочитало количественные методы. Некоторые европейские авторы утверждали, что лишь присутствие математики делает исследование действительно научным; среди них можно назвать Р. Бэкона, И. Канта, К. Маркса. Почтительное отношение к числу восходит к пифагорейцам. В Новое время само познание стало отождествляться с поиском количественных характеристик, в качестве видели лишь непознанное количество. А.П. Чехов устами героя рассказа «На пути» говорил, что современная научная работа заключается в приращении цифр. Страсть к количеству проявлялась не только в увлечении цифрами, статистикой, измерениями, но и в склонности к разнообразию, к быстрой смене впечатлений, к новизне и переменам.

Мода на потребление

Можно сказать, что в Новое время традицией становится само «новое». Естественно, что стремление к новизне было обеспечено растущим богатством. Полотна художников свидетельствуют о том, что одежда представителей обеспеченных слоев общества менялась сравнительно быстро, гораздо медленнее происходили изменения в одежде простонародья. И все же одним богатством и состоятельностью европейской знати нельзя объяснить тот факт, что в XVIII в. Франция становится законодательницей моды. Восток в отношении моды был гораздо консервативнее Запада. Разумеется, тон в Европе задавали свободомыслие и светскость. Члены религиозных орденов практически вообще не меняли покроя одежды, который был установлен основателями орденов. Чем объяснить эту веру европейского человека в новое? Почему новое его не пугало, а манило? Над этими вопросами стоит порассуждать самостоятельно. Мы можем высказать лишь свое мнение: нового не бояться только тогда, когда заранее уверены в своей власти над ним. Что может питать эту веру? Убеждение в своем принципиальном превосходстве над ним, которое состоит в сознании собственной неделимости и в абсолютной делимости всякого нового, мира в целом. *Дивидэ эт импэра* («Разделяй и властвуй») — такова суть мировоззрения и культуры Европы Нового времени. Принцип собственной неделимости и убежденность в делимости всего и вся способствовал развитию безграничных возможностей в освоении мира. Он стал абсолютным принципом потребления: то, что нельзя употребить в дело и с пользой, сразу и в целом, можно употребить постепенно и по частям. Данный принцип обусловил бесконечное многообразие потребностей, поскольку он непрерывно порождал новые потребности, что являлось важнейшим условием развития культуры. Благодаря принципу деления, понятого как общекультурный принцип деятельности, маленький и слабый человек, вышедший из недр средневековой Европы, оказался способным утвердить свое превосходство над миром, разделяя его на части и осваивая их одну за другой. Предела такому делению нет, предел может поставить лишь сам человек, его собственная неделимость, т.е. сознание принципиальной неделимости жизни и мысли.

Характерные черты европейской культуры

Гегель считал Европу концом всемирной истории, поскольку на Западе заходит «внешнее физическое солнце», «но зато на Западе восходит внутреннее солнце самосознания»¹. По мысли Гегеля, разум, достигший своего самосознания, является принципом европейского духа². В «Философии права» Гегель писал о свободе субъективности как принципе нового мира³. Русский философ В.С. Соловьев считал таким принципом понятие человеческой личности: «Развитие этого существенного для христианства начала, совершенно задавленного на Востоке, составляет смысл западной истории»⁴. Он писал также, что через «европейское просвещение русский ум раскрылся для таких понятий, как человеческое достоинство, права личности, свобода совести и т.д., без которых невозможно достойное существование, истинное совершенствование, а следовательно, невозможно и христианское царство»⁵. Наконец, приведем мнение немецкого социолога и историка М. Вебера, согласно которому пуританская этика, распространявшаяся в Англии, США и Голландии, способствовала развитию капитализма. Вебер считал, что некоторые моральные качества воспитывались еще католической церковью: «...в средние века исповедь и дисциплинарная власть церкви служили действенным средством осуществления церковной дисциплины, и эти средства постоянно применялись»⁶. Но человек того времени скорее предпочитал хуже жить и меньше работать, чем наоборот. Индивидуальные деловые качества и трудолюбие человека Нового времени воспитывались этическими принципами, которые нашли классическое выражение в учении Ж. Кальвина. Последователями кальвинизма были пуритане, взгляды которых явились аскетической разновидностью протестантизма. Подобные взгляды разделялись в сектах методистов, баптистов, меннонитов, квакеров. Вебер писал: «Самые сильные индивидуальные мотивы и личные интересы служили сохранению и распространению буржу-

¹ Гегель. Философия истории // Соч. М., Л., 1935. Т. 8. С. 98.

² См.: Гегель. Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 3: Философия духа. С. 65.

³ См.: Гегель. Философия права. М., 1990. С. 314.

⁴ Соловьев В.С. Византизм и Россия // Смысл любви. С. 208.

⁵ Там же.

⁶ Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // Избр. произв. М., 1990. С. 289.

азной пуританской этики со всеми вытекающими из нее последствиями». И далее, о принципах данной этики: «они способствовали освобождению «духа» современного капитализма, его специфического этоса, то есть этоса современной буржуазии»¹. Вебер также полагал, что отличительной чертой пуританской этики был рационализм, составивший характерный для Запада стиль жизни. Этот стиль сохранился и после того, как религиозная мотивация отмерла. Он оказался очень практичным и стал характерным для европейской культуры в целом².

Рационализм в европейской культуре, хотя он и кажется нейтральным по отношению к нравственности, способствовал возрождению элементов средневековой рыцарской морали в Новое время. Еще Б. Паскаль говорил, что принципом морали является стремление хорошо мыслить. Именно следствием рационализма стала известная на Западе поговорка: «Честность — вот лучшая политика». Рационализмом обоснован и европейский либерализм, над которым долго потешались наши отечественные идеологи. «Истинный либерал, — писал Гете, — тщится доступными ему средствами сделать возможно больше добра, но при этом остерегается огнем и мечом искоренять недостатки. Он хочет, неторопливо продвигаясь вперед, мало-помалу устранить общественные пороки, не прибегая к насильственным мерам, которые сметают с лица земли не меньше доброго, чем порождают его»³. Светскость и просвещенность, рационализм и практичность, активность и предприимчивость, индивидуализм и либерализм — это все характерные черты западной, европейской, буржуазной культуры. Есть, конечно, и «обратная сторона» этой культуры, как, например, у возрожденческого титанизма. К ней можно отнести и мелкобуржуазную зависть, и меркантилизм, и ханжество, и протекционизм, и собственничество. Но «обратная сторона» есть у любой культуры, главное, чтобы она не стала весомее «лицевой» стороны. Европейская культура смогла преодолеть опас-

¹ Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма // Избр. произв. М., 1990. С. 290.

² Хотя Вебера называют на Западе «буржуазным антиподом Карла Маркса», его понимание роли пуританской этики было схоже с Марксовым. Не случайно Маркс любил роман В. Скотта «Пуритане». Маркс, в отличие от Вебера, недооценил рационализм и дальновидность буржуазии Запада, благодаря которым она смогла предупредить в своих странах социальные катастрофы, связанные с «социалистическими преобразованиями».

³ Цит. по: Эккерман И.П. Разговоры с Гете. С. 595.

ность гитлеризма и сталинизма, и это подтверждает ее силу. От того, сумеет ли она преодолеть свою «усталость» и «восстание масс», о которых говорят некоторые мыслители, зависит ее судьба.

Образы новоевропейского человека

На формирование европейской культуры большое влияние оказала литература, где буржуазия находила много художественных образов для подражания. Типичными являются образы героев трилогии английского писателя Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах». В предисловии к роману автор писал, что «собственный сок» крупной буржуазии — это «Чувство Собственности». После выхода «Саги» в свет писатель получил множество писем от людей, которые были убеждены, что на ее страницах изображена жизнь именно их семей. Жизнь буржуазной семьи, описанная немецким писателем Т. Манном в романе «Будденброки», тоже может служить иллюстрацией «духа капитализма», о котором размышлял М. Вебер. Для буржуазной культуры Франции показательны многие образы в романах О. Бальзака и Э. Золя. Фрэнк Каупервуд, герой трилогии американского писателя Т. Драйзера «Финансист», «Титан», и «Стойк», представляет молодую и напористую буржуазию США. Писатель показал возвращение в старую Европу авантюристов и романтиков, которые на заре Нового времени отправились покорять «дикий Запад». Вместе с тем Драйзер изобразил постепенное «успокоение» западной культуры, ее обращение к духовным ценностям Востока. Такой прогноз характерен для европейской литературы. Возможно, это связано с тем, что все мыслимые варианты развития человека если и не реализованы в европейской культуре, то близки к этому, и перспективы имеются только у загадочного Востока, все еще не подавшагося Западу в чем-то существенном и важном.

В русской литературе тоже есть образы европейцев. Мы имеем в виду не пародию на европейскую культуру, которой богата Россия с ее насильственной европеизацией, начавшейся во времена Петра I; в литературе, как и в жизни, таких образов и сегодня множество. Но существуют образы действительно европейские, хотя и в чем-то искусственные. Пожалуй, самым ярким из них является образ Штольца в романе И.А. Гончарова «Обломов». Штольц (по-немецки — гордость) и Обломов, фамилия которого весьма выразительна в отношении перспектив русской культуры, являют собой совершенно различные характеры. Сновидческая

жизнь и неактивность Обломова — это не слабость, а внешнее выражение укорененного в душе мнения о том, что мир в сущности своей совершенен и не нуждается в преобразованиях, он достоин лишь созерцания, а всякая иная деятельность просто излишня. Иначе смотрит на деятельность Штольц — для него она не средство, а само содержание и цель жизни. Штольц — целесообразен, ни в организме, ни в душевном стремлении у него нет ничего лишнего, каждый день он тратил «как рубль», с постоянным контролем не только собственных издержек, но и эмоциональных состояний. Разумеется, у него был «простой, то есть прямой, настоящий взгляд на жизнь», он боялся воображения, в его душе не было места мечте, загадочному и таинственному, у него не было идолов, «зато он был целомудренно-горд». Штольц «весь составлен из костей, мускулов и нервов» как чистокровная английская лошадь. Эта составленность и сконструированность являются результатом искусственного отбора, который представляет собой создание культуры, будь то в земледелии, животноводстве или в человеческом обществе. Искусственный отбор происходил и в европейской культуре. Важнейшим принципом этого отбора было умение человека использовать всего себя для дела, которому он служит. Именно это и обеспечило европейской культуре возможность быть просто культурой, т.е. соответствовать понятию «культура».

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 Средние века в Европе — это 12 столетий, начиная с V в. Как изменялась культурная жизнь в течение этого периода? Нужно отметить формирование городской культуры, что связано с появлением городов и ремесел, чиновничества и интеллигенции, академической науки и философии. Горожане, составившие «третье сословие», освобождались от крепостной и вассальной зависимости. Параллельный процесс освобождения от церковной идеологии пробуждал интерес к личности, что отражено в городской литературе. Ослаблению духовной власти церкви содействовали еретические движения. Таким образом, многообразие потребностей и интересов, обусловленное городской культурой, вольный характер жизни многих городов, постепенное ограничение власти церкви, чему способствовала нередко весьма

далекая от всякой святости деятельность церковных властей, составляют особенности культурной жизни в средние века.

- 2 Для европейского Возрождения характерна прежде всего гуманистическая направленность. *Что конкретно представляет собой гуманизм, каковы его типичные черты?* Это понятие было сильно искажено в массовом сознании в результате многолетних утверждений о построении «самого гуманистического общества» в нашем отечестве. Гуманизм означает признание за каждым человеком конечного права самому определять свою судьбу и обязанность каждого признавать это право за всеми без исключения. В силу этого человек является не только высшей ценностью, но и критерием всякой ценности («Человек — мера всех вещей»). Гуманистическое понимание человека предполагает, что он должен слушать прежде всего высшее в себе, будь это Бог, разум или совесть. Этим определяется достоинство личности, о котором много писали гуманисты Возрождения. С этим же связаны и главные идеи Возрождения — самопознание, самосовершенствование человека, которые он призван осуществлять, руководствуясь голосом высшего в себе. Они обусловили и разгул дикого индивидуализма — «обратную сторону Возрождения». Ведь за «высшее» в себе человек нередко принимает свои измененные влечения и пристрастия, стремление к обладанию и власти, свое эгоистическое начало. Гуманистический урок Возрождения заключается в том, что при отсутствии культуры самоограничения индивидуальная свобода порождает возможность падения человека.
- 3 На формирование мировоззрения Нового времени в Западной Европе оказала влияние техника, обусловившая появление научно-рационалистического отношения человека к миру. *Что значит «техника»?* Суть техники в возможности четко фиксировать в виде чего-то внешнего любую человеческую способность, в том числе «способности» и свойства вещей, чтобы затем конструировать из них новую реальность. Например, техническое решение проблемы означает умение делить ее на ряд подпроблем, вплоть до самоочевидных истин, на основе которых становится возможным решение проблемы в целом. Мышление Возрождения представляло собой смесь мистицизма и рациональности, в Новое время рациональные аналитические способности человека отделяются от средневекового мистицизма, который, впрочем, тоже был рационально осмыслен. Следствием

такого отделения явилось пристрастие к количеству. Существовала даже поговорка: «Цифры правят миром». Технический подход был применен и к человеку, что выразилось в культивировании отдельных человеческих способностей, таких, как организованность, инициативность, самоограничение, самоконтроль и т.д. Это было своеобразным искусственным отбором человеческих качеств, чему способствовало мировоззрение многих протестантских сект и течений.

- 4 Говоря о рождении культуры Нового времени в Европе, нужно отметить ее преемственность по отношению к средневековью. В чем выразилась данная преемственность? Буржуазия Нового времени была прямой наследницей средневекового бюргерства, вела от него свою родословную. Этим она отличалась от феодального сословия, которое не являлось прямым наследником римской знати поздней Империи. Следовательно, буржуазная культура наследовала многие ценности культуры средневековой Европы. Возрождение восстановило связь между средневековьем и античностью, но преимущественно в духовной области. Античные образы и идеи были как бы семенами высокой духовности, которые на почве средневековой культуры, в сочетании с рационалистически понимаемым христианством, дали плоды светскости и просвещенности, практичности и предприимчивости, либерализма и индивидуализма, рационализма и техницизма. Эти характерные черты европейской культуры Нового времени нашли свое выражение в образах литературы XIX—XX вв.

Раздел III

ОСНОВЫ КУЛЬТУРОСОФИИ

Данный раздел будет совсем небольшим по объему. Мы изложили проблемы познания культуры и показали ее строение (раздел I), рассмотрели возникновение культуры в отдельных регионах (раздел II). При анализе смысла культуры, перспектив ее развития не хотелось бы перегружать курс обилием сведений. Напротив, желательно, чтобы у студентов возникло чувство духовного голода, поскольку он является единственным стимулом к самостоятельному познанию, к размышлению. Когда мы испытываем физический голод, мы никого не просим поесть вместо себя, а спешим сделать это сами. Так и в случае с голодом духовным, который испытывается реже, но удовлетворяется тоже лишь собственными усилиями. Мы подошли к вопросу, который требует самостоятельных усилий, поскольку то, какой будет культура, зависит не от «умных» книг и учебников, а от того, что каждый из нас думает о культуре. Поэтому не хочется давать каких-то схем и готовых ответов по вопросу о будущем культуры. Их в действительности и нет, они еще только должны родиться усилиями каждого из нас. Мы в данном — итоговом — разделе можем предложить лишь одно из пониманий смысла культуры, ее «тайной мудрости».

ТЕМА 17

Культура и культы

При рассмотрении данной темы ограничимся тремя вопросами: что является предпосылкой культуры? в чем она наиболее воплощена или выражена? что является следствием культуры? В целях большей наглядности вопросы можно сформулировать так: что ниже культуры? что равно культуре? что выше культуры? Таковы исходные вопросы для выяснения смысла культуры. При ответе на них будем придерживаться следующего плана:

- 1) культура и природа;
  - 2) культура и общество;
  - 3) культура и человек.
-

Природа без человека

Естественной предпосылкой культуры была живая природа. Вначале для человека была живой вся природа. Всюду его окружала жизнь. И сегодня биосферу Земли рассматривают как единый живой организм космических масштабов. Если какой-нибудь отдельный организм оторвать от биосферы, он погибнет. Отдельный организм — это частное проявление жизни, ее частный вид. Вначале люди не знали, что значит «мертвая природа». Естественно, что и понятия «живая природа» они тоже не знали. Чем же являлась для них природа? В 20-х гг. один мудрый человек решил узнать, что представляет собой нетронутая природа. Он на один год поселился в небольшом домике на выступе суши, омываемом Атлантическим океаном (юг штата Массачусетс). После он писал о главном своем впечатлении: «Ощущение непрерывности процесса созидания на земле; в наши дни творческие силы природы по-прежнему велики и активны, и завтрашнее утро будет таким же плодотворным, как любое утро в мире природы. Созидание здесь, с нами»¹. Созидательные, животворящие силы природы были самым ранним объектом поклонения, или культом. Жизнь — это творчество, которое человеку не дано повторить, ему суждено лишь продолжать ее либо копировать. Творить в собственном смысле слова человек может

---

¹ Бестон Г. Домик на краю земли. М., 1982. С. 165.

только неживое. Первое, что он сделал неживым, была сама жизнь, возведенная им в культ.

Культ природы

Благодаря культу человек старался удерживать жизнь, как бы законсервировать ее. Это выразилось в обряде захоронения предков, сородичей, о чем говорилось в теме 6. С этого обряда начиналась религия, которая являлась не просто частью культуры, а основной частью, пронизывающей все виды культурной деятельности. Культ жизни превратился в культ предков. Но был и иной способ сохранения живого — жертвоприношения, в том числе и человеческие. Люди возвращали природе лучшее из того, чем пользовались, что брали у нее как бы займы. Жертвоприношения — это почтение к природе, но вместе с тем и самооправдание человека за приносимый им урон. В жертвенности проявляется гордыня, тайное ожидание награды человеку и жертвы ему самому. Первобытные жертвоприношения — предвестие того, что в будущем вся природа станет жертвой для человека. Наконец, культ природы выразился в мифопоэтическом понимании, в изображении живого посредством линии, цвета, звука. Искреннее желание сохранить живое оборачивалось созданием его дубликатов. Свет в природе, природные ритмы, мера, гармония, которые человек ощущал в окружающем мире, становились средствами его понимания, но вместе с тем и фундаментальными основаниями культуры.

Ф.И. Тютчев писал:

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, —
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем.

Нет ничего более губительного для природы, чем подобная ее поэтизация и поклонение ей, потому что они — ложны. Ведь «строй» в природе далеко не во всем, а «созвучье» — отнюдь не полное. Писатель Ю. Трифонов говорил:

...Я просто не желаю природу боготворить. Я не хочу считать, что в природе все благо, все прекрасно. А, скажем, раковые клетки — не природа? А тайфуны, землетрясения, лесные пожары, смертоносная жара? А крысы, москиты, грызуны, скорпионы, ядовитые змеи, мухи це-це — не природа? Ведь природа не только березка у пруда. В ней много гадости и много страшного, и я повторяю старую истину о том, что человек царь природы. Царь в смысле метафорическом. Он венец природы и действительно мера всех вещей. А некоторые писатели стали вдруг мерить челове-

ка природой — сосной, волком, собакой. Я ведь природу тоже не отбрасываю. Я ее люблю, но не делаю из нее фетиша.

Природа вне человека и природа в человеке

Но если человек есть царственное дитя природы, то в нем должно быть все, что есть в самой природе. И это действительно так, если рассматривать его с точки зрения физики или химии. Но более широкий взгляд на человека убеждает в том, что ему дано не все, чем обладает природа. Выше отмечалось, что человеку не дано творить живое. В нем есть жизнь, есть способность к ее продлению, но нет способности к ее созданию. Природа в человеке созвучна с природой вне человека, но не является прямым продолжением последней. Немецкий естествоиспытатель, географ А. Гумбольдт писал в прошлом веке: «Все, из чего составляется характер ландшафта: очертания гор, которые в туманной дали ограничивают горизонт, сумрак елового леса, лесной поток, с грохотом проносющийся между нависшими утесами, — все это находится в постоянной таинственной связи с внутренней жизнью человека». Аналогичны и мысли художника К. Петрова-Водкина в автобиографической повести: «С детства меня удивляла способность мужиков ощущать до любых делений участки суточного времени и соразмерение их с пространством и собственным движением. Это ощущение менялось с временами года и оставалось безошибочным... Зори, туманы, свойства облаков, узоры замерзшего окна, вид растапливаемой печи, подъем теста — все эти бесконечного разнообразия явления говорили мужику о больших и малых наступающих явлениях в природе».

Природа человека

Человек созвучен, соразмерен природе, но лишь в своих мыслях и чувствах. Когда же он свои мысли и чувства начинает полагать как что-то отдельное от себя, у него получают лишь мертвые вещи, хотя и не лишённые света, ритма, гармонии. Человеческая природа заявила о себе уже в поклонении природе вне человека. С поклонения, с культа природы началось возвышение человека над ней. Животным не дано поклоняться, на это способен лишь человек. Ставя что-либо выше себя, человек и себя возвышает до собой же намеченного уровня. Возвышает, чтобы затем преодолеть объект своего поклонения. То, что сначала было целью, позже становится

средством. Но каким образом человек преодолевает то, что считал выше себя? Он это делает путем уподобления себя объекту поклонения и подражания ему. Уподобление и подражание являются его собственным творчеством. Например, о японской культуре пишут, что ее характерной и главной чертой является то, «что это культура природоподражательная, то есть построенная по образцу природы, и тем самым резко контрастирующая с культурой других азиатских стран, особенно Китая»¹. Но японская культура — исключение из общего правила, суть которого в следующем: во всем видеть в конечном итоге только средство. В этой способности человека состоит его сверхприродность, которую он выразил в культуре.

Гибельность человеческой природы

Собственная природа человека оказалась сверхприродной. Начав с подражания природе в целом, т.е. с почитания ее животворящих сил, он не ограничился этим и перешел к почитанию сверхприродных объектов. Он подражал не природе в целом, а ее отдельным частям. Так, он создал орудия труда по подобию своих конечностей. Благодаря этой удивительной способности подражать части, а не целому, созданный им мир не был похож на природу. Но больше всего он не походил на природу отсутствием жизни. Ведь жизнь — это целое. Часть не может быть жизнью, пусть даже эта часть и напоминает о жизни, походит на живое. Живое тоже делится, но в границах целого. Человек делит иначе, он просто рассекает, разъединяет и в результате получает мертвое. Человеческая природа подобна взгляду Медузы Горгоны, который все живое обращал в камень. Смерть, как что-то абсолютно противостоящее жизни, пришла в природу вместе с культурой, вместе с человеческим действием, суть которого в делении всего на части. После эти части вновь соединяются человеком, но уже механически или хаотически. То же происходит и с человеком. Разделив природу и превратив ее в средство, он и сам стал средством.

Культ природы и культура

Итак, началом культуры был культ природы. Уже в культе, как отмечалось выше, была двусмысленность, возможность его конечного

¹ Овчинников В. Ветка сакуры. М., 1971. С. 30.

ниспровержения. Почитая и принося жертвы, человек возвышался и ожидал жертв себе самому. Когда человек перестал боготворить природу и посмотрел на нее как на средство своего благополучия, ее культ был преодолен. Культ природы — это варварское начало культуры, и все более поздние культы являлись возрождением варварства. Вместе с тем ниспровержение культа природы стало началом цивилизации, что было связано с появлением нового культа. Им стало общество, общественные отношения и организации.

Культура и цивилизация

Иногда можно встретить мнение, что цивилизация — это культура, достигшая своей зрелости¹. Нам это мнение представляется неточным. Цивилизация — это та же культура, но с иным культом. С возникновением цивилизации произошла смена декораций, поскольку предметом почитания стало общество, которое сменило возведенную до того на пьедестал природу. Является ли обожествление общественных сил более зрелой ступенью развития, чем обожествление природных сил? Любое обожествление в сущности остается культом, т.е. началом культуры. Прогресс здесь можно видеть лишь в том, что культ общества более близок человеку, чем культ природы, если исходить из убеждения, что вершиной прогресса должно быть обожествление человека. И хотя нетрудно показать, что смена культов в истории культуры есть действительно последовательное приближение человека к самообожествлению, необходимо помнить, что оно было присуще уже варварству. Иными словами, самообожествление неразрывно связано с варварством, и чем больше самообожествления, тем больше в человеке варварства. Цивилизацию с ее культом общественных сил можно рассматривать как возросшую степень варварства, как способность человека видеть в природе лишь средство своего существования.

Общество без человека

Цивилизации возникали там, где была необходимость в изменении природной среды, но также и возможность этого изменения. Ярким примером могут служить древнеегипетская и древнекитай-

---

¹ См. например: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв. М., 1986. Т. 1. С. 116.

ская цивилизации. Там, где была лишь необходимость, но не было возможности, или наоборот, цивилизации не возникали. Примером могут служить народности севера. С возникновением цивилизации не только природа, но и отдельный человек становится средством развития общества. Но что такое цивилизованное общество? Оно представляет собой воссоздание людьми нарушенной целостности природы посредством связи их друг с другом. Общественные связи и целостность общества становятся важнее, весомее отдельных индивидов. Существование отдельного индивида вне общества так же невозможно, как существование отдельного организма вне биосферы. Хотя общество и состоит из индивидов, почитаются не они, а то, что из них создано. Индивиды являются «кирпичиками» общественных организаций, им свойственно отождествлять себя с функцией, которую каждый из них исполняет. Функционер берет верх над душой в человеке, которую он полностью посвящает общественной организации. В эпоху цивилизации пирамиды строились не только из человеческих тел, но и из душ, которые приносились в жертву обществу. Пирамиды государственной и церковной власти, построенные из человеческих душ, составили «вторую природу».

Культ общества

В цивилизованном обществе люди служат организациям так же самоотверженно, как в эпоху неприкрытого варварства человек служил силам природы. Культ общества означает, что именно в нем люди видят порождающую силу, которой отдельный человек обязан своим существованием. Считается, что не «мать-природа», не родители, а государство, которое называется «родина» или «отечество», производит человека на свет. Причем не имеет особого значения, в какое историческое время существует цивилизация, везде можно наблюдать одинаковое отношение к обществу, на которое люди переносят природные свойства созидания. Особенно заметен такой перенос в империях, где культ общества существовал в форме культа государственной и церковной (в наше время — нередко партийной) идеологии. Вот как говорил известный в свое время биолог и агроном Т.Д. Лысенко: «В нашем Советском Союзе люди не рождаются. Рождаются организмы. А люди у нас делаются — трактористы, мотористы, академики, ученые и т.д. И это безо всякой

идеологической чертовщины — генетики с ее реакционной теорией наследственности»¹.

Культ идей

Этот пример показывает, как постепенно происходило сближение научной идеологии с государственной. Служение идеям являлось подлинной религией цивилизаций. То, что идеология тоталитарных режимов и высшие достижения научного познания представляют собой один и тот же культ идей, стало особенно заметно в XX в. Такое совпадение не может быть случайным. Научное познание обусловлено не только объектами природы, но и общественным строем, политическим режимом в обществе. Естествознание — это тоже часть культуры, и оно воспроизводит ее свойства. Великий физик XX в. Нильс Бор писал: «При изучении человеческих культур... мы имеем дело с особой проблемой наблюдений, которая при ближайшем рассмотрении обнаруживает много признаков, общих с атомными и психологическими проблемами»². Писатель В.С. Гроссман тоже отмечал близость науки и идеологии: «Есть ужасное сходство в принципах фашизма с принципами современной физики. Фашизм отказался от понятия отдельной индивидуальности, от понятия «человек» и оперирует огромными совокупностями. Современная физика говорит о больших и меньших вероятностях явлений в тех или иных совокупностях физических индивидуумов. А разве фашизм в своей ужасной механике не основывается на законе квантовой политики, политической вероятности?»³.

Культ техники

Культ общества, как и предшествующий ему культ природы, тоже должен быть ниспровергнут. Причина одна — постепенное изменение взгляда на почитаемую ценность, превращение ее из цели в средство. Культ превращается в культуру, т.е. в технику овладения им. С помощью техники человек создал искусственную среду обитания, которой отделил себя от когда-то обожествляемой природы. Цивилизация явилась как бы облегченным вариантом развития культу-

¹ Цит. по: Ковалев А.М. Выступление на Советании философской общественности по проблемам философии и жизни // *Вопр. философии*. 1987. № 11. С. 67.

² Бор Н. *Атомная физика и человеческое познание*. М., 1961. С. 48.

³ Гроссман В.С. *Жизнь и судьба*. Минск, 1990. С. 72.

ры, которое происходило с заметным ускорением. Если принять время существования современного человека за 50 тыс. лет и сопоставить их с 50 годами жизни отдельного человека, то лишь 10 лет назад он переселился из пещеры в собственное жилище; грамотой он овладел только 5 лет назад; 4 года прошло со времени появления писанных законов общественной жизни; 2,5 года назад человек сформулировал законы логики и механики; 0,5 года прошло с тех пор, как он изобрел книгопечатание и узнал, что Земля — шар; 2 месяца назад он построил паровую машину, а вскоре узнал об электричестве; месяцу назад он построил первый самолет и изобрел радио; две недели назад он изобрел телевизор, атомный реактор и электронно-вычислительную машину; десять дней назад он облетел вокруг Земли, а на прошлой неделе впервые побывал на Луне. Ускорение можно наблюдать и в росте численности населения Земли, и в росте числа городов, и в увеличении объема информации, и в увеличении скорости передвижения. Ускорение стало возможным благодаря хранению и освоению достигнутых образцов культурной деятельности.

Техника хранения и воспроизведения

Напомним, что культура началась с обряда захоронения. Она развивалась в той мере, в какой человек учился хранить и воспроизводить не данные природой готовые продукты, а свой собственный опыт по их добыче и производству. Этот опыт закреплялся в простейших орудиях труда, в умениях и навыках, которые передавались от поколения к поколению. Хранить образец и следовать ему, а тем самым и воспроизводить его — в этом сущность культурной деятельности. Образец, как и деятельность, построенная в соответствии с ним, не был простым продолжением природных сил. Культура явилась выражением сверхприродных потребностей. Вместе с тем начало культурной деятельности знаменовало разобожествление природы. Человек не надеялся на то, что она обеспечит его всем необходимым для жизни. Будучи средством хранения и воспроизведения самого способа деятельности, культура являлась и средством разобщения человека и природы. Самым простым и универсальным инструментом хранения и воспроизведения опыта стало слово.

Культ слова

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», — это первый стих Евангелия от Иоанна. Во всей мировой литературе трудно найти более точное замечание о роли слова в культуре. Слово, в особенности со времени появления письменности, действительно играло роль божества. Слово — это всеобщий эквивалент культуры. Как деньги кажутся непосредственным воплощением богатства, так слова кажутся непосредственным воплощением культуры. Слово пользуется большим доверием у людей, а к тому, что не выражено в слове, доверия нет. Живые мысли и чувства, стихийные порывы души так и остаются неиспользованными, если их не выражают в слове. Тем более они не становятся достоянием культуры, если не выражены в печатном слове. Ведь в эпоху цивилизации печатное слово воплощает не только культуру, но и как бы саму истину. Печатное слово служит средством преодоления национальных различий в культуре, благодаря печатному слову формируется единая мировая культура. По классификации ЮНЕСКО, на планете существуют шесть культурных регионов: европейско-североамериканский, арабо-мусульманский, дальневосточный, индийский, тропическо-африканский, латиноамериканский.

Культ разума

Но каждое печатное слово есть маленькое надгробие для живых мыслей и чувств, оно представляет собой останки человеческой души. Развитие печатного дела можно уподобить распространению захоронения на все, что не выражено в печатном слове. Культ этого слова становится как бы всемирной магией земной цивилизации, притупляющей восприятие естественного, которое кажется «потусторонним». Доверие к печатному слову тесно связано с верой во всеислие разума, науки и техники. В Новое время рациональное начало в человеке было принято в качестве модели не только для окружающего мира, но и для общества. Рациональные модели были положены в основу развития обществ с тоталитарными режимами. В XX в. многим стали казаться устаревшими нравственные ценности, которые порой трудно объяснить строго рационалистически. Но подобное отношение к данным ценностям вызвало лишь падение интереса к систематическому гуманитарному образованию и всплески иррационализма в тех обществах, в основу которых были

положены рациональные модели. Рядовому человеку представляется рациональной любая информация, которую он получает из газет, по радио, по телевидению или от сослуживцев. Рационализм он отождествляет с обыкновенной информированностью, а умственные способности понимает как способность принять новую информацию. Представления о морали в современном человеке по-прежнему формируются скорее улицей, чем школьным или вузовским образованием. Не удивительно, что при таких обстоятельствах разум, т.е. способность анализировать и критически оценивать информацию, считается не свойством каждого человека, а свойством отдельных личностей, стоящих над обществом. Культ разума в действительности оказывается культом личности и власти.

Культ личности

Культ общества в конечном итоге ниспровергается властью отдельной личности, т.е. сменяется культом личности. Это значит, что общество становится средством достижения целей, которые навязываются ему властью. Таким же средством, каким для общества стала природа. Вот что писал В.С. Гроссман о роли Сталина: «Ведь по одному его слову возникали огромные стройки, колонны лесорубов шли в тайгу, стотысячные людские массы рыли каналы, возводили города, прокладывали дороги в крае полярной ночи и вечной мерзлоты. Он выразил в себе великое государство! Солнце сталинской конституции... Партия Сталина... сталинские пятилетки... сталинские стройки... сталинская стратегия... сталинская авиация... Великое государство выразило себя в нем, в его характере, в его повадках»¹. Но культ личности проявляется не только в форме поклонения личности, стоящей на вершине власти. Во времена культа личности в обществе создаются герои в сфере труда, в науке, в искусстве, в спорте. Везде жадно ищут кумиров, и они возникают так же быстро, как и исчезают. Культ личности ниспровергается по той же причине, что и культ природы и общества. Обожещаемая личность постепенно превращается в средство существования общества. Рядовой человек начинает ощущать личностью самого себя. Происходит как бы обратный процесс смены культов: культ личности — культ общества — культ природы. Поэтому культ личности является логическим завершением цивилизации, которую

¹ Гроссман В.С. Жизнь и судьба. С. 576.

лишь в техническом отношении можно считать более зрелым этапом развития культуры. Культ общества, который в целом характерен для цивилизации, разлагается на ряд культов отдельных человеческих способностей: эмоциональных, рациональных, технических, волевых.

Конец отдельных цивилизаций

Цивилизация представляет собой существование человека как бы в разобранном виде. Ее судьба зависит от того, сумеет ли человек собрать себя, сосредоточиться и обрести внутри себя смысла своего дальнейшего существования. Так было в период гражданских войн и кризиса Римской республики, когда отсутствие идеалов и внутренней собранности было возмещено культом Цезаря и идеей Империи. Во времена Реформации идеал был найден в самом человеке. Если человек не может собрать себя сам и объединиться на основе идеала с себе подобными, то находятся силы, которые объединяют людей под властью церкви или государства. Ф. Ницше полагал, что подобное может произойти в мире современной цивилизации, когда европейская культура станет послушным орудием для установления господства над всем миром «высшей породы людей». Судьба сегодняшних цивилизаций может быть также связана с лидерством одного из шести культурных регионов. Реальным претендентом на лидерство является дальневосточный регион, который в XXI в., возможно, будет определять развитие всей мировой цивилизации.

Культ в человеке

Итак, развитие культуры представляет собой смену культов, которые рождаются человеком, чтобы позже быть ниспровергнутыми. Выше отмечалось, что культ личности является логическим завершением цивилизации, после чего движение как бы обращается вспять. Это означает, что человек становится для себя и личностью, и обществом, и природой. Ведь вся культура, последовательно развиваясь от культа природы к культу общества, а затем и к культу личности, есть способ удовлетворения его потребности быть человеком, соответствовать понятию «человек». Все культы есть лишь частные проявления этой глубинной потребности, которая представляет собой высшее призвание и долг человека. Этот долг заветан чем-то высшим по отношению к каждому отдельному человеку, но в то же время существующим в каждом человеке. Долг быть чело-

веком есть единственный нравственный долг человека. Его можно назвать долгом перед Богом, либо долгом перед человеческим родом, либо долгом перед самим собой. Как бы он ни был назван, он останется единственным и последним культом, достойным поклонения человека. Но если человек осознает такое поклонение в качестве высшей и в то же время естественной и внутренней своей потребности, то он как бы выходит за пределы культуры. В данном случае можно говорить о рождении идеала в человеке. Во все времена находились люди, которые служили своему внутреннему идеалу, не ожидая, пока это станут делать другие. Иными словами, исполнить свое высшее призвание человек должен только сам, лично, не надеясь, что придут лучшие времена, когда это у него получится «само». Такие времена никогда не наступят. Но всегда будут люди, служащие своему идеалу, а другие будут либо следовать этому идеалу, либо искать свой собственный. Главное — это терпимость и почтение к идеалу, даже если он не наш собственный. Идеал — это солнце, его света хватает на всех.

Роль идеала

Итак, культура ведет к идеалу, но его природа сверхкультурна. Культура порождается идеей, т.е. проблеском идеала в сознании человека. Все культуры есть идеализации того, что человек принимает за идеал. Можно сказать, что в идее человек уходит от себя, но он возвращается к себе, когда понимает, что идеал находится в нем, и нигде больше. Идеал есть свет природы в человеке, озаряющий его новым рождением. Люди, которые служат идеалу, озарены своим светом, они не являются отблеском или производением культуры. Они как бы сами себя порождают и похожи на звезды. Вот почему свет от таких людей доходит до нас, даже если они жили совсем в другие эпохи, как доходит до нас свет даже самых дальних звезд. Людей, служащих идеалу, нередко тоже называют идеалами, хотя это и не совсем точно. Когда человек обнаруживает свет в себе и обретает идеал, он соединяется с природными силами созидания и является источником творчества, результаты которого составляют культуру. Таким образом, культура есть произведение человека, и в этом ее принципиальное отличие от природы и идеала, которые не созданы человеком. Приведем некоторые примеры. Будда, долгие годы искавший идеал жизни в окружающем мире и нашедший его в себе самом. Демокрит, согласно легенде, ослепивший себя, чтобы

увидеть истину умом. Сократ, во всем послушный лишь своему гению, осознавший ум как единственный принцип поведения человека. Иисус Христос, которому во время последнего пути из Галилеи в Иерусалим стала абсолютно ясна собственная участь и призвание. Августин, наблюдавший гибель Рима и нашедший идеал в «граде Божьем». Кеплер, подслеповатый от рождения, ставший одним из творцов астрономии Нового времени. Пример этот феноменальный. Удивительно, что практически незрячий человек определил научное видение Нового времени. Не менее удивительной является и жизнь *Людвига Ван Бетховена* (1770—1827), который, несмотря на прогрессирующую глухоту, продолжал творить до конца своих дней. Идеал, которому человек служит, удесятерит его силы. Об этом писал русский писатель Н.Г. Гарин-Михайловский, его герою «идеалы давали... силы. Идеалы лучшей жизни, более справедливой и более равноправной. Какой-нибудь сторонник своего сословия, может быть, скажет: «Только поколениями вырабатывается дух... оставим эти сказки, и пусть хотя бы Колпин и Либман (герои очерков писателя. — В.П.), которых вы знаете и отрицать не можете, служат вам надежным доказательством противного. Не поколения, а тот дух, который несет с собой культура, то служение общественному долгу, на которое она одна вооружает вас, те идеалы, которые несет она в себе, которые одни могут вдохнуть энергию и веру в жизнь. Нет, такую энергию жизни не поколения дают»¹.

Поиск идеала

Приведенные примеры показывают, что в поисках идеала люди обращались к истокам культуры. Еще в первой теме курса мы отмечали, что источником культуры является человек. Многое в нем обусловлено культурой, и постичь свою непосредственность (исток культуры) очень нелегко. Нелегко ощутить себя вне культуры, начать все сначала. Но без этого не обойтись, если мы хотим, чтобы культура была живой, а не механическим воспроизведением готовых образцов. Без связи с истоками человек мертвеет, становится слишком культурным и утрачивает все природное и идеальное в себе. В возвращении к истокам, на наш взгляд, заключен главный смысл всякой культурной деятельности. Человек, чтобы

¹ Гарин-Михайловский Н.Г. Жизнь и смерть // Соч. М., 1986. С. 128.

соответствовать понятию «человек», должен понять себя в своей непосредственности, т.е. в своих истоках. Но для этого ему нужно пройти через культуру. Как писал русский поэт В.А. Баратынский:

Старательно мы наблюдаем свет,
Старательно людей мы наблюдаем
И чудеса постигнуть уповаем:
Какой же плод науки долгих лет?
Что, наконец, подсмотрят очи зорки?
Что, наконец, поймет надменный ум
На высоте всех опытов и дум,
Что? Точный смысл народной поговорки.

КРАТКИЕ ИТОГИ

- 1 В своем развитии культура проходит несколько ступеней. *С чего начинается культура?* Всякая культура начинается с культа, т.е. с почитания связанных с ним обрядов и ритуалов. Только докультурный человек ничего не почитает и ничему не поклоняется. Культура является развитием культа, превращением его в средство развития самого человека. Исторически первым был культ природы, которая является предпосылкой культуры.
- 2 Развитие культуры есть возникновение и ниспровержение культов. *Какова последовательность культов?* Культ природы (первобытная культура) был замещен культом общества (цивилизация), когда особо почитаются организация и управление людскими массами. Цивилизация является наиболее полным выражением способности человека все обратить в средство. В этой способности наиболее полно воплощается культура человека вообще. Поэтому цивилизация создает впечатление полного воплощения культуры. Но это обманчивое впечатление, поскольку в эпоху цивилизации человек применяет свои технические способности в отношении природы и общества, а не в отношении себя самого. Напротив, он сам используется как техническое средство в достижении навязываемых ему целей. Логическим завершением цивилизации является культ личности — последний из основных культов в истории культуры.
- 3 Можно говорить и о постцивилизационном развитии, т.е. о собственно культурном развитии человека. *Что это значит?* Это значит, что отдельный человек ставит себя лично на службу идеалу. Он использует себя (мысли, чувства, тело) в качестве тех-

нического средства, перестраивается в соответствии с идеалом. В этом смысле человек создает себя сам. Вне человека остаются природные предпосылки культуры и идеалы.

- 4 Служение идеалу как бы возвышает человека над всей культурой. *Можно ли назвать это служение культом?* Да, но это итоговый культ для всей культуры. Если человек находит идеал в культуре, то он в своей деятельности лишь продолжает ее. Если человек находит идеал в себе самом, то он своей деятельностью порождает новую, может быть, совсем иную культуру.

Литература

К теме 1

- Арнольдov А.И. Культурология: наука познания человека и культуры. М., 1995.
- Гвардини Р. Конец нового времени // Феномен человека. М., 1993.
- Гуревич П.С. Философия культуры. М., 1995.
- Ерасов Б.С. Социальная культурология. В 2 ч. М., 1994. Ч. 1.
- Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры // Зиммель Г. Избранное. М., 1996. Т. 1: Философия культуры.
- Ион Э. Проблемы культуры и культурная деятельность. М., 1969.
- Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки. М., 1987.
- Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993.
- Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М., 1987.
- Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.
- Проблемы философии культуры. М., 1984.

К теме 2

- Арнольдov А.И. Введение в культурологию. М., 1993.
- Ерасов Б.С. Социальная культурология. В 2 ч. М., 1994. Ч. 1.
- Жаров Л.В. О специфике телесной культуры человека // Вопр. философии. 1987. № 6.
- Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993.
- Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М., 1983.
- Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.
- Рождественский Ю.В. Введение в культурологию. М., 1996.

К теме 3

- Губин В.Д. Культура и творческая деятельность. М., 1987.
- Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1992.
- Круглова Л.К. Диалектика эмоционального и рационального в духовном содержании культуры // Диалектика культуры. Куйбышев, 1982.
- Кун Т. Структура научных революций. М., 1973.
- Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1993.
- Руднев В.А. Обряды народные и обряды церковные. Л., 1982.
- Сноу Ч. Две культуры. М., 1973.
- Традиция в истории культуры. М., 1978.

Фейнберг Е.А. Интеллектуальная революция (на пути к единению двух культур) // Вопр. философии. 1986. № 8.
Человек и его ценности. М., 1988. Ч. 1.

К теме 4

Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопр. философии. 1988. № 1.
Давыдов Ю.Н. Культура — природа — традиция // Традиция в истории культуры. М., 1978.
Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. Критический анализ. М., 1980.
Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М., 1968.
Ильенков Э.В. Идеал // Философ. энцикл. словарь. М., 1983.
Филатов В.П. Образы науки в русской культуре // Вопросы философии. 1990. № 5.
Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992.

К теме 5

Бутаева З. Проблемы культуры за рубежом. М., 1974.
Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
Гуревич П.С. Философия культуры. М., 1995.
Левин-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994.
Психоанализ и культура // Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М., 1995
Философия истории: Антология. М., 1995.
Философия и культура. М., 1987.
Чаньшиев А.Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. пособие. М., 1981.

К теме 6

Бунак В.В. Род, Ното, его возникновение и его последующая эволюция. М., 1979.
Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
Ларичев В.Е. Прозрение: Рассказы археолога о первобытном искусстве и религиозных верованиях. М., 1990.
Линдبلاد Я. Человек — ты, я и первозданный. М., 1991.
Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3.
Перици А.И., Монгайт А.А., Алексеев В.П. История первобытного общества: Учебник. М., 1982.
Тейлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.
Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1980.
Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20.

К теме 7

- Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.
Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). М., 1972.
Кондратьев А.М., Шилик К.К. Как рождаются мифы XX века. Л., 1988.
Лифшиц Мих. Мифология древняя и современная. М., 1980.
Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976.
Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. М., 1991—1992.
Стеблин-Каменский М.И. Миф. М., 1976.
Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978.
Шеллинг Ф. Философия искусства. М., 1966.

К теме 8

- Бадж Э.А. Уоллис. Египетская религия. Египетская магия. М., 1996.
Бойд Р.Т. Курганы, гробницы, сокровища. Брюссель, 1989.
История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. М., 1989. [Кн. 2]. Расцвет древних обществ.
Маковельский А.О. Авеста. Баку, 1960.

К теме 9

- Антология мировой философии. В 4 т. М., 1969. Т. 1, ч. 1.
Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М., 1979.
Бэшем А. Чудо, которым была Индия. М., 1977.
Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. М., 1974.
Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии XX в. М., 1987.
Радхакришнан С. Индийская философия. В 2 т. М., 1956.
Рерих Н.К. Избранное. М., 1979.
Светлов Э. У врат молчания: Жизнь Будды // За рубежом. 1990. № 36.

К теме 10

- Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). М., 1989.
Го Мо-жо. Философы Древнего Китая. М., 1961.
Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979.
Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей теории). М., 1990.
Нидам Дж. Общество и наука на Востоке и Западе // Наука о науке. М., 1966.
Светлов Э. У врат молчания: Жизнь Конфуция // За рубежом. 1990. № 40.

К теме 11

- Античная культура и современная наука. М., 1985.
Античность как тип культуры. М., 1988.
Боннар Андре. Греческая цивилизация: От Иллиады до Парфенона. От Антигоны до Сократа. От Еврипида до Александрии. М., 1995.
Волков Г.Н. У колыбели науки. М., 1971.
Кравчук А. Перика и Аспазия. М., 1991.
Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.
Нерсесянц В.С. Сократ. М., 1977.
Светлов Э. Дионис, логос, судьба: Греческая религия и философия от эпохи колонизации до Александра. Брюссель, 1972.
Шахермайр Ф. Александр Македонский. М., 1984.
Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.

К теме 12

- Джонс А.Х.М. Гибель античного мира. Ростов н/Д, изд-во «Феникс», 1997.
Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. СПб., 1995.
Историки античности. В 2 т. Т. 2: Древний Рим. М., 1989.
Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика. М., 1979.
Моммзен Т. История Рима. СПб., 1993.
Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990.
Хрестоматия по эллинистически-римской философии. Свердловск, 1987.
Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. М., 1975.

К теме 13

- Антонова Е. Откуда пришел Сын Человеческий // Азия и Африка сегодня. 1993. № 12
Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1983.
Виттер Р.Ю. Рим и раннее христианство. М., 1954.
Вьшеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопр. филос. 1990. № 4.
Кантор К.М. Два проекта всемирной истории // Вопр. филос. 1990. № 2.
Косидовский З. Сказания евангелистов. М., 1987.
Мень А. Христианство // Лит. газ. 1990. 19 дек.
Ренан Э.Ж. Жизнь Иисуса. М., 1991.
Фадеев Е. Иисус Христос — буддийский монах? // Правда. 1989. 26 марта.

К теме 14

- Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. М., 1992.
Бремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990.
Ислам. Историкографические очерки // Общ. ред. С.М. Прозорова. М., 1991.
Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. М., 1982.
Коран / Пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. М., 1995.
Мавлютов Р.Р. Ислам. М., 1969.
Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966.
Саидбаев Т.С. Ислам и общество. М., 1978.
Суфизм в контексте исламской культуры. М., 1989.

К теме 15

- Архангельский А. Умереть, чтобы воскреснуть // Лит. газ. 1990. 19 дек.
Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви. М., 1991.
Замалеев А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI—XVI вв.). Л., 1987.
Зезина М.Р., Кошман А.В., Шульгин В.С. История русской культуры. М., 1990.
Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1987.
Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. М., 1987. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1.
Костиков В. Воля к власти и воля к культуре // Огонек. 1990. № 50. С. 17—20.
Краткий очерк истории русской культуры. Л., 1967.
Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976.
Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978.
Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. М., 1991.
Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М., 1993—1994.
Муравьев А.В., Сахаров А.М. Очерки истории русской культуры IX—XVII вв.: Кн. для учителя. М., 1984.
Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.
Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М., 1989.

К теме 16

- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV—XVIII вв. М., 1986. Т. 1.

- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
- Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Вопр. философии. 1986. № 3.
- Из истории культуры средних веков и Возрождения. М., 1976.
- История средних веков: Учеб. для студентов. М., 1980.
- Коплстон Фредерик Чарльз. История средневековой философии. М., 1997.
- Культура средних веков и Нового времени. М., 1987.
- Лазарев В.В. Трансформации философского сознания в культуре Нового времени // Культура, человек и картина мира. М., 1987.
- Оссовская М. Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали / Пер. с польск. М., 1987.
- Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М., 1991.
- Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас (Очерки по истории философии и культуры). М., 1991.

К теме 17

- Бердяев Н.А. Философия свободы: Смысл творчества. М., 1989.
- Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., 1990.
- Вам жить в XXI веке. М., 1986.
- Ганди. Моя жизнь. М., 1969.
- Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
- Левинас Э. Философское определение идеи культуры // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990.
- Лишевский В.П. Рассказы об ученых. М., 1986.
- Лосев А.Ф. Философия: Мифология: Культура. М., 1991.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.
- Толстой Л.Н. Так что же нам делать? // Собр. соч.: В 20 т. М., 1964. Т. 16.
- Хосе Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ И ВОПРОСЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Понятие культуры

1. История слова и понятия «культура».
2. Различные подходы к определению культуры.
3. Причины обостренного внимания к культуре в XX в.

Тема 2. Содержание и функции культуры

1. Культура как единство духовной и материальной сторон жизни общества.
2. Функции культуры.
3. Человек как творец и как продукт культуры.

Тема 3. Структура культуры

1. Основные элементы культуры.
2. Традиция — фундаментальное понятие культурологии.
3. Потребности и их роль в культуре.
4. Культура как система ценностей.

Тема 4. Роль идеала в культуре

1. Идеал, его сущность и роль в жизни человека.
2. Творческая природа идеала.
3. Смена идеалов как смена типов культуры.

Тема 5. Основные этапы развития культурологических воззрений

Занятие I. *Донаучный этап*

1. Мифы различных народов о зарождении культуры.
2. Особенности мифологических представлений о закономерностях развития культуры.
3. Ранние учения о культуре: Древняя Индия, Древний Китай, Древняя Греция
4. Иудейско-христианские воззрения на историю и культуру.

Занятие II. *Научно-исторический этап*

1. Дж. Вико и его учение о закономерностях культурно-исторического процесса.
2. Деятели Просвещения и их взгляды на культуру.
3. Философия истории и культуры Гегеля.
4. Романтики и их отношение к культуре.

5. Учение о культуре ранних славянофилов.

Занятие III. *Научно-философский этап*

1. «Философия жизни», ценностный подход к культуре и учение о типах культуры.

2. Культура и ее роль в философии экзистенциализма.

3. Оценки роли техники в развитии культуры. Римский клуб и эволюция взглядов его представителей.

4. Культурология и глобальные проблемы.

Тема 6. Первобытная культура

1. Принципы организации первобытной культуры.

2. Определяющие факторы развития первобытного общества.

3. Основные теории происхождения первобытного искусства.

Тема 7. Культы как ступени развития культуры

1. Понятие культа и его роль в культуре.

2. Соотношение понятий «культура» и «цивилизация».

3. Культура как отношение человека к самому себе.

4. Человеческая непосредственность как источник культуры.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
РАЗДЕЛ I. Основы культурологии	7
Тема 1. Предмет курса «Культурология»	8
Тема 2. Виды, формы, содержание и функции культуры	24
Тема 3. Структура культуры	42
Тема 4. Культура и социальный идеал	64
Тема 5. Основные этапы становления культурологии	86
РАЗДЕЛ II. Основы культурогенеза	125
Тема 6. Культура в первобытном обществе	128
Тема 7. Мифология как явление духовной культуры	145
Тема 8. Культура Ближнего Востока в древности	165
Тема 9. Культура Древней Индии	193
Тема 10. Культура Древнего Китая	220
Тема 11. Культура Древней Греции	243
Тема 12. Культура Древнего Рима	282
Тема 13. Библия как источник мировой и отечественной культуры	304
Тема 14. Арабо-мусульманская культура	323
Тема 15. Культура Древней Руси	350
Тема 16. Рождение европейской культуры Нового времени	383
РАЗДЕЛ III. Основы культурософии	419
Тема 17. Культура и культы	421
Литература	436
Приложение. Примерные темы и вопросы семинарских занятий	442

Учебное издание

Виктор Иванович Полищук

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редактор Л.Б. Родкина

Переплет художника А.Л. Бондаренко

Художественный редактор Е.Ю. Молчанов

Корректор Г.Д. Шаровка

Компьютерная верстка А.В. Александров

**Книги Учебно-издательского центра «Гардарики»
можно купить**

в объединении «Юрист—Гардарика»:

107120, Москва, Мельницкий пер., д. 8/1

(ст. метро «Курская», «Чкаловская»)

Тел.: (095) 917-2991, 917-7144

Розница, мелкий опт

107082, Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 75, стр. 10

(ст. метро «Бауманская»)

Тел.: (095) 261-9624, 267-7650. Факс: (095) 261-6010.

Опт, розница, книги — почтой, доставка

Москва, ул. Знаменка, д. 10

(ст. метро «Арбатская»)

Розница

Санкт-Петербург, Невский пр-т, д. 85/11

(вход с ул. Гончарной, д. 11)

Тел.: (812) 168-4928

Опт, розница

Изд. лиц. № 066160 от 02.11.98.

Подписано в печать 16.04.98. Формат 60 × 90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 28.

Доп. тираж I 5000 экз. Заказ № 593

УИЦ «Гардарики»

107120, Москва, Мельницкий пер., д. 8/1

Тел.: (095) 917-2991, 916-0564

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфкомбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

ИЗДАТЕЛЬСКО-КНИГОТОРГОВАЯ ФИРМА

Гардарика

Новинка!

А.А.Гусейнов, Р.Г.Апресян

ЭТИКА

Учебник

М.: Гардарика, 1998. — 472 с. Переплет.

ISBN 5-7762-0043-1

140x210 мм(60x90/16)

О книге

«Этика» представляет собой базовый учебник для высших учебных заведений. Структура и подбор тем учебника позволяют преподавателю моделировать общие и специальные курсы по этике (истории этики и моральных учений, моральной философии, нормативной и прикладной этике) сообразно объему учебного времени, профилю учебного заведения и степени подготовленности студентов. Благодаря характеру предлагаемого материала, доступности изложения и прозрачности языка учебник может быть интересен в качестве «книги для чтения» для широкого читателя.

Рекомендуется

Министерством общего и профессионального образования РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений.

Книги Вы можете приобрести или заказать и получить по почте в издательско-книготорговой фирме «Гардарика»:

107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 3/5, стр. 6

Тел.: (095) 267-6483, 267-3405,

факс: (095) 261-8297

Оптовым покупателям — скидка.